

Добродел

ИЗ

Тьмы

Арка 4

Кусочки мозаики знаний начали обретать целостность. Ранее скудные, людские и денежные ресурсы в твоих руках обернулись немалой — и растущей! — силой в тени, под ногами тяжеловесов имперской политики. Личная сила взяла новую вершину: сам генералиссимус счёл тебя перспективной. Ты уже не безымянная тень в ошейнике наркотиков и гипнопрограмм.

Нет! Теперь ты — офицер разведки и в тайне ведёшь свою партию.

Но... будущее туманно. Решив одну проблему, обычно сталкиваешься с рядом иных, более сложных. Сильные мира сего не прочь поиграть новой фигурой в поле зрения, не спрашивая, чего ты хочешь. И потенциал пятнадцатилетней девчонки, что едва добилась признания как Мастер Боя и выслужила наследное дворянство, всё ещё слишком мал. Хотя уже грозит безумием.

Так будь же осторожна, убийца! Боги всех миров не любят стремящихся вознестись слишком высоко!

Арка 4 Глава 1 Новый путь

Устроившись на прикрученном к полу стуле, медленно мну в пальцах левой руки кусочек золота, попутно насыщая его негативной энергией. Кисть правой удерживает кружку с какао, испускающим пар и одуряющие ароматы. Далеко под ногами проплывают растерявшие листву деревья, укрытые белым покрывалом луга и прочие виды необъятных и необжитых просторов Империи. Дующий в спину свежий, морозный воздух, аромат шоколада и молока, приправленный лёгкой ноткой добавленной в напиток корицы, их вкус на языке, тепло в пищеводе и желудке создавали уютное, немного меланхоличное ощущение, под которое так хорошо философствовать над отвлечёнными вещами.

Я ведь обещала Сене, что отдохну от дел и крутящихся в голове проблем? А обещания нужно выполнять. Да и Яцуфуса снова на мозги давит, делая раздражительнее и заставляя острее реагировать на всё, что цепляет натянутые нервы; а цепляет их чуть ли не всё подряд, причём обычно — не так приятно, как вкус и аромат какао. Видимо, придётся ещё сильнее снизить скорость роста синхронизации. Пусть Ямато с Бэйбом и не шумели, молча бросая свои кубики и двигая фишки, но мне хватало и перебранок сладкой парочки. А так как пустые конфликты мне не по душе — вместо того, чтобы пытаться заткнуть громких сокомандников, я решила просто покинуть установленный на спине Коврика вагончик, прихватив с собой тару с приготовленным на мини-плите напитком.

Отпив из кружки, довольно щурю глаза и продолжаю любоваться видами погрузившейся в зимнюю дрему природы. Странно видеть всё это благолепие и знать, что многие регионы страны страдают от голода. Леса, богатые дичью и прочими дарами природы, могут прокормить кучу народа даже без возделывания земли — обычной охотой, рыбалкой и собирательством.

Впрочем, это удивление длится не дольше, чем требуется, чтобы вспомнить о монстрах, которые озоровуют и в сравнительно обжитых районах. Не то чтобы обычные, не относящиеся к Диким Землям леса и луга ими кишели, но встреча с D или даже C-рангом — не такое уж невероятное событие. Взять хотя бы скального варана, на которого наш караван наткнулся по пути к Сингстриму. Или варгов, которые угробили лошадей группы и вынудили к этому каравану присоединиться. Что для нас досадное недоразумение или повод размяться, для каких-нибудь крестьян — смерть. Быстрая, лютая. Вот и сидят землепашцы на землях лордов, которые, может, и жадные сволочи, но свои владения худо-бедно защищают.

Чего уж: даже бандиты стараются обретаться в относительно обжитых местах. Только кланы убийц, рубежники и прочие личности, обладающие силой, достаточной для отражения нападков местной фауны, способны комфортно себя чувствовать в глуши.

«Если получится быстро захватить власть и задавить революцию, надо будет загеноцидить часть монстрофауны. Как раз голодных ртов станет меньше, а пригодной для освоения земли — больше. Всё лучше, чем перемалывать «лишний» народ в гражданской войне или очередном обострении конфликта с западниками. Под это дело даже можно создать какую-нибудь гильдию охотников (ведьмаков, ага), что не только станет обеспечивать себя сама, но и вберёт в себя львиную долю оставшихся не у дел одарённых, которые сейчас идут в криминал или присоединяются к мятежникам. Пусть лучше вместо того, чтобы баламутить народ, отбивают плодородную землю у демонических зверей и ставят там свои поселения, раз уж армия не хочет этим заниматься. Да и подмять под себя

организацию из профессиональных бойцов тоже весьма полезно. Но браться за этот проект стоит уже после того, как удастся устранить основных конкурентов за влияние на Императора», — крутилось в голове с расчётливым холодом.

«Монстры... не будь их, многие проблемы разрешались бы проще. Хотя нет, человечество и без чудовищ легко обеспечит себе трудности», — вновь глотнув горячего, сладкого и шоколадного, задумчиво поднимаю взгляд к небу.

В прошлом мире монстров не водилось, зато существовали такие страны, как, например, Индия. Тёплый климат, плодороднейшие земли, богатые дичью леса... и аборигены, которые в такой благоприятной среде быстро расплодились, вызвав перенаселение с последующим голодом. Причины разные, но в итоге и здесь, и там слишком много никому не нужных «лишних» людей.

«И почему это совершенно не удивляет? Люди...» — саркастично кривлю губы в приступе мизантропии.

В чём тут мораль? А в том, что лысые разумные обезьяны везде одинаковы: здравомыслящие по отдельности, вместе они — безмозглая, амёбообразная масса, движимая низшими, сугубо примитивными побуждениями. И не будь в Империи монстров, ничего бы не изменилось кардинально; разве что население стало бы числом не в почти миллиард, а миллиарда в два или даже три. Собственно, для того и необходимо государство, чтобы при нужде пинать или, наоборот, ограничивать безмысленное общество, чтобы сей «ребёночек», движимый жаждой жрать и размножаться, не уничтожил сам себя, не успев повзрослеть.

Ну, это в идеале. В действительности часто происходит «чуть-чуть» по-иному. И если в реальности Земли противостоящие друг другу государства виделись мне-Виктору (на деле это являлось скорее желанием видеть) «силой, что вечно жаждет зла и вечно совершает благо», фактором, который, сам не желая того, через кровь, боль, обман, ненависть и периодические реакционные откаты назад всё же подталкивал человечество вверх... то вот в местных условиях гегемонии нашей страны и поглотившего её тухлого застоя — не уверена, что это сработает так же.

Впрочем, если вспомнить революционные бурления, то нет: течение объективных социально-экономических процессов идёт и здесь. Просто медленно и вяло, с частыми попытками «вернуть всё взад». Что печально, попытки эти пока успешны, и Империя после очередной победы реакционеров находится в месте, куда её вернули.

В заднице, да.

Всё-таки отчасти Акаме, несмотря на всю свою наивность, права: перемены необходимы и неизбежны, а мы с ней действительно идём к одной цели, пусть и разными путями. Вопрос лишь в том, какой из них менее тернист и отстоит дальше от пропасти плохих финалов. Я, хоть и знаю возможное будущее, — увы, не пророк и не великий умник, способный строить глобальные планы и оперативно менять их для соответствия переменчивым условиям; поэтому остаётся надеяться на лучшее, принимать краткосрочные, всего лишь на один-два хода вперёд, решения и раздумывать над возможными «граблями», прикидывая методы их обхода или, на худой конец, минимизации потерь. Благо, пусть и довольно поверхностные, но знания истории революций прошлого мира в этом помогают.

Кстати, одна из смутно припоминаемых теорий — мальтузианская*, вроде — утверждала, что социальные потрясения может вызывать именно перенаселение и следующий за ним по пятам голод. Если мне не изменяет память, теория эта корректно работала лишь в доиндустриальных обществах; но если подумать, на данный момент

большая часть Империи как раз и скатилась к этому уровню.

/*Мальтузианство — демографическая и экономическая теория, созданная в конце 18 века английским учёным Томасом Робертом Мальтусом. Согласно этой теории, население, если его рост ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии (стремится к удвоению каждые 25 лет), тогда как производство средств существования (прежде всего, продуктов питания) — лишь в арифметической, что неминуемо приведёт к голоду и другим социальным потрясениям. Ситуация, когда рост населения обгоняет рост производства средств существования, называется «мальтузианской ловушкой»./

Собственно, достаточно присмотреться — и можно легко увидеть, как безопасные и плодородные земли уже не могут уместить всех крестьян, что идут работать в города... которые тоже не способны переварить все рабочие руки. Дворян тоже стало как-то слишком много, заметная часть из них не владеет ничем, кроме своего благородного имени. И даже традиционный для благородного сословия социальный лифт в виде той или иной государственной службы уже практически перестал работать из-за многочисленных детишек тех, кто уже поднялся по служебной лестнице и озаботился будущим следующих поколений.

«Хм... пожалуй, надо будет добавить в свою «программу спасения» пропаганду контрацептивов и налог на чрезмерное количество детей. И строгое наказание для умников, сбавляющих своих чад в рабство или ещё куда. Про школы для подготовки разносторонних специалистов из сирот забывать тоже не стоит, — делаю себе мысленную заметку. — Повышение среднего образовательного уровня, особенно у женщин, само по себе замедляет рост населения, как и урбанизация. На Земле это даже к депопуляции в развитых странах привело. С другой стороны, в крестьянском обществе дети традиционно служат источником бесплатной рабочей силы в настоящем, и своеобразным «пенсионным обеспечением» родителей в будущем. То есть сначала придётся разбираться с этим», — дополняю мысленную пометку новыми выводами.

И недовольно выдыхаю, услышав звук открывающейся двери, а затем приближающиеся шаги.

«Даже здесь покоя не дают!»

— О чём мечтаешь, твоя злобность? — встав по правую руку, чуть гундосым голосом спросил подошедший сзади Кей.

— Да так, о глупостях. И о том, чтобы меня не беспокоили. Или ты чего-то хотел? Ты же у нас смертельно обижен за сломанный нос, нет? — с долей насмешки уточняю у «невинно пострадавшего» в тренировочном бою шутника.

— Ни капли сочувствия и раскаяния к избитому другу, — парень сокрушённо покачал головой. — Ай-ай-ай, Куроме-чи, как можно быть такой злой?

— Как можно быть таким раздолбаем, — передразниваю я. — Хватит уже паясничать, если хочешь поболтать — иди к кому-нибудь другому. А насчёт носа... я ведь уже сказала, что ты сам нарвался на ударотерапию. Да и я не подгадывала случая специально: высунулся и пропустил удар — значит, сам виноват.

— Да-да, совсем не специально! — Кей нагло проигнорировал посыл первой части реплики. — И гранаты ты тоже не специально кидала, подруга? — ехидно осведомился он.

— Гранаты по условиям боя были разрешены, — сдерживать растущую злость внутри становилось всё сложнее. — Я не виновата, что их никто не использовал. А я, между прочим, специально выбивала тренировочные хлопушки у Маркуса, чтобы вы выработали методы противодействия и использования! Тем более что вы победили, и мне тоже неплохо

досталось по рёбрам. Поэтому хватит раздражать меня своим нытьём. Говори, что нужно — или уходи.

— Скорбишь по нему? — вновь «не услышав» попытку себя выпроводить, сочувственно поинтересовался сокомандник. — Вы ведь в последнее время так сблизились с главой... прямо как парочка.

— Че-его?! — закашлявшись своим напитком, возмущённо поворачиваюсь к юмористу, которому вчерашнего сломанного носа, очевидно, показалось мало.

— Ха-ха-ха! Видела бы ты своё лицо, Куроме-чи! — хлопая себя ладонью по бедру, захохотал брюнет. — Ай, не могу, ха-ха!

Это стало последней каплей, которая переполнила чашу моего спокойствия.

«Убью гада!»

Мизинец и безымянный палец прижимают горячий кусочек золота к ладони, а с направленных в сторону остряка среднего и указательного в быстром темпе слетают несколько энергетических бубликов.

За минувшее время удалось не только придумать защиту, дестабилизирующую слабые энергетические атаки, но и ускорить полёт собственных нематериальных снарядов. Вернее, не совсем ускорить, а научиться применять на них поле ускорения — так же, как делают ганфайтеры и прочие стрелки. Ганфайтер из меня, конечно, плохонький, но бублики и так состоят из моей энергии, так что, немного её переконфигурировав, удалось достичь коэффициента ускорения почти в четверть от телесного. Правда, чтобы ускорить снаряды, приходится ускорять и тело, а множитель 0.22 делает относительную скорость полёта снаряда сопоставимой со скоростью бега разогнавшегося в такое же количество раз одарённого... но это намного, *намного* лучше, чем былые и позорные пятьдесят метров в секунду. Увы, поражающая сила осталась на таком же грустном уровне. Но для приведения Кея в чувство хватит и этого. Наверное.

Если что, добавлю ногами.

Четверть от моего почти максимального ускорения — достаточно значительная величина, а малая дистанция и ограниченное пространство спины небесного ската не позволили сманеврировать, поэтому два снаряда улетели в сторону, перекрывая манёвр, а третий вписался аккурат в живот любителя «очень смешно» пошутить над главой группы.

— Ы-ых... — согнулся Кей, скривив лицо в болезненной гримасе. — Куроме, полюби тебя тентакли, ты меня убить решила? А если бы я упал?!

— Будто это тебя убьёт, — произношу, с довольным видом сдувая с пальцев несуществующий дымок. — И я предупреждала тебя насчёт шуточек. Много, много раз. Или ты хочешь добавки после приземления? Так что хватит притворяться. Кто вчера смеялся, что мои смертобублики только щиплются?

Кей что-то невнятно пробурчал о злобных фуриях, которых тёмные боги послали ему в команду — не иначе, как за грехи беспутных предков. И о том, что он больше ни за что на свете не станет слушать Акиру, которой-де показалось, что Куроме грустит в одиночестве и её нужно расшевелить.

«Ага! Бесить меня ему тоже Акира сказала!» — с сарказмом прозвучало в голове.

Однако, если судить по мимике, движениям и эмоциональному фону, товарищ не просто гримасничал, а действительно испытывал боль, пусть и вовсе не такую сильную, как пытался показать.

«Интересно», — злоба приутихла ещё немного, разбавленная любопытством.

— Вот, смотри, — распахнув куртку и расстегнув рубашку на животе, парень продемонстрировал налившееся тёмно-багровым пятно. — Жжётся! — он потёр покрасневшую кожу. — Нафига было обманывать, что умеешь пускать только бесполезные щипалки?

— Я не врала, — задумчиво произношу, развернувшись на стуле и переводя взгляд с зажатого в ладони кусочка энергоактивного золота на живот Кея. — Что ж, радуйся: ты сумел помочь мне раскрыть способ усиления этой способности. Поэтому тебе не грозит отведать моего вразумляющего пинка после приземления, — с нотками задумчивости произношу я, оценив открывшиеся виды.

Золото из левой руки и продолжающая испускать ароматный пар кружка из правой отправляются на прикреплённую к стулу полку, под бок к термосу с остальным какао.

— И не застёгивайся пока. Лучше подойди поближе, хочу внимательнее посмотреть на твой живот, — злость на любителя подкалывать и провоцировать товарищей и посторонних окончательно выветрилась из головы, сменившись исследовательским азартом.

— Вай-вай, сестрёнка! Неужели ты наконец-то осознала моё величие и захотела прикоснуться к прекрасному? — парень демонстративно наярив кубики пресса, показывая, что, а вернее, кого он подразумевает под этим словом, и с усмешкой шагнул навстречу. — Только будь со мной нежной. Я люблю девичью ласку, знаешь ли!

— И перед этим человеком я хотела извиниться. Просто помолчи, Кей, пожалуйста, иначе я тебя точно уроню вниз пинком, — вздох. — Или хотя бы заткни фонтан своего сомнительного остроумия и говори по делу.

— Ай-ай, подруга, быть такой миленькой и хмурой — это незаконно! Кей Ли-сама просто обязан тебя развеселить! — поймав недобрый взгляд, он всё же сбавил обороты. — Ладно-ладно, умерь свою жажду убийства — выставив руки в притворном испуге, зачастил парень. — Не надо меня сбрасывать! И просто пинать не надо. И извиняться тоже. Ты же меня знаешь? Сначала пощучу, потом получу, а после подумаю, ха-ха. Ха. Ха.

Юморист взлохматил волосы и добавил уже более серьёзным тоном:

— А главу на самом деле жалко. Только он стал нормальным, как эти революционные уроды его взорвали. Хоть бы новый тоже нормальный оказался!

— Угу. Галахад вроде адекватный, — «И он мой агент», — добавляю уже мысленно. — Становись серьёзнее, Кей. У нас не обычная миссия, а, считай, официальная демонстрация флага, без которой второй слой задания не сработает. И если ты её сорвёшь так же, как вышло с лабораторией алхимика... я тебе гарантирую: вместо работы в поле будешь составлять отчёты. За всю группу. Всегда.

— Нет! Только не это, ваша офицерская злобность! Буду послушен и исполнитель, как потомственный сапог из рода сапогов, ваша офицерская злобность!

— Я тебя предупредила. Ты же не хочешь, чтобы заместителем командира группы действительно стал Ямато?

Одновременно с разговором внимательно изучаю пострадавшее место. И глазами, и иными чувствами. Вокруг тёмно-багрового кольца расплзлся ореол красноты, тускнеющей по мере удаления от места попадания. Поводив над пострадавшим местом ладонью и потыкав пальцем, чтобы послать в тело слабенький импульс энергии, задумчиво дотрагиваюсь до собственного подбородка.

— Хм... интересно.

— Я буду жить, доктор?

— Куда ж ты денешься с небесного ската? — отвечаю, отзеркалив кривую усмешку «пациента». И уже деловито: — Болит?

— Так, жжёт и ноет... — Кей пощёлкал пальцами, — как после удара и ожога. Только не проходит.

— Негативная энергия заразила внешние ткани, поэтому боль держится на одном и том же уровне. Я убрала часть, оставшуюся на поверхности и, в принципе, могла бы попробовать вытянуть свою силу и из плоти. Но лучше не стану рисковать: есть шанс навредить новым вмешательством ещё сильнее.

— Эй, знаешь, подруга, что-то мне от твоих слов боязно стало! Что ещё за «навредить» и «заразила»?

— А, это. Не беспокойся. Яцуфуса не Мурасаме, воздействие не будет расползаться, принципы работы наших с Акаме тейгу слишком отличаются. Хотя, если образец умертвить до того, как сила развеется, то его, вероятно, можно будет поднять. Хм, надо это записать, — достав блокнотик и стянув закреплённый на нём карандаш, начинаю делать пометки.

— Эй-эй, Куроме, а мне-то что делать? — с лёгкой нервозностью в голосе спросил шутник. — Я помирать и подниматься не хочу. Огонёк, в отличие от некоторых, любит живых и тёплых парней!

— Ничего, пока ещё живой и тёплый, — подавив лезущую на губы усмешку, отвечаю я, — ты сейчас не умрёшь. А заражение и боль сами пройдут. Хотя если погоняешь по телу энергию, то пройдёт быстрее. Даже некроз не начнётся и кожа не слезет. Наверное, — ранее скрываемая усмешка таки выползает на лицо.

— Тц, и она обвиняет в злых шутках меня! — поспешно активировав усиление и укрепление, парень обвинительно ткнул в мою сторону пальцем.

— Хе-хе-хе! Ты первый начал. А теперь вали обратно. И передай Акире, что со мной всё хорошо и я просила не беспокоить.

Впрочем, медик нашей группы не стала ждать и появилась сама, видимо, заинтересовавшись возгласами своего парня.

Заметив появившуюся из-за открывшейся двери рыжую макушку, Кей отпрянул от меня и начал спешно, напоказ застёгивать рубашку.

— Огонёк, это совсем не то, что ты подумала!

«И как Акира его терпит?» — вздыхаю, ладонь сама потянулась прикрыть глаза, чтобы хоть так отгородиться от этого безумного мира и его полномочных представителей.

Рыжая пристально посмотрела на меня, потом на своего парня и снова на меня. Чуть покраснела, сверкнула глазами и, сжав кулаки, уже явно собралась высказать этому клоуну всё, что о нём думает, попутно занимаясь рукоприкладством.

— Так! — произношу, отняв ладонь от лица, — Кей, Акира, с выражениями взаимной любви — в помещение или на противоположную сторону Коврика! Я хочу побыть в относительной тишине и почувствовать хотя бы иллюзию одиночества. Поэтому — кыш отсюда, оба! Кыш!

Кивнув, Акира проявила чуткость и, молча ухватив своего паяца за ухо, утащила его с глаз моих обратно в вагончик.

Я же, проводив парочку взглядом и несколько секунд посидев с закрытыми глазами, поднимаю свою кружку с какао. Повернув лицо к хвосту своего немёртвого транспорта и, глядя на горизонт, делаю глоток сладкого, всё ещё горячего напитка.

Наконец, спустя какое-то время раздражение и желание кого-нибудь убить меня

оставило. Теперь можно разобраться с неожиданным увеличением поражающей силы смертобубликов. Влияние эмоций на духовную силу уже более-менее изучено и это точно не оно, поэтому у нас остался лишь один предполагаемый виновник. Подхватив подозреваемый кусочек заряженного негативной энергией золота, внимательно его оглядываю. После, не почувствовав ничего необычного, запускаю в небо несколько зарядов, каждый раз немного изменяя способ активации навыка и меняя положение кусочка энергоактивного металла в руке.

— Занятненько, — постукивая ногтем по своеобразному резонатору, я некоторое время раздумывала: а не поблагодарить ли Кея за его провокацию? Если бы не случайность — далеко не факт, что удалось бы быстро наткнуться на этот трюк. Впрочем, скачок синхронизации весьма благотворно отразился на моей способности управлять тёмной энергией и интуитивно понимать способности Яцуфусы, так что совсем уж мимо меня это направление развития не прошло бы. Наверное.

Прижатая к энергоцентру на ладони, заготовка крайне удачно срезонировала с выходящей из руки энергией и, повлияв на расположенные в предплечье нити, заставила окружающие их духовные каналы вибрировать на определённой частоте. Это привело к микротравмам и попаданию в токи силы дополнительной праны и частичек духовной периферии. Прана под действием резонанса, в свою очередь, частично слилась с негативной энергией, увеличив уровень её... хм, реальности? Нет — скорее, степень взаимодействия с объектами материального мира, попутно снизив влияние энергетического шторма природной силы.

На словах звучит немного путано и сложно, но для духовного ока процесс выглядел предельно просто: жизненная сила частично смешивалась, а частично объединялась с духовной, что приводило к её уплотнению по примеру высокоранговых монстров. Или, если вспомнить об артефакте имперского громовержца, послужившем толчком для идеи — тейгу «магического», управляющего стихиями типа. Так урон от энергетических снарядов приблизился к тому, что наносит напитанная негативной энергией вода. Конечно, кровь или слюна, как в Кислотном Плевке, ещё лучше связывают духовную силу, придавая ей дополнительную убойность. Но тут играет роль лучшая насыщаемость телесных жидкостей, в которых и так есть родная энергия.

И ведь почти на поверхности лежало! Однако, учитывая нюансы, чтобы добиться такого же результата, не зная верного пути — пришлось бы перепробовать кучу ошибочных тропок. И это в том случае, если мне бы захотелось тратить время именно на это направление. Если учесть, что из золота планировалось делать отнюдь не резонатор, а использовать его в экспериментах по созданию фильтра для праны, то предполагаемые затраты человеко-часов стоит умножить в несколько раз.

Разумеется, нынешний вариант «смертобубликов» крив и кос, как любой прототип: убойная сила всё же недостаточно велика из-за низкого проникающего эффекта. Зато по левой кисти, с которой запускались снаряды, распространяются пульсирующая боль, холод и онемение — последствия повреждений каналов. Но тут важнее понять принцип, остальное уже дело техники.

Если получится усовершенствовать гораздо более мощные чёрные молнии и научиться их направлять, то это неплохо расширит мои возможности. Мечту меня-Виктора о волшебных способностях тоже хотелось бы воплотить, чего уж. Так-то силы воинов духа тоже вполне себе сверхъестественные, но какой же волшебник без дальних атак?

Но это всё мелочи. Важнее то, что удалось подтвердить возможность перехода человеческой энергии на новый уровень.

Если это дело удастся довести до конца, а потом каким-то смутным ещё образом повернуть тот же трюк со *всей* моей силой, то... даже не знаю, что будет; наверное, получится стать полудуховным существом, как внеранговые чудовища, — размечтался я.

Нет, всё же Кея стоит поблагодарить. Но аккуратно. Он и так обнаглел после становления вторым по силе бойцом Отряда.

Даже жаль, что моё ученичество у Будо окончено, было бы приятно похвастаться перед стариком таким прорывным успехом. С другой стороны, без хвастовства всё же удобнее: чем хуже другие люди представляют границы моих способностей — тем лучше для одной доброй тёмной волшебницы. Да и генералиссимусу ныне, наверное, не до этого. В том числе из-за меня. Хочется верить, что он сможет протолкнуть на должность минобороны свою креатуру. И не потому, что Будо не поставит на пост военного министра свою версию Кокэя — политические соображения могут заставить сделать и не такое — а по причине слишком резко укрепившего позиции Онеста.

Воспользовавшись недавней, им же раздутой революционно-террористической истерией и проведёнными под её эгидой репрессиями, премьер-министр умудрился заткнуть, прижать или купить значительную часть заседателей Палаты лордов, что соответственно сказалось на его уровне власти. А нам сильный Онест не нужен. Собственно, как не нужно и усиление его оппонентов в лице партии старой аристократии, которая как-то подозрительно притихла. Пусть уж два главных центра силы (два с половиной, если считать либеральных поклонников политики прошлого императора и его премьер-министра) грызутся по-старому, перетягивая на свою сторону мелкие блоки, которые вечно выискивают, кому бы им продаться и перепродаться, — чем переходят к решительным и непредсказуемым мерам для захвата решающего преимущества.

Так что усиление Премьера в одном теперь компенсировано в другом. С этой стороны смерть Кокэя выглядит, как ход противников Онеста, стремящихся вернуть позиции. Что забавно: даже имея стопроцентные доказательства обратного, самый главный в Империи (но это лишь пока!) любитель вкусно покушать всё равно не поверит в непричастность других игроков к смерти своего ставленника.

Что ни говори, а тыкать палкой в слепых врагов, а потом наблюдать, как они, столкнувшись, сцепляются в жестокой драке — весьма забавное занятие. Главное, чтобы они не догадывались о существовании «режиссёра» и уж тем более не поймали его за руку, иначе мой конец придёт быстро, но окажется печален, да.

Как человеку, чья публичная личность, пусть краешком, но втянута в местные интриги, — мне в такой напряжённый момент желательно находиться подальше от центра событий. Смерть главы Подземной Базы и возможная нестабильность в Отряде Убийц ничуть не повлияли на это решение. Подготовка к отставке Маркуса и утверждению на его место Галахада проведена достаточно качественно, чтобы не слишком переживать по этому поводу. Сам агент тоже хорошо мотивирован и будет рвать жилы ради получения вкусной морковки перед лицом... и избегания знакомства с другой, более занозистой и толстой "морковки", расположенной с, хм, обратной стороны мотивируемого. Тем более — он, как и все осведомлённые, свято уверен, что его неведомые «друзья» относятся к одной из фракций внутри Службы разведки, которая вполне может находиться под явным или скрытым покровительством любящего подобные игры Сайкю.

Хотя упущенные возможности немного жаль. Если бы я перенесла устранение Кокэя и последующие события на потом, то, находясь в центре бури, сумела бы выловить немало интересного в замутившейся водичке, подловив и выпотрошив на информацию и золото множество высокопоставленных фигур, которые «спешно сбежали из Столицы», «самоубились» или сделали что-то ещё — всё равно большие игроки будут думать на других. Но беда в том, что пока я стала бы выжидать, живой Кокэй мог наломать ещё не одну гору дров. Да и прыгать в это бурлящее варево слишком рискованно: потенциальный выигрыш не стоит потерь, кои воспоследуют в случае провала.

Хаос, даже управляемый, повышает вероятность различных случайностей, которые могут сказаться на мне самым печальным образом. Всё же я не самая крупная и зубастая рыба в столичном пруду, чтобы нагло охотиться, пока остальные дерутся. А теперь, благодаря новому рангу и ученичеству у Будо, ещё и не самая незаметная.

Так что нет. В Бездну эту Столицу! Лучше я погоняю восточных монстров и местных потерявших берега бандитов. Заодно выполню основное задание и сорву намечающееся объединение лордов этого региона. А то некоторые особо умные владельцы, пользуясь угрозой монстров, экономическими потерями из-за разбойников, оккупировавших дороги в центральную Империю, а также подозрительной пассивностью позволивших всё это вояк — небезуспешно отжимают власть у имперского наместника. С конечной целью посадить на это место своего, местного правителя... который, конечно же, станет править мудро и справедливо, приумножая богатства региона.

Где-то мы это уже слышали. Хех!

Нет, уменьшение накала междоусобной резни — это хорошо, конечно... но только не в том случае, когда инициаторы примирения собираются дружить против Империи. Да и снижение накала усобицы скорее декларируется, чем реально происходит. После того, как костяк «центральных» лордов, чьи владения расположены рядом с Восточными горами и их аномалиями, сильно пострадал во время недавней Волны, окраинные феодалы под предводительством двух крупнейших и влиятельнейших родов решили подмять всю власть под себя и пропихнуть на место наместника (а лучше — вообще наследного правителя) своего представителя.

Аргументируется всё это тем, что Тайго — нынешний имперский наместник — не способен справиться с вставшими перед ним проблемами, отчего бедные граждане северо-востока Империи страдают от голода, нападков бандитов и монстров. В смысле, особенно сильно страдают. А для воцарения порядка нужно всего лишь поставить наместником правильного человека, который прекрасно знает местную специфику (угу: действующий наместник, который занимает свой пост уже верных лет двадцать — её, разумеется, не знает... верим-верим!) и мгновенно наведёт порядок.

Сайкю захотел воспользоваться тем, что лидеры объединения бравируют своими родственными связями с погибшим родом владельцев этих земель, и решил выставить на доску меня: Куроме Абэ, хозяйку Яцуфусы и аж настоящего Мастера боя в свои пятнадцать. Безусловно, у меня нет никаких формальных прав, я не могу претендовать на титул высшего лорда Абэ — но этого и не требуется. Мне вообще не нужно делать никаких намёков, этим займутся люди наместника; достаточно разобраться с сильнейшими монстрами, не вернувшись в свои логова после Волны, а также уничтожить бандитов (и вероятно, часть поддерживающих их фигур среди местного дворянства и купечества). После такого образцово-показательного выступления авторитет партии слишком хитрых дворян растает

сам собой. А там и их оппоненты из центральной области, глядишь, оклемаются от потерь.

И кто сказал, что во время задания нельзя поискать источники компромата и потенциальных рекрутов? Сама миссия не сказать, что лёгкая и безопасная — но в целом, если забыть о некоторой доле «социалки», вполне привычная, несколько не выбивающаяся из линейки «прибежали, устроили врагам погром, убежали». Просто выросли масштабы.

Мы — справимся.

Тем более что успешное выполнение задания положительно отразится как на мне (Сайкю, мастер многоцелевых интриг, намекал, что эта миссия — в том числе проверка моих талантов), так и на репутации нового начальника-марионетки. Двойная выгода.

А помимо этого можно поискать мою родную деревню. Я примерно помню, как нас с сестрой везли по дороге, а также помню кое-какие ориентиры и названия близлежащих городов, так что родственники от меня никуда не денутся. После мысли по цепи ассоциаций скользнули к Акаме, с которой, несмотря на наше примирение, всё так же не получалось быть рядом. Да и примирение это... шаткое. Оно продержится лишь до начала серьёзного противодействия с Рейдом. Эх! Не верю я, что сестра откажется от мечты о прекрасной революции, не расшибив лоб несколько раз! И это ещё в самом лучшем случае: она у меня та ещё упрямец.

При воспоминаниях об Акаме лицо сама собой озарила светлая улыбка.

Потом размышления повернули ко второму из оставшихся в живых самых близких людей. Натал удивительно хорошо вжился в новую роль и в последний раз, когда мы виделись, выглядел почти счастливым. Всё же жизнь на Базе, не всегда приятные задания и тягостное ожидание новых подлянок от командиров и злой судьбы... это его угнетало. А теперь, получив больше воли и гоня своих обалдуев или рассказывая мне об их успехах, друг выглядел... даже не знаю, как это правильно описать. Посвежевшим, что ли? Будто сбросил старый, ставший уже привычным и практически незаметным, но существенный груз.

Учитывая, что его новая внешность скорректирована так, чтобы добавить лет пятьдесят видимого возраста, это смотрелось ещё контрастнее.

Натал с удовольствием обсуждал рост силы и слаженности своих новых подопечных, которые получили не только список отдельных рекомендаций для развития (я незаметно для них проверила каждого), но и целую кучу индивидуально подобранных полезных добавок в пищу (тут уже постарался Пауль). Фактически члены подчинённой Наталу боевой группы проходили подготовку, качество которой не слишком уступало той, что получали воспитанники нашей Подземной Базы. Не удивительно, что они не уставали поражаться своим темпам развития и почти не роптали на бесконечные тренировки и длинные, заключённые минимум на пять лет контракты.

Хотя насчёт ропота я наговариваю. Людей в ударную группу «Щита и Меча» подбирали адекватных и по большей части находящихся в сложном положении.

Например, та же парочка цирковых изменённых разве что не молилась на обожяемого "господина Натана", который дал им силу и статус. Всё же обладателям звериных черт внешности, даже не слишком некрасивых или бросающихся в глаза, вроде небольших рожек, приходилось терпеть некоторые притеснения. Так, например, в конфликте нормального человека и изменённого закон обычно встаёт на сторону нормала. Собственно, мутант без связей в глазах полиции — отличная жертва, на которую можно повесить кучу нераскрытых преступлений.

Нельзя сказать, что такое отношение не имеет под собой оснований: очень многие

изменённые своей неуравновешенностью выделяются даже на фоне воинов духа с их заскоками. Да и мозгов у мутантов... Но это касается самых изуродованных природной энергией несчастных, вроде приснопамятного Ящера. А вот обладатели рожек, ушек, хвостиков и прочих чисто косметических дополнений мало чем отличаются от обычных людей. Да и способности у большинства таких недомутантов благополучно спят. Но кто ж с этим будет разбираться? Ксенофобы-шовинисты, сторонники величия человеческого, малообразованные полицейские чины? Пфе!

В общем, изменённые бойцы Натала — рогатая девушка с забавным, длинным, раздвоенным язычком как у змеи (довольно симпатичная, кстати) и мускулистый парень с тёмно-синей кожей — крайне довольны своим положением людей, за спинами которых отныне стоит достаточно крупная и влиятельная организация.

С обстоятельным и рассудительным главой охранного агентства, бывшим бригадным генералом Имперской армии Ао, друг тоже быстро наладил отношения, сойдясь на почве близкого мировоззрения. И да, говоря о мировоззрении: грустно это признавать, но Натал и после выхода из Отряда не проявил желания лезть в политическую грязь. А жаль. Но он хотя бы не прочь меня выслушать и высказать своё мнение насчёт очередной идеи, одёрнув, когда его подругу совсем уж заносит. Не то, что Счетовод с его извечными «да, госпожа!» и «будет исполнено, госпожа!».

С тихим вздохом наливаю в опустевшую кружку новую порцию какао. Мысли не занятого делом сознания упорно сползали в меланхолию: влияние тейгу гасило проявления ярких положительных эмоций, а я сам, в свою очередь, отгонял наведённые артефактом тёмные — вот и получалось, что на душе властвовала серость. Видимо, не судьба мне отдохнуть, предаваясь безделью.

Тут об ногу потёрся улизнувший из вагончика Люцифер.

— Что, ушастый, тоже надоели шуточки Кея и экспрессия Акиры? — произношу с тихим хмыком, почёсывая за ушами запрыгнувшего мне на колени кролика. — Тогда давай погрустим вместе.

* * *

Наше неторопливое путешествие продлилось несколько дней: дневной полёт сменялся остановкой на ночь или просто приземлением в заинтересовавшем месте, чтобы размять ноги или приобрести свежей еды. А что? Сильно торопиться некуда, да и проблемы навигации создавали некоторые трудности. Небесный скат мог лететь и быстрее, причём намного, но полёт выше определённой скорости заметно отражался на комфорте и повышал риск того, что поток встречного воздуха оторвёт что-то нужное от строений моей, хм, виманы.*

/* инд. миф. — летающая колесница; здесь в значении «воздушный дворец»./

К тому же мне не хотелось светить реальный уровень своей мобильности, который значительно превышал таковую у обладателей живых летунов, что и устают (особенно если их гнать), и нуждаются в пище, и довольно требовательны в уходе. А это, в свою очередь, вынуждает счастливых обладателей такого транспорта перемещаться между специализированными точками обслуживания... если они, конечно, не хотят угробить ценную животинку. Разумеется, заинтересованные лица прекрасно знают о наличии у меня воздушного транспорта, но, как по мне, его точные ТТХ им ни к чему.

Вот мы и поспешали не торопясь. И с комфортом.

Таким образом, утром четвёртого дня мы прилетели к стенам центрального города

северо-восточной части Империи. Назывался он Хокори, что в переводе на современный имперский язык, вроде бы означало «гордость». Благодаря моему нежеланию показывать Коврика, а также обилию окружающих столицу северо-востока крепостей пришлось приземляться довольно далеко от города и преодолевать оставшиеся километры пешком. После, уже внутри границ Хокори, мы арендовали несколько карет представительского класса, на которых и прибыли сначала к стенам внутреннего города, а затем к КПП перед воротами, ведущими к комплексу зданий дворца наместника.

Путь прошёл гладко и без препон со стороны правоохранителей или гвардейцев наместника. На этот раз группа А не пыталась незаметно просочиться в точку, откуда начнётся очередная миссия и даже не использовала легенду, наоборот: активно козыряла своей принадлежностью к службе разведки, а также полученными у Сайкю мандатами*. Собственно, эти действия, а также активное упоминание своей новой, будь она неладна, фамилии, с последующим публичным обменом любезностями с наместником и выражением нашей обоюдной симпатии тоже являлись частью уже начавшейся миссии.

/* документы, удостоверяющие те или иные полномочия предьявителя./

Благодаря пестрящим грозными печатями документам и тому, что начальство уведомило наместника о «руке помощи» от разведки нас не стали долго мариновать на проходе, а быстренько пропустили и позвали начальство. Правда, войти позволили лишь пешком, пришлось отправить арендованный транспорт обратно. Впрочем, обиталище наместника не столь огромно, как Императорский Дворец, так что ничего страшного.

— Я Лу Шен — первый лейтенант гвардии Тайго-сама, — отрекомендовалось большое начальство, щуря хитрые глаза-щёлочки на круглом лице.

Почему какой-то там лейтенант — большое начальство? Просто, в отличие от гвардейцев Императора, коих во Дворце расквартирован далеко не один полк со своими капитанами, майорами, полковниками и генералами (это если не считать боевых гвардейских частей, где счёт солдат и офицеров шёл на десятки тысяч), у остальных аристократов гвардией называлось нечто вроде личной охраны, во главе которой стоял капитан. Конечно, целого наместника оберегал приличный гарнизон бойцов, но старшими над ними всё равно оставались капитан и его заместители-лейтенанты, а не какой-нибудь полковник с майорами.

Традиции-с.

Форма гвардии наместника, кстати, не слишком отличалась от той, в которой щеголяли дворцовые подчинённые Будо, разве что всяких красотостей — вроде золотого шитья, аксельбантов и полудрагоценных пуговиц — заметно больше. Видимо, глава имперской администрации на этих землях неравнодушен к роскоши. Несмотря на броский вид, представитель защитников местного правителя являлся одарённым ранга Воина.

Серьёзной угрозы не представляет, но игнорировать его тоже не стоит: это уже настоящий боец, а не овца под маской волка, как те прихвостни скандальной внучки генералиссимуса, — мысленно оценила я лейтенанта.

— Я глава спецгруппы имперской разведки — Куроме Абэ. Вас должны были проинформировать, — отвечаю с придающий мне немного более серьёзный и взрослый вид малоэмоциональной миной на лице.

— Истинно так, уважаемая, — чуть поклонившись, улыбнулся офицер. — Я провожу вас к гостевым покоем, где вы сможете отдохнуть с дороги и привести себя в надлежащий вид. Тайго-сама сейчас изволит почивать, но, безусловно, захочет вас принять, когда

проснётся, — снова неглубоко поклонившись, заместитель главы местной гвардии повёл нас за собой.

Дворец наместника отличался от обители Императора гораздо сильнее, чем гвардейцы и их обмундирование. Вместо белокаменных зданий, сравнимых высотой с небоскрёбами прошлого мира, здесь господствовали постройки с изогнутыми крышами, предел высоты которых редко превышал тридцать метров. Главным материалом для комплекса зданий выступала древесина, которая, учитывая гористую местность и легкодоступность камня, являлась показателем достатка.

Цветовая гамма фасадов тяготела к красному и золотому, напоминая своей несколько кичливой стилистикой скорее «китайскую» архитектуру, чем привычную для предка «японскую». Впрочем, в зодчестве Империи (да и остальных стран) с точки зрения меня-Виктора царила та ещё эклектика. Различные европейские стили мешались с азиатскими и арабскими, так что встретить пагоду или, скажем арабский замок с утратившими своё религиозное значение башенками минаретов в окружении фахверковых домов можно запросто. Как и статуи уродских херувимчиков. Причём такой архитектурный винегрет процветал как в центре Империи, так и за её пределами, — недовольно цыкнув на очередной выкидыш искусства (и откуда пошла мода на этих крылатых уродцев?), отворачиваюсь, слегка морщась притом.

Продолжая идти за улыбчивым сопровождающим и скользить взглядом по обстановке, всё также лениво размышляю на «строительные» темы. Память древнего генерала, к слову, на окружающие виды не слишком реагировала. Резиденция наместника — новодел, старая обитель рода Абэ уничтожена ещё в середине противостояния Принца и его отца. Город тоже заметно поменялся. Да и сам осколок сущности после всплеска активности во время посещения Императорского Дворца отзывался всё реже и слабее. Вероятно, скоро сосед по «мозговому общежитию» меня окончательно покинет. Даже немного жаль, я успел к нему привыкнуть.

Вскоре нас привели к левому крылу здания, весьма высокого для своих четырёх этажей и занимающего обширную площадь, которое, если смотреть сверху, напоминало по форме кельтский крест. Ну, или кружок с приделанными к нему длинными лапками прямого креста. Естественно, всё это дополнялось пагодами, статуями, фонтанами, беседками и фигурно подстриженными зелёными насаждениями, кои в этих более тёплых широтах сохранили свою листву.

— Господин наместник распорядился выделить вам лучшие гостевые апартаменты в Рубиновых покоях его дворца, — сказал Лу Шен после того, как поймал подвернувшегося слугу и отправил его за мелким начальством. — Сейчас к вам выйдет старший слуга, он поможет вам разместиться и ответит на все возможные вопросы. Засим, с вашего позволения, я вернусь к исполнению своих обязанностей, — гвардеец улыбнулся, прищурив свои глаза-щелочки и снова поклонился. — Если у уважаемых гостей наместника возникнут вопросы к его скромному стражу — можете обратиться к любому из дворцовой гвардии. Первого лейтенанта Лу здесь знают все.

* * *

Спустя некоторое время после того, как группа А разместилась в здании, где нам выделили, считай, половину этажа кончика «кельтского креста» (в квадратных метрах — никак не меньше нескольких тысяч единиц площади), мы, осмотрев личные покои и приведя себя в порядок с дороги, собрались в просторном зале.

— Мутный какой-то, — высказалась в адрес «всем известного лейтенанта Лу» Акира, которая с комфортом устроилась на красном в золотистую полоску диване. — Болтает, улыбается, а глаза хитрющие.

— Ай-ай, Огонёк, помнишь вы с Куроме-чи того толстого караванщика-попугайчика подозревали? — усмехнулся Кей. Парень, забросив руки на спинку дивана, расположился по правую сторону от своей девушки. — Как его там звали? Изима?

— Иводзима, — поглаживая левой рукой устроившегося на коленях хозяйки некропушистика, из своего кресла поправила я.

— Да без разницы, — отмахнулся Кей. — Главное, что морда у него хоть и хитрая, но, как оказалось, полезная. Намародёренное выкупил, на привалах кормил, куда надо доставил. Красавчик — почти как я! А вы его чуть не в шпионы революционеров записали!

— Ну, не прямо в шпионы... — протянула рыжая, — но он точно хотел нас обмануть!

— Вы его убили? — поинтересовался Ямато, так же, как и я, оккупировавший кресло в цвет интерьера.

— Нет, — коротко ответил приятелю Бэйб, не отвлекаясь от изучения затейливой статуэтки из красного полудрагоценного камня. Не иначе, набирался вдохновения или собирал материал для своего первого хобби.

— За кого ты нас принимаешь? — фыркнула Акира.

— Точно-точно! — поддержал её Кей. — Кто бы тогда нас вёз и кормил грозную Куроме-чи вкусненьким? Мы его запугали и ограбили!

— Не ограбили, а продали ему трофеи с убитых бандитов. По справедливой цене. И не запугали, а торгош сам сообразил, чем для него закончится попытка нас использовать и обмануть. Не нужно вводить товарища в заблуждение.

Сделав глоток сладкого зелёного чая, возвращаю тонкую фарфоровую чашку на плоский подлокотник и продолжаю свою речь:

— Местные интриганы — это тебе не простой караванщик. Этих так легко не запугаешь, а проблем они могут принести много. Поэтому держимся с достоинством, говорим поменьше, слушаем побольше, на провокации не ведёмся, сами тоже ни к кому не цепляемся. Особенно без серьёзных причин и первыми. Тебя, Кей, это особенно касается.

— Хей, сестрёнка, когда я тебя в таких делах подводил? Восточные дворянчики ничем не отличаются от южных, отлично всё будет! — шутник в подтверждение своих слов показал большой палец. — Но если сами цепляться станут то — что главнее: «не ведёмся» или «достоинство»?

— Второе. Но если ты решил посчитаться с родственничками или просто повеселиться — отложи эту затею на потом. Конфликт с местными сторонниками автономии или союзниками Империи нам не нужен. Пока.

— Эй-эй, не все такие злые и мстительные как ты! — сказал парень, прижав к себе соседку по дивану. — Папашка не знает обо мне, и я тоже не хочу ничего знать — ни о нём, ни об остальных Ван. Говорю же: нормально всё будет!

— Остаётся надеяться, что ты прав.

* * *

Ещё примерно минут через сорок нас таки пригласили к проснувшемуся господину Тайго.

— Приветствую господина наместника, — произношу я, предварительно скользнув глазами по помещению средних (на фоне остальных комнат дворца — даже маленьких)

размеров и на краткий миг задерживая взгляд на двух равноудалённых от хозяина кабинета точках, уважительно склоняю голову, прижав кулак напротив сердца. Остальная четвёрка убийц молча опустилась на одно колено на шаг позади меня.

— И я приветствую вас в моей скромной обители, мои дорогие гости! — широко раскинул руки наместник в ответ на представление. Встать со своего высокого, троноподобного кресла он, впрочем, не стал — лишь приподнялся, показав намерение. Хотя учитывая его почти шарообразную комплекцию, оно и неудивительно: тяжело таскать такую массу. — До меня доходили слухи о юной хозяйке Яцуфусы, чья сила может посоперничать только с её красотой, подобной изящной нефритовой статуэтке работы древнего мастера. Но ныне вижу я, как наяву, что слова не смогли передать и малой толики ослепительной правды! Теперь я особенно и несказанно рад, что уважаемый министр Сайкю по просьбе своего преданного друга решил прислать на помощь моей несчастной земле своих лучших людей...

«У-у, болтливый бурдюк, когда же ты заткнёшься?» — недовольно ворчал внутренний голос, пока мне приходилось выслушивать потоки бессмысленных и беспощадных комплиментов как в свой адрес, так и в адрес Империи, Императора, премьер-министра, Службы разведки и её лидера — «близкого друга наместника» министра Сайкю. Единственной полезной информацией стало то, что генералиссимуса он в своих хвалебных речах не упомянул. Очевидно, старик не относился к числу его «друзей».

Или... не очевидно? Как-никак, род Тайго не из по-настоящему древних, но он и не из тех выскочек, что возвысились всего-то два-три века назад. Вполне логично для него было бы примкнуть к фракции аристократов-консерваторов — а он, выходит, из сторонников премьера...

Или он лишь на словах из них? Я-то со спутниками, как подчинённая Сайкю, точно могу считаться человеком Онеста. Выходит, Тайго такими окольными методами и медовыми речами пытается создать впечатление, что мы на одной стороне? И ведь даже эмпатия не очень-то помогает проникнуть в его мысли! Полное ощущение, что летающие с его уст слова существуют отдельно от чувств.

Скользкий тип. Потому что опытный политик, да.

Через несколько томительных минут, когда несколько милостивых служанок принесли чай и сладости, толстяк в ало-золотом халатообразном одеянии, наконец, «заметил», что его «дорогие гости» испытывают некоторые неудобства, застыв словно статуи в ожидании момента, когда он соизволит предложить им сесть. Да и я не так чтобы тщательно скрывала проступившее на лице недовольство.

— Ах, простите мою забывчивость, прекрасная Куроме! Это настоящее преступление с моей стороны: заставлять столь восхитительный и смертоносный юный цветок стоя выслушивать скудоумную болтовню этого скромного слуги нашей прекрасной и великой Империи! Присаживайтесь, присаживайтесь, дорогие друзья, выпейте чаю, попробуйте сладостей, почувствуйте себя как дома!

— Благодарю, наместник, — занимаю кресло напротив хозяина комнаты. Ребята рассаживаются вокруг.

Чай оказался действительно неплох — зелёный, с насыщенным ароматом и терпким вкусом. Что удивительно, в мою чашку, в пику местным традициям, щедро сыпанули сахара. «Неужели обслуга из наших покоев уже успела доложить о подробностях пристрастий своих постояльцев? Оперативненько», — мысленно отмечаю я.

А вот предложенные к чаю сладости понравились меньше: какие-то они пресноватые. Хотя в этих землях более чем хватало весьма сладких лакомств, как традиционных, так и позаимствованных из кухни других областей. Поэтому, вероятно, такой выбор обусловлен диетой наместника — чтобы, глядя, как гости уплетают вредные, но калорийные десерты, толстяк не сорвался. Видимо, квалифицированного придворного алхимика Тайго не имел.

— Расслабьтесь и оставьте эти глупые церемонии! Считайте, что приехали в гости к любящему дядюшке. Если пожелаете, можете именно так называть меня: дядюшка Тайго, — толстые щёки на круглом лице наместника расплылись в улыбке, а узкие глаза сощурились так, будто совсем закрылись.

— Не думаю, что это будет уместно.

— Холод в вашем чудесном юном голосе ранит меня в самое сердце. Подскажите скорее: чем я могу загладить вину за свой невольный проступок перед прекрасным клинком Империи?

— Если это возможно, я бы предпочла беседовать в деловом ключе. Я, как и мои товарищи, в силу воспитания не привыкла к настолько затейливой и витиеватой, изобилующей комплиментами речи, — произношу, наблюдая за реакцией Тайго. — К тому же я не рассматриваю мужчин в качестве объекта любовного интереса, поэтому мужскую галантность в свой адрес воспринимаю без радости, характерной для большинства девушек.

Не то чтобы меня так уж раздражала цветистая любезность наместника. В конце концов, это действительно просто любезность: чувство эмпатии не находило в его эмоциях похоти или чего-то подобного, только опаску (как направленную на нас или, скорее, на наше начальство, так и вовне), надежду, беспокойство, интерес, чувство превосходства (это уже точно в наш адрес) и толику веселья. В общем, можно и потерпеть.

Но, во-первых, судя по записям в досье и моим внутренним ощущениям, наместник — большой любитель поболтать. А во-вторых, стоит показать ожидаемую реакцию на эту проверку. Совсем уж хамить — не нужно. Но продемонстрировать некоторую неотёсанность и своеволие в стиле «мы вас уважаем, но всё равно себе на уме» — не помешает. Группа А всё же — представители Службы разведки, прибывшие с конкретным заданием от Сайкю, а не выделенное по просьбе наместника усиление, чтобы терпеливо ему внимать.

Посмотрим, как «дядюшка Тайго» отреагирует на такое граничащее с грубостью попрание регламента аристократической беседы.

— Желание прекрасной гостьи — закон для хозяина, — улыбнулся наместник. В эмоциональном фоне особых изменений не последовало, разве что мелькнуло нечто вроде удовлетворения от подтверждения каких-то своих предположений. — Тогда поведайте: лёгок ли был ваш путь? Довольны ли вы своими апартаментами? Есть ли *особые* пожелания? — тут толстый наместник заговорщицки подмигнул, глаза его замаслились. — Знаете что? Я дарю вам, моим дорогим гостям, разрешение посетить Павильон цветов. Живущие там прекрасные девы и юноши всегда готовы усладить тела своих гостей лаской, а слух пением и беседой. Опытная, зрелая женщина или юный, трепетный мальчик — Павильон цветов удовлетворит любой, даже самый взыскательный вкус! Многие дворяне наших земель мечтают получить доступ в мой прекрасный цветник хотя бы раз в жизни, но далеко не все способны воплотить такую мечту.

М-да, реклама личного борделя — это несколько не то, чего ждёшь от личного приёма у наместника. Впрочем, несмотря на талантливый отыгрыш роли глуповатого сластолюбца, эмпатия подсказывала, что для Тайго это всего лишь роль. И ход с красиво поименованным

борделем, несмотря на свою внешнюю сомнительность, довольно умён: публичные дома Синдиката — не только денежный бизнес, но и неиссякаемый источник информации, которую выбалтывают разомлевшие клиенты. Чем местный наместник хуже? Тем более что на востоке к подобным вещам всегда относились безо всякого порицания. И, разумеется, ни я, ни кто-то другой из моей группы не отправится предаваться плотским утехам на условно дружественной территории.

Хотя посмотреть, что там и как — безусловно, любопытно... было бы.

А Тайго тем временем продолжал выплёскивать малоинформативный поток слов, явно намереваясь перегрузить мозги гостей, вынужденных ему внимать, и вытащить из их ответов или реакций что-то интересное.

«...Пока не наговорится, к делу не перейдёт, — с нотками принятия неизбежного констатировал внутренний голос по прошествии получаса, когда слуги уже второй раз принесли новый чай и десерты. — А потом ещё и на приём придётся тащиться... Эх, нет проклятым покоя! Ну и ладно: здесь хотя бы кормят».

* * *

Через час нас, наконец, отпустили готовиться к приёму, на который «дорогие гости», естественно, получили персональные приглашения. Тайго более-менее описал, чего хочет добиться, как нам стоит себя вести с той или иной группой местных аристократов и что делать, если появятся проблемы. Но если честно, толку от его многословных речей было чуть. Примерный план действий нам предоставили и в Столице, а подробности по большей части являлись маловажными. Ну, а небольшую часть фактов, что можно отнести к ключевым, легко разьяснить и за десять минут. Это если с красотостями. Если сухо и по делу — минута времени и десяток фраз.

Понятно, что наместник желал приглядеться и прощупать боевую группу разведки, от которой во многом зависит его положение и которую можно использовать в своих интересах. Но настроения сие не добавляло, особенно вероятные попытки сыграть нас втёмную. Хорошо, что, предвидя подобное, я заранее сжала канал связи с тейгу и выгнала из организма большую часть негативной энергии. Иначе сдерживать раздражение стало бы гораздо сложнее.

— Наместник любит поговорить, — заметил Ямато, вышагивающий по широкой, мощёной камнем дорожке.

— Толстопузый балабол, — согласно буркнула Акира. — И извращенец. Они с тем жиробасом-караванщиком точно не родственники?

— Ай-ай, Огонёк, а как же твоё любимое почтение к вышестоящим?

— Он нам не начальник, — отрезала рыжая.

— А что насчёт наместника думает мой заместитель? — интересуюсь у шутника, который уже открыл рот, чтобы вступить в привычную пикировку с Акирой.

— Что тут думать? Присматривается. Ездил по ушам в основном тебе, но поглядывал на всех. Парочка вуайеристов тоже взглядами елозили. Если это красивые девушки, Кей-сама, конечно, не против их любования прекрасным, — на этих словах парень хитро покосился на засопевшую Акиру, — но там ведь точно жирные волосатые мужики!

— Один из них точно не жирный и не слишком волосатый, а наш знакомец старший лейтенант Лу Шен, — с кривой усмешкой поправляю шутника. — Может, передумаешь?

— Неа, не передумаю. Ни один мужик, даже самый красивый, не сможет отбить меня у моего пламенного солнца!

Акира сначала зарделась от удовольствия, но потом на её лице отразилась работа мысли и последовавшая за осознанием вспышка гнева.

— А не мужик, значит, сможет? Ах ты, полудурочный пошляк-извращенец! Только попробуй сунуться в этот цветочный вертеп! Под корень всё пообрываю! — резко сжав пальцы и дёрнув кистью перед лицом брюнета, девушка продемонстрировала, что произойдёт с некой частью его тела, если он всё же рискнёт.

— О моя Суровая Госпожа, этот слуга даже не помышлял о таком! Но если вы желаете его наказать...

Дальше я уже не слушала.

Но вообще Акира правильно подметила забавный факт схожести наместника и говорливого торговца Иводзимы. В ярком халатообразном одеянии, толстый, с хитрыми узкими глазками, словоохотливый, преувеличенно дружелюбный... он походил на водителя караванов заметно сильнее, чем на литографии в досье, где Тайго изобразили строгим и величественным. Хех, словно действительно преуспевающий брат Иводзимы.

Хотя насчёт брата — это, конечно, шутка. Тайго, как уже сказано — аристократ из не особо древнего, но богатого и достаточно влиятельного рода. Родственник такого человека до мелкой торговли не опустится.

А вот насчёт службы в местной гвардии с уверенностью уже не скажешь. Это я к тому, что черты первого лейтенанта гвардии, несмотря на его стройную фигуру, подозрительно напоминали наместника. К тому же, если меня не обманула способность чувствовать духовную силу, то, как уже сказано Кею, Лу Шен являлся одним из двоих соглядатаев, прятавшихся за стеной.

Бастард наместника, намеренно приближенный отцом? Возможно.

Впрочем, родственные отношения «дядюшки Тайго» с нашим сопровождающим меня не слишком интересовали. Всё равно надолго мы здесь не задержимся и, если повезёт, отправимся за пополнением коллекции марионеток Яцуфусы уже завтра утром. Потом, конечно, всё равно придётся общаться с местным бомондом, но не слишком плотно. Да и к тому времени, вероятно, удастся выпотрошить на информацию кого-нибудь осведомлённого; соответственно, у нас появятся более подробные сведения по местным раскладам, чем то перенасыщенное канцеляритом, но малоинформативное «богатство», что предоставило командование.

Сияющий благожелательностью наместник Тайго, безусловно, с удовольствием бы поделился с «дорогими друзьями» своими данными, только попроси, но его хитрая физиономия не внушала доверия в их достоверности. Зато он обязательно постарается обернуть дело так, чтобы просители почувствовали себя должниками. Спасибо, не надо.

* * *

— Что скажешь, Нобу? — спросил наместник у одной из фигур, показавшихся из скрытых ниш.

Сейчас он уже не выглядел хитроватым, но доброжелательным болтливым толстяком. Даже вычурная и велеречивая манера речи растаяла вместе с приклеенной улыбкой, сменившись на ту серьёзность, которой так и не смогли добиться его недавние гости.

— Кхе-кхе, — откашлялся немолодой и некрасивый карлик с зеленоватой кожей, непропорционально большой головой и вертикальными зрачками в зелёных глазах, — они не желают вам зла, Тайго-сама. Но девочку очень трудно читать.

— Куроме? Эту маленькую прямолинейную солдафонку, которая не умеет ни держать

лицо, ни поддержать культурную беседу? — тоненько захихикал толстяк. — Твоё знаменитое чутьё стало подводить? Мои шпионы клянутся головами, что Билл и Гозуки готовили боевиков, а мои глаза говорят, что девочка умненькая, но не из нюхачей, агентов или медовых. Кто в здравом уме будет делать из тигра гончую или змею?

— Вы бесконечно мудры, повелитель, — глубоко поклонился карлик. — Но даже величественный и могучий тигр, прежде чем повергнуть добычу, должен её, кхе, выследить и подобраться для броска. Посланница вашего могущественного союзника, несомненно, не играла своим ликом. Но этот глупый старый шут уверен, что она, кхе-кхе, показала лишь часть, скрыв остальное. А что сокрыто ею, то мне неизвестно. И ещё почудилось мне, что внимание наше не стало секретом ни для посланницы Сайкю, ни для спутников её.

— Тебе не показалось, старик Нобу, — вмешался Лу Шен, — нас заметили и поприветствовали. Ещё в самом начале, — пояснил он, поймав заинтересованный взгляд Тайго. — Вы могли не заметить, она двигалась под небольшим ускорением.

— Молодец, Шен, хороший мальчик, — улыбнулся наместник. — А что скажешь про их боевую силу?

— Очень опасны. Особенно эта поддельная Абэ, — поклонился означенный.

— Ты так считаешь? Мне кое-что известно об этой девочке, но её молодость и внешний вид заставляют сомневаться. Где-то со вчерашними детьми будет проще, но в ином... Смогут ли они выполнить свою задачу? Слишком многое на кону, слишком многое, — задумчиво произнёс наместник.

— Внешность идущих по тропе духа часто обманчива. Тем более, если дело касается воительниц. Обычно чужая смерть на руках оставляет свой след в глазах. Взгляд часто выдаёт даже замаскированного воина... тем, кто умеет видеть, а не только лишь смотреть.

— И что же ты увидел?

— Никто из ваших гостей, при всех их деяниях, не смотрел, как душегуб. Но не потому, что они добры и безобидны, — просто чужая смерть для таких людей ничто, Тайго-сама. Такая же мелочь, что прихлопнутый комар. Я уже встречал потерявших человечность воинов с подобными взглядами, когда проходил обучение и путешествовал по нашей земле, измученной монстрами и усобицей. Им безразлично, кого, когда и где убивать. Демоны среди людей — вот кто они. И простите мою наглость, уважаемый отец, но я против вашей идеи столкнуть их с Камуи-самой, генералом Зигмундом или использовать в иных планах. Вы сами сказали, что хозяйка одной из реликвий востока не глупа и не слепа. Она может догадаться, что мы использовали их силу, а потом заставили уйти, оставив нам плоды побед. И как бы она ни выглядела, она — чудовище и хозяйка тейгу. Кто знает, что от неё ожидать?

Вопреки опасениям молодого мужчины, Тайго не разозлился на его прочувствованную речь, а наоборот: рассмеявшись, ласково потрепал своего поднятого из низов незаконнорождённого потомка по голове.

— Ты умный мальчик, Шен. Умный и надёжный, но искусство интриги и политики не твоя стезя. Не понимай я людей, не занимал бы своё место среди тех, кто похуже чудовищ, уже второй десяток лет. Я знаю наших горделивых убийц монстров из центральной области, знаю хитрецов с окраин, знаком с имперским генералом Зигмундом и теперь увидел эту шпионскую, ха-ха, Абэ. И я говорю тебе: достаточно немного помочь одним, дать ложную информацию другим и просто позволить встретиться третьим, всё остальное сделают они сами. Не сразу, мой прекрасный дворец обойдётся без дуэли Мастеров. Но после того, как столичные гости начнут выполнять то, что обязаны были сделать имперский генерал и наш

собственный самозванный хранитель восточных гор...

Ощувив жажду, Тайго требовательно протянул руку, в которую тут же вложили кубок, наполненный ароматным вином. Ополовинив сосуд, толстый наместник продолжил:

— Даже если с Зигмундом не получится — этот выкидыш рода Ван не пройдёт мимо наших друзей из Столицы. А пока имперский дракон будет драться с восточным тигром, мы устроим всё так, что аристократы центра станут обязаны именно нам. И когда хозяев перевалов и побережья подавит Империя, именно мы возьмём то, что они все потеряют. Именно мы, мой самый умный и послушный мальчик.

Наместник допил вино и подытожил:

— Иначе... Мне очень не нравится поведение Камуи, его солдат и движения остальных Ван. Пока мы любезно сотрудничаем, но только до поры... Промедление может стоить всем нам очень дорого. Но и действовать своими руками нельзя. Это смерть.

Наместник как-то осел в своём кресле, округлое лицо окончательно утратило наносные черты весёлого сластолюбца, теперь оно принадлежало очень усталому, уже совсем не молодому человеку, каковым и являлся Тайго.

— Моя власть наместника держится до тех пор, пока рода и кланы режут друг друга и страшатся силы Империи за моей спиной. Стоит мне сунуться в междоусобицу или Дворцу счесть меня вредным, как нас всех жестоко убьют, мой мальчик. Сайкю наш друг и союзник, но я не имею понятия, что у него на уме. Ты сам знаешь, сколько имперских наместников смогло дожить до старости и что стало с их приближёнными. А в последние годы Империя всё более беспокойна. Сегодня я устраиваю Онеста и удобен для Сайкю, а завтра новая волна изменит расстановку, и они решат разменять меня в очередной игре. Но этот штормовой час несёт с собой возможность, — толстый палец, украшенный массивным золотым перстнем, значительно ткнул в потолок. — Пока во Дворце заняты своими дрызгами, у нас появился шанс усилиться и закрепиться на вершине, чтобы больше не зависеть от других и в дальнейшем общаться с ними на равных. Поэтому вы будете говорить и действовать так...

* * *

Приём у наместника мне не особо понравился. Я не слишком люблю толпы празднующихся незнакомцев, а будоражащая любопытство новизна сего действия исчерпала себя ещё в Кукуте, если не в первый раз, то во второй-третий, когда Изабелла потащила меня к очередным знакомым. Учитывая же тот факт, что — за исключением интерьера здания и нескольких внешних штрихов мероприятия — этот приём ничем не отличался от других, нечего удивляться отсутствию энтузиазма с моей стороны. Хотя Акире всё понравилось, да и Кей Ли не выглядел недовольным. Здоровяки придерживались сходной с моей позиции, но пригласили всех, так что откосить у них не получилось, и наши вещи остался сторожить только одинокий пушистик.

Впрочем, через некоторое время после того, как собралась основная масса приглашённых и появился сам Тайго, скисла даже рыжая любительница пощеголять в платьях и украшениях, которые мы прихватили с собой благодаря пространственному карману Яцуфусы.

Величественно прошествовав (в таком облике он действительно напоминал важного вельможу, а не болтливую толстяка) сквозь выстроившихся в приветственный строй дворян, наместник поднялся на невысокую площадку, где располагалось очередное троноподобное мягкое кресло. После чего он взял слово и представил окружающим нашу пятёрку, как доблестных воинов Империи, которых хороший друг наместника — министр Сайкю —

прислал для усекновения непосильных для сил востока монстров и разбойников. Уже после этого оборота некоторая часть присутствующих стала смотреть с неприятным, хищным интересом; а уж после того, как Тайго прорекламировал мою силу, тейгу и фамилию, разглядывать нас стали все.

Не сказать, что чужие глаза горели исключительно убийственным намерением или неприязнью, но таковых хватало. Особенно выделялся высокий брюнет, взгляд которого, казалось, нёс в себе капельку КИ. Портрет неплохо передавал реальные черты этого горделивого и наглого типа, хотя не то чтобы единственный (кроме меня) Мастер среди присутствующих, да ещё и тейгуюзер, не имел на это права. Вроде бы на мероприятии должен присутствовать и глава имперского гарнизона — генерал Зигмунд, тоже Мастер; но, видимо, у него нашлись дела поважнее.

Что касается генерала Камуи, то, пусть он и не входил в список приоритетных целей, но и в список тех, кого Сайкю отдельно запретил трогать (как, например, генерала Зигмунда), сей персонаж тоже не попадал. А значит, если этот тип захочет проверить, чьё мастерство сильнее, а клинок острее, — я с удовольствием пойду ему навстречу. Главное, чтобы бой проходил в безлюдном месте и без свидетелей. Исчез и исчез, и артефакт его тоже пропал, я тут ни при чём, да. А то, зная милейшее командование, тейгу у меня заберут. Но если даже и оставят, вручить древнее оружие «погибшему» Наталу (если оно ему, конечно, подойдёт) мне точно не позволят.

Покинув непосредственное окружение наместника, наша группа тут же оказалась в осаде заинтересованных дворян. Естественно, главным центром притяжения стала моя персона. Эх! Вроде всё по плану, но как же раздражает! Не хуже долгой работы с бумажками. Ещё и Тайго этот... Бьюсь об заклад: хитрая бочка сала намеренно подбирала наиболее неприятные для части присутствующих обороты. А ведь настолько концентрированное внимание на первых этапах только помешает нашим замыслам. Или у него несколько другие цели? Хм... вполне возможно. До настоящего саботажа дело, скорее всего, не дойдёт, ведь наместник и сам кровно заинтересован в успехе миссии. Но вот начать крутить толстым задом в надежде поставить нас в такое положение, что придётся действовать в его личных интересах, Тайго может и попытаться. Да что там, уже пытается.

Стоит держаться с ним и его предложениями настороже.

Параллельно с этими размышлениями не забываю отвечать на подчас каверзные или не слишком приятные вопросы от обступивших меня дам и господ: «Не слишком ли ты молода, девочка?», «Вы — это те полумонстры из подземной тюрьмы, о которых писали в газетах?», «Ты правда считаешь себя достойной фамилии и реликвии рода Абэ?» — и далее, далее, далее.

А ведь, казалось бы, люди, воспитанные на традициях междоусобных воин и постоянных дуэлей, должны вести себя выдержанно. Но ничего подобного. Словно туристы на сафари! Хорошо хоть, как приснопамятная внучка Будо, чернавкой не обзывали; всё же по местным традициям человек, достигший планки Мастера боя — весьма уважаемая персона, котирующаяся ничуть не ниже наследного дворянина не самого старого, но и не самого молодого рода, а уж тейгуюзер... В общем, до прямых оскорблений никто не опускался, но нервы они мотали изрядно.

И ведь главное — не отстают!

Через некоторое время пришлось прорываться из окружения и прессовать самых назойливых духовным давлением. Увы, это сработало только на неударённых придворных и

прочих нетвёрдых волей слабосилках, и желанная цель в виде столов с местными, центрально-имперскими и прочими деликатесами, притягивающими одну некроманси, так и осталась маняще маячить перед глазами — желанная, но недостижимая.

— Глава прибывших решать наши проблемы имперских убийц оказалась неспособна разобраться с назойливым вниманием. Жалкое зрелище. — С самодовольной насмешкой как бы в никуда произнёс приблизившийся генерал Камуи.

Выглядел он как типичный воин духа мужского пола, то есть атлетически сложен, обладал правильными чертами лица, кои относились скорее к европеоидному, чем к азиатскому типу и излучал вовне силу и уверенность. Наверное, этот субъект пользовался популярностью у женского пола: мужественная, но притом смазливая, самодовольно-наглая физиономия, конечно, так и просила её подравнять чем-нибудь острым или тяжёлым, но многим девушкам подобный типаж почему-то нравился.

— Нельзя быть совершенным во всём. Кто-то достиг высот в мастерстве сражения, а кто-то — в работе языком, — столь же «вежливо» отвечаю ему.

— Да, — согласился мужчина, — бахвальства и наглости в некоторых хватает, чтобы на словах сотрясти землю и расколоть небеса... А потом, столкнувшись с реальными, а не выдуманными чудовищами — униженно приползти, чтобы просить помощи у настоящих воинов. Не так ли, назвавшаяся Абэ? — последняя фраза прозвучала таким тоном, что и глухой услышал бы «наглая самозванка».

— Верно подмечено, генерал, — улыбаюсь я, словно от хорошей шутки.

Мужчина нахмурился в задумчивости. Наконец, до высшего офицера региональных войск дошло, что в сложившейся ситуации, произнесённые им слова, разили скорее его самого, нежели «понаехавших выскочек»: ведь это мы прибыли на зов помощи. Вспомнив об этой маленькой детали, мой собеседник на краткий, заметный только под разгоном разума миг смутился, а затем его глаза заволкло злобой, на грани бесконтрольной ярости. Видимо, с этим деятелем давненько не осмеливались разговаривать в таком ключе. Ну и моя деэмпатия, направляемая ощущением чужих эмоций, удачно попала по больным точкам собеседника, отчего тот во многом сказал то, что думает, не особо задумываясь, что говорит.

Всё же парный инструмент из эмпатии и деэмпатии весьма полезен в шпионско-дипломатических делах. Несмотря на все ограничения, вроде слабой эффективности против сильных воинов духа, да и вообще волевых личностей, привыкших контролировать собственные порывы, позволяющей лишь раздуть существующие чувства, но не навязать новые.

— Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда не получишь ни одного солдата ни в одном из городов этих земель! — в голосе слышалась злость и презрение.

— А зачем мне солдаты? — в моём тоне, напротив, преобладали легкомысленные нотки.

— То есть вы собираетесь уничтожить остатки Волны и засевших в горах разбойников впятером? Или наследница трижды проклятого Мертвителя призовет армию нежити? — голос так и сочился желчью.

— Благодарю за заботу, но мне не нужна армия, — отрицательно качая головой с доброжелательной улыбкой на лице, что кажется, злило моего визави даже больше. — Мы не собираемся гоняться за мелочёвкой. Достаточно уничтожить или прогнать высокоранговых монстров и обезглавить наглых бандитов.

От последнего заявления доселе пылавший злостью Камуи как-то резко успокоился,

лишь неприятно усмехнулся и заявил:

— Хочу на это посмотреть.

На том мы и разошлись.

М-да, в этих краях явно сложилась своя атмосфера, куда столичные гости не слишком-то вписываются. Интересненько, есть над чем поразмыслить. Нужно поскорее найти и выпотрошить несколько подходящих источников информации, а то так и будем слепо тыкаться под взглядами местечковых мудрил.

Пока мы с моей возможной будущей марионеткой обменивались словесными уколами, Кей и Акира успешно отделались от любопытных. Зная острый, хоть иногда и не в меру длинный язык шутника, это не удивительно. Молчаливый Бэйб тоже не ударил в грязь лицом. Здоровяк встретил волны накатывающих на него болтунов, словно безмолвная и неприступная скала, от которой они, не дождавшись внятных ответов, бесславно отхлынули.

А вот Ямато, оправдывая репутацию своей прошлой группы, попал в довольно забавную ситуацию. Парочка не слишком умных и весьма невоспитанных дворян, желая унижить или спровоцировать заезжего Воина (а представителей этого ранга, в отличие от Мастеров, на северо-востоке страны хватало, соответственно и относились к ним заметно проще) встали рядом с Ямато и, косясь на него, завели разговор об источнике непонятно откуда взявшейся вони. Ну а товарищ без всякой задней мысли принял и выдал, что это не свиньями пахнет, а просто у господ слишком резкие духи. И очень удивился, когда оскорблённые дворяне принялись скандалить. А уж после того, как парень со всё тем же непониманием описал ситуацию появившимся на шум любопытным, неудачливые острословы, провокаторы (или кто они там?) опозорились окончательно.

Короче говоря, пусть приём и не пришёлся по душе никому, кроме обожающего внимание и словесные пикировки Кей Ли, но скучным его точно не назовёшь.

Из полезного: удалось услышать о настоящей продовольственной блокаде, которую с одной стороны устроил нехороший род Ван, совершенно не желающий бороться с оседлавшими перевалы горными бандитами, а с другой — род Мизуна, что контролировал львиную долю морских портов на побережье. Аристократия центральных областей этих деятелей активно не любила. Некоторые даже выразились в мою поддержку, в том плане, что неизвестно как по крови, а по духу юная Мастер боя в тысячу раз больше Абэ, чем презренные торгаши, в жилах которых, как бы они этим ни бравировали, осталась лишь капля крови представителя одной из младших семей.

Таким образом, у нас появились если не союзники, то доброжелательно настроенные силы, для которых даже сам факт появления помощи из центра стал поводом воспрянуть. М-да, стоит признать, что план миссии составляли отнюдь не дураки. Интересно, они подумали о правильном освещении наших побед в местных СМИ? Хотя, судя по натужной вежливости и плохо скрытой неприязни от главы разведки северо-восточного округа, местные шпионы вряд ли бросятся помогать столичным коллегам. Даже получив соответствующие распоряжения.

Что же — значит, стоит позаботиться об этом самостоятельно.

Глава 2 Невидимая рука рынка

— Акаме, что у нас на сегодня? — спросила свою подчинённую расположившаяся за столом Надженда.

— Мы с Булатом устранили и приготовили дьявольскую птицу, — ответила та. — Получилось вкусно.

— Очень хорошо, — Надженда удовлетворённо кивнула.

Обратить избыток энергии бывшей имперской убийцы в русло кулинарии оказалось неплохой идеей. Несмотря на свои способности понимать и направлять подчинённых, бывшая генерал так и не смогла до конца разгадать, что движет этой девушкой. Обычно отстранённая и апатичная, хозяйка проклятого меча иногда вспыхивала эмоциями и жаждой деятельности. Как правило, эти вспышки были направлены на охоту и тренировки, но порой случались и отклонения. Такие, как недавний интерес к теме возможной войны. Разумеется, Надженда выяснила, что первоисточником переполоха опять стал этот дуболом Булат, который поделился с подругой впечатлениями от войны на юге. Однако столь острая реакция от одной из тех, кто эту войну спровоцировал, выглядела странно.

Так или иначе, глава Ночного Рейда решила, что активную не к месту парочку из армейского офицера и юной убийцы (вот ведь действительно — притянувшиеся противоположности!) стоит пристроить к делу и полностью возложила на них ответственность за питание всей группы, в том числе закупку продуктов, специй и прочее. И не прогадала! Пускай Акаме продолжила теребить остальных соратников на тему тренировок, что, по мнению Надженды, им только на пользу, но приставать к товарищам с вопросами, провоцирующими ненужные мысли, она перестала. Булат после отдельного разговора тоже вернулся к привычному расписанию, состоящему из помощи Акаме на кухне, тренировок с ней же и последующих попок с Леоне и всеми, подвернувшимися им под руку.

Достав сигареты и зажигалку, бывшая генерал закурила и, втянув ароматный дым хорошего табака, принялась наблюдать за своими людьми. Булат подносил тару с жареным и отварным мясом, соусом, салатами и гарниром, а его напарница по кухне с сосредоточенным выражением на лице расставляла всё это на столе. Леоне с довольным видом потягивала вино, Лаббак играл со столовыми приборами, периодически отпивая пиво из большой деревянной кружки, Шелли читала очередную странную книгу. Лишь юная Майн пыталась изобразить серьёзность, скрестив руки на груди и вздёрнув небольшой носик, с царственным (как она, вероятно, думала) видом взирая на окружающих.

Когда Булат поставил на стол последнюю широкую тарелку с крупно нарезанными кусками жареной птицы, Акаме под усмешку мужчины буквально телепортировалась на своё место и с горящими глазами придвинула к себе мясо, приготовленное по любимому рецепту.

— Акаме, Булат что, заделался у нас кухонным тираном и не давал тебе притрагиваться к еде, пока вы готовите? — хихикнула Леоне.

— Нет. Но я успела снова проголодаться, — ответила алоглазая, откусив большой кусок от сцапанного мяса.

— Это же Акаме! — крутнул кистью Лаббак, — она всегда голодная.

— Неправдо, — ответила жующая брюнетка, чем вызвала у окружающих смешки. Даже Надженда растянула уголки губ, перед тем как сделать новую затяжку.

— Почему вы готовите одно мясо? — недовольно проворчала Майн. — Я хочу

тыквенный пирог!

— Мясо монстров очень вкусное. И оно полезно для твоего развития, — наставительно произнесла проглотившая свою добычу Акаме.

— А ещё отлично заходит с винишком! — весело добавила Леоне, отсалютовав всем кружкой.

— И с пивком! — поддержал её зеленоволосый Лаббак, чокнувшись с Булатом.

— Алкаши! — припечатала Майн. — И про какое это развитие ты говорила? — подозрительно спросила девочка, бессознательно сдвинув руку в направлении груди.

Но раньше Акаме, которая вновь набила рот мясом, ответил заскучавший Лаббак:

— Для развития самого важного у девушки. Ну, ты же понимаешь о чём я? — подмигнул он с пошловатой усмешкой. — Тебе это пригодится.

— Р-р-р! — с готовностью вспыхнула розоволосая. — Ах ты, поганый извращенец! Ну, всё, в следующий раз Тыковка точно отстрелит тебе всё лишнее!

— Я про боевую силу. А ты о чём подумала, озабоченная? — с видом оскорблённого аристократа вскинул бровь Лаббак.

— Ты труп!

Потушив сигарету, Надженда принялась за еду, время от времени бросая взгляд на пикировку Майн и Лаббака, к которой периодически присоединялась весело хихикающая Леоне, поддерживая своими подколками то одну, то другую сторону. Стоило признать, что несмотря на все обстоятельства, вынудившие женщину-полковода стать главой группы убийц, а также предвзятое отношение к некоторым из подчинённых, постепенно она к ним привыкла, даже отчасти привязалась. Всё-таки трудно сохранить внутреннюю дистанцию, когда день за днём, месяц за месяцем живёшь, общаешься и питаешься за одним столом.

Теперь даже Леоне воспринималась, как боевой товарищ. Раздражающая своими манерами и мелкоуголовными замашками, но именно сподвижница, а не уличная девка, по недомыслию судьбы ставшая хозяйкой древнего артефакта. Тем более что знакомства, знания и некоторые из навыков бывшей массажистки оказались полезными для Ночного Рейда. Хладнокровная бывшая имперская убийца перестала вызывать внутренний холодок при взгляде на её безучастный лик, который с прошедшим временем уже не являлся столь бездушным. Остальные тоже успели привыкнуть друг к другу и притереться. Теперь они не кучка неудачников и странных личностей под командованием такой же, как они, обманутой в ожиданиях и выброшенной военачальницы, а сила, которая заставила себя уважать Империю и Революцию. Её, Надженды, сила.

Теперь она начала понимать Эдес, которая вместо того, чтобы питаться в офицерской столовой, как нормальный генерал, ела из одного котла с солдатами.

Но как человек, командовавший тысячами солдат, Надженда понимала, что сила армии во многом зависит не только от силы воинов, но и от качества снабжения и разведки. Да что там — она на своей шкуре убедилась, как легко слепота может погубить даже дивизию подготовленных бойцов, усиленную тремя офицерами с тейгу, сбросив в пропасть отчаяния их военачальницу, почти воспарившую к небесам победы. Нет, теперь Надженда не станет повторять свои старые ошибки, она не будет терять своих людей, потому что кому-то из вышестоящих показалось, что их командир слишком усилилась! Ей нужны собственные, неподконтрольные штабу Революционной Армии глаза и уши, а также источники финансирования.

И потому...

— У нас есть новое задание, — проговорила она, сделав глоток вина.

Ловким движением руки, глава Рейда извлекла из планшетки несколько листов бумаги, два из которых представляли портреты.

— Недавно в Столице появилась новая агрессивная и невероятно жестокая банда. Они имеют в своём составе несколько сильных воинов и устроили в криминальном мире настоящую войну, — на столе появились чёрно-белые фотографии с изображением разорванных тел. — Наркотики, убийства, контрабанда, проституция — они не брезгуют ничем. Ваша задача — уничтожить их лидера, — Надженда указала на изображение сухопарого мужчины в очках, — и главную боевую силу, — палец указал на портрет мускулистого звероватого верзилы. — Будьте осторожны, он очень силён.

— Ха! Для моей Тыковки без разницы, сколько у цели мускулов! — воскликнула Майн. — Шелли, избавимся от мерзких бандитов?

* * *

— И этот корм для Печеньки — стая могучих чудовищ? — недовольно проворчала я, глядя, как питомица доедает последнего представителя стаи ядовитых земноводных, похожих на относительно крупных — до восьми метров длиной — приплюснутых ящериц с широкой мордой.

— Смотри на жизнь веселей, подруга, — хлопнул меня по плечу Кей. — Если бы не твоё чудище, в это чудесное, ароматное болото пришлось бы лезть нам.

Брезгливо кривлю губы. Болото и впрямь весьма «ароматно»: над обширной лужей горячей воды и грязи клубился воняющий тухлыми яйцами пар. Не хотелось бы лично лезть в этот источник выхода горячих, насыщенных сероводородом подземных вод и вонючей грязи.

— Никогда! — воскликнула менее выдержанная Акира. — Я в это не полезу! Даже от Ямато, когда они разбили бочку золотарей, не так воняло!

— Ай-ай, Огонёк, ты готова разрушить планы нашей любимой Куроме-чи и уничтожить крупницы репутации присланной самим министром Сайкю группы спасения — всего лишь из-за того, что испугалась грязи? Не ожидал, не ожидал, — парень сокрушённо покачал головой, будто до глубины души опечаленный эгоизмом и приземлённостью девушки.

— Что ты мелешь, идиот?! — возмутилась рыжая. — Я не это имела в виду! Я всегда выполняю приказы! Просто, ну... грязь же. Куроме, скажи ему.

— Угу, пришлось бы их выманивать.

Ямато на это заявление только пожал плечами и под согласный кивок Бэйба логично заметил, что в случае чего после визита в болото (или это всё же грязевой источник?) можно и помыться. Они вдвоём справятся и с монстрами, и с нежеланием пачкаться, особенно если рыжая даст мазь от ядовитых ожогов.

— Да-да, Яма, мы все отлично знаем, что после *особых* — последнее слово шутник подчеркнул интонацией, — тренировок с бочкой говновозов ты у нас закалённый и не боишься никакой грязи, — усмехнулся Кей, решив поддеть товарища.

Впрочем, подкалывать Ямато — дело почти столь же гиблое, как и шутить над Бэйбом: реакции не дождёшься.

— В любом случае, Печенька справилась без нас, — подвожу я итог начинающему поворачивать не туда спору.

— Печенька, ха-ха! Только ученица великого Мастера шуток Кей Ли-сама могла назвать такое страшилище Печенькой.

— Как монстр она красивая, — не согласился Бэйб.

— Просто милашка, — с готовностью закивал шутник, — так бы и поцеловал, ха-ха! И мне мерещится — или она стала здоровее?

— Не мерещится, — отвечаю, отозвав в пространственный карман закончившую трапезу и очень довольную питомицу. — Я специально откармливаю гидру на В и С-ранговой мелочи, чтобы она прибавила в силе и помогла нам с главной целью. А то, судя по следам боя и числу погибших местных, там уже не А-шка, и, вероятно, даже не уровень начинающей S-ки.

— Это точно, — согласился Кей. — Не знал, что ты можешь усиливать своих мертвяков. Но собственная супер-тварина нам нисколечко не мешает. Я, конечно, силён, умён и вообще герой и красавчик, но связываться с ультимейт-классом...

Остальные тоже поддержали его кивками или словами. Все помнили руины на месте пригорода и толстую, высокую каменную стену, часть которой выглядела так, будто она являлась выстроенной детьми игрушечной преградой из веточек и камешков, которую пнул хулиганистый подросток. Вид походя причинённых разрушений внушал уважение. Как удалось понять, чудовищная многоножка просто проявила любопытство. Только после удачного залпа спецснарядов она разозлилась и порушила стену, после чего (ценой жизни множество воинов духа) её удалось увести обратно в горы.

Что характерно: если на месте боя и присутствовали куски отлетевшего хитина или потёки ихова, то незначительные. Крепкая таракашка.

— С другой стороны, нам приказали не тормозить. А если мы будем так возиться и дальше, то проваландаемся до весны.

— И какие идеи на этот счёт появились у моего заместителя? — с любопытством интересуюсь у парня, вновь активируя Яцуфусу — теперь для призыва небесного ската.

У меня имелись и свои соображения, но послушать мысли Кей Ли и других ребят тоже интересно.

— С вояками точно не получится помириться? — пнув подвернувшийся под ногу камень, поинтересовался брүнэт. — Раз уж с «хлебосольных» местных лордиков толку не больше, чем от клятв наместника, что нам все тут побегут помогать — может, снова попробуешь подкатить к тому генералу?

На такое заявление скептически хмыкнул даже Бэйб, который, вместе с Ямато (вспыльчивую Акиру и любителя пошутить на переговоры не брали), сопровождал меня во время визита к главному офицеру имперской армии в этих землях.

— Боюсь, во второй раз этот Зигмунд не удержится и полезет в драку, — отвечаю, покачав головой. — Он недолюбливает Службу разведки и наместника, которому мы прилетели помогать. К тому же какая-то сволочь слила информацию, что это мы убили героического, чтоб его, генерала Стоуна. Теперь местные вояки нас не любят ещё сильнее.

Так-то Стоун как человек вызывал у меня симпатию, и героическим его стоило называть без неприязненной коннотации. Но слишком много притянуло к одной некроманси пусть и мелких, но портящих нервы инцидентов его убийство. И ведь не скажешь напыщенным придуркам, что пусть кровь Каменной Стены и на моих руках, но и возмездие за его смерть принесла я же: глупо по такому поводу признаваться в убийстве военного министра и главы Отряда Убийц.

Но как же порой бесит, что каждый тупой офицерский сапог пытается этим в меня ткнуть! Будто они не знают, что такое приказ!

Раздражённо выдохнув, я запрыгиваю на широкую спину Коврика и командую остальным:

— Забирайтесь, нам ещё обратно лететь.

— А если похвастаться твоим ученичеством у Будо?

— Бесполезно. Зигмунда сослали сюда из Столицы именно с согласия старика, за что он затаил злобу. Можно сказать, что я — это воплощение всего того, что он ненавидит.

На самом деле всё обстояло куда сложнее. Бездействие главы имперского гарнизона объяснялось не столько личным отношением к службе разведки и её отдельным представителям в лице группы А, сколько давлением, что оказывала на него коалиция украинских аристократов. Ну и наплевательским отношением со стороны государства, как оно нередко водится. Генерал посылал не один запрос на усиление расквартированных в провинции имперских войск, которых явно недостаточно в нынешних условиях нашествия монстров и неясных движений местных интриганов, полностью подмявших под себя силы регионалов. Но до недавних пор Зигмунд не мог добиться ничего, кроме отписок в стиле «солдат и денег — нет, но вы держитесь там».

Иными словами, этот похожий на викинга дядька и рад бы вычистить оставшихся после Волны монстров и передавить обнаглевших бандитов, но после прошлой попытки выдвинуть войска несколько «банд разбойников» атаковали подконтрольные его дивизиям города. Учитывая, что означенные дивизии наполовину кормились именно с указанных населённых пунктов, предприятие закончилось, толком не начавшись: ни Зигмунду, ни его высшим офицерам совсем не хотелось, чтобы крышуемые вотчины подверглись разграблению, пока их солдаты станут воевать за чужие интересы. Одновременно наводить порядок и защищать свою почти что собственность имперские вояки не могли, а намёки со стороны родов Ван и Мизуна звучали вполне недвусмысленно.

Наместник, конечно, уверял, что в случае чего готов выделить недополучаемые от Столицы и пострадавших городов средства из собственной казны. Но даже дураку понятно, во что выльется такая «дружеская помощь»; а переходить в разряд практически прямых подчинённых Тайго имперский генерал, чтущий свою присягу, не желал.

В таком ракурсе нервное состояние высшего офицера уже не удивляет: Столица требует разобраться с проблемой, но не присылает ни войск, ни хотя бы достаточного количества денег, чтобы содержать уже имеющихся солдат. Наместник тоже требует «выполнять свои обязанности», при этом не забывая крутить различные интриги и не спеша выполнять собственные обещания. А тут ещё и сопливая горлохватка пожаловала, которая (сюрприз!) тоже чего-то требует!

Вот и сорвался вояка.

Жаль, что подробности я начала выяснять только после конфликта с генералом, а не до него. Не стоило доверять рассказам Тайго и выданной на Базе информации. Да, быть может, в ином случае и удалось бы договориться с главой имперского гарнизона, даже несмотря на нехорошие слухи, которые налили ему в уши недоброжелатели. Увы! Чтобы толком прояснить ситуацию в некой области, нужно хотя бы знать, что искать, а этого знания у меня как раз и не имелось. Теперь же о сотрудничестве придётся забыть... по крайней мере, до тех пор, пока я не решу проблему с монстрами и не присоединю самого жуткого из них к своей коллекции.

Что любопытно: наместник всячески показывал, что нам стоит сначала разобраться с бандитами, перекрывшими перевалы через граничный хребет (хотя, как по мне, именовать

хребтом это скопление невысоких горюшек и скал слишком громко), а монстрами можно заняться и потом. В чём-то он прав, для этих земель перекрытый торговый путь являлся большей бедой, чем не вернувшиеся в Дикие Земли чудовища, однако мой интерес подразумевал иной подход. Да и Тайго этот... мутный, слишком явно он пытается продавить свой план действий — подозрительно!

Толстяк определённо крутит хитрые затеи, не особо оглядываясь на интересы Империи и её народных масс, о благе коих он так печётся на словах. Как и все остальные, начиная от местного главы разведки с упомянутым выше генералом имперских войск Зигмундом и заканчивая генералом регионалов Камуи из рода Ван с их союзным родом хозяев побережья Мизуна.

Б-благодетели! Хотя — где дела идут иначе? Что в Столице сидят такие же благообразные рвачи, что среди правительств прошлого мира. Политиканы. Казаться, а не быть, да.

И не то чтобы одна некроманси прям-таки кардинально от них отличается: тоже ведь имею свои цели, которые отстаиваю в первую очередь. Впрочем, помимо расширения коллекции марионеток, большого количества корыстных интересов на Северо-востоке я не имею и в целом выступаю именно что на стороне государства — а также, отчасти, народных масс. Таким образом, мне нежелательно влезать в клубок взаимных обязательств и интересов местных игроков, по крайней мере, в качестве ещё одной фигуры, которая к тому же не знает раскладов. И потому необходимо получить достаточно силы, чтобы опрокинуть доску и заставить всех играть уже по моим правилам.

Так сказать, прицепить могучее чудовище к умозрительной повозке Северо-востока, в которую запряжены аллегорические лебедь, рак и щука — и потащить сию конструкцию в необходимую сторону, несмотря на сопротивление и хитрые манёвры... всяких там.

— А убивать этого типчика нам нельзя, — Кей задумчиво продолжил мою, сказанную пару секунд назад фразу. — И без толку: только сильнее с вояками поссоримся, — парень начал активно лохматить свою шевелюру. — Так-так, а если местных Охотников на монстров привлечь? За бесплатно они на ранг S не полезут, но мы ведь можем раструсить на золотишко наместника. Как тебе такая идея, командир?

— Дурацкая, — опередила меня Акира. — Ты эту хитрую толстую морду видел? Раструсишь его, как же!

— Мы окажемся ему должны, — добавил Ямато, который приблизившись к краю «транспортного борта», наблюдал как земля уходит всё ниже.

— Есть ещё мысли?

— Хватит тянуть, Куроме-чи, все и так видят, что ты задумала новый хитрый план. Давай, жги!

— Всё просто. Вот скажи, почему нас не любят местные?

Парень пожал плечами.

— Из-за еды и денег. Местные шишки купили или прижали командиров имперских гарнизонов, и они забили на Волну и бандитов, которые закрыли торговые пути. Продавать потроха монстров и руду, кроме береговых Мизуна и перевальных Ван с вассалами, — некому, — вновь взлохматив волосы, продолжил мой зам. — А они платят копейки, зато за еду, наоборот, дерут семь шкур. Чернь пухнет с голода, плохо работает и устраивает бунты, что «сильно радуется» лордов, которые обвиняют во всём не своих жуликов, а наместника и Столицу. Ничего не упустил, твоя офицерская злобность?

— Всё правильно, — одобрительный кивок. — Хотя шутка о моём офицерстве и злобности уже приелась. И за перекрытые торговые пути Империю винят только союзники наших излишне жадных и свободолобивых друзей. Ну и поверившие их пропаганде дураки.

— Хочешь, как просил наместник, забить на монстров и взяться за бандитов? Уверена, что нам будут благодарны после открытия путей? Сама же говорила, что оказанная помощь ничего не стоит. Караваны приползут нескоро, а с бандитской крышей придётся драться сразу и без поддержки, — Кей продолжил лохматить волосы, даже подёргал себя за шевелюру для стимуляции мыслительного процесса. — Тц-тц, не-е, что-то я не догоняю. Ты же, наоборот — хотела запугивать их многоножкой и гидрой! Не сходится. Акира-чи? Яма? Бэйб? — в поисках подсказок парень оглядел сокомандников, но те в ответ строили непонимающие физиономии и пожимали плечами.

— Ладно, склоняюсь перед вашим хитроумием, о великая госпожа! — иллюстрируя свои слова Кей и впрямь поклонился, после чего совсем не почтительно почесал голень. Распрямился и закончил. — Выкладывай уже свой план.

— А если не паясничать, а посмотреть вокруг? — даю ещё одну подсказку. Так-то я, конечно, могу и сразу выложить свою идею, но шутнику, как моему заму, нужно учиться самому находить решения. Собственно, остальным сей навык также не помешает.

— Вокруг? Так, так, так, что у нас вокруг?

Сначала брюнет, как и здоровяки с Акирой, начал вглядываться вдаль, изучая горные пейзажи, леса и долины. Даже посмотрел вверх, на облака. Но потом его взгляд прикипел к Коврику, жилому вагончику на его спине и прочим модулям, подсоединённым к вживлённому в немертвого монстра каркасу.

— Ага, понял! Хочешь смотаться за перевал, набрать еды и накормить голодающих аборигенов?

— Почти угадал.

— Эм, Куроме, даже в маленьком городе живёт больше десяти тысяч жителей, — с сомнением произнесла наша медик. — А после Волны рядом с городами и крепостями собралось очень много людей. Если давать каждому хотя бы по сто грамм крупы в день, нужны сотни мешков в неделю. Разве этот монстр сможет столько унести?

— Прошлый раз плохо получилось, — решил высказаться Бэйб. — На юге. С едой для бедных, — пояснил он, на недоумевающие взгляды.

— Вы тоже правы, — произношу я, хрустнув печенькой. — Но есть несколько деталей...

На самом деле идея лежала на поверхности: достаточно вспомнить габариты Печеньки и тот факт, что миньоны могут забрать с собой в пространственный карман груз, равный объёму их тела. Зачем лететь на нагруженном небесном скате, да и вообще лететь на нём, если можно поймать небольшого летуна скоростного типа и за день совершить несколько рейсов туда и обратно? Разумеется, может возникнуть проблема с поиском товара, но учитывая, что бандиты уже давненько перекрыли торговые пути и стригут конские пошрины с прижимистых торговцев, — большая часть крупных коммерсантов предпочтёт накапливать припасы на складах в ожидании разрешения ситуации. Но, думаю, они не откажутся сбросить часть товара оптом. Дальше останется разгрузить всё это добро в заранее выбранной безлюдной перевалочной точке и уже оттуда раскидывать груз нуждающимся, с которыми тоже необходимо договориться.

Естественно, устройство бесплатных раздач продовольствия населению не входило в планы. На пухнувших с голоду людей мне смотреть, конечно, не очень приятно. Однако

подобная затея принесёт только проблемы и в конечном итоге ухудшит наши отношения с местными князьками, на авторитете которых подобные раздачи отразятся не самым приятным образом. А вот если договориться с этими самыми князьками и обменять продовольствие на ингредиенты с монстров, рухнувшие в цене после недавней Волны, то удастся получить сразу несколько выгод. Мысленно загибаем пальцы:

Во-первых, противники партии врагов наместника, справившись с продовольственной проблемой, немного усилятся и получают несколько очков авторитета.

Во-вторых, у наших недругов исчезнет один из рычагов давления на феодалов центральной области, не желающих объединяться под их лидерством.

В-третьих, благодарные аристократы охотнее пойдут на контакт.

В-четвёртых, можно будет растрезвонить о том, что это именно Империя помогает местным, что добавит нам и центральной власти очков лояльности уже от простонародья.

В-пятых, когда информация о неожиданно появившемся продовольствии в заблокированных районах дойдёт до противников, весьма вероятно, что у них возникнут мысли о начавших свою игру союзниках. Вряд ли кто-то быстро догадается насчёт кормящей страждущих доброй обладательнице пространственной кладовой.

Ну и в-шестых, затея не только не является убыточной, но и обещает принести очень и очень хорошую прибыль. Это даже если не пытаться нажиться на чужом горе и сбывать продовольствие по «демпинговым» ценам образца полугодовой давности. Куда там пресловутым трёмстам процентам!

И что удобно: пока я буду мотаться туда-сюда, остальная команда под руководством обрадованного временным лидерством Кей Ли может продолжить действовать по прошлому плану, а также взять на себя обязанность по переговорам. Правда, им придётся передвигаться по земле, верхом или пешком, чему не обрадовалась уже Акира, которую разбаловал полёт на Коврике-самолёте.

А ещё у меня появится возможность поискать родичей, кои проживали по ту сторону перевала. Красота! Одним махом семерых побивахом! Само собой, всё выглядит красиво и гладко лишь на словах, а в реальности неизбежно возникнут проблемы, но даже скептически настроенная рыжая медик не стала противиться плану «покорми и подружись».

* * *

— Да благословит богиня солнца ваш путь, госпожа Абэ, — низко поклонился немолодой брюнет в кимоно. — Вы и ваши друзья, — второй, несколько менее глубокий поклон в сторону стоящих за моей спиной ребят, — всегда будете желанными гостями в моих землях. К прискорбию моему, многие наши воины, как и мой сын, пали в битве с монстрами. Но если будет нужда, я сам возглавлю дружину из оставшихся воителей.

Эмпатия утверждала, что стоящий передо мной лоулорд — хозяин небольшого города на полтора десятка тысяч человек и прилегающих к нему территорий с деревнями — ничуть не кривил душой, разбрасываясь обещаниями. Понятно, что, случайно наткнувшись на недоеденные останки его сына (которые отличал только приметный доспех) и доставив их в замок рода, наша группа по местным понятиям оказала ему большую услугу. А поступившее от нас продовольствие — настоящее спасение для переполненного города со складами, выгоревшими во время беспорядков. Но... как-то мне непривычны подобные аристократы.

Впрочем, внешняя угроза от монстров — сближает. Уже не раз замечаю: чем опаснее условия жизни, тем лучше атмосфера в обществе. И наоборот: чем слабее уравнивающее всех дыхание смерти, тем больше грязи лезет из людей и тем активнее они друг друга ею мажут.

Вот такой вот парадокс: война и смерть — плохо, так же, как и ежедневная угроза очередной Волны из Диких земель. Но и сытая обывательская безопасность может обернуться постепенным загниванием, которое опять же спровоцирует внутренний конфликт. Вероятно, обществу людей для нормального существования нужен если не враг, что своей угрозой уравнивает всех, то общая идея, на пути к которой оно будет преодолевать преграды.

Не сказать, что на северо-востоке так уж хорошо, по крайней мере, для простого крестьянина или рабочего. Даже нельзя сказать, что тут лучше, чем в остальной Империи. Идущая уже четыре столетия кровавая междоусобица не способствует к трепетному отношению к жизни не то что простонародья, но и других дворян. Однако же, на мой взгляд, здесь всё обстояло в некотором смысле честнее: дворяне так же топтались по согнутым спинам низших сословий, но, в отличие от своих центрально-имперских коллег, они не почивали в неге и декадансе, а регулярно ходили в бой против монстров и агрессивных соседей. Хотя, раньше, при власти Абэ, тут, конечно, жили гораздо спокойнее и дружнее, встречая Волны единым кулаком, а не так, как это происходит на сегодняшний день — растопыренной пятернёй.

Но сейчас не время для отвлечённых умствований.

— Я буду держать это в уме, — намечаю ответный вежливый поклон (ох уж этот местный этикет с его поклонами!), — но полагаю, нам в большей мере пригодится помощь со сбором нужных сведений... — язык работал независимо от разума.

Любезности, вопросы, ответы — после пятого раза перестаёшь задумываться над тем, что говоришь, а после десятого заученные фразы-шаблоны, кажется, тасуются сами собой. Шла уже вторая декада и стоит признать: время не потрачено зря. Огромная сухая и холодная пещера на высоте в несколько километров превратилась в склад, забитый зерном и крупами. Даже сейчас, после того, как нам удалось купить дружбу множества мелких и не очень лордов, там продолжало храниться, наверное, больше пятисот тонн припасов.

Как? Очень просто: быстрокрылая птица Раух, которая и при жизни легко (но ненадолго) разгонялась до сверхзвуковых скоростей, а после смерти смогла держать подобный темп столько, на сколько хватит духовной энергии её хозяйки, а также несколько не особо сильных, но весьма крупных монстров, вроде земляного дракона — превратили меня в мечту логиста. Дороги не нужны, за час пролетаю расстояние, которое обоз проходит хорошо, если за пару недель, да и грузоподъёмность соответствует: больше ста тонн за одну ходку.

Конечно, не всё получалось быстро и приятно, те же торгошники неплохо потрепали нервы и временами своими закидонами срывали сроки поставок. Но не зря наша торговая компания первым делом облетела несколько городов и заключила кучу предварительных соглашений с предоплатой. Такой ход пусть и вылился в лишние траты денег и времени на первом этапе, но более чем окупился в дальнейшем: любители обмануть партнёра или затянуть сделку просто игнорировались, ведь их место готовы занять другие.

Безусловно, далеко не все из местных ухватились за протянутую руку помощи. А некоторая часть из тех, кто ухватился, не постеснялась позже в эту самую руку плюнуть, но в целом операция прошла почти так же успешно, как и задумывалось. Существует вероятность, что после возвращения группы в Столицу у вышестоящих возникнут ко мне вопросы вроде: «А откуда это у тебя, лейтенант, несколько тысяч золотых?» — но я этого не слишком опасуюсь. Работа с торгошниками велась через посредников, поэтому сходу понять, кто покупал

припасы в разных городах, не получится. Определить объёмы закупок по поступлениям к местным феодалам будет ещё сложнее.

Слухи уже увеличили объёмы помощи в сотню раз, объявили эту помощь ложью наместника, объявили, что на самом деле это доблестные Ван провели несколько караванов, назвали бандитов перекрывших перевал — выдумкой жадных торгашей, сговорившихся с подлыми Ван, чтобы вздуть цены и многое, многое другое.

Нет, я не планирую скрывать данный ход от начальства — напротив, он появится в отчётах. Но вот знакомить командование с масштабами не стоит, всё же количество задействованных в операции средств несколько превышает выделенные нам финансы. Да и желание засвечивать свои возможности, а также источник золота (которое я нагло позаимствовала из запасов Счетовода) у меня отсутствовало. Если смогут что-то раскопать и спросят напрямую — отвечу. Тем более что отговориться устранением и ограблением нескольких банд — дело несложное, а за использование экспроприированных средств во благо людей и ради исполнения миссии меня ругать не станут; выданных Сайкю полномочий хватало и на большее, чем такое маленькое самоуправство.

Но самостоятельно выкладывать козыри, даже мелкие? Увольте.

Ребята тоже не сидели без дела, договариваясь с местными, работая со СМИ и запуская различные сплетни (здесь отличился Кей), а также отрабатывая мощные, заточенные против сильных монстров удары на представителях С, В и В+ ранга. С монстрами высших ступеней, если таковые встретятся, я приказала не связываться. Впрочем, тут обошлось без внезапных неприятных знакомств, да и сами товарищи не стремились рисковать жизнью, просто отмечая на карте точки, где, по полученным от местного населения данным, базировались слишком могучие для четвёрки твари. На деле такая перестраховка вышла излишней: все места, занимаемые опасными для ребят противниками, оказались покинуты своими временными постояльцами, которые, очевидно, вернулись в более комфортную для них среду Диких Земель.

Ну, кроме одного, где находился железный трёхрог, который мирно ковырял рудный выход в поисках вкусного металла — противник скорее неудобный, чем действительно опасный.

На самом деле, если смотреть с точки зрения ликвидации угрозы для людей, то этого мирного и не слишком свирепого для своего ранга демонического зверя можно оставить в покое. Люди и их поселения подобным тварям не интересны, под угрозой разве что конструкции из металла. А в случае чего, если знать, как и куда бить, этот неповоротливый танк немногим страшнее ранга В — шустрые люди легко смогут его увести. Однако в противостоянии с вероятным S или как минимум (ну, а вдруг?!) A++ рангом этот неповоротливый, но очень прочный здоровяк нам пригодится. Да и отработать освоенные группой усиленные, «монстробойные» удары на существе, сопоставимом в прочности с S-ранговой многоножкой — тоже полезно, так что судьба трёхрога решена.

Нужно будет потом выдумать имя для будущего железношкурого пополнения коллекции.

Наконец расшаркивания завершились, мы с ребятами милостиво приняли предложение подождать прибытия местных разведчиков и проводников в выделенных нам замковых покоях, а «госпожа Абэ», попрощавшись, смогла отделаться от многословного феодала.

«И чего мне так везёт на болтунов? — мысленно ворчу я, наблюдая за удаляющимся мужчиной, который отправился командовать вереницей въезжающих в стены замка телег с

продовольствием. — Хочу в тишину и комфорт! Вроде бы тут были горячие источники? Стоит провести рекогносцировку и, если это необходимо, выгнать оттуда лишних».

«Да-а... горячая водичка и тишина, что может быть лучше?» — из груди вырвался мечтательный вздох и я, решительно развернувшись, направляюсь вниз и прочь из замка.

Насколько удалось запомнить, чтобы достичь вожденной цели, придётся пройти через поселение, а потом ещё с пару километров двигаться по натопанной тропе. Разумеется, большая часть источников довольно часто посещаются докучливыми людьми, которых получится отвадить разве что только видом немертвого монстра. И то без гарантии. Однако есть и те, что расположены дальше от тропы и удобных мостков, по которым можно ходить, не опасаясь переломать ноги на камнях. Там к столь радикальным мерам прибегать, думаю, не придётся.

— Куроме-чи, куда это ты так наострилась? — затормозил меня голос Кея.

— К горячим источникам. Хочу найти подходящее место, чтобы отдохнуть в одиночестве.

— Возьмёшь с собой своего великолепного помощника? Мы с Акирой-чи тоже хотим найти укромное местечко для совместного купания, — усмехнулся он, не обращая внимания на пихнувший его в бок кулачок смутившейся рыжей.

— Хм... — с одной стороны, отделавшись от одного болтуна, брать с собой второго не слишком хотелось, но с другой — вдвоём разведать обстановку получится быстрее. Да и разделить территорию тоже стоит заранее. — Ладно, пойдём. Но только если ты не будешь мучить мои уши своей бестолковой болтовнёй.

— А если толковой? — парень кивнул оставшимся сокомандникам и, сорвавшись с места, трусцой добежал до меня.

— Есть новая информация? — заинтересованно поворачиваю голову к пристроившемуся по левую руку товарищу.

— Неа, — мотнул он головой, — но у заместителя «наследной хайледи Абэ» появились вопросы. Ты сама говорила, чтобы я спрашивал раньше, чем делаю.

— Давай без этих шуточек, — недовольно дёрнув щекой, произношу я. — А вот насчёт вопросов — это ты правильно подумал. Лучше десять раз уточнить, чем один раз наломать дров.

— Так точно, мой генерал! — шутник, умудрившись щёлкнуть каблуками на ходу, ударил кулаком в грудь. — Солдат Кей докладывает!..

Мы уже покинули жилище местного владельца, миновали несколько поворотов и вышли на площадь, где люди лорда Кайро начали раздачу остатков ранее тщательно сберегаемой провизии со складов замка, когда я, почуяв неправильность, не прерывая разговора, подала незаметный знак «внимание». Кей моргнул, дав понять, что заметил и продолжил рассказывать о переговорах с очередным аристократом.

Потребуя кто-то чёткий ответ о причинах внезапно вспыхнувшей настороженности, и я не сумею его дать, но профессия учит, что отмахиваться от шевелений интуиции бывает, хм, череповато. Неприятный холодок исчез так же резко, как и появился, однако это не стало поводом расслабиться, даже наоборот. Мгновенно ускорившееся сознание словно поставило мир на паузу, лишь мысли продолжали течь в прежнем темпе.

Появление и резкое исчезновение эфемерного давления наводило мысли об убийце, который по какой-то причине не смог удержать технику сокрытия присутствия. Нет, техника не сорвалась, Кей так ничего и не почувствовал, да и у меня не вышло понять направление

угрозы, однако капельку просочившейся наружу «жажды крови» уловить удалось. Разумеется, тут стоит благодарить мою аномальную чувствительность, но прожжённые профи скрытых убийств таких ошибок не допускают. Сомневаюсь, что на нас выпустят слабых новичков; значит, это не коллеги из иностранной разведки или специализирующихся на устранении кланов, а кто-то из решивших подзаработать высокоранговых воинов духа, которые не любят бить в спину. Не любят — не означает, что не делают, но если они уверены в себе, то, вероятно, последуют этикету... и появятся на свет ровно тогда, когда мы будем в самом невыгодном для отражения атаки месте.

Продолжив путь, наша двойка вскоре окажется на неудобном для крупногабаритных марионеток склоне, среди теснящихся там домов. Плохо. Только и тут место не лучше: не такая уж и большая площадь забита множеством людей, выстроившихся в длинные очереди перед точками раздачи, и в случае боя всех этих гражданских придётся сразу записывать в побочный ущерб. Хотя... если нападающие работают в связке с местным лордом, то бойню здесь устраивать не станут — это станет слишком сильным плевком на репутацию владетеля.

Впрочем, у меня имелись сильные сомнения, что хозяин города в деле. Так-то я вполне допускаю, что подготовленный человек сможет обмануть поверхностную эмпатию, но для этого нужно о ней знать, да и не похож он на прирождённого актёра, что способен обмануть даже себя. К тому же у местных просто нет сил, чтобы представлять угрозу нашей группе: старый, приближающийся к закату лет, да ещё и раненый Воин и кучка Адептов — это даже не смешно, а моя мстительность и изобретательная жестокость, думаю, уже известна по всему региону. Выпал однажды случай продемонстрировать эти качества. Нет, не станут они так рисковать, даже с поддержкой извне. Тем более в случае предательства проще сперва уничтожить оставшихся в замке: Акиру и Бэйба с Ямато. Но пушистик на руках рыжей не позволит пропустить такое событие. Отмечаем.

Значит, жертвы среди непричастных неизбежны. Более того: может случиться так, что именно нам попытаются их вменить, протолкнув свою версию через СМИ. «Отряд Террора устроил жестокую драку посреди многолюдной площади!», «Имперские монстры сбросили маски!» или ещё что-то в таком духе. Безусловно, если сразу запустить свою версию, можно не потерять в репутации, а даже приобрести — но лишь в том случае, если найдутся реальные свидетели лживости наветов. А если я призову марионеток, чтобы расправиться с врагами, то им и врать не придётся: та же Печенька за пару движений превратит всех собравшихся на площади в кровавую кашу. Но без практически неуязвимой гидры легко справиться с агрессором не выйдет.

Вот ведь вилка! Или иди в ловушку, или порти репутацию, превращая мирняк в мясо, или дерись в заведомо неудобных условиях.

А может, всё-таки получится сменить путь и вытащить врагов в безлюдное место, не вызывая агрессии наблюдателей? И где эти демоновы наблюдатели вообще засели? Увы, но пусть у меня и имелась неплохая сенсорная способность, которая на раз выявит самого талантливого в «скрыте» воина духа, только вот её наличие обесценивалось тем, что для применения нужна полная концентрация и время. В состоянии разгона разума такое не провернёшь.

Проклятье, а ведь казалось, что хотя бы это задание пройдёт без внезапных сюрпризов!

Сознание вынырнуло из разгона и вернулось к реальности, пара малозаметных условных знаков и мы со спутником, словно так и задумано, поворачиваем в сторону пустыря. Десять

метров, двадцать, тридцать... и я снова ощущаю на себе чужой взгляд. Один. Остальные (а они точно должны быть) продолжают скрываться.

«Не получилось, — отстранённо констатирует внутренний голос. — Сработать без побочного ущерба не выйдет. Жаль», — поворачиваю голову в направлении источника внимания.

Теперь Кей тоже ощутил присутствие чужака. А ещё через несколько секунд показался и он сам, вынырнув из-под навеса какого-то магазина. Высокий седой старик с косым шрамом от верхней части середины лба к правой скуле шагал пружинистой походкой бойца, его левая рука придерживала ножны с катаной, а правая оглаживала абсолютно белую бороду. Сократившееся расстояние позволило примерно оценить его энергетический потенциал, и пассивная чувствительность говорила, что он хоть и съехал в силу из-за возраста (старые воины духа из-за неизбежного снижения количества праны ощущимо слабеют), но даже так, похоже, не уступит Стэну — одному из четвёрки элитных бойцов-метаморфов Храма Коукен.

— Я вижу, что ты смогла заметить мой взгляд, девочка. Впечатляющее чутьё, — произнёс этот немолодой обладатель кустистых бровей, обширной лысины и звериной грации, которую не скрывало свободное кимоно и широкие штаны-хакама.

Может старик уже и прошёл свой пик, но он всё равно оставался крайне опасным противником, Мастером боя с опытом сотен или даже тысяч схваток. Если он среди врагов такой не один, тут уж впору задумываться не о минимизации случайных жертв, а о нашем собственном выживании.

— Моё имя — Генсэй, и я здесь, чтобы проверить молодое поколение, — закончил своё представление вражеский Мастер.

— Куроме, — называю своё имя я.

В чувствах представителя старшего поколения мелькнула и быстро погасла какая-то эмоция. Обида? Досада? Непонятно и немного странно.

— Может быть, проследуем в место, где проверка наших боевых навыков вызовет меньше ненужных жертв? — заканчиваю свой спич, параллельно отбросив в сторону неуместные сейчас мысли.

— Лишь смерть вокруг несёт вкус жизни воину, — растянув губы в усмешке, почти в стихотворной форме ответил старик. В глазах его отражались тёмные огоньки сдерживаемого безумия. Такие же, какие иногда я вижу в зеркале.

Пока мы обменивались любезностями, в зону моего пассивного духовного восприятия вошли ещё три обладателя развитой энергетике. Навскидку — не Мастера, но каждый не слабее середины ранга Воина, а скорее — верхушка. В принципе, если мы с напарником не подставимся в самом начале, то должны отбиться и увести их на пустырь. Спровоцировать их на атаку? Появятся жертвы, но если всё получится, их будет меньше, да и у нас с шутником окажется больше шансов победить и вместо тяжелых или не очень ран отделаться лёгким испугом. Да, стоит привлечь Кея, пускай хотя бы раз применит свои навыки провокации, когда это требуется.

Кровь всё ускоряет свой бег по жилам, а на лицо просится кровожадный оскал, подобие которого отражалась на бородатой физиономии моего визави. Усталость, раздражение, желание отдыха и покоя — всё это оказалось мгновенно сметено предвкушением смертельного боя. Пусть меня и не слишком возбуждают убийства нонкомбатантов, которые и смерть-то свою не сразу почувствуют, но в остальном старик прав.

Дважды тихонько щёлкнув зубами, ударяю по бедру пятернёй, после раздался ещё один щелчок и по бедру ударили четыре пальца, но уже два раза: «Двое на пять часов и один на восемь»

— Не могу сказать, что полностью не согласна, но начальство не одобряет лишних жертв, — произношу я, обнажая клинок. И уже тупым зевакам, которые начали останавливаться и оборачиваться, чтобы посмотреть на «представление»:

— Бегите отсюда, идиоты!

— Хей, Куроме, не много ли чести наглому старпёру? — с издевательской интонацией поинтересовался Кей, уничтожив весь нарождающийся пафос. — Дед, иди отсюда, богадельня в другой стороне!

Сначала мне показалось, что седобровый воин только рассмеётся на такую подначку. Голос и физиономия товарища, конечно, просили кирпича, а его реплика произнесена настолько талантливо не к месту, что даже мне захотелось его пнуть — но неужели этого достаточно, чтобы заставить матёрого бойца сорваться?

Как оказалось, вполне. Шутник отлично знает своё дело, и лицо старого Мастера, сначала спокойное, полное достоинства, предвкушения и уверенности в себе — едва заметно дрогнуло на первой фразе, а спустя пару секунд после второй и вовсе исказилось в гримасе ненависти, прорвавшейся сквозь маску спокойствия. Если смотреть через призму эмпатии, то старик и вовсе походил на внезапно взорвавшийся вулкан — так резок был переход от спокойствия к ярости.

— Я порублю тебя на кусочки, сопляк!

Через миг мне пришлось понять сразу несколько вещей: Генсэй заметно опаснее, чем показалось вначале и владеет подобием моего навыка «рывок», трое оставшихся убийц тоже являются стариками, а провокация сокомандника сработала на них всех.

И сделала она это слишком хорошо.

Напарник готовился к выпаду противника, я ясно чувствовала, как он разогнал внутреннюю силу ещё до того, как закончил говорить... вот только этого оказалось мало. Если бы не удар моего клинка, который отвёл лезвие катаны старого Мастера, то щеголять ему со вскрытой грудной клеткой и животом. Кое-кто сильно обиделся на посыл в богадельню.

На возвратном движении лезвие Яцуфусы жадно потянулось к шее врага, но быстрый противник ловко ускользнул, оставив на поживу тёмному артефакту лишь клочок седой бороды, а сам её обладатель попытался пнуть меня под колено. И сразу же атака сверху.

Очень быстрый. Но недостаточно, чтобы меня достать.

Краем глаза отмечаю, как на отступившего назад товарища наступают трое остальных врагов. Двое выпрыгнули из-за очередного навеса, а третий — обнажённый по пояс (и не холодно ему зимой?) мускулистый верзила, похожий на дедушку Прапора — буквально взорвал своим ударом стену дома на восемь часов. Пришлось отвлечься от своего противника, чтобы метнуть несколько игл, почерневших от вложенной в них тёмной силы, в парочку самых близких врагов. Кей, конечно, бахвалится своей второй позицией в Рейтинге, и что важнее, стал серьёзнее относиться к тренировкам, но пока что, отказавшись от наркотиков, он всё равно проседает в силе.

Строго говоря, он и с наркотиками вряд ли выстоит даже против двоих.

А демонов Генсэй наседал. Несмотря на владение навыком, схожим с моим «рывком», он действовал несколько медленнее и использовал его реже, однако опыт позволял старику

давить, невзирая даже на то, что ускоренный разум помогал видеть его движения. Чем-то наше противостояние напоминало спарринги с Будо. Конечно, в отличие от повелителя молний, у этого старика нет тейгу-брони, да и старость по нему ударила сильнее, поэтому в нормальном поединке я не задумываясь поставлю на себя, но сейчас...

Нужно прикрывать Кей Ли, нужно следить за обстановкой (вдруг у этих четверых есть ещё парочка помощников?), нужно беречь силы и козыри. И нужно не сдохнуть, если враг вытащит из рукавов уже свои собственные скрытые карты.

Однако для начала стоит увести противников в более удобное место.

Парирование и ложная контратака заставили вражеского Мастера сбавить напор, разорвав дистанцию, что позволило вновь взглянуть, как обстоят дела у Кея. А дела у него обстояли не очень: парень метался между троицей бравых стариков, словно таракан, ловко ускользающий от тапка, но судя по увиденному, долго его удача не продлится. Шутник увернулся от тупоносой рельсы «дедушки Прапора», заблокировал клинок второго бородатого старика и... получил ранение от третьего. Парень успел сместиться, и меч лишь зацепил низ его бедра самым краешком лезвия — но эта царапина наглядно показала, куда всё идёт.

Сунувшийся было вперёд Генсэй, увидев несколько полетевших ему навстречу «смертобубликов», от которых он, не зная чего ожидать от этих чёрно-фиолетовых снарядов, предпочёл отскочить на почтительное расстояние, и я, рванувшись на помощь товарищу, получаю возможность отогнать от него наглых агрессоров. Увы, серьёзно достать никого не вышло, лишь здоровяк получил порез на внешней стороне левой кисти. Теперь мы уже вместе с Кеем отскакиваем к максимально свободному от построек и людей пространству.

Напарник, повинувшись жесту, отступает мне за спину. Отлично! Все четверо врагов в одной полусфере, а союзник позади! Настроившись на связь с тейгу, поднимаю Яцуфусу над головой, на кончике клинка появляется тёмная сфера. В глазах атакующих отражается понимание, но уже поздно. Отпрыгнуть успел лишь Мастер — и лишь из-за очередного рывка; остальных накрыло валом чёрных молний.

Только враги вновь оказались мною недооценены. Вместо того чтобы порскнуть в разные стороны и попасть под хаотично бьющие в землю разряды негативной энергии, троица вражеских Воинов выкинула трюк, который заставил посмотреть на них с несколько большим уважением. За миг до того как с тейгу сорвалась энергетическая атака, обнажённый по пояс здоровяк с тесаком шагнул вперёд, закрывая двоих, укрывшихся за его огромными плечами напарников. Тесак прикрыл лицо и центр груди, огромные мышцы напряглись так, что, казалось, ещё немного и кожа лопнет под их давлением, губы разошлись в зверином оскале — и один-единственный противник принял на себя удары, предназначавшиеся троим!

На самом деле я не так чтобы хорошо владею этой площадной атакой, ведь больший упор мы с ребятами делали на навыки Охотников на чудовищ, вроде режущих волн, заточенных на причинение урона большим и прочным существам. Но вместе с тем отработывался и «шторм молний». По остаточному принципу, но в достаточной степени, чтобы создать безопасную зону для товарищей, направить основную часть разрядов в примерном направлении врага и представлять степень урона, который получит противник. Я не ожидала, что все умрут, как это происходит с неударёнными, или упадут в конвульсиях, словно среднеранговые воители. Но боль и попавшая в ауру чужеродная агрессивная сила должны, по меньшей мере, на некоторое время снизить эффективность духовных техник,

замедлив и ослабив цели. При удаче несколько чёрных молний вообще могли выбить одного из противников из ускорения, предоставив отличную возможность избавиться от беспомощного неприятеля, пока его друзья храбро отступают.

Но кто мог ожидать, что один из троицы прикроет собой товарищей, которые в свою очередь отгонят Кей Ли, нацелившегося на выбывший из строя живой щит?

В итоге, против нас остались три полноценных бойца (здоровяк, похоже, отпрыгался, хоть и пока жив), а не один Мастер и троица серьёзно ослабленных недобитков, с которыми расправится и один Кей, пока я разбираюсь с главным. Что же, раз первый вариант не взлетел, то стоит вызвать подкрепление. Пока враги не очухались, призываю безымянного Воина из клана Змеи и Эйпмана. Пусть обезьян гораздо слабее Печеньки, но зато он заметн лучше подходит для боя в условиях дружественного города.

Тройка седых воителей и их недееспособный коллега не поспешили идти в новую атаку — наоборот, Генсэй снова выступил вперёд, решив вступить в диалог.

— Почему не призываешь остальных чудовищ? — спросил он, игнорируя доносящиеся со всех сторон вопли страха и боли.

Короткая сшибка не пощадила своих невольных свидетелей и участников. Взрывные волны от соударения оружия, наполненного духовной силой, контузили часть везунчиков, которым посчастливилось, находясь рядом, не получить иных повреждений. Но таких зажимающих уши любимцев фортуны оказалось немного — всего несколько человек. Осколки стены, разнесённой ныне выбитым из сражения здоровяком, сработали не хуже шрапнельного снаряда, выкосив всех подвернувшихся на пути... оторванные ноги, руки, головы, разорванные тела. Тот, кто видел последствия работы артиллерии по неударённым солдатам, не заметит особых различий в результатах. Мои молнии тоже внесли свою лепту, зацепив часть неудачливых посетителей площади. Неприятно. Но смертоносные для неударённых, разряды хотя бы не заставляли своих жертв мучиться: боль только для тех, у кого есть силы сопротивляться.

— Зачем нам остальные? — отвечаю с усмешкой. — Четыре на четыре будет честнее.

Судя по реакции противников, их действительно всего четверо, даже скорее трое, учитывая чуть живого здоровяка. Засадного отряда не будет, а значит, можно больше не сдерживаться и наслаждаться схваткой, не ожидая удара в спину.

— Слишком самонадеянно, — хмыкнул лидер нападавших.

— Или потому, что каждый новый мертвец забирает часть твоей силы? — вступил в беседу ещё один старый воин, у которого в отличие от остальных, щеголявших лысынами разной обширности, сохранилась густая, пусть и поседевшая шевелюра.

Интересно. Эта — не совсем соответствующая истине — байка о забирающих боевую силу мертвецах имела распространение в Отряде и Семёрке, а также значилась в моём старом досье (насчёт нового не знаю, если оно и есть, то хранится не у Маркуса). Гости из Столицы? Или наши взяточники торгуют секретной информацией с таким размахом, что она доходит до окраин страны?

— Может быть, — лёгкое пожатие плеч. — А может, я просто не хочу множить жертвы среди гражданских. Если вы отступите сейчас, обещаю, что позволю вам уйти.

«На тот свет», — прозвучало уже мысленно.

— Ха, девчонка! Если ты смогла поймать нас один раз, это не значит, что тебе повезёт в следующий! — весело ощерился Генсэй, отчего шрам, пересекающий его лоб, правый глаз и скулу некрасиво зазмеился. — Ты думаешь, что мы испугаемся? Думаешь, эти старики с

годами растеряли всю честь?! Наша ассоциация «Белые Брови» появилась потому, что мы хотим дожить свой век как воины, а не как гниющие развалины!

На этих словах зашевелился здоровяк, поймавший своим телом несколько молний Яцуфусы. С багрово-синюшными пятнами на теле и потемневшей сеточкой сосудов вокруг поражённых разрядами негативной энергии участков он выглядел страшно, но отнюдь не жалко. Ярость в красных от полопавшихся капилляров глазах, обнажённые в крупные оскале зубы, кровь струйкой стекающая с прокушенной губы...

Здоровяк не собирался валяться на земле в ожидании победителя.

— Я! Ещё! Могу! Биться!!! — взревел он, поднимаясь.

Пассивная сенсорика говорила, что «дедушка Прапора» использует жёсткую вариацию навыка «форсажа», буквально вымывая потоками собственной силы проникающую в его тело тёмную энергию. Как пользователь схожих техник могу сказать, что подобный приём сильно ударит даже по организму молодого и здорового воина духа. Старик же... похоже, он действительно решил дать последний бой.

— Что ж, — позволяю себе улыбку предвкушения, — я буду вас помнить, Белые Брови.

Да начнётся второй раунд!

* * *

Несмотря на подталкивающие вперёд эмоции, не спешу бросаться в атаку, внимательно изучая противников и лоя на себе такие же цепкие взгляды от них. По позвоночнику и конечностям растекался жар от активированного «форсажа», а в груди нарастал холод тёмной силы тейгу. Крепко сжимаемая рукоять Яцу приятно холодила пальцы — артефакт жаждал крови.

Как и я.

Вот он, шанс оценить свой прогресс в реальном бою! Но нужно чуть-чуть подождать, пусть голосащие от страха и боли нонкомбатанты уберутся подальше.

— Ха-ха, кучка тупых пердунов! — штатный гаер* группы, коего не сдерживали мысли о жизнях невольных участников нашего сражения, снова испортил нарождающуюся атмосферу китайского боевика, начав свою атаку на психику врагов.

/* — Шут, насмешник./

«Да, пожалуй, если их удастся снова спровоцировать, это будет... удобнее», — решаю я.

Взглянув на мою довольную физиономию и уловив одобрение своим действиям, напарник противно засмеялся, с превосходством поглядывая на неприятелей. Пара условных знаков с указанием первой жертвы от него тоже не ускользнули.

— Я исчо магу драцца! — передразнил он седого здоровяка. — Ха! Ещё помучиться ты можешь, старый стриптизёр! Хотите сдохнуть с честью? Думаете, Куроме-чи вас отпустит? Ха-ха-ха! — напоказ развеселился он, — Сдохнете, как собаки, а после будете носить её сладости, отзываться на глупые клички и служить грушами для битья. Почтенные зверушки, ха-ха!

«Нормальные у моих кукол прозвища, — мысленно ворчу, внимательно следя за противниками. — А Печенька крепкая и живучая, ей нетрудно побыть условным противником. И Эйпману полезно. А вот отвращать моих будущих марионеток от верной службы — не надо!», — подаю насмешнику знак замолчать, пока он в своих словесных уколах не ушёл совсем не туда.

«Старые пердуны» на этот раз хоть и разозлились опять, но очертя голову бросаться вперёд пока не стали. Пока. Всё же они на враждебной территории — и каждая секунда

промедления повышает вероятность прибытия остальных трёх членов группы.

Наконец, разошедшиеся полукругом противники решились напасть. Их лидер рванул на меня, здоровяк встретился с марионетками, а остальные двое нацелились выбить Кея. Однако мы не стали дожидаться момента, когда противники окончательно воплотят в реальность свой план. Кей резко сместился влево, к избранному на роль первой жертвы боевому старику с густой шевелюрой. Я немного задерживаюсь, заблокировав атаку Мастера. Уклонение, обманный финт, контратака и... я, разорвав дистанцию, выпускаю целую очередь «смертобубликов» навстречу пожилому агрессору. После чего, дождавшись, когда он шарахнется в сторону, к сцепившемуся с парой марионеток здоровяку, с небольшим отставанием следуя на помощь сокоманднику.

Моё появление пришлось кстати. Шутник пускай и исхитрился достать своего противника, косо прочертив его живот, но слишком слабо, чтобы рассечь нечто большее, чем одежду и поверхностные ткани. Не сумев сходу выбить одного из врагов, парень сам оказался под угрозой. Ведь «волосатик» и другой старик прекрасно понимали, что шанс победить (или хотя бы скрыться) у них появится только в том случае, если я останусь без поддержки товарища, поэтому эти двое уже сами направились на Кей Ли с целью поскорее убить.

Ненадолго.

Навык рывка, наложившись на запущенный в шадящем режиме «форсаж», на короткий миг превращает движения товарища и его противников в медлительное продвижение сквозь патоку, и сохранившее свою скорость лезвие Яцу перерубает спину второго старика посередине груди.

Выхожу из рывка. Минус один.

Шустрый волосатик, поняв, к чему всё идёт, умудрился увернуться от моего выпада, нанесённого на крейсерской скорости, и легко ранить Кея, после чего разорвал дистанцию. Соккомандник последовал за ним. А мне пришлось разворачиваться навстречу парочке жаждущих внимания поклонников, которые уже практически прорвались через заслон в лице Эйпмана и южанина.

Бесполезного болвана из южного племени выбили в самом начале столкновения — разваленное от левого плеча до правой почки тело валялось кучкой бесславного мяса. Зато Эйпман держался. Правда, героический примат пусть и смог выдержать напор Генсэя и здоровяка, который под «форсажем» почти догнал в силах Мастера, но надолго его не хватит. Не имеющий полноценного разума монстр не являлся искусным бойцом, хоть и продвинулся в этом направлении, как и не мог показать сравнимой со мной скорости, которой хватит, дабы противостоять двоим настолько сильным агрессорам. Но уровня ускорения, прочности и живучести Эйпмана всё же оказалось достаточно, чтобы принимать на себя атаки злых дедов, не развалившись на части после первого же пропущенного рубящего удара. На дырки в теле нёмёртвому закономерно плевать, как и на разрубленные мышцы, если те не лишили его подвижности.

А вот драться без рук, ног или головы будет затруднительно, поэтому примат их берёт. Благо после того, как у меня получилось худо-бедно вбить в некро-монстра начальные воинские навыки, а Пауль немного поработал над ним со своей стороны, обезьян получил к своему рангу В полтора плюсика. Теперь мой любитель бананов имел шансы надавать своими металлическими колотушками тумачов даже квази-Мастеру.

Впрочем, результаты столкновения говорили, что я немного переоцениваю своего слугу: левая ключица обезьяна оказалась прорублена почти до самого сердца, а левое же

предплечье болталось на кусочке кожи и мяса. И это не говоря о более мелких ранах, которые немёртвый умудрился собрать всего за пару ходов боя.

«Вот ведь шалтай-болтай! Снова придётся его чинить», — недовольно скользнуло на краю сознания, в то время пока я, вновь накачав тейгу силой, отправила её во врага.

Израненный примат исчез за мгновение до того, как удар накрыл место, где злой седой здоровяк разделял его на мясо — негативная энергия хоть и текла в теле слуги вместо праны, но агрессивная, предназначенная для атаки конфигурация этой силы опасна и для марионеток. Тесак, не найдя своей цели, ушёл в перемешанную с камнем землю, а в расширившихся зрачках его хозяина отразилось тёмно-фиолетовое сияние нового «шторма молний». На этот раз его никто не вытащил.

Волосатик сражался с Кей Ли где-то в стороне пустыря, а Генсэй, и без того проявлявший пассивность в расправе над Эйпманом, увернувшись от молний, просто стоял, дожидаясь, пока я добыю его товарища. Сам здоровяк, вероятно благодаря бурлящей в организме силе, пускай и скрючился от боли, тяжело уперев свой тесак в землю, на этот раз не вылетел из ускорения, упорно отказываясь сдаваться. Зло оскалив крупные зубы, он даже готовился провести встречную атаку.

Крепкий.

Приблизившись на расстояние удара, пропускаю мимо себя широкий тяжеловесный клинок без острия и в свою очередь наношу укол под подбородок. Острие Яцуфусы пронзило мозг «дедушки Прапора» и, наконец, оборвало страдания этого волевого, но неудачливого воина.

Оставшийся в одиночестве противник не спешил атаковать. Напротив, лидер уничтоженной группы убийц (или, скорее, решивших подзаработать и пощекотать нервы воинов) закинул катану на плечо и продемонстрировал желание вновь перекинуться репликами. Что ж, поговорим, как раз Кей разберётся со своим противником.

— Ты сильна, — довольно проговорил старик. — Наконец мы сможем скрестить клинки в поединке.

— А как же честь воина, товарищество, взаимовыручка и всё такое? — с долей насмешки интересуюсь я.

— Горо сжёг свою жизнь. Кому-то пришлось бы оказать ему последнее милосердие. Мы все выбрали этот путь, чтобы ощутить вкус жизни и уйти воинами, — Генсэй с кривой усмешкой оглядел учинённые нами разрушения, напуганных гражданских, не все из которых отошли от шока и успели разбежаться, голосащих раненых и молчаливых мертвецов.

— ...Воинами, — повторил он снова после недолгого молчания и мимолётного взгляда в то место, где окончился бой Кей Ли с его противником. — В былые времена этот старик служил Империи. Но после отставки старый воин не смог найти своего дома и стал бродить по стране в поисках новых сражений. Повстречал ещё троих таких же. Мы защищали караваны, служили телохранителями, были убийцами... Кучка безумных стариков. Что бы сказал я прошлый, увидев себя теперь?

— Да-да, дед, мы и так поняли, что у тебя маразм, — раздался голос подошедшего сзади-слева товарища. — Кончай плакаться, друзья тебя уже заждались, — скосив взгляд, вижу, как прихрамывающий шутник, с ухмылкой на пол лица бросает к ногам главы группы наших неудавшихся убийц голову «волосатика», доселе удерживаемую за густую шевелюру.

Прерванный Мастер (и, вероятно, мой будущий разумный миньон) посмотрел на шутника так, словно он являлся мерзким тараканом, что выполз на белоснежную скатерть с

расставленными на ней великолепными яствами.

— Кей. Иди, займись своими ранами.

— Ай-ай, опять ты решила поиграть в воительницу. А как же гражданские, о которых ты так печёшься?

— Кей... — не сулящим добра тоном повторяю я.

— Ухожу-ухожу, играйся, — хмыкнул парень, направившись в сторону от нас и подальше от суетливых людей, продолжающих испуганно вопить, расталкивать друг друга в образовавшихся заторах, а также пытающихся вытащить кого-то из раненых или убитых.

Впрочем, далеко он не отошёл, я ясно чувствовала, как напарник, взявшись за перевязку своих ран, не переставал внимательно поглядывать на нас с Генсэем, готовый в случае чего вмешаться.

Несмотря на шуточки товарища, каждая лишняя секунда, потраченная на болтовню, наоборот, снижала количество будущих жертв, позволяя людям убраться из смертельно опасной зоны. Улучшить отношения с будущим немёртвым слугой тоже не помешает, всё же враждебно настроенный Мастер имеет отличные шансы разорвать привязку и уйти на перерождение. А где я ещё найду такой прекрасный материал?

— Прежде чем мы начнём поединок, я хочу спросить: как вы относитесь к тому, чтобы продолжить сражаться после смерти?

— Так сопливый хам прав? Хочешь сделать из моего тела мясную куклу? — риторически спросил Генсэй без особых эмоций в голосе. — Мне плевать. Никогда не верил в бредни жрецов. Если сможешь победить, всё моё — твоё. *Если* сможешь, — противник оскалил совсем не стариковские, ровные и крепкие зубы.

От седобрового Мастера стало исходить давление силы, которое без труда заметил бы и имеющий проблемы с сенсорикой Бэйб. С неудовольствием констатирую, что навык «форсажа», освоение коего немного грело мою гордость, в новой лиге силы не являлся чем-то выдающимся.

— Начнём? — смещаясь подальше от людей, спрашиваю я, в очередной раз ощущая, как обжигающий жар собственной, ещё сильнее разогнанной силы, смешивается с дополнительным холодом энергии тейгу.

Противник молча салютует мечом. Бой!

Мой оппонент не стал выжидать и осторожничать, резко бросившись вперёд, а под конец и вовсе использовав свой аналог «рывка». Клинок блеснул настолько близко, что оставил разрез на плаще.

«Ч-чёрт! Да кто он такой?! Этот хрыч не намного медленнее Акаме!» — восхищённо мелькнуло на краю сознания, пока тело тысячекратно отработанными движениями уклонялось, парировало и наносило контратаки.

Старик действительно был хорош! Даже в начале сражения, когда он сдерживался, стараясь беречь подорванное прожитыми годами здоровье, чувствовался высокий класс. Сейчас же, после того, как он плюнул на последствия и стал сражаться в полную силу, я ощутила приятное волнение смертельной схватки с равным противником. В чём-то Генсэй мне уступал — как в скорости восприятия и соответственно реакции на различные неожиданности, — а в чём-то и превосходил (как в опыте, который позволял компенсировать слабые стороны), но в целом мы держались на равных.

Безусловно, уровень используемых навыков «форсажа» и «ускорения» можно было повысить, перейдя из относительно безопасной «жёлтой» зоны в чреватую средними

повреждениями энергетики «оранжевую». Или даже «красную», потенциально смертельную без своевременного применения запасов праны, заранее мною сцеженной из собственных жил. Однако это стало бы нечестным и, что важнее, глупым шагом, ведь у меня и без того имелся ряд подлых и не очень трюков, которые могли бы поспособствовать победе.

Несмотря на всё это, мы с оппонентом продолжали придерживаться правил честной схватки. И не только потому, что чистая победа благотворно скажется на диалоге с немёртвым, просто этот бой доставлял несказанное удовольствие нам обоим. Когда мне последний раз посчастливилось сойтись в настоящем поединке с равным? Ещё в Кукуте, со Стоуном. Но тогда всё кончилось слишком быстро. Да, после случился аттестационный бой со Стэном, семейные разборки с Акаме и ряд спаррингов с Будо. Но это всё не то.

Только когда от результатов зависит жизнь. Только тогда можно подступить к своему пределу... и сделать полшага дальше!

Напоённые духовной силой клинки чудовищно быстро мелькали в финтах, контратаках и ложных выпадах, время от времени сталкиваясь и вызывая вспышки обращённого в плазму воздуха. В определённый момент ощущение чужого убийственного намерения, дыхания духовной силы и своеобразное чувство, хм... ритма боевого стиля моего противника — наложились друг на друга, породив нечто новое.

Ответ на следующий ход партнёра по смертельному танцу начался почти сразу, как он обрёл определённость в его мозгу, даже раньше, чем физические и энергетические мускулы напряглись, дабы исполнить приказ. Предсказанный удар проходит мимо, а я, поймав момент раскрытия защиты, наношу уже свой. Глава «Белых Бровей» смог скрутить корпус так, чтобы укол нанёс не смертельную рану, а тяжёлую, но это уже не имело значения — сквозь проникший внутрь тела клинок хлынул поток негативной энергии.

К чести седобородого Мастера стоит заметить, что он смог ссадиться с пробившего его грудь меча и разорвать дистанцию. Более того: несмотря на духовную оболочку, дестабилизированную агрессивной силой тейгу, а также сильнейшую боль его не вышвырнуло из ускорения — старик смог прекратить действие пошедших вразнос навыков сам.

— Х-хороший... б-бой... — натужно выдохнул он, после чего, выронив оружие, выгнулся в мучительной судороге, еле устояв на ногах.

— Да, хороший, — не желая доставлять поверженному противнику лишние мучения, добиваю его аккуратным уколом между рёбер.

— Точно-точно, ты самая крутая, Куроме-чи! Чтоб меня тентакля поимела! — несвоевременно вылез Кей, сбивая настрой и чувство просветления, которое посетило меня во время схватки.

Казалось, что понимание навыка боевого предвиденья вот-вот сформируется и уляжется в голове, как стройная система... до того, как товарищ решил поделиться своими чувствами. Что сказать? Талант!

Впрочем, трюк с «предвиденьем» может сработать только с тем, кто, подобно моему недавнему противнику, не считает нужным или же не умеет скрывать собственное убийственное намерение. В общем, против профессиональных убийц или имеющих специальную подготовку личностей он бесполезен. Да и со стариком сработало, вероятно, лишь потому, что этот Мастер решился на последний бой и не видел смысла сдерживать чувства. Взять реванш в новом спарринге с Будо или добавить шансов в настоящем сражении с кем-то из сильнейших воителей новый фокус мне не поможет, только против слабых или

несдержанных.

— Вжих-тресь и готово! — продолжил означенный талант. — И молниями сверху! Я горжусь тобой, моя юная ученица, — шмыгнул носом этот паяц, возвращая клинки в ножны.

— Х-ах, Кей... — зло выдыхаю сквозь зубы, — идиот.

— Эй-эй, а как же благодарность за подстраховку? Раненый братик терпел боль и готовился выручить сестрёнку. И что он получил в благодарность?

— Я, х-ха, отлично справилась и без твоей подстраховки, — тяжело дыша, отвечаю со с трудом сдерживаемым раздражением, но без особой злости. Новый трюк от меня никуда не денется, а товарищ не мог знать о несвоевременности своих реплик. — Но если ты себя, ха, нормально чувствуешь — оттащи тело Генсэя и здоровяка в какое-нибудь пустое здание. Хочу кое-что проверить. И не желаю, чтобы под ногами, уф-ф, мешались зеваки.

— Будет исполнено, ваша злобность! Только все, кто может, и так навалили в штаны и удрали. Глянь, даже ползучие копошатся, — парень со смешком указал на невезучего стражника с оторванной ногой. Бедолага, скользя по грязи руками и сапогом на уцелевшей конечности, действительно старался уползти подальше.

— Хватит портить репутацию группы. Раз ты уже перевязался и имеешь силы на шуточки, то, х-ха, пока я буду занята, пойдёшь оказывать первую помощь раненым, — произношу через плечо, двигаясь к заваленному мусором пустырю.

— Эй-эй, почему я? Я не умею!

— Потому что я так сказала. Наложить жгуты, заткнёшь дырки, а остальное сделает Акира. Думаю, она с ребятами скоро прибежит.

— Тиранша! — и уже с нотками беспокойства: — Ты уверена, что на них не напали?

— Да. Иди, работай.

Добравшись до обширного свободного пространства в виде неглубокого оврага, который местная власть, очевидно, пожалела средств засыпать и оставила на потом ещё во времена дедушки нынешнего лорда, активирую тейгу и призываю Коврик. Грузопассажирский монстр, появившись, завис невысоко в воздухе. У него на спине хранились нужные для эксперимента предметы, да и один из медицинских наборов достать не помешает. Ранения Кей Ли сложно назвать тяжёлыми, но там и не царапины. А повязки, небрежно наложенные поверх одежды — это несерьёзно. Универсальный антидот тоже не будет лишним: пожилые воины сражались чистым оружием, но мало ли?

Другая алхимия... — ненадолго замираю перед закреплёнными в багаже ящичками —... не нужна. Кею и так нормально, а тратить ценные лекарства на пострадавших горожан — нерационально. У нас впереди ещё как минимум несколько боёв, после которых лекарства могут потребоваться членам группы. Пострадавших ни за что горожан немного жаль, но не настолько, чтобы рисковать будущим своих людей. Также жадность помешала потратить одну из лечилок с запасом моей собственной праны.

Схватка с «белобровыми» меня, конечно, вымотала, но не досуха; сойдёт и неочищенная сила, запасённая для опытов и тренировок. Всё же регулярно принимаемые алхимические лекарства от Пауля, работа со своей и чужой праной и упражнения, направленные на восстановление энергоузлов, вкупе с потихоньку осваиваемым Алмазным Телом подняли мою выносливость почти к приемлемой планке. Судя по наблюдениям, выдохаться мы с Генсэем начали почти одновременно.

«Угу. Поздравляем! Уровень выносливости старого деда достигнут!» — прозвучало в голове с нотками самоуничижения.

Хотя справедливости ради стоит признать, что Генсэй из тех дедов, которые дадут фору львиной доле молодых коллег. Будь он моложе и ближе к пику своих сил, — в благородство играть уже не получилось; пришлось бы играть в выживание.

Даже странно, что я его не знаю: всё же нас заставляли заучивать всех официально зарегистрированных, активно действующих Мастеров. А этот, несмотря на старость, определённо входил в верхнюю часть рейтинга. Представитель одного из закрытых кланов? Вряд ли. Судя по тому, что он огорчился, когда мы с Кеем не отреагировали на его имя, — старик рассчитывал, что его должны узнать. Плюс те слова о службе Империи, для эмпатии не смердящие ложью...

— Хм... — перед мысленным взором замелькали выдержки из досье на сильнейших воинов духа.

Поначалу никто подходящий так и не вспомнился, что немудрено: это слабых (если так можно выразиться о представителях данного ранга) Мастеров, едва переваливших верхнюю планку Воина — относительно много. Тех же, кто, не имея тейгу, способен посоревноваться с их владельцами в смертельном поединке, можно пересчитать по пальцам. Такие люди на слуху, и среди них похожего персонажа не наблюдается. Но что-то такое начало мелькать на краю сознания.

Генсэй... старшее поколение... служил Империи, вновь припомнил я. Может, он выбыл из списка как вышедший на покой? Имена пенсионеров мы не заучивали, но просматривали информацию о самых знаменитых, а мой будущий миньон, похоже, как раз из них. И точно! Стоило немного покопаться в памяти, как оттуда всплыл отрывок из досье на прошлого владельца Инкурсио, который передал свой артефакт Булату. В те времена, когда мы с сестрой ещё пачкали пелёнки.

Да уж! Дед не стар, а суперстар, хе-хе. Если я не ошибаюсь, то моему противнику как бы не больше сотни лет. По крайней мере, он уже владел Инкурсио, когда Будо ещё не стал генералиссимусом и сильнейшим в Империи. Вроде бы номером один тогда считался именно он. Хотя врангом Генсэй, естественно, не являлся, поэтому данный титул признавали не все. Но всё равно персонаж почти легендарный. Нужно его потом расспросить, он обязан знать много всякого разного-интересного. Не зря же старик после того, как передал Инкурсио, столь резко пропал с горизонтов, что его сочли то ли мёртвым, то ли пропавшим без вести?

А ещё я теперь знаю, кто станет моим тренером взамен генералиссимуса!

Наконец, найдя искомое, с настроением, резко улучшившимся от перспектив и пары съеденных шоколадок, отзываю Коврик и, напевая весёлую песенку, направляюсь обратно.

— *Чунга-Чанга — места лучше нет,*

Чунга-Чанга — мы не знаем бед,

Чунга-Чанга — кто здесь прожил час,

Чунга-Чанга — не покинет нас!

— Ай-ай, Куроме-чи! Опять поёшь свои жуткие песенки? Что за Чжунгочандр, от которого никто не уйдёт? Решила попробовать себя в чернокнижии? — начал насмешничать Кей, приняв пару пилюль (одну для борьбы с возможными долгоиграющими ядами и другую для ускорения регенерации) и взяв у меня медицинский набор.

— Сам ты Чжунгочандр. Нормальная песенка, добрая, для детей.

— Ага, ага, как твоя колыбелька! — «согласно» покивал брюнет. — Слышали, знаем.

— Вот призову какого-нибудь тентакледемона и скажу, что ты каждый день просишь о

жаркой любви с кем-то из его родственников, тогда будешь знать!

— Боюсь-боюсь! — шутник изобразил испуг и, затянув извлечённый из набора жгут на очередном пострадавшем, потерявшем сознание (или Кей его вырубил, чтобы не дёргался?), огляделся в поисках следующей жертвы своей карательной медицины. — Но манга говорит, что тебе нужно бояться больше, — добавил он со смешком. — Дать почитать?

— Не нужно. Я уже видела образцы творчества твоих любимых авторов. Хотя... если что-то с нормальным сюжетом, то приноси, посмотрю. Где, кстати, мои трупы?

— Там, — парень махнул в сторону помещения с выломанным замком (опять пытался применить свои навыки взломщика?). — Тут где-то неподалёку водится S-ранговая Чёрная Слизь. Не хочешь с ней познакомиться, о самая добрая из волшебниц? — вновь попытался меня подколоть товарищ.

— Вряд ли у меня получится убить существо роевого типа. Но вскрыть одного из носителей и посмотреть на паразита будет интересно, — задумчиво киваю «не поняв» шутки и, под разочарованный цык юмориста, направляюсь к образцам. — Пойду. А ты не отвлекайся от своей работы, лентяй.

— Эй! Моя работа — убивать тех, кого назначают плохими парнями, а не затыкать протечки в пробитых задницах зевак!

— Жизнь несправедлива, — философски хмыкнула я и, более не слушая горестные причитания «нешадно эксплуатируемого страдальца», направилась творить свою тёмную волшбу.

Глава 3 Сражения и последствия

— Так-с, начнём со здоровяка, — ухватив почти двухсоткилограммовую тушу за ногу, вытаскиваю её в центр комнаты и, развернув лицом вверх, располагаю в форме звезды.

— Люди или попробовать монстров? — спрашиваю себя, в размышлении постучав карандашом по блокнотику.

Образцов с праной монстров у меня много, а вот заполненных жизнью людей банок (изготовленные Паулем большие фиалы с основой, заполняемой изъятой у живых энергией, действительно походили на банки с консервированным джемом) — всего пара. Всё же целенаправленной охотой на бандитов и прочий человеческий мусор мы пока не занимались, они находили свою смерть сами.

Было довольно интересно, как подействует прана монстров, но есть шанс испортить материал слишком неподходящей энергией, да и запасалась она не для того. Пожалуй, не стоит рисковать ценными образцами.

Что я собираюсь сделать? Усилить своих будущих слуг, конечно!

Со стимуляторами, которые принимали ещё живые марионетки, ничего толкового не получилось. Как и не получилось добиться усиления, скармливая немертвым больше праны: то, что марионетка не могла удержать, быстро улетучивалось. При высокой концентрации лишней праны в организме уходящая в воздух жизненная сила создавала слабую золотистую ауру вокруг подопытного — вот единственный заметный результат от такой попытки. Нет, какой-то микроскопический эффект проявлялся и, быть может, если процедуру продлить, то постепенное воздействие сможет достаточно усилить миньона. Но для этого нужно изобрести уловитель уходящей в никуда жизни, который вновь вернёт собранное в тело нежити, запустив энергию в циркуляцию. В ином случае этот способ — просто выбрасывание ресурсов на ветер.

Зато прану, введённую в энергетику недавно убитой, но ещё не поднятой куклы Яцуфусы при определённой сноровке можно преобразовать в негативную силу и интегрировать в энергетическую оболочку образца, немного нарастив проводимость энергоузлов и аурных каналов немертвого. Как это водится, новая идея пусть и сулила усиление слуг, но отнюдь не являлась путем к их мгновенному выводу на новый уровень. Нарастивать мощь тех же монстров подобным путём практически бесполезно: слишком много у них родной силы, чтобы те объёмы, которыми я могу оперировать, дали сколь-нибудь ощутимый результат. С людьми ситуация лучше, но прибавка идёт в зависимости от методики где-то в двадцатую-десятую часть от основы (в начале вообще получалось два-три процента). Что, с одной стороны, весьма скромно, но с другой — если на десять процентов усилится и так не слабый Мастер — вполне прилично.

Вопрос в том, сработает ли методика на Мастере или даже Воине тем же образом, что и на более слабых испытуемых. Так уж получилось, что за эти дни в мои руки попала только парочка Учеников, которые вместе с другими бандитами решили ограбить загадочного оптового покупателя провизии, а также один не особо выдающийся Адепт из охраны мидлорда, с коим у нашей группы вышел конфликт. Почему-то сей гражданин — не Адепт, его хозяин — решил, что если я вежливо общаюсь со слугами и «не замечаю» высокомерных фыркков в свою сторону, коими нас награждали представители младшего поколения, то это не желание избегать пустых конфликтов, а признак слабости. В итоге, когда пришло время

расплачиваться за достаточно крупную (хорошо за сотню тонн) партию провизии, умник-мидлорд с пакостной улыбочкой заявил, что сейчас не имеет средств.

Угу: увешанный золотом владетель трёх городков, кучи деревенок и предприятия по изготовлению алхимических полуфабрикатов из монстров — не в состоянии расплатиться с теми, кто просит за рис и зерно, считай, символическую плату, почти равную ещё доблокадным ценам. А если учесть, что мы готовы получать оплату не в золоте, а духовными ядрами и прочим полезным ливером из демонических зверей... м-да. Зато платить полусотне стоящих за его спиной одарённых дружинников, часть из которых достигла ступени Воина, у нашего «неимущего» средств хватает. Вернуть уже разгруженный и разошедшийся по второстепенным складам товар — князёк тоже не может. Но он заплатит, потом, когда-нибудь, наверное. Сынок невоспитанного феодала вдогонку вякнул, что они ещё уточнят у наместника Тайго, имели ли его прихвостни право требовать платы сверх их договорённостей.

Мы, когда прибудем в Хокори, ещё пообщаемся с «дядюшкой Тайго» по этому поводу.

Тогда же у нас с ребятами осталось два пути: утереться и уйти, утопив свой авторитет в отхожем месте (улететь к наместнику за разъяснениями тоже вписывалось в этот вариант). Или заставить обидчиков смыть оскорбление собственной кровью, заодно развеяв домыслы о странных сношениях группы А с толстым управителем региона. Ну и материал для экспериментов лишним не будет, правда, материал этот... так себе.

Собственно, как уже упоминалось, в личной дружине родовитого хама присутствовали и Воины, да и сам он достаточно близко подошёл к этой планке. Только вот резать всех свидетелей подчистую стало бы перебором, а пускать на опыты дворян и их рыцарей (или, применительно к данной местности, лучше говорить — самураев?) в зоне доступа чужих глаз и ушей — не самое умное решение. Так делать не по понятиям... э-э, то есть сие не соответствует нынешним правилам поведения в благородном обществе северо-востока Империи, и плохо отразится на нашей репутации в данной среде.

Вот сварить заживо, посадить на прорастающий стебель бамбука, вскрыть живот и, насыпав туда плотоядных личинок (или просто грязи), зашить обратно, а также измыслить и воплотить ещё множество изуверских казней для обидчика, его слуг и семьи — это хорошо, правильно и со всех сторон одобряемо высоким обществом. Освящённая веками традиция, понимать надо!

Вообще, как я уже вспоминала во время разговора с местным лордом, раньше, когда здесь правил род прошлого владельца Яцу, местные жители разве что в страшном сне могли увидеть такой беспредел. Да, монстры водились почти в таком же изобилии, как и сейчас, — но Волны встречали специально выстроенные укрепления, а поселения на пути бегущих демонических зверей загодя информировались и эвакуировались. S-ки и тогда являлись проблемой, но урона их буйства наносили на порядки меньше.

О кровавой междоусобице и порождаемой ею жестокости вообще не говорю.

Но рода Абэ не стало, и жадные до власти наследники, как это часто бывает, всё испохабил. Существовало несколько близких по крови родов, которые одновременно заявили свои права на власть и титул. Никто не захотел уступать — и началась война. А так как имперская власть, ещё не оправившаяся от восстания Принца и иностранного вторжения, в те времена оставалась слаба, то и препятствовать разборкам никто не стал. В итоге наследники друг друга благополучно извели, а накопившие к соседям кровавые счета феодалы не спешили останавливаться даже после того, как Император издал указ о переходе

владений высших лордов Абэ под управление Короны в лице назначенного Столицей наместника.

Прибывшие вместе с первым наместником дивизии, конечно, сбили накал усобиц, но отнюдь его не погасили. Тем более и сам наместник недолго наслаждался властью, скончавшись от переизбытка железа в организме. Большая часть новых назначенцев на его пост также разделили эту судьбу: некоторые умирали от яда, удушения или иных, более экзотичных способов, но неизменно насильственно.

Последние лет сто-двести всё подуспокоилось, но именно «под»: наместников перестали так часто убивать, масштабные сражения целых армий тоже отошли в прошлое, но наскоки на заклятых соседей или кровопролитные свары за клочок земли — остались. Так же, как и привычно-жестокое отношение к людям. До «милых» обычаев средневековой Японии, вроде проверки заточки новенького меча на мимохожем крестьянине, здесь вроде бы не опустились (возможно, потому, что даже самый тупой духовный клинок легко располовинит неударенного), но жизнь нижних сословий ценили немногим выше.

У тебя есть сила и тебя оскорбил черноногий? Убей его! Можно отправить вслед и его семью. Мало крови и ты не боишься гнева местного владельца? Можешь вырезать всю деревню. Оскорбил благородный? Вызови на дуэль и убей! Один из лордов? Собери войска и убей его! И не забудь вырезать всех наследников, чтобы никто не смог скопить сил и отомстить уже тебе.

Успев устать от раздражающих аспектов принятых на этих землях порядков (больше в плане неприятия опытов над благородными, чем в отношении весёлой усобицы, которую, впрочем, тоже необходимо искоренять) я, безусловно, преувеличиваю, и весьма сильно. Такое поведение являлось нормальным лет двести назад, сейчас от подобных кровожадных отморозков (угу, почти таких же, как я) стараются избавиться все адекватные лорды, даже традиционно более воинственные представители центральных провинций. Тем более постоянная угроза со стороны монстров не давала лордам разойтись во всю ширь феодальных душ: сожрут. Только полубандитские горные кланы, обитающие в основном в местностях, малоинтересных для сильных чудовищ и труднодоступных для недовольных ими властей, а оттого всегда чихать хотевшие на власть и её законы, до сих пор приветствуют у себя подобную публику.

Но чужая жизнь в этих суровых краях и правда стоила мало, даже если это жизнь аристократа.

...Однако при этом эксперименты на честно захваченных пленных — плохо и очень осуждаемо. Это же благородные! Нельзя пытаться и использовать как очередной ресурс тела приличных людей, словно какую-то черноногую сволочь! Только казнить! Жестоко, но со всем уважением: сварить в позолоченном котле или, там, распять на красивом кресте из ценной древесины. У-у, лицемеры!

Не то чтобы мне вдруг стало не плевать на неудобные нормы. Но ввиду условий задания необходимо соблюдать хотя бы *видимость* благопристойности.

В итоге нехорошие личности вместо того, чтобы послужить науке, стали предостережением и наглядным примером для тех, кто собирается плохо поступить с полномочными представителями центрального управления разведки. Да и казни, что бы там ни говорил вредный шутник, отнюдь не являющиеся моим излюбленным зрелищем и занятием, смогли принести некоторую пользу: удалось оценить живучесть воинов духа разной силы в различных условиях, а также отметить, какие участки духовного тела

отвечают за данную особенность.

Правильно осветить произошедшее для общественности тоже не забыли: «Если лорд и его дружина ведут себя, словно шайка бандитов, то и поступим мы с ними, как с очередной разбойничьей шайкой!».

Местное общество оценило. Не всем понравилась такая расправа над феодалом, пусть даже чрезмерно наглым и поправшим все законы благодарности и гостеприимства. Однако военная аристократия и рода потомственных Охотников на чудовищ встали на мою сторону: дворян-торгашей в центральных провинциях Северо-востока не очень любили, а вот силу и жёсткость уважали. Оказалось, что моя персона получила некоторую популярность, которая выгодно её выделяла на фоне остальных политиков, кои вызывали у всех слоёв населения, живущего неподалёку от аномалий, разве что глухое недовольство.

Правда, эта же популярность мешала пренебрегать местной моралью и заставляла носить своего рода маску — по крайней мере, при посторонних.

Таким образом, можно сказать, что неизвестные недоброжелатели оказали мне услугу, прислав «в гости» седобровых воителей, в особенности Генсэя. Если получится вывести старого Мастера на пик, то в коллекцию Яцуфусы добавится представитель элиты высшего воинского ранга, что не уступает таким фигурам, как ныне покойная Мэра Оарбург или вполне здравствующий Ибара — сильнейший из Демонов Ракшаса. Несколько десятков пострадавших, возможно, повлияют на отношение к группе, но добравшаяся до места происшествия Акира (командный голос рыжей медика сложно не узнать), а также остальные ребята уже оказывают им помощь, тем самым выправляя ущерб. Главное — снова поспособствовать появлению в официальных и не очень СМИ правильной информации.

Пока мысли блуждали, руки выполняли подготовительную работу: пробив специальным стилетом несколько отверстий в теле мускулистого «дедушки Прапора», помещаю в плоть спицы из обработанного золота. На вершинах занимающих основные энергетические узлы спиц расположились золотые же плашки. Критически осмотрев свою работу, неодобрительно цыкаю на кривоватые фигуры и знаки на далёких от идеальности форм самодельных плашках, немного похожих на неровное домашнее печенье с тиснёными на плоских поверхностях начертаниями.

Некрасиво, неэффективно, ресурсозатратно. Нормальный западный алхимик за такое кривое и дорогое творчество, наверное, жестоко выпорот даже младшего ученика, не говоря о старшем... но ведь работает! А с кривым и косым инструментом работать всё же легче, чем вовсе без него.

«Ну, поехали», — мысленно командуя себе и срываю крышку с первого объёмного фиала.

Взяв обычную чайную ложку и быстро разложив густую основу по плашкам, столь же быстро закрываю «банку с джемом». После контакта с внешней средой его содержимое начало портиться, но под крышкой это происходит медленнее. Теперь загнать прану в начинающие мертветь основные энергоузлы и можно переходить к периферии.

Собственно, моё кривоватое творчество в виде спиц и небольших золотых блинов нужно, чтобы поскорее доставить чужую жизнь к цели. Тупо делать укол с содержимым банки бесполезно: синхронизация души и тела резко портится даже у свеженького трупа, чьи клетки ещё не успели умереть. У живого же подобные инъекции слабо очищенной праны с остатками духовной периферии, как я успела убедиться, гарантированно вызовут отторжение. Посему прану необходимо доставить напрямую в энергетические центры. Это

можно проделать и вручную; но втягивать силу в себя, а затем передавать мертвяку — слишком медленно. Да и с тонким контролем у меня до сих пор некоторые проблемы; по крайней мере, трудности возникают, если речь идет о слишком больших или, наоборот, очень малых объёмах. Но заполнить мелкие сплетения можно и так — аккуратно «наполнив стакан выплеснутым ведром». Всё же мне пока далеко до нормального алхимика, даже ученика, только переразвитое восприятие и спасает.

Поставив тару на пол, концентрируюсь и переключаю восприятие на энергетический спектр, погрузившись в неглубокий транс. Ещё раз окидываю поверхностным восприятием/познанием получившуюся экспозицию.

«Вроде всё правильно, начнём».

Медленно — двигаться в таком состоянии всё ещё достаточно сложная задача — дотягиваюсь правой кистью до плашки и, затем, накрыв её содержимое уже двумя руками, импульсом духовной силы заставляю прану покинуть алхимическую основу, чтобы, пройдя по проводнику, растечься внутри сплетения мертвеющих энергоканалов. Не желающее признавать свою смерть энергетическое тело воина духа жадно поглощает поступающую силу, которая из-за почти-уже-совсем-мёртвого состояния одного тела не отторгается. Впрочем, слишком с этим усердствовать тоже не стоит — переполненный энергоцентр может разрушиться, что обесценит всю работу.

Когда один из центральных узлов достаточно заполнился я, втянув в себя остатки праны, перешла к следующему. С ним процесс повторился, только энергии чуть-чуть не хватило, и её компенсировал прихваченный с прошлого излишек. После того как основные узлы закончились, открыв банку с праной и погрузив в неё пару пальцев, начинаю поочерёдно дотрагиваться до остальных спиц, выступая своеобразным проводником и передавая каждой небольшую толику заимствованной живительной энергии.

По завершению процесса первое хранилище опустело больше чем наполовину. Не слабо! На две ёмкости ушло почти сорок человек. И пусть КПД моего вампиризма далёк от идеального даже с инструментом, но прана двенадцати человек на одного Воина — это много. Надеюсь, Генсэю хватит оставшейся.

После извлечения всех посторонних предметов из тела будущей марионетки, погружаюсь в более глубокий транс и отдаю приказ восстать, в меру своих сил и знаний контролируя и направляя процесс изменений. Повреждения в энергетике немёртвого стремительно затянулись, а находящаяся в теле чужеродная прана частично объединилась с духовной силой и, сменив оттенок на присущий Яцуфусе и подконтрольной ей нежити, укрепила каналы духовной оболочки, которые теперь могли пропускать несколько больше энергии. Примерно на одиннадцать или даже все двенадцать процентов.

Неплохо. Но ещё есть куда совершенствовать методику. Хотя бы снизить уровень повреждений в процессе введения праны — тогда та энергия, что сейчас пошла на заращивание травм тонкого тела, пойдёт на дополнительное усиление. А то такими темпами бандиты станут вымирающим видом, и их придётся заносить в красную книгу, хе-хе. Хотя мои марионетки неприхотливы и, если кончатся «длинные свиньи», всегда можно перейти на обычных.

Приказав здоровяку раздеть своего командира по пояс и уложить его на полу, выглядываю в окно, чтобы, не привлекая внимания, посмотреть, что делают остальные ребята. Акира, как и предполагалось, прибыв на место происшествия и по-быстрому заштопав своего парня, занялась остальными ранеными из неудачливых гражданских, в чём

ей помогали здоровяки. А вот сам шутник, получив повод откосить от неинтересной работы, тут же им воспользовался, и теперь, размахивая руками, что-то рассказывал местному лорду. Рядом с феодалом находились ещё несколько человек. В том числе и седой старик с перевязанной бинтами половиной лица и загипсованной правой рукой, который являлся единственным в городе Воином.

Неужели они собирались вступить в бой? Травмированный Воин и несколько Адептов? Нет, всё же правильно в остальной Империи считают, что местные дворяне — полные отморозки. Мне даже стало немного стыдно за подозрения в адрес этого человека.

Заметив, что здоровяк приготовил тело бывшего сильнейшего в Империи — если это, конечно, он — к процедуре, возвращаюсь, чтобы заняться уже им. Стоит поторопиться: раз сюда прибыл владелец (имя которого у меня вылетело из головы, как маловажное), он определённо не удовлетворится байками Кея, а захочет пообщаться со мной. А ведь надо ещё и горячие источники разведать!

Быстро повторив с телом старого Мастера те же манипуляции, что и с его боевым товарищем, отдаю приказ на активацию марионетки. Если верить способности познания, то процедура прошла даже лучше, чем с предыдущим образцом, поглотив практически всю прану из уже вскрытой и распечатанной следующей «банки с жизнью». Такое ощущение, что энергетика Генсэя более... адаптивная, что ли? Странно, у других попавших в мои руки Мастеров (Стоуна и Прапора) такого не прослеживалось. Личная особенность? Или это последствия длительного контакта с Инкурсио?

Внутри разгорелся исследовательский азарт. Впрочем, его быстро перебило раздражение на необходимость тратить время на ненужную болтовню, ведь с улицы донёсся призыв Кея:

— Куроме, выходи! С тобой поговорить хотят!

— Иду!

Поглотив остатки праны из использованных хранилищ (не пропадать же добру?) забрасываю пустую тару и инструмент обратно в ячейки предназначенных для них ящичков, которые, в свою очередь, отправились в сумку. Немёртвую парочку на время разговора решаю оставить здесь — нечего нервировать окружающих видом истыканных в странной последовательности живых мертвецов, давая пищу ненужным домыслам. После разговора, вместе с использованными инструментами, отправлю их на Коврика.

«Э-эх, нет проклятым покоя!»

Под незлое мысленное ворчание — ещё бы мне злиться после такого замечательного боя и успешного усиления новоприобретённых слуг! — выхожу на свет.

На улице меня встретил местный лорд — Кайро, вроде, — вспоминаю после некоторого напряжения извилин. После такого погрома ещё и не сумею вспомнить имя хозяина поселения означало со стопроцентной вероятностью испортить отношения с представителем тех, с кем мне, наоборот, нужно подружиться. Впрочем, недовольным визитёр не выглядел — скорее, обеспокоенным и огорчённым.

— Лорд Кайро, — приветствую немолодого мужчину. — Что вас привело на место этого печального инцидента?

— Приношу свои нижайшие извинения, госпожа Абэ, — мужчина поклонился, согнув спину почти на девяносто градусов, что показывало едва ли не глубочайшую степень признания вины. — Вы со своей командой уничтожаете непосильных для моих воинов монстров, дали мне возможность похоронить останки сына, спасли мои земли от голода. А я

не сумел исполнить долг владетеля и не защитил моих гостей. Мои люди не смогли ни остановить убийц, ни даже предупредить о них! Мне нет прощения!

Для меня-Виктора поведение местного феодала выглядело несколько гипертрофированно и даже театрально. Извиняться за то, что обычные люди, Неофиты и Ученики из стражи не в силах остановить группу Воинов, близких к вершине ступени, да ещё и под руководством сильного Мастера? Смешно. Однако стоящий предо мной оставался убийственно серьёзен. Он действительно возлагал на себя вину за это покушение. Ну, и беспокоился за семью: вдруг да разозлённая владелица артефакта вместе со своими людьми решат жестоко покарать «предателей»?

Всё же у меня в здешних краях уже сформировалась репутация личности, пускай достаточно честной и справедливой, но в то же время крайне резко и жёстко реагирующей на попытки обмана и различных подстав. А нападение, произошедшее во владениях Кайро, смотрелось «немного» подозрительно. В отличие от нашей группы, люди, путешествующие по земле, передвигались достаточно медленно. Поэтому белобровым (скорее их нанимателям), прежде чем сюда добраться, следовало узнать о нашем появлении. Причём узнать сильно загодя — желательно ещё тогда, когда мы предварительно договаривались о поставках.

Или даже раньше, когда группа получала у наместника документы и карты с пометками приоритетных точек зачистки — что, как по мне, более вероятно. Если бы нападение организовывала я, то уж постаралась бы добыть данные из более "высокого" источника, как более ценные.

Эмпатия говорила, что любитель поклонов не врёт и не имеет никакого отношения к недавнему нападению. А в продажность кого-то из его приближённых не то, чтобы вообще не верилось, но выглядело сие сомнительно. Учитывая, что оптического телеграфа здесь нет, — доставить сообщение можно только гонцом или специально выведенной полумразумной почтовой птицей: осуществимо, но только при условии наличия предварительных договорённостей с теми, кому достанется информация. Но что, здесь, в этом захолустье, делать шпионам и агентам бунтовщиков, крупных местных аристократов или шишек из Столицы? Какие-нибудь торговцы, которые не прочь нажиться и на продаже информации, безусловно, есть, но пока свежая новость минует цепочку посредников и дойдёт до тех, кому она интересна, то это уже будет «старость».

Посему, повторяю ещё раз, я скорей поверю, что нас слили в администрации наместника. Или у местных коллег из разведки, под руководством, без преувеличения, талантливейшего — сарказм — регионального руководителя, снова (как всегда) обильно течёт секретная информация. Впрочем, в то, что меня решил устранить глава северо-восточного отделения СР или лично наместник я сомневалась. Первый слишком некомпетентен, а второй не настолько глуп.

Нужно будет поговорить с Генсэем или его сокомандником на тему «кто и как меня/нас заказал?». Хотя сомневаюсь, что с боевыми дедами поделились подобным. Выдали информацию о цели и возможных точках появления, а остальное исполнителям не требуется. Если заказчики вообще (что куда вероятнее) не работали через посредников, которые и сами ничего особого не знали, а что знали — уже не расскажут.

Тем не менее, мысли мой визави читать не умел, развитой эмпатией не обладал, а потому не знал, чего ждать от группы имперских убийц. Слухи об Отряде вообще и обо мне в частности ходят всякие, а честность и справедливость могут быть оч-чень разными: многие

местные любители междоусобной резни, чуя за собой силу и право, с лёгкостью могли устроить кровавую бойню и за меньшее, чем подозрение в соучастии с убийцами. Поэтому стоит успокоить человека, обозначив своё виденье ситуации. Не хотелось бы узнавать, что он или его домашние способны выкинуть под давлением стресса. Вдруг решат нас отравить? Тогда этого достаточно приятного, честного, пусть и излишне любящего формализм дядьку всё-таки придётся убивать.

Хотя этот, скорее, совершит какое-нибудь ритуальное самоубийство. Что меня, впрочем, также не устраивало.

— Не нужно извиняться, лорд Кайро. Ваши люди не смогли бы остановить трёх Воинов и Мастера, даже если бы о них знали. Здесь впору мне приносить свои извинения, ведь убийцы пришли за мной, и вина за разрушения и жертвы среди горожан лежит отчасти на мне.

— Полноте вам, госпожа Абэ, это всего лишь смерды, — отмахнулся распрямившийся собеседник.

Судя по гневно блеснувшим глазам Акиры, которая на секунду отвлеклась от возни с раненой в живот маленькой девочкой, сокомандница тоже услышала эти слова — и они пришлись ей не по вкусу. Пф, будто она ожидала иной реакции! Кайро, хоть и заботился о своих подданных в целом, но отдельный горожанин или десяток оных в его глазах — ничто. Мужчины, женщины, старики, дети... Кайро смотрел на их не убранные трупы одинаково — как на грязь. Не презрительно, но как на нечто, что следует поскорее спрятать с глаз под землю во избежание плохого запаха и распространения инфекций.

Что тут сказать? Аристократ и воин из рода аристократов и воинов. Условия, в которых он воспитывался, в некотором смысле сделали его даже более безжалостным, чем «жестокое порождение Отряда Террора», как о нас писали в оппозиционных изданиях. Ну, по крайней мере, безжалостнее отдельных его представителей в лице вспыльчивой, но доброй убийцы-медика и неразговорчивого здоровяка, от которого тоже веяло молчаливым несогласием.

Хотя что-то они не слишком комплексовали, когда требовалось зачистить очередное взбунтовавшееся поселение. Ведь тамошние жители, хе-хе, «плохие», поддерживали бунтовщиков, негодяи. А о том, что простые селяне и горожане частенько находятся в ситуации «только попробуй вякнуть против!», наша рыжая любительница правил и молчун предпочитают не задумываться. Ну, или тут виноваты наркотики, вернее, прекращение приёма стимуляторов. Раньше они не только немного усиливали Отряд, заодно держа на поводке медленного яда, но и делали мир проще и светлее. А теперь нет ни стимулятора, ни порождаемого им розового тумана, что позволял не замечать своих и чужих страданий.

Ничего, скоро привыкнут.

Мелькнувшие в голове мысли не заняли много времени, поэтому сторонние размышления не помогли отвлечься от скучной болтовни. Разгон разума, который стал отчасти работать и в пассивном режиме, без сознательного усилия, имел и плохие стороны, да.

— ...погибшая стража выполняла свой долг. Ваш помощник поведал, каких могучих чудовищ вы способны призвать. Но вы не стали этого делать, рискнув жизнью ради уменьшения ущерба городу. Я знаю, насколько разрушительными могут быть войны с тейгу и глубоко признателен вам, госпожа Абэ, за вашу снисходительность и милосердие, — мужчина снова поклонился.

А Кей молодец. Наконец-то начал нормально исполнять свои обязанности. Глядишь, со

временем получится воспитать из него нормального помощника, на которого можно переложить большую часть скучной болтовни, оставив за собой только ключевые переговоры. Правда, пока что приходилось расшаркиваться в основном самостоятельно. А ведь мне ещё хочется добраться до горячих источников, пока не начало темнеть!

«У-у, да замолчи уже! Никто не будет резать твоих домашних и слуг! Включай, наконец, дворянскую спесь и уходи с гордо поднятой головой!» — мысленно ворчу я, недовольно глянув на зашедшего на второй заход лорда.

К моей радости, Кайро успел наговориться или почувствовал эмпатический посыл, и, тезисно повторив прошлую программу извинений-расшаркиваний, наконец, ушёл.

Фу-ух!

* * *

«Как хорошо, что наша миссия проходит не в регионе центрального востока! — примерно час спустя подумала я, погружаясь в парующую на воздухе водичку горячего источника. — Эти любители цветистых выражений точно бы меня довели!»

Кроме меня, никто из наших не прельстился купанием: Кей ранен, Акира продолжила заниматься отработкой своих хирургических навыков на стражниках и гражданских, пострадавших в стычке с Белыми Бровями, а Ямато с Бэйбом предпочли источникам свою настольную игру. Ну и зря! Ощущение от горячей воды и прохладного воздуха зимней природы просто восхитительно. Особенно когда под рукой есть извлечённые из пространственного кармана напитки и различные лакомства.

Красота!

Сами источники тоже немного необычны: поднимающаяся из-под земли вода несла с собой мягкую природную энергию недр. Разумеется, здесь не аномальная зона и местной водичке далеко до живительных качеств самых выдающихся имперских курортов, которые располагались как раз-таки на месте отбитых у монстров аномалий, но нежиться здесь всё равно весьма приятно. Ох, не зря я преодолела лень и, после проверки слуг и охраны замка нашего гостеприимного хозяина посредством короткого опроса (а также незаметного применения эмпатических способностей), направилась сюда!

Небо начало сереть и, если не считать меня и охраняющей свою хозяйку Печеньки, вокруг царила пустота. И нет, это не потому, что разъевшаяся на высокоэнергетических харчах гидра всех разогнала. Просто люди ещё не отошли от прошедшей в конце осени Волны Монстров, не все из которых вернулись в свои логова, а тут ещё и проникшие в город злобные убийцы, бой с которыми поднял немалую шумиху и взбаламутил стражу. Не удивительно, что народ рассосался по домам и без необходимости старался не попадаться на глаза злым и нервным правоохранителям, которые настоятельно (вплоть до пинков и ударов ножами по спинам особо непонятливых) советовали не покидать родных стен. О вечерних визитах за город и вовсе говорить не стоит.

Ну а Печенька призвана не в последнюю очередь потому, что ей нравятся влажные и теплые места — пусть питомица тоже насладится курортным местечком, раз уж Акира нагло не отдала мне Люца, который-де потеряется в готовящейся укрыть эту часть планеты темноте.

Тёплая нега растекалась по телу, навевая мысли о том, чтобы заночевать прямо здесь, устроившись на отмени. Правда, это беспокоит команду, поэтому через пару часиков всё-таки придётся возвращаться.

Только, к сожалению, момент расслабленности не продлился и этого срока. Юная нагая

брюнетка, безмятежно раскинувшаяся в немного мутноватой воде горячего источника, внезапно напряглась. Мягкая улыбка сменилась сосредоточенностью, а закрытые глаза распахнулись. В сумерках на тёмных радужках ярко выделились сверкающие фиолетовым огнём искры.

— Что за чертовщина?!

— Хсшши!!! — почувствовав тревогу грозной хозяйки, Печенька вскинула опущенные на грудь головы и угрожающе зашипела.

* * *

— Где носит этих тупиц?! — возмущённо прошипела раскрасневшаяся от мороза Майн.

Последние дни ознаменовались похолоданием, и всем, кому не посчастливилось в этот час остаться на улице, казалось, что зима решила пойти на рекорд, заморозив всю Столицу. Но мало того: после обеда поднялся ветер, а с небес посыпался мелкий острый снег, грозя засыпать и обратить в ледово-снежную скульптуру любого дурака, что высунет свой нос из тёплой норки жилища. И заодно с этим безымянным дураком обратить в лёд одну неудачливую снайпершу, коя, рассчитывая на характерную для одарённых устойчивость к жару и холоду, решила не слишком закутываться в тёплую одежду, отправляясь на такую простую и быструю — ха, всего лишь жалкие бандиты! — миссию.

И теперь она без сомнения гениальная (а кто будет спорить — получит!) особа, медленно зверея, мёрзла в лёгкой курточке, надетой поверх платья. Совсем не утеплённые осенне-весенние ботинки и не очень-то и толстые колготки на ногах только добавляли хозяйке дальнобойного артефакта «отличного» настроения.

— Но Майн, я ведь предлагала занять одну из квартир. Если ты замёрзла, может быть, спустимся с крыши? — спросила напарницу Шелли.

Старшая девушка вопреки своей обычной рассеянности, а возможно, и благодаря ей, оделась достаточно тепло, явно не рассчитывая справиться за пятнадцать минут и быстренько пойти отдыхать, как запланировала самоуверенная напарница.

— Ничего я не замёрзла! — Шмыгнула носом юная розовласка. — Здесь, на крыше, самая лучшая позиция для снайпера! Но бандитские рожи мог-гут двигать своими задницами и побыстрей!

— Майн...

— Что Майн?! — взорвалась недовольством девочка. — Скажешь, я не права?! Эти пуст-тоголовые идиоты должны были приехать уже, наверно, час назад! Они что, ползком там передвигаются?!

— Майн...

— Что, скажешь, не надо ругаться?! Я, если хочешь знать...

— Майн, мне кажется, это они, — закрыв лицо от снега и прищурившись под очками, Шелли показала пальцем в сторону порога ресторана, расположенного метрах в трёхстах пятидесяти от их позиции.

— ...Только что вошли.

Всполошившаяся хозяйка Каландора резко обернулась и успела поймать вид широченной спины, приближенной закреплённым на правом глазу визором — и исчезнувшей в дверном проёме. К сожалению, громила являлся вторичной целью, и если отстрелить ему голову прямо сейчас, то очкастый задохлик может удрать. Тихо чертыхнувшись, она споро двинулась к другому концу крыши.

— Не уйдёшь, морда четырёхглазая! Думаешь, такой гениальный снайпер, как я, не

достанет тебя через окно?! И громилу твоего пристрелю! — кровожадно оскалившись (тяготы, перенесённые на пронизывающем морозном ветру, немало способствовали разжиганию злости), Майн нетерпеливо вскинула свою любимую Тыковку и замерла в ожидании жертвы.

Вот зрение, усиленное визором, заодно отфильтровавшим заслоняющий обзор снег, зафиксировало цель: темноволосого сухопарого мужчину в очках. Бандит, скинув пальто и оставшись в костюме песочного цвета, обменивался рукопожатием с каким-то неизвестным низкорослым толстяком, что поднялся из-за стола для обмена приветствиями. Мазнув взглядом по замершей в ускоренном мире тупой роже бандитского дружка, снайпер Рейда мысленно причислила её обладателя к представителям продажной власти или иным злодеям. Чуть повернув дуло, она прицелилась так, чтобы луч пробил тела обоих.

Будут знать, как заставлять их с Шелли страдать на морозе!

Выстрел! Жёлтая вспышка прорезала снежную взвесь, и выпущенный тейгу энергетический луч устремился к... подставленной на его пути огромной ладони?!

«Как?! Какого хрена вылез этот урод?!» — мысленно выругалась Майн, разворачивая уведённую отдачей пушку обратно к цели.

Однако выстрелить во второй раз она не успела. Толстая каменная стена ресторана буквально взорвалась от могучего удара изнутри. Среди летящих во все стороны больших и малых осколков появилась огромная фигура охранника бандитского главаря.

Выстрел! — несмотря на завесу снега и пыли, луч угодил прямо в грудь цели, где оставил небольшой кратер из подпаленного мяса и обнажившихся костей, которые, к огромному удивлению Майн, устояли перед атакой её Тыковки.

Более того, гигант даже не обратил внимания на рану! Подскочив к обочине, он выдрал из земли металлический фонарный столб и, метко бросив его в сторону источника ярко-жёлтых лучей, скрылся за домами. Девчонка, было, пренебрежительно усмехнулась, собираясь вернуться к первоначальной цели, которая, будучи обычным человеком, наверное, так и застыла с удивлённой рожей. Но тяжёлый металлический фонарь с куском бетона на конце без труда преодолел более чем три сотни метров — и если бы визор не помог заметить снаряд, летящий в белом от снега небе, тот упал бы ей прямо на голову.

«Ах так?! Значит, пристрелю тебя первым!» — перескочив на новую позицию, Майн снова вскинула своё оружие, готовая продырявить гадского мутанта, как только он высунется. Если он такой живучий, тогда следующий выстрел Тыковки снесёт его тупую башку!

Шелли уже спрыгнула вниз, приготовившись защищать свою напарницу от вздумавших прорваться на ближнюю дистанцию врагов. Но супостат не стал ни выжидать, ни бросаться под выстрелы, и уж тем более не сдох под забором, как мысленно пожелала ему юная революционерка. Он просто побежал напрямик.

Прямо сквозь дома.

Майн слышала байки о буйствующих в городах высокоранговых монстрах, но боги миловали её от лицемерия подобных зрелищ. Тем более что пару лет назад она являлась обычной слабой девочкой-сиротой, для которой не то, что монстр — даже решившие поразвлечься за чужой счёт подростки представлялись серьёзной угрозой. Хотя, наверное, это чудовище не хуже монстра, — решила розоволосая, наблюдая, как живой трёхметровый таран пробивает дома насквозь и под прикрытием заслоняющих обзор обломков рвётся к ней навстречу.

«В каком только проклятом Храме откармливают таких здоровенных тупиц? — раздражённо подумала она, просчитав прямолинейный маршрут громилы и наводя свою пушку на стену, которую эта туша должна проломить последней. — Поручит полгорода, а влетит за эту скотину нам!»

Стоило только отзвучать мысленному голосу, как стена дома, расположенного метрах в сорока от облюбованной Майн позиции, разлетелась почти в том месте, на которое она навела свою пушку.

«Попался!» — Каландор исторг из себя новый луч, заметно более мощный, чем предыдущие.

Вот только враг оказался далеко не таким тупым дуболомом, как выглядел, и стену пробил очередной тяжёлый метательный снаряд, а сам метатель выскочил позже и в стороне. И даже неожиданно, как казалось Майн, атаковавшая непозволительно ловкого переростка Шелли тоже не смогла его достать!

Мало того — проклятый громила ещё и принялся пинками крушить мостовую, отправляя плитки брусчатки и заледеневшую грязь прямо в обладательницу всеразрезающего артефакта в виде огромных ножниц. И пускай для напарницы попытка забросать её грязью не опасна, но вот для самой Майн... заполонивший пространство боя летающий мусор создавал ощутимые трудности в прицеливании. В отличие от маленьких снежинок, куски брусчатки и замёрзшей земли визор отфильтровать не мог. А целиться нужно: поганый толстошкурый кабан и не думал разделяться на половинки от удачного удара подруги. Наоборот: эта туша, ловко увернувшись от знакомства с клинком сложенных тейгу-ножниц, надела на Шелли и успешно её теснила, заставляя прикрываться плоской частью клинка от обрушившегося на её обладательницу града чудовищно мощных ударов.

В волнении за подругу Майн прикусила губу.

Шелли же совсем не беспокоилась. В её погрузившемся в боевой транс сознании существовало всего две мысли-директивы: уничтожить врага и защитить союзницу. Всё остальное являлось лишним и не беспокоило сознание пурпуровласой убийцы — ни досада на неудачную первую атаку, ни боль в руках, которыми она удерживала бомбардируемый могучими кулаками артефакт (благо одно из его свойств позволяло гасить большую часть силы удара), ни чувство неуверенности перед таким большим и сильным противником.

Ничего лишнего — только цель впереди и желание её уничтожить.

И когда напарница смогла удачно достать гиганта в плечо, сбив волну простых, но достаточно эффективных атак — Шелли не упустила шанса, удачно прочертив левый бок здоровяка. Два лезвия, сейчас сложенные в одно, легко рассекли плоть и кости, выскользнув из плена попытавшихся сжать их плоскость мышц, но гарантированно смертельное ранение принесло ровно такой же результат, как и все предыдущие: никакого.

Впрочем, нет: девушка заметила, что движения врага стали уже не такими быстрыми и точными, поэтому его контратака провалилась. Как и следующий рывок, который очевидно почувствовавший приближение смерти противник совершил с отчаянием обречённого, что, однако, не помешало ему увернуться от очередного рубящего удара Шелли. Движения громилы выглядели всё более неловкими, он уже с трудом поддерживал себя в состоянии ускорения, постепенно замедляясь. Революционерка немного расслабилась, её лицо прорезала предвкушающая кровожадная улыбка.

Сейчас эта цель умрёт.

Шелли крутнула своё оружие в руках скорее картинно, чем по необходимости. Всё же в

состоянии боевого транса отрезало у неё не все эмоции. Оставалось удовольствие от убийства, которое в обычном её состоянии доброй и отзывчивой девушки крепко спало.

Удар!

...И Прапор, вмиг растерявший все признаки слабости, не обращая внимания на новую рану (слава Госпоже, практически любая травма теперь способна лишь причинить неудобство в движении, а также немного боли!), выбросил руку в сторону надоедливой мошки. Он раздавит её, как котёнка! К его огорчению, жертва успела извернуться, и задеть её удалось только краем — но он всё равно ощутил приятный хруст сломанных костей перед тем, как вращающееся в воздухе тело унеслось в сторону.

Желание догнать и разорвать мерзкую тварь, покусившуюся на его старшего товарища, вместе с которым они несли волю Госпожи, жгло практически нестерпимо. Но сначала нужно избавиться от стрелка. Почуввав опасность, Мастер стиля укрепления (впрочем, сейчас он и по скорости соответствовал этой планке) успел сместиться от яркого луча, прорезавшего воздух в том месте, где он только что стоял. Госпожа поведала своим верным слугам о силах своих врагов, поэтому Прапор знал, что сила атак снайпера зависит от эмоционального состояния и что рваться напрямик опасно: луч запредельной мощности легко способен испарить и более прочное существо.

Нужно спровоцировать врага на выстрел — и только потом атаковать самому.

Госпожа часто ругала его глупость и была права. Она всегда права! Великан не очень хорошо разговаривал, не умел читать, плохо считал и слабо понимал людей. Но если дело касалось боя, то здесь он лучше многих. Даже Госпожа признала его талант, назвав Мастером-ломастером, чем Прапор очень гордился. Как и новыми силами, что даровала ему великая Ночная Хозяйка. Он сильный! Он быстрый! Он нужный! Он раздавит мерзких еретиков!

Тот небольшой нюанс, что Ночной Рейд, оцененный как потенциальный враг, был назван «пока полезным врагом», вылетел из головы гиганта так же, как приказ не связываться в драки без сильной необходимости.

Прапор ринулся в атаку.

«Шелли!!!» — увидев, как тело подруги изломанной куклой улетело прочь, Майн бессознательно сжала челюсть, едва ли не насквозь прокусив прихваченную зубами губу. Боли девушка не почувствовала, её вытеснила злость и желание убить посмевшегося ранить подругу — мысли о худшем она старательно гнала — уroda.

«Сдохни!» — увы, но мощный выстрел, действительно способный если не уничтожить, то гарантировано вывести из боя живучего как таракан супостата, так и не смог найти свою цель, которая и по вёрткости была способна посоперничать с противным усатым насекомым. Уклонившись, переросток вновь ударил в землю, отправляя в сторону Майн ещё одну волну камней мостовой, земли и льда со снегом, которые ухудшили и без того отвратную видимость. Одно хорошо: он отвлёкся на неё, не став добивать Шелли.

Снайпер перескочила на соседнюю крышу, приготовившись, наконец, поджарить не желающего подыхать тупицу. Дуло винтовки жадно ловило любую тень в туче поднятых в воздух каменных плиток, обломков строений и мусора. У границы поднятой врагом завесы мелькнула крупная тень, и что-то высокое и широкое устремилось к ней.

Выстрел!!! — и целый поток огня испарил напавшее на неё... дерево?

Прежде чем сознание успело переварить увиденное, тело на рефлексах сигануло с крыши, которую с практически незаметным опозданием разнесло могучим ударом. А ещё

через миг здоровенная лапища...

...выхватила у неё Тыковку!

Перепуганная и лишённая оружия девочка только и сумела, что, выставив руки вперёд в тщетной защите от неминуемого удара, упасть на пятую точку. Округлившимися глазами она наблюдала за этим огромным человекоподобным чудовищем, покрытым ужасными кратерами выжженного мяса и обугленных костей и не такими страшными, но не менее смертоносными глубокими рублеными ранами, что нанесла Шелли.

Неужели она сейчас умрёт?! Так просто? Так глупо и нелепо... как и должна умереть беспомощная столичная сирота — зимой, засыпанная снегом в какой-то подворотне. Майн усиленно искала выход, не желая вот так бесславно гибнуть, но его просто не существовало. Не слабой в ближнем бою снайперше, ещё и лишённой своего оружия, пытаться победить или даже просто убежать от того, кто смог одолеть Шелли.

Оскаливший крупные зубы победитель, однако же, не спешил приводить приговор в исполнение, наслаждаясь своим триумфом. Некоторое время он полюбовался на принёсшую столько боли и неприятностей энергетическую пушку, но, сдержав порыв раздавить неудобное оружие, отбросил его в сторону. Госпожа разберётся, что с ним делать, как и с теми ножницами. Хотя ножницы ему понравились, он попросит у Госпожи оставить их себе, когда раздавит голову их хозяйке. Но для начала он оторвёт руки и ноги этой надоедливой розоволосой козявке!

Радость от победы, а также предвкушение удовольствия от расплзающейся под пальцами плоти и приятного хруста крошащихся костей заставили забыть о боли и мечтательно прищуриться. Редкое удовольствие! Война с местными маленькими разбойниками уже закончилась, убивать без повода Госпожа запретила, как и развлекаться с женщинами. То есть, полный запрет на женщин отсутствовал, но всё должно происходить по обоюдному согласию и в конце партнёрша обязана остаться живой и здоровой. Так почти не интересно. Видимо, Хозяйка за что-то на него сердится.

Но после такой победы она точно его простит!

Длинная и толстая, словно бревно, мускулистая рука потянулась, чтобы вздёрнуть жертву на ноги. Видя приближающуюся смерть, Майн вскочила, дёрнулась в сторону и, неудачно споткнувшись, упала на землю, после чего сжалась в комочек и зажмурилась, надеясь, что всё закончится быстро.

...Поэтому она не увидела как рука, не изменив траектории, вместе с верхней частью тела полетела вперёд. Ноги остались на месте — и за ними стояла Шелли, нетвёрдо сжимающая рукояти своего тейгу-ножниц.

— Шелли!

Вскочившая на ноги девушка бросилась к подруге и, сжав ту в объятьях, вырвала из её груди тихий болезненный стон.

— Шелли, что с тобой?! Этот тупой кабан тебя ранил?! — резко отскочив, затараторила юная розоволоска.

— Кажется, у меня сломано несколько костей, — сплюнув кровь, немного вымучено, но с привычной теплотой отозвалась лишившаяся очков и подслеповато щурящаяся девушка. — Нужно добить его и уходить, пока не прибыла стража.

— Что? — вскинулась Майн. — Это чудище ещё шевелится?! Не двигайся, я сейчас его поджарю! — со злобненькой улыбкой воскликнула самая молодая из убийц Ночного Рейда.

— Тёмная Госпожа... отомстит... — басовито прохрипела изуродованная половинка

человека. — Покарает еретиков...

— Отправляйся ей навстречу, вонючка! — вскинув подобранное оружие, воскликнула всё ещё напуганная и оттого злая Майн.

— Да... к Госпоже... Хозяйка Ночи вернёт меня, — булькающе пророкотал огромный изменённый и резко осел, будто марионетка, у которой обрезали нити. Но снайпер Рейда всё же проделала парочку дыр в потерявшей всю свою аномальную прочность груди гиганта, который доставил им столько проблем и чуть не стал её, Майн, убийцей.

— Тупой урод! — девочка пнула безвольно качнувшуюся голову. — Безмозглый кабан! — Пинок. — Из-за тебя мы провалили миссию! — Ещё один. — Н-на! Вот тебе, вот Получай!

Выбившись из сил и немного сбросив нервное напряжение, снайперша прекратила пинать мертвеца.

А ведь им ещё оправдываться за последствия боя! Девочка внутренне поёжилась, представив, как будет орать Босс. Оглядев перепаханную дорогу и разрушенные этим кабаном-переростком дома (Тыковка тоже виновата в части разрушений, но об этом Майн лучше промолчит), самая молодая из членов Ночного Рейда вновь злобно взглянула на тело, подумывая, а не пнуть ли его ещё разок?

— Нам нужно идти, — отвлѣк её голос напарницы. — И Майн, ты же помнишь дорогу к секретной квартире?

— Конечно! Я, в отличие от некоторых, никогда не забываю таких простых вещей! — привычно задрала носик девочка. Но посмотрев на раненную подругу, которая только что спасла её от неминуемой смерти, продолжила уже заметно мягче. — Ближайшая совсем рядом. Я помогу тебе идти. Только сначала нужно набросить плащи и спрятать наши тейгу.

Напарницы поспешили покинуть место схватки и скрыться в лабиринтах переулков до того, как любопытные выскочат на улицу, а не пострадавшие от разрушений жители близлежащих домов смогут обратить внимание на двух куда-то спешащих девушек.

* * *

— *Госпожа! Я верил в вас, Госпожа! Я знал, что вы спасёте своего верного раба!* — взбудораженный Прапор бомбардировал мой разум мысленными воплями.

В принципе, фонтанирующего эмоциями миньона можно понять: сначала его убили, а потом его душа, устремившись по путеводной нити духовной связи к обожаемой «Госпоже» — обязательно с большой буквы, да — чуть не угодила в гостеприимные объятия узника Яцуфусы. Давший мне клятву служения миньон был связан с тейгу в той же степени, что и напрямую со мной. И из двух путей туповатый слуга выбрал самый для себя неудачный.

Насколько я знаю, Яцуфуса, вернее, её узник, не может поглощать души; но проверять, сработают ли аппаратные настройки тейгу в такой необычной ситуации, желания не имелось. Вдруг нет? Мало ли, насколько демон воспрянет от такой подпитки? Это помимо того, что сей громила — раздражающий, глуповатый и малосимпатичный, как человек — всё же являлся моим подчинённым, что налагало на меня ответственность за его судьбу.

В общем, дурную душу Прапора удалось остановить на пороге перехода в гости к демону, рефлекторно начавшему проявлять определённый интерес. Также незваного визитѐра получилось временно запихать в грудной энергоцентр, в компанию к почти истаявшей крупинке сущности предка.

И теперь его эмоции пополам с мыслеобразами терзают моё сознание. Ощущения, словно я снова стал Виктором, что «наслаждается» низкопробной попсой, выкрученной

«любимыми» соседями через стенку на максимум, который способен выдать новенький музыкальный центр с мощным сабвуфером.

Бесит!

— *Успокойся, идиот!* — Мысленный приказ пусть и не заткнул громкого соседа, но всё же оказал какое-то действие. Видимо, сложившееся положение даровало мне некую власть над душой и разумом глуповатого великана.

Вообще, пускай неожиданно нарисовавшийся бестелесный гость и раздражал, а причина его появления заставляла напрячься, но имелся во всём этом и хороший аспект: незваный визит сущности миньона помог открыть целый пласт новых возможностей. Изначально его удалось вытащить, сработав на голых инстинктах (которых у человека, даже воина духа, иметься как бы не должно). Однако сейчас, когда разум закончил реагировать и начал анализировать произошедшее, в голове обильно роились идеи. Даже малоосмысленный бубнёж бестелесного громилы, который притих, но отнюдь не заткнулся, не слишком этому мешал.

Уже тот факт, что мне удалось почувствовать сущность заключённого в Яцу демона, а также нити связей, тянущиеся к душам **всех** марионеток, не мог не привлечь моего предвкушающего и пристального внимания.

Ненадолго удалось ощутить и пребывающую рядом Печеньку, и нещадно затискиваемого Акирой некропушистика, и троицу находящихся в Столице немертвых, и жильцов пространственного кармана — как владельцев собственных ячеек, так и их квартирантов-наездников. Сущность демона, как и точка перехода в пространственный карман, тоже неплохо чувствовалась. Стоило немного сосредоточиться, как стало возможным ощутить даже сам домен.

Сейчас, грубо разделённый на восемь ограниченных секторов, он, кажется, не имел лимита размеров. Ну, или мне не удалось увидеть/понять границ. Ещё немного углубившееся восприятие/познание подсказало, что большинство законов здесь тоже являлись условностью, зависящей от воли хозяина пространства...

Увы — я, в отличие от пребывающей в коматозном состоянии сущности архидемона, не имею в этом, будто бы насильственно исковерканном, домене никаких прав.

Точка фокуса сместилась на сам артефакт, его связь с нынешней владелицей, демоном и его доменом. Из того, что удалось понять, выходила довольно занятная ситуация: сущность твари, вроде бы даже с куском выступающей якорем плоти (хотя применительно к полуэнергетическому созданию термин «плоть» не очень корректен) заключена в пространственном пузыре, который привязан к Яцуфусе, а домен привязан к самому архидемону. Яцуфуса является своеобразным пультом для способности демона, ну, и, в некотором смысле, точкой привязки всей этой конструкции к материальному миру.

Я как пользователь артефакта могу смещать место появления немертвых в любом направлении от условного центра — хоть в воздух, хоть под землю. Кстати, немертвые могут явиться как стоя на месте, так и двигаясь со скоростью, аналогичной скорости и направлению движения тейгу. Также за счёт возросшей синхронизации с артефактом у меня ещё в Кукуте появилась возможность спрятать в пространственный карман и сам меч, заменив его собой в качестве своеобразной точки отсчёта.

То есть в теории я могу поместить в пространственный карман своё тело и, оставив в материальном мире катану, сражаться ею руками марионетки. А ещё можно научиться телепортироваться на короткие расстояния и уклоняться от ударов, используя

дополнительную ось координат — бестелесность, ага.

Это если помечтать, на время забыв о необходимости получения нормальных прав доступа к демоническому домену.

Реально рассчитывать на что-то из перечисленного, увы, нельзя. По крайней мере, в условиях моей нынешней неспособности не то что изменить условия в пространственном кармане, которые по умолчанию рассчитаны на мёртвых марионеток, но даже как-то с этим доменом взаимодействовать. И даже если когда-нибудь получится развить новый навык, наладив условия существования в небольшом участке внепространства, — всё равно стоит позаботиться о дополнительной точке привязки своего тела к миру. А то сломает Яцу какая-нибудь нехорошая личность, и мне придётся отправиться в родной тёмный план архидемона вместе с ним и его доменом.

Неловко выйдет.

Или сама тварь ненадолго очнётся от забытья и захочет покушать, а тут ему чуть ли не праздничный стол накрыт, с глупой девочкой-волшебницей в роли главного блюда...

Бр-р-р!

Что мы имеем в итоге? Сходу применить полученную информацию и прыгнуть на новую ступень власти у меня не выйдет, но в любом случае это, хм, прозрение оказалось весьма необычным опытом — и *очень* перспективным. Правда, судя по поведению праны в теле, проделанные экспромтом фокусы не дались мозгу легко, и по выходу из транса меня поприветствует старая и верная подруга — боль. Возможно, даже придётся потратить одну из тщательно сберегаемых лечилок с собственной праной. Но это немного позже, а для начала следует разобраться с Прапором и теми, кто смог его уработать.

Что вообще-то нешуточно удивляет.

Звероватый Мастер стиля Алмазного Тела и при жизни являлся довольно неприятным противником, будучи невероятно прочным, сильным и живучим (правда, несколько медлительным) бойцом. А уж после становления нежитью, коррекции энергоканалов, парочки иных модификаций и получения нескольких информационных пакетов по использованию новых способностей, которые мы позже закрепили через частичное слияние разумов, миньон заметно прибавил в скорости и знаниях тактики, сравнявшись по уровню опасности со средним Мастером или даже прыгнув чуть выше.

А если вспомнить, что злой великан благодаря процедурам слияния разумов (на самом деле они были направлены на попытки лучше постичь Алмазное Тело, а не обучение миньона новым трюкам, но как уж вышло) сумел освоить «форсаж», а также вывести своё звериное чутьё на новую ступень... пожалуй, будь у миньона больше мозгов — и я бы поставила его на верхнюю ступень ранга.

Но даже без нормальных мозгов всё вышеперечисленное, вкупе с достаточно грубым, но эффективным стилем боя (его мы тоже немного доработали), делало этого Мастера-ломастера очень и очень опасным противником, коего крайне трудно убить. У коллег и конкурентов Счетовода по нелегальному бизнесу просто нет и не может найтись бойцов, которые сумели бы уничтожить здоровяка. Чего уж, даже мне пришлось бы повозиться в смертельном поединке с нынешним Прапором, — а я, на минуточку, со всеми своими новообретёнными трюками даже без использования тейгу вхожу, наверное, в топ двадцать сильнейших бойцов Империи!

И вот этого монстра убили бандиты? Ха! Да от этих слабаков Прапор не получит и царапины! Сколько бы мяса на него ни послали, мой псевдовампир будет рвать их

круглосуточно — сотнями, десятками тысяч, миллионами, бесконечно... и с неизменно радостным оскалом на лице! А что? Пока поступление энергии компенсирует расход, такая вещь, как усталость, для немёртвого — не более чем пустой звук.

Да что Прапор?! Даже сам Счетовод, будучи так-себе-Адептом, которого худо-бедно удалось вытянуть на данный ранг лишь по показателю силы и скорости, но не боевых навыков, кои заставят устыдиться и иного Ученика, в криминальных кругах являлся вполне себе грозной силой. Ну не идут стоящие бойцы в бандиты, не идут! Урон чести почти такой же, что и для приличной девушки — пойти работать проституткой.

Однако факт остаётся фактом: некие «мерзкие еретики» (точное число пока непонятно) напали на здоровяка и Счетовода. Этот Мастер-ломастер их почти превозмог, но его разрубили пополам, атаковав сзади. Опять же непонятно — кто и как? Лично я не поручусь, что смогу повторить такое, Прапора в своё время даже Печенька разгрызть не смогла! Впрочем, кое-какие соображения на этот счёт у меня уже имелись.

И они совершенно не радовали.

Но стоило убедиться.

— *Так кто на вас напал?* — спрашиваю у подуспокоившегося миньона.

Увы, успокоился он недостаточно для нормального ответа (славословия в адрес Ночной Хозяйки за ответы не считаются). А если бы и успокоился, то навыки мысленного общения не самого умного из людей, который подцепил ещё и религию головного мозга, всё равно оставляли желать много лучшего. Пришлось заставить его вспомнить произошедшее, «громко» прокрутив воспоминания в памяти. Своеобразное мышление Прапора и множество лишних мыслей не по делу не способствовали чёткому пониманию произошедшего, но после уточнений удалось ухватить суть.

Уж не знаю, чем мои бандиты, которые на общем фоне выглядели и вели себя подобно эдаким благородным мафиозо, не угодили Надженде и её борцам за всё хорошее и против всего плохого, что она решила натравить на них своих людей. Но не узнать мелькавшую в воспоминаниях немёртвого (или уже полностью мёртвого?) воителя пару из снайпера и хозяйки здоровенных двуручных ножниц было весьма затруднительно.

Странно. Конфликтов с революционерами у нас точно не происходило. Да и дорогу настолько богатым и влиятельным персонам, что смогли бы соблазнить Ночной Рейд взяться за левый заказ, мои люди, вроде, не переходили. И тем не менее вот он, факт: Майн и Шелли убили Прапора и чуть не убили Счетовода.

Зачем и почему — выясним позже. Но даже сейчас ясно, что принятое Прапором решение вступить в бой посреди жилых кварталов оказалось, мягко говоря, не самым удачным. А уж как он феерично слился в конце! Горячий конфликт с Ночным Рейдом, что обязательно станет мстить за двух своих погибших бойцов, нам, конечно, не нужен. Но пожри его Бездна! Одержат победу в бою с двумя тейгуозерами, а после по-идиотски «зависнуть» от конфликта позабытых, но никуда не девшихся приказов его обожаемой «Тёмной Госпожи» и собственных желаний...

Бездна и все её Твари! Даже специально хуже не сделаешь! Обратить триумф в позорнейшее поражение и потерять два ценнейших артефакта, оказавшиеся практически в наших руках — на это способен только Прапор! Талант, блин! Демонов Мастер-ломастер! За что ни возьмётся, всё крушит!

Победил врага — убей, а потом думай! Или хотя бы обезвредь, забрав опасное и ценное оружие! Даже Печенька до этого допрёт! Даже Пушистик, который, блин, кролик —

изначально глупейшее создание, живущее инстинктами! Даже самые тупые из низших демонов не вдруг переплюнут этого титана мысли! А-р-р!!!

— Великая Тёмная Госпожа!!! Вы же покараете мерзких еретиков? Вы же позволите своему верному рабу заняться их телами? — означенный дубиноголовый индивид, совершенно не чувствуя момента, вновь попытался влить в мой многострадальный разум ещё одну порцию своего бреда. И более того — даже начал что-то там требовать!

— Заткнись! Я кому говорила, что Ночной Рейд нам пока нужен?! Кому приказывала не устраивать погромов в Столице?! Безс-сморзлый червь, отрыжка пожирателя падали, как ты, ничтожш-шный, смеешь требовать у меня награды? — бешенство бурлило и клочкотало, мощными ударами сгибая и расширявая клетку самоконтроля.

— Великая Тёмная...

— Спать! — последовал мой категорический приказ заткнуться и заснуть. И не просыпаться, пока не позовут, да.

Пришлось приложить значительное усилие, чтобы не поддаться приступу злобы и не сотворить нечто куда более страшное. Благодаря влиянию тейгу, вступившему в резонанс с моим собственным раздражением, мелькающие на краю сознания мысли-воспоминания о том, как нужно поступать с *низшими*, смеющими вызвать неудовольствие *повелителя*, уже не казались столь отталкивающими. Однако и в этот раз волны чужеродного влияния разбились о бастионы воли, отхлынув назад.

Всё же Прапор, несмотря на все его многочисленные недостатки, полезен; а я не желаю опускаться до пыток или мучительного уничтожения верных подчинённых, пусть и допустивших ошибку. Несколько ошибок. Подряд. А-р-р!

Но внушение этому тупому громиле, по-дурацки инициативному там, где не надо и ещё более по-идиотски тормозящему там, где как раз-таки нужно хоть как-то действовать, я, разумеется, сделаю. Возможно, даже ногами. Позже, если и когда удастся вернуть ему тело. Да и Счетоводу стоит сделать втык — за то, что недостаточно хорошо капает на межушный ганглий своего подчинённого. Мне и так хватает приключений, чтобы терпеть «подарочки» от «верных рабов Тёмной Госпожи».

Что этому тупице стоило прикрыть своим телом старшего товарища и вместе с ним удрать через тайный ход в столичные подземелья? Но нет — это же не метод Мастера-ломастера! Размолотим в труху половину квартала, поднимем на уши вторую и спустим в унитаз любую мало-мальскую пользу от этого погрома! Блин, даже не хочу думать, сколько непричастного народа пострадало в этой схватке. Стараюсь ведь сделать лучше, уменьшить количество боли и жертв, а получают новые кучи из трупов.

И ладно бы трупов врагов! Это ещё как-то можно оправдать. Но нет: опять больше всех пострадал случайный мирняк! Натал меня точно прибьёт!

Да и не только Натал...

Государство неизбежно заинтересуется столь громкой стычкой. И если с Ночным Рейдом всё понятно — после событий в Сингстриме их и так зовут палачами Революции, хотя Надженде определённо должно прилететь от начальства — то вот бандиты, которым служит персонаж, способный дать бой двойке тейгуюзеров, могут вызвать нездоровый ажиотаж.

Правительство не любит, когда не подконтрольные ему структуры владеют *такой* силой.

Конечно, у моих бандитов имеется «крыша» от верхушки Службы разведки и они вроде

как в системе, но «крыша» ведь тоже не имела понятия о силах подопечных, поэтому тут и сами разведчики обязаны проявить интерес. А здесь ещё и грызня в верхах, разгоревшаяся на фоне «несчастливого случая» с министром обороны и борьбы за его место. Как бы не втянули моих в политическую игру.

Чем подобное заканчивается — наглядно продемонстрировали предшественники возрождённого Синдиката.

Хотя Счетовод (не в пример Мастеру-ломастеру, чтоб его!) неглуп. Он вполне способен подсуетиться и сделать так, что их с Прапором персоны волшебным образом не появятся в отчётах, а само тело незадачливого громилы «потеряется» на пути в прозекторскую. Однако тут многое зависит от резонанса дела. Если бой привлечёт внимание кого-то из шишек, то так легко купить следователей и работников труповозки уже не выйдет. А чем дальше, тем сложнее погасить волну. Пускай после окончательной гибели марионетки негативная энергия довольно быстро выветривается, через пару часов оставляя обычный труп, однако тело Прапора несёт несколько модификаций, которые неизбежно обнаружат при вскрытии.

Модификаций западной школы алхимии, угу...

М-да, надеюсь, Счетовод справится с изъятием тела раньше, чем для этого придётся штурмовать полицейский морг.

Только информация всё равно утечёт от заказчиков, посредников или самих рейдовцев. Впрочем, если заказчиком выступала не слишком крупная рыба, то от него можно избавиться, как и от посредников. А вот с генералом-предательницей схожий трюк не провернуть и придётся договариваться; благо Яцуфуса в своё время, помимо прочего, помогла найти несколько каналов связи. Чем надавить на одноглазую воровку, у нас тоже найдётся — спасибо болтливым трупам революционной сволочи и их столь же разговорчивым агентам. Но без моего вмешательства главе Синдиката придётся намного сложнее, если вообще удастся справиться и ускользнуть от внимания власть имущих. Да и Рейд может закусить удила и попытаться размазать возомнивших о себе бандитов, несмотря ни на какие угрозы.

Нет, определённо требуется на пару дней вернуться в Столицу. Как минимум — для прояснения обстановки и допроса парочки мертвецов, а как максимум — для сворачивания части активов с последующей зачисткой осведомлённых. Хотя пускать в расход теневую организацию, в которую вложено столько сил и ресурсов, будет обидно.

Ладно, на месте посмотрим, насколько всё плохо. Но для начала нужно разобраться с новыми приобретениями: сильные бойцы, которых можно использовать, не привлекая к себе лишнего внимания, в возможных разборках лишними не станут.

Хотя нет! Сначала стоит подлечиться порцией праны и отдохнуть, восстановив силы переутомлённого разноплановыми нагрузками организма. И съесть побольше вкусняшек, дабы вернуть расшатанные нервы в спокойное состояние. Завтра они мне понадобятся. Нервы, в смысле.

Хотя вкусняшки тоже.

* * *

— Доброе утро, Мастер Генсэй, — с приветливой улыбкой произношу я со своего раскладного стула. — Чудесный рассвет, не правда ли?

Немёртвый воин, вновь обретя самосознание, не спешил отвечать. Он сжал, а потом разжал кулак, скользнул пальцами по рукояти катаны, дотронулся до тех мест, где раньше были раны от меча, осмотрел свою новую, не замаранную кровью и грязью одежду.

Хмыкнул. После чего под моим любопытным взглядом сел на соседний стул и, отпив из поставленной перед ним чашки, негромко продекламировал:

— *За горой встаёт солнце*

В алом свете зримы следы ночи

Грешник не увидит покой.

— А он так к нему стремится? — наклонив голову к плечу, спрашиваю я.

— Нет, — мой визави покачал головой. — Но я удивлён, Мастер Куроме. Яцуфуса считалась утерянной со времён восстания Чёрного Принца. Однако я в молодости читал хроники, и все они говорят, что этот тейгу лишь позволяет управлять мёртвыми телами. Воскрешение всегда считалось лишь мифом.

— Вам ли не знать, что ни один владелец тейгу не станет раскрывать своих козырей? Думаю, у Инкурсио тоже хватает малоизвестных особенностей, — отпив из чашки, говорю я. — К тому же эту способность сложно назвать истинным воскрешением. Имитация жизни будет работать, лишь пока жива я, и только до тех пор, пока я этого желаю. А что до управления мёртвыми телами... — усмешка, — разве способно бездушное тело использовать духовную силу?

Параллельно разговору, не забывая читать собеседника и влиять на него деэмпатией, благо духовная связь с марионеткой весьма значительно расширяла мои возможности менталиста. Безусловно, это не очень честно и вообще некрасиво, но я убийца и некромант, а не принцесса дружбы, да и старик мне не друг, даже не верный подчинённый.

По крайней мере, пока.

Кстати, мне кажется — или у него правда стало меньше морщин? Да и чёрных волосков в седой бороде в прошлый раз точно не мелькало. И что это за тёмный пушок на ранее блестящей на солнце лысине? Молодеет? Очень на то похоже!

Неужели влияние введённой в его труп дополнительной праны? Всё же на старика ушло больше тридцати жертв, или, если прикинуть количество усвоенной силы — около десятка. Хм...

Количество перешло в качество или замешано что-то ещё? Будут только внешние изменения или он полностью омолодится? Возможность влиять на тело через воздействия на энергетику — весьма и весьма интересна, а то знания, полученные от близкого знакомства с одной из знаменитых метаморфов храма Коукен и её энергетикой, так и остались мёртвым грузом. Чтобы начать эксперименты, нужно иметь своеобразную точку отсчёта, от которой предстоит отталкиваться, а её нет... вернее, не было. И что приятно, эксперименты в области некрохимерологии — пока «некро» — не грозят смертельными проблемами в случае неудачи, как это будет с попыткой «потрогать домен» без тщательной подготовки и расчётов.

Э-эх, опять идей больше, чем свободного времени! Но потыкать пальцем в новую область нужно обязательно. Вдруг там имеются плюшки, которые можно взять без особых трудозатрат?

— Узнали, значит. А в бою даже вида не подали, — усмехнулся Генсэй, не заметив вспыхнувших огоньков нездорового интереса в глазах своей собеседницы, которые она, впрочем, тут же скрыла «смущенно потупившись». — Записи Дворцового Архива сходились к тому, что проклятый меч даёт силу своим марионеткам.

— Хм... не читала, меня так и не пустили в архив. Хотя, судя по вашим словам, я немного потеряла. Впрочем, в некоторой степени эти записи правдивы, — добавляю,

немного подумав. — Но я бы хотела спросить другое: собираетесь ли вы следовать своему слову?

— У меня есть выбор? — в душе моего собеседника царило такое же спокойствие, как и в голосе. Наверное, что-то похожее чувствовали камикадзе прошлого мира, забираясь в свои самолёты, в чьих баках хватало топлива на полёт только в одну сторону.

— Разумеется. И он довольно широк, — произношу я, наливая в опустевшие чашки нового чая. — Для начала, вы можете попытаться нарушить своё слово, — в мою чашку отправляются несколько кубиков сахара. — Я не очень люблю обманщиков, поэтому в таком случае вы либо отправитесь на перерождение с духовной травмой, либо сначала превратитесь в безмолвную марионетку, — взяв чайную ложку, начинаю размешивать сахар.

Параллельно этому, транслирую железобетонную уверенность, что попытайся бывший лидер «белобровых» меня послать, то именно так и будет. И судя по тому, что удалось ощутить в нечитаемых на лице эмоциях немертвого, манёвр увенчался успехом. Мне поверили.

— Также мы можем заключить подобие договора, где вы обязуетесь честно исполнять мои приказы, а я отпущу вас на покой после выполнения обязательств или через определённый срок. Ну и последний вариант из трёх: вы можете присоединиться ко мне. Тогда, став одним из моих, хм, сторонников, вы сможете обрести значительную долю свободы, практически весь спектр радостей, доступных живым, и дополнительные преимущества, присущие исключительно немертвым, — отложив ложку, отпиваю из чашки и, удовлетворённо смежив веки, заканчиваю:

— Если вы будете выбирать из последних двух альтернатив, то предлагаю перейти на менее формальный тип общения. Нам всё же вместе работать.

— Я не собираюсь отказываться от своих слов, — вздёрнув подбородок, чуть резковато ответил Генсэй.

Духовная связь подсказывала, что старика уязвили мои сомнения в твёрдости его слова. А ещё согласия подчиняться, данного даже в такой форме, хватило, чтобы резко усилить связь.

Улыбаюсь.

— Даже не сомневалась. Но выбор подразумевает знание всех вариантов, не так ли?

— Ты точно не демон? — усмехнулся мой новый миньон. — Чем занимают твои сторонники? И что за преимущества? Я чувствую себя почти как молодой, что ещё?

— Одна странная личность считает меня богиней, — произношу с кривоватой усмешкой, — но вы оба ошибаетесь. А преимущества... на самом деле, список достаточно обширен. Для начала, вашу новую форму существования довольно трудно убить, — Генсэй, уже имевший возможность оценить стойкость Эйпмана, на это только кивнул. — Нанесённые раны быстро затягиваются: пришитая рука станет как новая меньше, чем через неделю. Можете забыть о проблемах с выносливостью и здоровьем. Запредельные нагрузки перестанут изматывать и грозить травмами энергетики...

Чем больше старый Мастер меня слушал, тем сильнее ему нравилось услышанное. И влияние тут практически ни при чём, просто наша беседа позволила понять его желания с устремлениями и говорить собеседнику то, что он хочет услышать.

— Ха-ха-ха, ты точно демон! — рассмеялся Генсэй, громко бухнув чашкой по раскладному столику. — Но мой меч в твоих руках!

* * *

К сожалению, повторить успех со здоровьем Горо не вышло. Генсэй предупреждал, что самый мускулистый из членов ассоциации «Белые Брови» является верующим человеком, который не обрадуется новому формату существования, но мне всё же захотелось проверить. Что же, старик оказался прав: здоровяк даже не стал вступать в диалог, сходу попытавшись сбросить контроль и пустить псу под хвост все потраченные на него ресурсы. А пересилить сопротивление и вновь лишиться марионетку разума оказалось достаточно сложной задачей.

После этого фиаско пришлось потратить некоторое время на то, чтобы перебросить ребят в одно из заранее разведанных относительно комфортных и труднодоступных мест для отдыха и ожидания. Безусловно, заброшенный пару десятков лет назад горный форпост — далеко не пятизвёздочный отель. Но после короткого обсуждения группа решила не рисковать и дожидаться восстановления Кей Ли, а также моего возвращения. Причём именно там, а не в гостях у одного из лордов или тем более наместника. К тому же снятые с Коврика удобства и провизия позволят вполне комфортно прожить под крышей заброшенного укрепления даже пару недель, не то что пару дней.

Ребята пусть и не горели желанием просиживать штаны, но признавали, что если кто-то не поленился прислать убийц один раз, то может попробовать и во второй. И в третий. Надёжнее ненадолго исчезнуть с горизонтов, а затем, разобравшись с многоножкой ультимейт-класса, решать проблему наглых бандитов, покрывающих их аристократов и вздумавшего начать собственную игру наместника.

Впрочем, с наместником можно пообщаться и раньше: думаю, он и сам этого захочет, оценив начавшую меняться обстановку. Тайго, конечно, могли и подставить, но сомнительно сие. Судя по личному впечатлению, а также учитывая слова усопшего мидлорда, любезно поделившегося со мной всеми своими знаниями, этот толстый сластолюбец — тот ещё хитрый жук со своими планами. Хитрец, но никак не склонный к радикальным решениям отморозок, способный подослать убийц к фактически единственной своей надежде на благополучный исход завязавшейся бучи.

Так-то наместник не только не боролся с проблемами жителей центральных областей, как пытался нам напести, но и молчаливо поддерживал действия их противников, получая за это некие выгоды. А после (если верить словам немёртвого аристократа, который оказался одним из доверенных лиц Тайго в этих краях), разобравшись с монстрами и конкурентами руками Империи, этот хитровыкрученный персонаж рассчитывал предстать в роли спасителя. Для этого наместник собирался распечатать ранее сберегаемые склады с провизией и снабдить ею всех страждущих. Разумеется, не бесплатно, а в кредит, который он выдаст нуждающимся за ряд политических уступок и принятых на себя обязательств.

Моя же операция «накорми и подружись» знатно поломала эти замыслы.

Думаю, нам ещё придётся выяснять, кто в этой ситуации неправ. Но у меня, за счёт любовно собранного компромата, в грядущих переговорах гораздо более прочные позиции. А силовое решение проблемы, как уже упоминалось, для таких, как толстый управитель Северо-востока, — всегда оставалось крайним ходом, к которому прибегают, когда других выходов не осталось вообще. Особенно в случае, если силу требуется применить к тем, кто способен дать сдачи.

К тому же мы нужны наместнику, а наместник нужен нам, поэтому компромисс неизбежен.

Что до мутных схем нашего «дорогого друга», то повышенная хитрозадость для

политиков — скорее правило, чем исключение. Собственно, и я лелею свои личные планы, сильно расходящиеся с представлениями «любимого руководства». Вероятно, лишь невысокая скорость распространения информации и привычка высокопоставленных имперских чиновников к неспешному ведению дел не позволяют «вернейшему союзнику Империи» пригласить меня на переговоры.

Но это уже после возвращения из Столицы.

Что ещё? Пушистик остался с Акирой. Пусть Люцифер и представлял собой нежить, но как и остальные немертвые, некрокролик имел собственные запасы силы, потому не нуждался в постоянной подпитке и вполне мог просуществовать несколько дней вдали от хозяйки. Благо наша медик его обильно кормит, а затратных духовных техник зверьку использовать не требуется, поэтому он, наверное, сможет протянуть и целую неделю.

Душа Прапора меня больше не беспокоила, погрузившись в сон и видя счастливые сны. Будто, хех, настоящий праведник, попавший в чертоги своего божества. Что интересно — не привязанная к телу сущность оказалась даже более податлива для влияния, чем марионетка; причём с ней удавалось работать именно своими силами, а не через Яцуфусу.

Перспективное направление.

Правда, где найти ещё одного такого дурака, который сам и добровольно полезет в мои цепкие ручки, пока не совсем понятно. А самостоятельно исторгать из тел и захватывать чужие сущности я не умею.

Что бы там себе ни воображал Прапор, но я не божество и даже (к счастью) не демон. Хотя и считать себя стопроцентным человеком становится с каждым днём всё сложнее. Даже по меркам этого мира, я превращаюсь в нечто странное и — чего уж там — жуткое. С другой стороны, всё зависит от точки зрения: меня имеющиеся способности не особо пугают, ибо по большей части понятны, а для дремучего крестьянина и обычный воин духа представляется могущественным, опасным и неизмеримо далёким от него мистическим существом.

Некоторые даже почитают тейгуюзеров за богов: я самолично видела алтарь, посвящённый божественному повелителю грома и молний — Будо. Нужно будет потом наведаться в то святилище и, забрав идола, показать его старику. Интересно, что он скажет на такое? Но повидаться с Будо и посетить лучшие из ресторанов Дворца у меня получится ещё не скоро. А пока придётся, забыв о рестораниках и кондитерских, а также о тренировках новообретённого эрзац-предвидения и увлекательных исследованиях, переться навстречу неожиданным приключениям.

У-у, чтоб они провалились! Да прямо в Бездну, не ближе!

В общем, попрощавшись с сокомандниками, одна незадачливая и изрядно недовольная некроманси отправилась решать проблемы, возникшие у столичных подчинённых.

«Проклятая Надженда! Сколько от неё неприятностей! Ну, погоди: доберусь до тебя!»

Глава 4 Ритуал

Несмотря на скоростной транспорт, добраться до Столицы удалось лишь затемно. Всё же подготовка к отлёту потребовала приличного количества времени, да и сам полёт на несколько тысяч километров занял почти десять часов. Далеко не самых приятных в моей жизни, да-а-а. Раух обладала некоторой властью над воздушной стихией, поэтому могла создать небольшой пузырь относительно безветренного пространства на своей спине. Это позволяло наезднице не слишком тратиться на технику, заставляющую поток воздуха обтекать тело, но всё равно назвать путешествие хоть сколько-то комфортным означало сильно погрешить против истины.

Если торговые полёты через заблокированные разбойниками перевалы представлялись относительно терпимыми — там и особо гнать не требовалось, и спуститься на землю для того, чтобы размять ноги или, скажем, сузить зону поиска родной деревни можно — то после экспресс-рейса «счастливая» пользовательница услуг монстр-эйрлайнс пылала злобой немногим хуже, чем узник её тейгу. С десятков часов просидеть враскоряку в условиях сильного холода и недостатка воздуха — то ещё удовольствие! Воины духа, конечно, сделаны из куда более прочного теста, нежели неударённые, и при необходимости я пролечу ещё два раза по столько. Даже могу некоторое — не такое уж и большое, пока не кончится выносливость — время потерпеть полёт на сверх- или, тьфу-тьфу, гиперзвуке.

Но по своей воле заниматься подобным мазохизмом точно не стану!

— Будь проклята Надженда, поганые бандиты и тупость Прапора! — негромко, но очень экспрессивно шиплю я, наконец-то спрыгивая с осточертевшей птицы.

Ноги провалились в снег до середины голени, но обильный снегопад обещал скрыть непонятно откуда появившиеся следы и без иного вмешательства; а после того, как птичка, повинаясь мысленному приказу, устроила небольшой вихрь в месте моего приземления, следы замело и без новой порции замёрзшей воды с небес. Выполнив последний приказ, крылатый монстр, чьи синеватые перья, клюв и когти отливали металлом, скрылся в пространственном кармане.

К слову, данная птичка (помимо своих высоких скоростных качеств и весьма посредственных транспортных) имела и достаточно неплохой боевой потенциал. Раух могла глушить не слишком сильную добычу своим криком, а для разборок с более опасным противником имела не только клюв и когти, не уступающие среднему духовному оружию, но и длинные маховые перья, часть из которых могла превращать в снаряды, кои управлялись посредством послушной воздушной стихии. Учитывая размеры пёрышек — с хорошей такой боевой дротик — насыщенность духовной силой и любовь птички отправлять свои подарочки в избранную цель, предварительно разогнавшись до околопиковых скоростей, противник из неё выходит неприятный.

Повезло, что удалось обнаружить гнездо и подловить сей живой самолёт-истребитель во время сна.

Что касается моего фееричного появления верхом на монстре В++ класса, то недружественного интереса или просто ненужного любопытства я не боялась. Чтобы не привлечь внимание столичного ПВО и наземных стражей порядка, приземлилась я на окраине города — точнее, на пустыре неподалёку от огромной Стены. Сколь-нибудь состоятельные люди здесь селиться не любили, а стража патрулировала строго на две-три

улицы от крупных, ведущих за пределы города дорог. Остальное же пространство занимали трущобы.

Даже если кто-то из местных и заметит в потемневшем небе крупную тёмную тень, то, обратившись к страже, получит в лучшем случае нецензурное пожелание меньше увлекаться бормотухой и весёлыми грибочками, а также не беспокоить почтенных правосудоров по пустякам.

Увы, данная точка десантирования имела свои недостатки: внимания служителей власти я, может, и не привлеку, но дополнительное время на дорогу потратить придётся. Впрочем, оно уже ничего не решит. Если всё пошло по негативному сценарию, то в зданиях криминальной части моей организации ныне хозяйничают стражники или разведчики. Придя к этому решению, вместо того, чтобы в ускорении срываться с места, решаю дойти до зданий обычным шагом и заодно размять ноги. Этот проклятый полёт выпил изрядную долю не только моих нервных и физических сил, но и заметно истощил энергетику: несколько часов поддержания слабенького покрова и укрепления, вкупе с необходимостью контролировать полёт марионетки, не прошли даром. Перед тем, как погружаться в проблемы, следует немного перевести дух.

Хорошо, что официальная часть бизнеса по производству колючей проволоки, быстровозводимых укреплений и прочего, а также охранное агентство Натала и клиника Пауля связаны с Синдикатом только через Счетовода. Кстати, криминальный миньон, судя по ощущениям, жив и, кажется, здоров — если так можно выразиться о нёмёртвом. Сорваться он тоже не пытался. Что ж, уже неплохо.

По крайней мере, можно надеяться, что ему и его организации удалось избежать худшего из исходов.

Однако лезть в штаб-квартиру Синдиката или в один из офисов Счетовода, кои он меняет по установленному нами алгоритму, я всё же пока не рискну. Лучше сначала навещу Натала: друг поддерживает контакты с криминальным миньоном и, как минимум, должен знать, насколько всё плохо. Надеюсь, последствия моего (а начальство несёт не меньше половины ответственности за выходы подчинённых) провала обратятся оплеухой, а не ударом наповал.

На крайний случай у Натала точно есть горячий чай, кофе или какао. Без этих чудесных напитков выслушивать неприятные новости станет намного сложнее; боюсь, что не удержусь и устрою бойню первым подвернувшимся идиотам, которым хватит ума меня спровоцировать. Да, определённо: мне нужен друг — и много-много сладкого и горячего напитка.

Печеньками для релаксации я, так и быть, поделюсь.

Угрюмое выражение на лице одинокой путницы сменилось на целеустремлённое. Скорость её шагов несколько возросла.

«К демонам Надженду и Огра с Сайкю, сначала вкусняшки!» — желудок тихо уркнул, поддерживая эту мудрую мысль.

Правда, прежде чем ринуться навстречу вожаемой цели, придётся немного поплутать. А до этого разобраться с хозяевами старого дома, из которого, стоило подойти ближе, в меня упёрся поток неприятного внимания, к коему вскоре присоединилось ещё несколько бесплотных "липких лучиков". Напрягаться и использовать ускорение для побега совсем не хотелось. Мне даже стало интересно: кто это там такой глазастый? Ведь судя по неровному свету, пробивающемуся сквозь щели в заколоченных окнах, в жилище горело

несколько свечей, — а разглядеть что-то в темноте, если смотрящий находится в светлом помещении, довольно непросто.

Неужели череда «удач» ещё не закончилась, и меня занесло к обиталищу одной из трущобных банд? Ну и Бездна с ними! Будут докапываться — им же хуже. В конце концов, убивать всяких уродцев я люблю не меньше, чем сладкое.

Скрипнула дверь.

— Морда, ты гля, какая цыпа к нам пришла! — громко воскликнул вывалившийся из прохода мужик. — Чи-истенькая, мя-ягонькая, моло-оденькая, — протянул нетрезвый индивид самой разбойничьей наружности.

И почему на улицах ко мне вместо милых девушек вечно пристают... пристаёт — *вот это?* Что за сомнительная популярность у грязных и тупых бандюков?

Хотя бандитов убивать, конечно, приятнее, чем симпатичных бандиток.

— Ха-ха, Фартовый, бабы и удача к тебе липнут! — щербато улыбнулся плечистый бандит с действительно впечатляющей физиономией, которая из-за лохматой грязно-рыжей шевелюры и обильной щетины делала его похожим то ли на кабана, то ли на страшного хомяка-мутанта.

Одет этот мордатый деятель, как и остальные выглянувшие на огонёк, был довольно богато, но с чужого плеча: вряд ли расшитый золотистой нитью, несколько старомодный сюртук честно им куплен у прошлого владельца, особенно учитывая плохо замытое кровавое пятно в области печени.

— Заходи, красавица, мы тебя согреем, — улыбнулся Фартовый. После, хохотнув, добавил:

— А потом и дальше проводим.

Судя по паскудным ухмылкам, это «дальше» располагалось либо в борделе, либо непосредственно в земле. Впрочем, из дома доносился и пьяный женский смех — довольно неприятный, кстати — так что у обычной девчонки на моём месте имелся шанс отделаться «просто» групповым изнасилованием и изъятием недешёвой одежды. Ну, если сильно повезёт и у обладательницы голоса разыграется гендерная солидарность, а не неприязнь к «конкурентке».

Всё же в Империи есть по-настоящему лишние люди. И это не перенасытившие трудовой рынок рабочие, а вот такие вот сытые, уверенные в своей безнаказанности морды. Пусть Огр и держит столичную преступность под своей тяжёлой пятой, заставляя придерживаться установленных рамок, но трущобы есть трущобы. То, что творится в этом краю отверженных, никому не интересно — вот и процветает здесь... всякое. Не сказать, что здесь сплошь жулики и воры, нет; большая часть местного населения — обычные люди, которые зарабатывают свои скромные медяки честным трудом и обитают здесь вынуждено, по причине дешевизны жилья.

Но бандит в подобных местах традиционно наглый и непуганый.

Собственно, главная гниль сидит наверху, — но к ней, в отличие от этих мордovorотов, нельзя просто прийти и предложить сыграть в парочку забавных игр в стиле фильма "Пила".

— Дяденьки, а можно, вы меня сразу проводите? — произношу, «не замечая», как поддатые разбойнички расходятся в стороны, стараясь окружить свою жертву.

Я ведь борюсь с вредной привычкой — сбрасывать нервное напряжение убийствами, верно? Нужно дать им хотя бы формальный шанс разойтись бортами. Хотя отпускать явно деструктивный элемент... такое себе. К счастью, онный элемент быстро избавил меня от

сомнений, всецело подтвердив, что нашему и без того больному обществу подобные пусть мелкие, но безусловные вредители — совершенно не нужны.

— Неа, мы хы-хы, хлебосольные дяденьки. Не накормив не отпускаем! — под ржание остальных заявил бандит-хомяк.

— Молочком, гы-гы! — поддакнул ещё один.

— Вы выбрали.

* * *

«Нет, всё-таки получать удовольствие от убийств и испытывать после них умиротворение — это нездорово, — подумала я, перескакивая с крыши на крышу. — Бандитам, конечно, туда и дорога, но нужно бороться с такими наклонностями».

Впрочем, сейчас этот недостаток оказался полезным: уровень злобности упал со значения «демоны примут за свою» до простого недовольства. К тому же «хлебосольные дяденьки бандиты» не только повеселили свою гостью, но и любезно её покормили. Правда, не тем, чем рассчитывали, а своей праной — что позволило отчасти восполнить силы и вернуть себе бодрость духа. Осталось скушать ещё пару килограммов печенек, и настроение станет вполне рабочим.

Главное — чтобы друг оказался дома.

Собственно, перекусить можно и в ресторане, но вот получить разведданные там не выйдет. Разве что незаметно подобраться к лаборатории Пауля — на расстояние, достаточное, чтобы поддерживать более-менее устойчивый телепатический канал и попробовать связаться с моим западником. Или послать ворона с запиской? У меня имелся один почтальон-диверсант с алхимической зажигательной смесью внутри, который в случае перехвата устроит любопытным небольшой, но жаркий салют. Хотя ворона можно послать и к Наталу. Благо его дом уже недалеко.

Друг оказался на месте. В его кабинете на втором этаже горел свет, и мой ворон, который выбил своим клювом условный ритм на стекле, не мог не привлечь к себе внимания. Распахнув форточку и впусив посыльного внутрь, парень прочёл короткое послание, привязанное к его лапе: «Если можешь меня принять — выключи и включи свет. Если нет — сиди, как сидел. Сам-знаешь-кто.». К моей радости свет сначала потух, а потом зажегся вновь. Да и подключение к чувствам пернатого, когда это позволило сократившееся расстояние, подтвердило, что Натал в своих пенатах один. Вообще-то у него работала и жила служанка, но эта крепкая, несколько глуховатая тётка, умеющая готовить отличные пироги с фруктовой, мясной или рыбной начинкой, обитала в комнате с отдельным входом и по вечерам (а тем более по ночам) в хозяйских покоях не показывалась.

— Куроме?! Как ты здесь оказалась? — бывший лидер группы А накинулся на свою неожиданную гостью с расспросами, стоило входной двери захлопнуться за её спиной. — Разве ты не должна быть на Востоке? И почему от тебя пахнет кровью?

— Должна, — согласно киваю, начав разоблачаться, — но пришлось лететь обратно. Чёртов Ночной Рейд! Чуть не заледенела, пока добиралась! Ещё и отребье какое-то докопалось, — тихий хмык. — Ну, хоть пар было на ком спустить. Поставь чайник, выпью горячего, перекушу и всё тебе расскажу.

— Уже поставил, — немного вымученно улыбнулся друг. — Пойдём на кухню, Куроме. Вода горячая, скоро закипит.

* * *

— Так ты уже знаешь? — Спросил он через некоторое время, когда мы (ну, хорошо: в

основном я), опустошив заварочный чайник, крупную вазочку с печеньем и уничтожив яблочный пирог, начали деловой разговор.

— О нападении на Счетовода и этого тупицу Прапора? Знаю. Но ни причин, ни последствий до меня не довели. Собственно, я за этим всем в первую очередь к тебе и отправилась. Ты же поддерживаешь связь с моими ручными преступниками?

— Только с Саем, — с оттенком недовольства ответил Натал. Парень — хотя ныне он выглядел скорее как молодой мужчина — недолюбливал представителей криминала. То, что они смогли более-менее сработаться со Счетоводом, являлось скорее исключением: того же Прапора друг лишь терпел.

— Если приходится работать вместе с другими, — добавил он, — я и мои доверенные бойцы используем маскировку. Посторонние разговоры с бандитами никто не поддерживает.

— Угу, помню, — киваю я, наливая себе уже из нового фарфорового чайничка и забросив туда несколько кубиков сахара. — Ты тоже выглядишь уставшим, почти как я после полёта. Работа или что-то у Счетовода? Его, надеюсь, не арестовали?

— Не арестовали, — покачав головой, блондин последовал моему примеру и налил себе чая, правда, сахаром он увлекаться не стал, добавив один скромный кубик. — Но мне кажется, он собирается развязать войну банд. Сегодня в полдень мы ликвидировали всех собравшихся на сходку главарей южной части Столицы, — увидев мою удивлённо вскинутую бровь, друг продолжил. — Я тоже удивился. Но Сай сказал — это кто-то из них натравил на него Ночной Рейд и устроил то побоище.

— Ага, теперь они объединятся и все вместе ударят в ответ, — саркастично фыркнув, качаю головой.

Странный поступок. Впрочем, Счетовод доселе не показывал себя дураком или самоубийцей, поэтому, вероятно, следовал некоему плану. Впрочем, зачем разводить догадки, если можно уточнить детали у осведомлённого человека?

— Или наш общий знакомый задумал подставить кого-то другого?

— Революционеров, — кивнул хозяин дома. — Они держат часть контрабанды оружия и наркотиков. Во время чисток их прижали, но сейчас они будто бы собираются вернуть позиции и расширяться, подмяв весь сбыт контрабанды с юга. Защищают конкурентов, — чуть подумав, добавил он.

— И в это поверят?

— Не знаю, — Натал дёрнул плечом. — Сай говорил, что он сделал так, чтобы поверили. Есть свидетели и какие-то доказательства. А кто-то из бандитов и без того собирался воевать. Некоторые главари сами хотят добить приезжих с юга, которые поддерживают мятежников. Многие хотят забрать земли и дело потерявших часть силы соседей, но крупные боссы боятся начала большой войны банд и реакции Огра. Сай говорил, что нам эта драка выгодна, и он давно готовился всех перессорить, но я в это не лез.

Киваю задумчиво.

В принципе, мы со Счетоводом разрабатывали план на будущую большую войну среди столичного криминала, где банды сначала друг друга обескровят, а потом падут под ударами разъярённого Огра, открыв Синдикату путь для дальнейшего расширения. Однако тот план предполагал большой масштаб действий и требовал очень и очень значительной подготовки. Ведь необходимо не просто лечь на дно, переживая бурю, а добиться контроля над будущими событиями: через внедрённых агентов поддерживать нужный уровень взаимной

ненависти, через них же устраивать различные провокации, купить полицейских офицеров, которые станут обращать внимание на то, что им укажут и игнорировать «лишнее». И в конце, когда враги падут, подхватить рычаги управления, подмяв под себя значительную (всю подчинить не получится даже в мечтах) часть организованного криминала.

Ну, это в идеале — после как минимум года подготовки. Сейчас же ничего не готово и польза от такой провокации... сомнительна. Если только поднять шумовую завесу и отвлечь внимание от Синдиката. Но разве устроивший такой погром Мастер уже его не привлёк?

Увы, но пытаться вытащить подробности из Натала бесполезно. Он их просто не знает. И, по-видимому, не знает никто, кроме самого Счетовода.

Хотя друг всё равно молодец: пусть десять раз не любит криминал и кривится от наших, откровенно говоря, грязноватых методов, но руку на пульсе держит.

— Не так уж и не лез, — произношу с улыбкой. — Спасибо, что напомнил об этой затее. У меня, со всеми делами, она вылетела из головы. Но ход всё равно, хм, необычный, — добавляю, задумчиво почесав щёку. — Нужно будет потрусить Счетовода. А что говорят про бой с рейдовцами? Тело Прапора забрали полицейские или наши подопечные?

— Бандиты. Полиция прибыла позже. Они пытались найти след, перевернули всю округу и даже вызвали ту рыжую девушку с живым тейгу, но ничего не нашли: люди Сая взорвали несколько бомбочек с порошком против ищеек, заматавая следы.

— Растут! Видишь, не зря мы сбросили им методички и наwerbовали бывших вояк!

Натал неуверенно кивнул. Видимо, он не смог определиться с отношением к такому усилению своих, но бандитов, которые, ко всему прочему, отчасти виновны в бессмысленной и кровавой схватке посреди города. Натал пусть и убийца, а не классический воитель, который скорее удавится, чем станет работать с презренным ворьём, но ему все же не нравилось видеть, как то, что мы делаем, становится слишком похожим на то, с чем мы боремся.

На самом деле Отряд частенько работал много более кровавыми методами, а истинные цели миссий и вовсе смердели гнилью, но тогда рядовой убийца на наркотическом поводе этого просто не замечал, считая, что сражается во благо Империи. Сейчас же он занимает довольно высокое положение и видит многое из ранее скрытого.

И не в восторге от увиденного. Совершенно.

— Ничего, — ощутив сомнения друга, продолжаю я. — В перспективе мне не нужен сильный централизованный криминал. Пока что они полезны, но когда разберёмся с основными проблемами, придёт черёд теневых дельцов. Не сейчас и даже не в ближайшие десять лет, но придёт. А пока пусть лучше ширится наша мафия с принципами, чем растут и богатеют те, кто и мать родную за пару серебрушек продаст.

Лицо друга немного разгладилось.

— Да, ты права. Из двух зол нужно выбирать меньшее, я помню. Просто привык, что всё хорошо и спокойно, расслабился. И тут это нападение, бой и жертвы, полиция, удар по другим бандитам... Жалуюсь, как какой-то слабак, а у тебя самой, наверно, и свободной минутки нет, — блондин смущённо рассмеялся. — Мирная жизнь меня разбаловала. Прости.

— Да ладно тебе, Натал! — отмахиваюсь от пытающегося впасть в уныние друга. — Хватит заниматься самоедством — это больно и невкусно. Лучше съешь печенючку! — парень улыбнулся моей немудрёной шутке и действительно последовал указанию, взяв вкусняшку из вновь наполненной вазочки.

— Не знаешь, кстати, какую официальную версию вчерашнего придумала власть? Или

они ещё не определились?

— В «Имперском вестнике» написали о столкновении революционных банд, — с готовностью подхватив попытку перевести тему, ответил Натал. — У меня в кабинете был нужный номер, сейчас принесу.

Вскоре мне «посчастливилось» вновь ознакомиться с работой репортёров государственной газеты. «Вестник» вызывал внутреннее отторжение ещё с тех пор, когда пришлось в короткие сроки прочесть целую пачку этой макулатуры, знакомясь с политической обстановкой в стране, а также динамикой её изменений. Поэтому многого от статьи я не ожидала, хотя картинка с изображением клыкастого примата с огромной дубиной, олицетворяющего революционное движение, вышла довольно забавной.

Заголовок с последующим текстом статьи вполне соответствовали:

Звериный оскал революции!

Новое чудовищное преступление убийц и террористов Ночного Рейда! Сегодня при свете дня печально знаменитый Ночной Рейд и другая, пока не установленная банда мятежников устроили боевые действия в сердце нашей великой страны. Они схватились в самом центре города и, не обращая внимания на простых граждан Столицы, начали громить всё вокруг. Десятки уничтоженных домов, сотни жертв и разрушенных судеб — это лишь малый список бедствий, причинённых двумя не поделившими территорию преступными группировками так называемых «защитников свобод». В очередной раз встаёт вопрос: кого и от чего защищают эти продавшиеся иностранным шпионам дезертиры, предатели и бандиты? — в подобном духе газетчики привычно поливали грязью революционеров и спонсирующего их движение «западных партнёров».

Взгляд скользит дальше.

...Его Императорское Величество и премьер-министр Онест уже выразили...

Это тоже не интересно. Перевожу внимание ниже.

...Официальное заявление главы столичной полиции...

Заинтересовавшись сперва, через пару абзацев разочарованно морщусь: слова, слова, слова — и вообще ничего конкретного. Явно писал кто-то из секретарей, а не сам Огр. Идем дальше.

...Непреклонная борьба с революционной заразой!.. — так, а тут уже пошла «моя любимая» пропаганда. Нафиг!

...Сплотиться в единый кулак, и под руководством мудрого кормчего... недостаточная сознательность, усиление маргинальных настроений среди молодёжи... необходимость ужесточения надзора... — нафиг, нафиг, нафиг!

...Сопrotивление либеральной партии Палаты лордов... господин премьер-министр заявил... Под контролем... Империя неуклонно движется вперёд, несмотря ни на какие усилия внутренних и внешних врагов... — Ага, в пропасть. Похоже, тут снова блок с критикой неугодных и последующей волной восхвалений власти — старая песня, в которой меняют только порядок слов. Глаза опускаются ниже... чтобы наткнуться на окончание огромной, почти на весь разворот, газетной статьи:

...И нам, законопослушным гражданам, остается лишь уповать на верных защитников Империи, которые смогут уничтожить это безумное чудовище! — далее шло имя-фамилия журналиста, накатавшего сей опус.

Что ж, глашатай партии власти не изменил своим привычкам: топорная пропаганда мешалась с облаиванием оппозиции, призывами выжечь «гнойник мятежа», а также

облизыванием Императора, его мудрого премьер-министра Онеста и прочих угодных власти персон. Но если брать центральную мысль статьи о «кровавом раздоре внутри бешеной стаи бунтовщиков», то журнашлюшкам действительно выгоднее потоптаться по репутации революционеров, чем написать, что-де «мы и сами ничего не знаем» или выпустить статью об очередной выходке Ночного Рейда, который нагло и безнаказанно действует в сердце Империи, несмотря на все потуги соответствующих служб.

Похвальная оперативность. Да и статья в целом не так уж плоха; я на неё наговариваю больше по привычке — и от выработавшейся в последние месяцы неприязни к любой агитации. Видимо, подсуетился кто-то из той группы, которая отвечала за освещение «Сингстримской бойни» в официальных СМИ.

Но больше всего мне понравилось скользящее в строчках отношение к *очередной* акции Рейда. То есть революционеров обругали, немного позлорадствовали «грызне» в их рядах, посочувствовали гражданам, страдающим от выходов террористов и традиционно пообещали разобраться — как только, так сразу, ага — но раздуть событие даже не попытались.

Хороший знак. Всё явно не так плохо, как в самых мрачных фантазиях. И в душе проклюнулся робкий росток оптимизма.

Немного пообсуждав газетные новости и их подоплёку, а также помечтав о бескровном и беспроблемном разрешении кризиса, мы вдвоём с Наталом направились в гости к Паулю, у которого, по словам друга, сейчас гостил и Счетовод. Не то чтобы мне так нужен спутник, но раз парень выказал желание пойти вместе со мной, то и я совсем не прочь подольше с ним пообщаться. Всё же после того, как Натал выбыл из Отряда, мы стали реже видеться и, видимо, оба соскучились по общению.

Разумеется, ехать напрямую в клинику Пауля никто не стал — нечего там мелькать. Немного прокатившись на наёмной карете, мы с Наталом высадились неподалёку от одного из входов в городские подземелья и попали в тайную лабораторию алхимика — снизу, через сеть расположенных под Столицей естественных и искусственных пещер.

Иммигрант с Запада за прошедшее время успел неплохо развернуться. С помощью своих тупых, но сильных миньонов, изменённых алхимией, а также специализированных химер розоволосый любитель мускулистых бабищ серьёзно обезопасил и замаскировал все подходы к своему обиталищу.

Да, пришлось всё-таки разрешить ему завести себе несколько «коровок»: в криминальной среде города с лихвой хватало особой женского пола, более чем достойных такой участи, а подчинённый неустанно демонстрировал полезность, всем своим видом напрашиваясь на поощрение. Сошлись на том, что он держит своих ручных страшилищ у себя в апартаментах (жил западник там же, где и работал) и не раздражает их видами остальных.

И почему у меня в ближнем круге столько извращенцев и странных личностей? Хоть ищи в команду психолога, ей-ей!

Что касается остальных его творений: Паулю с некоторой моей помощью, как замены высокоточного «духовного рентгена», удалось значительно увеличить срок жизни искусственно изменённых образцов, а также повысить их интеллект до уровня где-то семилетнего ребёнка, сохранив беззаветную преданность прошлых моделей. То есть, в отличие от предыдущих версий, эти уже умели говорить и, что важнее, понимать более-менее сложные приказы. Не без огрехов, но в целом питомцы Пауля теперь не намного тупее большей части типичных «быков».

Зато намного исполнительнее, да.

И если они получили от своего обожаемого творца приказ слушаться Счетовода или того, кому он делегирует права главного, то они добросовестно последуют указаниям. В меру своего понимания, конечно, но без обычных для мелкокриминальной публики выходов — вроде попыток проверить нового босса на прочность или бухнуть/ширнуться перед операцией (или во время неё) и сотворить какую-нибудь вообще непредсказуемую дичь. Я успела наслушаться историй про этот контингент — и та, которая началась по дороге на задание с ругани со случайным старикашкой, продолжилась "весёлым" закидыванием в окно того старикашки мусора и булыжников, а закончилась стычкой со случайным патрулём из-за поднятого шума и тремя трупами... типичный случай, чего уж.

Безусловно, Счетовод планомерно избавляется от таких «ценных кадров». Но учитывая, что подобные типы, не годные на нечто большее, чем карьера «мяса», традиционно занимают нижнее звено криминала, — избавиться получается только от самых, хм,

выдающихся. С остальными приходится проводить воспитательную работу (через раз — с занесением в печень, для доходчивости). Благо отставные армейские унтера и офицеры из боевых частей, которых Синдикат активно вербует, имеют опыт работы с самым разным контингентом.

Надеюсь, пройдет ещё пара лет — и моя криминальная организация отрастит такие зубы, что не каждой армии будет под силу их выбить... не говоря уж о том, чтобы полностью вычистить Столицу от запущенных в неё щупалец. Если Синдикат не раздавят раньше.

Сейчас, например. Угу.

Но что-то я отвлекаюсь. В подземной лаборатории действительно присутствовал не только Пауль, но и Счетовод со своим последним сохранившим дееспособность немёртвым помощником-телохранителем. Также присутствовало достаточно много миньонов Пауля и пребывающих без сознания раненых штурмовиков Синдиката, часть из которых находилась в стеклянных цилиндрах, заполненных зеленоватой жидкостью.

— Что тут у вас? — Спрашиваю, поправив неудобно прижавшую шевелюру маску демона.

За моим плечом стоял Натал. Его лицо закрывал образ какого-то безучастного светлого духа, что выглядел едва ли не более жутким, чем мой демон.

— Госпожа?! — Счетовод удивлённо поправил очки левой рукой. Правая находилась в сложном лубке: видимо, миньон где-то успел сломать пальцы, пястные и лучевые кости, и алхимик для ускорения заживления сделал ему операцию, вправив многочисленные смещения.

Немёртвый ганфайтер так же, как и его патрон щеголял обнажённым торсом и мог похвастаться стягивающим грудь подобием корсета: похоже, ему тоже успело достаться.

Странно, Натал не рассказывал о полученных миньонами травмах. Или просто не счёл повреждения трудноубиваемой и довольно быстро регенерирующей нежити важными?

— Я, — отвечаю, воспользовавшись мыслесвязью. — Давай, чтобы не тратить время на болтовню, ты отправишь информационный пакет через связь. Знаю, что у тебя с этим не очень, но мне нужна общая ситуация и твои впечатления. Подробности обсудим уже словами.

— Сейчас, — мужчина кивнул, сосредотачиваясь.

Пару минут, пока криминальный слуга готовил сжатое послание, мы со спутником потратили на разглядывание обстановки и короткий обмен репликами. Отличий от утилитарного минимализма Подземной Базы у лаборатории Пауля имелось немного: куда более многочисленная аппаратура и значительное количество ламп, что давали хороший, ровный свет, а так — тот же крашенный бетон и змеящиеся по стенам трубы и кабели.

Как выяснилось из короткой беседы, друг сам удивлён состоянию миньонов. Свои травмы Счетовод и его помощник заработали не на той операции, которую они проводили вместе с Наталом, а, судя по всему, ввязались в новый бой уже после того, как друг со своими бойцами их покинул. Когда мы прояснили этот вопрос и собирались перейти к иной теме, Счетовод жестом заставил нас замолчать, и таки разродился мысленным отчётом, подкреплённым своеобразными видеофайлами-воспоминаниями, а также ощущениями и догадками.

Прикрыв глаза, разгоняю разум почти до границы безопасного уровня и быстренько, буквально за пару секунд (если не учитывать серьёзное растяжение субъективного времени) раскладываю по полочкам местами сбивчивую, местами излишне подробную, но всё же

неплохо систематизированную информацию. Может, бывший бухгалтер мафии и отстаёт от ментальных умений западника, но способность уложить минимум часовой отчёт в цепочку нанизанных друг на друга мыслеобразов — дорогого стоит.

Удовлетворённо киваю.

— Вы молодцы. После воплей этого дважды мёртвого тупицы я ожидала много худшего.

Откровенно говоря, Счетовод сработал настолько хорошо, что мой длительный перелёт в Столицу оказался как бы и не нужен. Нет, как высокоранговый воин духа, некромант и неплохой эмпат я лишней в предстоящем, разумеется, не стану; но мои умения лишь облегчат решение и так посильной задачи. Криминальный миньон умудрился не только умыкнуть тело Прапора, но и устроить дело так, что все свидетели описывали чуть ли не противоположные приметы и количество посетителей заведения, ставших целью Ночного Рейда. Никто из оглушённых выстрелом из Каландора, грохотом разрушенной Прапором стены и последующим боем не различил тихий «Пуф!», с которым взорвался пакетик со смесью наркотиков, немного доработанных алхимией. Неяркий запах на фоне поднявшейся в воздух бетонно-каменной крошки тоже никто не заметил.

Ну а когда прибыла полиция на пару с медиками, всё уже выветрилось.

Чиновника, с которым у Счетовода происходила встреча, смертельно ранило энергетическим лучом, что подтвердило версию о том, что покушение совершено именно на него. Миньона луч тоже зацепил, пусть благодаря подставленной здоровяком ладони и значительно слабее, чем мог бы, поэтому поначалу немёртвый и сам не имел твёрдой уверенности, кто именно являлся целью атаки. Добравшись до спуска в подземелье, где его ждали переполошённые бойцы, он поручил им сбегать на место боя и подчистить следы, заодно прихватив раненого или убитого Прапора, а также тела и артефакты его противников, если таковые будут.

Быстренько раздав ЦУ, большой начальник на всей скорости, доступной не ведающему усталости Адепту боя, побежал разбираться в ситуации и превентивно решать последствия такого громкого столкновения с революционными убийцами. В чём и преуспел. А представители властей ему в этом только помогли. Как уже упоминалось, в условиях борьбы за освободившийся министерский пост правящая фракция не слишком стремилась заявлять о новой победе Рейда — так же, как и не желала позволить заявить о ней самим революционерам.

Нет, запретить мятежникам опубликовать свою версию люди Онеста не могли, но в СМИ важнее первым озвучить собственную «истину», распространив её максимально широко. Всё как в реальном бою: первый удар зачастую становится решающим.

Большинство людей не любят думать, принимая на веру прочитанное/услышанное из «авторитетных источников». Также это большинство не любит менять своё мнение, чем владельцы крупных изданий издревле пользуются. Вот и состряпали в «Имперском вестнике» версию о расколе в рядах мятежников. Соответственно, и никаких криминальных авторитетов или продажных чиновников существовать не может и не должно — все погибшие объявлялись непричастными жертвами, пострадавшими в разборках бунтовщиков и террористов.

Что тут сказать? Повезло. Да и Счетовод показал себя как отличный кризис-менеджер. Он даже на Надженду умудрился надавить! Ну, вернее, надавит дней через несколько, когда до той дойдёт состряпанное им сообщение. Всё же у нас в Империи обмен информации не на том уровне, чтобы перебрасываться десятками посланий в день.

Подробности?

Выяснив, что данное покушение инспирировано отнюдь не штабом РА, но группой объединившихся криминальных боссов (а вот за то, что проглядел такой союз — ему минус), глава Синдиката просто взял и послал Одноглазой письмо со словами искреннего недоумения. Угу, какой-то там бандит просто взял и послал письмо главе самой разыскиваемой в Империи террористической группы. Воспользовался одним из сверхсекретных каналов связи, словно обычной почтой. Ещё и предложил вместо того, чтобы доставлять взаимные проблемы подопечным организациям — начать взаимовыгодное сотрудничество. Или, если это по каким-то причинам невозможно, хотя бы не мешать друг другу.

Небольшой листочек с именами некоторых из агентов РА в структурах имперской власти, адресами конспиративных квартир и расположением парочки баз революционных группировок, которые попадут в полицию и разведку в случае эскалации конфликта или гибели написавшего — прилагался. Естественно, это не все известные имена и адреса, а революционеры обязательно узнают имя «героини», которой обязаны чередой разоблачений.

Решение всё же несколько неоднозначное, но учитывая тот факт, что рейдовцы могли пожелать продолжить не законченное дело и снова попытаться обезглавить Синдикат уже в расширенном составе — логичное. Уж лучше сразу, подобно яркой ядовитой рыбе или кусачему насекомому, продемонстрировать свою опасность, чем дожидаться новой, на этот раз смертельной атаки и, погибая, утянуть врага за собой.

А ещё при попытке представить физиономию похитительницы чужих сестрёнок, когда она познакомится с «радостной» новостью, настроение резко повысилось на несколько пунктов. Ха! Пусть теперь гадает, что за монстра разбудила, решив пнуть собаку! Ради этого даже части информации, добытой моими и Яцуфусы трудами, не жалко!

Перспектива наладить прямое сотрудничество с Рейдом и Революцией... ну, это тоже может оказаться полезным — как и добавить новых рисков. В любом случае, тут я соглашусь с миньоном: этот выбор является лучшим из худших, а посулить потенциальную выгоду могущественному врагу и попытаться сделать из него временного союзника — лучше, чем впустую разбрасываться угрозами.

Если посмотреть с позиции возможной реакции от государства, то действия криминального миньона также имели под собой твёрдую основу. На фоне упомянутого противостояния различных блоков группировка Онеста хотела бы вновь попробовать закрутить гайки и прижать своих развоевавшихся противников: удачный опыт прошлой попытки очень понравился премьеру. Но второй раз раздуть истерию по знакомому сценарию ему не дадут. Однако если вспыхнет война банд — это будет совсем другое дело! Конечно, под эгидой борьбы с разгулом преступности не получится прижать самих оппозиционных лордов, как вышло после Сингстримской утки, то есть, простите, бойни — но вот прищемить хвосты различной мелочёвке, в том числе либерально-революционной и про-консерваторской — вполне.

Либералы со сторонниками старой аристократии, в свою очередь, могут заподозрить новую провокацию, что вызовет вспышку взаимных обвинений и подозрений, на фоне которой инцидент со столкновением боевой двойки Рейда с «неизвестными силами» благополучно затеряется.

Толком получить выгоду от нового передела зон влияния криминальных и правительственных банд, запустив свои ручки в управляющие структуры Столицы, у нас,

увы, не выйдет: проведённой подготовки недостаточно, ресурсов едва хватает для сохранения status quo. Но вот избежать неприятностей труда не составит. Учитывая количество купленных или посаженных на крючок компромата полицейских, чиновников, дворян и даже разведчиков — сие не удивительно. Спасибо за ценную информацию моему тейгу и болтливым мертвякам. А закручивание гаек нам, как ни странно, может пойти на пользу. Всякая частенько непричастная, законопослушная и не очень мелочёвка, конечно, будет страдать от беспорядков и усилившегося гнёта властей, а вот крупные объединения со связями в верхах и сращённые с властью корпорации, наоборот, станут с удовольствием скупать и присваивать имущество разорившихся в «честной борьбе» конкурентов.

Всё как обычно, старая история. Общая, видимо, для всех человеческих миров. Как и везде, неурядицы ударят по слабым, сильные же, напротив, только наживутся на чужих бедах. И к счастью, Синдикат, как и остальные мои предприятия, уже успел достаточно укрепиться, чтобы войти во вторую категорию. Но это в возможном будущем, пока что придётся оставить здесь половину золота, заработанного на провизии во время моей текущей миссии. Счетоводу требуется как можно больше свободных средств на взятки высшим чиновникам (многочисленные жадные сволочи не размениваются меньше, чем на несколько сотен или даже тысяч ауреев), а изымать деньги из оборота — долго. И плохо отражается на бизнесе.

Что до Ночного Рейда, то Надженда, если мы договоримся, тоже может попробовать под шумок обвинить во всём Онеста, свалив свои ошибки на спланированную провокацию. Отчитается, что шпионы Онеста или Сайкю подделались под приличных людей и втянули борцов с преступным режимом в нежеланную схватку с неизвестным противником — и всё, дело в шляпе!

В некотором смысле Одноглазой даже выгодно ослабление столичных ячеек РА: чем меньше останется у них в распоряжении иных сил, тем больше боссам революции придётся полагаться на элитных убийц Рейда. Давление на организацию со стороны властей тоже возрастёт, но добрый Синдикат готов протянуть руку помощи, несмотря на недавнее недоразумение — и поделиться с союзником своими обширными ресурсами, особенно самой разной информацией. На взаимовыгодной основе, разумеется.

А со временем товарищей Акаме вместе с их однорукой командиршей можно аккуратненько интегрировать в нашу структуру и рассорить с РА. Хочет сестра играть в террористку — что ж, пускай играет на *правильной* стороне.

Ну, это в идеале, да.

Касательно того обстоятельства, что слишком уж многое внутри Синдиката, да и не только там, оказалось завязано на одного-единственного Счетовода... тут пока ничего не поделать. Понятно, что необходимо фрагментировать структуру активов и делать больший упор на верных и квалифицированных руководителей более низких звеньев. Но где их, таких красивых, взять? Счетовод потихоньку намывает золотые крупинки дельных людей, но тут встаёт вопрос контроля, который пускай отчасти решался, хм, корпоративной идеологией нашей «справедливой мафии», но лишь отчасти.

Чтобы создать надёжно работающую систему, нужны годы или даже десятилетия, а не жалкие месяцы; чтобы заполучить поистине верных и компетентных людей — их надо выращивать, учить и наставлять. Не забывая выявлять и отсеивать брак. Ладно, если моя задумка сработает и эксперимент увенчается успехом, то проблема потери ключевых марионеток перестанет быть столь острой.

Но дополнительные умелые специалисты в любом случае не помешают.

И говоря о кадрах: возможно, у нас появится собственный знаток разведки и контрразведки. Счетовод проинформировал меня о том, что в Столицу перевели его старого знакомого, если так можно сказать о главе городского отделения разведки Южной Крепости. Весьма дельного, но, к его прискорбию, худородного офицера, ко всему прочему обладающего довольно скверным характером, неожиданно повысили до полковника с переводом на новую должность и место службы.

Однако учитывая детали повышения, оно являлось отнюдь не наградой. Перевод главы отделения из подведомственного города, где он за долгие годы привык считать себя самой крупной рыбой, в Столицу с оккупировавшими её полками генералов... скорее похоже на наказание. Или, учитывая характер офицера, на готовящуюся подставу от ненароком обиженной шишки. А если и нет, то судя по имеющимся у миньона данным, некоему Лоренцу и без всяких подстав весьма не понравилось волшебное превращение из «господина подполковника» в «эй, полковника».

Вполне возможно, что ко времени моего официального возвращения на Базу новый кадр уже будет готов к вербовке. Тем более — он не молод. И может согласиться перейти на новый формат существования, чтобы прожить подольше, тем самым входя в ближний круг моей тайной организации любителей сладостей и государственных переворотов. Но это уже рутинка.

Так или иначе, актуальная серьёзная проблема с атакой Рейда, которая благодаря умелым действиям друга и подчинённых обернулась пшиком, будила смешанные чувства. С одной стороны — это прекрасно, что всё так благополучно закончилось; по крайней мере, сейчас, о далёких последствиях произошедшего я судить не возьмусь. А с другой — ощущалось разочарование: терпеть нервное напряжение и тяготы в пути, чтобы, прибыв, попасть к шапочному разбору.

Я, конечно, не Эсдес, которая, по слухам, испытывает чуть ли не экстатическое удовольствие от сложных и потому интересных битв — как личных, так и в качестве полководца. Но я тоже люблю убивать «плохих парней». А тут...

Эх, ладно. Утешусь тем, что на Востоке меня ещё ждёт-дожидается монстр S-класса и многочисленные бандиты, а также, если повезёт — целый тейгуюзер, которого следует тихо придавить, конфисковав ценный артефакт. Да и в одну из деревень, которая вроде бы похожа на мою малую родину, следует наведаться.

О! Точно! Спрошу у миньона, что он выяснил насчёт возможного отстойника для найденных родичей. Если у меня имеется родня, кроме Акаме — некрасиво оставлять её прозябать в деревне. Просто оставить денег тоже неправильно: начнут болтать языками о выбившейся в люди дочери, а потом предприимчивые революционеры или представители «родного и любимого» ведомства попытаются накинуть на меня поводок, взяв под опеку людей, к которым одна некроманси имела неосторожность проявить интерес. Не то чтобы такое давление сможет меня к чему-то принудить, но потерять только обрётённых родичей...

Вышло бы неприятно.

В общем, нужно тихое и безопасное, а также умеренно комфортное место, куда можно переправить семью. Впрочем, учитывая, как мы расставались и как последние годы лихорадит Империю — не удивлюсь, узнав, что мы с Акаме полные сироты. В смысле, не круглые, а когда даже из двоюродных-троюродных в живых никого не остаётся.

Но проблему кровных связей решим чуть позже. Пока стоит попытаться вернуть к (не)жизни своего верного и сильного, но до печального скудоумного слугу (прямо типичный злодейский миньон!), а также прикинуть, чем я могу помочь своим подчинённым за отведённые на это дело сутки-двое.

— Думаю, для дальнейшего разговора нам стоит пройти в менее многолюдное помещение, — произношу я, закончив размышлять.

— Моя личная лаборатория почти свободна, — произнёс Пауль, отвлекшись от руководства своими болванами, которые, раздев очередного бандита, запикивали его в заполненное зеленоватым раствором подобие медкапсулы. — И... госпожа ведь не возражает против использования матер..., то есть я, конечно же, хотел сказать — тела её павшего слуги?

— Ты успел его прибрать раньше, чем оно испортится? — спрашиваю с ноткой удивления. Всё же крайний срок до того, как энергетика тел окончательно рассыплется, превратив немертвого в бесполезный набор обычного мяса и костей, весьма короток — не более пары часов. За такой срок доставить тяжеленную трёхметровую тушу в лабораторию... похоже на настоящий подвиг.

— У меня есть специальные препараты для перспективных образцов, которые нельзя доставить в живом виде! — начал хвастаться алхимик.

Пока мы шли, Пауль с удовольствием поведал, как его болванчики — так он ласково называл своих изменённых алхимией громил мужского пола — успели спасти ценный материал, практически вырвав его из рук тупых варваров, которые уже собирались скинуть его в один из провалов на нижние уровни подземелий. Разошедшийся западник начал перечислять, какие эксперименты он поставит на столь сильном и необычном (за счёт длительного влияния тёмной энергии тейгу) образце.

Размахивающий руками мужчина от наплыва эмоций даже сбился на диалект западного государства, что вкупе с многочисленными терминами делало его речь малопонятной и для меня. Натал и Счетовод, вероятно, понимали лишь мелькавшие в монологе фразы наподобие: «Я создам шедевр!», «Эти выскочки ещё узнают, кого называли безродным бездарем!» и «Совершенно новое направление в Искусстве Алхимии!».

Они бы поладили со Стайлишем.

Даже немного жаль разочаровывать пылающего энтузиазмом миньона. Или ему того упряма из Белых Бровей отдать в порядке компенсации?

— Боюсь, я не смогу позволить тебе взять тело, — произношу, приблизившись к крупногабаритному, под размер плавающего там великана, цилиндру. — Прапор — идиот, но он ещё способен принести пользу, — добавляю, задумчиво упёршись взглядом в нагое тело собранного в единый кусок немертвого. — Он мне ещё послужит.

В оставшихся от попаданий Каландора дырах и кратерах виднелись кости и обнажённая плоть: видимо, раны уже успели почистить от обуглившихся участков. Под нижними рёбрами тянулась длинная припухшая полоса — след от удара Шелли, разделившего моего Мастера-ломастера надвое. Виднелись и другие следы от разрезов, которые, судя по переданным воспоминаниям, громила в пылу схватки даже не заметил.

«Ну и шанг! — мелькнуло на краю сознания, когда на глаза попался означенный орган. — Может, его кастрировать? Вроде бы животные от такого становятся спокойнее. Хотя всё равно потом отрастёт. Разве что в качестве наказания и меры устрашения. Хм... или это слишком жестоко?»

Пожалуй, оставлю этот вариант на будущее, если более мягкие воздействия окажутся неэффективными».

Воображение услужливо нарисовало картину, где миньон в ужасе улепётывает от своей жестокосердной хозяйки, преследующей его с позаимствованными у Шелли тейгнужницами. Тихо фыркнув, направляю поток мыслей в более конструктивное русло.

«Если задумка выгорит, нужно будет свести ему все шрамы, подстричь и сделать пластику, — заключаю, щёлкнув пальцем по стеклу. — Для коллег Счетовода его главная боевая единица просто сменит имидж, а для бойцов Рейда на замену погибшему громиле придёт его брат: такой же сильный, но поумнее. Хотя бы чуть-чуть.

М-да... надеюсь, мои попытки выправить его тупость не пропали втуне, а то ведь после очередного столь же эпичного фейла я могу и сорваться».

— Напортчить и удрать в посмертие больше не получится, хе-хе... — с усмешкой произношу вслух.

— Эм, Куроме, что ты имеешь в виду? — нарушил повисшую тишину голос Натала, который сформулировал общую мысль Пауля и Счетовода, не решавшихся прервать мою задумчивость.

Мой друг в привычном, выражающем недовольство или растерянность жесте скрестил руки на груди. Эмоции Натала пусть и ощущались гораздо хуже, чем у марионеток, но чтобы прочесть его беспокойство за свою бедовую подругу эмпатия и вовсе не требовалась. Пускай он и перестал быть командиром нашей группы и теперь сам вошёл в круг моих подчинённых — но внутренне он продолжал относиться ко мне, как старший брат.

Что до миньонов, то после слов блондина от хозяина лаборатории сначала повеяло вспыхнувшим, но быстро подавленным недовольством в его адрес — что-то вроде мысленного «неуч!» — на смену которому пришло всё возрастающее нервное возбуждение, что относилось уже к моим словам. Видимо, догадался, что я собираюсь делать. Счетовод тоже ощущал любопытство, правда, почему-то приправленное опаской.

— Всё в порядке, Натал. Просто я хочу попробовать вернуть нашего громилу.

— Ты можешь воскресить его ещё раз? — с лёгким удивлением в голосе спросил блондин, повесивший свою маску на пояс. Беспокойства в его тоне, кстати, поубавилось. Ну да, в теме Натал разбирается не очень хорошо, так что повторное пробуждение марионетки не выглядит для него чем-то выдающимся, и встревожило его нечто иное.

«Интересно, что он подумал, раз так взволновался? Наверное, опять какую-то глупость», — мысленно фыркнула я.

— М-мейстрес, — дрожащим от возбуждения голосом произнёс алхимик, — неужели вам покорились секреты жизни и смерти?

— Не совсем поняла, о чём ты, но я пока не уверена, что получится запихать душу Прапора обратно. Хотя с родным телом будет проще, — отвечаю, забросив в рот извлечённую из кармана конфету. — Но даже если сработает, метод всё равно предназначен для немёртвых, которые не захотят уходить на перерождение, а вернуться ко мне. С живыми такое не сработает: нужна ловушка душ, нормальное тело, да и тёмную энергию живые воспринимают плохо. Нет, не думаю, что в ближайшие несколько лет из этого направления получится выжать что-то впечатляющее.

На этих словах друг вскинул брови — понял, что затевается нечто большее, чем простое использование функций тейгу.

— Хотя... — задумчиво стучу пальцем по подбородку. Не стоило забывать о

неравномерных скачках роста синхронизации с тейгу и всплывающих в голове вроде как малоприменимых знаниях архидемона.

Пока малоприменимых.

— М-мейстресс, Госпожа! Позвольте и мне приложить руку к вашему будущему Великому открытию! — глаза Пауля горели безумным огнём. — Ключи к истинному бессмертию — это мечта всей западной школы алхимии! Вершина Искусства! Даже члены Бессмертного Совета могут лишь грезить об истинно бесконечной жизни!

— Э-э, ну ладно, я всё равно хотела тебя привлечь. Но раз ты так воспылал, то подготовь тело и поставь чайник, а мы пока обсудим другие дела. Чайник поставь в первую очередь.

Помахав пальцем перед лицом рассеянного в бытовом плане алхимика, наставительно повторяю:

— Чайник и вкусняшки — это важно. Не забудь!

— Чайник... — как-то растеряно повторил учёный миньон. — Великий секрет и чайник...

— И вкусняшки! Не забывай о вкусняшках, мой верный слуга! — тот кивнул и сомнамбулической походкой поплёлся выполнять указания.

— Общение с Кей Ли на тебя плохо влияет, Куроме, — сдерживая смехок, проговорил Натал. — И... ты не слишком легко относишься к таким вещам?

— Вся эта мистика пугает лишь до тех пор, пока она непознаваема, — пожимаю плечами. — Когда примерно понимаешь, с чем работаешь, трепет быстро пропадает. Вот ты отковырял со своего шингу ручной переключатель, научился отлично взаимодействовать с ним напрямую и даже смог уменьшить глефу, чтобы удобно таскать в ножнах, как тесак. А кто-то, наверное, и не поверит, что так можно.

— Это наш уважаемый алхимик модифицировал мой артефакт, — поправил Натал.

— Без разницы. Ты превзошёл установленные подпорки, и он просто помог убрать лишнее. Что до Кея: хочешь, я передам ему от тебя тумачков? — на лице появляется проказливая улыбка. — Хотя нет, ему и так недавно досталось. Но я передам твоё послание, когда он поправится.

— А...

— Пошли-пошли, — произношу, ухватив парня за рукав, — нам ещё много чего надо обсудить и сделать перед моим отлётом. И выпить чего-нибудь сладкого и горячего! Счетовод, хватай этого тормоза под вторую руку и потянули.

— Да, госпожа.

— Почему я тормоз?! — шутливо обиделся парень.

— Потому что медленно думаешь, конечно, хи-хи...

После того, как Натал отправился домой, а Счетовод вместе с сопровождающим его немёртвым ганфайтером пошёл гонять своих подчинённых, мы с Паулем взяли за Прапора. Будучи в хорошем настроении, с разрешения хозяина помещения, я решила скрасить подготовку к хм, ритуалу, тематической песенкой:

— *Луна обнажила серебряный серп**

Раскинули звёзды ловчую сеть

Тени начали пляску в свете свечи

Ты всё увидишь!

Только молчи...

Миньон покосился на негромко и мелодично напевающую повелительницу, что тщетно убеждала его в своей якобы непричастности к искусству демонологии, но ничего не сказал.

А я что? Я — ничего. Забавно ведь!

Тем временем болваны Пауля перетащили тело здоровяка во вспомогательный стабилизирующий контур — сердце лаборатории и так хорошо изолировано от биения природной силы, но дополнительная защита хуже не сделает. Затем алхимик принёс несколько крупных фиалов с очищенной праной животных. Этот побочный продукт исследований по преобразованию жизненной силы в нейтральную, не вызывающую отторжения у обычных людей, пока что плохо подходил даже для не слишком сильных одарённых, но энергетике немёртвых такой источник силы был вполне по вкусу. Да и мне, если вдруг остро понадобится дополнительная прана, тоже сойдёт — не свои же тщательно сберегаемые лечилки использовать?

— *Ветер затих*

Сердце бьётся быстрее

Знай, этой ночью мы станем сильнее!

Тёмный огонь

Души жжёт изнутри

Испуганным зверем на нас не смотри!..

Кроме фиалов в моё распоряжение попали и тонкие, но при этом прочные спицы из духовного золота. Стоит признать: по сравнению с моим кустарным инструментом изделия западника смотрелись едва ли не вершиной изящества и эффективности. Нужно будет позаимствовать у него один комплект, раз уж выдалась оказия.

Заполненных и подготовленных к зарядке фиалов тоже стоит набрать.

Зачем они нужны сейчас? Для подстраховки. Конечно, не факт, что вселённая в тело душа сама не выправит перекорёженную после смерти энергетiku, которая вдобавок немного искажена из-за каких-то экспериментов Пауля; но чтобы не познать разочарования, лучше исходить из худшего и готовиться к нему же.

— *Дикая страсть*

Застылает нам взор

Таинственных знаков пылает узор

Смерть обмануть

Знаем, каждый мечтал!

Руки сжимают заклятый металл...

На пару с миньоном мы быстро вонзили спицы в нужные точки, после чего я начала придирчиво оглядывать нашу работу обходя раскинувшееся звездой тело по кругу. Веселить себя песней я, впрочем, тоже не забывала.

— *Пара зыбких теней*

В отраженьях зеркал

Мы начинаем свой ритуал...

Мы принимаем и проклятье, и дар

Пара зыбких теней

В отраженьях зеркал

Мы начинаем свой ритуал...

Наконец, убедившись, что всё в порядке — опускаюсь на колени рядом с бугрящейся мускулами грудью и, положив левую руку на рукоять Яцуфусы, кладу ладонь правой на прохладную, влажную от не успевшего высохнуть раствора кожу мертвеца, примерно в центре грудины.

Теперь самое сложное.

Приняв устойчивое положение, погружаюсь в транс. Почти истаявшая песчинка сущности предка и испускающая мягкий свет душа Прапора, что на фоне соседки казалась небольшим солнцем, всё так же пребывали в странном пространстве, соединяющемся с моим грудным энергоузлом. Дух незадачливого миньона, как и приказано, спал и видел светлые сны, излучая вовне эманации счастья и довольства.

Даже удивительно, что подобный откровенно злой персонаж способен испытывать столь чистые и яркие позитивные эмоции. Или же наоборот — естественно?

«Хотя... вдруг ему снится, что он радостно рвёт и давит мягкотелых людишек, а также занимается прочими излюбленными вещами?» — иронично спросила более циничная часть сознания, разбудив любопытство.

Вероятно, потратив немного времени, у меня бы получилось влезть в грёзы злого великана, подтвердив или опровергнув свои предположения. Однако сейчас не до того: нужно сосредоточиться на более важном деле и заняться непосредственно воскрешением, пока сосуд для души не пришёл в негодность. И для начала необходимо пробудить спящего миньона: чтобы повысить шансы на успех, требуется, дабы сам пациент осознанно желал вернуться к (не)жизни.

— *Проснись*, — отправился к спящему приказ-мыслеобраз.

И был проигнорирован.

— *Подъём!* — следующий «звучал» уже далеко не столь деликатно и был услышан. По сущности любителя поспать пробежала волна... и затихла. Складывалось полное ощущение, будто бы он перевернулся на другой бок и, натянув одеяло на голову, продолжил спать.

— *А ну вставай, наглая морда!!!* — последний посыл уже напоминал раздражённый крик. Но бессовестная душа нахально игнорировала все мои потуги, продолжая пребывать в сладких грёзах и испускать странно структурированную духовную энергию.

Потратив немного времени чтобы успокоиться и не наломать сгоряча дров — для попытки вернуть миньона пришлось приоткрыться для тейгу, что подпортило мне характер, даже несмотря на предусмотрительно скушанные успокоительные сладости — перенаправляю фокус внимания на эту энергию. Немного углублённое восприятие/познание подсказало, что данная сила совсем не вредная и даже полезная — будем считать её квартплатой, хех. Но поэкспериментировать с магией душ можно и позже, на куда менее

ценных образцах. Этот мне нужен в материальном мире и дееспособный, а не в качестве праведника, попавшего в подобие рая!

Последнее сравнение заставило мысленно хмыкнуть, а также подало идею, как можно разбудить «спящего красавца».

Если я могу организовать эрзац-рай, который не хочется покидать, то и превратить благостные грёзы в ужасные кошмары тоже окажется не слишком сложно. С богатой подборкой материалов, «подаренных» узником Яцуфусы, и обрывками воспоминаний о «великолепном» посмертном опыте в Бездне повернуть это несложно. Да и сознание подопытного тоже должно помочь: раз оно трансформировало позитивный посыл под себя, то и негативный вызовет кошмары, наиболее страшные именно для этого туповатого любителя поспать. Будет знать, как врываться во внутренний мир своей хозяйки, а затем игнорировать попытки себя выпроводить!

Если бы у моего сознания имелось антропоморфное отражение, оно бы тонко улыбалось, предвкушая злую шутку.

Окружающее пространство — или то, что ограниченный человеческий разум интерпретировал как пространство — немного потемнело, а по сияющему благостным светом огоньку спящей души начали пробегать волны и расплзаться пятна боли и ужаса. Теперь он сам отчаянно желал проснуться, но не мог.

То-то же!

Кстати, поток энергии от погружившейся в пучину кошмаров души стал на пару порядков интенсивнее. Правда, оттенок этого потока мне не слишком нравился: грязноватый какой-то. Да и сама сущность вроде бы начала получать микротравмы.

Хватит с него, пожалуй.

— *Проснись.*

— *Великая, за что?! —* фонтанируя страхом, возопил пробудившийся миньон.

«М-да, всё такой же раздражающе громкий».

— *А ты думал, что за такое пренебрежение моими указаниями и словами поставленного над тобой Счетовода будешь остаток вечности пребывать в райской неге?* — объёмный мыслеобраз с повторными пояснениями: где и насколько мастер-ломастер неправ, прямо-таки сочился сарказмом.

— *Я понимаю, Госпожа,* — заметно тише прогудел устыжённый Прапор. — Я больше не повторю ошибку.

Неужели и вправду поумнел?

— *Надеюсь на это. Я дам тебе второй шанс и позволю вернуться в тело. Но если ты не сможешь и этого, погостишь в прекрасном мире ужаса и страданий ещё немного. Или много, я пока не решила,* — всё ещё пребывая в некотором раздражении, которое подпитывало влияние тейгу, я захотела ещё «чуть-чуть» мотивировать подопечного. Пара коротеньких образов и оный подопечный сразу воспылал дополнительным энтузиазмом. Да ещё каким! Горы готов свернуть!

Вот что значит правильный стимул, хе-хе.

Интересно, что ему пригрезилось, чтобы так быстро и качественно пронять в сновидении? Неужели просочились воспоминания меня-Виктора о посмертии в Бездне? Или сон души растягивает субъективное время? Да и образы Пекла, оттранслированные после, вроде бы, не так уж страшны. Хотя... кто знает, как это воспринимают другие люди, которым они непривычны? Нужно потом поинтересоваться.

Как бы то ни было, Прапор не пытался сопротивляться, когда моя воля сжала его сущность и вытолкнула наружу. Фокус внимания также сместился вовне, туда, где слепо дёрнувшийся огонёк души — видимо нормально воспринимать мир новыми органами чувств Прапор так и не научился — повинувшись давлению моей воли и силы, проник в центр груди своего тела. Проник и бестолково завис — так, будто душа и материальная оболочка находились в не пересекающихся плоскостях.

Значит, самый простой путь не принёс положительного результата: ни миньон не смог интуитивно ухватиться за тело, ни я не сумела сработать на внезапно проснувшихся рефлексах. Что же, полагаться на удачу — изначально глупая затея.

Переходим к плану Б.

Канал связи с тёмным артефактом, и так уже неплохо приоткрывшийся, теперь распахнулся во всю ширь. Тёмная энергия стала изливаться вокруг меня и (в отсутствие сильных биений природного фона) образовала опустившееся на тело и пол фиолетовое облако, что упёрлось краями в границы стабилизирующего контура. Волевое усилие — и облако, разделившись на множество струек, устремляется к вонзённым в тело Прапора золотым спицам, на части которых были закреплены плашки с насыщенным праной гелем.

Я не архидемон, и воспоминания о создании Маяка душ, которыми меня когда-то облагодетельствовал узник Яцуфусы, были весьма далеки от пошаговой инструкции, но примерную методику принудительного закрепления души в теле почерпнуть удалось.

— *Повелеваю!* — прозвучал приказ на нечеловеческом языке.

Не совсем вербальная магия, но нечто на неё похожее, усиливающее степень влияния на реальность. Правда, сие словесное подобие практикуемых западниками начертаний крайне плохо работало в локальных условиях данного мира, даже в изолированной области. Внутри полыхнуло злобой в адрес проклятого мирка и невозможности создать себе хотя бы небольшую зону с комфортными условиями. Всего лишь кое-какая подготовка местности, единовременная жертва в десять тысяч душ и... — что «и» осталось тайной, ибо обрывок памяти закончился.

Но это и к лучшему. Резонанс с тейгу штука опасная, да и затевалось всё не для удовлетворения праздного любопытства, а для конкретной цели.

Кстати о ней: по идее, сейчас даже отчаянно сопротивляющуюся сущность должно прочно сшить с телом, можно не своим и успевшим подпортиться. Впрочем, в таком сосуде душу можно превратить только в источник энергии или часть большей конструкции. С пылающим жадой возродиться миньоном всё должно пройти ещё проще.

Но это лишь по идее: начать хотя бы с того, что я не демон, а потому не имею целого ряда специфических способностей, чей недостаток хоть и компенсировался тейгу, но не до конца. Применяемая методика также изначально рассчитана несколько на другое. Да, произведены некоторые корректировки, только вот они даже на вид кривоваты. В общем, до уровня неизвестного гения алхимии, который, изучив принципы работы Лионеля и Яцуфусы, сумел разработать методику создания оборотней-стражей, да ещё понятную и доступную для тупых южных дикарей из храма Путра, нам с Паулем далеко. Про мастеров, создавших тейгу, даже не хочу вспоминать, чтобы не стало мучительно стыдно за собственную бездарность.

Несмотря на сознательно инициированную вспышку самоуничтожения, которой я пыталась отогнать усилившееся влияние тейгу, вселение духовной сущности в брэнную оболочку прошло почти идеально. Ну, если привычно отбросить подавленную вспышку демонического мировоззрения, приправленную ненавистью к нашему миру и населяющим

его людям у «доктора», и забыть весьма неприятные ощущения «пациента».

Но Прапор привычный. Да и полезно ему. Может, в следующий раз, прежде чем разгромить очередной столичный квартал, сначала подумает о последствиях!

И говоря о последствиях: почему это мой ассистент так странно чувствуется?

* * *

Пауль внимательно наблюдал за хозяйкой его тела и души, что, к прискорбию, являлось совсем не романтическим преувеличением (тем более, что мелкие и тощие юницы не в его вкусе), а самой что ни на есть страшной реальностью.

Хотя к прискорбию ли? С госпожой Куроме оказалось очень и очень интересно работать. А отменное материальное обеспечение? А разнообразные подопытные, доступные в широчайшем ассортименте? Наверное, если бы у него появился шанс вернуться в прошлое и сделать выбор, то ради возможности прикоснуться к великим тайнам бывший низкопробный алхимик без перспектив, относительно удачно пристроившийся на чужбине, вероятней всего, снова повторил бы свой нынешний путь, но уже осознанно. Разве что постарался бы не испачкать штаны при первом знакомстве с этим чудовищем, что старательно (но неудачно) прикидывалось пятнадцатилетней имперской убийцей.

Несовершеннолетняя воительница, обладающая запредельным навыком духовного восприятия, знаниями в наполовину запретных, наполовину забытых областях, а также необъяснимым пониманием работы этих проклятых артефактов имперцев... Ха, только неотёсанный варвар поверит в такое!

Более вероятным виделся вариант, где кто-то из древних практиков высокого искусства захватил подходящее тело.

Сказки Западного Союза до сих пор хранят память о первом владыке этой проклятой страны, его ближайших сподвижниках и потомках, под ногами которых в ужасе содрогалась вся ойкумена. Если правдива хотя бы десятая часть страшных легенд, то один из старых монстров вполне мог найти дорожку обратно в мир. Да что говорить?! Сейчас, возвращая полностью и, казалось бы, необратимо мертвого слугу к былому подобию жизни, мейстресс наглядно показывает, чего стоит вся современная наука! Даже странное незнание госпожой многих элементарных вещей не сбивало алхимика с этой версии: ведь и ему, недоучке, известно, что древние имперцы пользовались своими давно утраченными машинами, повторить которые сейчас если и возможно, то крайне трудно.

Пауль всегда поглядывал на впавшего в религиозность громилу и скрывающего свои чувства, но мало чем от него отличающегося бандитского главаря с насмешливым пренебрежением. Снизошедшая богиня? Ха! Идиоты!

...однако — кто знает, с кого писались все эти герои мифологии?

Что он чувствовал сейчас, будучи слугой, по сути даже рабом, под пятой у подобной личности?

Страх? Безусловно. Он боялся как за себя, так и за оставленную Родину — мало ли, насколько простираются амбиции их тёмной госпожи?

Зависть? Да. И ещё какая! Он изучал искусство создания начертаний почти два десятилетия. Ему много где пришлось потрудиться, отсюда и обширные, но, увы, неглубокие знания практически во всех областях великого искусства алхимии, кроме недоступных «безродной бесталанности» запретных практик, которыми Пауль совсем не владел. Но начертания и в меньшей степени химерология — его основные направления, глубиной в познании которых он заслуженно гордился. И что же? Госпожа Куроме постигла и освоила

сотворение всех знаков за пару недель! А потом отбросила в сторону, как малоперспективное направление!

Восхищение? Однозначно! Разве могут не восхищать подобные способности?

Но больше всего в нем было предвкушения. Этого трепета маленького человека, который получил шанс стать частью Истории.

Пауля вела по жизни, обжигая заманчивым сиянием недоступного, жажда славы; он всю жизнь искал признания — или хотя бы уважения. Но начиная с детских лет, когда мальчика угнетали старшие сёстры, и заканчивая весьма зрелым возрастом, до коего он проработал жалким подай-принеси у настоящих искусников, розоволосый мужчина не имел возможности реализовать и тени своих желаний.

Но сейчас, стоя за плечом мейстресс, кем бы она ни была на самом деле, Пауль испытывал твёрдую уверенность: он оставит свой след в истории! Даже в том случае, если госпожа запретит обнародовать Шедевр, который он непременно создаст — ему хватит и осознания, что он Смог. Что вопреки жалящим насмешкам, чужому неверию и собственным ограниченными талантам — Добился!

Да-а... их ждут великие свершения. Возможно, ужасные, но несомненно великие!

Тем временем от миниатюрной девчушки, которая, присев рядом с огромным телом мускулистого гиганта, выглядела и вовсе крохотной, начал расходиться фиолетовый туман и давящее на разум ощущение могучего и недоброго присутствия. Трусоватый алхимик напрягся и, прикусив губу, сжал кулаки, но не сдвинулся с места. Мейстресс презирает слабаков, поэтому он должен стать сильным!

Или хотя бы не раздражать её, показывая признаки малодушия.

Вот слабо люминесцирующий туман заполнил весь контур, стелясь по поверхности пола и словно живой окутывая тело, а недоброе присутствие стало почти что невыносимым. По крайней мере, ему так казалось, пока брюнетка не распахнула глаза. Горящие злым фиолетовым светом очи без ясно различимой склеры и радужки словно бы курились лиловой дымкой. Поток внимания мейстресс не был направлен на хозяина лаборатории, стоявшего на подрагивающих ногах, но даже его краешек помутил мысли и едва не заставил ноги подкоситься.

А потом госпожа произнесла Слово:

Кт@&tr; а@&tr; #

и Пауль всё таки рухнул на колени, с приглушённым вскриком зажимая уши. Слово, в котором неведомым образом слышались безнадежные вопли умирающих от пыток, топот многих тысяч ног и лап, гул сминающегося пространства и многое, многое другое, удивительным образом ускользало от восприятия — и, тем не менее, вновь и вновь повторялось в голове. Оно гнуло к земле, заставляло вжаться лбом в пол, замереть в ожидании приказов. Не издавать звуков, не двигаться, не думать, не дышать — лишь ждать повелений.

Последней мыслью алхимика, перед тем, как сознание окончательно оцепенело, был вопрос:

«Что же за ужас из глубин веков вернулся на эту грешную землю?!»

* * *

— Пауль, да успокойся уже! Хватит труситься, лучше съешь этих вкусных цукатных конфеток да выпей чаю, — произношу, пододвигая к миньону вазочку с лакомствами.

— Я... не ем сладкое, госпожа. Я п-приказал купить эти сладости для ваших в-

визитов, — немного заикаясь, почти прошептал алхимик.

Но конфету съел. И даже чая выпил.

Прогресс!

Резонанс с тейгу, конечно, и мне неслабо двинул по мозгам — чего стоит хотя бы желание забабахать кусочек комфортной для демона реальности? — но на этот раз удалось оперативно воспользоваться ментальной оплеухой, изгнав чужеродные желания и оставив только озноб, с которым я, кроме как чаем со сладостями, бороться не умею. А вот Пауль не отделался так легко и теперь напоминал жертву ПТСР*. Бледность, потливость, неконтролируемая мелкая дрожь, бегаящий взгляд (старательно избегающий моей скромной персоны, заметим!), заикание... почти полный набор, как говорится. Только панических воплей и выраженной агрессивности не хватает.

/* — Посттравматическое стрессовое расстройство./

— Угу, то-то ты такой дёрганый. Вкусное и обильное питание — залог нервного здоровья, так что кушай вкусняшки и прекращай строить из себя экзальтированную девицу!

Помимо слов не забываю использовать и деэмпатию, которая, благодаря духовной связи, работала почти как настоящая ментальная магия. Страх и подозрительность уходили из разума миньона, а терзающие его разум воспоминания о слове-заклинании на демоническом наречии благополучно затирались.

М-да, со стороны мои действия смотрелись более жутко, чем изнутри. Намного более. Особенно использованное слово-приказ миру. Хотя казалось бы, просто подкреплённый духовной силой образ, вложенный в набор звуков. Видимо, подобное колдунство, в отличие от начерталки (ну, если не вспоминать о начертательной системе Бездны) оказывает разлагающее влияние на сознание окружающих, хоть и работает по большей части на намерении пользователя.

Интересно, сие можно применить в бою?

Хм... пожалуй, нет. Образ, вложенный в слово, сработал в большей мере из-за нашего резонанса с тейгу, благодаря которому можно сказать, что его произносил архидемон. На сей раз мне очень повезло почти полностью избежать последствий плотного взаимодействия с заключённой в Яцу сущностью, но без крайней нужды повторять смертельный номер я не рискну. А вбить образ в слово без резонанса, да ещё и вне изолированной лаборатории... не в этой жизни!

Разве что удастся попасть в иной, более податливый и приветливый для внешней магии мир. К тому же и в близких к идеальным условиях: непредусмотренная побочка повлияла только на слабовольного западника. Тот же Прапор, побывав в созданном персонально для него подобии рая и ада (время для спящей души действительно могло растягиваться) и став непосредственным участником не самого приятного ритуала — никаких признаков повышенной нервозности не проявлял.

«Госпожа уже сделала внушение, наказала и больше не злится, а значит, всё хорошо. К жизни вернули, тело восстановили — внушительное количество влитой в нёмёртвого праны и тёмной энергии инициировало процесс ускоренной регенерации — что ещё надо? Правильно. Поесть!» — примерно так звучали мысли великана.

Несколько исхудавший миньон сейчас с энтузиазмом грыз здоровенный мороженный говяжий окорок, время от времени посыпая тот солью, и выглядел крайне довольным (не)жизнью человеком. Да уж, что касается прожорливости — этот громила мог заткнуть за пояс нас с Акаме вместе взятых.

Оно и не удивительно, с такой-то разницей в комплекции.

Когда Прапор окончательно расправился со своей извлечённой из ледника добычей (даже кость съел, проглот!), чай, сладости и мои потуги на поприще менталиста таки привели расчувствовавшегося алхимика в рабочее состояние. Вроде бы он даже поверил, что я — не возродившийся в новом теле Первый Император, который для жителей Западного государства являлся кем-то между Гитлером и Антихристом, а просто одарённая пользовательница духовной силы, которая несколько более полно смогла раскрыть потенциал своего артефакта.

Впрочем, судя по выражению на лице западника, после того, как перед ним появился внушительный груз отборных алхимических ингредиентов прямиком от Северо-восточных производителей — он ради такого богатства и в демонический культ вступить бы не отказался. Вот что значит подобрать правильные аргументы и подарки! А для закрепления результата начальство, в лице доброй и справедливой некроманси, нагроулило излишне мнительного подчинённого работой. А если конкретнее: изменением внешности Прапора и Генсэя, которого я собираюсь использовать на Северо-востоке, а также подготовкой к операции на моей правой руке.

Искусственные энергоканалы в левой показали себя весьма хорошо. Поэтому ввиду скорого боя с могучим врагом я решила модернизировать правую руку до того, как придёт пора извлекать исполнившие свою задачу имплантаты из левой.

После, уже хорошо за полночь, когда прооперированное и подвергнутое изменениям с помощью алхимии и моих зачатков некрохимерологии тело уже отнюдь не седобрового воителя было помещено внутрь очередного цилиндра, дабы дойти до нужной кондиции, мне пришлось оставить Пауля. Алхимик продолжил заниматься будущими имплантатами, а его хозяйке пришлось спешить в обиталище Счетовода.

«Иногда у меня возникают сомнения: кто главный в нашей группе — я или мой главбандит?» — ворчливо звучало в голове, пока ноги несли меня до очередной точки назначения.

Однако это недовольство, подпитываемое влиянием тёмного артефакта, исчезло сразу же, как меня ввели в курс дела и вовлекли в работу. У миньона имелось несколько целей, которых полезно «исчезнуть», попутно выпытав у их трупов важную информацию. Пусть аврала и не случилось, но раз я здесь, то почему бы не дать своему Синдикату лишнее преимущество? Тем более такие дельцы, которые готовы натравить на конкурента целый Ночной Рейд, нам не нужны.

А если выпадет okazия, можно заглянуть к одному из ранее намеченных источников информации. Благодаря списочку из тайника главы Кровавой Розы (клуба богатеньких любителей «гуро», который мы разгромили) и информации, полученной уже от некоторых из его почивших фигурантов, у нас имелся бо-ольшой выбор из нехороших владельцев, политиков, чиновников, дельцов и прочих личностей, которые прямо-таки заждались визита «Госпожи Ночи» и ее «Тёмных духов».

Осталось выбрать нескольких самых перспективных «счастливиц» и принести в их дома «праздник».

Правда, учитывая предстоящий визит в возможно родную деревню, отоспаться получится только после начала финальной подготовки к убийству чудовищной многоножки. Или слетать туда после возвращения к ребятам? Хм... С другой стороны, какой вариант ни выбери, а спать после плотного взаимодействия с тейгу — так себе идея. По крайней

мере, ближайшие дня два-три. Тем более предстоящая работа мне по нраву: убивать плохих парней и отбирать у них несправедливо нажитое — гораздо приятнее, чем писать скучные отчёты, вести занудные беседы с лордами или заниматься скучными закупками провизии и сбытом алхимических ингредиентов.

Что ж. *Повеселимся!*

Высоко в небе немёртвая раух неспешно резала воздух своими крыльями, кружа над выступающим в качестве ориентира городом.

«Так, теперь километров пятьдесят на запад, к небольшой реке, и ещё с пару десятков вниз по руслу, — повертев головой, мысленно заключила её всадница. — И надо поторопиться, а то опять придётся лететь впотьмах».

Путь обратно из Столицы на Восток прошёл значительно легче, пусть медленнее. И тогда, и сейчас, в процессе поисков родной деревни, сильно спешить не требовалось, поэтому скорость полёта не превышала километров пятисот в час. Конкретные цифры мне не слишком интересны. Что важнее — это врождённая способность контроля воздуха раух, которая на такой относительно невысокой скорости могла без лишних затрат энергии обеспечить более-менее комфортную атмосферу для своей наездницы. Правда, сидеть приходилось, как и раньше, враскоряку, — но имея возможность сделать остановку и размять ноги, с этим неудобством можно смириться.

Особенно если на остановке достать из пространственного кармана столик, стул и термос чая/кофе/какао/глинтвейна, коими предусмотрительная некроманси запаслась перед вылетом, не забыв, впрочем, и о различных тёплых и горячих блюдах, десертных и не очень. Холод снаружи и холод внутри требовали надёжных и проверенных средств борьбы с собою.

Много-много вкусных и горячих средств!

В общем, вернувшись к ребятам, я погладила обрадовавшегося мне Люца, под жалобы остряка о том, как ему было скучно, кои сопровождались фирменными раздражающими шуточками, доставила группу в город, а потом поспешила их снова покинуть. Не то чтобы мне так хотелось, только-только приняв ванну и выпив чашечку кофе, снова запрыгивать на спину скоростной, но неудобной птички. Однако слишком уж активно Акира проявляла любопытство. В другое время я бы и не прочь с ней поболтать, и даже вечно тягающийся за своей «суровой госпожой» «жалкий слуга» в этом не помешал бы; но сейчас, с постэффектами от ритуала возвращения марионетки... лучше не стоит.

Чем напрягаться, борясь с собой, проще попросту исключить самую необходимость борьбы.

Так-то, пока меня не трогают или хотя бы просто не пытаются вывести из себя, хранить внутреннее спокойствие удаётся без особых проблем. Но где Кей и где «не пытаться вывести из равновесия»? Да и рыжая медик временами становится слишком навязчивой. Это ещё не вспоминая о её вспыльчивости, благодаря которой она способна на пустом месте затеять ссору не только со своим парнем, но и с любым иным человеком. В том числе и с главой группы в моём скромном лице. Нет, лучше уж проветриться и заодно проверить очередную деревню, чем рисковать испортить настроение себе и другим. И пускай в Столице, а после и в парочке местных северо-восточных заведений удалось пополнить боезапас релаксирующих десертов и прочих яств, — наслаждаться вкусом творений талантливых кулинаров в одиночестве, наедине с природой, всё равно гораздо приятнее, чем заедать ими негативные эмоции после вспыхнувшей на пустом месте перепалки.

Также из Столицы, кроме вкусняшек и нового импланта в правой руке, удалось прихватить несколько центнеров хорошей взрывчатки, ручные гранатомёты с различными зарядами и прочую радость взрывманьяка, над частью из которой поработал Пауль. Не

думаю, что против многоножки помогут гранатомёты: для титанического насекомого я везу взрывчатку и присадки для алхимического, хех, инсектицида — но карманная артиллерия может пригодиться нашим союзникам в противостоянии с перекрывшими перевал бандитами.

На наместника особой надежды нет; тем более, как уже говорилось, моя затея накормить население центральных северо-восточных провинций и подружиться с тамошней аристократией пошла вразрез с его планами. Ссориться с нами он, скорее всего, не станет — но вот от того, чтобы устроить несколько «случайных» неприятностей, может и не удержаться. Глава имперского военного гарнизона тоже весьма далёк от дружелюбия и вряд ли будет сотрудничать, даже если мы избавим его от проблем, сдерживающих имперских солдат (что, кстати, тоже непросто, учитывая, кто за этими проблемами стоит). Региональные же войска подчиняются по большей части роду Ван, а родственнички Кея у меня вообще в потенциальных противниках.

Вот и приходится самостоятельно находить средства на решение чужих проблем, тратя собственные деньги и время.

Нет, прикормленные и оттого дружелюбно настроенные лорды центра вполне готовы помочь людьми и золотом, ведь убийство или изгнание злобной мега-многоножки в первую очередь в их интересах. Однако их возможности ограничены. И помимо этого не стоит забывать о кровавых счетах друг к другу, кои собранные в крупный отряд воители разных династий способны припомнить в самый неподходящий момент.

В общем, на других надейся, а сам не плошай.

Пока хозяйка лениво крутила в голове свои мысли, гигантская птица развернулась и, стремительно набрав скорость, полетела в указанном направлении.

Полёт и поиски не заняли много времени, и спустя полчаса мы со здоровяком из Белых Бровей шагали по ведущей к деревне заснеженной дороге. Почему именно безмозглая марионетка, а не разумный и заметно более сильный Генсэй? Просто мне нужны не мозги или реальная сила, а именно внушительный вид. Опыт подсказывал, что дремучие крестьяне слабо разбираются в «сортах господ» и одинокую, пусть и вооружённую девочку всерьёз не воспримут. Само собой, освежающий импульс КИ или вид потрохов, вывалившихся из брюха очередного умника, посчитавшего гуляющую без сопровождения прилично одетую девушку лёгкой добычей, которая нацепила пояс с мечом исключительно для красоты (да, идиоты, как тараканы — бессмертны), быстро расставляли всё по местам.

Но если нынешняя деревня всё-таки окажется искомой, во что, признаться, я уже и не слишком-то верю, то лучше не пугать возможных родственников ненужными трупами.

Поселение окружал невысокий хлипковатый забор, способный остановить разве что простое зверье — нет угрозы монстров и разбойников или феодалу не нравятся слишком укреплённые деревни? За забором пряталась собранная из тонких брёвен и досок каркасная дозорная башенка, на верхушке которой разместились сами дозорные в лице парочки мальчишек, кои вместо того, чтобы смотреть на дорогу, забрасывали снежками кого-то внутри периметра.

— Привет, караульные! Можно войти? — спрашиваю повысив голос, встав неподалёку от открытых ворот.

— Чтоб тебя! Чего пугаешь?! — подпрыгнул на месте ближайший дозорный.

Слепив снежок из оставшегося на башенке снега, мальчишка собирался бросить этот снаряд в напугавшую его обладательницу звонкого голоса. Правда, развернувшись и увидев

одетую в господскую одежду старшую девочку, а главное — её огромного сопровождающего, чьи мускулы не скрывало даже свободное пальто, десятилетний сорванец резко передумал.

— Э-э, простите дурака! Не хотел я госпожа-а-а! — разнервничавшийся паренёк неудачно поскользнулся на обледеневшей доске и, перекувыркнувшись через невысокий бортик, полетел головой вниз.

— Да-а, таких в разведку не берут, — иронично хмыкнув, заключаю я, оглядев пойманного немёртвым «десантника».

— Чижик! Живой, чёртово семя?! — сверху выглянул напарник неуклюжего мальчишки, а из укрытий на земле показались ещё четверо. — Пасиб вам, господин хороший!

Седой здоровяк поставил спасённого на землю. После чего неудавшийся десантник, пискнув что-то благодарственное, стал, как и остальные мальчишки, разинув рот, разглядывать (не)живую диковинку. Видимо, таких огромных людей никто из деревенских раньше не видел.

— И никакой мы не караул, просто играем, — подал голос оставшийся «дозорный», быстро спустившийся со своей башенки.

— А вы откуда путь держите, добрые господа? — поинтересовался другой ребёнок.

— А где ваши коники? — почти в унисон с ним спросил третий.

— А... А... А...

— Тихо! — с нотками раздражения в голосе команду я, прерывая начавшийся галдёж. Веса словам придаёт состроившая грозную гримасу марионетка. — Я не собираюсь вас развлекать. Ответите на вопросы — получите серебрушку, будете меня раздражать — получите по заднице. Ясно?

— Да, госпожа, — хором ответили дети, опасливо глядя на моего сопровождающего.

— У вас в деревне живут или жили Кая и Сон? Муж и жена, около тридцати лет, оба темноволосые, женщина сероглазая, а мужчина с коричнево-красными глазами и прихрамывает, — у меня имелись и иные приметы, но полностью их озвучить не дал спасённый марионеткой неуклюжий мальчишка.

— Дядька Сон-хромец? Он ещё из дерева мастерит? Он?!

— А жена его?

— Тётка Кая? Есть! Есть у нас таковские! Мы спроводим! Ток, вы, это, госпожа, про монетку серебряную не шутили?

— Ой! А вот она идёт! — мальчик лет семи простодушно ткнул пальцем в сторону закутанной в зимнюю одежду женщины, которая двигалась куда-то по своим делам.

Предыдущий рассказчик раздосадовано скривился, видимо, ожидая, что раз отпала нужда в услугах проводника, то и весьма внушительная для захолустной деревни денежная награда пройдёт мимо них.

— Благодарю за информацию. Горо, выдай им по медному четвертаку, каждому, — под возбуждённый гул голосов детворы (как же, ведь шесть четвертаков — это полторы серебрушки!), вслух приказываю немёртвому, благо кошелём с мелочью он обзавёлся заранее.

Ноги понесли меня навстречу женской фигуре, которая, заметив, что богато (относительно деревенских, так-то я предпочитаю неброскую одежду тёмных тонов) одетая приезжая идёт именно к ней, почтительно замерла. Потрёпанная жизнью женщина со шрамом на правой щеке не выглядела на свои тридцать, скорее ей можно дать хорошо за

сорок, но покрытые ранними морщинами черты лица всё равно отзывались в сердце чем-то знакомым.

* * *

— Тебя зовут Кая? — спросила странно знакомая молодая госпожа.

Встретившись взглядом с холодными, буквально пронизывающими насквозь тёмно-серыми глазами, Кая резко опустила голову и поклонилась. В отличие от детей, женщина знала, насколько непредсказуемыми могут быть господа и леди, и насколько жестоким может стать наказание за настоящую или кажущуюся дерзость.

— Да, ваша милость.

— У тебя были дочери? Девочки погодки, Акаме и...

— К-курومه? — закончила за неё женщина, подняв неверующий взгляд, чтобы увидеть лёгкий кивок и слабую улыбку. — Госпожа... вы... ты... доченька? — последовало ещё одно подтверждающее движение головой, после которого в глазах женщины набухла влага.

Кая пребывала в крайне смятённых чувствах. С одной стороны — она встретила своего ребёнка, которого и не чаяла уже увидеть. Какая мать не будет счастлива подобной новости? Но с другой, эта подпоясанная изогнутым мечом молодая госпожа, которую сопровождал огромный, страшный воин с длинным тесаком на поясе — совсем не выглядела человеком, что обрадуется объёмам от грязной деревенской бабы. А если вспомнить, при каких обстоятельствах они расстались...

Несмотря ни на какие оправдания, факт оставался фактом: они с мужем продали своих детей. И её девочка имела право на обиду.

— П-прости... простите нас, пожалуйста. Мы с Соном ничего не могли... голод. Но мы верили, что вы с Акаме сможете выжить! Вы ведь обе живые? — с тревогой уточнила она.

— Это было непросто, но мы справились, — кривовато улыбнулась дочь. — Лучше скажи, кто оставил тебе этот шрам, — холодные пальцы юной брюнетки коснулись щеки Каи и скользнули по рубцу. — Думаю, мне стоит обсудить с этим червём его никчемные манеры, — почему-то в мягкой интонации и нежной коже девичьих пальчиков почудилась хладная сталь.

— Нет, нет! Это... это случайно, — нервно вцепившись в одежду, ответила она. — Я случайно ударилась! — нашлась женщина, которой совсем не хотелось втягивать девочку в проблемы.

— Не нужно обманывать, просто скажи, кто виноват — и я со всем разберусь.

— Я... я не вру, — с трудом отведя взгляд от подавляющих волю к сопротивлению, будто бы ведьмовских глаз дочери, ответила Кая. — Любого спроси, всяк кажет, что дурная баба сама виновата.

— *Скажи мне правду!* — произнесла юная девушка, стараясь добавить в переплетающееся с голосом духовное давление как можно больше тепла. Учитывая гуляющий по телу холод и подстёгиваемую им злобу, получалось неплохо, пусть и со скрипом. С сильным скрипом и натужным хрустом, да.

Прозвучавшей в словах силы могло хватить, дабы сломить сопротивление даже куда более стойкого человека, чем растерянная селянка, что и сама хотела выговориться и выплакаться. Поэтому Кая, всхлипывая и с трудом удерживая себя от того, чтобы зареветь, рассказала всё.

И про то, как полученные за дочерей деньги помогли пережить неурожай. И про бушевавший три года назад мор, что снова разрушил робкие надежды на нормальную жизнь

и забрал у неё сыновей. И про наследника лорда этих земель, что милосердно хлестнул плетью смердку, прогневившую его своими просьбами и причитаниями, всего лишь по щеке, а не по глазам. Рассказала о прогрессирующем недуге мужа: Сон, из-за болей в ноге, повреждённой в давнем столкновении со страшным Демоническим Зверем, уже с трудом способен передвигаться; особенно лихо ему приходится в межсезонье. Наверное, только неопределённое отношение дочери не дало битой жизнью крестьянке уткнуться в её хрупкую грудь и разрыдаться.

— Они заплатят за твои страдания... мама, — словно бы даже предвкушающе произнесла юная брюнетка. — Я не могу вернуть погибших детей, но зато помогу избавиться от этого шрама и вернуть тебе молодость и красоту. Обещаю.

— Что ты, доча, какая красота? Я уже старая! — И уже шёпотом, в котором явственно читался испуг:

— Доченька, пожалуйста, ради светлых богов, не связывайся с лордом Хуго и его сыном! Они страшные люди!

— Не бойся, я страшнее, — мило, но вместе с тем злое улыбку Куроме.

Кая собиралась ещё раз предостеречь свою слишком самоуверенную девочку, но стоило встретиться с дочерью взглядами, как все заготовленные слова вылетели из головы. На мгновение ей почудилось, что она увидела в серых радужках, в сгущающихся сумерках ставших практически чёрными, пугающий фиолетовый отблеск, что заставил сердце сжаться. Не такой уж и крепкий уличный морозец будто бы многократно усилился, просквозив напуганную женщину до костей.

Мир перед глазами покачнулся. Кая приглушённо охнула и попятилась.

— Что? — брюнетка удивлённо взглянула на сделавшую шаг назад собеседницу. — О! Извини. Я не хотела тебя пугать.

После, пробурчав непонятное «чёртова Яцу!», девушка снова улыбнулась, но уже без бывшего флёра жути.

— Не нужно меня бояться, я не причиню тебе зла. Я помню, как мы расставались, и не сержусь на вас с отцом.

Дочь сделала шаг навстречу и осторожно погладила женщину по руке. На смену холодящему нутро страху пришло тёплое ощущение спокойствия и заботы.

— Куроме... доча... прости-и меня-я! — доселе сдерживаемые слёзы потоком хлынули из глаз.

Деревенские, заинтересованные неожиданным представлением, с любопытством взирали на происходящее, но близко не подходили. Немёртвый, выдав детям монеты, повинувшись моему мысленному приказу, встал рядом и, скорчив хмурую рожу, отпугивал даже самых отчаянных сплетниц, которые при всём желании могли лишь догадываться о сути разговора. Но при этом толпа не рассасывалась, а наоборот — постепенно прирастала.

«Демоновы зеваки! Им что, заняться нечем? Чего они сюда прутся?! Сдохнуть хотят?!» — стоило появиться раздражителю, затронувшему эмоциональную стабильность, коим выступила неожиданно для меня самой нашедшаяся мама (вернее то, как её потрепала жизнь и местные потерявшие берега господинчики) — как влияние тейгу, успешно сдерживаемое до настоящего времени, попыталось взять своё.

А тут ещё и скользящие по моей фигуре потоки внимания: предвкушающе пытливые (нужно всем-всем рассказать!), завистливые, жадные, неприязненные... Обострённый слух доносил ядовитые замечания местных кумушек...

Бесит!

Разумом я, конечно, понимал, что в силу специфики развития имперской убийцы и влияния тёмного артефакта наиболее ярко чувствую именно негатив. Если прислушаться, среди реплик селян неприязненной окажется меньшая часть. Однако чувства, подстёгнутые влиянием Яцуфусы, побуждали *раздавить этих смертных червей, которые смеют злословить в мой адрес!*

В голове даже появилось оправдание для массового убийства, что-де опасно оставлять свидетелей встречи с родительницей. Ха! Будто слухи среди землепашцев смогут доставить мне неприятности, даже дойди они до начальства или революционеров! Нашла имперская убийца родителей — и что? Я не собираюсь оставлять их здесь, значит, захватить заложников и попытаться меня шантажировать не получится (не то чтобы такая попытка увенчалась успехом и при наличии пленных). Оснований же для претензий со стороны, скажем, Сайкю моё желание обеспечить родичам приемлемую жизнь не даёт, как ни крути. Главу Отряда я — вернее, мои люди — посредством компромата и приличного количества взаимовыгодных, но не вполне легальных дел и вовсе держу за горло. Да и занимает он свою должность только благодаря купленной нами поддержке вышестоящих. Нет, он никуда не дёрнется. Таким образом, нет никакой обоснованной причины устраивать в деревне резню.

...Но хочется.

Тц, стоит уйти с глаз, пока раздражение не обернулось чем-то нехорошим, а то мне и так становится всё сложнее испускать теплоту и приязнь в сторону напуганной матери. Один раз желание убивать уже прорвалось наружу, и повторять ту же ошибку я совсем не желаю. Всё же деэмпатия в качестве основы берёт именно испытываемые в данный момент эмоции. Поэтому внушать доброжелательность, когда так и хочется поубивать местных сплетников, а после медленно запытать семью ничтожной твари, которая зовёт себя лордом этих земель, чтобы затем, подняв в качестве куклы, заняться ей уже по-настоящему... сложно.

Потом! Не думать об этом, червь сдохнет, но позже!

— Хватит, пошли в дом, — произношу, с трудом подавив кровожадный порыв и продолжая бороться с желанием ударить импульсом КИ по сплетникам и сплетницам. — Не

хочу, как цирковая зверушка, стоять посреди дороги, — я и без влияния Яцу не очень люблю, когда мои личные переживания становятся достоянием общественности и предметом обсуждений, поэтому сдержать себя оказалось непросто.

Получивший набор мысленных команд немёртвый в это время повернулся к деревенским зевакам, и тихо, но отчётливо недобро произнёс:

— Пшли вон. Увижу любопытную рожу или услышу вяк в сторону госпожи — выпущу кишки и ими удавлю, — для подтверждения своих слов он на пару пальцев выдвинул из ножен свой тесак.

Надо ли упоминать, что улица мгновенно обезлюдела? Удобно, когда можешь говорить устами марионетки. Правда, немного смущает, что моё развитие всё сильнее отклоняется в шпионско-диверсионную область.

— Я так виновата-а, — плачущая женщина не услышала ни меня, ни басовитого голоса марионетки, ни удаляющегося топота ног, ни стука запираемых дверей.

— Ну хватит, хватит. Говорю же, я не держу зла.

— У-у-у...

— *Прекрати*, — прозвучал подкреплённый духовным давлением приказ. — Успокойся и отведи меня в дом.

Особой силы в словах не имелось. Но много ли нужно деревенской бабе, привыкшей слушаться мужа, старосту и господ? Наскоро утерев слёзы и выдавив из себя тихое «да», Кая, чуть сгорбившись, повела неожиданную гостью в своё жилище. Сама же гостья испытывала неловкость, растерянность и даже стыд.

Встретить долгожданную родительницу и повести себя с ней так... неправильно. Это заставляло шевелиться совесть.

«Это же мама! Она ведь действительно рада узнать, что мы с сестрой живы и преуспели. Я чувствую её теплоту и любовь... И веду себя с ней, как с обычной крестьянкой. Свысока, разве что без спеси. Разве это правильно?» — негодовала часть сознания. Причём (не зная, как именно выглядит это «правильно») раздражалась и злилась, подставляя себя под влияние тейгу.

Другая грань личности, в большей мере принадлежащая частице сознания землянина, тоже пребывала в растерянности по этому поводу. Я-Виктор отнюдь не являлся мастером в выражении своих привязанностей. Да и какие могут быть привязанности у человека, который последние годы на Земле доживал в качестве никому не нужного калеки? А осколок личности предка... от него осталась лишь песчинка. К тому же его родственники являлись продуктом совсем иной социальной среды, которая, как ни грустно сие признавать, менее чужда мне, нежели родная мать.

Слишком у нас разное мировоззрение и реакции на раздражители. Что общего может быть у Мастера боя, пробившегося к вершинам из практически слитого отряда «палачей режима», и потомственной крестьянки, всю жизнь просидевшей в глухой провинциальной деревне, потрёпанной монотонным тяжёлым трудом и многочисленными родами? Сомневаюсь, что нам когда-нибудь удастся полностью понять друг друга. Да и вряд ли мама примет дочь, если узнает, что я убила людей в разы больше, чем она когда-либо видела, а также собираюсь жестоко убить дворянчика, поднявшего на неё руку.

Грустно. И что вдвойне досадно: мама чувствовала недостаточно хорошо скрываемые эмоции, но принимала их на свой счёт.

Проклятье! И почему всё происходит совсем не так, как представлялось?!

— Рейка, домой! — повысила голос идущая рядом со мной женщина, когда мы практически пересекли не слишком крупную, всего на три улицы, деревню.

Возглас заставил отвлечься от самоедства и борьбы с провоцируемой им накатывающей злобой. Почему-то из рассказа мамы мне показалось, что у них с отцом умерли все дети, однако речь и впрямь шла только о сыновьях.

— Ну, ма! — недовольно пискнула маленькая девочка лет пяти-семи, одетая то ли в неприятзательное пальто странного фасона, то ли в своеобразный тёплый халат. Из-под некрашеного шерстяного платка выбивалась чёрная прядь, а алые глаза сияли присущими исключительно детям жизнерадостностью и любопытством.

— Домой! К нам... гости приехали! — запнувшись, решая как обозначить нас с марионеткой, выкрикнула мать.

Давление тейгу, которое вырвалось из ослабленных тисков воли, не спешило убираться из разума и продолжало влиять на эмоции. Общаться в таком состоянии ещё и с маленькой сестрёнкой? Ну, нет! Рисковать запугать несвоевременно вырвавшейся жаждой убийства ещё и её я точно не собираюсь!

Ментальная оплеуха неприятно ударила по сознанию, выбивая из разума почти все эмоции. Всё же в нынешнем состоянии убирать из сознания лишь навешное артефактом — не эффективно. Продвинутая версия ментального навыка работает только в случае, когда сознание пользователя находится в равновесии; если же разум в смятении, то вне зависимости от того, чем оно вызвано, с раздражением и растерянностью вернётся и влияние. Увы, последствия резонанса за один день не исчезают, даже если выход на закритические значения синхронизации прошёл на удивление гладко.

В общем-то, по-хорошему, не стоило мне сейчас встречаться с родными. Но кто знал, что именно этот вариант окажется тем самым?! Не более чем полдесятка предыдущих и не почти столько же следующих, а именно этот и прямо сейчас?

Демонова невезуха!

«Видимо, расплата за прошлое везение в Столице», — уже гораздо более спокойно констатировало сознание, лишившееся львиной доли эмоций.

— Ой, правда?! Это к нама чтоль?! — подпрыгнула девочка и под завистливые взгляды маленьких товарищей по играм побежала к нам.

Дальнейший путь уже не вызывал особого эмоционального отклика. Даже вкус шоколадки, извлечённой из носимого на теле запаса, прошёл мимо сознания, как и лёгкий приступ жадности, когда вторая отправилась в руки состроившей жалобную мордашку девочки. Существование родни всё ещё немного выбивало из колеи, но уже далеко не так сильно: родственники и родственники, я их почти не знаю. Хотя девочка любопытная: если верить поверхностной сенсорике, а также учесть проглядывающую в движениях силу и лёгкость, избыточные для ребёнка, — несложно увидеть склонность к пути воина духа.

Стоит подумать, как и чему её учить. Если в этой мини-Акаме есть хотя бы половина потенциала оригинала, то упускать такой негранёный алмаз станет даже не преступлением, а настоящим идиотизмом.

Впрочем, в ближайшее время мне будет не до этого...

Отдать девочку в Храм? А не промоют ли тамошние учителя своей идеологией юные, незащитные мозги? Нет. Храм — не вариант. Тогда... озадачить Генсэя? Он мне нужен для иных задач. Хотя... да. Можно привлечь его в качестве консультанта. Старый и опытный Мастер, когда-то являвшийся сильнейшим воителем в Империи, просто обязан обладать

знаниями и связями, необходимыми, чтобы найти малышке наставника или пристроить её в хорошую школу боя.

Нужно обдумать это позже, как и целесообразность обучения именно на воителя (или, может, алхимика? вариант ничуть не менее интересный!) «вот прям щас».

Да и женщина, что родила вот уже трёх одарённых дочерей — тоже весьма занятный объект, который не мешает повнимательнее рассмотреть с помощью духовного зрения. Или тут виновата чисто генетика? Это у Изменённых непременно нужно влияние насыщенного фона природной энергии, а вот чтобы дать толчок для проявления склонности к обычному оперированию духовной силой, насколько я знаю, не требуется ни особых условий, ни вереницы одарённых предков. Наверное.

Как-то не доводилось изучать процесс зачатия и роста потенциально одарённого плода. Да и толковой статистики не попадалось, если она вообще существует.

«Интересно, если изъять у Каи несколько десятков яйцеклеток и вручить Паулю — чтобы скрестил их с различными сильными воителями — получится ли вывести кого-то, потенциально ещё более могущественного? А если использовать семенную жидкость отца?» — голосом демона-искусителя прошептало в голове.

Воображение тут же подкинуло видение армии клонов, представленных послушными Воинами и Мастерами. А ещё на базе клонов можно попробовать создать запасные тела — правда, придётся что-то решить со старыми душами.

...Тряхнув головой, изгоняю из неё свернувшие куда-то совсем не туда *слишком* рациональные мысли. Выводить карманную армию из химер и просто детей-убийц, которые по совместительству мои братья и сёстры, или изгонять их души, дабы, словно одежду, натянуть на себя тело собственноручно убитого брата или сестры... стоит признать, и в безэмоциональном состоянии меня порой заносит не туда.

Сильно не туда.

Хотя тема, конечно, интересная...

* * *

— Муж, вставай! Наша дочка Куроме вернулась! — с порога закричала женщина.

Нужно привыкать называть её мамой, даже мысленно. Хотя бы для того, чтобы в голове не появлялись «отличные идеи» использования «перспективного материала».

Из дома донеслось мужское ворчание:

— Вернулась... Десять годов, млять, прошло. Зимой... и так запасов впритык. Десять лет не нужны были, а с городских выперли — вернулась, — под испуганное шиканье супруги и собственное кряхтение ворчал мужчина.

— Замолчи, склочный дурень! Дочка в большие люди выбилась. При охране... — последнее произнесено совсем уж шёпотом.

Несмотря на опасения женщины — то есть матери — нехорошие и несправедливые слова не всколыхнули во мне обиду. И не только в силу выбитых из сознания эмоций. Просто благодаря навыку эмпатии нетрудно понять, что мужчина говорит отнюдь не то, что думает. Если отбросить навеваемое болью раздражение, то он... смутился? Испытывал вину? Досаду на прошлое? В общем, что-то непонятное, но негатива конкретно в мой адрес от него не исходило.

— Чего прискакала тогда? Поглумиться? Вы-де продали нас, селюки клятые, а я вон какая важная городская девка-краса выросла? — не отставал от неё муж, который, несмотря на тридцать с небольшим хвостиком лет реального возраста, вёл себя словно старый дед. —

А что с голоду тогда дошли и не помнит, небось?

Переступаю порог небогатого, но обильно украшенного резьбой дома.

— Я бы не рекомендовала плохо отзываться о человеке, даже на него не взглянув. Тем более если он может услышать. Иногда это плохо заканчивается.

— Угрожаешь... дочка? — с мазохистским довольством человека, который убедился в своих нехороших ожиданиях, спросил он.

— Советую, — вполне искренне отвечаю я.

Присев на лавку, начинаю без особого интереса осматривать скудноватое убранство крестьянского жилища. Очаг, тусклое освещение из мутных, забранных слюдой окон, несколько лавок, резной сундук с плоской крышкой, земляной пол. Под потолком висят какие-то мешки и травы, а в дальнем углу мекают козы, чьё присутствие добавляло жилищу не очень приятный смешанный запах скотины и её экскрементов.

Бедновато, но до нищих далеко. По крестьянским меркам, конечно.

Болезненно скривившийся, мужчина поудобнее уселся на своей лавке, накрытой лияной овчиной. Отложив сжимаемые в руках нож и деревяшку, он хотел было ответить в таком же саркастично-ворчливом тоне, как и прежде, но встретился с холодными, волчьими глазами «доченьки» — и передумал.

Ворчун, но умный.

В помещении повисло напряжённое молчание. Только маленькая Рейка, не обращая внимания на тягостную атмосферу, увлечённо хомячила попавшую в руки вкусняшку.

Стоит признать, что знакомство не задалось. Ментальная оплеуха, выбившая из разума львиную долю эмоций, влияла на мои навыки дипломата немногим лучше злобы, раздуваемой тейгу. Но ввязавшись в бой, стоит довести его до конца и попытаться поправить первое впечатление.

Ну, или хотя бы не ухудшить его.

— Я не угрожала. Прошу прощения, если кого-то напугала своими словами. Я здесь, чтобы забрать вас отсюда и переселить в гораздо более благополучные и комфортные условия. Но там, где есть хорошие условия жизни, имеются и представители высоких слоёв общества, словесно задевать которых опасно. По крайней мере, если за вашей спиной нет соответствующей силы.

— И зачем мы тебе такие сиволапые нужны? — мужчина немного расслабился, но... обиделся что ли? — Приведёшь эдаких в дом, а потом мужнина родня всех вместе, да поганой метлой на улицу. Уж лучше не в хоромах, да в своих! Хозяином, а не приживалой!

— Логично. Но ты опять поспешил с выводами... отец. Во-первых, у меня нет иной родни, кроме кровной. Во-вторых, мне от вас ничего не нужно: если не желаете верить в родственную любовь, верьте в прихоть юной богачки. В-третьих, всё, что вы от меня получите — перейдёт в вашу полную собственность, которую я в любом случае не стану отбирать.

— Сон, милый... — попыталась вмешаться в разговор Кая, которая, для улучшения видимости в помещении, суетливо зажгла несколько извлечённых из сундука свечей.

— Молчи, баба! — отрезал муж. — Не лезь в серьёзный разговор и не мешай мужчине думать.

— Твои проблемы с хромотой и болями в ноге тоже решат, — добавляю строптивцу поводов для размышлений. — Поправим общий тонус организма и будете в пятьдесят выглядеть на тридцать, а не в тридцать на пятьдесят. Мелкая сможет получить нормальное

образование. Впрочем, как и вы, если захотите.

Озадаченные взрослые примолкли, переваривая услышанное.

— Старшая сестра, — робко прикоснулась к моему рукаву упомянутая мелкая особа, — дашь ещё большую вкусную конфету?

Сняв свой платок и скинув уличную одежду, девочка стала до боли похожа на маленькую Акаме. Симпатия к малышке, так похожей на любимую старшую сестрёнку, пробилась даже сквозь обеспеченную ментальным навыком безэмоциональность.

Даже если родители будут держаться за свой шалаш насмерть, то маленькую Рейку я им не оставлю!

— Держи. Это называется — шоколадка, — без колебаний (почти) передав девочке предпоследнюю вкусняшку, начинаю разворачивать последнюю.

Надо будет набрать новых сладостей в пространственном кармане, раз меня так объели.

— Кстати, малышка, а у тебя есть ещё сёстры или братья?

— Раньше были два братика, — пережёвывая сладость, ответил ребёнок, — только померли они от мора, когда я маленькая была. Две зимы назад, — мне продемонстрировали два перепачканных в подтаявшем шоколаде пальца. — А ещё есть старший братик Джин. У ево все померли, и папка позвал ево к нам. Папка добрый, только ворчать и браниться любит, но не бьёт почти, — что характерно: отец хоть и хмурил брови, пыхая недовольством в сторону маленькой «находки для шпиона» но молчал и настоящей злости не испытывал.

— Ясно. Если он захочет, может отправиться вместе с нами.

— А если нет? — донеслось из открывшейся двери.

Явление нового, на этот раз приёмного, члена семьи не стало для меня неожиданностью, ведь марионетка пропустила его с моего мысленного согласия. Парень лет пятнадцати на вид сбросил с себя тёплую куртку, снял шапку и с вызовом на меня посмотрел. Юноша с растрёпанными каштановыми волосами не опускал взгляда, в котором помимо нервозности читался некий даже вызов.

Дерзкий.

И не трус: не испугался шкафообразного немёртвого охранника, который хоть не такой здоровый и страшный, как Прапор, но тоже внушает уважение. Для крестьянина это плохо: аристократы и их слуги не любят потенциальных смутьянов. Но как по мне, лучше иметь дело с таким типажом, чем с забитым фаталистом.

— Останешься. Я дам тебе денег, сможешь построить нормальную ферму или начать иное дело.

— А родителям выбрать не даёшь? А, твоё благородие? Иль не благородие? А? — подросток продолжал смотреть с недоверием и недовольством. — Я не видел за околицей повозок и лошадей. И этот здоровила за порогом на татя больше похож. Мож вы только прикидываетесь честным людом, а на деле сгубить всех хотите! А?!

Слабо улыбаюсь. Похоже, подавленные эмоции помалу возвращаются...

— Мне не нужны подобные ухищрения. Я и мой слуга — воины духа, если ты понимаешь, о чем речь.

— А чего ж не генеральша? — скептически хмыкнул юный шатен.

— Генеральша — это жена генерала, — с всё такой же лёгкой полуулыбкой отвечаю я.

Удивительно, однако нагловатый паренёк меня не раздражал. Напротив, он даже где-то забавлял, словно «грозно» рычащий на хозяйских гостей щенок. Наверное, это потому, что его агрессия обуславливалась не личной неприязнью, а беспокойством за приёмных

родителей и сестрёнку. Ну и из-за притупленных эмоций. Но поведение мальчишки (который мог оказаться даже старше меня, ага) легко понять: учитывая состояние отца, вероятно, именно этот Джин считал себя главным защитником семьи.

— Тише, сынок, тише, — женщина погладила слишком развоевавшегося парня по голове. — Давайте, раз мы все собрались, я поснедать на стол намечу. Куроме, доченька, кликни своего, э-э, охранника, пока я соседей обегу, разносолов соберу, — протараторила женщина.

— Хм... нет. Лучше немного подожди здесь. Мы с Горо сейчас вернёмся с гостинцами, — произношу, поднимаясь.

Особой взаимной приязни с семьёй у нас не сложилось, разве что кроме маленькой Рейки и отчасти матери, которая хоть и немного меня побаивалась, но относилась с явной симпатией. Но если беседа не пошла «на сухую», то почему бы не повторить заход за поздним обедом? Тем более что Коврик, кроме запасов крупнокалиберных «гостинцев» для многоножки и приготовленной для неё же взрывчатки, уже выгруженных в одной из холодных и сухих пещер, где раньше хранилось зерно, нёс более чем солидные запасы ресторанной еды в специальных контейнерах, которые со времён отлёта из Столицы пусть и успели несколько оскудеть, но после возвращения на Северо-восток ещё раз пополнились.

Ну а что? Зачем вообще нужен пространственный карман, если не таскать в нём запасы пищи? Я ещё Акаме при встрече об этом твердила! Яцу — лучшая!

Выйдя на свежий вечерний воздух, неспешным шагом направляюсь прочь от дома, следом шагает немёртвый.

Времени, которое придётся потратить на застолье — не думать о том, что меня объедят, не думать! — и мягкие попытки повлиять на родню, конечно, немного жаль. Но вариант, где я вырубаю родителей и сестрёнку с приёмшлем, после чего перемещаю спящие тела в новое место дислокации, мне не нравился даже под пологом наведённого равнодушия, которое, по счастью, начало отступать. Сбегут ещё потом.

К своему удовлетворению отмечаю, что частично вернувшиеся эмоции не прихватили вместе с собой навеваемую тёмной тварью злобу на всё и всех. Уйти с улицы, от раздражающего внимания посторонних, стало хорошей идеей.

Что ж — значит, можно будет во время грядущего застолья воспользоваться и деэмпатией.

Покивав своим мыслям и ощутив исчезновение последнего направленного на нас потока внимания, рывком ускоряюсь. Через секунду мы со слугой уже перемахнули ограждающий поселение забор с той стороны, где нас нельзя увидеть с облюбованных детьми и подростками дозорных башен. Запрыгнув на мгновенно призванного небесного ската, мы в быстром темпе собрали контейнеры с угощением в объёмистую сумку. На всё про всё ушло около десятка секунд, после чего наша парочка снова перемахнула забор и вернулась в дом тем же прогулочным шагом.

Когда я вновь появилась в пованивающем и не особо тёплом помещении, его обитатели только-только успели начать обсуждать нежданно-негаданно появившуюся кровиночку и изрядно смутились такому быстрому возвращению предмета обсуждений.

— Вот, держи угощение и накрывай на стол... мама, — и почему мне так сложно произносить это слово? Неужели в душе действительно тлеет обида? Или всё дело в отвычке?

Глупо. Меня со старшей сестрой пусть и продали, что в некоторой степени можно

назвать предательством, но это если не вспоминать о подоплёке данного поступка. Всё же я прекрасно знаю, как мрут деревенские дети в голодные годы.

Конечно, мы с Акаме, даже несмотря на свою прожорливость, имели шанс пережить данный кризис, питаюсь откровенной дрянью, ядовитой для нормальных людей. Только вот что дальше? Жизнь слабых и бесправных крестьянок? Муж, дети, кухня, скотина и много-много иной тяжёлой работы? По Кае отлично видно, к чему это приводит. Б-р-р! Нафиг-нафиг!

Или, зная свой и сестры характер, а также силу, которая у нас имела даже без тренировок, всё могло кончиться кровавым или не очень конфликтом с деревенской общиной и последующим побегом... куда-нибудь. Не факт, что шансы двух молоденьких, имеющих некоторые задатки воинов духа, но не таких уж и сильных девчонок, преуспеть в большом и жестоком мире, были бы выше, чем в Отряде или, тем более, Семёрке с её мягкими методами обучения. А каков шанс, что удалось бы подняться на нынешний уровень силы, не говоря уж о тейгу в собственности?

Да, безусловно, Испытание, отсеявшее две трети от первоначальных трёх сотен — являлось риском, как и последующая служба в Отряде Убийц. Но именно полученные в Отряде знания и приобретённая там Яцуфуса позволили мне пробиться так высоко, как не могла и мечтать простая крестьянская дочь. Таким образом, можно сказать, что родители действительно дали нам шанс пробиться в люди, как они надеялись, отдавая своих детей людям Империи.

А ведь могли, подобно некоторым иным, продать в бордель или в учение — читай в рабство — какому-нибудь мастеровому... который опять же мог перепродать полученный «товар» в бордель. Быть может, даже чёрный, для любителей насладиться детской плотью в прямом и переносном смысле этого слова.

— Откуда?! — воззрившись на содержимое сумки, удивлённо ахнула женщина, не подозревающая о текущих в голове старшей дочери мыслях. Впрочем, сервировать стол она начала даже раньше, чем высказала изумление. Хлопнуть по рукам вечно голодной Рейке, которая попыталась стянуть мясной рулетик — ну, точно мини-Акаме! — удивление ей тоже не помешало.

— Предусмотрительность и капелька магии, — изображаю тёплую улыбку я. Или уже просто улыбаюсь?

— Сестрёнка — волшебница? — округлила алые глаза девочка. — Настоящая?!

— Конечно, — вот тут моя улыбка точно стала несколько более настоящей.

— А ты добрая или злая?

— Для тебя — самая добрая, — ласково глажу девочку по тёмным волосам. А потом повторяю нехитрый жест. И ещё раз...

Переважив ответ, сестрёнка округляет глаза.

— А можно, я тоже стану волшебницей?! — от обуревающих её эмоций Рейка стала аж подпрыгивать на месте.

— Только если будешь хорошо учиться и усердно тренироваться.

— Я буду-буду-буду! А что умеют волшебницы?! Покажи-покажи-покажи!

— Так, егоза, хватит баловаться, — скомандовала хлопчущая женщина, — помогай накрывать стол! Учись быть хозяйкой, инда замуж никто не возьмёт, — дальше они стали заниматься столом вдвоём.

Вторая попытка знакомства прошла значительно лучше. Отец принял от меня таблетку обезболивающего, которая уняла его больную ногу. Это сделало мужчину значительно добрее и веселее. После, вкусно и сытно поев нормальной еды, а не того, чем обычно питаются небогатые крестьяне, мы выпили вина (все, кроме маленькой Рейки, которая в порядке компенсации натрескалась сладкого) — и возросшая взаимная симпатия позволила наладить контакт.

Не зря во всех странах и племенах существует традиция деления пищи с не настроенными враждебно незнакомцами: совместная трапеза сближает.

О деэмпатии забывать тоже не стоило. Под влиянием навеваемой артефактом ненависти транслировать дружелюбие так же непросто, как и после выбившей все эмоции из разума ментальной оплеухи. Зато после того, как действие навыка прекратилось, ничто мне уже не мешало. Совесть? Разве что чуть-чуть: родственники пока что не до конца вошли в категорию своих, коим я, без сильной необходимости, предпочитаю не давить на мозги с помощью влияющих на волю способностей. Да и не сказать, что оказанное под конец пирушки воздействие так уж походило на ментальное насилие — кому хуже от того, что хороший вечер не испортили глупые препирательства? Пусть лучше наутро удивляются своей покладистости и ругают забывчивость, чем хватаются за ненужное барахло, способное стать следом.

Поэтому после окончания трапезы и непродолжительных сборов, когда сумрак окончательно сменился ночной тьмой, мы преспокойно выдвинулись за пределы поселения. Небольшая заминка возникла, когда кучка подростков, вооружённая дрекольём и одной старенькой винтовкой, попыталась отбить односельчан у «злодейских господ иль татей, господами прикинувшихся». Впрочем, небольшая демонстрация силы (немёртвый показательно и неторопливо — для своего ранга — рассёк громыхалку надвое и вернул тесак в ножны раньше, чем «спасатели» успели дёрнуться) и заверения Джина, который имел среди них некоторый авторитет, что у него и остальной семьи всё в порядке, заставили защитничков ретироваться. Почти бегом.

Герои, хех...

Но теперь хоть понятно, почему приёмьш вёл себя так дерзко: рассчитывал на помощь дружков. Видимо, в его голове образ опасного аристократа непременно сопровождался свитой и охраной, окружающей благородного господина или госпожу, а угрозу от одного громилы и девчонки, объявившей себя воительницей, парень сильно недооценил. Да и дружки эти... то, что решили заступиться — это им в плюс, а вот за глупость — минус. Нужно сначала оценить противника, найти место для встречи, прикинуть действия во время возможного столкновения, а не переть кучей, надеясь на то, что враг устрасится толпы. Которую и обычный Неофит (да даже вовсе неударённый, но хорошо владеющий мечом и своим телом воин!) порубит на раз-два.

Надеюсь, данный инцидент станет уроком для приятелей Джина и они не накликают смерть на себя и селение.

После этого забавного казуса наша процессия, наконец, добралась до заснеженной полянки, где «прятался» Коврик. Вид огромного летающего монстра ошеломил и напугал родителей и Джина, несмотря на мои предупреждения о его безобидности — зато сестрёнку

небесный скат привёл в восторг! Однако, пребывая в подобии лёгкого гипнотического транса, родители и сестра с приёмным братцем быстро успокоились (мелкая и так клевала носом), после чего четвёрка, загрузившись в пассажирский вагончик на спине питомца, отбыла со мной.

Уф-ф! Это было непросто. Но общаться с семьёй, особенно с маленькой сестрёнкой и мамой, мне понравилось. Да и йуный революционер — или кем он там себя считает? — довольно забавный. Но чтобы увлечение не вылилось во что-то опасное, нужно будет отправить приёмного брата на экскурсию в тюрьму. Дабы увидел, чем революционная борьба обычно заканчивается для таких, как он: наивных мечтателей без денег, связей и личной силы.

Что касается трюка, позволившего избежать проблем с отъездом, вернее, отлётом: не могу сказать, что у меня произошёл скачок в направлении контроля разума, однако на неодарённых обывателей, не имеющих отточенной воли, влиять оказалось на удивление просто. Раздуть существующую симпатию, затем, потихоньку наращивая духовное давление, подавить способность к критическому мышлению и сопротивлению приказам — и можно отдавать команду на сбор, не ожидая ненужных возражений или задержек. Фокус удобный, но ничего принципиально недостижимого для сведущего в гипнозе человека в нём нет. Да и в бою этот трюк, в отличие от ограниченно применимых импульсов КИ, полностью бесполезен. Как, в общем-то, бесполезен и в общении со сколько-нибудь значимыми фигурами — у тех всегда есть либо охрана, либо имеется отточенный разум, который сразу заметит грубое влияние, поэтому приходится действовать более тонко, легкими касаниями деэмпатии, а не тяжёлым молотом оглушающего и подавляющего духовного давления.

Но для того, чтобы приказать что-то незнакомым стражникам или, как сейчас, не тратить своё время и нервы на уговоры упрямцев, цепляющихся за грошовое имущество и дальнюю родню, подобный навык вполне себе годится.

Кстати, о последней. Тоже мне — родня! Раз эти дядюшки и тётушки не помогли, когда отца ранил монстр, когда родителям пришлось продавать нас с Акаме, или когда умирали так и не увиденные мною братики — значит, и от меня ничего хорошего не дождутся! Пусть порадуются, что и мстить им не за что: не друг и не враг, а так. Чужаки.

Теперь осталось доставить родичей в полулегальное подобие санатория, где их без ненужных вопросов подлечат и научат себя вести так, чтобы каждый встречный не узнавал в них вчерашних землепашцев. Но дополнительное внушение (не болтать и в особенности помалкивать обо мне, о монстре, на котором они летели, а также прочих потенциально опасных вещах) сделать не помешает. Как и изучить их с помощью способности восприятия-познания.

А после, на обратном пути, можно навестить местного лордика и его наследника.

Забегая вперёд, могу сказать, что ничего экстраординарного обнаружить не удалось. Рейка воспринималась из транса, как обычный не до конца пробуждённый воин духа; думается, полноценно активировать её способности окажется даже легче, чем у Эрис. Хотя подкладывать отцу и матери такую свинью, как ставшая воистину реактивной малолетняя дочка, наверное, не стоит. По крайней мере, пока не найду будущей воительнице — или алхимику? она ведь хотела стать волшебницей? — толкового наставника, который сможет её контролировать.

Отец и приёмный братец, похоже, являлись обычными, среднестатистическими людьми.

А вот энергетика матери оказалась интереснее. Пускай она не являлась одарённой и даже не имела склонности к становлению таковой, как у маленькой Рейки, но структура её духовного тела выглядела довольно необычно. Такое ощущение, что в детстве она тоже имела своеобразный талант, выражавшийся в частично открытой ауре, но с возрастом этот потенциал оказался подавлен. Тем не менее духовная оболочка, так и не ставшая полноценной, продолжила вырабатывать какие-то крохи силы, что циркулируют внутри тела... в основном в области живота.

Как мне потом удалось узнать у самой Каи, она практически не страдала от пищевых отравлений, легко переносила ежемесячные женские недомогания, не страдала от характерных для слабого пола болячек и во время беременности чувствовала себя на зависть всем соседкам, да и рожала легко. Понятно, на что действовали вырабатываемые крохи энергии: вероятно, женщина очень желала родить сильных и здоровых детишек — вот у неё и получилось. Не удивлюсь, если узнаю, что материнская энергия воздействовала и на плод.

Однако тут встаёт вопрос: а почему тогда братья не пережили мор? Вон, Рейка, как и мы с Акаме, вообще ничем не болела. Какая-то особенность, наделяющая силой только обладательниц XX хромосом? Или нечто иное? Непонятно. Стоит подбросить идейку Паулю, вдруг накопает чего-нибудь интересного.

Жаль, что Кая уже в детстве являлась фактически сироткой, которую сбагрила замуж аж троюродная родня... которая, кстати, не очень подходила под её и наш с сёстрами фенотип. То есть копать в ту сторону бесполезно. Увы.

Но ясно одно: я зря так презрительно проезжалась по теории Наследия Крови. Да, в этой попытке подвести научную базу под неравенство сословий более чем хватает бреда. Но тот момент, что генетическое наследие может повлиять на склонность человека к оперированию духовной силой, подмечен верно. Правда, ключевое слово тут «может»: хватает обратных примеров в лице абсолютно бездарных — или, что бывает чаще, просто плюнувших на дальнейший прогресс, достигнув ступени Ученика/Адепта — представителей старых родов. И, наоборот, невероятно талантливых выходцев из низов, что пробилась к силе, даже несмотря на отсутствие ресурсов, а иногда и учителей.

Так что генетика работает лишь отчасти и только на начальных этапах. А дарованную возможность можно как раздуть из малой искорки, так и погасить вполне заметный огонёк — тут показателен пример моей собственной матери.

* * *

Через день после странного исчезновения крестьянской семьи, которую, по свидетельствам части сельчан, вполне мирно увёл какой-то громила, может, даже воитель, по окрестностям разошлась гораздо более громкая весть: обезумевший наследник уже немолодого, но крепко держащего власть лорда Хуго жестоко убил своего отца. Более того, этот тридцатипятилетний Ученик, который сражался с невероятным для своего уровня мастерством, не только смог убить главу отцовской дружины в ранге Адепта, но и, не обращая внимания на ранения, прорвался в зал, где укрывались остальные его родственники. Там окровавленный сумасшедший устроил настоящую бойню, не пощадив ни мать, ни свою беременную жену, ни сестру с её мужем.

Злые языки поговаривали, что безумие затмило разум мужчины после того, как он узнал, что в чреве его жены растёт не его сын или дочь, а вовсе даже сестра или брат (любовеобильность старого лорда являлась общеизвестной). А как иначе, если он ни разу не возвращался с променада по своим землям без одной или нескольких молоденьких селянок?

Иные шептались, что умственное помутнение наступило на почве садизма, ведь любовь к селянкам передалась и старшему сыну Хуго, правда в несколько нездоровой форме.

А некоторые слуги рассказывали и вовсе ужасы: будто бы мужчина, убивший отца и порубивший на куски почти всех близких, во время расправы плакал и просил его остановить, что-то крича о поселившимся в его теле зле. Впрочем, свидетелем этого стало не так уж и много слуг и воинов, потому большинство услышавших считало сие преувеличением, не забывая, однако, просить своих богов о защите от нечистой силы. Зато самоубийство безумца видели почти все: закрывшись в установленной посередине замковой площади позорной клетке, он облил себя и всё вокруг горячим маслом, после чего поджёг.

И вот ужасные вопли: «Проклятый демон! Я не знал! Я не знал! Я не зна-а-ал!», — которыми безумец оглашал округу, слышали и запомнили все вокруг.

Некоторые особо злоязыкие сплетники поговаривали о том, что буйнопомешанного аристократа «не смогли» остановить не только из-за его приказа и угрозы четвертовать всех попытавшихся, но и потому, что семью жадных и жестоких дворян не любили даже собственные слуги. Крестьяне же, передавая из уст в уста страшную новость, не только чертили в воздухе различные отвращающие зло жесты, но и тихонько добавляли: «Поделом!». А кто посмелей — ещё и сплёвывал под ноги, отвесив погибшему владельцу, его сыночку и остальным несколько пожеланий о времяпрепровождении в преисподней.

Так или иначе, бразды правления феодам теперь предстояло принять самому младшему из детей Хуго: книжнику, которого вся остальная семья считала отщепенцем. Подумать только! Предлагать не взимать деньги с жалких смердов, а *тратить* на них! Не зря глава семейства приказал сжечь глупые бумажки с какими-то формулами и графиками окупаемости, а самого сопляка, нахватавшегося дурачества в своих университетах, облить холодной водой — чтоб, значит, пришел в себя.

Многие младшие сыновья завистливо шутили об удаче этого «гадкого утёнка», который получил власть благодаря плохим отношениям с отцом и братьями, кои выжили его из родного замка. Лишь одна живая душа знала, что молодого аристократа, в свои двадцать три ставшего лоулордом, спасла именно та неудавшаяся попытка помочь крестьянам заработать больше серебра для себя и хозяев земли.

В конце концов, какой смысл мстить тому, кто никак не причастен к ущемлению твоей родни, а наоборот — пытался сделать лучше? Да и о работе забывать не стоит: я всё же выступаю на стороне сил порядка, а полное уничтожение рода неизбежно вызовет брожение на бесхозных землях и ряд конфликтов среди соседей, претендующих на освободившиеся территории. Так что пусть парень живёт. Быть может, у него получится воплотить свои идеи в жизнь...

Ведь у Диего, брата Изабеллы — услады моих вечеров на просторах беспокойного Юга — получилось, верно?

Остальные же... ну, судя по словам немертвого «безумца», они вполне заслуживали смерти. Да и умерли, пожалуй, слишком быстро, почти без страданий. Все, кроме посмеявшегося ударить мою маму червя. Хотя и его кончина оставила некое чувство неудовлетворённости. Пускай насильственный контроль марионетки при работающем, но отстранённом от управления телом разуме и причинял ей физические и моральные муки, но этого недостаточно. Хотелось окончательно сломать это ничтожество, а после исковеркать жалкую душонку и вышвырнуть её остатки поглубже в тёмные слои имматериума.

Тем не менее, мне всё же удалось устоять перед искушением. Всё-таки эта погань не

покалечила и не убила никого из моих родных (разумеется, если не учитывать косвенную вину в смерти погибших от болезни братиков), а значит, и идти на поводу шёпота тёмного артефакта тоже не стоит.

Сдох и сдох.

Я ведь пытаюсь стать добрее, так? Вот! Даже для такого негодяя, как обидчик мамы, у меня найдётся немного тепла и света...

Тепла и света очистительного пламени аутодафе.

* * *

Глава Ночного Рейда читала, вернее, перечитывала адресованное ей письмо. Левая рука сжимала непрезентабельно выглядящий лист бумаги — сначала на эмоциях смятый, а затем вновь расправленный и разглаженный — в правой же, зажатая меж средним и указательным пальцами, дымилась сигарета. Дальше справа находилась пепельница с множеством покоящихся там свежих бычков, стакан и початая бутылка дорогого, качественного коньяка, который женщина пила, словно дешёвое пойло — по половине стакана за раз, залпом опрокидывая в себя, а после, морщась, «закусывая» сигаретным дымом.

Положив письмо на стол, Надженда откинулась в своём кресле и негромко, с нотками горечи, рассмеялась.

— Тебя снова поймали, подруга, — с кривой усмешкой произнесла она и, зажав сигарету во рту, плеснула в стакан новую порцию алкоголя, чтобы влить в себя за пару глотков.

— ...Какие-то бандиты, боевого генерала, в такой непотребной позиции, — женщина снова невесело хихикнула, сжимая и разжимая металлические пальцы протеза.

Впрочем, бывшая генерал имперской армии, и нынешняя глава самой одиозной в стране террористической организации, отлично понимала, что *эти* бандиты не могут называться "какими-то". Если это вообще бандиты, а не маскирующееся под криминальную организацию непонятно что. Даже если отбросить сверхъестественную информированность их главаря, просто невозможную для обычного, пусть и высокопоставленного преступника, а также забыть о сквозящих в послании намёках на неизвестных, но, несомненно, могущественных покровителей, то остаётся, будь он проклят, полноценный Мастер верхней ступени!

Лишь чудом провалившаяся миссия с неприятными, но не фатальными итогами (после инцидента в Сингстриме у Ночного Рейда и так не слишком хорошая репутация, а на мнение крыс из Штаба ей плевать: она им нужна больше, чем они ей!) не превратилась в нечто куда более страшное. Потерять двоих членов команды и их тейгу, да ещё не на миссии от Штаба, на который легко списать все проблемы, а во время исполнения «левака»... женщина не хотела даже думать о последствиях подобного фиаско.

Более всего Одноглазую, конечно, беспокоила внутренняя атмосфера среди подчинённых; очередную-то присланную революционными вождями цидульку с упрёками и размытыми угрозами она переживёт. Ведь как бы ни извивались эти лицемеры, но истина такова, что им выгодна любая активность Ночного Рейда близ Столицы. Само присутствие её людей заставляет Империю держать своих лучших бойцов под боком и даёт удобный политический инструмент столичным лордам и магнатам, поддерживающим их движение.

Пока она не начнёт творить откровенное безумие, её будут терпеть.

Но опальная военачальница также прекрасно понимала, что абсолютно все её проколы не будут забыты. Вся скопленная грязь выплеснется на голову «презренных убийц» сразу,

как только имперский дракон падёт. Впрочем, понимая это обстоятельство, Надженда и начала предпринимать некоторые шаги, призванные защитить её организацию и людей от будущего удара. К сожалению, как и в былые времена, когда у неё имелся полный комплект глаз и конечностей, а в подчинении состояли тысячи солдат, — стоило начаться битве или иным активным действиям, как тщательно взлелеянные планы редко проживали дольше одного-двух ходов противостояния. Далее приходилось вносить серьёзные коррективы, а то и вовсе импровизировать. Ведь у противника есть свои полководцы с собственными планами на сражение. И это в случае исправно поставляемых в штаб разведанных.

Если же разведка облажалась, то любой тактический или стратегический замысел, созданный на хрупком фундаменте ошибочных данных, можно сразу отправлять в солдатский сортир.

Иронично, но именно в силу недостатка информации, что она планировала компенсировать, растянув разведсеть через нанявших её бандитов, бывшая генерал вляпалась в очередную проблему. Проблема, которая способна стать многократно опаснее недовольства далёких вождей Движения.

Почему? Оказалось, что чуть не убивший Шелли и Майн громила у этих «бандитов» такой не один. Если верить Леоне, то главный козырь банды никуда не делся — избавившийся от волос и резко похудевший верзила так и продолжил сопровождать лидера.

Очевидно, что здоровяк новый. Иначе как он, похудев, постригшись (и прирастив отсечённую половину тела), заодно поменял форму ушей, носа и скул? Насчёт запаха подчинённая уверенно сказать не могла — лично она предыдущего дуболома не видела, а чтобы сравнить запах новоиспеченного телохранителя со следами, пропитавшими одежду Майн или ножницы Шелли, нужно было не чистить оружие и не сжигать пострадавшие одеяния. И этот новый, по словам подчинённой, не только сохранил кличку предшественника, но и не слишком уступал ему в силе, ведь чувства хозяйки Лионеля сочли его опасным. А ощущениям Леоне глава Ночного Рейда доверяла.

То есть мы имеем не единичного, пусть и чудовищно сильного бойца, а целый клан с методикой подготовки схожих кадров.

Нанять же целый клан (и подавить закономерный взбрык после потери элитного воителя), как ни крути, явно не по силам ни одной бандитской шайке, сколь угодно могущественной и богатой. Даже не всякий Адепт пойдёт на службу презренному ворью, а уж не боящихся бесчестья Воинов и вовсе единицы. Что говорить, если печально известный Синдикат, чьё имя присвоили наглые новички, во времена своего расцвета оперировал редкими Воинами и относительно многочисленными Адептами — но никак не высшими Мастерами!

В эту же копилку добавлялось и оперативное исчезновение тела убитого Мастера, который затем и вовсе испарился из полицейских отчётов (или совсем там не появлялся), сменившись «неустановленными лицами». Собственно, в доставшихся Надженде копиях полицейских документов вообще отсутствовало упоминание преступной парочки и их низкорослого визави. Кроме того, все известные ей заказчики не прожили и суток после неудачного нападения на лидера конкурентов. И главное: ни одного доказательства в участии сил новоиспечённой группировки в смертях лидеров «старичков», зато масса взаимных подозрений — и потихоньку разгорающаяся криминальная война за передел освободившихся зон влияния, отвлекающая вовлечённых, как ничто иное!

Оч-чень показательно.

Сложив мозаику фактов воедино, Надженда методом исключения пришла к выводу, что столкнулась с «карманной армией», по-тихому собираемой одним из столичных спонсоров и союзников РА, который обладает достаточным влиянием, чтобы являться именно самостоятельным союзником. Кто-то из скороспелых богачей просто не обладает нужными связями. В некоторых вопросах «новые деньги», пусть и очень большие, бесполезны чуть менее, чем полностью. Даже относительно демократичные вожди Революции смотрят на нуворишей с долей справедливого пренебрежения и ни за что не подпустят таких к секретной информации, что уж говорить о генералитете Империи?

Один из этих самых вождей освободительного движения? Не их методы. И опять же встаёт вопрос связей в Столице. Разведка или проимперски настроенные аристократы? Смешно! Обладая *настолько* подробной информацией о связях РА, они бы уже давно вычистили всю агентуру в центральном регионе. Нейтралы тоже не могли иметь столь подробных данных о внутренней кухне, агентуре и базах РА в пределах сердца Империи, кои грозит (но вряд ли сделает) обнародовать глава бандитов в случае повторного нападения, естественно, не забыв донести до всех заинтересованных — кому именно они обязаны таким грандиозным сливом.

С другой стороны, она ещё до получения письма собирала дополнительную информацию об оказавшемся неожиданно зубастым противнике, и многие данные говорили о плотных связях с разведкой. Возможно, судьба столкнула её с кем-то из союзников Освобождения, занимающих высокий пост внутри змеино-го кубла имперских шпионов.

Это многое объяснило бы.

Также, если она права, данное пересечение несёт с собой не только многие опасности, но и не меньшие возможности. Надженда откинулась в кресле, глубоко затянулась и, выпустив несколько дымных колец, некоторое время задумчиво разглядывала поднимающиеся к высокому потолку облачка.

Определённо не одна она понимает, что с победой над силами Империи война не закончится. Ведь это так заманчиво — обвинить «бывших прихвостней Империи» в выдуманных или существующих преступлениях, чтобы начать чистки, а затем расставить на освобождённые места своих проверенных людей. Лишь глупцы поверят, что подобным занимается только Онест. Потому, дабы не стать компостом под ногами будущих победителей, необходимо готовиться уже сейчас. Это понимает Надженда — и прекрасно понимает таинственный покровитель бандитов, иначе их главарь не прислал бы ей такое полнящееся намёками послание.

Таким образом, некое могущественное лицо — или группа неизвестных лиц — через руки подчинённого босса, предлагает её организации выбор между нейтралитетом и союзом, не забыв помахать оружием, которым способно воспользоваться в случае конфликта. Причем информация подана так, что глава Рейда легко усмотрела там второй слой, намекающий на то, что им прекрасно известны её поиски дополнительного источника информации и ресурсов — завуалированное предложение хранить обоюдное молчание перед Штабом Революции, которому, в ином случае, будет очень интересно узнать о скрытых в тени делишках предводительницы элитных убийц.

Бывшая военачальница совсем не дура. И она не собирается лезть на рожон, пускай ей до крайности не нравится ситуация, в которую она влипла, словно мелкое насекомое, прельстившееся зазывным ароматом росы. Как, в общем-то, не нравился и тон послания — хоть и не несущий ноток пренебрежения, но наполненный чувством собственного

достоинства и даже превосходства. Дворянке и высшему армейскому офицеру, пусть и бывшему, сложно стерпеть подобное отношение от безродного бандита, пусть хоть трижды подчинённого влиятельной персоны.

Даже высокая вероятность того, что он лишь подписался под посланием, составленным совершенно другими людьми, не слишком-то снижала уровень недовольства.

Однако Надженда не была бы собой, не умей она подниматься после очередного удара суки-судьбы. Она хотела получить источник информации и ресурсов, независимый от штаба Революции? Ну так этот источник сам идёт в руки — достаточно согласиться на предложение!

Да, простые бандиты, которых со временем можно подмять под себя или уничтожить, буде они не оправдают ожидания, безусловно, предпочтительнее. Хотя возможностей у них было бы меньше, зато и контролировать их при нужде проще. Но и такой — мутный, слишком сильный, чтобы его подмять (как бы он и сам не предпринял подобную попытку!) союзник — значительно расширяет пространство для манёвра. Тем более что, несмотря на всё её недовольство, хозяин бандитов в ходе начавшихся заочных переговоров показывает себя гораздо приятнее большей части представителей верхушки Революционной Армии. Эти улыбаются тебе лишь поначалу, а стоит им получить преимущество — предпочитают сначала выкрутить руки и нагнуть, чтобы потом вести разговор на своих условиях. Искалеченная женщина и не думала забывать о том, как с ней поступили после разгрома её армии... как и о подозрениях насчёт истинных причин такого «своевременного» появления дивизии головорезов Эдес, этой безумной северной твари!

Сумма размышлений не означала, что она собирается броситься в объятья кого-то из столичных воротил, которые по определению не бывают ни добрыми, ни честными — честный и добродушный покровитель бандитов и наркоторговцев? ха! — но придерживаться обоюдодоплезных отношений, пока это выгодно... почему нет? А после... она постарается узнать, с кем её столкнул фатум. И если он питает злые умыслы, то Ночной Рейд придёт уже к нему.

В полном составе.

Что касается обоснования столь резкой перемены курса в отношениях с преступной группировкой, то у Надженды, как и у любого хорошего руководителя, имелось прекрасное понимание того, что и как следует говорить подчинённым, чтобы подтолкнуть их к нужным выводам и мотивировать на необходимые действия. В некотором смысле очень обидный, но не фатальный щелчок по носу пошёл на пользу им всем: и Надженде, которая расслабилась после того, как узнала об отбытии Эдес из столицы, и ранее пренебрегающей тренировками Майн, за которую рьяно взялась пылающая энтузиазмом Акаме, и всем остальным членам Рейда, слишком привыкшим противостоять слабакам.

Что ж: Шелли, получившая несколько переломов и ряд весьма неприятных повреждений внутренних органов, ещё долго будет служить им примером. Наглядным таким, замотанным в фиксирующие повязки и вынужденным горстями пить лекарства.

— Ещё поглядим, кто окажется сверху в конце! — произнесла одноглазая, размашисто воткнув очередной бычок в пепельницу.

Печально посмотрев на бутылку с плещущейся у дна янтарной жидкостью, Надженда всё же не стала наливать себе новую порцию и тем более — доставать непечатую бутылку. Как бы ни хотелось расслабиться, у неё ещё хватает довольно срочных дел. И если позволить себе разовую слабость, немного выпив днём и продолжив работать навеселе, глава Рейда

могла, то доводить себя до тяжёлого опьянения и тем более показываться в таком виде подчинённым — нет.

И вообще, ей нужно работать!

Приняв решение, женщина с удвоенной силой взялась за отчёты, коими её сверх всякой меры нагружало начальство, желающее повысить контроль над Ночным Рейдом. Также нужно составить убедительные отписки для штабных, что желали не только получать регулярные и подробные отчёты от неё, но и ввести в дружный коллектив революционных убийц «дополнительное усиление» — читай, официальных шпионов. Обе стороны прекрасно понимали, что этого не случится, но играли по установленным правилам: одни великодушно предлагали «помощь», а другая подбирала убедительные предлоги, дабы аргументированно отказаться от засланцев.

Иногда она чувствовала себя так, будто и не покидала Империю с её извечными подковёрными играми и чрезвычайно развитой бюрократией.

Глава 6 Расставляя по местам

— Ну что, посмотрим, чему вы научились?

— Эй, Куроме-чи, как будто ты этого не знаешь! Твоё чудище нас уже раз десять гоняло! — поморщился Кей, которому тренировочные бои с Печенькой явно пришлись не по душе.

Ну да, моя трёхглавая питомица прибавила не только в массе, скорости и бронированности, но и в интеллекте. После чего поумневшая гидра смогла довольно неплохо реализовать преимущества, полученные от сытной кормёжки и улучшенных с моей помощью навыков.

Мне, кстати, попытки синхронизироваться с Печенькой тоже пошли на пользу: получилось отчасти уловить принцип её регенерации. Не сказать, чтобы это многое дало, всё же суть монстра и суть человека слишком разнятся, а связующая их негативная сила тейгу — слишком своеобразный инструмент. Но повысить предел насыщения тела заёмной праной, а также немного поднять выносливость мне всё же удалось, да.

И это спустя всего лишь несколько попыток после осознания возможности, что стала доступной вместе с повышением синхронизации с Яцуфусой.

Работу с самим артефактом я пока решила приостановить. Потому как в ближней перспективе вряд ли удастся извлечь из этого значительное количество боевой силы, а вот проблем можно выхватить легко. Стоит сперва укрепить фундамент этой ступени и сорвать все плоды, оказавшиеся в зоне лёгкой досягаемости, а вот потом можно подумать и о следующем шаге вверх.

Скажем, после победы над многоножкой и завершения миссии.

Попытки освоить метаморфизм, который после наблюдений за изменениями в организме молодёющего Генсэя получил своеобразную точку опоры, к прискорбию моему, ясно показали, что лёгкой дороги не предвидится. Полчаса пыхтеть над тем, чтобы заставить ногти стать длиннее, толще и острее, а потом десять минут возвращать всё назад — это даже не смешно! С более тонкими же манипуляциями, где скорость не требуется, вроде изменения цвета кожи или черт лица, я пока связываться не рискну вовсе: опасно. Поэтому в приоритет попали монстры и Печенька, как самая сильная из них. Неудивительно, что гидра, развитие тела и умений которой столь плотно подталкивали, стала ещё опаснее, чем раньше. S не S (вспоминая ту гидру, с которой сражался предок, стоит признать, что до заветной черты Печеньке всё же надо подрасти), но хороший такой A с плюсиком, а, может, и двумя, я ей дам не задумываясь.

Неплохой прогресс для бывшей хозяйки не самого крупного болота.

Ну, а нашего второго в Рейтинге закономерно терзали обида, раздражение и недовольство собой оттого, что «его великолепие» вместе с остальной тройкой втаптывает в грязь марионетка, которая даже не старается их убить — наоборот, изрядно осторожничает. Так-то столкновение с белобровыми воителями сбilo с товарища самоуверенность, начавшую понемногу возвращаться после поражения от южных убийц. Но даже понимание того, что он отнюдь не самый сильный лягух в пруду, не добавляло шутнику любви к проигрышам. Особенно если безальтернативное поражение раз за разом наносилось монстром, которого (как он считал) я и Натал убили без особого напряжения.

Прояснять подробности боя, проходившего отнюдь не так, как, вероятно, представлял

товарищ, ему, конечно, никто не спешил. Того, что разьевавшаяся, поумневшая и выучившая базовые воинские техники, а также простейшие тактики их применения гидра ныне стала намно-ого опаснее той не особо сильной А-шки, с которой мы с Наталом схлестнулись в тропическом лесу, доносить до своего заместителя я тоже не спешила. Шутник не глуп и сам всё прекрасно понимает, но если ему хочется себя мотивировать подобным образом, то пусть.

— Печенька — регенератор с уклоном в скорость, а наша предстоящая цель, как говорят, очень прочна.

— Печенька, пф! — перебил меня Кей громким фырком. — Каждый раз балдею от твоей фантазии, подруга! Маленького кролика ты назвала Люцифером, в честь какого-то там ангела, а этот живой замок — Печенькой! А многоножку как назовёшь? Конфетка? — засмеялся брюнет.

— Может быть, — отвечаю, улыбнувшись краешком рта. — Но признай: называть в честь сладостей монстров, от вида которых революционеры и бандиты пачкают штаны — довольно весело.

— Ха-ха-ха, — эмоционально взмахнул руками шутник, — так и представляю отчёт: силами Печеньки, Конфетки и Зефирки полностью уничтожена опорная база мятежников, беглецов с воздуха сжёг Пирожок. А потом глава Базы будет зачитывать это господину Сайкю. Нет! Лучше сразу Императору с премьер-министром! Ах-ха-ха, — согнувшись от смеха продолжил сокомандник, — представляю их физиономии! А если мятежники будут отчитываться своим вожакам? — парень изобразил небольшую пантомиму с эмоциями высокопоставленных революционеров. — Куроме и её ужасные вкусняшки!

— Заткнись, идиот! — вмешалась в театр одного актёра Акира, которая, впрочем, несмотря на очередную попытку стукнуть своего парня не смогла сдержать улыбки.

Ямато тоже улыбнулся и тихо кашлянул, пытаясь замаскировать смешок. И даже Бэйб не стал отмалчиваться, а прокомментировал эскападу отрядного шута коротким: «Смешно».

— Идея, конечно, занятная, но прежде чем выдумывать новому монстру вкусное имя, нам нужно его убить, — произношу, хрустнув печенькой (обсуждение сладостей разбудила мой аппетит). — Поэтому вернёмся к прошлой теме. Железный трёхрог, конечно, намного слабее моей гидры, зато он заметно крепче. И в этом показателе они с нашей многоножкой, думаю, сопоставимы. А раз так, то вперёд, ребята, — покажите, насколько вы освоили техники Охотников на чудовищ!

Подхватив увесистый бульжник размером со свою голову, я, ненадолго ускорившись, отправляю его в массивное существо, мирно копошащееся рядом с входом в шахту. Пролетев метров сто и встретившись с прочнейшей металлизированной шкурой, пассивно напитанной духовной силой, бульжник буквально взорвался пылью и мелкими осколками, не оставив на матово поблескивающей броне трёхрога ни малейшего повреждения. Однако этого хватило, чтобы привлечь его внимание. Демонический зверь, похожий на трицератопса, развернулся и, наклонив увенчанную длинными рогами голову, неторопливо потрусил навстречу прервавшим его трапезу хулиганам.

— Мы его сделаем! — воскликнул Кей и сорвался в ускорение, увлекая за собой остальную тройку.

В том, что группа справится с крепким, но неповоротливым увальнем, я даже не сомневаюсь. Но вот в том, стоит ли их тащить в схватку с огромной тварью (раз, наверное, в семь более крупной, чем подросшая Печенька) — имелись некоторые сомнения. Чего там!

После высотной разведки небольшого города-крепости на одном из торговых путей, который чудовище недавно разорило и превратило в своё логово, и у меня закрались некоторые сомнения «а справимся ли мы без поддержки армейцев?». Слабый S-ранг или очень сильная А-шка, угу, как же! Может, у твари впрямь нет особых способностей, но с такими размерами и прочностью они и не нужны! То-то этот уродец Камуи так кривил губы на мои самоуверенные заявления: очевидно, ему присылали нормальные разведданные, а не те оптимистичные сказочки, которые доставались нам.

В принципе, всё не так плохо; у меня имелись некоторые задумки, как известить членистоногое-переростка. Но от попытки раструсить наместника на помощь я решила не отказываться, с ним вообще стоит хорошенько поговорить и обсудить ряд занимательных странностей. Да и союзников из аристократов центральных провинций тоже стоит пригласить в большем количестве, чем их есть сейчас. Ведь совместное участие в бою с монстром способно спаять наш союз и добавить союзникам несколько очков лояльности к Империи, которая, в отличие от наместника, оказала им реальную помощь: как силой, так и ресурсами (провизией).

В принципе, Генсэй и так уже этим занимался, рассылая по всем правилам оформленные приглашения, на которые откликнулась значительная часть приглашённых, посылая своих бойцов или прибывая лично, также мой новый подчинённый, под личиной союзного Мастера, управлял растущим лагерем разношёрстных «будущих победителей живого бедствия». Однако неправильно сваливать всю работу на подчинённого; нужно самостоятельно (используя скрытый козырь в виде эмпатии) проследить за дружественными феодалами, определяя, кто там самый адекватный, дабы после подключить их к будущим разборкам с бандитами и с их покровителями в лице Ван с Мизуна.

Не стоит также забывать о собственном реноме. Одно дело услышать, что некая Куроме где-то там, в далёком храме Коукен, стала Мастером Абэ. Другое — *лично* увидеть, на что способна в бою "эта пигалица". Превозмогать многоножку в одно лицо я не стану (да и не факт, что смогла бы, при всех стараниях и поддержке марионеток), а вот внести в грядущую победу заметный вклад... это — и можно, и нужно.

Что касается членов моей группы, то пускай они достаточно сильны — но они сильны как убийцы, не как монстробои. Освоенные ими техники для нанесения урона огромным бронированным существам, конечно, отчасти исправляли ситуацию, но лишь отчасти. Впрочем, меру этого «отчасти» мы сейчас и проверим: если кто-то из четвёрки не сможет нанести живому танку значительный урон, то и в бою с многоножкой ему делать нечего. Будь моя воля, ребята остались бы в качестве резерва; но у нас и так слишком мало сил, тем более — достаточно надёжных, от которых можно не ждать удара в спину или иных неприятных сюрпризов.

Однако в первой линии всё равно выступят марионетки. Ну и самые сомнительные из союзников смогут вволю проявить свою «доблесть», я даже потружусь произнести хвалебную речь...

Над их могилами.

Тем временем Кей с Акирой первыми встретились с противником. Бросившаяся прямо на многотонного монстра парочка не стала играть в самоубийц, а резко разделилась прямо перед его мордой и, проскользнув справа и слева от растерявшегося существа, полоснула его по глазам. Сходу ослепить противника не удалось: трёхрог успел дёрнуть башкой и зажмурить веки, которые, укреплённые духовной силой, не уступали бронезаслонкам, кои не

поддались скрежетнувшему по ним клинкам. Оно и не удивительно, ведь шутник со своей рыжей подругой не активировали охотничий спецнавык, больше желая ошеломить и дезориентировать живую тренировочную куклу, чем сразу лишить её органов восприятия. Не останавливаясь, они побежали к задним лапам, по которым нанесли уже по-настоящему сильные удары — те, что они раньше отрабатывали с немертвой гидрой.

И вот здесь железный трёхрог доказал, что уж в чём в чём, а в прочности он Печеньке не только не уступит, но и превзойдёт. Наша сладкая парочка не только не смогла подрубить ему связки, но даже шкуру не прорубила! Вернее, у Кей Ли всё же вышло прорезать естественную броню любителя металла, но на этом сила удара иссякла, дальше его катана прошла едва на палец; удар Акиры и вовсе оставил на природной броне лишь царапину. А ведь рыжая, освоившись с предоставленной ей техникой, без особых затруднений рубила бульжники, в два раза превышающие длину её клинка! Ускорившийся монстр ранга В, конечно, не неподвижный бульжник, перед которым можно спокойно концентрироваться для удара, но что-то у неё совсем плохо вышло.

Демонический зверь, взбешённый не опасной, но довольно болезненной раной, безуспешно попытался достать обидчиков хвостом и уже начал разворачиваться, чтобы насадить на рога или растоптать наглых букашек, когда к нему подскочили выжидавшие до сего момента Бэйб и Ямато. И надо сказать, что силовики показали себя с лучшей стороны. Перенасыщенная духовной силой булава Ямато встретила с черепом монстра, вызвав заметную ударную волну и вбив крупную, размером с маленькую телегу, башку зверя в каменистую землю. Бэйб же, только того и ждавший, заскочил зверю на спину и рубанул прямо под приподнявшимся из-за опущенной головы шейным щитком.

Увы ему, но удар получился смазанным: под щитком прятался металлизированный роговой вырост, который и принял на себя основную мощь удара. Двуручник смог прорубить препятствие и даже преодолел не слишком толстую в этом месте шкуру, но завяз в плоти, так и не сумев повредить ничего важного. Сорвавшееся с меча энергетическое лезвие тоже рассеялось из-за смазавшегося удара.

Зря молчун решил попытаться сходу срубить голову этого живого танка. Стоило бы вложиться в усиление режущих свойств оружия — глядишь, тогда и до позвоночника получилось бы дотянуться. Хотя ладно: лучше наделать ошибок с этим «тренировочным» противником, чем позже оплошать в схватке с S-рангом.

Монстр вскинулся, закрывая уязвимое место, мотнул головой, одновременно пытаясь очухаться и зацепить обидчиков длинными рогами. Слишком медленно, чтобы это стало опасным. Бэйб и Ямато не стали ждать знакомства с естественным оружием монстра, поблёскивающим матовым металлом, и разорвали дистанцию, разойдясь по сторонам. Пока демонический зверь решал, кого первым превратить в кровавую кашу, двойка шутника и рыжей напомнила о своём существовании. Кей, вернув в ножны вакидзаси, взялся за катану двумя руками и с силой рубанул по уже имеющейся ране, собираясь, наконец, повредить чрезвычайно прочному существу связки. Акира также ударила со своей стороны.

К сожалению парочки, их атака стала лишь частично успешной: монстр отвлёкся, захромал на левую заднюю ногу, но способности опираться на эту конечность всё же не потерял. Правая опора и вовсе пострадала лишь косметически: клинок Акиры так и не смог значительно углубиться в плоть монстра. Впрочем, лягнуть быструю и ловкую девушку или достать её своим хвостом трёхрог тоже не сумел: они с Кей Ли для него слишком быстры. Бэйб с Ямато, пусть и развивались в большей мере как силовики, также значительно

превосходили неповоротливого любителя руды и металла в скорости. Поэтому несчастная животина, не успев повернуться, вновь получила мощный удар булавой от коренастого здоровяка и рубящий удар двуручника по передней ноге от здоровяка высокого.

В то же время рыжая убийца, разозлённая очередной неудачей попытки пробить шкуру, укреплённую сверх всякой меры, мстительно сунула клинок куда-то в область нежного подхвостья существа. Несчастный трёхрог от боли аж встал на дыбы и исторг из себя такой рёв, что дрожание воздуха ощущалось даже в ускорении.

«И после этого она попрекает в жестокости и излишней кровожадности меня», — насмешливо прозвучало в голове.

Всё таки ребята напали на трёхрога не для победы любой ценой, но дабы потренироваться пробивать прочную естественную броню; а я, в свою очередь, смогла лучше оценить их потенциал в противостоянии с ультимейт-классом. И уж точно не для издевательства над, в общем-то, ничем нам не навредившем монстром. А злая и жестокая сокомандница вместо того, чтобы продолжать отрабатывать удары по ногам этого неповоротливого живого танка, так нехорошо с ним поступила.

Как сказал бы Кей: «Ай-яй-яй!».

Что же, пора прекратить мучения зверушки. Всё, что нужно, мне удалось увидеть, и в дальнейшем продолжении избиения уже нет смысла. Да и свои возможности тоже стоит проверить. Впрочем, мне всё ещё нужна крепкая марионетка, так что пытаться рассечь монстра надвое с помощью напитанного тёмной силой энергослеша я не буду. Да и не то чтобы это у меня получилось со столь прочным-то существом. Благодаря наставлениям Генсэя, а также моей довольно-таки читерной способности объединения сознаний с немертвым — в данном случае с бывшим хозяином Инкурсио — я заметно опережаю достижения ребят.

Но сравниться в этом плане со стариком, который тренировался и воевал в два раза дольше, чем прожили я-Виктор и я-Куроме, вместе взятые? Не в ближайшее время! Вот молодёющий долгожитель, полагаю, не слишком бы затруднился с тем, чтобы разделить трёхрога на куски.

Чёртов старик! Заметно помолодев (теперь, после пластической операции, он выглядит лет на пятьдесят и, кажется, не собирается на этом останавливаться), избавившись от проблем с выносливостью и благодаря живучести немертвых получивший возможность использовать форсаж едва ли не на постоянной основе, Генсэй стал чудовищно силён! Как мастер ближнего боя он, на мой взгляд, уже превзошёл Будо (громовец пусть и Внеранг, но в большей мере маг) и хвастался тем, что когда привыкнет к вернувшейся силе, сможет приблизиться к былому уровню некогда сильнейшего из Мастеров Империи.

В общем, не мне соревноваться с этим старым монстром, который, несмотря на моё жульничество со считыванием чужого намерения через духовную связь, в наших спаррингах побеждает в семи случаях из десяти. А два из оставшихся трёх оканчиваются "взаимным убийством", угу. Да-а... рановато мне корчить из себя высшего Мастера.

Зато изобразить сестрёнку с её Мурасаме можно и попытаться. Заодно свою собственную способность бронепробития стоит протестировать.

Пока ребята методично лишали монстра возможности сражаться или бежать, обнажённый клинок Яцуфусы постепенно покрывался чёрно-фиолетовым дымом, который после второй фазы стал будто бы впитываться в металл. Когда дымка исчезла, а лезвие окончательно почернело, срываюсь в атаку. Ямато с Бэйбом, заметив появление главы

группы, которая сжимала рукоять испускающего недобрую ауру меча, отступили в стороны, чтобы первая в Рейтинге смогла опробовать уже свою силу.

Выпад! И острое артефактного меча, напитанного огромным количеством духовной энергии демонической твари и её хозяйки, пронзает прочную шкуру на голове монстра. Затем с усилием, но проходит сквозь более чем двадцать сантиметров укреплённой черепной кости... после чего из проникшего в мозг тейгу выплёскивается доселе сдерживаемая злая мощь.

Смерть наступает мгновенно.

Отпустив рукоять, соскакиваю с рогатой головы местной версии трицератопса, изменённой природной силой.

— Хм-м, может и получится, — выйдя из ускорения, негромко произношу я, пока огромное, размером с фуру прошлого мира, тело динозавроподобного монстра с грохотом упало на землю, заставив её поверхность в последний раз содрогнуться.

Катана, конечно, — не какой-нибудь эсток или кончар*, созданные именно для пробивания брони, и лучше всего моё оружие себя показывает против незащищённой плоти. Но такой удар, пожалуй, без труда пробил бы уязвимые части тейгу-брони генералиссимуса; да и средние по защищённости не факт, что смогут устоять. А впрыснутая в тело негативная энергия, как минимум, резко снизила бы все боевые характеристики официально сильнейшего в Империи, позволив без труда добить ослабленную жертву. Да, с остальными двумя обладателями артефактной брони такое сработает даже лучше... Если кто-то из них решит постоять и подождать, пока я сконцентрируюсь, накачаю меч должным количеством силы и ударю, угу.

Нужно сокращать время подготовки или учиться проделывать всё это во время боя. А лучше всё вместе. Хм...

Но с не слишком умным титаническим насекомым такой фокус должен пройти. Хотя, конечно, одного ранения с выплеском тёмной силы для него будет явно недостаточно. Как и десятка... а возможно, и сотни. Однако на такой случай у меня есть и иные трюки в рукаве. Главное, чтобы подчинённые и союзники достаточно потрепали чудовище — и дали возможность ими воспользоваться.

/* — Эсток (фр. Estoc) — двуручный кончар (меч с прямым, длинным (до 1,5 м) и узким трёх- или четырёхгранным клинком, предназначенный для колющих атак по ослабленным участкам брони). В нашем мире эстоки, как и кончары, появились в связи с развитием и усилением доспехов, что не позволяло наносить рыцарям вред режущим или рубящим оружием, а у копий порой ломалось древко при первой стычке, из-за чего требовалось дополнительное оружие для нанесения колющих ударов, коим и стал эсток.

Хоть эсток и был достаточно прочным и острым, для пробивания доспеха требовались немалая сила и энергия, поэтому удары чаще всего наносились на полном скаку, за счёт скорости и массы коня. Такой меч не очень-то пригоден для фехтования, хотя есть и исключения из правила. Например, считается, что знаменитый французский полководец времен Итальянских войн конца XV — первой половины XVI вв. Пьер Террайль де Баяр как-то принимал участие в поединке, где оба противника были вооружены эстоками. В пешем же бою для пробивания доспехов его держали в двуручном хвате./

— Вижу, вы все отлично продвинулись в командной работе, — произношу я. — Думаю, в случае чего мы сможем справиться без помощи нашего толстого «друга» Тайго. Но на передний крайя вас, ребята, не пушу: с охотничьими техниками у вас пока не идеально.

Особенно у тебя, Акира, — усмехаюсь, — у многоножки нет столь нежных и уязвимых мест, как у бедного трёхрога.

— Ха-ха, моя миленькая, злобенькая мужененавистница! — со стороны шутника раздался обидный смех и его девушка, не став отвечать и проигнорировав попытку себя обнять, раздражённо фыркнула, отойдя на несколько шагов и отвернувшись от нас обоих.

— И это... Куроме-чи, — развернулся Кей Ли, — ты, конечно, крута: рогатый сдох с первого удара и даже не дёрнулся.... Но как ты теперь будешь выковыривать свою прелесть из его железной башки?!

— Мёртвые уже не такие крепкие, — заметил Ямато.

— Ты не совсем прав, Ямато, — с умным видом поправила его Акира, которой резко надоело дуться. — Я читала, что монстры, начиная с А-класса, постоянно поддерживают укрепление и даже после смерти это свойство сохраняется некоторое время. Этот слабее, но он укрепитель, поэтому придётся подождать. Или нашей самой сильной номеру один придётся повозиться и запачкать ручки, — закончила медик с долей ехидцы.

Указание на её бесполезность в бою с не столь сильным, сколь крайне бронированным противником, видимо, задело убийцу-медика сильнее, чем казалось, и она решила уколоть в ответ.

— Я не хотела тебя обидеть. Но согласись: как полевой медик ты будешь полезнее. Кто вытащит и заштопает нашего Мастера Шуток, если он опять полезет на рожон?

— Пф-ф! Этого фигляра? Пусть сам зашивается!

— Огонёк! — упал на колени Кей, — неужели ты меня разлюбила?! Скажи, это ведь Куроме-чи соблазнила тебя своим кроликом?! Да?! Тогда этот ничтожный слуга готов сам стать милым крольчонком Солнцеликой Госпожи, он купит костюм и... — чтобы сохранить остатки своей психики, стараюсь не вслушиваться в последующие кривляния парня и стеснительно-агрессивные возгласы рыжей.

«Соблазнила своим кроликом... — мысленно качаю головой, — даже не хочу представлять, что Кей под этим подразумевал».

— Мы поможем? — спросил подошедший ко мне Бэйб, взглядом указав на застрявшую в черепе трёхрога Яцуфусу.

— Спасибо, но я сама справлюсь, — отвечаю после благодарного кивка.

В подтверждение своих слов концентрируюсь на нашей с Яцу связи и призываю артефакт в руку.

— Кстати, я бы не хотела, чтобы вы болтали об этой моей новой возможности... как и об остальных.

— Почему? — удивлённо спросил вставший рядом с приятелем Ямато.

— Мне не нравится то, как быстро секретная информация утекает в руки мятежников.

Ямато, который благодаря такой утечке данных потерял троих членов своей пятёрки, на это молча сжал кулаки и кивнул. Впрочем, после нескольких секунд молчания он всё же не удержался от осторожного вопроса:

— А офицеры? Мы должны составлять отчёты. Нас не накажут за... — кареглазый парень покрутил головой стараясь подобрать нужное слово, — такое?

— Я теперь тоже офицер. Если что, ссылайтесь на мой приказ. В любом случае, даже если меня не будет рядом, никто из командиров не сможет наказать вас за молчание чем-то страшнее карцера. А после — я разберусь, обещаю. Да и не осталось у нас таких идиотов, как Клаус, — добавляю после короткой паузы.

— Хорошо, — русоволосый здоровяк открыто улыбнулся. — И... спасибо, Куроме. Командиры говорят, что приказ пришёл сверху, но мы знаем, что это всё только благодаря тебе.

Ну, хоть что-то идёт по плану. Раз уже сейчас новенький в команде — о «стареньких» не говорю, с ними я работаю уже давно — готов слушать в первую очередь меня, а не командование Базы, то спустя несколько лет, когда наступит час X, Отряд без колебаний последует моему слову и отправится вырезать предателей... даже если ими окажутся вышестоящие командиры или министры. Что касается павшего от наших рук монстра...

Кривовато усмехнувшись своим мыслям, поворачиваю голову к бездыханному трёхрогу и произношу:

— Я назову тебя Брандер, — на этих словах новая марионетка исчезла в пространственном кармане.

Верхом на белом жеребце, позаимствованном в конюшне гостеприимного рода Мизуна, Эрис неторопливо рысила в сторону рыбацкого поселения. Разглядывая окрестности, девушка всё сильнее чувствовала свою неуместность в этом угрюмом краю. Даже компания в лице недавнего пополнения Дикой Охоты — крепкого серебровласого мужчины с тейгусаблей на поясе, сопровождающего блондинку, решившую опросить местных жителей насчёт разбойников и пиратов — не помогала отделаться от навязчивого ощущения. А уж заехав внутрь нищего поселения, светловолосая прелестница, одетая в симпатичный прогулочный костюмчик с пушистой меховой оторочкой по краю воротника и рукавов, восседающая верхом на красивом и могучем белоснежном скакуне, ощутила это вдвойне острее.

Эрис обожала конные прогулки, но сейчас её настроение волей-неволей окрашивалось в цвета неприветливого внешнего мира. Неприятно чувствовать себя белой вороной посреди царства сумрачной и безнадёжной серости.

Особенно, если ты эмпат.

Хмурое пасмурное небо, неприветливо-свинцовое море, безостановочно и безнадёжно разбивающее свои волны о недалёкий берег, грязная грунтовая дорога под копытами, покосившиеся домики по сторонам... всё это навевало достаточно тягостные ощущения. Между крытых серо-коричневой соломой лачужек и развешенных тут и там сетей, сильно пахнущих рыбой, сновали местные жители, закутанные в тусклые и потрёпанные тёплые халаты (кимоно, кажется?). Впереди, вывернув из-за поворота, по ни разу ничем не мощёной деревенской дороге, утопающей в липкой от растаявшего снега грязи, проехала выдавшая виды скрипучая телега, запряжённая худой старой клячей. Лица детей и взрослых, задубевшие от ветра, холода и солёного воздуха, глядели с угрюмым ожиданием — ни капельки веры в то, что прибывшие к ним гости могут принести с собою что-то хорошее, не читалось на них.

В этом царстве угрюмой беспросветности породистый Снежок и его аристократическая наездница, сияющая красотой и энергией юности, никогда не знавшей настоящего голода и изнурительного труда, выглядели настоящими пришельцами из иного, много лучшего мира.

Девушка покосилась на своего сопровождающего, который, в пику ей, пускай и не выглядел органичной деталью пейзажа, но и не выделялся. Обычный гнедой конь, блёкло-зелёная штормовка из плотной ткани, такие же грубые штаны, коричневый плащ, меч и пистолет на поясе, ботинки с высоким голенищем, которые не боятся ни сырости, ни грязи. На Айрона деревенские если и бросали взгляд, то мимолётный... чтобы тут же перевести внимание на неё. Эрис словно наяву слышала устремлённое к ней: «Что ты здесь забыла, чужачка? Уезжай! Не доставляй нам проблем!». И разве что совсем маленькие дети испытывали более яркие эмоции, показывая пальцем на «белую лошадку» и «красивую тётю» (за что старшие быстренько уволакивали их подальше, порой награждая затрещинами).

Наверное, стоило прислушаться к советам опытного компаньона и надеть нечто менее яркое, а также выбрать не столь приметного скакуна... Но Эрис так понравился статный жеребец, этот замечательный костюм путешественницы и то, как она в своей обновке выглядит верхом на белом четвероногом красавце, что поменять их на нечто другое казалось

ну совершенно невозможным!

Тогда.

Проехав к центральной площади, аристократка, проявив вежливость к собравшимся, спрыгнула со своего Снежка и обратилась к деревенским.

— Добрый день! — подавив нервозность и ослепительно улыбнувшись окружающим, поздоровалась она.

Ответом стало хмурое молчание.

— Мы из специального имперского отряда Дикая Охота, который борется с преступниками и несправедливостью! — неудавшаяся певица постаралась состроить более серьёзное выражение лица. — Если у вас есть информация о пиратах, бандитах или тех, кто с ними сотрудничает, пожалуйста, сообщите нам! Мы здесь для того, чтобы вам помочь!

По рядам селян пробежал тихий, неприветливый ропот и быстро затих, но неприязненное гудение направленных на неё эмоций всё так же ощущалось на краю восприятия.

Эта поездка совсем не походила на то, что она себе навоображала, решив помочь их общему делу, когда уговорила Сюру перед тем, как он телепортируется куда-то по своим делам, переместить их в небольшой прибрежный городок. Не то чтобы девушка и впрямь верила, что им с Айроном улыбнётся удача и они, сами или с помощью подсказок от населения, смогут найти пиратов, мятежников или иных вредящих Империи преступников. Но... столь вопиющей бедности прибрежных поселений и настолько холодного приёма от селян она определённо не ожидала.

Из-за изначально негативного настроения толпы даже попытка расположить к себе людей, используя голос, оказалась провальной. Не то чтобы она не могла заставить их говорить, применив больше силы — но чем это отличалось бы от физического насилия? Ведь после такого эти люди затаят ещё большую обиду на Империю.

Эрис подавила желание вцепиться руками в полы своей курточки и беспомощно оглянулась на спутника.

Тот со взглядом «я же говорил!» вышел вперёд.

— Где староста?! — командным тоном гаркнул он.

Общественность поволновалась, но всё же вытолкнула из своих рядов лысоватого мужичка в не таком потрёпанном, как у остальных, кимоно.

— Читать умеешь? На, — на мгновение ускорившийся мужчина оказался перед главным среди деревенских и сунул ему под нос документ, пестрящий переливающимися в тусклом свете пасмурного неба печатями. — Отвечай на вопросы! Или хочешь, чтобы мы вместе с полицией приехали?

Староста и его подопечные не хотели. Все в деревне прекрасно знали, насколько господа полицейские не любят, когда их отвлекают от важных дел — и чем чреват подобный визит.

— Прощеньца просим, ваши милости почтенные воители! — глубоко поклонился староста под согласный гул и такие же опасливые поклоны остальных селян. В восприятии Эрис сплошная стена угрюмого неприятия окрасилась пятнами страхов и мрачных предчувствий. — Не признали, мы, скудоумные, важных гостей. Нету у нас никаких разбойников! Честным трудом живем, рыбку ловим. Всем довольные мы, всё хорошо, не ропщем. Чтим владетельных господ, божественного Императора и законы его, — опустив глаза, под согласный гул голосов других селян, опасливо забубнил староста.

Эрис расстроено выдохнула и всё-таки вцепилась ладонями в куртку. Она же хочет помочь! Почему на неё сначала смотрели с неприязнью и настороженностью, а теперь со страхом?! Неужели Сюра был прав, когда нелюбезно отзывался о безмозглом мужичье, с которым бесполезно разговаривать?! Нет! Она ведь путешествовала с артистами, и пускай они в итоге расстались на неприятной ноте, но до того она ведь прекрасно общалась не только с дядей! Были же Робби, вредная Падма с братом, спокойный силач Гарт...

Она обязана найти с этими людьми общий язык!

* * *

Ближе к вечеру, после посещения ещё нескольких деревень (закончившегося, впрочем, как под копирку), возвращаясь в городок, откуда их завтра заберёт Сюра, понурая блондинка спросила спутника:

— Скажи, Айрон, почему все эти люди такие неприветливые?

— А с чего им делаться радушными, госпожа? В здешних местах ничего хорошего от власти сроду не видали. Полиция, сборщики налогов, знатные господа или разбойники — крестьянам всё одно.

— Айрон! — надулась блондинка. — Я ведь просила называть меня по имени! Ты теперь один из Дикой Охоты, с собственным тейгу, как у меня и у Сюры.

Пускай мужчина и происходил из простонародья, потом и кровью добившись чина морского офицера, а также статуса, сопоставимого лишь с низшим дворянством, а оттого давно привык к высокомерному отношению со стороны более родовитых коллег и даже считал это правильным, но Эрис искренне полагала, что в небольшом отряде из тейгузеров не место разделению по сословному признаку. Девушка пыталась продавить свою позицию, перевоспитывая мужчин Дикой Охоты, но пока выходило с переменным успехом. И не в последнюю очередь из-за сопротивления со стороны самих «воспитуемых».

Сюра был не то чтобы против, но... он вытащил Айрона из камеры смертников, где тот сидел после убийства начальника порта, сотрудничавшего с пиратами, после чего сын премьер-министра сразу (и на вкус Эрис — излишне жёстко) расставил акценты, рассказав новому члену отряда, что ему грозит в случае неподчинения или предательства. Айрон и так робел перед столичными высокородными, а после угроз Сюры и вовсе старался лишней раз не привлекать к себе внимания, что, как видела девушка, тешило самолюбие главы их небольшой, но сильной группы. Также она видела и то, что угрозы её друга в адрес новичка не то, чтобы совсем несерьёзны, но в большей степени призваны произвести впечатление как на самого Айрона, так и на неудавшуюся певицу.

Глупые игры взрослых мальчишек!

— Не привык ещё, — буркнул уже почти сорокалетний мужчина.

— Ладно, но ты привыкай, — солнечно, пусть и немного устало, улыбнулась его молодая спутница. — И не обращай внимания на выпады Сюры. Он не злой, просто колючий.

Ещё с пару сотен метров они проехали молча, но потом Эрис решила продолжить прошлую тему.

— Ты ведь жил где-то недалеко отсюда? Скажи, почему рыбаки такие бедные? Я читала, что северо-восточное побережье почти такое же богатое, как юго-восточное до мятежа. Разве люди здесь не должны жить лучше?

— Не простые рыбаки и землепашцы, — хмыкнул владелец лунного клинка Шамшир, прошлого хозяина которого (вместе с его пиратской командой) уничтожила Дикая Охота. —

Лучше живут Мизуна и те, кто кормится с портов и морской торговли. Вы слордом Сьюрой много путешествовали, но всё больше по крупным городам. И ты теперь, верно, думаешь, будто вся Империя живет так же, как твоя родная Столица? Каменные города, мощные дороги, фонтаны всякие со статуями? Забудь! Такое можно увидеть лишь в нескольких центральных городах провинций, да и то местами. А в других краях всё, как в тех рыбацких сёлах. И везде в мире так: серость, нищета и полуголодная жизнь...

Мужчина замолчал, о чём-то задумавшись, и Эрис, боясь вспугнуть миг откровенности, тактично не стала прерывать его своими вопросами.

— Вы, госпожа, — заметив, как собеседница недовольно засопела, Айрон поправился, — то есть, ты, Эрис, верно, знаешь, что я десять лет отслужил во флоте, а потом командовал контрабордажниками «Принцессы Морей», большого торгового судна. Наш капитан был рискован малым, частенько пускался в авантюры. Но почти всегда он выходил с прибытком для себя и всех нас... пока эта продажная... — мужчине пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сдержать грязные ругательства, — отрывка осьминога не продала «Принцессу» пиратам! — сплюнув под копыта своего коня, Айрон некоторое время ехал молча, стараясь подавить бушующие внутри эмоции. Наконец, глубоко вздохнув и бросив взгляд на облака, он продолжил:

— Где нас только не носило... — мужчина снова вздохнул. — И знаешь что? Рыбак северных племён всю жизнь пьёт вонючую бражку и питается селёдкой с водорослями, а по большим праздникам закусывает бараньей требухой. И наш Имперский рыбак из вон той, — мужчина махнул в сторону виднеющегося на горизонте поселения, — деревушки свою жизнь проживает точно так же. И рыбак у западников. Какая меж ними разница? Да почитай — никакой! Если не считать того, что одни платят налоги своим вождям, а другие — Императору. Они даже говорят почти на одном языке! Различия есть, но мало, кроме как у совсем уж тёмных дикарей.

Мужчина, вспомнив о чём-то, внезапно покривился и сплюнул. Потом продолжил:

— А чего говорить не хотят... По тебе сразу видно — столичная штучка, а местные столичных почитают за пиявок, что с них соки тянут: дай волю — всех передавят. — Эрис вскинулась, но Айрон поднял руку, прося дать закончить. — Они неправы, но понять их можно: крестьянин, живущий у западного тракта, и мясо ест каждую неделю, а не по большим праздникам, и пива себе может позволить попить в таверне, и дочке приданое собрать. А здесь есть старики, что за всю жизнь и серебрухи не видели: обменом живут. Налоги — и те с недёю платят: возами с вяленой рыбой да бочками с сельдью.

— И что так совсем везде? Значит, я только зря просила Сьюру нас перенести и отняла у тебя время? — поникла девушка.

— У этих ничего ещё, — "утешил" мужчина, — вот у откупных совсем худо. А что съездили, так не зря, а какой-никакой опыт. Сама ж хотела посмотреть, что да как, верно?

— Да, ты прав, Айрон. Знаешь, одна моя подруга рассказывала о схожих вещах, но я ей не очень верила, думала, она преувеличивает. Мы даже дискутировали на счёт дворянских вольностей и привилегий. Она утверждала, что аристократы, которые не занимаются своей землёй — недостойны владения ею, а я называла её взгляды слишком радикальными. Но отдавать землю, заработанную кровью предков, на поругание презренных торгашей самого худшего сорта? Не понимаю. Как откупщики вообще могут запрещать голодающим рыбакам питаться дарами моря?! — блондинка всплеснула руками. — Или ты тоже преувеличиваешь? — Эрис подозрительно сощурила зелёные глаза.

— Обычное дело, — заявил Айрон, пожав плечами. — Посадят учётика с парой дуболомов, а тот смотрит, чтоб всё добытое отправляли на заготовку. Кто утаит — на правёж. Коль желаешь потешить брюхо — ешь сырую рыбку прямо в лодке, да чтоб не видел никто. Если желаете, можем завтра заехать посмотреть на откупных.

— Не нужно, — девушка энергично мотнула головой. — Мне пока хватит... опыта и впечатлений. И перестань сбиваться на «вы», Айрон!

Моряк покивал и в очередной раз пообещал, что больше не будет, а Эрис мысленно отметила, что сейчас он намного более открыт и искренен, чем ещё неделю назад. Ничего, пройдёт ещё немного времени — и они станут настоящей командой!

Касательно дворян и их отношения к своим вотчинам и данникам: девушка признала мнение Сюры и Куроме о том, что некоторые старые рода успели выродиться и имеют больше, чем заслуживают. Земли Империи должны принадлежать тем, кто готов их защищать и обустраивать, а не тем, кто их разоряет, тем самым настраивая население на бунт и сотрудничество с предателями и преступниками!

* * *

Шли дни — и вот, наконец, подготовка к сражению с гигантской многоножкой, чья активность нервировала всех находящихся в зоне её досягаемости лордов, вышла на финальную прямую. Однако скорый бой пришлось ненадолго отложить: нам в лагерь доставили послание (на самом деле целую пачку) от наместника, который настойчиво приглашал меня в свой дворец для обсуждения неких крайне важных дел.

Вообще-то Тайго желал встретиться раньше, но из-за повышенной мобильности нашей группы мы сменяли точки пребывания до того, как до нас доходили письма и телеграммы, а лагерь, что понятно, не имел собственной телеграфной башни или почтового адреса. У меня имелись догадки на счёт того, что же за «важные дела» так хочет обсудить наместник, а также некоторая уверенность в том, что безрезультатность отправленных сообщений заставила толстого политика изрядно поволноваться — уж больно велика оказалась куча таки дошедших до лагеря писем.

Однако, раз уж последнее послание передали мне в руки, то игнорировать его не стоит — мало ли, какие глупости могут прийти в голову к теряющемуся в догадках нервничающему политику? К тому же, если я верно понимаю ситуацию, из этих переговоров можно извлечь выгоду.

Так или иначе, но оставив ребят заниматься финальной подготовкой к бою, а также поручив контроль и муштру наших союзников и наёмников, склонных устроить «весёлый» междусобойчик, опытному в подобных вопросах Генсэю, я вновь прилетела в Хокори и теперь шагаю по дворцу Тайго, направляясь к его переговорной. Вот, сделав очередной поворот, стало возможным увидеть проход к цели визита, и сопровождавший меня Лу Шен, поклонившись, удалился.

Видимо, на этот раз наместник решил вести диалог без свидетелей.

«Что же, проверим, насколько были верны мои догадки и что удастся выжать из ситуации».

— Господин наместник, — склоняю голову в уважительном приветствии.

— Здравствуйте, здравствуйте, моя дорогая! — всплеснул руками немолодой круглолицый толстяк, небрежным жестом отсылая служанок. — Оставьте эти церемонии, присаживайтесь, разделите с этим стариком стол и беседу.

Перед Тайго, с показной расслабленностью устроившимся в своём троноподобном

кресле, стоял небольшой круглый столик с чаем и сладостями, по другую сторону от которого находилось мягкое кресло для меня. Сладости, кстати, в большинстве были представлены не несладкими диетическими десертами для Тайго, а теми, что я заказывала дворцовым слугам во время своего первого визита. Да и держать меня в стоячем положении, «задумавшись о своём», хозяин дворца даже не подумал.

Какое разительное отличие в сравнении с первой встречей!

— Я приказал доставить для прекрасной гостьи только самые лучшие десерты! Пожалуйста, угощайтесь. Моим посланцам было так сложно вас найти, что этот скромный чиновник начал бояться, что смог обидеть юный, столь же восхитительный, сколь и смертоносный цветок! Развейте же мои опасения... — в своей обычной цветистой манере вступил в беседу управитель Северо-востока.

Впрочем, на этот раз за привычным словоблудием скрывалось не прощупывание условно опасных визитёров на предмет их наиболее удобного использования, а вполне настоящий страх... Хотя нет, эмпатия доносила скорее сосредоточенность и внутреннюю готовность к любому исходу переговоров, даже самому печальному для наместника.

Но надо отдать должное: тем животным, путающим мысли чувством, которым обычно воняли оказавшиеся в опасности личности, что привыкли повелевать чужими судьбами, но никак не подвергать риску свою — от наместника не несло. Толстый, хитрый и болтливый, любитель малолетних мальчиков и девочек (что, впрочем, могло не соответствовать истине и являться ещё одним штрихом маски сластолюбца), но не обделённый достойными уважения качествами, по-своему смелый человек.

Очевидно, Тайго давненько получил информацию о том, как мы поломали его планы, снабдив заметную часть центральных селений необходимой им провизией. Также он должен был успеть узнать о конфликте с его ставленниками и вероятно выбитой из них информации, принять донесения о напавших на нас убийцах, договорённостях с центральной аристократией и многом другом. Теперь же любитель цветистых словес и яркой одежды очень желал понять: кто стоял за операцией «Накорми и подружись» (в то, что мы провели её самостоятельно, он, судя по эмоциональному фону, ни капли не верил), какую часть его интриг узнали разрушившие их представители столичной разведки и чем это грозит самому Тайго.

Интересно, как этот хитрый жук собирается выкручиваться?

* * *

Наместник давно вращался в сферах высокой политики и прекрасно понимал, что бездействие неизвестных ничего не значит. Пока ситуация не стабилизировалась, в Столице будут терпеть практически любые его выходки, но вот после... После удар может затронуть не только лично Тайго, но и его род, на который наместник опирался во многих вопросах и который извлекал из его правления немалые выгоды. Чиновник уже догадался, что как минимум часть его затей попала в руки кого-то из высших офицеров разведки. Это скорее всего не Сайкю — иначе с ним сразу вели бы дела по-другому, но ниточки определённо тянутся к кому-то достаточно влиятельному, чтобы ему подчинялись элитные убийцы и чтобы суметь тайно перебросить многие сотни или даже тысячи тонн груза.

Или... кто-то из дуэта хозяев сухопутных и морских водных путей решил предать союзника? Если в дело плотно вмешалась центральное управление Службы разведки, то собранные Тайго знания о позициях союзников, противников, нейтралов, их фигур и ресурсов — резко превращаются в критически недостоверные, из-за самого факта появления

нового игрока.

Однако теперь у него появился шанс развеять туман незнания.

Внутренняя кухня разведки всегда оставалась Terra incognita, где младший офицер мог обладать полномочиями выше какого-нибудь генерала, а генерал на деле оказаться ни на что не влияющей ширмой. Поэтому, когда аккуратные попытки что-то выяснить не принесли никакого результата, наместник не удивился, лишь уверился, что в этой банке ядовитых пауков идёт очередная интрига. А раз так, то из проигрышной ситуации можно если и не извлечь выгоды, то хотя бы минимизировать потери, придя к взаимному соглашению с неизвестными.

...Даже если по итогу переговоров Тайго придётся последовать за множеством своих предшественников, занимавших этот крайне выгодный, но проклятый насильственной смертью пост, то уж позаботиться о судьбе остальных родичей он точно сумеет. В конце концов, он уже не так молод, чтобы слишком сильно держаться за жизнь, и прекрасно понимает, что такое долг перед родом.

Но лучше бы, конечно, договориться так, чтобы сохранить власть и пожить ещё.

* * *

— Что ж, я рада вашей готовности к настоящему сотрудничеству, — неторопливо произношу, когда наместник, наконец, закончил свой спич и выжидательно уставился на меня. — Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Касательно ваших махинаций: учитывая обстановку на ваших землях, концентрация власти в одних руках пойдёт им на пользу. Разумеется, если эта власть будет находиться в руках верного Империи человека. Однако мне бы хотелось узнать подробности вашей затеи. Вы же ими поделитесь, дядюшка Тайго? — улыбнувшись, делаю глоток из своей чашки.

— Я, безусловно, счастлив поговорить с такой прекрасной воительницей, как вы, юная Абэ. И я ни в коей мере не желаю принизить ваших талантов бойца. Но ваш покорный слуга рассчитывал, что вы сведёте его с одним из лиц, уполномоченных для, э-э, высоких переговоров, — занервничавший наместник перешёл на куда более лаконичную манеру речи, чем в начале. — Политика, понимаете ли, имеет свои... тонкости.

— Не стоит беспокоиться, господин наместник. Я ведь ещё во время нашей прошлой беседы сказала, что меня наделили правом решать любые вопросы, которые возникнут в ходе операции умиротворения Северо-востока. А если вы переживаете о том, что можете выдать слишком уж компрометирующую информацию против себя, то зря. Некоторые ваши... агенты в стане дворян центра оказались весьма говорливыми и щедрыми людьми. А ещё они тщательно собирали компромат на вас. Пожалуй, вам даже повезло, что я первой на них наткнулась. Иначе, попади эти документы в плохие руки, — сделав очередной глоток из чашки, передаю кожаную папку покрышемуся мелкой испариной Тайго, — и разгневанные аристократы голодающих провинций вряд ли смогли бы удовлетвориться лишь вашей смертью. Очень злопамятные и кровожадные люди, хоть в большинстве и следующие своим законам чести. Но не мне вам это рассказывать.

Отправляю в рот очередное очень вкусное пирожное. Всё же наместник молодец: знает, как и кому угодить.

— И, к сожалению, не у всех кровожадность сочетается с кодексом чести. Или хотя бы работающими мозгами, — расстроено качаю головой, — Представляете, господин наместник, меня несколько раз пытались обмануть, прикрываясь вашим именем! Даже ограбить, — на лице промелькнула жестокая усмешка. — А под конец кто-то прислал

убийц... Не подскажите, что за злодеи это могли быть?

— Возмущён и опечален вместе с вами! — толстяк эмоционально всплеснул руками. — Но могу вас заверить — в моём окружении подобных лиходеев нет! Я бы никогда не стал работать с такими негодьями!

Разогнанный разум позволил заметить непроизвольное движение глаз и мимических мышц, а эмпатия помогла яснее интерпретировать увиденное: скорее всего, непричастен к покушению, но имеет какие-то подозрения.

— Поверьте: этот слабый старик всем своим негодующим сердцем на вашей стороне, но, к прискорбию, ничем не может помочь, — продолжил свою речь собеседник. — Я всего лишь простой чиновник нашей благословенной Империи, а не следователь или разведчик. Попробуйте обратиться к полиции или вашим коллегам из разведки. И помните: вы всегда можете рассчитывать на поддержку вернейшего сторонника Империи и вашего преданного друга в моём скромном лице!

Про упомянутую мной попытку обмануть и ограбить одну добродетельную и щедрую волшебницу Тайго предпочёл не вспоминать. До него определённо дошли слухи о судьбах излишне предприимчивых дворян, с частью из которых он сотрудничал, и мысли об этом доставляли ему дискомфорт.

— Жаль. Ну, тогда познакомьтесь с материалами, а я выпью ещё чаю, — произношу, придвинув к себе тарелку с находящимися там сладкими мини-рулетиками.

— Да-да, конечно, ни в чём себе не отказывайте, моя дорогая, — наместник, окинув меня трудночитаемым взглядом, погрузился в бумаги, а я занялась чаем и сладостями, которые оказались более чем достойны внимания.

По мере того, как его миниатюрная гостья методично и стремительно опустошала вазочки и тарелочки, тучный глава северо-восточной области Империи знакомился с письменными признаниями и компрометирующей документацией. Несколько раз Тайго отрывал взгляд от бумаг и переводил внимание на девчонку, ощущая, как в голове происходит переоценка сидящей перед ним юной разведчицы, а в животе скручивается узел страха. Глава имперских убийц заметила его внимание — выбитый из колеи политик не сумел удержать маску — и приветливо ему улыбнулась, отчего холодный узел сдерживаемого ужаса стянулся только сильнее.

— К-как вы сумели это добыть? — утерев обильно выступивший на лбу пот, хрипло спросил наместник; он пусть и ожидал того, что добытый имперцами компромат окажется неприятным, но никак не *настолько*. — Это... это поставит на грань краха не только меня и мой род, но и семьи всех причастных... Может разгореться новая война, как после падения рода Абэ. Никто не станет делиться такой информацией! Даже под пытками и угрозой смерти!

— Я умею быть убедительной, — доброжелательно ответила темноглазая убийца. — И вы зря недооцениваете искусство допроса. При наличии времени и достаточной квалификации разговорить можно практически любого. Кстати, передайте моё уважение вашим кондитерам: десерты и впрямь отменно хороши, — закончила она с лёгкой улыбкой.

Сейчас милая и, в общем-то, доброжелательная улыбка от щедрой на них молоденькой любительницы сладкого показалась Тайго более пугающей, чем любой оскал и угрозы. Слишком её мимика и внешность диссонировали со страшным смыслом слов. Жестоко пытаться дворян, выдирая из них информацию, словно из каких-то хворостных разбойников, а после вот так, приветливо улыбаясь, рассказывать об этом тягчайшем преступлении за чашечкой чая...

Чудовищно!

И осознание того, что, получив приказ, она будет с таким же выражением на почти детском лице пытаться и казнить уже **его** родичей, заставляло внутренне леденеть. Сейчас он очень хорошо понял опасения молодого Лу.

— Да, конечно. Я сейчас же прикажу доставить новых сладостей, — наместник нажал на кнопку золотого звонка, украшенного затейливым рельефным узором с инкрустацией разноцветными драгоценными камнями, и спустя пару минут в комнату вошли служанки, которые расторопно заменили пустой чайник и блюда с вазочками на полные.

Заметив интерес к парочке служанок, Тайго произнёс:

— Если моя уважаемая гостья пожелает, то эти двое или любые другие приглянувшиеся вам девушки из прислуги моего дворца с радостью скрасят вашу ночь.

— Не стоит, господин наместник. Я не стану задерживаться и собираюсь отбыть сразу, как завершится наша беседа. Дела, — убийца состроила кислую мину и, пододвинув к себе блюдо с пирожными произнесла:

— Продолжим? Насколько я понимаю, наши действия по снабжению провизией известных вам лордов ударили по вашим планам и подмочили репутацию. Как насчёт того, чтобы превратить помощь нуждающимся — в изначально нашу с вами совместную затею?

— Мою и Имперской власти — или мою и Службы разведки? Или... мою и вашей

группы? — Тайго осторожно уточнил важную деталь. — И прежде всего я хочу узнать, чего мне это будет стоить.

— А в бескорыстное желание принести нашей великой стране порядок и процветание вы не верите?

— Я вне всяких сомнений верю, что в горячих сердцах добрых граждан нашей прекрасной и великой страны живёт это восхитительное и возвышенное чувство. Однако у кормила корабля нашего государства стоят не столь... склонные к идеализму личности. Как это ни печально, многие добродетели рядового гражданина для облечённого властью чиновника, феодала или представителя силовых структур становятся едва ли не пороками, — витиевато ответил наместник.

— Хм, логично...

* * *

Дальнейшие переговоры прошли в довольно забавном, но вместе с тем и раздражающем ключе. Наместник предлагал одной доброй, но несколько замотанной волшебнице и её воображаемым покровителям деньги, документы на владения шахтами, предприятиями и недвижимостью, как в Хокори или иных городах Северо-востока, так и в Столице и её пригородах...

А мне приходилось измышлять, как от этого всего отбояриться, при этом создавая иллюзию желания урвать побольше.

К сожалению, попытка сказать Тайго, что я не желаю получить от него крупных материальных предпочтений, привела бы к непредсказуемому результату. Ведь если кто-то не пытается торговаться и идёт на соглашение с заведомо невыгодными условиями — это чаще всего значит, что этот кто-то вообще не собирается его соблюдать и в будущем планирует забрать всё. Ну, по крайней мере, так мыслил мой визави.

С моей же стороны нежелание брать идущую в руки халяву, диктовалось отнюдь не врождённой скромностью и альтруизмом, а более приземлёнными резонами. Я, конечно, довольно далёкий от тяги к роскоши человек и вполне удовлетворяюсь десятью золотыми зарплаты лейтенанта Отряда Убийц, которых с лихвой хватает на то, чтобы содержать домик, парочку слуг и не отказывать себе во вкусной еде, даже с учётом моих аппетитов. Но вот проект по спасению Империи требовал просто прорвы средств, часть которых было бы не зазорно позаимствовать у «дядюшки Тайго», который и сам не прочь поделиться.

Только вот сомневаюсь, что настолько крупный куш, который ухватила какая-то там бесправная убийца, пройдёт мимо внимания старших и высших офицеров родного ведомства. Это же какое оскорбление! Им, уважаемым людям, приходится напрягаться, дабы получить заметно меньшие деньги путём воровства из казны или продажи государственных секретов, а бывшая тень ухватила такой кусок сразу!

Непростительно! Непременно нужно отобрать «несправедливо нажитое», а наглую выскочку показательно наказать!

Может, я и преувеличиваю; но работа в Отряде и, что важнее, множество откровенных бесед с обращёнными в нежить чиновниками, аристократами и не блистающими званиями, но посвящёнными в тайны высших кругов своих ведомств офицерами-порученцами давно развеяли все иллюзии о нравах, царящих во Дворце и министерствах. Даже то, что Отряд напрямую подчиняется Сайкю, который оказывает мне покровительство, здесь не факт, что поможет.

Министр разведки, естественно, не станет отбирать у подчинённой такие, с высоты его

должности, гроши — но станет ли он мешать другим высшим чинам из своего министерства? Вряд ли. Зачем, если можно дождаться, пока прижатая жадными чинушами подчинённая сама не прибежит с просьбами о помощи? Ведь это так удобно — оказать ничего не стоящую тебе услугу и повесить на просителя огромный долг! В определённой ситуации Сайкю и сам может инициировать процесс моего раскулачивания, чтобы позже выступить спасителем. И чтобы я не нагнала в будущем.

М-да, если смотреть с этого ракурса, то не стоит слишком светить даже средства, полученные от торговли провизией и тревухой монстров. По крайней мере — в масштабах больших, чем одна-две тысячи золотом.

Вот такое вот противоречие.

Пришлось выдумывать целое представление, чтобы показать, «как нам нужны наличные фонды» и взамен много более ценных, но достаточно труднореализуемых (особенно в секрете от представителей родного ведомства и людей самого наместника) шахт и долей в различных предприятиях подвести Тайго к тому, чтобы предложить обычное золото. В итоге, пятьсот золотых досталось лично мне, ещё пять тысяч золотых слитков (или пятьдесят тысяч монет) я должна буду потратить на организацию борьбы с монстрами и бандитами (наместник, судя по эмоциональному фону, пребывал в полной уверенности, что большую часть денег мои покровители присвоят себе). Помимо этого мне передали информацию о нескольких анонимных счетах, которые я могу прямо сейчас передать шифром через телеграфную связь. Там находилось почти столько же — помощь «друзьям» Тайго в очередном переделе сфер влияния.

В той манге про наш мир, которую читал я-Виктор, Император и Онест за стремительную победу над армией взбунтовавшегося Северного королевства наградили Эдес десятью тысячами слитков. А мне дали почти такую же взятку, да уж... И ведь это не окончательная сумма, мы с управителем Северо-востока просто договорились о новой позиции относительно гуманитарной помощи голодающим провинциям, сотрудничестве в борьбе с монстрами и бандитами, а также его, наместника, конкурентами. Окончательный расчёт должен произойти позже.

Фактически Тайго заплатил аванс, а основную плату у него потребуют (или не потребуют, я ещё не решила) после того, как он плотно утвердится в своём кресле. В знак добрых намерений я передала прихваченные с собой документы. Мы оба понимали, что это лишь часть компромата, а оставшаяся станет залогом молчания и выполнения своих обязательств со стороны толстого любителя цветастых тряпок и слишком вычурных словесных конструкций. С моей же стороны залогом стала полученная взятка и кое-какая информация о моих «покровителях».

Казалось бы: завербовать наместника, может, не самой богатой, но и далеко не самой бедной части Империи — весьма и весьма круто. Но если подумать о том, какие проблемы это может принести в случае утечки информации, а также вспомнить, что ни в каких моих планах участие Северо-востока не прописывалось, сие уже не выглядело столь блистательной победой. Да и Тайго этот... тот ещё хитрый жук. Это сейчас, будучи в крайне неустойчивой позиции, он легко поддавался влиянию, а вот потом... Такие люди даже проигрыш порой способны обратить себе на пользу. Опасная игра, очень опасная. Но в будущем поддержка северо-восточных провинций может сильно пригодиться.

Тем более глава этих территорий, несмотря на все свои недостатки и скелеты в шкафах, как для политика, достаточно неплохой человек, и ко всему довольно компетентный, если

уж сумел продержаться на посту два десятилетия. Пусть давит конкурентов, усиливает позиции и гасит бурления на подведомственных территориях, а потом, когда новый царёк обретёт достаточно власти, после наступления часа X, с него можно будет и спросить.

А что касается возможных попыток соскочить или занять более выгодную позицию в спайке, то будем надеяться, что я достаточно запутала своего толстого, хм, партнёра. И что убийственный компромат, часть которого удалось получить и от самого наместника, сможет удержать его от опрометчивых шагов.

В конце концов, сохранять статус-кво и в его интересах. Тайго достаточно опытен и осторожен, чтобы не ставить на кон всё в погоне за неочевидным выигрышем. В принципе, даже если Северо-восток сосредоточится на своих проблемах и, воспользовавшись каким-нибудь благовидным предлогом, не станет лезть в нашу будущую драку с революционерами и «дорогими друзьями» из Дворца — это тоже приемлемо. Прочный нейтралитет одной из третьих сил заметно упрощает глобальное политическое уравнение.

* * *

После того как маленькая убийца, оказавшаяся куда более опасной и значительной персоной, чем он счёл изначально, покинула переговорную комнату, Тайго устало обмяк в своём кресле. Сказать, что он ни разу не оказывался в настолько опасной ситуации, означало соврать. Но подобное являлось делом давних лет, когда он ещё только рвался наверх; и ещё пара *острых* эпизодов случилась немного после, пока ещё относительно молодой и куда более стройный мужчина утверждался в кресле наместника.

Сейчас, когда к горлу управителя этих земель, который уже привык смотреть свысока или, по меньшей мере, на равных практически на всех партнёров на политической сцене Северо-востока, приставили фигуральный клинок — это выбило его из колеи.

По счастью, его партнёрша не являлась искушённым дипломатом (или, быть может, получила инструкции не давить сверх меры на пойманного в ловушку чиновника). Но, в любом случае, в результате ему удалось извернуться, отделавшись малой кровью. Тайго докладывали, что в Столице начался очередной передел власти, поэтому он несколько не удивился желанию получить мзду в виде денег и всесторонне это желание поддержал. Ведь если от него хотят всего лишь золото — значит, не планируют глубоко лезть во внутренние дела его вотчины. Вот если бы девочка настаивала на получении не слишком ликвидных, но при том позволяющих влиять на экономическую и политическую обстановку долей в ключевых предприятиях, было бы неприятней. Золото же...

Сто тысяч монет — далеко не мелочь; однако для человека, сквозь руки которого ежегодно проходят многие миллионы — отнюдь не какое-то немислимое богатство. Про пять сотен ауреев, которые он вручил самой юной хозяйке древней реликвии, и говорить не стоит: просто небольшой дар в знак взаимной приязни.

А вот что его смущало — это слова главы имперской группы. Куроме заявила, что её верность в первую очередь принадлежит Сайкю и Императору. Причём акцент был сделан именно на личности государя, а не на верховной власти в целом.

Тайго помнил маленького Макото, которого видел шесть лет назад. Обычный маленький мальчик, ничего не решающая декорация на троне, за спиной которой стоят настоящие хозяева страны. Насколько он знал, так же обстоят дела и поныне: Онест старательно держит одиннадцатилетнего Императора подальше от реального положения дел и рычагов управления, а тот с радостью соглашается на все предложения самого доверенного из своих министров.

Но девочка упомянула о том, что недавно имела личный разговор с Императором, и тот выказал недовольство нынешним положением вещей. Обман? Возможно. Однако он слышал о её ученичестве у Будо, то есть Куроме действительно вхожа во Дворец. С другой стороны, ни подтверждение встречи юной Абэ и Императора, ни её опровержение ничего не дают. Встреча могла происходить и тайно, а имевшую место быть — вполне могли использовать как обманку.

Изощённый ум политика сходу сгенерировал несколько возможных подстав, заговоров царедворцев, пожелавших перехватить у Онеста контроль над сиятельной витриной тёмных делишек истинных хозяев Империи, а также иных интриг, куда его могут втянуть. Существовал вариант, в котором венценосная марионетка, недовольная своей ролью, решила оборвать удерживающие её нити вместе с руками кукловодов. Тайго являлся хорошо образованным человеком и мог рассказать не один случай из истории, когда «слабые и глупые» дети обыгрывали не воспринимающих их всерьёз многомудрых взрослых, что уже считали имущество опекаемых сироток своим.

Почему с ним поделились подобной информацией (а в то, что эта шпионская змея случайно оговорилась, он ни капли не верил — только не после закончившейся беседы!)? У Тайго имелось две основных версии: либо его собираются использовать в неизвестной интриге (чтобы просто с ним расправиться такие ухищрения не нужны, хватит и компромата)... либо желают привлечь на свою сторону в будущей схватке за власть. И в обоих случаях участие обещает огромную опасность и крайне сомнительные выгоды. Наместник принял твёрдое решение приложить все усилия, дабы его не втянули в эту непонятную игру.

Если что, он предпочтёт откупиться ещё одним или несколькими сундуками с золотом — благо на его землях хватало золотых и серебряных шахт, некоторые из которых находились в личной собственности наместника или его родни — а потом встанет на сторону победителя. Да, прибыль много меньше возможной... но бывают игры со ставками такого размера, что ввязываются в них по своей воле только сумасшедшие!

* * *

Насвистывая весёленькую мелодию, я с двумя кожаными (на самом деле — покрытыми кожей стальными) саквояжками в руках шагала по вечерним коридорам дворца. Для полноты образа легкомысленной девочки-припевочки стоило бы начать размахивать своей ношей, но без использования духовной силы проделать подобный экзерсис — довольно сложная задача. Перенятый и потихоньку осваиваемый стиль Алмазного тела пусть и улучшил мои физические возможности, выведя их на сверхчеловеческий уровень, но вот бороться с инерцией не помогал. А меж тем каждый из замаскированных мини-сейфов, несмотря на свой невеликий объём, своей массой превосходил мою скромную фигурку без малого в четыре раза. Золото весьма плотный металл, и если неудачно махнуть сумочкой почти в полтора центнера, то она очень даже способна утянуть неудачливую махательницу за собой.

Ещё повезло, что у наместника нашлись два подходящих саквояжа, а не только один стальной чемодан, который он предложил изначально. А то нести две с половиной сотни килограмм в одной руке было бы неудобно. Мне не хотелось лишний раз демонстрировать способность немертвых не только драться, но и таскать грузы.

Дошагав до границы запретной для транспорта территории, одна добрая волшебница и по совместительству начинающая взяточница — что поделать? положение офицера

«злых палачей и кровавых душителей свобод на службе прогнившей Тёмной Империи Зла» как бы обязывает — попала в довольно забавную ситуацию. Ретивый извозчик — детина героических пропорций с, впрочем, довольно благообразными чертами лица — принялся настойчиво навязывать свою помощь в погрузке багажа.

Происходи дело не рядом с обителью наместника и не обладай я навыком эмпатии, такая настойчивость могла привести на нехорошие мысли. Однако способность подсказывала, что мужик вполне искренне желал «сделать, как положено», ибо «не пристало юной госпоже самой возиться с поклажей». Ну и, естественно, пребывая в приподнятом настроении, я не могла не пошутить.

— Дядя, а ты точно справишься? — с подозрением оглядев двухметровую широкоплечую фигуру, спрашиваю, задрав голову вверх.

— Конечно! — польщённо улыбнулся извозчик на такое обращение от явно знатной (из дворца же вышла!) особы, обычно именованная вежливее «эй, ты!» он не достаивался, — Погрузим ваши сумочки в лучшем виде.

— Они тяжёлые, — предупреждаю здоровяка.

— Ничего, справлюсь как-нибудь — улыбнувшийся извозчик протянул руки.

Протягиваю мужчине первый саквояж и начинаю постепенно расслаблять руку так, чтобы вес плавно нарастал и незадачливый помощник успел поудобнее перехватить ношу до того, как она упадёт ему на ногу. Я пусть и не чураюсь черноватых, а иногда и откровенно чернушных шуточек, но предпочитаю избирать в качестве целей для подобного юмора врагов. Или просто мерзавцев.

По мере того, как извозчик понимал, сколько *действительно* весит этот небольшой саквояжик литров на десять объёма, выражение его лица претерпевало весьма яркие и смешные изменения. Прикрытое уважительной миной веселье сменилось удивлением, а то, в свою очередь, переросло в шок, когда я перестала удерживать большую часть веса своей ноши и мужчина, тихо крикнув, перехватил её двумя руками.

— Эх! — выдохнул он, но всё же, мелко семеня, понёс груз к багажному отделению.

Дотацив саквояж, извозчик напрягся и, подтолкнув груз движением всего тела, ловко затолкнул его в сундук на задах экипажа, что исполнял роль багажника. Более того: размяв кисти и плечи, он взял у меня и второй. А потом повторил упражнение "погрузка".

Силён.

— Ух! И вправду тяжёлые сумочки у вас, госпожа, — отдуваясь, произнёс «водитель кобыль», забираясь на козлы. — Чаго ж там такое у вас лежит, если не секрет?

— Специальные грузила для воинов духа, — отвечаю я, устроившись на прохладном сиденье.

— Грузила? Эх! А чаго ж сами-то экие тяжести тянули? Не господско это дело, тяжести таскать-то, — уверенно произнёс он, принудив тягловую силу в виде пары ухоженных лошадей к движению.

— Обычным слугам придётся искать тележку, а использовать в качестве грузчиков гвардейцев... Зачем?

Так, развлекая себя разговорами с извозчиком, который, как оказалось, отлично знал город и был не прочь провести для своей пассажирки экскурсию по интересным местам, я не торопясь доехала до самого высокого конца Хокори. Помимо рассказов о достопримечательности столицы этих земель, извозчик живо интересовался воинами духа и загадочными «грузилами». И если насчёт последних он ничего, кроме новой порции лапши

на уши, не получил, то по поводу одарённых особо скрытничать смысла я не видела.

Раз уж кто-то из относительно близкой родни мужчины собирается поступить на обучение в одну из боевых школ, — почему бы не помочь доброму человеку, обозначив известные «подводные камни»?

Что касается груза с золотом и некоторой опрометчивости моей шутки — мало ли кто услышит рассказ извозчика и сможет что-то для себя сопоставить? — то они меня не беспокоили: рано или поздно слухи о финансовой помощи, оказанной наместником нашей группе, всё равно дойдут до Сайкю. Пускай Тайго подготовил сундуки со слитками заранее (кстати, судя по всему, там имелось заметно большая сумма, чем та, на которой мы сошлись: наместник — очень богатый человек), но кто-то принёс эти слитки до нашей беседы и кто-то вернёт их в сокровищницу после неё. Не заметить резкое облегчение груза и не сопоставить его с моим визитом может только полный дурак, а значит, круг информированных лиц неизбежно расширился.

И учитывая довольно наплевательское отношение к секретности, которое бытовало среди властной верхушки, сей занятный фактик неизбежно всплывёт в личной беседе, а то и на попойке во время очередного приёма. А уж руководитель местного отделения разведки (с которым у нас совершенно не сложились ни дружеские, ни рабочие отношения) обязательно постарается сделать так, чтобы эти сплетни дошли до (не)нужных ушей.

Тот ещё экземпляр, этот руководитель. Данный некомпетентный — но придерживающийся абсолютно противоположного мнения о своих талантах — взяточник и сноб сначала всячески показывал, как он не рад появлению в своей вотчине «всяких там столичных выскочек» и что важные бумаги из Столицы здесь, на северо-востоке Империи, стоят куда меньше его распоряжений. А после того, как эти «выскочки» стали игнорировать местных разведчиков, которые действительно практически не шли на контакт... взял и обиделся за выказываемое пренебрежение.

Вреда от него не так уж и много, но Тайго во время переговоров поделился образцами кляуз, которые эта обиженка посылает в том числе и в Столицу.

В основном там всякая мелочёвка и почти забавные подозрения. Доносы с ними играют скорее против офицера, решившего напакостить группе (вот из-за таких, с позволения сказать, начальничков я и выступаю против кумовства и сословных препон, которые ограничивают карьерный рост чиновников и офицеров из «низов»). Но мимо сплетен о моём взяточничестве он точно не пройдёт.

Только вот слухи на то и слухи, что каждый следующий рассказчик раздувает первоначальную новость в несколько раз, а то и приукрашивает выдуманными подробностями. Так что объёмы полученных финансов можно, не вызывая лишних сомнений со стороны начальства, уменьшить раз, пожалуй, в десять. Да и вклад наместника в общее дело борьбы с разбойниками и чудовищами всё равно придётся расписывать. Вот и напишу, что участие охотников на чудовищ и содействие части лордов куплено именно его золотом. А этот — как там его? Джереми? — явно засиделся на своём посту. Это раньше такой «профи» был удобен всем ключевым игрокам, но сейчас он начинает мешать совсем уж активно.

Распрощавшись с извозчиком, который немало удивился моему позднему визиту в не самую богатую (но и не труппную) часть города, я уже пешком добралась до ограждающей дома невысокой стены. Призванный из пространственного кармана Эйпман принял ценный груз и снова пропал, а его хозяйка, запрыгнув на стену, которая защищала скорее от ветра,

чем от каких либо напастей, посмотрела на обрывающуюся через полтора десятка метров скальную поверхность.

Отличное место, дабы незаметно для наблюдателей призвать Коврика и с комфортом улететь.

Прыгнув со стены, пролетаю полтора десятка метров до обрыва, где, снова оттолкнувшись от края, лечу вниз... и приземляюсь на спине появившегося из пространственного кармана Коврика. Некромантская акробатика, хе-хе.

Вместо не слишком быстрого Коврика можно было призвать Раух, но куда мне торопиться вечером? А Коврик, хоть и относительно неспешен, но зато очень комфортабелен. Поэтому, приказав небесному скату улететь подальше от дозорных башен (вдруг какой-нибудь ретивый служака всё же заметит монстра и решит угостить спецбоеприпасом?) я, после недолгой медитации нащупав эфемерную связь с получившим новую внешность и имя Генсэем, направляю свой транспорт к нему.

А ведь раньше пришлось бы прикидывать примерное направление, ориентируясь по компасу и потом, проснувшись, его корректировать. М-да, благодаря смерти и возвращению души Прапора в его тело (или, если смотреть шире, нападению Рейда на Синдикат) у меня появилось столько новых возможностей, что впору благодарить одноглазую начальницу сестрѐнки! Пожалуй, если она пойдёт на сотрудничество с моими бандитами — нейтралитет она, если не дура (а она не дура) точно не нарушит — я подумаю над тем, чтобы в будущем не убивать её... слишком жестоко.

Жаль, что пока не удалось нащупать способ не только почувствовать миньонов на любом расстоянии, но и связаться с ними. Ну да ничего: разберусь с миссией — и на «отпуске» займусь этой темой плотнее.

Конечно, если Счетовод, командование или ребята не подкинут слишком уж много иных занятий.

А пока — спа-ать, — отрегулировав обогреватель и улѐгшись на узкую, но достаточно удобную откидную лежанку, закутываюсь в одеяло и, закрыв глаза, погружаюсь в сон.

Глава 7 Класс и порядок

— Проклятье! Сожри Бездна эти кошмары! — выдыхаю, вырвавшись из омута очередного притягательного в своей омерзительности видения.

Сны из жизни демонической твари посещали меня всё чаще и становились всё упорядоченней, но вот польза их оставалась сомнительной. Вот зачем мне знать подробности сексуальной жизни обитателей Пекла? И ладно бы только знать! Но нет, одной несчастной волшебнице довелось пережить сей «восхитительный» опыт от первого лица!

— М-мерзость... — скривившись, произношу я, усаживаясь в постели.

Разумеется, не стоило ожидать от испивающей души и чужие страдания твари любви и нежности. Но во время соития буквально жрать заживо свою партнёршу, причём снаружи и, хм, изнутри? Такое для меня «немного» чересчур.

Демоны из плана, родного для заключённой в Яцуфусе твари, — изначально бесполы и вообще с трудом понимают концепцию похоти. Но по мере развития и накопления знаний от поглощённых душ смертных порождения тёмных планов быстро усваивают новое и, как у них водится, извращают на свой лад. Я-Виктор неплохо помнил фильм «Чужой» и занимательную конструкцию ротовой полости этого самого Чужого, где язык заменяла другая пасть на довольно длинном отростке. И вот теперь я знаю, как выглядит подобная штука в реальности.

Только она выступала не в роли языка, а находилась в промежности.

Самое отвратительное в отрывке пригрезившихся воспоминаний демона — это то, что сейчас, проснувшись, я вкупе с подкатывающей тошнотой ощущала и возбуждение. Ведь во сне граница между демоном и мной практически отсутствовала, и я волей-неволей испытывала весь спектр ощущений твари, насилующей какую-то святую. В обычной ситуации смертная девушка скончалась бы в первые минуты знакомства со специально отращённым кислотно-зубастым хозяйством. Но мы же говорим о существе, которое способно легко удержать душу в самом изувеченном и исковерканном большой фантазией теле! И заставить это тело страдать вместе с несчастной душой, да.

Даже не хочу вспоминать, что проклятый урод вытворял с оскверняемой духовно и физически светлой душой... *наслаждаясь соитием, вкусом плоти и восхитительным букетом агонии, отчаяния, зарождающейся в оскверняемой и поглощаемой сущности ненависти и чёрной злобы к не спасшей её богине и всем остальным смертным, которым повезло избежать её участи. Истинное наслаждение!*

— Ненавижу, блин, демонов! — ~~скривившись~~ ^{скривившись} вновь, ещё сильнее прежнего, торопливо поднимаюсь с кровати, чтобы умыться и прогнать холодной водичкой всю гадость из головы. Пожалуй, если бы меня выгнали из разведки, то с такими снами с лёгкостью получилось бы заделаться мангакой жанров «ужасы» и «гуро». Даже включать фантазию не нужно — только перерисовать реальные кусочки воспоминаний твари.

После умывания остатки сна исчезли вместе с навеванными им нездоровыми желаниями. Оно и неудивительно: слишком чужды мне такие перверсии, что естественно, учитывая достаточно развитые эмпатические способности. Хотя... демон ведь тоже обладал эмпатией, причём даже более развитой. И это лишь добавляло его забавам остроты.

Что тут сказать? В очередной раз убеждаюсь, что между реальными тварями тёмных планов и фантазиями любительниц опасных снаружи и нежных в душе рогато-крылатых

властных красавчиков, что были довольно популярны у читающих девушек прошлого мира (а также пользуются спросом у имперских дам) — лежит огромная пропасть. Может, где-то и есть приличные — или хотя бы не столь омерзительные — демоны, но явно не в близлежащих секторах мироздания.

Наши сектора отведены для тёмного фэнтези, а не женского романтического, хех.

Оценив очередной «подарочек» от архидемона, я ощутила, как в голове на мгновение возникла предательская мыслишка: «А не делаю ли я огромную ошибку, ассимилируя это?». Но лишь на мгновение. Ведь я не собираюсь поглощать самого демона, лишь присвоить его силу, которую иными путями быстро не получить. Да и поздно беспокоиться: шагнув так далеко, остановиться уже не получится, остаётся победить — или погибнуть. Но, стоит признать: приходящие время от времени вспышки осознания того, с чем я работаю, периодически вызывают огоньки страха, норвящие разгореться в панику... несмотря на все резоны разума.

«Хотя нам ли, вылезшим из Бездны, бояться смерти и жалких рогатых паразитов? Пускай ОНИ боятся!» — с этой жизнеутверждающей мыслью погружаюсь в медитацию чтобы нащупать отметку Генсэя и убедиться, что Коврик уже преодолел большую часть пути.

Чуть позже, решив, что снова спать мне больше не хочется, включаю горелку и ставлю на неё чайник. Хорошая порция шоколада под чашечку кофе с перцем и специями (или с коньячком?) — самое то, что нужно мне сейчас, дабы избавиться от мути в голове и проникшего в тело чуть не до мозга костей нематериального холода.

* * *

Утренний лагерь будущих героев-победителей обнаглевшего насекомого-переростка (на самом деле членистоногого, но среди народных масс научно правильное именование не прижилось) выглядел, словно муравейник. На первый взгляд люди хаотично сновали туда-сюда, таскали грузы, останавливались, чтобы поговорить, поругаться или вместе направиться по новому маршруту — в общем, создавали впечатление бессмысленного мельтешения; но стоило приглядеться, и во всём этом быстро угадывалась система.

Хотя до идеального порядка ей, конечно, далеко: часть «мурашей» и в самом деле занималась дуракавалянием, хотя львиная доля таких бездельников всё же обреталась в лагере маркитантов, выстроенном на относительно удалении от основного, где и наслаждалась алкоголем, азартными играми и дамами облегчённого поведения.

«Не армия, далеко не», — покачиваю головой, оглядывая островки из шатров и палаток различных группировок дворян, решивших прийти на «большую охоту».

Несколько больших, богато украшенных шатров влиятельных феодалов выступали своеобразными центрами кристаллизации шатров поменьше, вокруг которых в свою очередь теснились палатки дружинников и прислуги. И вся эта наглядная демонстрация «дружбы» правящего класса центральных провинций находилась обособлено от мини-лагеря монстробоев и хаотичной застройки Вольных клинков.

Что за Вольные клинки? Так, с претензией на поэтичность, с лёгкой руки помолодевшего Генсэя (или, как его теперь знают другие, Юрэя — что на современный язык, вроде бы, переводится, как Призрак), стали называть представителей полулегальных кланов и одиночек, которые, движимые жаждой славы и наживы, явились на наш зов. Высокомерные дворяне и их дружинники раньше именовали «вольных» не иначе, как «разбойничий сброд» — и, учитывая поведение этой публики, подобное отношение нельзя назвать таким уж безосновательным. Благородные вместе с приближёнными и на Охотников

на чудовищ поглядывали свысока. Ну, на тех, кто не выделялся особой силой, и не принадлежал к пусть безземельной, но аристократии.

Впрочем, те из феодалов, что посильнее да понаглее (и поглупее), не отказывали себе в удовольствии поддеть даже элиту Охотников. Естественно, не в том же ключе, что и безответных Адептов и слабеньких Воинов — обливая презрением тех, кто «не смог одолеть тварей самостоятельно и вместе с другими презренными наёмниками приполз, дабы выклянчить золота и примазаться к славе истинных воинов», тут можно и вызов на дуэль получить, и своеобразное «фи» от профсоюза монстробоев. Но шпильки подпускались порой весьма острые, особенно со стороны тех, чьи земли пострадали от Волны.

Словом, дружба с первого взгляда у нашей «сборной солянки героев» не сложилась.

Однако взаимная неприязнь, не достигнув пика, быстро пошла на спад. Разумеется, процесс происходил не сам собой, а под давлением со стороны организаторов. В первую очередь моего «наёмника» — Генсэя-Юрэя: бывший глава группы боевых пенсионеров, пользуясь своей выдающейся силой и моим авторитетом, а также навыками интриг и управления, кои он получил во время своей службы Империи, смог продавить далеко не одно лишь только новое название. Три собравшихся в лагере фракции не воспылали взаимной приязнью, что видно по столь явному разделению лагеря, но научились хоть сколько-то сносно взаимодействовать и сотрудничать. Это обстоятельство легко заметить, взглянув на караулы, которые специально составляли из смешанных групп: вместо былого недоверия, взаимной неприязни и готовой вспыхнуть агрессии на лицах и в эмоциях часовых читалась рабочая сосредоточенность.

А всего-то пришлось устроить несколько физических и моральных трёпок (за них отвечал Генсэй и отчасти Кей, которого мой новый миньон заметно недолюбливал) и учебных нападений вполне настоящих, но неживых монстров (а вот эта часть слаживания — моя работа).

Хотя говоря «всего лишь», я преуменьшаю заслуги миньона, ребят и наиболее адекватных лидеров фракций. Если бы не члены группы А, которые непрестанно демонстрировали своё присутствие и общались с собранными силами, не управленческие таланты и подавляющая сила немёртвого Мастера — проклятый старик прогрессировал не медленнее своей гораздо более молодой госпожи, и несмотря на все новые трюки, измышленные изощрённым разумом убийцы, продолжал выигрывать в семи поединках из десяти! — а также не влияние лордов, лидеров кланов и групп охотников, то чёрта с два у меня бы чего получилось!

Не то чтобы эти Воины, Адепты и несколько квази-Мастеров так необходимы. Но мне нужно сделать себе имя, а также собрать массовку из сколько-нибудь сильных одарённых для зачистки перевалов — и возможного конфликта с родом Ван. Всё же моя группа не может одновременно разыскивать и зачищать бандитские логова, охранять тропки и тракты, дабы не позволить разбойникам скрыться, а также блокировать движения войск регионалов.

От плохо организованных полубандитов-Вольных, конечно, вряд ли выйдет больше пользы, чем проблем (и это не учитывая количества денег, которые эти наёмники проедают), но пусть они лучше будут с нами, чем озоруют в селениях, оставленных без сильнейших бойцов. В общем, Генсэй сумел меня убедить, что беспорядки, устроенные группами одарённых бандитов на землях моих союзников, ударят в первую очередь по моей репутации. А здесь они на виду и под присмотром очень опытного, пусть и бывшего, высшего генерала. Не забалуют. К тому же наличие столь явного «противника» под боком

неплохо спланивало бойцов наших владетельных союзников, которые, не будь Охотников и Вольных, сами непременно разбились бы по секторам, да ещё и выставили охрану каждый ото всех.

А в столкновении с многоножкой самых сомнительных наёмников и дворян можно... Нет, не подставить, но дать подставиться самим, дозволив самым сильным и горластым (но не самым умным) выбиться в командиры. Тогда и на оплате можно сэкономить: мёртвым деньги не нужны — и вырвать часть зубов у этих горных беспредельщиков, а также вывести за скобки самых хитрых из «типа союзных» аристократов. И всё под благовидным предлогом дружбы и, хе-хе, демократии. То есть в случае, если умники удачно убьются, к нам не только не возникнет претензий, но и наоборот — идея пользы единоначалия и налаживания нормальной командной вертикали в достаточно рыхлой структуре военного образования, собравшегося под моей рукой, только укрепитя.

Молодец, старик: сразу виден опыт жизни в кругах, приближённых ко Дворцу!

Заодно пусть Сайкю знает, что его подчинённая — не только верная (пусть и в меру корыстная) слуга Империи и сильный боец, но ещё, ко всему прочему, неплохой организатор, а также кое-что соображает в политике. И плевать, что за организационные вопросы отвечает привлечённый эксперт! Талант начальника состоит именно в том, чтобы найти нужных специалистов и заставить их добросовестно работать, а не в том, чтобы бегать, высунув язык набок и лично решать все мало-мальски важные проблемы. Да!

А тот, кто скажет, что я манкирую своими обязанностями, занимаясь личными делами вроде тренировок, экспериментов, тайного пригляда за роднёй, привыкающей к новым условиям жизни, а также массового геноцида запаса вкусняшек, тот — нехороший человек, редиска и вообще Враг Народа, э-э, то есть Империи!

А вот, кстати, и он.

— Ай-ай, кого я вижу! Наша блудная глава наконец-то вернулась! — приветственно раскинул руки Кей, не обращая внимания на любопытные взгляды от посторонних.

— Меня не было меньше суток, — отвечаю я, не спеша бросаться в объятия «братика» и вместо того, чтобы начать привычную приветственную пикировку, смерив того хмурым взглядом. Мерзкий кошмар-не-кошмар всё ещё сказывался на настроении.

— Ха-ха, для этого удалого лагеря смертников сутки — просто бездна времени! — шутник совсем не огорчился отсутствию радости от лицезрения его персоны. — Так что ты, твоё главнейшество, пропустила целое представление!

Парень, играя мимикой и помогая себе жестикующей, начал расписывать пропущенное:

— У наших аристократов увели несколько бочонков элитного вина, а в лагере Вольных внезапно разгорелся праздник. По лицу вижу, что ты, сестрёнка, как и великолепный я, не веришь в случайные совпадения. Лорд Хо тоже не поверил, — Кей широко улыбнулся, — и вместе со своими парнями пошёл устраивать весёлые разборки. Ночь, огонь костров, вино, женщины и хорошая драка... романтика!

Нахмурившись ещё сильнее, вновь окидываю взглядом лагерь, концентрируя внимание на секторе Вольных клинков. И действительно, некоторые палатки стояли в иных местах и выглядели наспех заштопанными. Но судя по степени разрушений, до настоящего столкновения всё же не дошло. Да уж, учитывая околоуголовные (сами они, разумеется, считали, что действуют по Правде, но Правде своего небольшого селения или клана, для которого все чужаки — потенциальная добыча) замашки собравшихся в этой части лагеря

бойцов, презрительное отношение дворян к данной публике становится ещё чуточку понятнее. Экссессы случаются уже не первый раз, а учитывая, что среди вольных есть несколько воителей, весьма могущественных на общем фоне, — насильственно их подавить у аристократов не получалось.

Зато получалось у нас, и не только их: четыре сильных Воина, заточенных именно на противостояние другим одарённым, а также два неслабых Мастера (я и Генсэй), один из которых аж тейгуюзер, одним фактом своего присутствия отлично охлаждали горячие головы. Да и лорды не слишком стремились мериться значимостью со мной или миньоном. Всё же Мастер не может быть худородным, даже если он выходец из крестьян, и тыкать в свою родовитость перед миньоном или тем более мной — не получится. А сила... даже один нынешний Генсэй-Юрэй легко нарубит кровавый салат из не очень хорошо сработанной группы в составе парочки квази-Мастеров с поддержкой десятка Воинов. Да и слаженная группа не факт, что сможет победить: всё же классическая тактика изматывания более сильного врага с ним не сработает, скорее даже сыграет против самих применивших.

О себе, как о тейгуюзере с личной армией немёртвых монстров и воителей, даже не говорю.

Да и сам факт того, что множество дворян откликнулись на мой зов и готовы идти в бой под моим руководством, опять же, значительно влияет на статус скороспелого Мастера боя и вчерашней безымянной тени. На самом деле это признание может повлиять на мой статус во всей Империи, не только в центральной области Северо-востока. Ведь теперь, назвав некую Куроме Абэ недостойной (или, вспоминая внучку Будо, вообще чернавкой), говоривший оскорбит не только свою цель, но и множество дворян, даровавших «недостойной» право приказывать им.

Иными словами, если аристократы Северо-востока пошли под руку недостойного, то сами они и вовсе ничтожны. А учитывая буйный характер здешних дворян и достаточно обширные родственные связи в регионе и за его пределами, говоруна и в Столице могут выпотрошить прямо на месте, без выяснения обстоятельств, подвигнувших его распустить язык.

Ну, это в теории. В любом случае классовая солидарность имперского дворянства после охоты на многоножку станет распространяться на меня в несколько большей степени, чем раньше — что полезно.

Правда, на деле не всё так хорошо, как на словах: стоило мне отлучиться, и местные умники вновь взялись за старое. Всё же новый разумный миньон, при всех своих достоинствах, не умел находиться сразу во многих местах, а также, пусть и не нуждался во сне, но обретенные после перерождения в псевдовампиря новые возможности требовали времени на своё освоение.

О влиянии маркитантов, привлечённых одарёнными наёмниками и завёдшихся недалеко от наших стен, словно насекомые рядом с кучей пищевых отходов, тоже не стоит забывать. Та ещё головная боль, попытка избавиться от которой, увы, приведёт только к ещё большим проблемам. Ведь если их разогнать, то те несколько десятков наёмников, что развлекаются и спускают наше золото там, станут искать приключений уже прямо в основном лагере, и казусы, подобные «исчезнувшим» бочкам с вином, сильно участятся. Так что приходилось мириться с несовершенством мира и пытаться контролировать всё это безобразие.

Маркитанты с прочими держателями питейных шатров и палаточных борделей (целых

двух!) с самого начала обитали в отдельном лагере, и в основной им ход воспрещён. Чужие глаза (уверена, что четверть «честных торговцев» — на полставки чьи-то шпионы, а остальные торгуют в том числе и информацией), вороватые ручки и дополнительные источники беспорядков мне под боком не нужны. Поэтому на воротах висит запретительное объявление, а каждого новоприбывшего предпринимателя (и не лень им переться через только-только зачищенную дорогу?) информировали отдельно. Ну, а тех, кто не понимает человеческого языка, запросто могут выгнать из маркитанского лагеря под угрозой расправы в случае возвращения.

В самом начале эта малопочтенная публика, рассчитывая на различных высоких и не очень покровителей, ещё пыталась нагнать и качать права в знакомом по жизни в прошлом мире стиле: «Вокруг свободная земля, вы не имеете права!» — и так далее. Но после того, как наиболее ярых «правдоборцев» усекли на голову (земля ведь действительно свободная, вокруг нет ни стен, ни представителей органов правопорядка... кроме нас), а субъектов померзее из замеченных в воровстве, наркоторговле и иных интересных вещах — кого просто четвертовали, а кого живьём, с раздробленными суставами на руках и ногах, бросили на близлежащих скалах, на поживу птицам — «голоса свободного бизнеса» быстро заткнулись.

В общем, несмотря на все усилия, в нашем «королевстве» не всё ладно. Да и немудрено: собрать столько совершенно разных людей, значительная часть из которых воины духа — со всеми свойственными им (нам) закидонами — и рассчитывать на безмятежное спокойствие этих вздорных личностей, а также на их взаимную любовь и дружбу было бы слишком наивно. С другой стороны, если всё не развалилось с самого начала, да и сейчас, после случившегося эксцесса, вокруг не валяются трупы — значит, мы вполне справляемся с ситуацией.

А с пьяницами и дебоширами, наверное, разобрался Генсэй (хотя пора привыкать называть его по новому имени), снова всех запугав и застроив.

Уточняю этот вопрос у сокомандника.

— Ага, угадала, — кивнул парень. — Не знаю, где ты откопала этого злобного отморозка, но у него просто талант в местной дипломатии, — последнее Кей произнёс уже не с таким радостным видом.

Бывший глава Белых Бровей не забыл насмешек моего зама. Уже не седобровый, но не растерявший талантов воитель успел одолеть в тренировочно-воспитательных поединках не только всех сильнейших бойцов лагеря (бои формата «куча на одного» также проводились и чаще всего имели тот же результат), но и неоднократно отделал нашего второго в Рейтинге, при этом уделив ему особое внимание.

Ничего, Кею полезно. Рамок мой новый миньон не переступал, а товарищу пригодится опыт поединков с высшим Мастером, который, помимо щедро раздаваемых колотушек, не ленится растолковывать молодому оппоненту ошибки в его техники и давать советы для дальнейшего развития, пусть и в несколько оскорбительной форме.

Для нашего самолюбивого шутника подобный тип обучения, наверное, даже эффективнее иных.

— Чего там с нашим «дорогим другом» наместником? Солдат и суперпушек, как я вижу, нам не прислали. Опять отделался наилучшими пожеланиями? — усмехнувшись, поинтересовался брюнет.

Оценив количество направленных на нас потоков внимания, решаю, что сейчас

неплохой момент для того чтобы обозначить новую «политику партии».

— Не стоит ругать нашего союзника, у него сейчас не так много возможностей. А учитывая, как сильно он помог нам в затее с провиантом, и то золото, которое он на это потратил, требовать большего — слишком нагло. Господин Тайго занят формированием караванов из Хокори и пока не может поделиться с нами своей силой.

— Конечно, как я мог забыть о той огромной помощи, что оказал нам господин наместник! — преувеличенно серьёзно воскликнул собеседник.

Кей понял затею и потому сарказм в голосе слышался только мне, остальные наши вольные и невольные слушатели из пробуждающегося лагеря приняли это заявление за чистую монету. В том случае, если бы до того мы прилюдно ругали Тайго, такой трюк бы не сработал — однако, предвидя возможные изменения в отношениях с толстым любителем цветистых фразочек, мы сговорились до поры отзываться о нём только в нейтральных выражениях.

— Но если ты отлучалась не за дополнительными средствами, то... Признавайся, ведь за новыми сладостями летала, угадал? А? — хитро сощурился веселящийся сокомандник.

— Нет, — всё ещё хмуро отвечаю ему. У меня осталось ещё достаточно запасов после прошлого полёта за покупками, так что в дополнительных закупках смысла не было, разве что ограбить наместника на дополнительные десерты, которые у его поваров очень хороши.

— Ладно-ладно, хватит смотреть на меня, как на врага Империи! — замахал он руками. — Верю! После полёта за сладким ты, подруга, обычно добрее. — И уже значительно серьёзнее, коротко глянув в сторону штабного шатра, что располагался в центре на приличном удалении от чужих палаток и лишних ушей:

— Какие-то проблемы?

— Нет, — отвечаю, тоже взглянув в сторону штаба и возобновив движение в его направлении. — Замоталась просто.

— А, тогда ладно, — хмыкнул пристроившийся по правую сторону Кей. — Слушай, чего наши союзнички ещё учудили. Настоящая хохма, тебе понравится! — и Кей пустился рассказывать историю незадачливой группы разведчиков, которую послали осторожно проверить местность и реакции нашей будущей жертвы на раздражители. Ну, они и проверили...

Отправившись мародёрить в зданиях, уцелевших после визита многоножки.

А монстр оказался более чуток, чем мы считали. И дальше всё произошло по предсказуемому сценарию: группа мародёров так и осталась под обломками зданий. Зато парочка монстробоев, что сначала сопровождали этих умников, а потом оказались посланы со своими предупреждениями, благополучно «послались», принеся эту смешную и грустную новость в штаб.

— Туда им и дорога, убогим, раз не понимают разницы между монстром и смердами, которых привыкли обирать, — пренебрежительно произнёс присоединившийся к нам с Кеём коротко стриженный темноволосый мужчина с аккуратной бородкой.

Я не особо внимательно следила за смыслом его речи — обычное ворчание — больше внимания уделяя уже произошедшим, а также продолжающим происходить изменениям во внешности недавнего старика. Усилиями Пауля с лица старого Мастера исчез приметный шрам, ну а волосы потемнели сами, точно так же, как и на обширной залысине появилась новая поросль. Ныне он выглядел лет на пятьдесят или даже сорок пять — бородка смазывала возраст, служба неплохой маскировкой для молодёющей физиономии.

Что сказать? Мой эксперимент с вливанием в непробуждённую марионетку дополнительной праны, работа алхимика и влияние Яцуфусы дали весьма неплохой результат. Да и остаточное влияние от связи с Инкурсио тут постаралось: изучение энергетике немёртвого и несколько проведённых экспериментов подтвердили наличие свойства повышенной адаптивности, которое, впрочем, раскрыло свой потенциал только после перехода на новый формат существования.

Интересная всё же особенность, и очень жаль, что без неё остальные подопытные не очень-то спешат молодеть, несмотря на закачанную в них прану. Например, здоровяк Горо так и остался стариком. И пускай понять, на каких принципах работает эта странная то ли врождённая, то ли приобретённая адаптивность мне пока не удалось, часть идей, которые получилось раскопать в ходе исследования миньона, дали достаточно занимательные результаты.

В частности, удалось найти тропку не только к метаморфизму — который мне, по правде говоря, пока не слишком-то даётся — но и к продвинутой (относительно) некрохимерологии. А метаморфизм... пусть он и оказался заметно сложнее, чем выглядел в исполнении Сузуки и других Демонов Ракшаса, но по своей сути элементарные манипуляции оказались довольно просты. Они не требовали каких-то особенных знаний, приёма тяжёлой алхимии или серьёзной перестройки энергетике — только умения. Имелись свои тонкости, скажем, влияние ускорения и укрепления, кои в перспективе дополняют новый навык (в состоянии ускорения изменения проходят кратно быстрее, а укрепление позволяет применять изменённые части тела в бою), но пока только мешают в нём разобраться.

Чего уж: даже пассивное укрепление Алмазного Тела вносит некоторые помехи! Даже влияние Яцу!

Влияние тейгу, кстати, оказалось более обширным и разноплановым, чем мне казалось до начала плотных попыток разобраться с метаморфизмом. Так что побочные результаты изучения данного направления также полезны, и я его не забрасываю, продолжая заниматься в свободное время, благо оно не требовательно к обстановке и не привлекает внимания, если работать по мелочи.

Что касается упомянутой некрохимерологии, то там всё обстояло намного лучше... и намного хуже. Так, в ходе опытов над несколькими одарёнными «хомо бандитус» получилось на практике подтвердить догадку о том, что плоть немёртвых достаточно охотно реагирует на специфичные воздействия через энергетике. Причём (в отличие от моего тела) организм немёртвых не очень-то и сопротивляется изменениям. Так-то сны, где узник Яцуфусы делал всякие мерзкие, но занимательные штуки с телами и душами живых и немёртвых, посещают меня уже давно — и, помимо проблем с психическим состоянием, даже приносят некоторые знания. Однако состыковаться с базой имеющихся навыков и пониманием взаимодействий плоти с жизненной и духовной энергией эти осколки смогли только сейчас.

Это о «лучше».

Если говорить о «намного хуже»: я отнюдь не архидемон, специализирующийся на метаморфозах душ и плоти, да и осколки знаний — далеко не методичка по созданию «некрохимеры моей мечты». Поэтому изменения выходили весьма топорными и, увы, даже не всегда функциональными. Словно ювелирные изделия у новоиспечённого «мастера», который из инструментов имеет лишь пассатижи, зубило и молоток. Ввиду данного обстоятельства податливость материала, скорее, усложняла работу. У изменяемых

марионеток-людей духовная оболочка достаточно хрупкая и легко ломается от неаккуратного обращения, по крайней мере, у тех слабосилков, кого не жалко.

У монстров же, наоборот: энергетика слишком жёсткая. Не очень-то продавишь.

Хотя теперь пришить кусок шкуры одного монстра и заставить его стать частью тела другого подопытного стало делом много более простым. Например, Печенька получила модные броневые вставки из шкуры железного трёхрога... которые, впрочем, в целях маскировки прикрыла приживлённая сверху родная шкура.

...ну да ничего, тут важны скорее навыки и знания, чем какие-то специальные демонические атрибуты — хотя способность создавать тонкие, гибкие и прочные энергетические манипуляторы мне бы не помешала, да — со временем научусь работать и с мёртвыми, и с живыми, да не хуже самых искусных химерологов с Запада.

Как их там называл Пауль — "плетущие плоть"?

— ...Не совсем бесполезно сдохли — и то хорошо, — продолжал свою речь мой «наёмник», пока его нанимательница витала в своих раздумьях. — Теперь мы знаем, что неожиданно подобраться к твари не получится. Я бы послал ещё две-три группы, чтобы определить радиус обнаружения и освободить лагерь от наглых и тупых щенков!

— Доброго утра, Мастер Юрэй, — приветствую я своего военачальника, прерывая его изредка дополняемый репликами Кея монолог.

Миньон по стариковской привычке, кажется, снова собирался пройтись по современным реалиям и безголовой молодёжи. По опыту знаю: если его не перебивать, старик может до-олго рассуждать на эту тему. Причём довольно интересно, живо, с экскурсами в историю и примерами из длинной, полнящейся различными приключениями жизни. Однако сейчас это не совсем уместно, да и присутствующий здесь шутник своими вставляемыми время от времени шпильками потихоньку выводил пожилого воителя из себя. И очередная перебранка этой парочки «друзей» — совсем не то, что мне бы хотелось слушать. Посему пора прекращать витать в облаках и переводить разговор в деловую канву.

— Кхм, да, и вам здравствовать, Мастер Куроме, — сбившись с мысли, в тон мне ответил «теперь уже не старик».

— Что скажете об уровне сработанности и подготовки наших сил? Можем идти в атаку? Не передерутся по пути?

— Кхм, скажу то же, что и неделю назад: скверно, но ничего лучше с этим... — тут немёртвый поморщился, — контингентом не сделать. Всякий спустившийся с гор неграмотный пастух считает себя великим воином, который сам себе генерал. Это о Вольных, — Юрэй огладил бородку. — С дворянским ополчением — лучше. Лидеры групп имеют в головах не только студёный горный ветер и понимают, что лишь вместе они сила, а не корм для твари. Эти, скорее всего, будут слушаться приказов, — старик (хотя с новой внешностью правильной говорить — мужчина) снова потянулся к бороде. — Но это ровно до тех пор, пока они не увидят, что мы побеждаем. Каждый из лордов мечтает урвать себе и роду больше славы. И не все забыли старые обиды. Нет, не все... Мы призвали только тех, у кого после мелких усобиц нет настоящей кровавой вражды, но сами понимаете: что припомнить соседу — есть у каждого лорда. И только наша сила и авторитет держат их в рамках. Лишь Охотники достаточно надёжны. Для наёмников, — помолчав, добавил он перед тем, как войти в шатёр.

— Нам этот народ всё равно нужен для созерцания твоего великолепия, — махнул рукой Кей, тоже проникнув внутрь плотных тканевых стен. — Так же, Куроме-чи? — с

извечной усмешкой произнёс штатный весельчак.

Но не успел он договорить, как сбоку, обогнув штабной шатёр, вылетела пушистая белая молния, чтобы, взвившись в прыжке, приземлиться на мои подставленные для него руки.

— Привет, Люц, я тоже по тебе скучала, — произношу, с улыбкой почёсывая за ушком радостно бодающегося кролика.

— Какой он у тебя шустрый, — хмыкнул Кей, — носится по лагерю почти как Адепт. Чем ты его кормишь, Куроме-чи? Ядрами монстров? — с усмешкой спросил парень.

— Душами врагов, — отвечаю я, отзеркалив улыбку — и краем глаза замечаю настороженный взгляд Юрэя, брошенный на моего некропушистика.

«Неужели поверил? Какой доверчивый, хех».

— Что до созерцания моего великолепия, то ты не совсем прав. Поддержка будет полезна. Сейчас в меньшей степени, а затем в большей. И мне бы не хотелось терять союзников и тем самым портить нашу репутацию из-за их, хм, порывистости.

— Ай-ай, поменьше болтай с политиканами, подруга, а то вместе со словечками нахватываешься у них плохого. — Шутник скорчил пренебрежительную физиономию. — Верные соратники в борьбе с чем-то там для чего-то там, бла-бла-бла, — пародируя одновременно меня и Юрэя, пробубнил парень, — пф, мы тут одни, говори прямо: балласт! — припечатал он. — Только зря время на них тратим. Хочешь сделать из толпы мудаков крутых и полезных союзников? Ха-ха, а я хочу быть королём гарема! — хохотнул парень. — Как ты там любишь выражаться, сестрёнка? Мечты-мечты?

«Мастер шуток» явно считал, что он сегодня в ударе и не собирался останавливаться.

— Я бы тебя назначил разве королём сортира, сопляк, — оскалил зубы Юрэй, основной ответственный за работу с союзницами, которого юморист намеренно поддел своими словами и тоном. Старик хоть и сам достаточно критично настроен по отношению к своим подопечным, но терпеть насмешки со стороны недруга не собирался.

— Не-не, я слишком бездарен, чтобы перенять этот пост у уважаемого Мастера, — не остался в долгу шутник.

— Так, хватит! — обрубаю начинающуюся перепалку, тяжело оглядев спорщиков. — Взаимные чувства будете проявлять в свободное время, без меня. Желательно в дружеских спаррингах. А сейчас, мы собрались для работы. Давайте ещё раз пробежимся по плану сражения и попробуем исправить недочёты. Кей, излагай сначала ты.

— Ай, всё равно план улетит в жучиную задницу сразу, как начнётся замес! — вижу, как немёртвый морщится, но еле заметно кивает. — Но ладно, хоть будет, что туда засунуть...

— Приветствую вас, воины и воительницы! — разносился над головами усиленный духовной энергией девичий голос, который, несмотря на свою высокую тональность, звучал солидно и даже внушительно. Сама его обладательница возвышалась над толпой, стоя на спине железного трёхрога — Брандера.

— Наконец, приготовления завершились, и мы можем дать решительный бой последней из чудовищных тварей, что пришли на имперские земли... на *наши* земли!

Оратор сделала паузу, чтобы набрать в лёгкие новую порцию воздуха и оценить реакцию собравшихся.

— Здесь передо мной собрались множество отважных мужчин и женщин, выходцев из самых разных мест и сословий! Но я не вижу перед собой лордов, защищающих своих людей и земли, не вижу их дружинников, не вижу стягающих славу наследников различных воинских кланов и школ — или воинов, прибывших сюда на блеск золота Тайго-сама! Нет!!! Я вижу соратников, надёжных и самоотверженных воинов, плечом к плечу с которыми мы уничтожим чудовище, посягнувшее на земли людей!!!

Достаточно высокий голосок не казался писклявым, даже когда почти переходил на крик: всё же упражнения в вокале перед Отрядом и для собственного развлечения не прошли даром. Да и вплетённая в речь духовная сила тоже помогала производить впечатление. К могущественным боевым навыкам этот трюк никакого отношения не имел; просто Генсэй-Юрэй поделился со мной удобной способностью, традиционно применяемой военачальниками, которым лень использовать громкоговоритель.

Впрочем, то, что сейчас делаю я — немного сложнее и, в некоторой степени, подлее. Ведь духовная сила не только делала голос громче, но и немного влияла на эмоции, чуть-чуть снижая критичность мышления и увеличивая положительный отклик на мои слова. Увы, я не Эрис: нечто большее, чем такой фокус, дополненный духовным давлением, заряженным определённым спектром эмоций — мне, к сожалению, недоступно. И на скептически настроенного индивида такие хитрости вообще не действуют. Но люди любят, когда их хвалят, а уж если перед ними распинается кто-то вышестоящий...

Даже с привычными к политтехнологиям жителями прошлого мира это работало, а про неизбалованных имперцев и говорить нечего. Вон как улыбаются и воодушевлённо сверкают глазами даже откровенно разбойничьего вида горцы!

Не то чтобы мне требовалось воодушевлять своё воинство перед боем; но если, немного поболтав, можно поднять показатель морали и добавить себе пару очков престижа, то почему бы и нет? Бойцам положительное подкрепление не помешает. Да и не зря ведь в прошлом мире Крылов в своей басне писал:

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку!

Поэт явно понимал, что к чему.

Вот и нахваливаемые сейчас мною воители станут хвалить меня... после боя. И, конечно, если он сложится удачно.

От обвинений в неизбежных потерях тоже, впрочем, стоит подстраховаться. Притом больше всего выбывших появится наверняка в рядах умников, которые начнут вольно

толковать приказы, а то и вовсе их игнорировать — не зря же мы с Генсэем над этим работали? — значит, надо обратить на это внимание.

— ...Наш враг могуч. И он не спешит возвращаться в свои владения, как после малой Волны двадцать лет назад! А вспомните: сколько поселений и городов погибло от лап высокоранговой твари, посягнувшей на северо-восточные земли Империи в начале прошлого века?! Сколько граждан и отважных, но сражавшихся порознь воинов пало, сколько владений пострадало до того, как прошлый генералиссимус лично возглавил войска?! Сколько семей стало нищими беженцами?! Но сейчас, обрушив единый кулак на врага, мы его уничтожим! Я не обещаю вам бескровной победы, мы все понимаем, что это невозможно. Но я ручаюсь, что те, кто будет чётко следовать плану и приказам — не понесут лишних потерь!

«Та-ак, ещё немного и пора закругляться — длинные речи вызывают скуку», — решаю я, глядя на реакцию аудитории.

Эмоциональная волна воодушевления и боевого духа пусть и поднялась высоко, но (несмотря на задействованную эмпатию) как бы обтекала меня, не оказывая влияния. Спасибо мерзкому сну о сексуальной жизни демонов. Осмысление того, каким образом тварь переплавляла страдания, излучаемые насилуемой жертвой, в силу и удовольствие — подтолкнуло к идее, как можно использовать эмпатию/деэмпатию и минимизировать обратное действие данного навыка.

Да, противно копать в памяти о столь отвратном опыте от лица архидемона. Но, к сожалению, кроме него у меня нет источников информации в области менталистики, а также иных, слабо развитых в нашем мире — или, по крайней мере, стране — направлениях. Приходится ковыряться в этой куче навоза и выискивать нечто стоящее, используя стихию «мозги», чтобы переплавить это нечто под себя.

— ...Враг будет уничтожен, победа будет за нами!!! — заканчиваю свой спич, посылая последний импульс воодушевления и уверенности.

— Да-а!!!!.. Ура!!! Ра-а!!!!.. Слава!!!!.. — сливаются в единый неразборчивый шум одобрительные возгласы.

— Слава Владычице Печенек! — стоящий в первых рядах шутник хлопал с преувеличенно одухотворённой физиономией и влагой в глазах.

Вот ведь остряк-самоучка!

Спрыгиваю с бронированного монстра, который спустя пару секунд отправился в пространственный карман, и направляюсь к дороге. Остальные тоже потянулись к тракту. Шуметь рядом с неожиданно чутким представителем ультимейт-класса — весьма глупая затея, поэтому импровизированный митинг произошёл после привала, километров за пятнадцать от места будущего сражения. План уже неоднократно обговорён, поэтому лидеры отрядов ко мне если и подходили, то лишь для того, чтобы пожелать удачи или выказать уважение. Да и то в основном это были артиллеристы, которые не вошли во вспомогательные — или тем более основные — ударные отряды.

Эти, в отличие от нас, боя не увидят, потому как им предстоит вести огонь на расстоянии почти в десять километров от него.

Снаряды, даже специально созданные для преодоления защищающей монстров духовной силы (ну, или кустарные поделки местных умельцев, которые научились добавлять в обычную взрывчатку специально обработанный порошок из духовных ядер) не слишком эффективны против монстров S-ранга. Против конкретной многоножки, которая

развивалась в том числе в сторону повышения прочности, они и вовсе почти бесполезны; даже РСЗО не факт, что будет эффективна.

Откуда система залпового огня? Один из лордов — тот самый Хо, которого обворовали на вино — пускай и не привёл впечатляющей свиты из Воинов, зато умудрился притащить древнюю, но, как утверждает этот тип, рабочую установку, которой страшно гордился. Ракет в тяжеловесной гордости осталось только десять из двенадцати, а новых жадные столичные интенданты ему не продали (вернее — запросили больше, чем он был готов отдать).

В первый раз слышу, что у нашей армии есть такие штуки. Хотя, если вспомнить вооружение Серью из знакомого мне-Виктору канона... хм. Правда, странно, что в финальной схватке мятежников не накрыли из имперских «Градов». Или этого не показали? Или штаб РА ухитрился провести *очень* удачную диверсию? Или артиллеристы продались бунтовщикам?

Не важно. Главное, что ракеты, по утверждениям аристократа, хоть и подходят к концу срока хранения, но долетят до цели, где исправно взорвутся: у него есть обученный расчёт, способный управиться с этим древним хайтеком.

Посмотрим, насколько его слова соответствуют истине. И проверим, какие повреждения смогут нанести титаническому членистоногому десять термобарических ракет по двести килограмм стартовой массы каждая. Но предварительные оценки скорее скептически. Если первый залп наших пушек сможет дезориентировать монстра и просадить ему часть защиты — уже хорошо. На второй же залп надежды нет, поэтому его и не будет. Монстры — это пусть и не человеческие воины духа с их острым чувством опасности и разумом, который зачастую позволяет удрать из зоны будущего накрытия, но насекомых мозгов точно хватит, чтобы покинуть ставшую некомфортной (и несколько, хех, жаркой) лёжку и пойти искать обидчиков.

...дабы нарваться на установленные нами фугасы, призванные ещё немного размять противника перед настоящим боем.

Надеюсь, подобное — учитывая цены на взрывчатку, снаряды и, тем более, ракеты — метание золота во врага принесёт нам хоть какую-то пользу. Ну, кроме перенятого у Охотников на монстров умения готовить скоропортящийся вариант эрзац-алхимических фугасов.

* * *

Огромное и (по меркам двуногих букашек) древнее существо дремало на солнышке, частично закопавшись в обломки какого-то комплекса строений. Существо не нравились эти пустынные, с разрежённым фоном земли, кои служили местом обитания всякой слабой — пусть иногда и кусачей — мелочи. Если бы монстр имел достаточно развитый разум, то он испытывал бы сожаление от неудачной попытки захвата источника природной силы, из-за которой ему, раненому, пришлось бежать сюда. Однако многоножка, даже развившись в такую титанически громадную форму и значительно превзойдя в разуме своих младших, не затронутых природной силой собратьев, во многом осталась движимым инстинктами животным. А они говорили держаться подальше от центра аномалии и её хозяина, пока тот не успокоится и не вернётся в чуткую дрему.

Пускай внутренние травмы уже практически затянулись, инстинкты не позволяли даже помыслить о том, чтобы вернуться и вновь бросить вызов противнику, битва с которым взбаламутила ближайшую к Источнику округу и заставила бежать прочь всю окрестную мелочь (тем самым вызвав Волну). Если в первый раз попытка захвата едва не закончилась

смертью проигравшего существа, то и во второй раз шанс умереть выше шанса преуспеть.

Единственным хорошим моментом во временном исходе из благодатных земель являлись каменные и деревянные муравейники маленьких двуногих, которые так забавно рушить. Наблюдая за суетой этих букашек, существу нравилось ощущать себя безусловно-доминантной особью. Правда, некоторые из двуногих оказались довольно шустрыми и умели больно жалить; таких монстр-многоножка не любил, стараясь уничтожить сразу, как заметит. Как, например, тех, что недавно пытались охотиться на захваченной им территории.

Вот только даже сила «кусачих» оказалась слишком незначительной, чтобы уверенно выделять их на фоне остальных, поэтому существо предпочитало убивать всех, кого заметит. Пожалуй, следует пойти и разрушить ближайший муравейник, чтобы кусачие двуногие больше не приходили, а после можно потихоньку двинуться домой, в насыщенные живительной силой ближние окрестности аномалии.

...но, как оказалось, у «кусачих малявок» имелось собственное мнение на этот счёт.

Монстр совершенно не воспринимал слабых жителей скудоземья всерьёз, даже могущественные людские воины духа виделись им так же, как сами люди видят назойливых ос. И потому слаженный залп пришёлся на неподвижную цель. Артиллеристы показали относительно неплохой результат, уложив десятую часть снарядов прямо в мишень (чему, впрочем, способствовали изрядные размеры оной), а остальные неподалёку от неё. Вспышки и взрывы смогли ошеломить и дезориентировать свою жертву, и почти две секунды за облаком разрывов виднелось только хаотичное подёргивание.

Некоторым особо оптимистичным наблюдателям показалось, что монстр получил тяжёлые, если не смертельные раны — однако опытные люди не спешили радоваться раньше времени. И не зря. Сообразив, что свет и жар не являются последствием атаки могущественного собрата и по сути своей не слишком опасны, чудовищное создание пришло в ярость.

Ему, хозяину всех окрестных земель, посмели бросить вызов слабейшие?!

Уничтожить! Разорвать! Втоптать в пыль!

Не успели отгреметь взрывы, как из поднявшегося облака выметнулась огромная и стремительная тень. Несколько десятых долей секунды на ориентацию, и бронированное пропитанным духовной силой хитином, более чем стометровое, многолапое, сегментированное тело устремилось к огневой позиции.

Вот только никто не собирался отдавать артиллеристов и их бесполезные, но очень дорогие игрушки на расправу врагу. Стоило многоножке преодолеть меньше половины пути, как она нарвалась на любовно установленные и насторожённые на появление гостя фугасы. Пускай большая часть взрывчатки являлась отнюдь не высокотехнологичным продуктом столичных производств, но пару тонн специально обработанного динамита на фугас делали их достаточно весомыми аргументами в почти любом споре.

Увы! Не для этого оппонента.

Четыре взорвавшихся поодаль закладки не произвели на многоножку, дополнительно усилившую свою прочность, вообще никакого впечатления. А пятый, который рванул буквально под брюхом, лишь немного подкинул тяжеловесное тело и добавил монстру злобы: несмотря на свою эрзац-алхимичность, взрыв почти не смог пробиться сквозь духовную защиту и по большей части просто обтёк свою цель — так же, как воздух обтекает разогнавшихся воинов духа. Та же часть воздействия, что сумела добраться до нежных

внутренностей, не смогла повредить ничего важного, а всё остальное уже начало процесс регенерации.

Монстр устремился вперёд и, наконец, увидел врага. В качестве противника выступал железный трёхрог. Титаническая многоножка, пусть и являлась достаточно умным для своего вида существом, всё же не относилась к полноценно или даже наполовину разумным, и потому не стала размышлять, как этот — не слишком конфликтный, ко всему прочему ещё и неспособный к дальним атакам — младший брат мог напасть с такого расстояния. Достаточно и того, что перед глазами разъярённого чудовища появился хоть кто-то похожий на врага. Тем более что и сам трёхрог повёл себя агрессивно: наклонив увенчанную рогами голову, он устремился вперёд, явно намереваясь протаранить многократно более крупного и могучего монстра.

Такой дерзости не стерпит и более уравновешенное существо!

Многоножка стремительно рванулась навстречу к не по рангу наглomu зверю и, изогнувшись, ухватила его за шею прямо под щитком. Мощная передняя челюсть насекомого без особого труда рассекла прочнейшую кожу и плоть, впившись в твёрдые металлизированные кости. Казалось бы — победа, но вкус плоти и силы врага смутил суперхитника и он, мотнув головой, попытался отбросить возможно ядовитого неприятеля.

...и тут неожиданно грохнул новый взрыв!

Прямо перед мордой существа детонировали несколько центнеров качественной взрывчатки, заложенной внутрь трёхрога Брандера. На этот раз сила взрыва была подкреплена энергией немертвого монстра, которую принудительно переконфигурировала его хозяйка, и оттого он стал заметно опаснее.

Впрочем, серьёзных повреждений крепкая тварь ультимативного класса опять не получила. Взрыв мог повредить усиленный духовной энергией хитин, но лишь в том случае, если бы трёхрог смог протаранить многолапое живое бедствие. Ну, или если бы заложенная в его тело взрывчатка детонировала прямо в сжимающих его ногочелюстях*. Но двуногим просто не повезло. Основной удар ушёл в сторону, даже большинство костей и роговых пластин просвистели мимо. Для многоножки это оказалось не страшнее хлопушки, разорвавшейся перед лицом обычного человека: небольшой ожог, временное ослепление и миг дезориентации. Хотя оно и неудивительно, будь иначе — и подобные существа не считались бы Бедствиями с большой буквы.

/*Не ошибка. Первая пара ног сколопендры (на которую во многом походит противник Куроме и ко) преобразована в ногочелюсти, которые хватают, удерживают и засовывают добычу в рот. А ещё она ими больно кусается (как и все лапки, ногочелюсти снабжены ядовитыми железами)./

Впрочем, людям для следующего хода хватило и временной дезориентации. Две группы воителей, доселе выжидавших удобного момента за скалами, укрывающими их от взрывов и внимания чудовища, устремились вперёд.

С одной стороны ударила команда профессиональных монстробоев, а с другой атаковали люди наследника одного из кланов, который решил показать миру свою отвагу и силу. Не прошло и секунды, как множество странных копий с похожими на конусы наконечниками ударили потерянно извивающееся существо в слабые точки. Однако лишь часть из них смогли попасть в расположенные за лапками дыхальца или пробиться сквозь защиту в стыках хитиновых пластин, ненадолго ослабленную взрывами. Преуспевшие бойцы крутнули древки, чтобы активировать взрыватели, которые заставят наконечники

детонировать через три секунды объективного времени.

Сделав своё дело и не обращая внимания на то, получилось ли нанести верный удар, группа охотников слаженно отступила. А вот молодой наследник, не сумевший сходу угодить своим оружием в свободное от брони дыхальце, задержался. В итоге он пусть и смог вогнать копьё в слабое место, однако не успел вовремя скрыться.

Не оставившая лидера команда не успела преодолеть и половину обратного пути, когда первые законечники взорвались, разнося по дыхательным путям и окружающим их живым тканям яд гидры, усиленный негативной энергией и алхимическими присадками, которые также повысили его поражающее действие и стойкость эффектов.

Монстр, оглушённый масштабным взрывом почти что у себя в пасти, до этого момента не обращал внимания на булавочные уколы и муравьиную возню у себя под лапками, но когда «булавки» выпустили яд, разъедающий и отравляющий органы дыхания...

Взбешённое чудовище бросилось на подлых букашек, и пусть бойцам самоуверенного юнца удалось сохранить жизнь лидера, но троим пришлось поплатиться за это своими: двоих не самых слабых из Воинов просто разметало и размазало по земле, а одного пронзило насквозь ядовитой лапкой. Впрочем, учитывая бревнообразный размер конечности, тело не насадило на неё, а разорвалось от удара. Мгновенная смерть!

Остальные члены группы также вряд ли сумели бы избежать скорбной участи, но у главы операции имелись другие планы.

Появившаяся за спиной гигантской многоножки заметно менее крупная, но зато куда лучше подготовленная для этого боя гидра, мгновенно ускорившись до крайнего предела своих изрядно возросших способностей, вцепилась в хитин первого, идущего сразу за головой сегмента. Клыки могучих челюстей, дополнительно усиленные по схеме клинков человеческих воинов духа, крошились и ломались о прочнейшую броню, поверхность которой подтачивала изрыгаемая пастями кислота... и неуклонно вгрызались в хитин существа, вынужденного пустить часть сил на борьбу с попавшим в организм ядом. Атакованное чудовище мгновенно забыло о двуногой мелочи, принявшись извиваться в попытках сбросить и подмять под себя нового, несравненно более опасного противника.

Однако и Печенька, даже без подсказок-приказов маленькой-злой-главной, прекрасно понимала, чем для неё чреват удачный манёвр более могучего собрата. Поэтому она всеми щедро растрачиваемыми физическими и духовными силами прижимала врага к земле, старательно разрывая мало-помалу поддающийся хитин. Сегментированный хвост гигантского членистоногого крушил скальные откосы и взрывал каменную поверхность под лапками так, будто это подсохший после дождя песок — но гидра, чувствуя бурлящую внутри силу маленькой-злой-главной, стойко держалась!

Если бы кто-то решил внимательнее изучить вид сражающегося трёхглавого монстра, то он бы мог заметить изменившийся цвет замерцавших фиолетовым глаз. Хозяйка призванной марионетки пока не участвовала в бою лично, занятая экстренной коррекцией разбившейся о реальность наиболее оптимистичной версии плана. Но даже так она всё равно вносила свою лепту, инициировав подобие навыка форсажа у своей «боевой вкусняшки».

Увы, у жертвы нашёлся достойный ответ на вражеские козыри. Воздух вокруг двух последних гипертрофированных лапок, образующих на задней части тела чудовища подобие растущих на голове усиков, стал странным образом искажаться; скальная порода после соприкосновения с этим феноменом и вовсе обращалась в пыль. Однако гидры это страшное оружие так и не коснулось: Печенька неожиданно ловко для своих размеров маневрировала,

продолжая сдерживать противника, а многоножка опасалась задеть себя и оттого осторожничала...

До тех пор, пока хитиновая броня, наконец, не поддалась.

Длинные хвостовые псевдоусики глубоко вонзились в камень и, воспользовавшись обретённой точкой опоры, огромное членистоногое перевернулось с живота на спину. В стороны от повреждённого сегмента разлетались осколки хитина и потоки ихора, смешанные с едкой отравой гидры, одна из пастей которой успела плюнуть в рану. Но победитель в схватке немертвого чудовища, недавно достигшего A++ ранга, и существа, многие десятилетия назад шагнувшего на ступень S, стал более чем очевиден. Миг — и многоножка свернётся в смертельном захвате, пронзая гидру множеством ядовитых лапок, а затем растерзает врага мощными челюстями...

Миг — и почти поверженная противница бесследно исчезает в воздухе.

Как уже упоминалось, членистоногий монстр являлся далеко не самым разумным представителем Ульгимейт класса. Однако на то, чтобы начать усиленно искать пропавшего врага, хватило и имеющихся когнитивных способностей. Как и на то, чтобы заподозрить неладное во всей этой ситуации.

Многоножка не слишком хорошо видела своими глазами, но длинные усики на голове выступали великолепными органами осязания, обоняния и даже, в некотором смысле, зрения, улавливая различные излучения в недоступных людям спектрах. Прислушавшись к своим биологическим радарам, хитиновое чудовище смогло определить среди раздражающих букашек (коиными в восприятии существа являлись даже человеческие Мастера) своего истинного соперника, подло маскирующегося под двуногую мелочь. От скрывающейся метрах в пятистах маленькой фигурки исходил мерзкий запах чуждой, вызывающей ярость и подспудный страх силы.

И этот запах практически не отличался от привкуса энергии взорвавшегося трёхрога и напавшей со спины, а затем внезапно исчезнувшей гидры.

Вот он, настоящий враг!

Примечания:

*Песня: https://www.youtube.com/watch?v=SEmUh_KTS1A

Когда живой железнодорожный состав на бревнообразных хитиновых лапках, потеряв из хватки скрывающуюся в пространственном кармане Печеньку, смог неведомым образом обнаружить её хозяйку — это стало сильным сюрпризом для всех нас. План (который и так стремительно катился под откос) не предусматривал моего личного участия на первых этапах боя... и уж тем более не включал в себя того варианта, где многоножка, полностью наплевав на остальных, на всей своей немалой скорости побежит за одной незадачливой некроманси.

Сконцентрировавшийся на пути укрепления, более чем стометровый монстр (и это без учёта длинных усиков и хвоста!) в силу своих размеров, может, и отставал в манёвренности от отборных Воинов, скачущих по горам и скалам подобно блохам. Но вот если говорить о скорости бега на прямой дистанции, то тут многоножка, опять же за счёт размеров, заметно опережала даже Мастеров. Не успела я, махнув своим сопровождающим прятаться и разбежаться, начать убегать в другую сторону, как чудище протаранило скалу в неприятной близости от моего тела. Впрочем, с манёвренностью у твари таки не слишком хорошо, так что её атака даже сыграла мне на руку.

Нагло заскочив на голову монстра, я добралась до созданной Печенькой бреши в хитине и отправила туда энергетическое лезвие, перенасыщенное негативной силой. Учитывая тот факт, что концентрировать тёмную энергию в клинке я начала сразу, как стало понятно, к чему всё идёт — мощь у охотничьего навыка, немного доработанного под специфику моего артефакта, вышла на загляденье: сладкие эманации страданий, казалось, смог бы ощутить и обычный человек. Сегментированное тело подо мной мученически выгнулось; однако, несмотря на боль, начавшиеся извивы многолапой противницы не являлись бездумной и бессильной агонией — судя по ярости, что мешалась со страданием, чудовище вознамерилось меня сбросить и раздавить.

И, что особенно неприятно, моё желание нанести лучший удар добавило шансов на успех этой затее. Разогнанный разум говорил: попытайся я сейчас рвануть куда-то в сторону — и с вероятностью процентов в сорок хитиновый бок, острая лапка или хвост, который заставлял чувство опасности выть корабельной сиреной, меня таки зацепят.

С известным результатом, да.

Нет, не останься других вариантов — и можно было бы попробовать рассчитать самую безопасную траекторию, подловить нужный момент и надеяться на быстроту ног... Но на такой случай у нас с Яцу запасён путь получше! Когда голова титанического членистоногого достигла наивысшей точки своей траектории, его наездница, напрягая материальные и духовные мускулы, с силой оттолкнулась от своего невольного транспорта — и полетела вверх на зависть любой блохе. Однако прыжком дело не закончилось. Когда полёт стал замедляться, а монстр, сообразив, куда делась его противница, направил своё внимание в небо, рядом с ней появилась крупная птица с тёмно-синими металлически поблескивающими перьями. Раух сманеврировала, подставив хозяйке спину, после чего они вместе устремились вперёд и ввысь.

«Ха-ха-ха, обожаю свой тейгу! Выкуси, таракан-переросток!» — ликующе прозвучало в

голове. Издевательски махнув многоножке рукой с зажатым в ней мечом, оставляю бескрылую тварь бессильно ползать в грязи.

Однако монстр не согласился с таким исходом. Несколько раз болезненно дёрнувшись, существо свернулось в спираль — и, напряженившись, выстрелило собой в небо!

Вроде бы в природе многоножки не прыгают. Но где природа и где S-ранговое порождение Диких Земель? Мало того: это чудовище не только смогло подпрыгнуть на высоту, пусть и превышающую длину своего тела, но явно недостаточную для того, чтобы достать ненавистную обидчицу, но и, начав извиваться подобно водяной змее, поплыло в воздухе так, будто он действительно обратился водой!

«Проклятье! Какого демона эта хрень ещё и летает?!» — с некоторым даже опасливым восхищением вспыхнуло в голове, когда многолапая тварь стала сокращать дистанцию.

Быстрокрылая птичка, если дать ей чуть больше времени, легко может развить скорость, на порядок превосходящую нынешнюю; но вот на короткой дистанции этот, чтоб его, живой поезд нас постепенно нагонял. Впрочем, в подобных гонках нет места правилам, и если не получается обогнать соперника честно — его можно притормозить.

Задавить, хех, жабой.

Когда жаждущее крови чудовище, в моём экстрасенсорном восприятии просто сияющее активно растрчиваемой духовной силой, приблизилось почти на дистанцию полусотни метров, в щёлкающую ядовитыми челюстями башку (вернее в правый усик, а не в саму ногочелюсть) влетела многотонная туша другого монстра. На самом деле всё обстояло наоборот: это многоножка врезалась в собрата, похожего на гигантскую, покрытую чешуёй зубастую жабу, которая, наплевав на ускорение и усиление, вложила весь доступный поток сил исключительно в укрепление. И учитывая относительную разницу скоростей, что составляла никак не меньше (скорее, неплохо так больше) пары сотен метров в секунду, вопрос «кто в кого въехал?» не имел никакого значения. Существо, обладающее изрядным запасом духовной силы — это вам не какой-нибудь бульжник, который моя преследовательница способна размолоть в пыль и не заметить!

От столкновения массивных, насыщенных духовной энергией тел по воздуху прокатилась мощная ударная волна, и многоножка, утратив контроль над использованной способностью, полетела вниз.

Как это у меня получилось? Дело в том, что появляющиеся из пространственного кармана марионетки возникают не в произвольных местах, а там, куда указывает моя воля. Кроме того, призыв может производиться как в определённое место, так и на определённом расстоянии относительно призывателя, где центром координат выступает именно тейгюзер. То есть, когда потребовалось призвать раух, то птичка изначально двигалась в одном темпе со мной, а вот супер-жаба появилась в неподвижном, относительно вращения планеты, состоянии.

Отправив изрядно потрёпанную — плотность духовной силы у более слабого монстра ниже, соответственно и повреждений у него больше — «жабу» обратно в пространственный карман, закладываю вираж. По всему выходило, что столкновение или неплохо оглушило моего преследователя, или у него просто кончился запал. В любом случае попыток летать или активно маневрировать в воздухе он больше не предпринимал, двигаясь по инерции. А после, достаточно замедлившись, членистоногий монстр начал падать вниз, как и положено бескрылому существу...

...аккурат на место расположения госпиталя, который Акира развернула в паре

километров от точки, намеченной для боестолкновения.

«Бездна! И почему, если что-то идёт не по плану, то обязательно прямым в пропасть? Почему, блин, эти проклятые случайности играют против меня, а не за?!» — так, мысленно ругаясь на свою сомнительную удачу, приказываю птичке заложить спираль к постепенно набирающей скорость падения многоножке. Надо попробовать утянуть монстра хотя бы немного в сторону, чтобы эта туша не обрушилась прямо на головы рыжей убийце-медику и её подчинённым!

Как назло, хитиновая сволочь больше не пыталась демонстрировать даже зачатки умений полёта, падая с обычным, обусловленным гравитацией, ускорением. Ну, учитывая немаленькую энергию столкновения, некоторое ошеломление противника не удивляет, однако зная прочность и живучесть данной твари, можно поручиться, что она придёт в себя намного раньше, чем преодолеет даже половину расстояния до земли. И верно: стоило нам с птичкой перейти к активным действиям, ударив когтями по свежей, но уже начавшей покрываться коркой ране на условном загривке — и чудище активно зашевелилось. Попытка достать надоедливую мошку (на фоне прошлого трюка с закосом под змеевидного дракона) смотрелась до крайности неуклюже. Собственно, мне и не нужно устраивать новый этап догонялок, достаточно и того, чтобы эта туша сместилась в сторону.

Как оказалось, единожды сбившись с настрое, вновь отправиться в нормальный полёт многоножка не могла. Но какие-то рывки у неё совершать получалось, особенно после того, как снова удалось воткнуть в неё насыщенное негативной силой энергетическое лезвие. Учитывая всё это, к тому моменту как монстр, наконец, ударился о землю, мне удалось его утянуть почти на километр в сторону. Могло выйти и больше, но помешала ошибка в расчётах точки падения, а также резко упавшая летучесть противника, который больше изворачивался, махал хвостом, головой и почти такими же смертоносными лапками, чем скользил в потоках воздуха.

Удар о землю содрогнул скальную породу и породил взрывную волну, которая не слишком уступала детонирующим в начале боя фугасам. Собственно, и подействовало это жёсткое десантирование ничуть не сильнее тех фугасов: не прошло и двух секунд реального времени, как шевелящая усиками многоножка показалась из поднявшейся над кратером каменно-пылевой взвеси.

«М-да, надеюсь, в госпитале не было никого слабее Адепта. А то от такого эпичного приземления наших санитаров не только оглушит, но и бульжниками присыпать может».

Однако не все видели и ощущали то же, что и я. Не все понимали, что многоножка от падения почти не пострадала (просто потратила ещё некоторое количество духовной силы... снова). Один из наших аристократических союзников, наперегонки с таким же «одарённым» индивидом из Вольных, рванул к, как им казалось, ослабшему и изувеченному врагу, которого осталось только добить и обрести славу убийцы чудовища.

И ладно бы тягой к суициду воспылала парочка рядовых идиотов, но нет — оба «героя» являлись лидерами собственных групп, кои последовали за своими главарями. Не то чтобы я не собиралась проредить некоторых вредных союзничков, но чёртов стадный инстинкт заставил стронуться с места и заметную часть тех, кто и не помышлял о бесславной гибели, э-э, то есть проявлении своей доблести.

Проклятье! Даже парням из группы, а также немертвому Юрью — и тем пришлось последовать примеру большинства «баранов», устремившегося за парочкой «козлов»! Просто потому, что среди этого тупого стада присутствовали личности, гибель которых для нас...

нежелательна. Изначально предназначенные на убой «храбрецы» по плану должны стоять отдельно и несколько ближе к месту планируемого боя, нежели силы нормальных дворян и адекватных Вольных. Но перестроения войск, последовавшие вслед за нарушением плана, заставили «агнцев» и «козлищ» смешаться в единую толпу.

Кстати, что характерно: никто из профессиональных убийц монстров даже не дёрнулся в сторону начинающейся свалки. Хотя их группы стояли ближе всех, Охотники, вооружённые ядовито-взрывными копьями и более тяжёлыми конусообразными алхимическими бомбами на древке (их предполагалось засовывать в пробоины на хитине), так и остались на местах, оценивая ситуацию и выжидая удобного момента для атаки или отступления. Вот и отличие этих, может, не выделяющихся особой личной силой, но профессионалов, от частенько превосходящих их в ранге любителей, кои привыкли гонять со своих земель С и Вранговую мелочёвку. Глупцы из последней категории просто не понимают, что им противостоит не тот враг, в сражении с которым можно красоваться перед другими такими же «умниками».

И вот идиоты, гм, герои храбро набросились на врага, нещадно атакуя монстра... словно муравьи подошву ботинка. Откуда такое нелестное сравнение? Просто больше половины «повергателей чудовищ» относились к набранной из политических целей массовке или к подтанцовке, чьё участие в бою должно заключаться в мельтешение на краю обзора существа, для которого все люди одинаковы (хотя меня эта пакость как-то выделяет... или не меня, а мой тейгу?). Мечи, топоры и копья скользили по укреплённому духовной силой хитину, тупились, получали зарубки. Изредка оружие слишком самоуверенных для своей ступени воителей всё же оставляло некрупные сколы на естественной броне, не уступающей толщиной бронеплитам какого-нибудь крейсера из иного мира (а по прочности многократно их превосходящей), но...

Многоножка обращала на эту суету внимания немногим больше, чем атакованный муравьями обладатель ботинка, ну, или лошадь, отмахивающаяся хвостом от слепней — просто перетаптывалась на месте, глядя в небо.

...и даже так, насколько удалось разглядеть, кого-то уже задавила.

Но долго такое шоу продолжаться не могло: преисполненных энтузиазмом слабаков оттеснили, и за «оглушённую из-за взрывов, ран и ударов» многоножку взялись более сильные и умелые... дураки. Да, дураки, если не сказать хуже! Потому что обращать на себя внимание огромного монстра, собрав у него под ногами целую толпу личностей сомнительной боеспособности, могут лишь фееричные, незамутнённые, сказочные идиоты!

Не все из участвовавших в толкотне Воинов и квази-Мастеров страдали отвагой и скудоумием: часть, как и монстробои — осталась смотреть; часть, подобно парням из моей группы и Юрью — пытались притормозить или вытащить из-под неизбежного удара своих молодых и горячих подопечных.

Но имелись и придурки, непонятно как дожившие до своего ранга.

Вот один ткнул алебардой в уязвимую точку брони, вот его успех повторил второй, а вот третий самоубийца запрыгнул на спину и попытался забросить тяжеловесную гранату внутрь зияющей в хитине пробоины. Конечно, блин! Ведь монстра ультимейт класса можно убить обычной гранатой, только внутрь раны её закинуть не забыть! И с этими людьми нам приходится работать...

Нет, если бы под хитин смогли пропихнуть увесистую алхимическую бомбу, как обсуждалось в одном из вариантов убийства твари — тогда подрывника действительно

следовало бы похвалить. Хотя для подобного всё равно бы пришлось сначала расширить брешь (уже успевшую подсохнуть и схватиться корочкой) с помощью взрывного копья. Впрочем, если учесть тот факт, что никто не доверит подобным перцам дорогие и опасные заряды, то даже теоретизировать нет смысла. А с имеющийся под рукой пукалкой подрывник многоножку разве что только насмешит. Что и подтвердилось, когда граната упала на успевшую вновь сформироваться корку и взорвалась, даже не повредив эту относительно хлипкую преграду.

Но привлечь недружелюбное внимание к представителям толпы самоубийц идиот с гранатой смог. Можно даже сказать, что с критическим успехом.

Титаническое членистоногое, что ещё мгновение назад неотрывно следило за парящим в небесах Врагом, пренебрежительно игнорируя двуногую мелочь, буквально взбесилось. Ведь после того, как его рану потревожили смехотворным взрывом, существо направило часть своего внимания под ноги и ощутило рядом с собой мерзкий флёр эманаций врага! Подлый противник собирается подкрасться под прикрытием двуногих! Страх смешался с яростью, и многоножка бросилась в неистовую атаку.

Растоптать-раздавить-растерзать! Это её территория! Это она здесь доминантная особь! И неожиданному сопернику или соперникам придётся убираться восвояси — или пасть под ядовитыми лапами, челюстями и смертоносными ударами хвоста!

Сегментированное, гигантское, многолапое существо превратилось в какую-то адскую помесь мясорубки и миксера. Тело закрутилось спиралью, топча и разрывая глупых людей, перемешивая их плоть с осколками скалы и мелкой каменной крошкой. Некоторые из воителей пытались уйти высокими прыжками, но добровольно ограничивших свою подвижность бойцов настигал хвост твари, чьи лапки-усики создавали странный и смертоносный эффект распыления.

«Слабая S-ка без выдающихся способностей, говорили они, может, даже A+, говорили они», — ворчливо крутилось в голове, пока раух сначала набирала высоту, а после, подстегнув себя изрядной толикой духовной силы, стремительно спикировала вниз.

На будущую дохлятину мне, в целом, плевать. Как удалось заметить перед разворотом, тех, кого надо — успел подхватить немёртвый Мастер и трудившийся с другой стороны Кей Ли, что слаженно работал в спайке с Бэйбом и Ямато. От большей же части остальных придурков, как уже упоминалось, мы и так планировали избавиться. Ну, а те, от кого не планировали... им не повезло. Сами виноваты: нужно думать, *за кем и на кого бежишь*. S-ранг — это вам не очередной крестьянин, опасный лишь неудачно разлетевшимися брызгами крови, к настолько могучему существу нельзя относиться халатно. Естественный отбор безжалостен к слишком слабым, глупым и смелым.

И к неудачникам.

Что-то внутри желало подождать, пока многоножка окончательно перемелет передовой отряд глупцов, вступив в бой, лишь вдосталь насладившись феерией ультранасилия и смерти, что заслуженно обрушились на идиотов. Да, на «тяжело раненного» монстра бросились далеко не все собранные для этой битвы войска; мы изначально предусмотрели ротацию боевых отрядов, которые, меняясь, станут изматывать монстра, поэтому даже почти стопроцентные потери не так чтобы сильно ударят по формированию «победителей чудовищ». Но бездействовать сейчас не только бессмысленно, но и опасно.

Во-первых, за такую пассивность нам могут предъявить после победы, что спровоцирует ненужные слухи, которые с радостью подхватят всякие нехорошие личности.

А во-вторых, впадшая в раж многоножка перестала следить за своим основным противником в моём скромном лице. Глупо упускать момент, так можно и дожидаться очередного неприятного фокуса от нашей цели, избавившейся части отвлекающих факторов.

Мы с птичкой разогнались, наверное, до полутора километров в секунду, а то и до двух (по крайней мере, даже под разгоном разума скорость ощущалась довольно высокой, а затраты энергии на преодоление встречного потока неслабо выросли). После чего, оказавшись над беснующимся монстром, незадолго до выхода из пике, я снова призвала боевую монстрожабу. Мёртвая марионетка на этот раз была синхронизирована в скорости со мной, а не с окружающей средой, поэтому, когда раух стала переходить на более пологую траекторию, постепенно тормозя, призванный камикадзе продолжил ровненько, как по лучу, двигаться к избранной цели, благо его духовная сила исправно раздвигала воздух, позволяя пренебречь влиянием среды.

Немёртвый снаряд, столкнувшись с многоножкой, «сотряс небо и землю», породив очень неслабую ударную волну. Оно и не удивительно. Сейчас не до подсчётов, но энергии от удара десятитонного снаряда, разогнанного до пяти Махов — да, думаю, мы разогнались примерно до этой планки — выделится где-то десять гигаджоулей. А это, навскидку, примерно соответствует взрыву пары тонн тротила, которым, как я теперь знаю, пользуются и у нас в Империи, называя его TNT.

К сожалению, все эти большие и страшные числа не слишком впечатлили противника; наверное, в снаряд следовало превращать Брандера: он, вечная память ему, был заметно тяжелей и крепче. Нет, удар титаническая многоножка вполне прочувствовала, всё же и баттл-жаб содержал в себе немало духовной силы, которая нивелировала часть сопротивления; однако полноценного пробития, естественно, не произошло. Да и попадание пришлось не совсем туда, куда хотелось бы. Пока снаряд летел, злобствующее членистоногое успело сместиться — и вместо головы или хотя бы одного из верхних сегментов рядом с раной мой отважный зелёный камикадзе влетел почти в самый хвост.

Поражение в заднюю часть тоже имело свои плюсы: монстр перестал так активно пластать окружающее пространство своими псевдоусиками, которые, зацепив отлетевшее в сторону неслабо переломанное тело монстрожаба, превратили несчастную тварюшку в кровавую взвесь.

Что же, тогда попробуем пафосно побороть могучее чудище в ближнем бою... воспользовавшись помощью уже своих чудищ, конечно.

Меж тем многоножка, до глубины души оскорблённая подлым нападением, вскинула голову и начала скручивать тело, явно намереваясь вновь повторить свой прыжок-полёт. Правда, на этот раз всё пошло совсем не так, как хотелось бы существу. Лапки под повреждённым хвостовым сегментом двигались плохо, да и сам сегмент получил заметную вмятину в хитине, поэтому бодро свернуться в спиральку и стартовать вслед за улетающей обидчицей у существа не вышло.

Тут уже и «злодейский миньон» подоспел. Титаническое членистоногое на удивление резко отреагировало на приближение старого Мастера, но всё-таки слишком медленно. Так что Юрэй успел ловко запрыгнуть на здоровенную башку, после чего мощным, отточенным ударом с выплеском громадного количества внутренней энергии — отсёк один из усиков.

А затем немёртвый показал самый главный приём любого боевого искусства: начал быстро-быстро убежать, петляя, как пьяный заяц.

Пока наш живой бронепоезд распутывался из стартовой позиции для прыжка и,

отправившись в погоню за активно маневрирующим Мастером, тщетно пытался насадить его на лапку или жвала, мы с птичкой уже успели достаточно замедлиться и, заложив новую спираль, вернулись обратно. Я спрыгнула на землю неподалёку от противника, а раух продолжила движение. Подбавив скорости, птичка довольно удачно ударила когтями в прикрытую коркой затвердевшего ихора пробойну на условном загривке монстра. Напитанные духовной силой прочные когти, в отличие от гранаты недавнего подрывника-идиота, успешно разрушили преграду и, сжавшись, выдрали образовавшуюся защитную пробку вместе с частью прилегающих тканей.

Многоножка дёрнулась вслед за злокозненной птицей, но как-то неубедительно и неточно. Видимо, отсечённый миньоном усик являлся важным органом восприятия. Да и Юрэй не спал: он и до того время от времени наносил достаточно мощные атаки, которые пусть и не могли, скажем, отсечь лапку, но оставляли глубокие зарубки, которые за два-три удачных попадания вполне заметно повреждали конечность. Увы, у многоножки их очень много, в точности по её названию — а боец уровня высшего Мастера у нас один. Вернее был один, до того как появилась я и пока что прячущаяся в пространственном кармане Печенька. Да и остальным дельным бойцам пора втягиваться в бой с противником, теперь уже действительно серьёзно раненым и потихоньку начинающим сдавать позиции.

Да начнётся праздник резни!

Приземление с высоты в несколько десятков метров пусть и заставило потратить каплю энергии на укрепление тела и гашение импульса, что добавилась к весьма заметным объёмам, ушедшим на прошлые экзерсисы. Но благодаря поглощённой перед боем весьма и весьма приличной — целых пять шприцов! — порции собственной, доселе тщательно сберегаемой и накапливаемой праны, щедро разбавленной жизненной силой подвернувшихся бандитов (также запасённой в специальных фиалах), у меня всё равно оставалось ещё более чем достаточно сил для нового призыва бойцов и последующей схватки. А уж энтузиазма — и того более!

В голове даже заиграл смутно знакомый рок-мотив, сопровождаемый хриплым мужским вокалом:

Покоя нет, ужасны сны!

*И в сердце место
только для войны!*

*Нет мира во вселенной, Империя в крови
и здесь война повсюду, нет места для любви... **

/*Немного переиначенные слова НМКids — There is Only war/

«И это... прекрасно!» — прозвучало в голове на фоне рефреном повторяющегося отрывка мрачноватой песни. Мотив, что, по идее, должен навевать тоску и безнадёгу — напротив, заставлял скалить зубы в радостной и кровожадной улыбке.

Оказывается, бить (и давить жабами) огромных чудищ — невероятно увлекательно. Да и вообще: масштабные битвы — это круто! Вспышки взрывов, летящие во все стороны осколки скал, куски тел идиотов, брызги ихора, дыхание смерти...

Драйв!

Адреналин изо всех щелей!

Все же в участи карающей длани «тёмной и злой» Империи есть свои неоспоримые прелести. Ну, появились — после того, как удалось решить часть из имеющегося вороха проблем. Останься я безымянной тенью и наркоманкой, особого удовольствия от работы

получать не вышло бы. Сражаться и наводить порядок в стране — приятно, а вот служить бездумным орудием в руках корыстолюбивых идиотов, которые ради лишнего куса властно-денежного пирога готовы уничтожать верных военачальников и провоцировать масштабные волнения — не очень.

Сейчас я нахожусь в промежуточной позиции между первым и вторым, но постепенно склоняюсь к первому, что, несмотря на влияние Яцуфусы и некоторые эксцессы, весьма положительно сказывается на душевном равновесии и настроении одной некроманси, скорее доброй, чем злой.

Приблизившись к цели, что до сих пор безуспешно пыталась прижучить бывшего владельца Инкурсио, призываю нам в помощь парочку немертвых монстров. На этот раз компанию Печеньке составил довольно длинный — хотя в сравнении с многоножкой двадцать пять метров от носа до кончика хвоста не особо внушают — шестилапый громоящер. Данное приобретение, помимо не особо выдающихся челюстей, откровенно слабых против твёрдого хитина нынешней цели, обладало способностью генерировать электрические разряды внушительной силы. Сомневаюсь, что этот не блистающий особой мощностью монстр, отнесённый к А-классу лишь из-за неприятной для большинства воителей электрической способности (но не для меня, спасибо тренировкам и спаррингам с Будо), сможет удивить S-рангового собрата.

Но для отвлечения внимания его разрядов хватит, да и один-два удара этот (не)живой шокер должен пережить. Если, конечно, ему не прилетит хвостом.

Почуввав появление врагов, гораздо более сильных, чем одинокий высший Мастер и копошащая поодаль прочая кусачая двуногая мелочь, многоножка начала разворачиваться, чтобы встретить опасность лицом, но Юрэй вновь атаковал, собираясь оттяпать второй усик. Неудачно. Монстр сильно берёт этот орган восприятия. Однако и контратака титанического членистоногого не произвела на немертвого Мастера особого впечатления — человек разорвал дистанцию, а монстр ввиду угрозы с тыла не мог пуститься в преследование. Формально оба противника остались при своих. Но в уравнении присутствовала я, мои монстры и ребята из группы, которые вместе с первым ударным отрядом отборных бойцов (на этот раз действительно лучших, а не отобранных на убой) спешили на подмогу.

Живое бедствие настороженно повело головой и пошевелило усиками — целым и обрубком. Монстр хоть и получил несколько неприятных травм, начав ощущать боль от пробитого панциря и расходящегося по телу едкого яда, а также первые признаки усталости организма, вынужденного бороться как с врагами, так и с повреждениями, но всё ещё не испытывал страха, собираясь победить покусившегося на его территорию конкурента и его свиту. А травмы... они быстро исчезнут, особенно если получится убить и съесть главного врага, продолжающего прятать свой истинный облик.

Начинался финальный этап боя.

Существо попятилось, будто бы в неуверенности. Однако, когда Юрэй при поддержке нескольких подоспевших бойцов попытался предпринять новую атаку, огромное многосегментное чудище вновь применило свой приём «мясорубка из лапок» и, кругнувшись, прыгнуло прямо на меня. До чего же шустрая и хитрая скотина! Не знаю, каким образом монстр пришёл к решению атаковать хрупкую и невысокую девчонку, которая даже на фоне остальных людей не внушает, не говоря об окружающих меня монстрах, но уничтожение призывателя действительно единственно верный путь к победе для нашего хитинового недруга.

Дальше на посторонние мысли времени не осталось: когда на тебя в прыжке летит живой бронепоезд, уже как-то не до того.

Печенька рванулась на перехват прыгнувшей махине и даже сумела вырвать из тела монстра несколько лапок, также частично сбив его рывок, но больше ничем мои немертвые подчинённые помочь не смогли. Гидру довольно чувствительно приложило соседними конечностями, откинув в сторону, а электроящер, как и все лишённые нормальной осознанности немертвые, оставался несколько, хм, тормозным. Особенно в сравнении с Печенькой, Раух или тем же Эйпманом, коих я пробудила и подчинила лично себе.

Ха-ха, пора клинку Яцуфусы внести несколько новых мазков в прекрасную и зажигательную картину танцующих со смертью людей и чудовищ!

Многоножка врезалась в скальную породу, словно игривый ребёнок в заполненный лёгкими шариками бассейн, разбрасывая осколки весом в сотни и тысячи килограмм с тем же энтузиазмом, что и маленький озорник цветные мячики. Толку от этого вышло, впрочем, немного. У меня более чем хватало опыта спаррингов с Печенькой, которая, при желании и поднапрягшись, способна устроить нечто схожее, поэтому маневрировать и уклоняться получалось не то чтобы очень легко, но и не совсем сложно. Некоторые из бульжников так и вовсе послужили мне точкой опоры для передвижения в трёхмерном пространстве.

Само собой, происходи схватка один на один, и через некоторое — не такое уж и большое — время наш танец завершился бы предсказуемо-печальным результатом: нет у меня ни достаточной выносливости, чтобы утомить подобного врага, ни сил, чтобы нанести ему фатальные раны.

Тем не менее, имеющихся возможностей оказалось достаточно, чтобы заменить Юрэя и некоторое время исполнять роль приманки, безответно жалея огромную и могучую, но слишком — в сравнении с вышедшей на форсаж воительницей уровня Мастера — неуклюжую цель. А большего некроманту, лидеру вооружённого формирования из не самых слабых Воинов и даже Мастеров (слабоватых и без официального подтверждения ранга, но всё же) и не требовалось.

Яцуфуса рубила и колола в имеющиеся бреши или пробивала броню в уязвимых точках, обильно вливая в монстра ядовитую для живых негативную энергию. Монстробои вместе с самыми умелыми и адекватными бойцами Аристократов и Вольных активно расходовали запасы взрывных и взрывчато-ядовитых копий, примериваясь к самым перспективным пробоинам, куда можно запихать бомбу посерьёзнее. Ну а Печенька (при поддержке остальных марионеток) активно сбивала контратаки и отвлекала многоножку на свою большую, прочную и быстро регенерирующую тушу.

Все работали словно хорошо отлаженный... — ладно, не буду совсем уж нагло врать — плохо отлаженный, ржавый и скрипучий, но всё же единый механизм.

...Безбрежный, как казалось вначале, океан духовной силы древнего и могучего обитателя Дикоземья постепенно таял, а множество мелких, незаметных по одной, но накапливающихся ран, взятых вместе, неизбежно начинали влиять на подвижность. Вьющиеся вокруг двуногие мошки пусть порой и гибли под могучими ударами, но основные поставщики урона, в лице различных по форме и размерам, но одинаковых по своей внутренней сути частичек Врага — почти всегда ускользали от гибели. Вместе с силами таяла и уверенность в непременной победе в битве за этот кусок, в общем-то, не нужного существу скудоземья. Но отступить, не нанеся врагу существенного урона — означало рисковать тем, что отдохнувший противник встанет на след раненого собрата.

Следовательно, подходит время выкладывать последние козыри.

С другой стороны, главный враг и не собирался дожидаться появления новых трюков.
Битва перешла в эндшпиль.

Гекко — подающий надежды новичок в одной из лучших команд убийц чудовищ — невероятно обрадовался, когда узнал, что лидер и старшие товарищи решили присоединиться к намечающемуся походу на самого настоящего монстра ультимейт-класса. Великое Деяние, о котором станут слагать песни! Раньше он так же радовался, только когда его (после многочисленных проверок и испытательного срока в качестве мальчика на посылках) приняли как полноценного члена команды. Ну, и когда Мила, первая красавица родного городка, после ночных танцев на празднике плодородия поманила юного ученика такой же крошечной, как и городок, боевой школы с собой на сеновал... хотя, конечно, воспоминания о девушках не стоит мешать с ратными подвигами.

Впрочем, у молодого Охотника имелся для этого повод, но об этом позже.

После того, как они добрались до лагеря и увидели, сколько там собралось высокомерных лордов, а также всяких подозрительных наёмников — как и все монстробой, Гекко не причислял себя к этому презренному племени — радость несколько приуныла. Всё же более чем половина их команды не могла похвастаться благородной фамилией и являлась воителями во втором-третьем, а иногда и в первом поколении. Обычно представители нетитулованного дворянства вполне ровно относятся к воителям, которые специализируются на уничтожении монстров, даже если те не слишком сильны. Но лорды — это лорды. А слуги владетелей, на взгляд Гекко, обладали спесью, затмевающей высокомерие любого из господ.

К счастью, лидер быстро нашёл знакомых, так что Охотники встали общим лагерем, стараясь не слишком пересекаться с остальными собравшимися. Благо, порядки на территории царили строгие и заudir быстренько утихомиривали, а порой и вовсе вышвыривали прочь. Случалось, конечно, разное, но Мастер Юрэй сразу продемонстрировал свою невероятную силу и незаурядные организаторские умения. Поэтому даже самые заносчивые дворяне и самые сильные из воителей сидели тихо и придерживали своих подчинённых. Навлечь на себя гнев уважаемого Мастера не желал никто.

Юной (даже моложе самого Гекко, которого до сих пор иногда обидно звали сопляком!) леди Абэ и того не требовалось. Казалось, что она с одного взгляда способна пронзить саму душу и узнать все потаённые мысли. Или, наоборот, заставить испытывать страх даже самого отважного воина. Её опасались даже сильнее загадочного и пугающего Мастера Юрэя, который беспрекословно подчинялся своей то ли госпоже, то ли нанимательнице. Иной раз он слышал, как Куроме-сама называют жуткой, но сам Гекко, глядя на неё, испытывал лишь восхищение.

Был бы он из хорошего рода или хотя бы имей в послужном списке подвиг, способный впечатлить такую девушку... Э-эх...

Однако когда настал час битвы, Гекко понял, что таких подвигов, которые смогли бы впечатлить предмет его восхищения и тайной влюблённости, он совершить не сможет никогда. Они с командой ранее уже ходили на разведку, и Гекко довелось увидеть огромную многоножку, которая — даже свернувшись и наполовину закопавшись в обломки зданий — внушала трепет. Но это от простого взгляда издали, брошенного на неподвижное существо; в деле же монстр вселял в сердце настоящий ужас! Парень никогда не считал себя трусом, да и не являлся им: в Охотники слабые духом не идут. Но после того, как чудовищное насекомое

вырвалось из огненного ада, что устроили артиллеристы (молодой воитель даже не подозревал, что в их краях сохранились такие мощные и дальнобойные орудия!), сердце тревожно заколотилось не у него одного.

А уж после того, как монстр практически полностью наплевал на взрывы мощнейших фугасов, которые должны игнорировать часть духовной защиты...

Гекко, конечно, подхватил длинное копьё со специальным наконечником, детонирующим внутри тела и разбрызгивающим яд. Не отставая, он вместе со всеми ринулся к существу, оглушённому подрывом хитрой живой мины прямо в пасти (да любого из ранее встреченных им монстров давно разнесло бы в клочья!), и даже сумел угодить наконечником в одно из дыхательных отверстий. Однако трепет перед объектом страшных преданий всё равно начал брать своё. Живая гора словно бы вовсе не замечала жалких потуг людей. Заряды в копьях, каждый из которых способен обеспечить быструю, но мучительную смерть сильному демоническому зверю В-ранга, только взбодрили и разозлили хитиновое исчадие Диких Земель. Миг — и трое опытных Воинов из соседней команды Вольных оказались мертвы, ещё миг — и за ними последуют остальные!

Но нет: в дело вступила сила подконтрольного госпоже Абэ артефакта. Молодой Охотник, наконец, понял, на что — вернее, на кого — надеялись собравшиеся воители, вступая в бой с несокрушимым Врагом Людей.

Возникшая позади отвлékшейся многоножки гидра, что на фоне своей многосегментной противницы виделась не такой уж и большой, хотя на деле напоминала живой замок, удивительно резко бросилась вперёд и сразу нанесла на порядок больше повреждений, чем все (и артиллеристы, и сапёры, и бойцы ближнего боя) вместе взятые чуть ранее. Завязалась схватка двух тиранических убийц армий и городов. Под ногами заморожённых зрелищем людей содрогалась земля, воздух терзали взрывные волны от ударов или даже простых движений колоссальных тел, которые в пылу схватки начали скорее рвать затвердевшую атмосферу, чем заставлять себя обтекать. Во все стороны полетели груды щебня и булыжников, оставляя после себя глубокие кратеры и котлованы.

Гекко не знал, что думают и что чувствуют окружающие, но лично он ощущал себя букашкой, что со своего цветка наблюдает за схваткой демонических зверей.

Букашкой, которая пришла поучаствовать в битве.

Стоило более могучему чудовищу, извернувшись, атаковать сброшенную со спины гидру, предрекая гибель соперницы, как её хозяйка заставила трёхголового монстра (по слухам, побеждённого ею в одиночку!) бесследно исчезнуть. Молодой человек возбуждённо сжал кулаки. Немыслимая сила! Вот кто уж точно не чувствует себя блохой! Тейгу и их владельцы действительно невероятны!

Но это стало только началом безумия, последовавшего далее. И восприятие молодого охотника с трудом поспевало за происходящим.

Вот раненое исчадие Дикоземья каким-то тёмным чудом смогло обнаружить леди Абэ, после чего с чудовищной скоростью ринулось на неё.

Вот под ногами содрогнулась земля, а вершина скалы рассыпалась под обрушившейся на неё яростью Бедствия, брызнув во все стороны тяжелыми глыбами, что разлетались, словно капли воды от резвящегося купальщика.

Не успел Гекко почувствовать ужас от неминуемой смерти объекта своего преклонения, как увидел маленькую изящную фигурку, которая, взлетев высоко в небо, обернулась крупной раух. Опасный пернатый монстр с огромным ускорением рванул ввысь, оставляя

своего врага прикованным к земле.

Однако чудовище не долго бесновалось внизу: несколько гневных извивов — и вот титаническая многоножка выстреливает собой в небеса.

И летит!

И нагоняет госпожу Куроме!

И оглушённая, начинает падать... на них!!!

...но, нещадно терзаемая когтями птицы, призванной леди Абэ — это всё же был призыв, а не превращение — поворачивает в сторону.

Обстановка менялась столь быстро, что эмоции Гекко не успевали за его глазами. Восхищение-испуг-облегчение-ужас и вновь почти религиозное преклонение перед Человеком, в одиночку противостоящим Бедствию. Только неторопливое — из-под ускорения — падение извивающейся твари позволило парню несколько прийти в себя. Ну, и подзатыльник от старшего товарища. После использования одноразового взрыв-копья Гекко направили в санитарную команду и, когда начнётся основная фаза боя, ему (и ещё десятку сильных Адептов или слабых Воинов) предстояло заняться экстренной эвакуацией раненых с поля боя.

Работа не заставила себя ждать. Стоило земле тяжело содрогнуться от удара павшего с небес громадного тела, как две группы глупцов, нарушив мудрые приказы Куроме-сама, рванули навстречу «почти поверженному» чудовищу, показавшемуся из облака разлетающихся во все стороны камней и грунта. Лидеры групп безумцев бежали впереди всех, увлекая за собой других воителей, жаждущих славы и доли в ценных трофеях. Молодой убийца монстров не являлся специалистом-бестиологом, однако он — из личного опыта, рассказов старших товарищей или самого лидера: опытного господина Вайтли, чья семья истребляла врагов человечества уже десять поколений — знал, что сильный монстр в живучести обставит любое насекомое, а уж если это монстр-насекомое... Поэтому парень совсем не удивился, когда многоножка устроила нарушителям приказов настоящую бойню.

Подавив страх перед непобедимым для него врагом, парень ринулся вперёд: искать выживших, пока страшного противника отвлекает отважный Мастер Юрэй.

Удивительно, но короткая битва, стремительно обратившаяся побоищем, почти не тронула укреплённые духовной силой барабанные перепонки своих вольных и невольных зрителей грохотом ударов и взрывных волн. И это лучше всего остального говорило о неравенстве схватки. Как воитель способен без звуков и дуновений ветра вырезать банду вышедших на большую дорогу крестьян, так и Бедствие чередой перетекающих друг в друга движений разметало и разорвало на куски возомнивших о себе глупцов, словно бесплотный смертоносный призрак, и тут же бросилось на Мастера Юрэя.

Зато преследуя отважного и могучего сподвижника Куроме-сама, ярящаяся тварь не сдерживалась, заставляя воздух реветь и грохотать, а землю дрожать, словно в испуге. Будто не живое существо, а воплощённая ярость стихии, призванная покарать смертных, отступивших от заветов богов.

Ошеломлённые санитары успели найти и вытащить тех, кто смог выжить, но не способен идти самостоятельно — всех четверых — и бегом оттранспортировать носилки с ранеными почти на половину пути до госпиталя, когда земля вновь ударила в ноги. Ещё через миг в спину толкнуло тугой волной, а барабанные перепонки сотряс страшный грохот. Чтобы не оглохнуть, Гекко пришлось вложить больше силы в навык, повышающий прочность тела, а также ускориться, дабы не допустить падения раненого, еле

удерживающего слабенькое укрепление, на проносящиеся под стремительно движущимися носилками камни.

— ...здец! — донесся откуда-то сбоку обрывок ругательства. За спинами бегущих санитаров поднимался огромный, широкий, тёмный столб из пыли и камней.

Как оказалось, леди Абэ атаковала врага одной из своих многочисленных могучих способностей, как только расстояние от раненых и несущих их воителей-санитаров стало достаточным, чтобы их не уничтожило этой страшной атакой. Они прибавили шаг — не хотелось бы, чтобы сверху на них и их ношу обрушились камни. Да и вообще, всем кто не достиг пика ранга Воина или даже квази-Мастера, стоило держаться подальше от разгорающегося боя, а тем, кто достиг, всё равно необходимо соблюдать осторожность, чтобы не погибнуть... или, в лучшем случае, попасть на носилки к санитарной команде Гекко. Оглянувшийся парень заметил, как на показавшуюся из расползшегося в стороны чёрно-серого облака многоножку спикировала раух, спустя ещё пару мгновений загрохотала схватка Чудовища и Героев человечества, среди которых были и его, Гекко, товарищи.

Передав раненых, Гекко с напарником, ускорившись, поспешили назад, к месту продолжающейся страшной схватки. Требовалось немалое мужество, чтобы приблизиться к этой битве, сверкающей рядами электричества, вспышками взрывов, брызгами алой крови и зеленоватого ихора, мешающихся с землёй, снегом и камнями. Трусы не становятся воителями! Но то, что он видел, выходило далеко за рамки возможностей молодого Охотника, вызвавшегося в санитары. Парень старательно гнал от себя постыдное чувство, вызванное осознанием собственной беспомощности.

Стоило им приблизиться, как прямо перед двойкой спасателей из мельтешащего клубка сражающихся монстров и людей вылетел Оум — один из воинов знакомой команды Охотников. Приземлившись, мужчина окончательно потерял силы и, выбитый из ускорения, вяло зашевелился в попытках отползти подальше от опасной зоны и поближе к Гекко с напарником. Из ушей знакомого текла кровь. Подскочив к нему, молодой убийца монстров сразу вонзил в бедро раненого антидот и противошоковое — на раздробленные ниже колен ноги он старался не смотреть — и, найдя взглядом перетрусившего приближаться напарника, мысленно ругнувшись, аккуратно потащил раненого к нему. Парень шустро — но не ускоряясь за черту, опасную для кое-как применившего укрепление мужчины — передвигал ногами, во всю силу напрягая восприятие, чтобы не пропустить внезапный бульжник или иной «подарочек», вылетевший из мельтешения битвы людей и Бедствия.

Внезапно картина боя изменилась: тварь Дикоземья зачем-то шарахнулась в сторону. Как раз туда, где находился новоиспечённый санитар и спасаемый им боец! Даже брось он свою ношу, убежать от туши во много сотен тонн он бы не смог. Поэтому Гекко лишь сжал зубы и, шагнув вперед, вскинул голову, чтобы умереть красиво, заслонив собой раненого товарища.

...И удивлённо распахнул глаза, когда громадное тело, обдав неудавшегося героя облаком пыли и камешков, больно стеганувших по укреплённому телу, начало быстро тормозить, остановившись всего в десятке метров от них.

Оказалось, чудовище удерживал другой монстр: гидра леди Абэ вцепилась двумя своими головами в конечности многоножки и с натугой пыталась тянуть на себя многократно превосходящее в размерах чудовище. Одна из голов трёхглавого монстра бессильно повисла, лишившись верхней части черепа, две другие покрылись ранами и смесью из собственной крови и ихора членистоногой твари, которая также выглядела

потрёпанной. Многоножка на такую наглость стремительно развернулась и оплела противницу своим телом, но гидра исчезла и вновь появилась уже в стороне. Да и люди не спали, начав атаковать Бедствие... в большей мере стремясь раздёргать внимание, чем надеясь нанести какую либо рану.

Всё это действие стремительной тенью промелькнуло прямо перед глазами оцепеневшего парня. Слишком быстро двигались сражающиеся! И слишком велико оказалось давление жажды убийства, расходящееся от участвующих в схватке людей и чудовищ. Даже булжник с него размером, который вместе со своими соседями пролетел почти над макушкой, не смог вывести молодого Охотника из ступора. Даже когда перед ним, во всём своём великолепии, появилась леди Абэ, с ярко горящими фиолетовым пламенем глазами, объятая незримой аурой злого могущества, что сжимала сердце и гнула к земле, Гекко смог только сглотнуть.

Одинокими вечерами он представлял, как Куроме-сама подходит к нему, начинает беседу, и по мере разговора её глаза горят всё сильнее... но не леденящим кровь фиолетовым огнём, что, казалось, готов сжечь саму душу. Не сказать, что даже такой вид предмета тайной влюблённости смог отвратить поклонника от девушки, но трепет и преклонение перед грозной и величественной воительницей разом перешагнули на иную ступень. Настолько, что мысли о ней, как о девушке, отошли на второй план. Впрочем, долго предаваться рефлексии у него не вышло: получив освежающую оплеуху, парень заморгал, а после смог наблюдать, как опасная и величественная наследница Мертвителя — забытой в остальной Империи тёмной легенды былых веков — экспрессивно постучала себя по лбу и жестом показала уносить ноги.

После этого организм незадачливого санитаря зажил собственной жизнью, без участия разума угаскивая глупого хозяина, а также взятого с собой Оума подальше от продолжающегося боя.

«Я... я провалился, — переполненный стыдом думал Гекко, укладывая раненого на носилки. — Теперь меня считают ни на что не годным дураком...» Даже злость на трусливого напарника не смогла пробиться сквозь это всепоглощающее чувство.

А ведь лучший друг и заместитель Куроме-сама — Кей-сан — по секрету поведал, что она любит сильных и настойчивых парней. Правда, товарищеские советы Кей-сана и так звучали слишком... смело для молодого воителя, который так и не решился воплотить какой-либо из них в реальность; а уж теперь, после такого позора...

Когда они доставили Оума до госпиталя — пришлось двигаться почти без ускорения, мужчина с трудом поддерживал минимальный уровень укрепления тела — по ногам несколько раз ударила содрогнувшаяся земля, а после до ушей долетела череда не слишком громких на фоне остального шума взрывов. После звуки битвы резко пошли на спад. Как позже выяснилось, это взорвались алхимические бомбы, помещённые в раны на теле Бедствия.

Неужели всё?

Переглянувшись, парочка санитаров вновь устремилась назад — раненые сами себя не спасут.

Только прибыв на место, новых требующих эвакуации раненых они не нашли: остались лишь те, кто смог избежать травм или отделаться лёгкими ранами... ну, и многочисленные трупы. Сражение действительно завершилось. Измотанные, перепачканные своей и чужой кровью люди стояли и, под радостные крики, потрясая оружием, наблюдали за тем, как

чудовищный неприятель отступает.

Да! Враг не погиб. Пусть его вид внушал страх напополам с отвращением — истерзанное существо с зияющими провалами в хитиновом панцире, лишённое, наверно, четверти лапок, всё равно выглядело опасным. Тем не менее, тварь поддалась под натиском людей и больше не помышляла об атаке. Бедствие, израненное и истекающее настоящими ручьями зеленоватого ихора, периодически останавливаясь, всячески демонстрируя потенциальным преследователям свою способность в случае чего продолжить бой, дав жестокий отпор, всё же отступало. Трусливо поджав хвост, убиралось в горы, туда, где начинаются границы проклятого Дикоземья.

И это являлось несомненной победой! Подобные твари, раз получив жестокий отлуп, не возвращаются десятилетиями и веками!

Голоса складывались в неразборчивый гул, из которого вычленились только обрывки:

— Ура!.. Победа!.. Слава! ...леди Абэ! ...лорду! — имена различных лордов и родов опять же сливались в единый гул — ...Империи! ...наместнику! — Слышался мат в адрес твари, богохульства, лязг металла, сумасшедший смех и прочие звуки выражения эмоций.

Лишь главная виновница этой грандиозной победы над проклятым Бедствием не проявляла признаков буйной радости, в компании своих ближников стоя впереди остальных. Никто из выражающих неистовый восторг людей не пытался к ним подойти, словно невидимая преграда отделяла компанию трёх молодых парней, одной ещё более юной девушки и одного опытного мужчины от всех остальных. При взгляде на эту группу, воителю показалось, что его обдало ветром разочарования и досады.

— Мы ведь победили, Мастер? — спросил Гекко, подбежав к лидеру своей охотничьей команды, который радовался вместе с остальными убийцами чудовищ, вошедшими в один из ударных отрядов.

— Хах, сам не видишь, сопляк? Победили, ха-ха! Великая битва! Будет, что рассказать внукам! — добродушно прогудел господин Вайтли. — И я не Мастер, — добавил он, отвесив Гекко символический подзатыльник.

— Но почему Куроме-сама выглядит такой недовольной? Она пострадала? — в голосе молодого охотника звучало неподдельное беспокойство.

Лидер нахмурился.

— Враг оказался слишком силён, — вздохнул он, отводя своего воспитанника и подчинённого в сторону от общей массы ликующих воителей. — Победа далась нам с трудом, в том числе и госпоже Абэ. Проклятое исчадие Дикоземья сумело сбежать, нанесло нам заметные потери, искалечило или уничтожило монстров Куроме-сама... Мы допускали подобный результат, — новый вздох, — по сравнению с многими битвами, описанными в хрониках, он неплох. Но если бы удача была к нам благосклоннее, то столь могучее существо под контролем госпожи могло серьёзно помочь нам всем, остудив проклятых Мизуна и Ван. А сейчас...

Опытный Охотник покачал головой.

— ...Может, такой исход даже лучше других... возможных в этих обстоятельствах, — продолжил он, помрачнев. — Ядро и иные органы такой твари слишком ценны, чтобы никто не попытался пересмотреть соглашение. Слишком здесь много пиковых Воинов и квази-Мастеров, застрявших в «узком месте», чтобы никто не попытался заявить свои права на источник ценнейших эликсиров. Об этом не любят говорить, но раздел добычи с таких монстров порой оборачивался большей кровью, чем сама битва. А враг не дремлет и может

попытаться ударить во время свары. Да, малец... — немолодой воитель на некоторое время замолчал, глядя в том направлении, где скрылась поверженная многоножка. — Госпожа Куроме очень сильна, они с Мастером Юрэем могли бы прикончить тварь. Но она и мудра. Наверное, поэтому и не стала пытаться. Особенно потеряв грозную силу своих зверей, сдерживающую алчные взгляды таких, как я, застрявших стариков, — воитель невесело усмехнулся.

Некоторое время они молча глядели на истерзанное тело едва шевелящейся гидры, разорванного в мясо громающего и перекушенного пополам монстра, напоминающего огромный зубастый колобок.

— Маст... господин, вы считаете, что на нас может напасть генерал Камуи? — напряжённо спросил молодой человек, не став комментировать слова о возможном клятвопреступлении собравшихся воителей и дворян. Это подло и мерзко — идти на поводу жадности, губя общее дело, но говорить о подобном вслух слишком опасно для слабого и незнатного Охотника. Гекко — не господин Вайтли, который если и не дотягивал до уровня Мастера, то самую каплю.

— Не знаю: я не лорд, а простой Охотник, — раздумчиво произнёс тот, пожевав губами. — Не верится, что его род решится на открытый бунт. Но крови они точно попьют, клятые торгаши! А уж стравливать своих недругов и загребать жар чужими руками — у них любимая наука!

Гекко сжал кулаки.

— Труссы! Сначала прятались в своих крепостях, а теперь будут мешать и наживаться на потерях нашей героини?! Если сила Куроме-сама пострадала, то я готов её защищ... — договорить свою пафосную клятву ему не дал очередной подзатыльник, на этот раз довольно тяжёлый.

— И думать забудь о ней, молокосос!

— О чём вы? Я ничего такого... — смутился Гекко.

— Не вздумай к ней подходить со своим ничего! Из тебя, бестолочи, может выйти хороший Охотник, и я не хочу тебя терять. Понял?!

— Хм, — раздался за их спинами тонкий голосок.

Даже если бы старый и молодой убийцы монстров его не узнали, то подобраться незамеченной к квази-Мастеру и его подопечному могла лишь одна особа.

— Куроме-сама! — чуть не подпрыгнув воскликнул Гекко.

— Госпожа Абэ, — с достоинством поклонился старший Охотник.

— Господа Охотники, — вежливый кивок в ответ. — Я не настолько злая, чтобы представлять опасность для слишком пылких и героических союзников, — с усталой иронией в адрес незадачливого парня произнесла ранее обсуждаемая особа, — по крайней мере, пока они держатся в рамках. Но подходить с выражением любовных чувств действительно не стоит. Бесплезно. Мужчины в *этом* плане меня не привлекают.

— Совсем? — удивился парень. — Но ведь Кей-сан сказал...

— Совсем, — отрезала юная брюнетка. — Кей тебя обманул, чтобы посмеяться. И я с ним ещё поговорю о неуместных шутках, — сейчас госпожа Куроме выглядела какой-то осунувшейся, будто исхудавшей и оттого, с заострившимися чертами лица, смотрелась на пару лет старше, почти ровесницей Гекко. Захотелось как-то её поддержать и подставить крепкое плечо в качестве опоры: пусть не на правах мужчины, но как верного и надёжного соратника.

Впрочем, излучаемая вовне подавляющая мощь и приправленная капелькой гнева уверенность не давали окружающим, в том числе и самому обладателю «крепкого мужского плеча», усомниться в силе их лидера и оберегали от желания подойти с каким-либо сомнительным предложением.

Пусть вокруг отсутствовали многочисленные слушатели, но прекрасно чувствующая чужое внимание девушка пребывала в полной уверенности, что за разговором следят, и о сказанном ею узнают все заинтересованные лица. А значит — нет-нет, но проскакивающие в разговорах с союзниками намёки на заключение брака госпожи Абэ с кем-то из лордов или их детей постепенно прекратятся. В этом плане шутка подчинённого даже сыграла ей на руку.

— Что касается трусов и предателей, которые попробуют въехать в рай на моей и ваших спинах, — продолжила Куроме, — то их ждёт разочарование.

Могильная стужа, повеявшая от последних слов, заставила собеседников почувствовать себя неуютно.

— Мы и не думали сомневаться в ваших силах... — дипломатично начал лидер команды.

— Не стоит извиняться, — отмахнулась девушка. — Я подошла, чтобы пригласить одного из самых уважаемых Охотников провинции на обсуждение зачистки оставшихся монстров и наших дальнейших действий. К сожалению, мне потребуется потратить несколько дней на то, чтобы привести в порядок своих пострадавших питомцев. Поэтому меня не будет на праздничном пиру, а на обсуждении моё место займут Юрэй и Кей Ли.

— Конечно, госпожа, — ещё раз поклонился Вайтли. — Вам не было нужды подходить к этому старику лично, — проговорил он, польщённый.

Ещё раз кивнув на прощание, гостья направилась к другому собеседнику.

— Лорд Кайро, лорд Тит, рада, что вы не пострадали... — завязала она новый разговор.

Вайтли только покачал головой. Он и многие другие не показывал уровень постбоевого изнеможения лишь из-за воинской гордости и нежелания выглядеть хуже других. А их лидер, сделавшая основной вклад в победу, как когтями и зубами своих чудовищ, так и собственным клинком, несмотря на признаки истощения на лице, оставалась почти так же полна сил и энергии, как и раньше.

Гекко же мысленно нахмурился, не уверенный в своей памяти. Ему казалось, что он точно запомнил необычную, совмещённую с крестовиной цубу артефактного меча госпожи Абэ. Однако сейчас у неё на поясе висела катана вполне стандартной конструкции, без развитой защиты кисти. Странно.

Впрочем, надолго эта неправильность в голове молодого охотника не задержалась: за минувший день он увидел множество куда более диковинных и ярких вещей.

В это время группа воителей, по щиколотку утопая в каше из снега, грунта и крови, подтаскивала оторванный в бою хвост гидры к его тихо шипящей от боли обладательнице. Яд многоножки S-ранга оказался достаточно силён, а повреждения настолько обширны, что даже высокоуровневый монстр-регенератор не мог восстановиться без сторонней помощи и не погиб окончательно только благодаря силе тёмного артефакта.

Радостное возбуждение постепенно сменялось деловитостью: люди начинали считать раненых и убитых, выкрикивали имена соратников и друзей, медики домогались до лениво отмахивающихся от них ходячих раненых. Охотники и присоединившиеся к ним воители заинтересованно изучали лапки и отсечённый Мастером Юрэем бревнообразный усик твари,

обсуждая какую пользу можно из него извлечь, а также — как стоит разделять и обрабатывать внутренние ткани данного достаточно важного органа чудовища, чтобы они по пути не растеряли своих свойств. Кто-то из особо предприимчивых личностей из Вольных начал присматриваться к останкам павших монстров Куроме-сама и оружию погибших бойцов.

Рутина, которую редко описывают в балладах, и составляющая львиную долю жизни профессионального воителя.

Вскоре она затянула и Гекко.

Глава 8 День семьи

Глава 8 День семьи

— Мама, мамочка! Погляди, какую я красивую буковку нарисовала! Учитель меня похвалит и даст конфету! — радостно воскликнула темноволосая и алоглазая девочка. Выскочив из-за невысокого, специально доставленного в их апартаменты стола для учёбы, она побежала к маме, радостно размахивая тетрадь.

В отличие от родителей и старшего брата, Рейка очень быстро привыкла к новым условиям жизни. Конечно, сначала она, как и вся родня, дичилась господских хором, где одно кресло стоит больше всего их бывшего хозяйства. Но шли дни — и, помня наказ Куроме «чувствовать себя, как хозяйева», будущая волшебница и впрямь стала вести себя, словно у себя дома. (Сестрёнка обещала, что если Рейка захочет и будет хорошо учиться, то сможет овладеть всамделишным волшебством, а она очень-очень-очень хочет!)

Поведение обслуги, которая не отругала её даже после разбитой вазы, тоже этому немало способствовало. Хотя от родителей ей всё равно влетело, поэтому маленькая егоза старалась быть осторожней и не бегать рядом с хрупкими вещами.

Единственное, что её огорчало — это отсутствие других детей, с которыми можно поиграть. Рейка немножко скучала по старым подружкам, и даже по мальчишкам: хоть они и вредные, зато с ними можно подраться и помириться. Что ж, подружки остались далеко-далеко. Но зато у неё появился добрый старый учитель, который очень увлекательно рассказывал всякие истории, учил юную воспитанницу *правильно* играть в настоящую леди... и — награждал её сладким за каждый новый серьёзный успех!

Девочка искренне верила, что попала в сказку, а её старшая сестра — то ли добрая волшебница, то ли фея. Разумеется, во многих сказках, что ей рассказывали мама, папа и деревенские старики, феи и волшебницы оказывались не очень добрыми (или даже очень злыми), да и сами сказки частенько кончались плохо. Но она помнила и несколько хороших: с добрыми феями, прекрасными принцами и счастливым финалом. Её сестрёнка пришла именно из такой сказки. И никак иначе! И она тоже, когда вырастет, станет сильной, умной и красивой. И доброй, как Куроме! Старшая сестра вообще стала для младшенькой непререкаемым авторитетом. Мама была, есть и будет самым любимым человеком, но сестрёнка — та, чьи слова имеют вес даже больший, чем утверждения обоих родителей и брата.

— Очень красивая буква, — улыбнулась женщина, посмотрев на плод дочкиных стараний, и погладила Рейку по блестящим от чистоты, вкусно пахнущим жидким мылом волосам. — Учитель тебя обязательно похвалит, — мать с теплотой посмотрела на ребёнка, наряженного в премилое белое платьице, в котором девочка смотрелась, словно настоящая маленькая госпожа.

— Умница ты моя! Красавица! — переполненная нахлынувшей нежностью, Кая присела, крепко обняла дочку и поцеловала в лоб.

Рейка потёрлась лицом о её щёку.

— Я тоже очень-очень тебя люблю, мамочка!

— Только ты веди себя хорошо, доченька. Слушайся старших и никому не груби, — сказала Кая, поглаживая малышку. В голосе зазвучали нотки беспокойства.

— Ну, ма-а-ма-а! — надулась девочка. — Я не такая задиристая, как братик Джин. Я

даже мальчишек не колотила. Целый месяц!

— Конечно, моя хорошая. Все хорошие девочки должны быть послушными и не должны драться, — Рейка нежилась в сильных и ласковых материнских руках, не замечая тени, пробежавшей по лицу родительницы.

В отличие от младшей дочери, которая по детской наивности ещё верила в сказки со счастливым концом, а оттого легко вписалась в новую реальность, её мать до сих пор периодически глодало подспудное чувство тревоги. Битая жизнью и господской плетью деревенская баба не верила в чудеса... по крайней мере, в добрые. Да, она, как и Рейка, теперь мало напоминала себя прежнюю: хорошая одежда и различные, порой весьма смущающие процедуры превратили её из почти старухи в интересную женщину. Уложенные в красивую причёску, блестящие силой и здоровьем иссиня-чёрные волосы, нежная, словно в юности, кожа... даже грубые от тяжелой работы, покрытые мозолями кисти с узловатыми суставами превратились в нежные и ухоженные ладошки.

Невероятно, но благодаря докторам, массажистам и другим умельцам, названия профессий которых пациентка не запомнила, начал пропадать даже старый багровый рубец от плети! Он теперь напоминал бледную нить, со временем грозя и вовсе исчезнуть. Да она словно помолодела на полных десять лет!

...Помолодела — и перестала узнавать себя в отражении. Никогда — ни в двадцать пять, ни в шестнадцать — Кая не выглядела... *такой*. Глядя на образ холёной красавицы, что смотрела на неё из безумно дорогого ростового зеркала в резной золочёной раме, женщина чувствовала себя неуютно, словно коварством и ложью заняла чужое место, не принадлежащее ей по праву. Будто она обманщица, преступница, которую вот-вот выведут на чистую воду и арестуют, обвинив... да в чём угодно!

Движимая этим чувством, она втихую собирала кое-какие наиболее скромные вещи (дорогие, как и серебро, она брать боялась, пусть и являлась, вроде как, их хозяйкой) и мешочек с едой долгого хранения, наподобие солонины и сухарей — на всякий случай.

Мужчины, пускай и хорохорились по извечной привычке сильного пола, но... Кая ведь не слепая. Она изредка замечала отражение своих чувств и в глазах приёмного сына, и на периодически хмурящемся челе мужа. Они тоже не верили в *добрые* чудеса. Впрочем, Джин ещё молод и чересчур увлечён погоней за юбками местных, по мнению Кай, чрезвычайно распущенных девиц, чтобы слишком задумываться над будущим. А супруг погружён в радостные эмоции от вернувшейся к нему способности нормально ходить, не испытывая боли.

Всё-таки удивительные чудеса творят доктора этого волшебного места! Позавчера Сон, словно настоящий мальчишка, показывал сыну, как он умел плясать в молодости, а потом и вовсе подхватил жену на руки так, будто им снова по шестнадцать!

...И ночью у них всё произошло так же ярко, как в почти позабытой юности.

Это-то и тревожило. Всё обстояло *слишком* хорошо, Кая и во сне давно уж не видела столь светлых и ярких сюжетов. Диссонанс ожиданий и реальности будил тревогу, тихо нащёптывая: не бывает такого, не с вами, не с тобой, *за всё придётся платить!*

Учитывая, что платить им нечем, тревога только усиливалась. Женщину начали иногда посещать кошмары. Косвенным подтверждением нехороших ожиданий стало недавнее избиение Джина, который, как оказалось, подрался с какими-то татями, вступившись за честь девушки. Кая тогда проплакала целый день, напуганная синяками на лице сына, всерьёз, до заполошного стука сердца в груди встревоженная грядущей реакцией страшных

бандитов и хозяев курорта.

И реакция не замедлила воспоследовать, вот только совершенно не та, которой страшилась и ожидала крестьянка. К ним явилась целая толпа, среди которой были и понурые обидчики её приёмного сыночка, и чем-то обеспокоенный (Кая сказала бы — напуганный... но разве может такой важный человек бояться?) начальник курорта, и незнакомый господин с холодными, волчьими глазами.

И все они искренне извинялись, отвешивая поклоны различной глубины, а страшный господин и начальник санаторно-курортного комплекса, к удивлению небольшого семейства, преподнесли им ценные подарки.

Господа! Им! Да разве ж такое возможно? И почему все они выглядели такими напряжёнными? Женщина не понимала, что происходит, и оттого тревожилась ещё сильнее. Дочь обещала заглянуть где-то в нынешних числах, надо с ней обязательно поговорить! Кая, продолжая обнимать свою девочку, оглядела богатую обстановку одной из многих комнат их хором и подумала: если Куроме ради всего этого просила за них кого-то важного, то лучше им съехать в другое место. Мать совсем не хотела отягощать доченьку, которая и без того делает для них так много.

Слишком много. Не по заслугам.

— Мам, ну хватит. Я уже большая, мне заниматься надо, — разомлевшая Рейка нехотя зашевелилась в её объятьях, отвлекая Каю от накручивания нервов.

— Конечно, моя сладкая, — улыбнулась родительница, со схожей неохотой отпустив «пленницу». — Но... доченька, ты точно хочешь учиться? Разве ты не знаешь, что грамотеек не берут замуж?

— Сестра сказала, что это в деревне так. В городе — все грамотные, — парировала девочка. — А ещё она сказала, что я смогу стать волшебницей, а волшебницам можно не выходить замуж!

— Наша Куроме выбилась в большие люди, но она ещё очень молода, — покачала головой похорошевшая и, в общем-то, ещё далеко не старая брюнетка.

— Всё равно! Лучше учить буквы, чем драться, как братик Джин!

— Не надо ругать Джина, он наш мужчина и защитник. Как папа.

— Я, когда вырасту, тоже буду вас защищать! Я могу поколотить всех мальчишек, даже на две зимы старше! А когда стану большой, буду ещё сильнее! Так сестрёнка Куроме сказала! — спрыгнувшая с материнских коленей девочка, от избытка чувств начала подпрыгивать на месте и размахивать руками, отчего зажата в правой тетрадь уподобилась махающей крыльями птице.

— Тише-тише, порвёшь же! Что тогда учителю показывать будешь? Куроме тоже обещала скоро приехать. Ты же хочешь показать сестре, какая ты умная и старательная? — с хитринкой прищурилась Кая.

— Да! Точно! Сейчас нарисую её имя! Я уже умею! — Рейка немедля принялась подпрыгивать и размахивать руками в три раза сильнее. Вылетевшая из руки тетрадь стала закономерным итогом этой вспышки активности.

— Ой! Мам, а куда она улетела?!

— Растеряха ты моя, — с улыбкой вздохнула родительница, направившись в место приземления свободолобивой тетрадки. — Смотри у меня: будешь баловаться — скажу папе, — погрозила она разом притихшей дочке.

Девочке совсем-совсем не хотелось сводить новое знакомство с розгами, которые почти

не использовал добрый дедушка-учитель, но зато не стеснялся применять отец.

Динь-дон! — прозвенел дверной звонок, сигнализируя о прибытии гостя.

— Это, наверно, наш папа опять забыл ключ, — встrepенулась женщина. — Держи, моя маленькая, — передав ребёнку тетрадь, она поспешила к дверям.

Впрочем, её уже опередила служанка — крупная и молчаливая особа с тяжёлой челюстью и почти мужской фигурой. А за дверью оказался отнюдь не её супруг.

— Доченька?

— Ага, — улыбнулась Куроме. — Я ведь обещала зайти. Здравствуй, мама.

— Сестра! И-и-и! — выглянувшая из коридора Рейка, завидев кто пришёл, шумным метеором устремилась к хрупкой фигуре старшей родственницы.

«Исхудала, бедная! — подумала Кая, глядя на заострившиеся черты лица юной девушки и проявившиеся под глазами синяки. — Ужели правда за нас страдает?!»

***

Стоило подхватить на руки шумный комок радости и счастья, как меня потянули за стол. Мама, извиняясь за то, что не разобралась с кухонной машинерией и не может угостить дочку, «такую худенькую и бледную, словно с голодного края», собственной стряпнёй, принялась суетливо накрывать на стол.

«М-да, а ведь это я ещё успела восстановиться и даже набрать часть потерянного веса, — прозвучало в голове при взгляде на развившую бурную деятельность мать. — Правильно не стала спешить».

Пускай напряжённый бой имел свои последствия, как и применение несколько большего количества своей и чужой праны, чем организм способен выдержать без повреждений; однако, по большому счёту, они оказались мягче ожидаемых, во многом ограничившись плохим самочувствием на следующий день (первые дни ломки после отказа от стимулятора проходили пусть и немного, но хуже), неважным в течение ещё нескольких, а также потерей и так скудных запасов жира. Ну, и измождённой внешностью, которая со временем тоже вернётся в норму.

...а пока лишь играет на руку замыслившей хитрость имперской убийце, «потерявшей всех могучих монстров и упустившей тварь Ультимейт-класса».

Тем временем к Кае присоединилась некрасивая служанка, что открывала мне дверь, а также её более молодая и пухленькая, но немногим более симпатичная версия. Похоже, моё пожелание подбирать не слишком красивую, а главное — не приученную болтать прислугу исполнили достаточно качественно. По крайней мере, в области внешних данных.

Собственно, подозревать прислугу в излишней болтливости не стоит... слишком сильно. Санаторно-курортный комплекс, куда я заселила родственников, в основном ориентирован на состоятельных личностей, которые уважают тишину и приватность. Иными словами, на высокопоставленных мафиози. Мои подчинённые — вернее, связанная с Синдикатом не напрямую группировка — вытащили из серьёзных неприятностей молодого и самоуверенного наследника одной из крупнейших местных ОПГ и заимели в должниках как самого юнца, так и его родителя. Парень, забывшись, повёл себя в Столице столь же нагло, как и дома, а люди Счетовода ему *немного помогли* встретиться с неприятностями — потенциально опасными, но разрешимыми.

Таким образом верхушка одной из банд, которую мои подопечные втихую держат за горло, получила свою долю «пряника», а Синдикат приобрёл дополнительный, не связанный с ним напрямую инструмент — ведь об изменении статуса группировки знал только её

глава, а также несколько его приближённых, которым выгодно держать язык за зубами.

Дальше — проще: Счетовод получил указание от меня, обратился к нижестоящему авторитету, ну, а тот коснулся этого малозначительного момента в переговорах с главой Горного Пика — а именно так называется группировка, подконтрольная отцу несдержанного недоросля. Надо ли говорить, что когда криминальный авторитет, контролирующий прилегающую к границе северо-востока Империи область, получил необременительную просьбу от своего нового друга и делового партнёра — приятельские отношения отлично сказываются на бизнесе, особенно если сторонам есть, что друг другу предложить — то с готовностью на неё откликнулся, отослав сообщение через оптический телеграф. Таким вот образом распоряжение сверху поступило вниз по ступенькам и дошло до хозяина сего милого места, позиционируемого, как нейтральная территория для отдыха, лечения и переговоров.

Вариант, безусловно, не идеальный... но неплохой. Родичей здесь не обижают: глава курорта, как и его начальник в лице главы городского отделения Горного Пика, отвечал за них головой. А специалисты тут весьма неплохи: и травмы залатают, и красоту наведут (у криминальных авторитетов тоже есть жёны, пассии и дочери, да и женщины-боссы встречаются), и культурные (а также не очень) развлечения обеспечат.

Только плати.

В некоторой степени, особнячок, арендованный в этом идиллическом курортном местечке (с невысокими горами, горячими источниками, живописной природой и прочими неизменными атрибутами), являлся нитью, что связывала родственников, меня и Синдикат. Но я фигура не публичная, на улицах не узнаваемая, а родители и сестрёнка с приёмным имеют хорошую многослойную легенду своего появления здесь. Если кто и начнёт интересоваться, то докопается максимум до информации, известной боссу группировки, подконтрольной Синдикату. Возможно, бандит всё же сболтнул лишнего (что вряд ли, но мало ли) и кто-то из его приближённых услышал о том, что к нему обратились сверху, но... и что?

В теории — сильно в теории, да — интересант сможет узнать, что семейство потребовалось неким союзникам или подчинённым моих мафиози для какой-то интриги. Но вот найти следы вмешательства некой представительницы Отряда Убийц — уже очень вряд ли.

Так-то, образуйся здесь заинтересовавшаяся тайной реинкарнация Шерлока Холмса — и она сможет связать случайные упоминания (если они вообще были) о некоей Куроме и сопоставить с той Куроме, которая сейчас пребывает на Северо-востоке. А затем, попробовать связать меня с бандитами Горного Пика и их новыми столичными партнёрами. Или вдруг здесь чудом окажется кто-то, связанный с революционерами и видевший мой портрет. Сомневаюсь, что я смогу пропустить мимо вспышку узнавания, направленную на меня, но допустим. Даже так сие не окажется слишком опасно — так, неприятно, но не более. Всё же разведка вполне себе работает с криминалом, а я не так давно открыто контактировала с бандой разгромивших моё жильё хулиганов и боссом их босса, который, кстати, платил дань ОПГ, относительно недавно подчинённой Синдикатом.

Связи одной из Отряда Убийц со столичными бандитами вызовут у командования разве что неудовольствие с последующим порицанием, максимум — не слишком серьёзным наказанием, но уж никак не подозрения в каком-нибудь антиправительственном заговоре.

И да, на этот случай мы тоже заготовили немножко дезы. Учитывая то обстоятельство,

что доступные разным личностям кусочки легенды противоречили друг другу, — в случае начала активных поисков сеть предателей, скорее всего, сама себя вскроет ещё до того, как интересанты дойдут до середины цепочки в лице босса столичной группировки. Который, в крайнем случае, тоже смертен... причем, хе-хе, *внезапно* смертен. Но вообще-то кормить выявленных шпионов ложными данными — любимое занятие разведок всех миров и организаций, так что из интереса к моим родичам, буде он проявится, даже можно извлечь пользу.

Одним из немногочисленных слабых мест оставались сами родные, но и они не узнали ничего опасного. Дочь-воительница, которую зовут Куроме? Пф! У нас в стране пусть и называют детей любым пришедшим в голову словом на одном из древних языков, но людей в Империи намного больше, чем слов даже в нескольких языках. А такое имя, как Черноглазка — ну очень вряд ли является уникальным даже в масштабе земель одного единственного владельца. В общем, у родителей нет ничего, что можно связать с печально известной в узких кругах некроманси-карателем на службе государства.

Хотя они настойчиво пытались это изменить, да.

— Доченька, почему ты ничего о себе не рассказываешь? Где ты проживаешь, чем занимаешься, как смогла поселить нас в эти господские хоромы? — снова завела старую песню мама.

Вернувшись в дом отец и приёмный брат молчали, пока не вмешиваясь в расспросы женщины, но ощутить их внимание и интерес несложно даже без эмпатии. Только маленькая сестрёнка, с видом познавшего вселенскую истину человека, тянула сок через трубочку. Оно и неудивительно: пусть Рейка обладала почти таким же «монстром в животе», как и мы с Акаме, но возраст тоже имеет значение. Поэтому, похваставшись своими достижениями в учёбе, получив заслуженную похвалу и наевшись вкусеньким, девочка временно снизила свою активность до уровня «я сытый удав».

Вздыхаю, делая вид, что меня увлёт процесс отрезания нового кусочка пирога. Если бы не мой принцип без сильной нужды избегать эмпатического влияния на близких, всё могло стать намного проще. Однако сейчас семья уже плотно идентифицировалась как «свои», а значит, повторения прошлого трюка придётся избегать. Да и не для того я здесь. Хотя толком ответить «для чего именно?» тоже не смогу. Наверное, хочется ощутить семейный уют, любовь родителей и сестрёнки.

Только получается не очень.

— Ты не подумай дурного. Мы не заслужили таких благ и по гроб жизни тебе благодарны... — похорошевшая, но так и не избавившаяся от старых привычек женщина в моём присутствии сутулилась и старалась не поднимать глаз. — Только мы не знаем, на каких тут правах и чего ждать завтра.

— ...На птичьих, — буркнул себе под нос отец, который, несмотря на попытки напустить на себя уверенный вид, тоже выглядел напряжённым.

— Ты неправ, отец. Я ещё поговорю с местным управителем, но поверь: та драка — случайность. Тем более охрана прибыла раньше, чем братец получил что-то страшнее разбитого носа и пары синяков в своей битве за, хах, честь проститутки.

— Валери — массажистка! — вскинулся парень, лицо которого, кстати, уже почти не выдавало следов былой баталии. — И даже если ты права, это ничего не значит: она борется, сражается за лучшую жизнь! Если тебе улыбнулась удача и ты стала богачкой — это не даёт тебе права презирать других!

— Как скажешь, — усмехаюсь не став комментировать этот выпад, — улыбнулась удача, надо же! — Но на самом деле большинство людей этим и занимается: аристократ свысока смотрит на простонародье, лавочник презирает деревенщину, коренной житель Столицы кривит губы на понаехавших провинциалов. Люди любят ощущать собственное величие, даже если оно заключается только в том, что одному повезло родиться в правильном месте, а другому — нет.

— Дворяне и их прихлебатели, они... вы! Специально сеете рознь между людей, чтоб народ не смог создать справедливое общество! — запальчиво выдал мой оппонент.

«Ну и ну, прям-таки мужская версия Акаме! Только один ещё не видел изнанки мира, а вторая не хочет её видеть, старательно закрывая глаза на деяния отважных воинов «змеи», борющихся с прогнившим режимом «жабы».

Нет, всё же надо потом сводить Джина в тюрьму. Для расширения кругозора, ага».

— Аристократия и её, как ты выразился, прихлебатели, — заметила я, — продукт людского общества. Возможно, нынешняя элита отжила своё. Но кто тебе сказал, что новые силы, если у них получится подвинуть старых владык, поведут себя лучше? Я видела и общалась с представителями тех и других — и поверь мне, идеалистов среди приближённых к верхушке нет ни у первых, ни у вторых.

— А чего ж тогда появляются движения за права народа? А? Чего даже дворяне встают на сторону Освободительного Движения? А?! — распаялся парень, не обращая внимания на попытки родителей, напуганных крамольными словами, одёрнуть не в меру политизированного приёмыша.

— Злые и корыстолюбивые дяденьки и тётеньки наверху — используют доверчивых идеалистов снизу. Как там? — хмурю брови и разгоняю разум, дабы вспомнить слова, когда-то отложившиеся в памяти меня-Виктора. После, относительно благозвучно переложив строки на имперский, аккомпанируя себе ударами пальцев по столу, начинаю декламировать недлинный марш:

— *Шагают бараны в ряд,
Бьют барабаны, —
Кожу для них дают
Сами бараны.*

*Мясник зовет. За ним бараны сдуру
Топочут слепо, за звеном звено,
И те, с кого давно на бойне сняли шкуру,
Идут в строю с живыми заодно.*

*Они поднимают вверх
Ладони к свету,
Хоть руки уже в крови, —
Добычи нету.*

*Мясник зовет. За ним бараны сдуру
Топочут слепо, за звеном звено,
И те, с кого давно на бойне сняли шкуру,
Идут в строю с живыми заодно.*

*Знамена горят вокруг,
Крестица повсюду,
На каждом — здоровый крюк
Рабочему люду.*

*Мясник зовет. За ним бараны сдуру
Топочут слепо, за звеном звено,
И те, с кого давно на бойне сняли шкуру,
Идут в строю с живыми заодно.**

/*Бертольд Брехт, «Бараний марш». 1943 г. /

— Мы не бараны! — сверкнул глазами юный собеседник.

— Да? — с нарочитым удивлением вскидываю бровь. — «Не бараны» думают головой, они верят делам, а не красивым лозунгам. А ты и твой кружок... Что? Скажешь не побежали бы вы за первым попавшимся «истинным борцом за что-то там»? Или, быть может, у — кого ты там поддерживаешь? — есть хотя бы примерная программа, где расписано, как и какими средствами построить справедливое государство? Не свергнуть «проклятых аристократических кровососов из Дворца» и волшебным образом дать народу в досталь еды и денег, а нормальный, разветвлённый и поэтапный план решения проблемы?

— Там бы разобрались, — буркнул парень. — У богатеев бы деньги забрали...

— Конечно. Но учтёт ли власть новых «мясников» интересы «баранов» в переделе богатств старых элит? Вот ты бы отдал каким-то непонятым незнакомцам мешок с деньгами, который уже у тебя в руках? По глазам вижу: хочешь ответить, что отдал бы. Но разве тебе так наплевать на отца, который принял тебя в семью, на мать, которая тебя любит как родного, на милую младшую сестрёнку? М-м? — вскинув бровь и чуть наклонив голову к плечу, с любопытством смотрю на приёмыша.

— А ведь до победы будет война, — продолжаю, не дождавшись ответа, — богатеи на то и богатеи, что не станут добровольно отдавать несправедливо нажитое. А война требует чего? Денег. А деньги берутся откуда? Из налогов. Как вам нынешние поборы? Нравятся? — Молчаливо слушающий отец сморщился, как от боли, а мама как-то виновато потупилась. — Желаете удвоить?

— «Армии освобождения», даже если каким-то чудом она образуется из высокоморальных идеалистов, тоже требуются еда, амуниция, оружие и так далее, — злая усмешка. — Где это взять? Опять у «освобождаемого» народа. С обещанием всё вернуть, конечно. Потом когда-нибудь. А дальше начинается самое весёлое: с обеих сторон льются реки крови, всем нужно восстанавливать численность личного состава, нужны ещё деньги, провизия и прочее. Опять трусим крестьян! ...у которых уже ничего нет. Начинается голод и связанные с ним эпидемии. Те, кто побойчее, сбиваются в банды, грабят караваны и деревни менее удачливых коллег, женщины и девочки идут в бордели или ещё куда-нибудь, где хотя бы кормят. Вновь просыпается старая-недобрая традиция каннибализма. А война продолжается. Плодородные земли пустуют, и в следующем году кровь начнёт литься уже не за власть или светлое будущее, а за горсть риса или корочку хлеба. А тут и дорогие соседи по континенту вспомнят старые долги. *Война, мор, голод и смерть.* Лишь монстры останутся процветать на гниющем трупе когда-то больной, но живой страны, — живописую я прелести гражданской войны.

Конечно, в известном мне-Виктору варианте будущего, в конце, после казни Онеста и несовершеннолетнего Императора, все плясали и танцевали под цветные огни расцветающих в небе салютов. Да и после страну вроде как миновали масштабные потрясения — даже в варианте манги, где Эдес выморозила большую часть будущего урожая, угу — но ведь это сказка о победе добра над злом. Кому нужна история, где хотели как лучше, а получилось как всегда?

Впрочем, я допускаю исход с относительно мягкой победой нового режима и даже не отвергаю варианта, где новый правитель сможет быстро и бескровно нейтрализовать прочих претендентов на тёплое местечко.

...но исходя из имеющейся информации, много более вероятным видится именно описанный выше сценарий страшного конца. Или скорее даже «ужаса без конца», если уходящая на дно Империя станет катализатором большой войны всех со всеми в границах континента, а то и за ними.

Эдес, если выживет, будет счастлива.

Краем глаза вижу, как хмурый отец играет желваками, его побелевшие от напряжения кулаки сжались так, что серебряная вилка в правой руке заметно согнулась. Поймав мой взгляд, он отпустил вилку и потянулся к графину с вином. Глаза матери увлажнились: она тоже очень хорошо представляла, как сказанное будет выглядеть в реальности, все же они оба прошли и через голод, и через эпидемию, и через бесстыдное отношение со стороны власть имущих.

Похоже, кое-кто несколько переборщил с живописанием возможного тёмного будущего. Хорошо хоть притихшая сестрёнка по малолетству не очень понимает, о чём я говорила.

— Нет! Не будет такого! Революционная Армия никогда не допустит этого ужаса! — вскочил Джин.

— Сядь, — капелька духовной силы, вплетённая в голос, заставила братца плюхнуться на место. Пожалуй, всё же стоит использовать немного своих способностей в разговоре... для большей доходчивости. — В некоторых «освобождённых» провинциях Юга *такое* уже есть. И да, я видела *это* своими глазами, говорю не с чужих слов. Но справедливости ради стоит признать, что так не везде. Хотя и в благополучных городах новая администрация не спешит вводить райские законы, заботясь в первую очередь об утверждении своей власти и собственном благополучии.

Парень скорчил пренебрежительную мину, но эмпатия говорила, что внутри он не так скептичен, как показывает. Хотя, конечно, к идее приёмной сестры-путешественницы относится с сомнением.

— Что? Скажешь, на их месте не взял бы из средств, отобранных у богатых и не очень имперцев, немного для помощи пострадавшим от войны родным?

— Я бы взял сколько нужно и отдал остальное.

— А сколько это — «нужно»? — иронично улыбаюсь. — Отцу нужна была операция, им с матерью обоим требуется восстановить здоровье, тебе и Рейке необходимо учиться, хорошо одеваться, чтобы не выглядеть отщепенцами на фоне остальных. Тратить на общение с девушками, на жильё — не жить же в сарае? — на учебники, на еду, на транспорт. Тратить, тратить, тратить, ведь с ростом возможностей вырастут и потребности. Согласись, уже сейчас тебе стало бы сложно вновь привыкнуть к быту крестьянина, выкинув из головы знание и память о том, что можно жить совсем иначе, — говорю я, читая эмоции парня и ориентируясь на его реакцию. — Но взяв из «народных» средств один раз, снова залезть в казну уже легче, а дальше недалеко до привычки. И заметь: это я сейчас говорю об изначально честных людях, которые рвались наверх, дабы изменить мир к лучшему и таки прорвались, не убитые врагами и более меркантильными союзниками. Мало кто может удержаться от излишеств, если не испытывает страха наказания. Основной же массе революционных вождей не нужно поддаваться соблазну, они изначально гнилые.

— Не все вожди такие! И не все в мире такие, как ты, — мрачный парень запнулся, подбирая слова, — злые, ни во что не верящие и видящие в людях только плохое!

— Это называется не злостью, а цинизмом, — подсказываю верное слово. — И да, на фоне многих, имеющих силу и власть, я ещё добрая. По крайней мере, мне понятна твоя позиция — и я готова её аргументированно обсудить. А ещё мне *тоже* хочется верить, что мир всё-таки способен измениться к лучшему. Просто в силу хорошей осведомлённости мне и подводные камни видятся яснее. Так что если появится желание подискутировать на тему очередной гениальной идеи подарить счастье всем, сразу и даром — подходи, обсудим. Но на людях старайся держать свои мысли при себе. Доносчиком или провокатором способен оказаться каждый, особенно из якобы сочувствующих, а меня может и не случиться рядом в нужный момент. И ещё: не трепи языком рядом с такими, как твоя Валери.

— Она не такая! — придавленный моими речами (и самую чуточку — деэмпатией и духовным давлением, что позволили чуть лучше осознать смысл моих слов), Джин всё же

нашёл в себе моральные силы защитить хотя бы подружку, но я его перебила:

— Такая, такая. Да, я недолюбливаю проститутку, какие бы слои общества они ни обслуживали. Именно недолюбливаю, а не презираю: каждый выживает, как может. И приятные личности встречаются тоже везде. Просто некоторые профессии оставляют свой след, и девушки, подобные твоей, хм, массажистке, зачастую не видят ничего предосудительного в том, чтобы прямо или косвенно обворовать воздыхателя, — делаю глоток из чашки, дабы промочить горло, — или, скажем, слить подслушанную информацию заинтересованным лицам. Это нормально и это нужно учитывать. Крестьяне — домовиты и бережливы, полицейские привыкают всюду видеть преступников, дельцы отовсюду пытаются извлечь прибыль, даже если денег хватит на сто жизней вперёд, а политики видят в людях ресурс и не имеют постоянных друзей, лишь неизменные интересы. Я не люблю много болтать, и говорю сейчас не с целью навязать своё мнение или раздуть свою значимость. Мне это не нужно. Просто ты — часть семьи. И можешь по незнанию поставить под угрозу остальных. Поэтому хорошо подумай над моими словами. Я взяла их не из головы, а из личного опыта и общения с умными людьми.

Вздыхаю, уже и сама утомлённая своей речью. Заканчиваю:

— Если желаешь лучше разобраться во всём этом, то после того, как покончишь со средним образованием, я оплачу тебе соответствующий университетский курс. Как и любой другой, для любого из вас.

Перевожу взгляд на отца и маму, испытывающих явное неудобство от затронутой темы.

— Сопляк любит дерзить, но он знает, пред кем надобно засунуть язык в жопу и низко кланяться, — заступился за приёмного сына ополовинивший графин с вином Сон. Потом, почесав покрасневший нос, поправился: — Обычно. Но он исправится. Верно ли я реку? — грозный взгляд на Джина, который всё-таки сумел вывести из себя мужчину, относящегося к нему с явной симпатией. Ну, и я со своими сказками из (не)прекрасного далёко поспособствовала.

Сону явно не нравились затронутые мной и парнем темы, обсуждая которые, приёмный зашёл намного дальше, чем тогда в деревне. Как в тот раз его не заткнули из-за того, что не видели во мне по-настоящему серьёзную угрозу (раз без выезда — значит, не такая уж важная, да и дочка же!), так и сейчас нас не стали перебивать из-за пересмотра отношения к моей персоне: неуместно крестьянам перебивать старших по положению, чревато сие.

Понятно, что я — не те дворяне, которые руками своих слуг вколачивали покорность в родичей и их односельчан; к тому же семья так и не определилась, к какой из известных категорий приписать образовавшуюся дочь, оттого уважительность и опаска частенько чередовалась с достаточно простым, даже грубоватым отношением. Нам ещё предстояло прийти к золотой середине.

— Верно, отец, — склонил голову парень.

— Что ж, я рада, что мы пришли к консенсусу, — произношу, прожевав очередную сладость и запив её чаем. — Касательно вашего положения, то оно привилегированное...

— Чего? — не понял поддатый отец.

— Вы уважаемые гости, которых обижать — себе дороже. Так понятно?

— Понятно. Ты эт, сложно баять не норови, не в господских дворцах, чай, — нарочно по-простецки проговорил мужчина, который, как я могла видеть ранее, уже неплохо научился изъясняться на городской манер.

«Это что, раз получилось переспорить йуного революционера, то теперь придётся

проходить новый уровень и пререкаться с пьяным отцом?» — подумалось с явственным оттенком недовольства.

— Нет. Это всем вам предстоит привыкнуть к стилю общения состоятельных горожан и дворянства. Вы больше не крестьяне. Или вам так хочется вернуться к старому укладу, а я зря нанимала учителей?

Тяжёлый взгляд заставил мужчину замолчать и выдавить из себя:

— Мы поняли.

«Такое ощущение, что он не мой родитель, а папаня нашего спорщика-Тео. А Джин его брат, ага. Парочка упрямых ослов!» — проворчал внутренний голос.

Под недовольным взглядом Сона, приподнимаюсь и забираю графин с алкоголем себе.

— Доченька, ты не сказала — кто тебе тутошние начальники и чем ты занимаешься? — неловко вмешалась в разговор мама, желая сменить канву неудобной беседы.

Мысленный вздох.

Вот ведь любопытная! Неужели ей больше нечего обсудить? Они что — сговорились выбирать самые сомнительные темы?

— Хозяева и персонал данного места мне никто. Я просто подняла кое-какие связи и вас здесь приняли, но друзей ни у меня, ни у вас тут быть не может. Потому и болтать обо мне не советую: это может плохо кончиться.

— Было б чего болтать, — буркнул Джин. — Молчишь, как народоволец на допросе.

— И хорошо, что нечего. Деньги и власть не только дают возможность вкусно есть и сладко спать в чистой постели, но и обрекают своих хозяев на вражду с иными силами. Ударить по мне напрямую достаточно сложно, в отличие от попытки надавить через вас. И к твоему сведению, большинство мятежников на допросах отнюдь не молчат. Дерзкие и смелые они только на свободе, в окружении сообщников и внимающих им наивных простаков.

— Тебе-то откуда знать? — отвернувшись, проворчал парень, в расчёте, что я не услышу.

Похоже, его задевало моё неприязненное отношение к мятежникам. Даже несмотря на объяснения причин оного. Видимо, парень хоть и понял, что не всё в мире так просто, но не успел это принять, да и на слово мне не очень-то верит.

Ну, хотя бы не отрицает с порога «наглый поклёп от продажной прислужницы прогнившей Империи». Стоит потом, после экскурсии в тюрьму, подкинуть приёмному братцу немного материалов с документальным описанием истинного положения дел в нашей «славной войне злых с плохими», дабы подкрепить утверждения фактами. Пусть знает, что для рядового гражданина там нет хороших сторон, и лучше держаться от всего этого подальше.

— Чего тогда у себя не укроешь, раз беспокоишься? — спросил отец после минуты молчаливого хмурения бровей.

— Я редко бываю у себя, — отвечаю со вздохом. — А для вас, в силу некоторых обстоятельств, лучшей защитой будет именно скрытность. Вам нужно научиться говорить и вести себя так, чтобы походить на провинциальных дворян. Скоро я сделаю вам новые документы, куплю поместье где-нибудь в тихом местечке с приятным климатом, там вы сможете потихоньку привыкнуть к новой жизни. Поэтому старайтесь лучше.

— Ты что! — встрепенулась Кая. — Это ж тяжкое преступление! Нас всех казнят! Даже Рейку!!!

— Пфе! В нашей благословенной стране казнят только тех, у кого нет денег и связей, чтобы откупиться. Имея определённые знакомства, можно вообще плевать на законы. Слава коррупции, хех, — издаю невесёлый смешок.

— Что ты такое говоришь?! — мои собеседники опасливо заозирались.

Поздно. Если бы их слушал некий недоброжелатель, то для появления проблем хватило бы вольного обсуждения темы революции и прогнившей верхушки.

— Правду. И можете не бояться лишних ушей — все слуги ушли. Здесь они не приучены слушать чужие разговоры. Хотя болтать о себе с посторонними всё равно не советую.

— Дочь, скажи, ты преступница?

Блин! Вот какими путями ходят мысли у них в головах?! То приёмный братец нас с марионеткой татями обозвал, то родная мать подозревает не пойми в чём! Даже обидно.

Хотя, конечно, если вспомнить о Синдикате... Но всё равно!

— Нет. Говорю же, я скорее представляю тех, кто для обывателя является государством.

— Прекращай эти ваши бабские виляния! — повысил голос отец, «грозно» ударив ладонью по столу, впрочем, тут же исправился под моим насмешливым взглядом. — Человечьим языком скажи — кто ты, — уже тише произнёс мужчина. — Мы даже не ведаем, чего беречься и как к тебе относиться.

— Как сказал бы один мой товарищ: любить и восхищаться, — с усмешкой отвечаю ему.

Да, даже избавившись от плохо сказывающейся на его характере боли в ноге, отец отнюдь не полностью растерял свой скверный нрав, который не замедлил показаться после того, как выпитый алкоголь ослабил тормоза. И Джин ему подстать — два сапога пара! Хотя не мне говорить о паршивом характере. Да и об алкоголе, если на то пошло; ещё недавно весь Отряд дружно сидел на наркотиках, в сравнении с которыми напитки на спирту — просто целебные компотики.

— И ещё раз повторю, для особо понятливых: если не будете трепать языками и продолжите делать, что вам говорят, то и бояться вам нечего. Тем более, что дворянство можно купить и вполне официально, при желании даже задним числом, «обнаружив» родство с прервавшейся фамилией. Или можно найти благородного, но бедного «родственника», который признает потерянного в детстве брата или сестру. И за это никто не накажет — всё легально. Были бы деньги и желание — варианты всегда найдутся.

— А...

— Не перебивай, — жёстко обрываю попытавшегося вставить очередную ремарку родителя.

Мягкие объяснения неплохо работали с матерью и сестрёнкой, а вот с мужской частью семьи лучше быть жёстче, иначе привыкшие к патриархальному укладу отец и приёмный брат начинают наглеть, забывая, кто есть кто. Впрочем, они всё равно не осознавали, с кем имеют дело. Это с одной стороны хорошо — иначе опаска могла перерасти в настоящий ужас, а с другой — не очень: я хоть и несоизмеримо богаче, сильнее и выше по статусу, но в то же время являюсь ребёнком Сона и Каи, да ещё и девочка, которая (в их понимании) должна быть тихой и послушной.

Вот и корёжит мужчин от столкновения двух шаблонов.

— О себе могу сказать, что я, хм, человек, который выполняет важные поручения одной влиятельной особы и решает различные проблемы. Несмотря на возраст, мне хватает силы и мозгов для того, чтобы мне доверяли.

— Это как приказчик у купцов? — хмыкнул Джин. — На побегушках у благородных?

— Не совсем, — сравнение скорее повеселило, чем покорило, тем более что подобная ошибка в восприятии моего рода занятий мне на руку. — Но местами похоже. А для вас хватит и того, что я обладаю некоторым влиянием и деньгами. В вашем понимании — *большими* деньгами. Подробности вам не нужны и только введут в замешательство.

— Не думал, не гадал, что меня собственная дочка затыкать будет.

— Я тоже представляла наше воссоединение... иначе. И прибыв сюда, рассчитывала на нечто более приятное, чем брюзжание, революционные лозунги и глупые претензии, — пускаю ответную шпильку.

— Сон, Куроме, Джин! Пожалуйста, ради всех богов... — вмешалась мама, успокаивающе положив руку на плечо мужа и просяще воззрившись на меня.

— Прости дочка, — выдавил из себя мужчина. — Не привык я к тебе и к такому, — не найдя слов он мотнул головой, будто предлагая мне самостоятельно найти нужные эпитеты для произошедших с семьёй перемен. — И нога проклятущая эта... не болит, даже не хромаю почти, а нрав дурной остался. Старого пса тяжело учить свежим трюкам, — невесело усмехнулся он. — А Джин на меня смотрит, да повторяет.

— Да, у меня тоже не самый приятный характер, здесь мы похожи, — изгибаю уголок рта в кривоватой усмешке. — Семейное сходство из крови не вытравить. Давайте просто забудем этот момент.

— ...Я, кстати, хотела пригласить вас куда-нибудь сходить всем вместе: на музыкальный концерт или на театральное представление, — своей репликой нарушаю тишину, воцарившуюся после взаимных извинений.

Рейка, которая и так пребывала в сонно-расслабленном состоянии, переваривая съеденные вкусности, а стоило возникнуть напряжению между старшими родичами — вовсе притихла, словно мышка, — услышав о развлекательной программе, резко активизировалась. По всей видимости, её «монстр в животе» уже уничтожил добычу и девочка вновь обрела привычную энергичность.

— Старшая сестра, мы идём смотреть клоунов?! — блестя глазами, мелочь заёрзала на своём месте.

Мысленно морщусь, старательно держа лицо.

«Ненавижу клоунов!»

— Не совсем. Я собиралась пригласить вас на нечто, м-м, не столь крикливо яркое.

— А можно клоунов?! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

— Цыц, негодница, — зыркнул на неё Сон. — Куда скажут, туда и пойдёшь. Ишь! Сказали театра — значит театра.

Девочка немного скуксилась, но признаков особого расстройства не проявила.

М-да... пожалуй, тащить мелкую на скучный для неё концерт станет перебором. Театр и я не особо люблю, но цирк и клоунов не люблю больше. Пожалуй, стоит найти компромисс и сходить на какое-нибудь яркое и не напрягающее представление. В самый раз для знакомства деревенских жителей с культурной жизнью города. В Империи вроде бы что-то подобное есть: с песнями, танцами, музыкой и постановочными боями на мечях — и даже пользуется популярностью у публики.

Память земной жизни подкидывала смутные воспоминания о китайском оперном театре, где происходило нечто похожее. Хотя за точность воспоминаний ручаться не стану: я-Виктор театры особо не посещал, темой не интересовался и знания в данной области имел соответствующие. То есть почти никакие. А вот в этой жизни можно и просветиться...

вместе с родственниками, да. Интернета и кино в этом мире ещё (или, возможно, уже) нет, методов борьбы с благородной скукой не так чтобы много. Думаю, на безрыбье местные обязаны создать нечто интересное.

Ну, помимо неплохой музыки, на которую меня посадила Эрис, и разнообразной литературы в виде различных трактатов, а также полу- и полностью хентайных книг и манги, что радостно подсовывал мне Кей.

— Не люблю клоунов, но в принципе готова потерпеть, — произношу, подмигнув сестрёнке, которая успела перебраться на колени матери. — Всё же я здесь для того, чтобы мы привыкли друг к другу, а также все вместе приятно провели время. Развлечение себе по вкусу я могу подобрать и после, в одиночестве. Но если нужны не именно клоуны, а что-то весёлое и энергичное, то у меня есть иные варианты. Я специально изучила программу всех более-менее приличных городских площадок.

— Балуешь ты её, — неодобрительно покачал головой отец.

— Не слишком, — едва заметно дёргаю плечом в ответ. — Рейка молодец: усердно учится и хорошо себя ведёт, с другими отдыхающими не дерётся, — насмешливый взгляд в сторону защитника чести революционеров и проституток, то есть, конечно, массажисток. — Почему не пойти ей навстречу?

Приёмный братец «свирепо» на меня зыркнул, сжал челюсть, забавно покраснел, но говорить ничего не стал.

— Сестрёнка Куроме — самая лучшая! — мелкая, соскочив с коленей матери, перебежала ко мне обниматься.

«Перебежчица, хех».

— А ты покажешь волшебство? — спросила девочка, заглядывая мне в глаза.

— Волшебство? — задумчиво переспрашиваю, продолжая тискать и гладить по голове эту маленькую и шептунную копию Акаме.

Мне даже пришлось немного ускорить течение мыслей, дабы сообразить, что можно показать девочке и другим родичам в качестве примера «волшебства». Так-то в запасах имелось много всякого-разного, способного впечатлить даже достаточно искушённого зрителя... до мокрых штанов. Но чтобы зрелищно и не слишком пугающе... Даже метаморфизм, где удалось неслабо продвинуться в скорости изменений — от десятков минут к минутам — со стороны выглядел скорее пугающе, чем волшебно. Растущие из пальцев когти мало кого способны привести в восторг.

Можно попробовать показать огонёк негативной энергии, который в разрежённом виде выглядит скорее розовым и весёленьким, чем угрожающим чёрно-фиолетовым. Только вот негативная энергия на то и негативная, что даже в виде «милого розового огонька» будит в сердцах зрителей подспудный, инстинктивный страх.

Впрочем, зачем сосредотачиваться на силах Яцу, если можно показать фокус, доступный и обычным одарённым? Ну... Воинам, наверное — тем, у кого хватит умения и контроля.

— Смотри, — достаю из кармана бумажку с расписанием концертов и представлений на эту неделю.

Устроившаяся на моих коленках девочка покрутила в руках скучный листик без картинок и вернула его обратно. Так-с, а теперь аккуратно напиваем бумагу духовной энергией, пуская большую часть потока не через слабо подходящую для такого материю, а как бы поверх неё. Пододвигаю пустую чашку так, чтобы белый фарфор с узором сидящих на

ветке птиц располагался ровно перед лицом моей главной зрительницы. Зажатый меж пальцев листок, превратившийся в практически идеальную плоскость, удивительным образом переставшую гнуться — застыл параллельно столу, чуть ниже края чашки.

— А теперь фокус: — И раз, — рука с бумажкой незаметно глазу зрителей оказывается слева от чашки. — И два, — теперь снова справа. — И три! Держи, — передаю листик Рейке.

— Бумажка проходит сквозь кружку? — немного разочарованно произнесла девочка, помяв листок. — Нам такое уже показывали бродячие циркачи. Я чаяла, ты настоящее волшебство покажешь.

— А ты на чашку посмотри.

— А чего с ней? — Рейка перевела взгляд на посуду, которая продолжала стоять, как ни в чём ни бывало, и даже потыкала её пальчиком.

Чашка в ответ распалась на три ровненьких колечка и донце.

— Ой! Это не я! Она сама сломалась!

Улыбаюсь.

— Конечно, не ты. Ведь это я показывала волшебство.

— Ух ты! — вот теперь в голосе сестрёнки зазвенел восторг.

— То-то же, — мимоходом нажимаю ей на нос, как на кнопку. — Я тебе не какая-то там бродячая циркачка! Кстати, определяйся уже, куда пойдём. Расписание у тебя в руках, читай и выбирай. Нас никто ждать не станет, а мне завтра уезжать.

* * *

Дальнейшее семейное времяпровождение оказалось на удивление безоблачным. Отец, окончательно протрезвев, притерпевшись к существованию сильной, богатой и независимой дочери, кое-как смирился с утекшим из его рук главенством в роду и перестал изображать из себя старого ворчливого деда. Приёмный братец тоже прекратил — ну, почти — коситься на меня с подозрением и даже начал нормально реагировать на мои подколки, неуклюже пытаюсь подшутить в ответ. Мама мне и так симпатизировала, хотя эти её «тайно» бросаемые на мою персону виноватые и тревожные взгляды немного раздражали.

Младшая сестрёнка же вполне успешно играла роль самого счастливого ребёнка на свете. Было достаточно забавно с ней общаться, вспоминать себя в этом возрасте и сравнивать этот образ с младшей и старшей сёстрами. Мелкая, несмотря на свою непоседливость, умела становиться серьёзной — как для ребёнка, конечно — неплохо соображала и представляла последствия своих действий, а также не понаслышке знала о таких понятиях, как голод, смерть и убийство. Да и крови она не боялась: сама рубила курам головы и помогала матери обдирать и потрошить будущие источники мяса для стола.

В общем, сестрёнка являлась вполне достойным материалом для становления алхимиком, воительницей или убийцей. От вида картин на анатомическом атласе в обморок не упадёт, да и на практическом занятии в морге — тоже очень вряд ли.

...как и большая часть детей низких сословий. Что поделать? Условия существования в деревнях и бедных кварталах уже с малых лет знакомят с различными... тёмными аспектами жизни.

Помимо прочего, ощутив ностальгию по весёлым денькам юных убийц, я купила и подарила сестре набор метательных ножей вместе с мишенью для них, показав, как и куда нужно бить и метать. Джин тоже заинтересовался. Вот и хорошо. Так-то это всё, конечно, баловство и в случае чего потом придётся переучиваться. Но лучше пусть листают

анатомический атлас и мечут ножи в ростовую мишень, представляя, что целятся в различные уязвимые точки, чем дерутся с бандитами и носятся по комнатам и коридорам санатория.

И так как человек я не слишком открытый и компанейский, подобный формат общения к концу дня неизбежно начал утомлять. Тем более приходилось постоянно фильтровать выдаваемую информацию и следить за тем, что и как я говорю родичам... или посторонним у них на глазах.

Но, несмотря на все затруднения и некоторые трения с мужской частью рода, «день семьи» мне понравился. Он стал своеобразным напоминанием, что есть вообще-то нормальная жизнь. В которой отсутствуют монстры (как обычные, так и маскирующиеся под людей), не отнимает силы постоянная борьба за выживание, а также не надо ждать подвоха от врагов и союзников — или неприятных «сюрпризов» от окружающего мира.

Я и сама вполне заслуживаю звания монстра — что по поступкам, что по масштабам; чего стоила хотя бы одна только минувшая «большая охота», на которой мы с Генсэем-Юрэем осознанно слили часть вредных союзников, а вместе с ними и наиболее невезучих из полезных или нейтральных? А ради чего? Чтобы сплотить всех общей победой и избавиться от возможных проблем. Хотя, поставь я целью именно уничтожение Бедствия, — и мы с парочкой элитных групп воителей и убийц монстров вполне могли прилететь к многоножке и завалить её с гораздо меньшими потерями. Раньше, чем эта агрессивная громадина сровняет с землёй ещё один небольшой город и неизвестное число попавшихся по дороге селений.

Платить кровью одних, дабы сберечь жизни других, надеясь, что последних окажется больше и размен себя оправдывает — вот что значит быть лидером. А ведь в будущем может оказаться так, что на месте жертв и сберегаемых окажутся не шапочные знакомые и безымянная массовка, а достаточно близкие люди.

И Джин стремится встать в ряды борцов за общее благо или даже что-то там возглавить. Думает, что такая борьба чиста и возвышенна. Наивный! Даже я, сражаясь, по сути, за себя и своё видение будущего страны, и то временами чувствую себя... не очень хорошо. Я! Имперская убийца, воспитанная таковой с детства, палач невинных, женщин, детей...

Война — кровь и грязь, политика — грязь и ядовитая подлость, а если они идут рука об руку, то получается и вовсе отвратная до тошноты смесь.

А этот о праведной борьбе лепечет, сопляк лопаухий.

Да-а... мне даже немного дико понимать, каким *разным* может являться мир в глазах непохожих друг на друга людей из разных социальных групп. Словно у нас не одна на всех общая планета, а много-много накладывающихся реальностей — иногда приятных, а порой (увы, куда чаще) похожих на ад. Не скажу, что этот ад не по душе моей тёмной половине, но как-то не хочется в один прекрасный момент взглянуть в зеркало и увидеть там тварь вроде Онеста или — тьфу-тьфу! — заключённого в Яцу демона.

Впрочем, в окружении родных я старалась не слишком задумываться над такими темами: не ко времени это. Некстати.

После расставания с роднёй и вручения прощальных подарков (собственноручно связанные шарфики для всей семьи, плюс различная мелочёвка вроде анатомического атласа, ножей и прочего), не забыла я навестить и местных начальничков. Джин, как удалось понять, сам виноват в конфликте. «Отбивать» проститутку у клиентов, которые пусть и грубовато, но предложили девушке работу — это, наверно, было феерично. Думаю, братец

скоро станет (если уже не стал) героем многочисленных баек и анекдотов.

Однако, несмотря на юмор ситуации, мне сильно не понравилось бездействие охраны, которая вместо выполнения своих обязанностей самозабвенно предавалась безделью, даже отсутствуя в помещении! Да, они прибежали на шум и разняли драку. Сподобились, даже не сильно опоздав. Но что, если бы оскорблённые клиенты «любви» Джина оказались отморозками, которые вместо того, чтобы познакомить агрессивного подростка со своими кулаками, решили того прирезать или пристрелить?

Разбирательство с горе-охраной устраивать глупо, ибо по большей части всегда виноваты не идиоты-исполнители, а их начальство, которое этих деятелей поставило на рабочие места, а также предоставило им возможность для проявления собственных «талантов».

Да-да, именно поэтому я до сих пор считаю, что побоище в Столице, устроенное Прапором — это именно мой провал, пусть и обошедшийся нам со Счетоводом на удивление дёшево.

Так или иначе, мне и марионетке удалось донести до собеседников свою точку зрения. Даже получилось обойтись без убийств и почти без насилия. Так... Горо переломал несколько костей самым ретивым охранничкам, да оставил напоминание их боссу. Не на всю жизнь — сломанная нога заживёт, тем более с помощью местных специалистов — но этого хватит, чтобы сей типус помнил о своих обязанностях по контролю за подчинёнными и не забывал о том, чем чреваты их ошибки лично для него.

С массажисткой я тоже поговорила. Оказалась на удивление понятливая и приятная в общении — если отбросить моё предвзятое отношение к её профессии — особа. Да и внешность тоже ничего, хотя тут первую скрипку играли, скорее, не природные данные, а правильно подобранная одежда, косметика и умение себя подать. Понятно, с чего терзаемый гормонами подросток на неё запал. Для разнообразия мне даже не пришлось угрожать: Валери — а именно так звали «любовь» братца — и без того всё прекрасно поняла. Так что после милой беседы за чашечкой чая с конфетами (они у гостеприимной хозяйки тоже оказались ничего) удалось увериться, что эта умелица массажных и не только услуг не станет распускать свой язычок... до тех пор, пока её не начнут пытаться.

Не то чтобы конкретная представительница древнейшей профессии оказалась человеком твёрдых моральных убеждений. Просто она очень хорошо понимала, где и с кем работает — и потому, придерживаясь нехитрого свода правил, трудилась здесь уже пять лет подряд. А вот не такие понятливые девушки частенько исчезали, иногда позже обнаруживаясь в оврагах или иных местах, где тела с отрезанными пальцами или со вскрытым горлом и просунутым в разрез языком (в итоге получалось нечто, отдалённо напоминающее галстук) намеренно оставляли, дабы их позже смогли обнаружить. Знакомые ухватки, мои — вернее, Счетовода, что отвечает за это направление — раздолбайи тоже казнят своих отступников похожим образом, карая за воровство у своих и лишнюю болтливость.

Хотя подобные меры по отношению к жрицам продажной любви — вроде бы ноу-хау местных бандюков.

Несмотря на табу на распространение информации о клиентах, моя собеседница оказалась не прочь поболтать о коллегах, перемять косточки начальству и пожаловаться на превратности профессии. Слушать о жизни ранее не охваченного моим вниманием социального слоя оказалось достаточно занимательно, удалось почерпнуть для себя

несколько интересных и, возможно, полезных фактов. Расстались мы, вполне довольные друг другом. Мне достались искренние заверения в сохранении любых тайн и отсутствии желания пудрить братцу мозги — девушка даже обещала его подучить, как нужно обращаться с женщинами, и в постели, и вообще, дабы не попасть впросак и избежать типичных манипуляций. Ну а Валери с моей подачи пополнила свои финансовые запасы, кои после выхода на «пенсию» планировала вложить в покупку своего заведения.

Хороший всё-таки денёк.

* * *

На следующее утро Рейка с мамой вышли на прогулку. К удивлению женщины и девочки, на некотором отдалении за ними пристроилась пара охранников. На вопрос обеспокоенной Каи, в честь чего такой эскорт, мужчины с вежливым поклоном ответили, что сопровождают их по приказу сверху, дабы оградить госпожу и её дочь от любых возможных неприятностей. Также охрана впредь станет сопровождать господ Сона и Джина.

Ещё недавно ютившаяся в одном доме со скотиной, уже, наверное, бывшая деревенская баба на эти слова только покачала головой. Господ, ишь ты! Кто бы раньше сказал, что их так станут звать.

Но сопровождающие, оценив данный жест по-своему, принялись уверять её, что их присутствие ни в коей мере не стеснит госпожу и её дочь. На это Кая смогла только вновь покачать головой и двинуться вперёд по мощёной дорожке.

— Мам, а чего они на нас смотрят, как деревенские на лордских мытарей*? — спросила громковатым шёпотом Рейка. Как ребёнок, ещё и с потенциалом Воина Духа, она хорошо чувствовала чужой настрой и легко заметила мешающееся со страхом раздражение в глазах новоявленных сопровождающих.

/*Сборщики налогов, традиционная цель для боязливой ненависти крестьян./

— Не знаю, доченька. Наверно, их напугала Куроме.

— Но сестрёнка же добрая волшебница. Ужели её забоятся?

— Не знаю, сладкая, — повторила Кая, погладив дочку по голове. — Твоя старшая сестра — могучая воительница и слуга важной леди. Мнится, добра она к нам, но не к прочему люду, — добавила женщина, испытывая букет достаточно противоречивых чувств.

— И я! И я стану сильной и важной! — воскликнула девочка. — Меня тоже будут бояться всякие плохие!

— Конечно, милая моя, конечно...

Глава 9 Белый и пушистый

К сожалению, после короткого перерыва пришлось вновь погружаться в дела. А дел хватало, и не всегда приятных. Для удачного завершения миссии приходилось продолжать начатую после схватки с S-ранговой многоножкой линию «крушения планов самонадеянных имперцев».

Что должна делать не рассчитавшая свои силы глава группы имперских убийц, которая пусть и сумела одержать победу над титанической тварью, сохранив своих подчинённых и большую часть союзников, но потеряла главную ударную силу в лице погибших или искалеченных в схватке немёртвых чудовищ? Что предпримет наместник, который столь опрометчиво продемонстрировал свою позицию и поддержал юную Абэ, которая не только не сумела подчинить своему тейгу монстра ультимейт-класса, но и потеряла имеющуюся в распоряжении гидру?

Правильно!

Нервничать и суетиться.

И если Тайго весьма аутентично рвал на голове волосы и, сотрясая жирные телеса, бегал по возможным союзникам, изливая на них потоки лести и обещаний, то мне играть заранее запланированную роль оказалось... не то чтобы сложно. Скорее — раздражающе. Смотреть на ухмыляющегося Камуи (хорошо, что он почти сразу уехал во владения своего рода), слушать злорадные шепотки придворных и тупые остроты главы местного отделения разведки (этот-то чему радуется? его дни, как высшего офицера, сочтены вне зависимости от того, какая сторона победит!) — довольно утомительное занятие.

Да. Всё это немало раздражает, даже если сама закрутила интригу; даже если точно знаешь, что происходящее — лишь игра, затеянная нами с Тайго, дабы выявить скрытых врагов и прижучить их, не оставив надежды выйти сухими из воды.

К моей печали, несмотря на то, что некоторые персонажи так и напрашиваются на плотное знакомство с Яцуфусой, возмездие будет носить по большей части экономический и политический характер.

Хотя, конечно, забавно будет познакомить наших излишне свободолюбивых «друзей» из пограничных родов с уже поправившейся и даже раздобревшей Печенькой (кстати, по нашему предварительному соглашению глава северо-восточного региона намекал о её возвращении в строй некоторым доверенным личностям). А также с пополнившим коллекцию Хрустиком. Причём о новобранце в «отряде боевых вкусняшек» младший — потому что завербованный и сидящий на крючке компромата — союзник вряд ли мог даже догадываться, а потому и поделиться данной информацией не сможет.

Да, Хрустиком теперь зовут многоножку: так как гендерную принадлежность членистоногого определить не удалось, пусть будет мальчиком. На самом деле изначально у меня имелась задумка назвать хитиновое чудище женским прозвищем (скажем, Конфеткой), но Кей как всегда всё опошил.

Серьёзно! Где-то добыть хентайную мангу с девочкой-многоножкой в главной роли, а потом пустить по лагерю победителей целую волну похабных шуточек: кто и насколько глубоко засадил ей свой боевой инструмент — на этом месте должно следовать пошлое подмигивание или игра бровями — это надо уметь! И пускай кулак возмездия Акиры, донельзя разъярённой и смущённой выходкой своего парня, не заставил себя ждать, он уже

не смог ничего изменить. Коллектив, состоящий преимущественно из не блистающих утончённостью воителей мужского пола, с радостью подхватил и развил идею о «натягивании многолапой твари».

В общем, не надо мне столь скабрёзных параллелей с моей новой марионеткой. Сказано: Хрустик — значит, Хрустик, а не какая-то там хентайная Конфетка! Тем более что прозвища Печенька и Хрустик сочетаются ничуть не хуже, чем Печенька и Конфетка (или, скажем, Карамелька... или Трубочка... с начинкой... хех, а пошлость-то заразна!).

В итоге раздражающая рутинка тянулась больше недели.

Я разбавляла скуку тренировками и работой: почти ежедневными визитами к Юрэю в образовавшийся штаб, для согласования будущих действий нашего всё ещё рыхловатого воинства. Кей старался разбавить серость своими шуточками — он получил и за «монстро-девочку», и за подстрекание моего незадачливого воздыхателя, но, естественно, не исправился и не упускал возможности повеселиться. Акира безуспешно пыталась воспитывать своего парня — скорее, использовала возможность его поколотить не просто так, а по хорошему поводу — и закармливала моего некрокролика различными вкусняшками, безуспешно пытаясь его у меня «отбить» и заставить считать своей хозяйкой уже свою рыжую персону.

Ну а Бэйб вместе со сдружившимся с ним Ямато гуляли по городу и пытались оказывать помощь бедным, в первую очередь детям.

Разумеется, со знаменитым везением Ямато это не могло не вылиться в нечто странное и неловкое. И оно вылилось, дабы Яма (теперь уже не соло, а вместе со своим партнёром по игре в нарды) в него влип.

Сначала дуэт здоровяков по какой-то причине приняли за любителей постельных утех с мелкотой и начали активно навязывать сервис, что закономерно окончилось разгромом заведения, в которое их таки затащили. Погром вылился в конфликт с полицией, привлечённой хозяевами борделя, что исправно платили за крышу для своего не полностью легального бизнеса. После этого незадачливым героям-избавителям пришлось думать — куда девать спасённых и «спасённых» детей (некоторые оказались вполне довольны своим положением и негодовали от разрушения привычного и сытого уклада).

Даже мне пришлось немного помочь парням, задействовав часть влияния Тайго, чтобы замять вопли покровителей «дома удовольствий», а также пристроить девочек и мальчиков в приличные учебные заведения, где их станут нормально учить и содержать, а не выбросят на улицу и не продадут в новый бордель.

В общем, уж кто точно не страдал от скуки, так это наши здоровяки!

Но такое относительное затишье не могло тянуться вечно, вскоре нарушившись ярким и неожиданным событием. Причём неприятным.

* * *

Молодой смуглокожий мужчина широко шагал по мощёной дорожке дворца наместника Северо-востока. Тяжёлые ботинки соприкасались с землёй так, что казалось, будто их хозяин вбивает свои ноги в неподатливый камень дорожной плитки. Уголки губ, которые обычно кривились в высокомерной или саркастичной усмешке, сейчас оказались недовольно опущены вниз; жёлтые, тигриные глаза — зло прищурены. Буквально весь вид идущего выражал с трудом сдерживаемую злость. Сюра — а двигался по дорожке именно он — обладая тейгу перемещения, мог бы стать великолепным курьером, что способен передвигаться между отмеченными точками и даже брать с собой грузы и пассажиров.

Мог бы, не считай сын премьер-министра это занятие недостойным своего статуса.

Почему же он здесь? Да просто существуют люди, которые способны заставить владельца Врат Шамбалы умерить свою гордыню и молча отправиться выполнять приказ. Или «просьбу» — что, по сути, мало от приказа отличается.

Вот и теперь, в очередной раз телепортировавшись во Дворец, он с удивлением узнал, что Онеста и Сайкю заинтересовали донесения, поступающие из северо-восточной части Империи. Не настолько, чтобы всерьёз беспокоиться — но вполне достаточно для того, чтобы попросить главу Дикой Охоты, и так пребывающего на побережье того края, заглянуть в Хокори и пообщаться с местным хозяином.

Сюра уважал министра разведки Сайкю, с коим они сотрудничали и которому молодой мужчина обязан, а отец и вовсе являлся для него главным авторитетом и образцом для подражания. Однако готовность выполнять поручения ещё не означала радости от этого занятия. Разумеется, свою злость невольный мальчик на посылках — как он сам воспринимал это занятие — направил не на отца и Сайкю, а на провинциальных идиотов. Ну и на эту раздражающую кучку наркоманов с прогнившими мозгами из Отряда Убийц.

Хорошо хоть здешние недогвардейцы не стали рисковать здоровьем и мотать ему нервы, сразу пропустив высокого гостя к наместнику. Поэтому, когда перед лицом появилась дверь переговорной, посланец Столицы смог немного остудить своё недовольство. Толкнув дверь и смерив раздражённым взглядом улыбочивую круглую рожу гвардейца, оставшегося у порога охранять приватность разговора, Сюра вошёл внутрь, чтобы услышать витиевато-цветистое приветствие задрапированного в парчу хряка:

— Несказанно рад приветствовать вас в моей скромной обители, уважаемый лорд Сюра! Как поживает ваш досточтимый отец — опора Императорского Трона и мой многоуважаемый друг, премьер-министр Онест? Всё ли спокойно в благословенной Столице? Я слышал, центр Империи подвергся небывалому похолоданию и снегопаду...

«И это отца называют толстым!» — подумал Сюра, кивнул Тайго и, нога за ногу усевшись в кресло, приготовился начать предварительную беседу ни о чём. Судя по виду наместника, самозабвенно заливающегося славословиями — это надолго. Замедлившийся было, маховик раздражения внутри вновь начал набирать обороты.

Разговор действительно затянулся. И общение с Тайго, этим лживым и льстивым сластолюбивым бурдюком, не сказать, чтобы добавляло настроения. Жирный слизняк вздумал юлить и пытаться своими многословными речами ввести в заблуждение его, посланца отца! Впрочем, оказалось, достаточно надавить чуть сильнее — а Сюра, кто бы, что о нём ни говорил, умел давить не только физически — и наместник раскололся.

Идея, прикинувшись слабаками, выманить на свет всех явных и скрытых врагов, на взгляд сына премьер-министра, смотрелась неплохо. Однако всё это перечёркивало то обстоятельство, что наместник и спутавшаяся с ним мелкая подстилка Будо (по иным слухам, подстилка Сайкю — или даже обоих) посмели скрыть важную информацию от руководства страны.

И если подобное поведение старого политика совсем не удивляло, то попытка утаить важную информацию со стороны какой-то там подземной крыски в глазах Сюры, вынужденного из-за её фокусов изображать из себя непонятно кого, смотрелась высшей степенью наглости. Теперь ещё придется искать эту беспокойную Коро-как-её-там, которая, в отличие от наместника, не сидела на месте. К счастью, пока что она пребывала на территории дворца, так что мотаться по всей провинции не потребуется; но вот где

конкретно — наместник не знал. Придётся идти в гостевые покои, где разместили отбившихся от рук зверушек Сайкю.

Или к лесным тварям их? Отец поручил ему узнать, что происходит в регионе, и он узнал. Это наместник направил его за подробностями к главе группы убийц.

С другой стороны, любопытно взглянуть на мелкую девчонку-Мастера, ставшую источником множества грязных и скабрёзных слухов. До сих пор между завзятыми сплетниками и сплетницами Дворца гуляли истории о причинах резкого возвышения доселе никому не известной убийцы, её приближения к министру разведки и ученичества у главнокомандующего. Притом, что вполне предсказуемо, особенной популярностью данные памфлеты пользовались в среде противников Будо или Сайкю.

Может, в их главной героине есть что-то необычное? Если так, то, возможно, и ему окажется не зазорным попробовать её... *изюминку*.

В конце концов, должен же он получить какую-то награду за свои труды?

Тем более что Эрис, вечно мешающая вспомнить старые добрые деньки, сейчас не с ним, а потому не сможет начать свои (в общем-то, полезные, чего не отнять, но невероятно занудные!) нотации о том, как его поступки выглядят со стороны. Сюра понимал, что если он хочет стать достойным отца, ему нужно уметь контролировать свои порывы, а благопристойный образ часто оказывается не менее полезен, чем сила, деньги и связи. Чего там! Он теперь и так вёл себя намного мягче, чем хотя бы полгода назад!

Но ведь нужно иногда расслабляться, верно?

Решено! Он как минимум посетит Рубиновые покои, где поселили убийц, а потом... ну, потом — по обстоятельствам.

— Хватит плестись, прибавь шагу! — аристократ нетерпеливо подогнал слишком уж степенного слугу.

Не то чтобы он всерьёз вознамерился устраивать нечто из ряда вон — нет. Не здесь и не сейчас. Да и глава группы посланцев Сайкю, как ни крути, вышла из той категории людей, с которыми можно вдоволь развлекаться, не оглядываясь на последствия. В мифических высокопоставленных любовников (по крайней мере, в их привязанность к объекту мимолётной интрижки) Сюра не слишком-то верил, но Мастер боя и аристократка, пусть лишь в первом поколении, — не та личность, тронув которую, легко замять последствия.

Но это если говорить о прямом насилии, а вот развлекаться иными путями ему никто не запретит. К тому же, если он верно запомнил, среди группы питомцев Сайкю есть ещё одна девчонка — рыженькая, вроде...

— Не стоит торопиться, господин, мы скоро придём, — невозмутимо отвечивал седой мужчина в ливрее.

— Тебя не спросил, халдейская жопа. Быстрее шагай, сказал! — прикрикнул он на забывшего своё место слугу и отвесил тому ускоряющего пинка, а когда этот раззява, вскрикнув, упал — добавил носком ботинка прямо в центр задницы, под копчик. Аккуратно, чтобы не покалечить, но метко и болезненно.

— Иай-ай! — растеряв всю напускную важность, взвизгнул лакей, рванув вперёд на четвереньках.

— Ха-ха-ха! — засмеялся повеселевший парень, наблюдая, как чопорный до сего момента проводник, не останавливаясь, поднялся и, опасливо кося взглядом через плечо, трусцой припустил вперёд.

Взбодрённый слуга так разогнался, что почти сбил какую-то девушку, вывернувшую из-

за стены вечнозелёного кустарника. Если бы не прекрасная реакция жительницы дворца наместника, могло получиться ещё веселее. Настроение поднялось ещё на несколько пунктов.

— Что вы себе позволяете?! — возмущённо сверкнув тёмно-зелёными глазами, воскликнула рыжая прохожая с белым кроликом на руках.

— Прошу прощения, прелестная леди, слуги наместника такие неловкие, — улыбнулся сын премьер-министра. — Я лично позабочусь о том, чтобы старого бездаря достойно наказали.

Произнося эти слова, молодой мужчина не забывал изучать собеседницу. Ровные ножки облегали чёрные колготки, выше колен виднелся срез синего платья, поверх которого находилось приталенное светло-кремовое пальто, очерчивающее приятные глазу женские изгибы. Головного убора девушка не носила, зато в мочках ушей, выглядывающих из-за рыжего каре, поблескивали небольшие серьги с изумрудами.

«Ничего так», — мысленно заключил Сюра.

— Какое наказание?! — заступилась за слугу незнакомая дворянка. — Да ты сам его толкнул!

— Неужели ты хочешь наказать *меня*, искорка? — продолжая улыбаться, спросил парень, не обратив внимания на то, как собеседница недовольно поджала губы на прозвище. — Но, думаю, нам сначала нужно познакомиться. Я лорд...

— Лорд Сюра, — перебил его блеющий голос слуги.

— Чего тебе, мусор?! — недовольно рыкнул тот. — Хочешь, чтобы я не только сломал тебе ноги, но и вырвал язык?

— Пощадите! Этот ничтожный не хотел вас перебивать и молит прощения за свою глупость и бесполезность, — увидев, как злой и могущественный аристократ начинает нехорошо щуриться, зачастил мужчина. — Эта девушка перед вами обманывает! Она вовсе не дворянка, а одна из группы имперской убийцы Куроме! Вы ведь их искали, ваша светлость?

— Ладно, проваливай, пока я не передумал, — потеряв всякий интерес к рванувшему с места слуге, Сюра повернулся к рыжей убийце. Лицо смотрящего на девушку аристократа заметно изменилось — на смену вежливости с намёком на галантность пришла какая-то нездорово-плотоядная заинтересованность. — Ну и ну, какая талантливая обманщица, — восхищённо покачал он головой. — Будто настоящая аристократка, а не крыска из подземелий. И украшения себе добыла. Что, командирша научила, как их правильно зарабатывать? А что ещё ты умеешь, зверушка? М-м?

Сюра протянул руку и ухватил девушку за подбородок. Акира не сопротивлялась. Обычно боевитая и вспыльчивая особа впала в трепет перед столь высоким начальством — а никак иначе убийца-медик воспринимать целого сына премьер-министра не могла.

Это наместник Тайго для них никто, но Онест и его сын... Пускай Куроме, привыкшая к более демократичным отношениям в Семёрке, и сильно переменившаяся после переживаний от предательства сестры, могла беззаботно относиться даже к аудиенции с Императором, — но Акира-то не настолько сумасшедшая!

— Ч-что вы такое говорите?! — испуганно распахнув глаза, проговорила она, пытаясь отстраниться. — Отпустите меня, — добавила девушка, собрав оставшиеся крупинцы смелости. — Пожалуйста.

— Отпустить? Ха-ха, не-ет. Ты теперь моя добыча, и я отпущу тебя, только когда

достаточно повеселюсь.

— Нет! Я, мы, не... — договорить ей не дала ладонь, закрывшая рот.

— Не беспокойся, рыжая. Если будешь ласковой и понравишься — подарю какую-нибудь красивую побрякушку. Ты ведь любишь украшения? Давно хотел попробовать — каково оно с такой, как вы. Хотел найти сестру Алоглазой, но ты тоже ничего, — огладив второй рукой грудь и бёдра «добычи», заключил обладатель крестообразной метки на смуглом лице.

— Нет! Я вам не какая-то там! — воскликнула девушка, резко отстранившаяся от закрывающей её рот ладони.

Акира, благодаря вынесенным из детства воспоминаниям, искренне презирала и ненавидела работниц древнейшей профессии. Настолько, что возмущение от приравнивания её, защитницы Империи, к зарабатывающей своим телом потаскухе смогло пересилить робость перед столь важной персоной и выплеснулось наружу. Девушка с силой рванулась из удерживающей её подбородок и талию хватки.

— Как непочтительно, — властно ухватив взбрыкнувшую зверушку за шею, с усмешкой произнёс Сюра. — Неужели вы не должны выполнять все приказы вышестоящих?

— Нет!!! Мы Отряд Убийц, а не бордель!

— А ведь я могу попросить Сайкю отдать тебя мне, — произнёс он, с силой сжав грудь жертвы, наслаждаясь потоком эмоций отражающихся в широко распахнутых нефритовых глазах. — ...С приказом делать всё, что я пожелаю. До тех пор, пока не надоест... Что ты скажешь тогда, искорка?

— Н-нет, нет, не надо... пожалуйста, — из глаз рыжей девушки, разрываемой внутренними противоречиями, страдающей от унижения и боли в жестоко сжатой груди, потекли слёзы.

— Ха! Убийца, а сопли распустила, как воровка перед стражей, — довольно хмыкнул мужчина. — Так и знал, что вас перехваливают.

Сюра прекрасно видел, что рыженькая, пусть и не решается дать ему отпор, не очень-то хочет заработать на новые серёжки или брошку тем самым способом. И, несмотря на все свои заскоки, он отнюдь не являлся идиотом и не собирался играть со смертью, пытаясь изнасиловать профессиональную убийцу (не говоря уж о том, чтобы действительно забрать её себе).

Держать под боком ненавидящую тебя воительницу, хоть трижды сломленную и более слабую? Ха, пусть таким занимается кто-то другой, подурнее! Да и Сайкю может не пойти на встречу. Глава разведки отчего-то проявил заинтересованность в этом, как казалось, полностью заброшенном проекте по выращиванию убийц из детей простолюдинов и может затаить зло за порчу имущества.

Нет, Сюра всего лишь немного поиграет с этой милой маленькой трусливой мышкой, а потом отпустит.

На самом деле, стоило девчонке повести себя иначе — и он бы сдержался. Наверное. Но увидев в глазах этот манящий страх и подсознательную готовность подчиниться, он не смог стерпеть и не надавить. Сюре с детства нравилось сминать чужую волю и заставлять других делать то, что он желает. Неважно, кто это конкретно: присматривающий за мальчиком слуга, упирающийся мятежник, что не желает сдавать подельников главе Дикой Охоты — или очередная цыпочка, которая лишь строит из себя неприступную крепость.

Всех их выделяло то, что он именовал «глазами жертвы». Мужчина видел эту

внутреннюю податливость, которая для него была — словно манящий запах крови для хищника: безмолвный призыв сыграть в увлекательную игру и найти нужную точку, нажав на которую, можно превратить гордость и упёртость в униженную готовность исполнить любой приказ. Шантаж, угрозы близким, давление через долги или простой напор — не важно, каким путём достанется победа, она всё равно сладка.

Но, как уже упоминалось, сын Онеста прекрасно понимал, с кем можно играть в эти игры, а с кем нет. Отец ещё в юношестве вбил в него понимание, что трогать обладателей сопоставимого статуса — недопустимо, ибо это бьёт по его, Онеста, репутации. Также частые беседы с Эрис — вот бы кто раньше сказал, что его начнет воспитывать девчонка, которую он станет воспринимать не очередной дыркой, а кем-то близким! — заставили задуматься о том, что излюбленные выходки бьют и по его собственной репутации. А это, в свою очередь, мешает сыну добиться чего-то, достойного уважения в глазах отца.

Поэтому, видя, что без выхода на новый уровень из этой рыженькой зверушки не выжать ничего интересного, он приготовился отступить, пусть не без сожаления. И так получилось неплохо поднять себе настроение и самооценку.

Однако в дело вступил неучтённый фактор в лице белого кролика, сидящего на руках неудавшегося объекта развлечения. Шевельнувшись в непроизвольно усилившейся хватке Акиры, он с силой цапнул её навязчивого и агрессивного поклонника.

Разумеется, будь на его месте обычный зверёк — и ничего бы у него не получилось: даже значительно уступающий сыну премьер-министра воитель легко успеет отдёргнуть руку или, укрепив кожу, заставит любителя кусаться обломать зубы. Но Люцифер не являлся обычным любителем морковки. Пускай некрокролик и не мог похвастать выдающейся боевой мощью, проходя по классификации как D-ранг, но хозяйка по каким-то своим соображениям или просто из прихоти научила его концентрировать большую часть своих невеликих сил в одной атаке, что поднимало её практически на ступень.

И этого оказалось достаточно, чтобы прокусить слабо укреплённую кожу не ожидавшего такой подлости хозяина Врат Шамбалы.

— А-а! — скорее от неожиданности, чем от боли вскрикнул Сюра. — Проклятая тварь, убью! — отскочив от девушки, он, тряхнув пострадавшей рукой, с силой отшвырнул белый комочек в кусты, хрустнувшие ломаемыми ветками.

— Не трогайте его! — Акира встала перед мужчиной, который вознамерился выместить на животном всю злость на внезапную боль и испуг.

— С-сучка! Это твоя скотина меня укусила! — тут же перенаправил он вектор своего негатива и, резко ускорившись, выбросил вперёд правую ногу.

Б-бах! — грохнула воздушная волна от соударения налитанной духовной силой ноги и выставленных в блоке рук.

Более слабую девушку откинуло на несколько метров назад, но она не растерялась, а наоборот, успокоилась. На смену слёзам пришла сосредоточенность.

— Ты и твоя тварь смеете?! Да ты знаешь, что с вами сделают?!

Неизвестно, что мог бы сказать и сотворить разъярённый мужчина с невезучей убийцей, так неудачно решившей прогуляться, но его планам помешало явление нового действующего лица.

— Вообще-то тварь принадлежит мне, — произнесла неизвестно откуда появившаяся брюнетка в одежде чёрно-бордовых тонов. — И я бы не советовала нападать на моих подчинённых, господин неизвестный.

Веса сказанному придавала обнажённая катана, клинок которой окружала лёгкая, но даже на вид весьма опасная тёмно-фиолетовая дымка.

— Что?! Да как ты смеешь обнажать на меня оружие?! Я Сюра, сын премьер-министра! Это что, бунт?! Вас всех заживо сварят в масле!

— С чего бы уважаемому герою Сингстрима появляться здесь, вести себя, словно трущобный бандит, и нападать на имперских агентов? — ничуть не впечатлилась оппонентка. — На нас уже совершали покушение, неудачное — но это, признаю, самое нелепое.

— Что ты мелешь, подстилка?! Думаешь, я стану это терпеть?! — уже всерьёз разъярившийся Сюра бросился на нахальную убийцу.

Может, старый маразматик Будо и отметил её, как перспективную, но она только-только получила ранг Мастера, тогда как Сюра заслуженно носил свой уже несколько лет. Такое хамство в свой адрес нельзя прощать! Он вобьёт нахальные речи обратно в глотку этой забывшей своё место стерве!

Обманное движение рукой и ложный рывок в сторону. Меч девки также сместился, дабы заблокировать предполагаемый вектор атаки. И вот неожиданно выметнувшаяся вперёд нога летит в колено наглой козявки. Мужчина уже предвкушал хруст ломаемого ударом сустава, когда его противница быстрым, каким-то насекомьи резким движением отступила вправо — и с такой же неуловимой стремительностью перехватила своё оружие.

Короткий взблеск размывшегося в прозрачную тень клинка, режущее движение — и шея рукопашного бойца вспыхивает жгучим холодом боли.

«...Что? Эта сука на самом деле предала Империю?! Нет-нет-нет! Я не могу так погибнуть! Этого не может быть! Не может! Не может!...»

Полыхнув неярким розовато-фиолетовым светом, Сюра переместился на пару десятков метров назад по дорожке. С расширившимися от страха глазами он прижал ладонь к шее, но не ощутил на руках одновременно ожидаемого и до дрожи пугающего чувства теплой крови, толчками покидающей разверстые сосуды перерезанного горла. Эта... она...

Эта проклятая убийца резанула его мечом, но не острой частью клинка!

Страх мешался со вспыхнувшим облегчением и кипящими в сердце яростью и несогласием. Она, эта мелкая тварь, способна убить его так же легко, как он мог сломать ту рыжую зверушку! Так не может, не должно быть!

— Ты... шлюха... Ты дерзнула напасть на меня!? Это покушение! Тварь... ты будешь завидовать мёртвым! — хрипло выдохнул он, всё ещё ошеломлённый пронёсшейся рядом — ближе, чем когда-либо — смертью.

— Всего лишь самооборона и небольшое предупреждение, — спокойно ответила темноволосая убийца, сверля его холодными серо-фиолетовыми глазами, в которых, казалось, читалось сожаление по не случившемуся убийству. — Вы ведь живы... уважаемый лорд, — уголок рта еле заметно дёрнулся в намёке на усмешку. — Даже здоровы. Признаюсь: не ожидала, что настоящий сын главы правительства нашей великой Империи и хозяин могущественного пространственного артефакта станет вести себя... подобным образом. Прошу прощения за то, что заподозрила в вас невоспитанного самозванца, который явился портить чужие игрушки, — закончило это отродье грязеедов таким тоном, будто это она здесь потомок второго (де-факто даже первого) лица в государстве!

— Ха-ха-ха, — несколько даже истерично рассмеялся Сюра. — Ты смеешь высказывать претензии *мне*? После попытки убийства высокородного? Да ты знаешь, что с тобой сделает отец? Думаешь, Сайкю и Будо станут защищать твою жалкую шкуру?

— Попытка убийства? Я думала, мы просто обменивались наставлениями. Неужели такой опытный и сильный имперский воитель и вправду мог без причины атаковать дружественную цель, а после так глупо подставиться под клинок скороспелого Мастера? — кривлялась подземная тварь.

Однако смысл в её словах действительно присутствовал: никакого урона (кроме морального) Сюра не понёс, значит, и доказательств покушения тоже нет. А бессудно наказывать эту суку нельзя. Проявить упорство и попытаться привлечь нахалку к ответственности — означает неизбежное распространение информации о том, что он проиграл за один ход, что, в свою очередь, навлечёт на него позор и породит пересуды о купленном ранге. В случае начала расследования Сайкю точно не станет топить свою креатуру, а если и станет, то старый пердун Будо никак не упустит шанса спрятать за своей спиной пусть формальную, но ученицу, тем более — обиженную на премьер-министра и его сына.

Ничего личного, просто политика!

В итоге отец, скорее всего, накажет самого Сюру, который нарушил его приказ и без особого повода напал на того, кого (пока) трогать не стоит.

И наглая подземная крыса всё это понимает!

— Что же до боязни за свою шкуру, то я слишком привыкла к смертям врагов и товарищей, чтобы цепляться за собственное существование. Глупо запугивать смертью

инструмент, которому всю сознательную жизнь внушали: какая же это *честь*, — сарказм в последнем слове не услышал бы только глухой, — отдать свою жизнь во имя интересов командования и правительства. Но если вы считаете, что я должна ответить за свои оскорбительные действия жизнью — что ж, готова принять ваш вызов.

Голос презревшей своё место нахалки звучал спокойно, даже отстранённо, но вот серо-фиолетовые радужки тлели едва сдерживаемым огоньком безумия, жажды убийства и какого-то нездорового желания. Весь вид самозваной Абэ словно бы с надеждой шептал: «Только дай мне повод! Пожалуйста, дай! Убивать — и не важно, кого — это *так* весело!»

...Он уже видел подобный взгляд — у взбешённой одной из его забав Эсдес, которая тогда ещё не стала генералом, но уже получила свой тейгу, чем заинтересовала сына Онеста. Он никогда не считал себя трусом, но нарываться на бой, финалом которого станет неизбежная и отнюдь не славная смерть — прерогатива глупцов, а не смельчаков. Поэтому сейчас Сюра не нашёл иного выхода, кроме как вытолкнуть из себя те же слова, что когда-то адресовал бешеной северянке:

— Да пошла ты, безумная сука!

И сын премьер-министра телепортировался прочь.

* * *

После исчезновения непосредственной угрозы рыжая убийца поникла.

— Как же так... — тихо всхлипнула она. — Ведь он сын министра... — всхлип, — первого приближённого Императора... — Акира прерывисто вдохнула, пытаясь успокоиться. — Про него же писали в газетах... — шмыг, — Герой Сингстрима... разве он м-может быть... таким?

Зная Акиру, несложно догадаться, что девушка расстроена скорее окончательным крушением светлого образа Империи, нежели неприятным происшествием. Для рыжей убийцы существование злых воителей, много более сильных, чем она сама, отнюдь не стало откровением — как и то, что встреча с подобными личностями может закончиться... всяким. Домогательства происходили и на Базе, после того, как Билл — убитый сестрёнкой предшественник Маркуса на посту главы Отряда — разругался с главным инструктором Джоном и на место Мастера боя и его команды профессиональных наставников привёл кучку отбросов под предводительством Лоса.

Понятно, что это безобразие закончилось быстро (и очень плохо для излишне напористых идиотов, переоценивших свои силы). Но негативный опыт — тоже опыт; моральные уроды наглядным примером научили Акиру и других наших, склонных верить командованию, тому, что мерзкие отбросы имеются не только в рядах мятежников.

Окончание обучения, первые миссии и последовавший за ними урок от Билла, который своим приказом на утилизацию раненной Ремус показал, *чем* на самом деле для него являются рядовые убийцы, добавил ещё одну порцию уродливых трещин на розовых очках. Теперь же, после избавления от наркотиков, поддерживающих туман иллюзий, а также знакомства с ярким представителем высших страт Империи, ложные представления в голове сокомандницы, наконец, окончательно рухнули.

И именно их гибель медик нашей группы провожала своими слезами.

— Власть и безнаказанность развращают, — произношу я, большей частью сознания вслушиваясь в свои ощущения в попытке определить, покинул ли Сюра дворец, а также с интересом изучая духовным восприятием одну из оставленных премьеровым сыном телепортационных меток. — А если они не выстраданы и достались с детства, то вдвойне,

особенно если объект не получил должного воспитания.

Не обнаружив потенциального противника, возвращаю катану в ножны.

— Объект? Куроме, как ты можешь быть такой отстранённой?! — вспыхнула Акира. — Ты ударила мечом по шее сына самого премьер-министра Онеста! Думаешь, он это оставит?!

— А ещё я била мечом самого генералиссимуса, — недовольно тру перенощицу, раздосадованная упущенным трофеем (ну нельзя его здесь убивать, нельзя!) и необходимостью объяснить очевидное раскричавшейся сокоманднице, — поругалась с его внучкой, и в разговоре с Императором делала замечания в адрес его советчиков. Будь я простым Воином, меня бы за такое давно утилизировали. Но Сайкю нужен преданный Мастер с тейгу — единственный на службе разведки, кстати. Премьер-министр — тоже весьма рациональный человек. В условиях угрозы от Революционной Армии...

Акира пренебрежительно фыркнула.

— ...и Ночного Рейда...

А вот здесь она нахмурилась: силу товарищей Акаме отрицать глупо.

— ...он не захочет терять ещё одного Мастера с тейгу. Уж точно не из-за глупых обид его сына, — добавляю, чуть подумав. — Да и о реакции воинского сообщества не стоит забывать. По факту, тебя действительно мог атаковать самозванец, который вместо того, чтобы представить доказательства своей личности — хотя бы тейгу показал! — набросился уже на меня. После того, как он переместился, я даже принесла извинения, хотя формально не прав именно он. Настоящих Мастеров Боя мало и они не любят, когда кого-то из них притесняют по надуманному поводу. Даже если это такая презренная убийца и выскочка, как я.

Рыжая, чьи представления о верховной власти только что получили фатальный удар, даже не попыталась делать замечание по поводу моего излишнего цинизма, лишь потерянно бормотала нечто неразборчивое. Ну, хорошо хоть всхлипывать перестала.

То, что Акира стала меньше верить в начальство — это удачный поворот, особенно учитывая возросшую веру в командира группы в моём скромном лице, но вот желания успокаивать её во мне от этого больше не стало. Почти пиковое ускорение, которым удалось напугать аристократического хулигана, не сказать, что совсем уж прошло даром: не до конца растраченная, бурлящая в теле тёмная сила требовала выхода наружу. Хотелось если не убивать, то хотя бы крушить. Сохранять даже видимое спокойствие удавалось непросто.

А я и в умиротворённом состоянии плохо умею утешать: рассказать, что к чему, и обрисовать не столь опасную, как могло показаться, ситуацию — максимум моих талантов. Ещё могу надавить своим командирством и приказать не позориться, но этот вариант по многим причинам стратегически неверен.

В общем, учитывая отсутствие в ближней зоне доступа Кей Ли, увязавшегося за Ямато с Бэйбом, которые пошли в город, дабы ещё раз попытаться облагодетельствовать тамошнюю бедноту и повысить нашу репутацию среди местных — об их похождениях уже написали в продажной... то есть свободной прессе, в хорошем свете, естественно — придётся мне самостоятельно изображать поддержку.

Хотя... у меня ведь есть Пушистик, можно бросить на амбразуры его!

Духовная связь подсказывала, что Люц не слишком пострадал: Сюра швырнул его не настолько сильно, чтобы лёгкое тельце не успело затормозить о кусты, а от остального моего некромонстрика спасло заступничество Акиры, ну и своевременное появление хозяйки. Собственно, именно сигналы беспокойства, поступавшие от кролика, и привели

меня на место разворачивающейся драмы, чуть не ставшей трагедией. Но цапнул Сюру он, несомненно, зря. В ином случае, может, и не пришлось бы доводить до прямого конфликта с этим говнюком.

Наверное.

...Но как же всё-таки жаль, что наша встреча произошла не в тихой безлюдной глуши! *Ведь и из самого отворотительного человека нетрудно сделать прекрасную, послушную и молчаливую марионетку!*

— Люци! Ты живой! — увидев высунувшуюся из кустов белую кроличью мордочку, опасливо приносящуюся и шевелящую ушами, Акира тут же рванула к нему. — Маленький мой защитник, ты здоров! — облегчённо выдохнула девушка, осмотрев и аккуратно оцупав зверька.

И уже обратившись ко мне:

— Я думала, что этот... этот лорд Сюра убил его.

— Повезло, — отвечаю, мысленно задумавшись: «А слушала ли сокомандница мои умствования?». — Видимо, мистер «я сын министра, склонитесь же предо мной!» не такой урод, как мы подумали.

Рыжая не ответила, увлечённо сюсюкаясь с «чудом спасшимся» кроликом. Хотя, если бы ему повезло меньше, то переломов бы он не избежал, а мне потом пришлось изворачиваться, объясняя, почему это «обычный зверёк» восстанавливается, словно он мелкий, но монстр. Акира, безусловно, ещё может задаться вопросом, как это Люцифер ухитрился прокусить кожу воителя в ранге Мастера, но это уже пусть спрашивает у самого сиятельного хулигана.

Что касается резонов пока не слишком опасаться мести, то на самом деле там всё обстояло несколько сложнее и включало в себя политические отношения внутри фракций и между ними. Но для подобной информации сейчас не время и не место; поговорим, когда придут остальные члены отряда. Главное, что Сюра не сможет воспользоваться силой отца, даже если действительно побежит жаловаться. Хотя я сомневаюсь, что побежит: этот тип достаточно горд, чтобы позорить себя таким образом. Максимум — наябедничает Онесту и/или нажалуется Сайкю на его потерявшую берега подчинённую.

Но распространяться перед широкой публикой? Никогда!

Ну, по крайней мере до тех пор, пока эпизод его моментального поражения не всплывёт, сделавшись добычей сплетен. А он не всплывёт: ни я, ни рыжая не станем распускать языки. Слуги же, прекрасно понимая, что в конфликтах господ можно легко увидеть или услышать такие вещи, которые обернутся для случайного свидетеля сном под могильной плитой, похоже, разбежались в самом начале встречи крестомордого с Акирой.

Таким образом, у меня пусть и появился враг или как минимум недоброжелатель, но он появился именно у меня, не у Акиры или остального Отряда. Эмпатия и имеющиеся в распоряжении данные на мою будущую куклу-телепортёра ясно говорили, что он затаил злобу именно в мою сторону, и подянки станет делать именно мне — или, на крайний случай, группе А, которой я руковожу. Если бы мы в действительности упустили многоножку и потеряли большую часть силы жестоко искалеченной Печеньки, то конфликт с этой хардкорной версией мальчика-мажора мог стать опасным. А так... неприятно, но как-нибудь переживу. Серьёзно вредить замыслам Сайкю и Онеста он точно не станет, метки телепортации Врат Шамбалы я, как удалось убедиться, вполне могу ощутить заранее. Так что незаметный удар у сына Онеста нанести не получится.

А если попробует подкараулить в тихом месте и напасть... что ж, новая марионетка с таким полезным тейгу мне не помешает.

Что касается остальных ребят, то по просьбе Акиры я не стала рассказывать подробности случившегося с ней происшествия. По новой официальной версии, мы просто повздорили с Сюррой, зачем-то переместившимся в гости к Тайго. Данная новость вызвала очередной всплеск остроумия со стороны Кея, что раздражало, но... мне честно не хотелось узнавать реакцию самого непредсказуемого члена группы, узнай тот, как всё произошло на самом деле.

Правда, переехать из дворца наместника, а лучше и из самой столицы региона, нам всё равно придётся. Во избежание.

* * *

Уже привычно расположившись на диване в гостиной особняка, любезно предоставленного им хозяевами северо-восточного побережья, родом Мизуна, Эрис с лёгкой улыбкой перебирала струны своей верной гитары, извлекая из инструмента импровизированную мелодию. Лиричный мотив навевал на своих слушателей ощущение покоя и светлой грусти. Вечно серьёзный и собранный Айрон откинулся в кресле и невидяще уставился в потолок; старшая горничная, прислонившись к краю стены рядом с проходом, полуприкрыв глаза, вспоминала молодость... а парочка её свободных от дел подчинённых тихонько стояли за начальницей, взяв друг дружку за руки.

Не желая терять навыки, неудавшаяся певица и музыкант старалась регулярно уделять внимание своим вокальным и музыкальным умениям. Сначала она по большей части упражнялась в одиночестве, считая, что недоделки или вот такие импровизации не вызовут одобрения у слушателей. Однако заметив Айрона, регулярно прогуливающегося рядом с дверями её комнат, а также служанок, которые находили занятие рядом с Эрис именно тогда, когда она решала помузицировать, блондинка стала упражняться в гостиной, чтобы желающим послушать было удобнее.

Удивительно, но кроме слуг и присоединившегося к Дикой Охоте бывшего моряка, в такие моменты иногда появлялся и сам Сюра. Правда, в таком случае отсутствовали слуги, опасющиеся его вспыльчивого и порою сумасбродного нрава. Под влиянием Эрис её друг и командир постепенно становился лучше, но он всё ещё мог, вспылив, отвесить тяжёлую пощёчину нерадивому слуге или служанке, коих он до сих пор воспринимал скорее говорящими вещами, нежели людьми.

В целом, часы, которые светловолосая подруга и заместительница главы Дикой Охоты избирала для своих занятий, стали островками спокойствия среди волн ежедневной суеты.

Однако конкретно этот оказался внезапно и грубо захлестнут шквалом.

Бух! Бух, бух-бух! Д-дах! Тресь! — мощные звуки ударов, хруста и падения предметов мебели сотрясли пол и стены.

Рука Эрис дрогнула, мелодия сбилась, испуганно вскрикнула одна из служанок. А расслабленно развалившийся в кресле Айрон вскочил на ноги и слитным движением обнажил артефактный клинок.

— Нападение? — хриловато спросил он.

— Н-не знаю, — неуверенно пробормотала Эрис, нервно барабаня пальцами по закреплённому на поясе тейгу-микрофону. — Это из комнаты Сюрры. Может, это он вернулся и что-то уронил? — спросила обеспокоенная девушка.

"Четыре раза подряд? О, уже пять... шесть..."

— Нужно проверить. Не похоже на шум падения, но это и не звуки боя, — сосредоточенно ответил Айрон. — Держись за мной, юная госпожа, а вы спрячьтесь, — повернулся серебряновласый мужчина к служанкам.

Вскоре они поднялись на второй этаж и достигли той части дома, которую глава их небольшой организации взял во владение.

Сюра бушевал.

— Г-р-р, убью тварь! — зло скалил зубы молодой мужчина. — Р-размажу! Изуродую!!! Что припёрся?! — выплюнул он, заметив физиономию подчинённого.

Крестообразная метка на искажённом злобой смуглом лице превращала его в маску гневливого демона.

Айрон ощутимо напрягся, но страха не показал.

— Мы слышали грохот. Слуги испугались нападения. Нужно было проверить, — рублеными предложениями отчитался старший по возрасту, но младший по статусу и положению мужчина.

— Пр-роверил? Тогда убирайся! — начальник отвернулся.

Очередной удар ноги подбросил к потолку антикварное кресло, искусно вырезанное из цельного ствола дерева Дикоземья редкой породы. Грохнуло, хрустнуло, на пол посыпались обломки.

— С-сучка! — процедил себе под нос сын министра, казалось, забывший о подчинённом сразу, как только от него отвернулся, — Мелкая трахнутая стерва, — мужчина добавил ещё парочку ругательств, достойных скорее портового грузчика, нежели высокородного. — Думаешь, сможешь со мной играть? — ещё один удар, на этот раз пострадал пуфик.

— Сюра, прекрати! — закричала выступившая вперёд Эрис. — *Хватит громить чужой дом — это некрасиво! Объясни, пожалуйста, что случилось?* — добавила она, воспользовавшись своим талантом голоса, усиленным тейгу.

— Что случилось? Что случилось, говоришь?!! — очередной пуфик разнёс книжный шкаф. Закружились в воздухе перья. — Да эта наглая подземная крыса!.. — не договорив, он резко выдохнул и с силой потёр лицо руками, с ощутимым усилием укрощая кровь, взбурлившую бессильным бешенством.

Он не хотел напугать или обидеть единственного — кроме отца — человека, которого мог назвать дорогим и близким. Но отец... это Отец — далёкая и высокая гора с белой, сияющей хладным светом вершиной.

А Эрис — близкий и тёплый свет костра посереде ледяной пустыни.

Нет, Сюра не влюбился. Он вообще слабо понимал концепцию любви, не связанной с похотью и жадой обладания. Да, пусть сын премьер-министра и находил первую из Дикой Охоты красивой, но сексуального влечения к ней почти не испытывал, наоборот: оно казалось чем-то кошунственным, словно желание трахнуть объединившийся в одном лице образ сестры и матери, о существовании которых когда-то мечтал маленький одинокий мальчик.

Сюра слышал о способности некоторых из Фаулер располагать к себе даже врагов, и, в принципе, при желании мог подавить это чувство. Но... не хотел. Тёплое, приятно-умиротворяющее ощущение от общения с излишне — как на его вкус — сердобольной воительницей стало для него своеобразным наркотиком, который, ко всему прочему, приносил пользу. Нет, он не станет обижать или тем более отталкивать своё маленькое

солнце.

Тёплая, но при этом смертельно опасная Роза Дикоземья будет сиять! Для него. Всегда.

— Ничего особенного, — на отмеченном косым крестом загорелом лице появилась принуждённое подобие тёплой улыбки, которая, впрочем, не смогла надолго там задержаться. — Просто я уничтожу одну возомнившую о себе тварь, — сквозь зубы процедил он и буквально рухнул на диван, не пострадавший, к счастью, от недавнего буйства.

— Айрон, плесни-ка нам выпить, — выдохнул Сюра, махнув рукой в сторону также уцелевшего минибара. — Покрепче. И бутылку прихвати, — добавил он после короткого раздумья.

Эрис, поймав взгляд сокомандника, отрицательно мотнула головой:

— Спасибо, Айрон, но я не буду пить с вами. Может быть, только сок, за компанию, — подумав и посмотрев на Сюру, добавила она.

Невозмутимый моряк кивнул и двинулся в указанном направлении. Выудив бутылку рома, он налил себе и Сюре по половине невысокого и широкого стакана для горячительных напитков, после достал бутылку с консервированным апельсиновым соком и, сдёрнув крышку пальцами, набулькал её содержимое в третий стакан, более узкий и высокий.

Поставив посуду на поднос, обладатель короткого ёжика серебристо серых волос отправился назад.

— Сюда ставь, — Сюра ловким движением ноги подцепил перевернутый столик и утвердил его перед диваном.

— Ух, — выдохнули мужчины после того, как, чокнувшись, выпили.

— Налей ещё по одной, — сказал сын министра.

Подчинённый повторил операцию, и они снова выпили. Эрис за компанию тоже отпила из своего стакана.

— Ух-уф, — ещё раз выдохнул глава Дикой Охоты, уже более расслабленно.

— Леди Эрис, Лорд Сюра, у вас всё хорошо? Нужна ли вам помощь слуг? — скрывая волнение, спросила немолодая старшая служанка, заглянув через приоткрытые двери.

— Исчезни! — раздражённо махнул кистью сын министра.

— Произошло что-то плохое? — негромко, но настойчиво спросила его блондинка, когда прислуга спешно удалилась. — Ты ведь перенёсся в Столицу. Что-то случилось там? Да? Опять эти кровожадные бандиты из Ночного Рейда? Они кого-то убили? Кого-то важного? Ты от этого разозлился? — всё ускоряя речь, протараторила она, теребя левой рукой край блузки.

— Не таракти, — поморщился мужчина. — Это не Рейд. Они тоже портят жизнь, но у нас и без мятежников хватает... — он с трудом сдержал ругательство, — разных. Поэтому готовьтесь сдавать бумаги на пиратов и контрабандистов обратно местным чинушам. Дикая Охота уходит из этой дыры.

— Господин, но ведь мы уже сейчас сделали больше, чем береговой охране удалось за прошлые десять лет! — воскликнул Айрон, у которого к пиратам имелись собственные счёты. — Мы почти добрались до истоков, ещё капля усилий, и...

— У тебя проблемы с ушами? — жёлтые глаза с хищным холодком посмотрели на хозяина тейгу-сабли, Шамшира.

— Нет, — тот опустил взгляд. — Просто не понимаю...

— Я тоже не понимаю! — упрямо вскинув голову, поддержала его девушка. — Мы так старались, когда ловили этих негодяев, искали их базы, помогали арестовывать

подкупленных чиновников, а теперь должны уходить? Даже не зная почему? Мы ведь команда, это несправедливо! Вот! ...И Сюра, что у тебя на шее? — Эрис потянулась, чтобы прикоснуться к ало-бордовой полосе на смуглой коже, но сын министра оттолкнул её руку.

— Ничего, — резко выдохнул пепельный блондин. — Извини, — добавил он, увидев обиженное выражение на лице подруги, — перенервничал.

Допив содержимое третьего по счёту стакана, поморщился и продолжил:

— Здешним хозяевам не по душе то, что Империя суёт нос в их дела. Плевать на них, но мне не нравится наглость шавок, которых прислал сюда Сайкю. А этот жирный слизень Тайго вместо того, чтобы скомандовать им к ноге — лижет им пятки! Они что, думают, я им мальчик?! И эта тощая подстилка считает, я оставлю всё просто так?! Ха-ха-ха, — зло рассмеялся он, — посмотрим.

— А...

— Тс-с-с! Я хочу выпить и расслабиться. Потом, всё потом, — сказал Сюра и повернулся к Айрону:

— Давай ещё по одной. А ты, душа моя, сыграй чего-нибудь, как ты умеешь — такого красивого, чтобы казалось, будто мне поют ангелы.

— Хорошо. Но потом ты всё расскажешь, — строго посмотрела на него девушка. — Ты ведь и сам признавал, что мои советы тебегодились.

— Тц, хватит болтать. Я твой командир, а не собачонка, надрессированная гавкать по команде! Иди давай, потом поговорим, — уловив в грубоватом — такой уж Сюра человек — посыле согласие, блондинка радостно улыбнулась и поскакала за гитарой.

— Господин Сюра, может, нам стоит перейти в другую комнату? — внёс предложение его сосед по дивану.

— Ещё ты мне будешь указывать! — Фыркнул сын министра с остаточным раздражением. — И здесь сойдёт, — продолжил он, задумавшись о том, кому и что можно сказать насчёт пиратов и вообще.

На самом деле представители рода Мизуна уже не раз подходили к главе Дикой Охоты, осторожно зондируя почву в направлении того, чтобы аккуратно спровадить их компанию куда подальше. Присутствие сразу трёх тейгуюзеров, один из которых способен телепортироваться и переносить с собой группы других воителей, очень сильно нервировало этих высокородных недобунтовщиков. Им пришлось свернуть большую часть своих приготовлений и даже ослабить блокаду центра региона. Да и продвигаемая ими риторика сильно снизила свой накал, а уличные крикуны и как бы свободная пресса начали вещать о недовольстве исключительно наместником — и о подчёркнутой преданности Императору с премьер-министром.

Сюра, видя это, только посмеивался про себя. На самом деле отцу абсолютно плевать, во что выльется это противостояние. Победят Мизуна и Ван? Отлично! Уже давн разработан план десантной операции на побережье и переброски элитных войск через перевалы (Кокэй сдох, но проведённые им приготовления остались, достаточно лишь отдать приказ).

Наместник справится сам? Тоже хорошо. Он неизбежно примется подавлять местную вольницу и станет клянчить поддержку, взамен на земли и предприятия побеждённых. Выгода меньше, но риски с затратами и вовсе отсутствуют.

Однако интересы разведки, в случае победы здешних князьков и их последующего подавления имперской армией, неизбежно пострадают. Поэтому Сайкю и намекал на то, что

искать пополнение в Дикую Охоту окажется удобнее именно в этом краю многочисленных монстров и усобиц. В целом он оказался прав, Северо-восток просто кишел различными преступниками, на достаточно высоком уровне владеющими духовной силой: Ученики, Адепты, Воины — и даже, по слухам, целый Мастер! Вновь разгорающаяся усобица поставляла различных предателей, дезертиров, потерявших господина и остатки здравого смысла ронинов, горные кланы не прекращали свои грабительские налёты, да и пираты не слишком выделялись на этом фоне.

Жаль, что от первоначального плана — набрать под свою руку настоящую стаю бешеных зверей в людских обличьях, которых он, Сюра, будет держать в шипованных ошейниках и спускать на неудобную дичь — пришлось отказаться. Это безымянные подземные крысёныши Сайкю могут творить всё, что придёт в голову командования или загорится в их гнилых мозгах: они никто, — а вот действия сына премьер-министра неизбежно станут объектом пристального интереса его противников. И то, если вспомнить скандал, разгоревшийся после предательства Кровавой Акаме и его последствия, неприятно отразившиеся на главе разведки, стоявшем у истока проекта...

Как бы ни хотелось отмахнуться от слов Эрис, но девчонка права: жестокость, приправленная справедливостью (или хотя бы её убедительной видимостью) вызывает страх и уважение, а она же, но незаконная — только ненависть и ожесточение. И не только она придерживается подобного мнения, даже министр разведки упоминал нечто подобное в одном из их разговоров.

Как бы Сюре ни хотелось воспринимать Империю своей законной игрушкой, но с таким подходом уважения от отца не добиться. Значит, подход надо поменять!

Что касается его недавнего позора, который и вызвал вспышку эмоций, то рассказывать об этом происшествии Сюра не желал категорически. Правда, после того, как они с Айроном под игру Эрис опустошили литровую бутылку рома, и моряк, выслушав часть резонов Сюры и его отца, ушёл собирать документы, за сына министра взялась оставшаяся с ним девушка. Глава Дикой Охоты сопротивлялся, но относительно благодушный настрой от выпивки и пения соратницы пошатнул его стойкость. Любопытная блондинка не отцеплялась, и её цель сдалась.

Сначала Сюра рассказал короткую версию об агрессивных и пришибленных на всю голову убийцах-наркоманах, но оговорка там, лишнее слово здесь... и постепенно последняя Фаулер — вот уж действительно, дочь своего рода, наследница потомственных офицеров Тайной полиции! — вытянула из него достаточно полную картину произошедшего.

И к удивлению немного нетрезвого собеседника, Эрис отчего-то заинтересовала внешность мелкой безумной сучки, её рыжей подружки — неудавшейся игрушки, а также описание проклятой твари, которая умудрилась его укусить. Мужчина, ожидавший традиционных и, как отчасти признавал он сам — справедливых, упрёков несколько удивился, услышав вместо них вопросы об ушастой пакости (что вообще за тварь под личиной кролика они завели?!), но не желая слушать очередные нотации, с готовностью стал отвечать. Сюра описал встреченную первой псевдо-аристократку, которая спровоцировала его своими ужимками, рассказал про наглую мелкую сучку, после получения ранга Мастера (увы, более чем заслуженного), вообразившую о себе невесть что. И очень удивился, когда заметил, как Эрис тихо плачет.

— Эй, чего ревьешь? Сказал же — ничего я бы с ней не сделал, не вмешайся та безумная сука, и я бы ушёл! Дерьмо! — ударил он по подлокотнику. — Когда ты плачешь, я чувствую

себя мудаком!

— Ты убил Люци, — всхлипывая, произнесла девушка.

— Какую Люси, что за бред?! — в голосе мужчины звучало непонимание напополам с раздражением.

— Люци, Люцифер, кролик моей подруги, — всхлип, — ты убил его.

— Э-э, чего? — расширившиеся в изумлении жёлтые глаза встретились с зарёванными ярко-зелёными. — Когда ты успела спутаться с этим зверьём? — Увидев, как слёзы наполняют глаза его подруги и подчинённой, Сюра скривившись, добавил:

— Да не убивал я его! — "Хотел, но не успел". — Эта кусачая тварь точно не сдохла! Думаешь, простой зверь сможет укусить *меня*?

— Точно?

— Да, точно. Успокойся! — последовал раздражённый ответ. — Эта пушистая скотина живее всех живых! Буду я ещё обманывать из-за мелкой мохнатой гадости, — проворчал мужчина, потянулся к столу и, взяв бутылку с соком, отхлебнул прямо из горлышка. — И ты не ответила на мой вопрос: где и когда ты связалась с этой кучкой безумных Уродов*?

/* — здесь: «мутантов, чьи тела и разумы исковеркала не природная энергия, но алхимические наркотики-стимуляторы»./

— Они не Уроды, — тихий, успокаивающийся всхлип. — Куроме моя первая подруга! Она научила меня сражаться, два раза спасла от бандитов и даже помогла нашему раненому, а Акира его потом совсем вылечила, вот! — Про Натала и их с ним романтическую связь девушка решила промолчать, она скажет позже, когда её вспыльчивый друг и командир успокоится, а Эрис помирит его с ребятами. — Куроме и её друзья не говорили, что из разведки, я думала, что они обычные ученики боевой школы. Но это объясняет их скрытность, — добавила она, промокнув глаза появившимся в руках платочком. — И они хорошие, совсем не Уроды и не безумцы! Я должна с ними поговорить, мы обязательно во всём разберёмся, и вы помиритесь! Обязательно! Давай завтра переместимся и...

Сюра хмурился. Слова девушки оказали на него влияние, но совершенно не такое, как она рассчитывала. Ему совсем не понравилось, что первая из Дикой Охоты и та, кого он мог бы назвать близким человеком, его прекрасная роза Дикоземья, защищает не его, а какую-то там подружку и её мерзкую ушастую крысу.

Эта тварь не только его унизила, но и косвенно пытается отобрать его Эрис!

— Нет, — категорично прозвучал его голос.

— Прости?

— Я сказал — нет. Я не собираюсь снова встречаться с этой выскочкой.

— Тогда перемести меня, я могу поговорить сама и...

— Нет!

— Сюра, хватит вести себя как обиженный ребёнок, — всплеснула руками блондинка. — Ты ведь сам виноват!

— Плевать. Я благородный, сын министра, а они — никто, бессловесное мясо. Я что — монах, чтобы извиняться перед каждой букашкой, которую раздавил?!

— Но ты ведь сам говорил, что они сильные. Разве полезно ссориться? Мы же на одной стороне!

— Отстань, — снова попытался отмахнуться мужчина.

Безуспешно. С каждым мигом он всё сильнее ненавидел свой длинный язык и эту Куроме, проклятое отродье Отряда Убийц, чьё имя он теперь определённо запомнит на всю

жизнь.

Всю её жизнь.

Пусть Сюра и не собирался конфликтовать с Сайкю или пытаться убить девку самостоятельно, но... всегда можно поговорить с отцом и убедить его, скажем, отправить её охотиться за Ночным Рейдом. Или, к примеру, послать группу этой проклятой подстилки на Север, в самое пекло разгорающейся мясорубки. Как бы ни пыжились северяне со своими пушками и паровыми машинами, они всё равно дикари. Однако у них большая армия, в рядах которой хватает сильных воителей. Включая даже Мастеров.

Пусть эта возомнившая о себе шмакодявка попробует убить армию!

Глава 10 Политика по-горски

Наступил третий день с тех пор, как произошло наше столкновение с Сюррой, после которого группа А, во избежание ненужных неприятностей, покинула дворец наместника и Хокори вообще. И кстати, спешили мы не зря: судя по недавно полученной телеграмме от толстого управителя региона, Сюра появился уже на следующий день, причём в компании своей ещё только зарождающейся Дикой Охоты. Видимо, проиграв в столкновении один на один, крестомордый решил продемонстрировать свою силу как командира группы тейгуюзеров, а если подвернётся возможность, то и взять реванш.

Вот ведь мстительный говнюк!

Впрочем, вряд ли бы Сюра стал устраивать настоящий бой посреди дворца: сволочь-то он сволочь, но не идиот. Также Тайго сообщил, что обиженный премьеров сынок заявил о своём желании покинуть эти земли, что негативным образом отразилось на их управителе в его упитанном лице. Ничего, если мы справимся, то всё быстро изменится.

Немного беспокоила возможность того, что банда отморозков Сюры, «покинувшая Северо-восток», могла отправиться на поиски нехорошей имперской убийцы, обидевшей высокородного и великовозрастного дитятку. Но... маловероятно. В данной части региона у Сюры вроде бы нет телепортационных меток, а если и есть — группа А всё равно слишком мобильна, чтобы поймать её иначе, как подкараулив в заранее разведанном времени и месте. Но для этого придётся работать в спайке с Ван, то есть идти против воли отца, на что отпрыск Онеста не пойдёт — как максимум, может слить информацию о полностью здоровой гидре.

Что касается взаимоотношений с моим «другом и союзником» то, естественно, до того, как переехать, ещё в первый день, мы с Тайго поговорили. Он хоть и выглядел обеспокоенным состоявшимся между мной и сыном Онеста конфликтом, но не чрезмерно. Сошлись на том, что пора начинать действовать. Чем быстрее я покончу с миссией, тем меньше у моего крестомордого неприятеля останется времени, дабы измыслить и воплотить какую-нибудь пакость. Да и группе А всё же приказали по-быстрому помочь разобраться с проблемой монстров и бандитов, а после, не слишком медля, вернуться в Столицу — но никак не поселиться в здешних краях на целый сезон.

А ещё у Тайго могут закончиться запасы продовольствия, что плохо повлияет на его нарождающуюся дружбу с частью местной аристократии.

В общем, надо шевелиться.

Ещё одно послание, на этот раз шифрограмма из Столицы, с эпистолой от командования в стиле: «О ваших действиях извещены, продолжайте в том же духе», — только укрепила нас на этом пути. Не думаю, что один из генералов осмелился бы писать подобное после нашей стычки с Сюррой (в связи с которой, а точнее, жалобой сына премьера на обнаглевших убийц нам, скорее всего, и отправили сверхсрочное сообщение). Вероятно, это от Сайкю, который, пусть и не стал оставлять своё имя под сообщением, но и не поленился напрямч подчинённых, дабы сообщить, что его устраивает наша достаточно яркая деятельность.

Мне вообще начинает казаться, что изначально он желал привлечь внимание к нашей группе или к происходящим на Северо-востоке событиям, дабы отвлечь внимание неких лиц от чего-то иного. Я, само собой, могу и ошибаться — слишком мало информации для

анализа — но иначе появление здесь одной лишь группы А, а также телодвижения Службы разведки, происходящие в данном регионе и в Столице, выглядят нелогично.

Решив не тормозить, мы и наши союзники под руководством Юрэя — а также агентура наместника региона — стали активно готовиться к тому, чтобы прижучить перекрывших перевалы негодяев. Но так как истинных виновников торжества в лице рода Ван без твёрдых доказательств трогать нельзя, мы с ребятами начали работать с теми, кто уровнем ниже. Правда, какая-то сволочь (уж не проделки ли Сюры?) слила теневым торговцам информацию о возможном визите Отряда Убийц, и те успели затаиться; пришлось тянуть за иную верёвочку к «дверному звонку» недругов.

Этой самой верёвочкой стал Зиг — горец, любезно согласившийся стать нашим проводником по горам и сёлам сотрудничающих с бандитами местных. И говоря «любезно согласившийся» я имею ввиду — добровольно, а не под страхом смерти.

Воспользоваться угрозами тоже можно, однако зачем принуждать кого-то работать за страх, если есть кандидат, согласный трудиться за совесть? Мотивы-то нашего проводника вполне прозрачны и понятны. Пока Зиг занимался своими — судя по обмолвкам, не совсем законными — делами, на его селение напали бандиты, с коими у данного то ли племени, то ли клана горцев вышел конфликт. В итоге художественно изувеченные трупы мужчин, стариков и маленьких детей остались валяться на пепелище, а утративших волю к сопротивлению юношей, симпатичных девушек с женщинами и относительно взрослых детей увели — очевидно, с целью продажи или иной эксплуатации.

Племя Серого Орла, к которому относился наш проводник, как и все горцы, не слишком-то уважало законы Империи. Поэтому мужчина отлично знал, что делают с рабами: не склонных к бунту мужчин пристроить на рудники, женщин и детей продать в бордель, а буйных сбить в руки устроителей боёв. Собственно, сами горцы редко занимаются людоловством на продажу; женщин если и крадут, то для собственного употребления.

В основном же рабы используются на нелегальных шахтах, коими богаты восточные горы.

Так вот, наш новый компаньон, понимая, что против разбойников, которые убили лучших воинов селения (одарённых, прошу заметить, пусть и далеко не таких сильных, как у кланов и племён, живущих рядом с аномалиями) ему ловить нечего и оплачивать помощь союзных племён тоже нечем, решил действовать совместно с людьми Империи. Логично. Ведь чем раньше мы выйдем на перевалочную базу работоторговцев, тем выше шанс встретить там жену и детей. Заодно можно и отомстить некоторым своим недоброжелателям из заклятых соседей. Не то чтобы хитрый горец всё это выложил с самого начала, но разговорить его оказалось несложно. Обошлось даже почти без угроз и вообще без, хм, мер физического воздействия.

В конце концов, это он набивался к нам в группу, а не наоборот. А отделить правду от лжи и полуправды, коими меня пытались накормить поначалу, отлично помогла эмпатия.

И вот Зиг привёл нас к первой цели, вернее, её преддверию: всё же нам нужно поговорить со старейшинами деревни, а не громить их нелегальный бизнес. Но убедиться в наличии незаконного предприятия всё-таки стоило — просто чтобы иметь, чем надавить. А пресечь это дело можно и на обратном пути.

Кстати, о незаконном бизнесе: им, как несложно догадаться, оказался маленький рудник, спрятавшийся в небольшом ущелье. Узкая штольня уходила в недра горы, откуда одетые в жилетки или распахнутые дерюжные куртки, разгорячённые от работы и на вид

довольно-таки измождённые люди вывозили тачки с камнями. Пустую породу скидывали в отвал, а тачки, содержащие руду, разгружали уже возле большого сарая. За трудовым процессом приглядывало несколько одетых по погоде крепких мужчин, которые помимо обычного оружия имели при себе и плети. Последние периодически использовались для придания большей прыти слишком уж разленившимся (по мнению надсмотрщиков) рабам.

Как и говорил Зиг, местное племя (со слов проводника — все, как один, предельно подлые люди-шакалы) баловались незаконными горными разработками. Восток, как центральный, так и южная с северной его частями, весьма богат на полезные ископаемые. В частности, данный горный хребет имеет залежи меди, серебра и драгоценных камней, а также других, уже не таких интересных для самостоятельной добычи ресурсов.

Вот только учитывая то, что вести добычу можно лишь на своей земле, да ещё выплачивая немалые налоги — далеко не все лорды, имеющие на своих землях залежи различных ископаемых, ведут их активную добычу. Бедные рудники просто не окупаются. Поскольку даже относительно богатые месторождения требуют очень немаленьких вложений с туманными перспективами их отбить и выйти в плюс.

Ну, если вести дело сугубо по закону.

Горцы же традиционно считали слово «налоги» страшным ругательством и, естественно, вели добычу на «ничейных» (то есть государственных) землях, не уведомляя власти о самовольных разработках. Всякие там поборы они, разумеется, тоже не платили. Кроме того, следуя лозунгу «раз уж взялся экономить — экономь до конца!» зарплату рабочим не выплачивали. Только кормёжкой снабжали, притом без щедрости. Не то чтобы сие являлось какой-то редкостью невиданной: владельцы легальных предприятий точно так же старались всячески снизить издержки на оплату труда, а также обеспечение комфорта и безопасности трудящихся... и немало в том преуспели.

Однако дети гор (в силу плохой репутации и незаконности своего бизнеса) не имели возможности зазывать к себе работяг на общих основаниях. Решали они эту проблему очень просто: прикидываясь агентами легальных горнодобывающих компаний, набирали жаждущих трудоустройства безработных, заманивая их щедрыми обещаниями высокой зарплаты. Нищих и бродяг так вовсе — часто с молчаливого одобрения властей — уводили насильно. Ну а на месте, посвятив новоиспечённых рабов в истинное положение дел, приставляли к кайлу и тачке. Самые наглые «вербовщики», обычно промышляющие и разбоем, воровали даже вполне добропорядочных граждан, нападая на караваны или равнинные деревни.

В итоге после *такого* снижения издержек даже захудалый, бедный рудник мог приносить некоторую прибыль.

Насмотревшись на происходящее, передаю свой бинокль Акире. Та, изучив обстановку на руднике, как и я, заметила одну из сцен повседневной трагедии невольников. Один из рабов заступился за неудачно опрокинувшего тачку старика, после чего их обоих принялись лупить вдвое сильнее. И в отличие от меня, рыжая показала реакцию, ожидаемую нашим проводником.

— Ах вы! — пальцы девушки сжались на бинокле — Куроме, мы должны это остановить!

— Чуть позже, — отвечаю я, несколько не удивившись подобной вспышке от, в общем-то, повидавшей крови и грязи убийцы. Всё-таки после встречи с Сюррой наша медик стала куда ярче реагировать на случаи издевательств, вероятно, примеряя их на себя.

(Впоследствии дошло до того, что несколько раз Акира влезала в сторонние конфликты, выступая против всяких любителей упиваться своей силой и властью, вроде пользующихся служебным положением стражников, чинуш или слишком наглых уличных хулиганов. Мне же оставалось надеяться, что эта тяга не выльется в нечто большее, по мере сил направляя действия подруги в более конструктивное русло. Нашему миру достаточно и одной «рыжей справедливости» — той, которая служит в столичной полиции и любит скармливать негодяев и «негодяев» своему квазиживому тейгу).

— Командир, ты решила мирно переговорить с местными горцами? — спросил Ямато, положивший на плечо свою палицу.

— Да. Я люблю рабовладельцев ничуть не больше вашего, но почти не сомневаюсь: если логово наших разбойничьих друзей где-то здесь, то горцы имеют о нём сведения. Можно сразу действовать жёстко, но вы же знаете характер местных упрямецев: оскорбятся и станут упираться до последнего. А после, когда мы так или иначе вырвем у старейшин нужную информацию — попытаются подгадить. Придётся превентивно зачищать деревню. Что, учитывая возможную реакцию других племён на такое самоуправство в «их» горах, нежелательно.

Зиг сплюнул под ноги, тихо выругавшись и пробурчав что-то о том, что нечестивые духи давно ждут у себя этих проклятых порождений ядовитых змей и вонючих шакалов, а также их женщин и малолетних отродий, которые неизбежно вырастут такими же, как их отцы, оскверняющие самим своим существованием вечные горы. А другие племена только скажут спасибо за уничтожение рассадника всех возможных и даже невозможных пороков.

Эмпатия подсказывала, что проводник нагло лгал. Безусловно, лично он только обрадуется и скажет спасибо за уничтожение кровников своего (уже несуществующего) племени, но в то же время он не сомневался в негативной реакции других племён. Особенно союзных местным владельцам рабов-рудоклопов.

С проводником всё понятно: друзья врагов — тоже враги, пусть и они убьются об имперских карателей. Но вот нам такой расклад совершенно не нужен: местные, почуяв угрозу, способны объединиться, после чего воевать придётся уже со всем хребтом — даже с теми, кто могли стать нашими активными союзниками. Или хотя бы уверенными нейтралами. Как ни крути, а мы, в отличие от бандитов и покровительствующих им Ван, — чужаки в этих горах. И никакой поддержки среди местных жителей не имеем.

А она нужна. Ведь в ином случае можно вместо наглых бандитов получить мстительных горцев, которые станут терроризировать тракт с кратно большим ожесточением, чем сейчас, и от которых заметно сложнее избавиться. Вот и приходится проявлять терпимость и использовать дипломатию там, где в иной ситуации на все вопросы могли ответить мёртвые.

Политика!

— Нам не обязательно расправляться со всей деревней... — начала было рыжая, но резко замолчала.

Вряд ли сокомандница, как я, вспомнила о политике; вероятнее, задумалась над трудностями, что неизбежно последуют при попытках сохранить жизни нонкомбатантов из уничтоженного племени. Акира не любила резать беззащитных. Но устранить боеспособных мужчин племени — означало обречь «помилованных» членов их семей, лишённых защитников и кормильцев, на незавидную участь. В итоге жажда справедливости, разгоревшаяся в сердце рыжей, схлестнулась с жалостью к невинным и беспомощным детям. Всё же наши союзники из центральных провинций ещё не успели подтянуться к горным

трактам, пока занимаясь улаживанием возможных проблем с главами крепостей и гарнизонов, которые могли бы ударить в спину «обнаглевшим беспредельщикам из Центра», нагло вломившимся на подведомственные земли.

Есть ещё люди наместника, но эти по большей части занимались тем, что всячески искушали и соблазняли местную оппозицию роду Ван — если не открыто напасть на род-гегемон, то хотя бы заблокировать часть его сил в случае возможного конфликта. Соответственно, поручить конвоирование остатков горского племени нам некому, а самим заниматься — нет времени.

— Но ведь нужно что-то делать! — наконец воскликнула она, не придя ни к каким определённым выводам.

— Очень нужно, — серьёзно покивал Кей, — применить эту отличную затею в Столице! — закончил он, широко ухмыляясь.

Парню тактика горцев (и в некоторой степени потворствующих данной ситуации Ван), очевидно, понравилась. Ведь благодаря ей в городах, прилегающих к восточному (для жителей востока — Западному) хребту, столь редко встречаются попрошайки, воришки или подозрительные нищие бродяги.

Один сброд очищает города от другого — что может быть лучше?

Понимания со стороны других членов группы задумка шутника, впрочем, не снискала: Бэйб неодобрительно качнул головой, Ямато поддержал его позицию коротким «плохая идея», а Акира и вовсе стукнула разошедшегося прожектёра. Мне концепция использования простаивающего трудового ресурса пусть и нравилась... но отдавать «тунеядцев» мутным полубандитам? Нет уж!

Пускай лучше дороги ремонтируют или новые пути строят, как безработные американцы во время их Великой депрессии*. Это принесёт куда больше пользы, чем обогащение всяких местечковых шишек за счёт рабского труда.

/* — когда Великая депрессия захлестнула США, толпы безработных заполнили улицы городов. Можно было ограничиться выплатой пособий, окончательно добывая и без того дефицитный бюджет. Но президент Рузвельт нашел изящный выход из сложившейся ситуации: он воплотил в жизнь национальную программу строительства дорог. Тем самым одним выстрелом были убиты сразу два зайца — люди получили работу, позволяющую не умереть с голоду, а страна мощную логистическую инфраструктуру, стоившую относительно небольших денег.

P. S. Во избежание споров на политические темы добавлю: автор знает, что там всё обстояло да-алеко не столь красиво, а во многом вполне себе по-людоедски — чего стоит одно только уничтожение избытка продовольствия ради сохранения цен, и это на фоне голода, ага — но Куроме (а точнее, Виктор) помнит лишь про дороги./

Правда, тут же вставал вопрос: как заставить наше дорогое правительство воплотить данную идею в жизнь? А ещё желательно заставить его построить не только привычные сухопутные тракты, но и железнодорожные пути. Их конструкция и технология прокладки уже доведены до ума инженерами, работающими на моих предприятиях (формально они принадлежат какому-то новоиспечённому главе рода дворян-промышленников, завербованному Счетоводом, но это частности), и теперь пылятся в закромах новообразованного концерна.

Конечно, благодаря монстрам, которые патологически недолюбливают шумные и вонючие порождения индустрии, проложить железку получится далеко не везде. И даже там,

где получится, сие вызовет определённые сложности. Но это может разом повысить транспортную связность внутренних регионов Империи, что со всех сторон хорошо.

Для страны, но не для конкретных власть имущих.

У меня, конечно, есть некоторое влияние на наместника, но кишачий монстрами Северо-восток — далеко не самая благоприятная территория для обкатки новых идей в области железных дорог. Проще попробовать продвинуть идею на северном фронте, ведь тянуть линии снабжения через быстренько проброшенные узкоколейные пути — гораздо быстрее и приятнее, чем тащить тяжёлые пушки, снаряды и прочее нужное на санях, утопая по колено в снегу или (тем более!) в весенней грязи. Надеюсь, наши лоббисты в рядах минобороны и отправившиеся на Север торговые агенты таки смогут протолкнуть интересы одной патриотичной волшебницы, которая по совместительству ещё и подпольный миллионер.

Или мои активы пока измеряются лишь сотнями тысяч?

Хм... наверное, последнее всё-таки ближе к истине. Надо потом стрясти со Счетовода общий финансовый отчёт. Бухгалтер он или кто?

Так-то мне на жизнь и зарплаты хватает, но интересно же! Да и создаваемый перед верхушкой Империи образ — достаточно тщеславен и не лишён тяги к роскоши. Вероятно, придётся по возвращении в Столицу обзавестись более впечатляющим недвижимым имуществом и прочими «якорями», которые (по мнению начальства) не дадут мне всё бросить и перейти на сторону мятежников. Наркотического повода уже нет, ментальные закладки приказали долго жить (хотя не знаю — в курсе ли командование о данном факте?) и, по сути, на меня даже надавить-то нечем, если взбрыкну.

Разве что действовать через Отряд. Но давить на сплочённых и сильных Воинов Духа, ветеранов тайных войн и опытных убийц — так себе идея.

А у столичных шишек после завершения достаточно яркого выступления группы А на Северо-востоке может появиться желание повысить уровень контроля над опасным инструментом. Как-то не хочется на своей шкуре узнавать, что им придёт в головы. Конечно, есть вероятность, что единственного Мастера на службе разведке попытаются привязать через «пряник», но вспоминая ныне мёртвых «гениев» вроде Клауса, его начальника Маркуса и предшественного последнему Билла...

М-да.

Приятно верить в разумность абстрактного человечества. Но на конкретном жизненном пути мне что-то всё больше безмозглая говорящая плесень попадается. Да, знаю, это типичная профдеформация: начальство не посылает нас туда, где всё хорошо, мирно и разумно устроено, а люди счастливо трудятся на благо Империи и самих себя. Убийцы на зарплате всё больше с бандитами имеют дело. А ещё с жадными рвачами, спесивыми дворянчиками, проворовавшимися чиновниками и прочей человекоподобной нечистью. В лучшем случае — с простыми людьми, отупевшими не от заживевших мозгов и привычной безнаказанности, а от тяжёлой работы и полуголодной жизни.

Может, потому я и уцепилась за счастливо найденную семью: такой приятный контраст на привычном-то фоне...

Но вообще, как показывает практика, лучше рассчитывать, что власть имущие проявят свои худшие качества. Это позволяет подготовиться к неприятностям — ну, или приятно удивиться, если ожидаемые неприятности обойдут стороной.

За то недолгое время, что у меня ушло на отвлечённые размышления и изучение окрестностей, между ребятами успел разгореться спор. Акира, призвав на свою сторону Бэйба, настаивала на немедленной атаке: мол, следует освободить работников-невольников, а также арестовать или убить всех горцев-надсмотрщиков. Будем мы с ними договариваться или нет, но терпеть существование подобного безобразия никак нельзя!

Кей придерживался противоположного мнения. Рудником стоит заняться лишь после выполнения основной задачи, настаивал он, а до этого не стоит высовываться. Никто не должен заподозрить, что по здешним горам рыщет группа имперских убийц. Если у бандитов есть связь с горцами, они могут об этом узнать и сделать правильные выводы, после чего быстренько свернуть лагерь и исчезнуть в неизвестном направлении. Мой заместитель предлагал не заморачиваться выполнением обязанностей вояк и стражи, а также не пытаться играть в дипломатию. По его мнению, группе нужно просто похитить одного из жителей интересующего нас селения и выпытать у него информацию о связях с бандитами — или, если окажется, что тот ничего не знает, выбить сведения о тех, кто точно располагает нужными данными.

Хорошая идея. Но у меня имелись свои планы, которые предполагали ненавязчивую огласку наших действий без сильных конфликтов с местными жителями. Пусть те, кому надо, видят, что наша группа любит путешествовать без прикрытия. Посему, хотя мы и не стали громить рудник, но — к радости Акиры — туда наведались, обезоружив надзирателей и загнав рабов отдыхать. Основная часть охраны осталась на руднике, связанная и предупреждённая о последствиях, которые постигнут их селение в случае попытки спрятать или убить рабов, а двое самых легконогих отправились с нами, подгоняемые тычками винтовки довольного Зига.

Никто не сомневался, что обезвреженные надзиратели, помогая друг другу, развяжутся и побегут в родное селение по коротким горным тропам. Но и у нас имеется проводник, так что призывать Коврика — опять же на "счастье" страдающего воздушной болезнью Зига — не требовалось. Тем более что бегать по горам довольно приятно: свежий воздух, сверкающий на солнце снег, природные красоты, узкие дорожки и различные карнизы, по которым так забавно прыгать, срезая дорогу. Прямо мечта туриста! Ну, если турист — это воин духа, прыгучести которого позавидуют даже горные козлы. Так-то ветер на высоте бывает довольно пронизывающим, а обледеневшие горные тропы могут угрожать целостности костей или даже жизни.

Так мы, довольные жизнью и солнечной погодой — ладно, я с ребятами довольные, а вот Зиг и пленники выглядели умотанными марш-броском — в свой срок добрались до селения.

Населенный пункт оказался не столь уж и большим. Хаотичная, довольно плотная застройка напоминала муравейник — глядя на него со склона, даже затруднюсь определить количество дворов: слишком тесно там всё переплелось. С виду это походило, если вспомнить земные образцы, на многоярусные посёлки индейцев пуэбло... Впрочем, нечто подобное можно увидеть и в Азербайджане, и в Средней Азии, и в других местах. Сходные природные условия и доминирующий строительный материал — дикий камень — диктуют сходство в архитектуре. Опять же, нужды фортификации... это с равнинными поселениями горцы

режутся лишь время от времени, а друг с другом — почти без остановок. И не позавидуешь тем, кто захочет вторгнуться в этот лабиринт; впрочем, от нас в случае конфликта подобные хитрости не спасут. Сила соломѹ ломит, как говорится.

Касательно численности: по словам парочки пленных надзирателей, здесь обитало семей пятьдесят — немало для горной местности, особенно учитывая традиционную многодетность.

— Кей, проинструктируй наших гонцов, — говорю я, делегируя переговоры нашему болтуну.

— Так точно, ваша злобность!

И уже к горцам:

— Так, детишечки, сейчас папка расскажет вам страшную сказочку о том, что бывает с теми, кто препятствует нашей милой любительнице сладкого и массовых убийств... — как всегда в своём репертуаре начал Кей.

Несмотря на показную несерьѳзность, холод на дне карих глаз давал понять двум слушателям, что если кому тут вообще будет смешно, то точно не им и не их родичам. Брюнет в своей манере пояснил, что нам требуется, дабы мирно покинуть сей рассадник незаконных рабовладельцев (здесь он бросил короткий взгляд на свою девушку, но намѳк на законных владельцев пожизненных контрактов оказался слишком тонок, оставшись без реакции). Также мой заместитель обрисовал мрачное будущее, которое ждѳт умников, что считают, будто представителей Империи можно водить за нос. Под конец парень не забыл поторопить гонцов и их начальство, заявив, что если через пятнадцать минут нас не выйдут встречать, то он постучится с помощью взрывчатки.

Пока заместитель разглагольствовал, я, отойдя в сторону и скрывшись за огромным валуном, призвала Эйпмана, который пережил все перипетии боя с многоножкой и на сей раз выступил в роли, хех, авианосца. Трое из размещѳнных в специальном заплечном коробе немѳртовых птиц выпорхнули с базы и отправились кружить над поселением, отслеживая двуногих. После этого монстр-примат снова скрылся в пространственном кармане, а его хозяйка вернулась к остальным.

Надо сказать, Кей, несмотря на все свои шуточки, способен весьма достойно вести переговоры, когда и если того пожелает. Не прошло даже десяти минут после отбытия гонцов, как к нам навстречу вышли лучшие люди селения, которым парень начал вполне успешно капать на мозг.

Представлены встречающие (и по совместительству жертвы болтуна) были одним древним дедом, которого несли на своеобразном паланкине из резного кресла, размещѳнного на двух шестах и двумя немолодыми воителями (если верить сенсорике — не особо сильные Адепты). Это если не считать свиты и охраны, коей насчитывалось около десятка; также к телохранителям можно отнести несколько стрелков с длинными монструозными винтовками, калибром, наверное, миллиметров в двадцать, что готовились поддержать своих в случае неблагоприятного развития переговоров. Снайперы, конечно, неплохо скрылись, всю пользуясь преимуществами в знании местности — но таились они от взглядов людей, а не от парящих над головами птиц.

«Опять интенданты снабжают всякую сволочь вперѳд имперских солдат!» — недовольно мелькнуло в сознании, когда удалось определить все огневые точки.

Я, конечно, не специалист в громыхалках, но отличить новенькое оружие от старого, втихую списанного и перепроданного, могу без проблем. И в руках горцев определѳнно

свежеизготовленные армейские винтовки, доставленные из Столицы, дабы наши brave имперские Неофиты и Ученики (неодарённым совладать с эдакой пушкой будет сложно) отстреливали не слишком могучую монстрофауну и недружественных воителей вплоть до Адептов (средне-слабых) включительно. И что мы видим? Оружие солдат для отстрела горцев используется горцами — для отстрела солдат!

А всё проклятый Кокэй и пропихнувший его Онест! Развели предательское ворьё, аж дышать нечем!

В моём возмущении не было нот страха. Нам с ребятами подобное оружие уже не особо опасно: даже если использовать спец-патроны, пули летят слишком медленно, уклониться труда не составит — но вот не относящимся к воинской элите армейским бойцам хороший стрелок с таким «монстробоем» способен изрядно попить крови.

О чём вообще думают снабженцы, продавая налево *такое* оружие? Явно не о жизнях солдат. Когда разберёмся с основной проблемой, стоит пообщаться с местными на предмет их источника поставок, а то такими темпами им и артиллерию толкать начнут!

Отвлечённые размышления с привычным ожиданием неожиданностей не мешают отслеживать эмоциональный фон партнёров Кей Ли по переговорам, готовясь подать сокоманднику знак, если те начнут лгать или слишком уж сильно вилять. Однако, к моему удивлению, помощь заместителю так и не потребовалась. Спустя чуть менее чем полчаса он получил три точки на карте с расположением известных племени опорных пунктов разных банд, примерное описание их сил, рода занятий — кто больше по разбою, кто по людоловству, а кто может взять приступом селение или слишком расслабившийся пост стражи — ну и расположение тропок описали. И что важно, горцы даже не пытались обмануть, так их охмурил Кей.

Чего там, ему даже проводников предлагали! Да и вернуть рабов в ближайший город, а также закрыть незаконную добычу дети гор тоже согласились без особых препирательств.

Нет, понятно, что в условиях намечающейся чистки выбор у местных невелик: сотрудничай или умри. Также понятно, что они обязательно сольют информацию о нашем визите, а закрытый рудник вновь откроет свои врата — сразу, как только закончится шумиха и горцы смогут набрать новых рабов. Но тут уже ничего не поделать: толком контролировать горные поселения никак не получается. Нормально пресечь милые местные обычаи можно только вместе с их носителями, что, с учётом сильно пересечённой местности, — задача нетривиальная. Вон, в прошлом мире с афганскими душманами воевали аж две сверхдержавы — СССР и США, и обе, в конце концов, бесславно отступили. По причинам скорее экономическим, чем военным, но всё же пример показательный.

Что касается переговоров, то я тоже в силах принудить этих дикарей к сотрудничеству. Но именно что принудить: как минимум — с использованием духовного давления, КИ и деэмпатии, а как максимум — с показательными расправами. Кей же каким-то образом обошёлся простой беседой. И ведь почти не угрожал! Завидно даже.

Соккомандник тонко уловил моё настроение и надулся пуще прежнего.

— Ваше указание выполнено, госпожа офицер! — с самодовольной усмешкой отрапортовал он.

На этом представление не закончилось, и шутник, не обращая внимания на странные взгляды Зига и недовольные от Акиры, начал перечислять подробности узнанного у горцев, «забыв» то маловажное обстоятельство, что «госпожа офицер» вообще-то слышала весь разговор.

«Ладно, пусть забавляется», — подумала я, зашагав прочь и жестом призывая остальных за собой.

Шумовое сопровождение вышло не настолько громким, чтобы помешать шевелить мозгами о том, какое из трёх мест навестить первым. Хотя, вероятнее всего, информация о нашем визите успеет дойти до двух остальных, и первое станет единственным. С одной стороны, если исходить из интересов нашего задания, стоило захватить лагерь на месте бывшего форта, что исполнял роль перевалочной базы для награбленного добра, а также заложников и будущих рабов, пойманных на дорогах и в селениях окрестных равнин. Зиг и вовсе выразил готовность нестись туда в одиночку — ведь существовал шанс, что там томится его ненаглядная семья.

Но... до меня доходили слухи о некоем чернокнижнике, обосновавшемся в горах, и местные жители подтвердили эту информацию. Более того: сей «знающийся с тёмными силами поганый колдун» являлся то ли командиром, то ли помощником командира одного из бандитских лагерей. Не того, который перевалочный пункт, другого.

Сомневаюсь, что «повелитель демонов и монстров» действительно представлял собой нечто стоящее, но всё же имелся шанс, что у него в запасе найдётся пара интересных фокусов. Поэтому упускать возможный источник знаний не хотелось — так же, как и ниточку к верхним эшелонам «разрозненных разбойничьих банд» в лице самого крупного из трёх лагерей. Доведись нам скакать по горам пешком — и это могло стать проблемой, особенно в условиях подступающей темноты. Однако, на счастье, у меня имелся комфортабельный грузопассажирский Коврик.

— Думаю, нам стоит разделиться, — произношу, окончив свои недолгие раздумья. — Я доставлю вас к окрестностям форта, а сама наведу к, хех, злому волшебнику.

— Доставите? — заранее зеленея, уточнил Зиг. — На этом... — тут знаток горных троп запнулся, прикусив язык с готовым сорваться с него ругательством, — на вашем небесном звере?

Киваю.

— Крепись, брат, — изобразил сочувствие Кей, хлопнув мужчину по спине.

Правда, язвительная усмешка на проказливой физиономии не добавляла образу достоверности. Парня явно забавляли мучения проводника, страдающего от страха перед полётами. Да и невзлюбили они друг друга.

— Куроме, ты уверена? — вступила в разговор Акира. — Это же настоящий чернокнижник! И... разве на тебя одну не могут напасть? — сжав кулаки, с беспокойством за подругу добавила девушка.

Пусть она старалась этого не показывать, но слом значительной части установок, произошедший, когда лорд Сюра — прославленный герой и представитель верхнего эшелона власти — попытался её изнасиловать, оказал на девушку немалое влияние. Пускай оно не дотягивало до того, что, очевидно, пережила Акаме, которую рыжая медик даже перестала мысленно именовать предательницей. Но... потеряв веру в абстрактную «великую и святую» Империю, она ухватилась за иные, конкретные и близкие ценности.

За такого дурацкого и постоянно выводящего из себя, но всё равно искренне любимого Кей Ли, за парочку незадачливых крепышей, которые выросли точь-в-точь такими же незадачливыми шалопаями, какими были в детстве (только большими), за погибшего Натала, который искренне о них заботился и поддерживал, за Куроме, сменившую его на месте лидера и тоже очень много сделавшую для их группы и всего Отряда, за остальных парней и

девчонок, с некоторыми из которых она дружила, а с некоторыми ссорилась...

Девушка остро осознала, что кроме них — у неё никого нет.

И Куроме, которая показала себя не только милой младшей девочкой, неизменно первой в Рейтинге, или временами жутковатой хозяйкой пугающего артефакта, но и сильным лидером, который смог стать спасительной опорой для всего Отряда... и не побоялся заступиться за неё перед наделённым силой и властью плохим человеком. Куроме стала для неё чем-то большим. Символом надежды на будущее. И когда их командир решила отделиться от основной группы, внутри Акиры всё сжалось в беспокойстве.

Вдруг с ней что-то случится? Вдруг этот подлец и преступник Сюра решит на неё напасть? Вдруг пугающий чернокнижник окажется столь же могущественен, как те, кого описывают в детских сказках?

Акира сильно переживала. Но также она понимала, что слишком настойчивая попытка отговорить старшую (пусть и младшую по возрасту) подругу от задуманного предприятия может её оскорбить, выглядя как сомнение в её силах. Изнутри прикусив губу, так, что на языке начала чувствоваться кровь, она с надеждой воззрелась на брюнетку.

...Поймав обеспокоенный взгляд широко распахнутых тёмно-зелёных глаз сокомандницы, только мысленно качая головой. Ну и ну! Конечно, рыжая с детства побаивалась сверхъестественного (что, кстати, странно для воина духа, в общем-то тоже немного волшебного). Но так опасаться за меня?! Будто она допускает проигрыш сильнейшей в Отряде Убийц какому-то жалкому недоучке, находящемуся в услужении преступных отбросов! Даже немного обидно.

— Пф! Для нападения ещё слишком рано, мы недостаточно засветились. Что до «чернокнижника», то алхимики — никудышные бойцы без своих химер, даже их мастера. Ты всерьёз считаешь, что я могу пострадать в бою с таким «грозным» врагом?

— А как же тот западник с нашей прошлой миссии? — всё ещё нервно продолжила сокомандница. — Ты ведь помнишь, как он потрепал тех южан? Вдруг этот ещё хуже? А демоны? Горцы ведь говорили про страшных демонов! Не нужно пытаться его захватить, Куроме, просто прикажи своей гидре использовать ядовитое дыхание! — распалаясь она.

«А то я не разберусь, как мне действовать!» — полыхнуло недовольством в мыслях.

— Демоны? — переспросила я. — Ха-ха, пусть призывают! Я с удовольствием понаблюдаю, что жалкие низшие ничтожества смогут показать *мне*. Давно хотела проверить, можно ли создать марионетку из такой призванной твари.

— Куроме сильная, — произнёс Ямато, положив свою широкую ладонь на плечо нервничающей соратницы. — И у неё есть мёртвые.

Обладатель палицы, как бывший лидер в одночасье исчезнувшей команды, очень хорошо понимал беспокойство Акиры. Пусть парень, до сих пор переживая потерю трёх из пяти его сокомандников и друзей, не спешил активно общаться со всеми, кроме немногословного и понимающего Бэйба — он не ленился присматриваться к новой группе. И Ямато видел, что Куроме, несмотря на некоторые бзики, весьма расчётливая особа, чьи действия пусть и могут показаться спонтанными, но имеют под собой крепкую основу. Если она решила что-то сделать — значит, уверена в необходимости этого хода, а также уже рассчитала шансы и полагает, что сможет достичь успеха.

Тем не менее, их новый лидер, не в пример погибшему Наталу, которого Ямато неплохо знал — по крайней мере, лучше, чем ту же Куроме — плохо разбиралась в человеческих взаимоотношениях, оттого её попытки успокоить переживающую за неё Акиру только

усугубляли положение.

И раз Куроме не может, а с интересом наблюдающий за развитием событий Кей Ли не хочет сгладить ситуацию, то стоит вмешаться ему. Хотя бы короткой репликой, ободряющим жестом и просьбой-знаком парням — поддержать его начинание.

— Да. Она победила в Коукен. Помнишь? — первым вступил в разговор молчаливый, но добросердечный и всё подмечающий Бэйб.

— Во-во, Яма дело говорит, — всё-таки поддержал их Кей. — Нашла за кого бояться! Да Куроме-чи со своими дохлыми чудищами в сто раз более жуткая, чем самый страшный из западных чернокнижников! Даже великий Кей Ли-сама иногда побаивается свою любимую младшую сестрёнку, — со значением помахал пальцем юморист. — Помните, как она шутила про легионы мёртвых, которые захватят мир? Или в тот раз, когда она залезла на ту кучу трупов и, назвав себя королевой горы, начала смеяться. Жуткая жуть же! — «испуганно» прижав руки к лицу, заявил он. — Или...

— Кей, заткнись, — зло глянув на этого клоуна обрываю его представление. — Это было давно и неправда, — Акира, словно прочитав моё мысленное пожелание, прописала шутнику подзатыльник, добавив своё извечное: «Идиот!».

Тоже мне остряк-самоучка. Сколько он ещё будет вспоминать тот безобидный эпизод с трупами? Будто в том, чтобы запрыгнуть на кучу тел и немного повеселиться, есть что-то плохое! Тем более что у меня имеется отличное оправдание в виде бродивших в крови наркотиков и влияния тейгу, которое я тогда не умела отделять от собственных эмоций. Про остальное и не говорю, чувство юмора «мастера шуток» не намного светлее моего.

И вообще, трупы — прикольные, особенно если их много и они принадлежат врагам.

М-да... не то чтобы некоторые привнесённые тейгу аспекты не укоренились и не стали частью уже *моего* характера.

Так или иначе, пока я способна подавлять неуместные порывы, несущие угрозу миссии или нормальной жизни, маленькие слабости роли не играют. Для убийцы и некроманта (хорошо хоть не наркоманки... уже) любить свою работу даже полезно.

— Я сомневаюсь, что западники прислали сюда своего эмиссара, тем более алхимика, который даже не стал толком маскироваться. При этом, если имеется вероятность того, что наши недруги действительно сотрудничают с врагом, её нужно проверить. Но повторюсь: шанс того, что настоящий мастер алхимии, посвящённый в запретные таинства, оставит свои земли на Западе и переедет в Империю, чтобы командовать бандитами в этой горной дыре... исчезающе мала, — для иллюстрации своих слов, демонстрирую надувшейся девушке небольшой просвет меж указательным и большим пальцами, который спустя секунду совсем пропал. — Но разве тебе самой не интересно, что это за «страшный чернокнижник»? И разве его не требуется поскорее уничтожить, если это прихвостень западников? М?

— Ты у нас главная, — обиженно отвернулась Акира.

— Я страшный Чёрный Алхимик*, у-у! — начал кривляться Кей. — Я съем маленькую рыжую трусишку, у-у!

/* Чёрный Алхимик (Колдун) — отрицательный персонаж различных имперских сказок, собирательный образ западных (и не только) тёмных алхимиков, нашедший своё отражение в фольклоре./

— Заткнись-заткнись-заткнись, идиот!! — отчего-то разнервничавшаяся убийца-медик тут же изменила вектор внимания и набросилась на гаера с кулаками. — Хватит меня позорить перед посторонними! Я тебя сейчас сама съем, нет, лучше скормлю зубастой твари

Куроме!

— Ха-ха-ха!..

«Всё же они забавные», — мелькнуло в голове, когда руки, словно бы живя своей жизнью, самостоятельно отстегнули от пояса мешочек с печеньем и, ослабив завязки, потянули лакомство в рот.

Ловлю на себе непонимающий и чуточку даже шокированный взгляд вышеозначенного постороннего. Зиг явно не так себе представлял жуткую группу могущественных имперских убийц, которые недавно одолели монстра ультимативного класса.

— Привыкай, — произношу, хрустя печеньем. — Сильные воители все с приветом. Но на эффективность нашей работы это не повлияет.

* * *

— И как вам мои новые супер-стильные марионетки? — гордо вскинув подбородок, спросил стильный брюнет, одетый в расстёгнутый белый халат поверх коричневого костюма-тройки. — Прекрасны в своей страсти и смертоносности, не правда ли? — блеснул он стёклами прямоугольных очков без диоптрий, которые носил исключительно ради стильного образа. Также имидж дополняла стильная причёска и кокетливая белая прядь над левым виском.

Что? Слишком много слова «стильно»? Доктор Стайлиш так не считал.

— Ваши творения, как всегда, превосходны, доктор, — Вежливо улыбнулся Сайкю, мазнув взглядом по мускулистым телам очередной партии киборгов и химер, созданных его собеседником.

Министра разведки не привлекала мужская красота, однако он признавал талант своего собеседника, который умудрялся создавать не только сильных, но и эстетически приятных слуг и охранников.

— Но как бы ни была совершенна ваша работа, мы не можем сформировать армию защитников нашей страны из этих образцов, каждый из которых по-своему уникален. Или вы сумеете поставить их создание на поток? — терпеливо продолжил разведчик, прекрасно зная слабости своего собеседника.

— Нет-нет, это совершенно, абсолютно невозможно! — вскинув руки, воскликнул лучший алхимик и химеролог Империи. — Я не собираюсь отдавать своих милых пупсиков, над каждым из которых трудился лично, вот этими прекрасными руками в божественных перчатках, — учёный театрально взмахнул облачёнными в тейгу-перчатки кистями, отчего полы его лабораторного халата эффектно распахнулись, — грубой военщине, которая не сможет их оценить!

Переведя дух, он продолжил несколько тише, но с ещё большим чувством:

— И подлинный творец должен разгадывать загадки древних и искать новые пути, а не заниматься монотонной работой. Пусть таким занимаются бездари из Имперской Академии Наук, которые мнят изыскания бесполезными: «Ведь всё уже открыто нашими великими предками!» — передразнил доктор. — Бесталанная завистливая серость! Только и способны, что ковыряться в архивах и воровать открытия подлинных светочей, подобных несравненному мне!

— Ах, мастер, вы так прекрасны! — захлопал в ладоши один из бывших подопытных Стайлиша, за какие-то заслуги возвышенный до помощника. — Вы один в сто, нет — в тысячу раз умнее этих закорюченных посредственностей!

— Речь истинного гения и настоящего красавчика! — зардевшись, промокнул глаза

платочком второй. Учитывая такой же, как и у первого, наряд, состоящий в основном из обтягивающих трусов-шортов и полосок латекса, скорее подчёркивающих, чем скрывающих полуголый мускулистый торс, выглядело это... своеобразно.

— Кхм, — прокашлялся Сайкю, видя, как третий их спутник — марионеток он за людей не считал — начинает постепенно закипать.

Сюра и без эскапад Стайлиша до сих пор пребывал на взводе. После конфликта с Куроме, из которого сын премьер-министра, очевидно, вышел проигравшим — иначе с чего он так бесится и неумело скрывает детали стычки? — хозяин тейгу телепортации вернул себе часть смягчившегося было вздорного нрава. Не то чтобы Сайкю не способен потушить возможную вспышку компаньона. Но тратить время на перебранку спутников? Он и без этого занят.

Что касается другой стороны конфликта, то, видимо, не только Сайкю проверяет юную хозяйку Яцуфусы, но и она пробует границы допустимого. Это... неплохо. Ведь подпортив отношения с отпрыском Онеста, карающая длань Службы разведки и лично её главы только плотнее привязала себя к нему — защитившему подчинённую мудрому начальнику. К тому же девочка вполне удачно балансирует, следуя канве его указаний — с одной стороны, привлекает внимание к себе и своей деятельности, но с другой — избегает чересчур одиозных ходов, которые могут выставить Сайкю и его ведомство в слишком неприглядном свете.

Однако отказ наказывать «возомнившую о себе подземную крысу» не спасёт убийцу и её команду от небольшого внутреннего расследования. Даже самый «добрый» начальник обязан проявлять строгость, иначе подчинённые, рассчитывая на его «милосердие», «вхождение в положение» и прочий вздор, начнут наглеть. Это и для простого главы мелкого отдела «перекладывателей бумажек» опасно, а уж для главы такой структуры, как имперская разведка...

— Прошу прощения, господа, — Стайлиш манерно приложил ладонь к щеке. На холёном, в меру мужественном — что подчёркивала идеально отмеренная лёгкая щетина — лице «самого стильного алхимика в Империи» проступило слабое смущение. — Когда речь идет о моём искусстве, я иногда увлекаюсь.

— Всегда, — с ноткой раздражённого сарказма фыркнул Сюра.

— Прошу за мной, на испытательный полигон В-2, — словно и не заметил его выпада учёный.

* * *

— Итак, вы уже видели работу моей великолепной сыворотки супер стайлиш-солдата, и, если читали отчёты, знакомы с подробностями, — вещал шагающий впереди алхимик. — Поэтому перечислю улучшения, которых удалось добиться на этом этапе. В первую очередь, теперь процесс изменения не требует пригляда квалифицированного специалиста. Поэтому я могу направить свой гений на действительно важные проекты, поручив уход ассистентам. — Кивок в сторону парочки качков, напоминающих скорее стриптизёров, чем помощников учёного. — Закостенелые недоумки из Академии, думаю, тоже справятся... если выдать им подробную инструкцию, — с толикой пренебрежения добавил он.

— А что с распознаванием дружественных целей? — поинтересовался Сайкю. Прошлом поколением признавало только таких же, как они, нападавая на всех остальных.

— Да-да, задумка добавить солдатам свойства огненных пчёл и создать стильный улей страстных пупсиков-уничтожителей, увы, оказалась... не такой превосходной, —

пренебрежительно отмахнулся не любящий вспоминать о своих провалах алхимик. — Для нового поколения я использовал свою свежую разработку: супер-элегантный мозговой чип! После его активации мозг объекта навсегда запоминает внешность командиров, вид друзей и союзников — форму одежды в основном. Пока проводятся испытания, но осечек не зафиксировано! — Гордо закончил хозяин этой лаборатории (и многих других, разбросанных в Столице или за её пределами).

— Чипы? — искривил губы Сюра. — И за какой срок вы сделаете миллион штук?

— Пока не более сотни в месяц, — нехотя признал учёный. — Но! Это командирские чипы! В отряд каждого командира может входить до полусотни обычных бойцов.

— Армия северян, по слухам, уже превысила десять миллионов бойцов, — фыркнул сын премьер-министра. — Враньё, конечно: даже наша, имперская армия не настолько громадна. Но я считаю, что пора прекращать возиться со смертниками и переходить на солдат. В их тупые мозги и так вколотили команды и привычку слушать офицеров. Почему нельзя пригнать несколько рот, вколоть им эту вашу прививку и посмотреть, что будет?

— Хм... — задумался учёный. — А знаете, Сюра, в этом есть стиль, — улыбнулся он, подперев лицо ладонью, — такой же грубый, но интересный и страстный, как и вы сами. Всё ещё не желаете пройти модификацию? Я приложу всё усердие, работая с вашим прекрасным телом, — с грудными нотками добавил учёный.

Сюра, скорчив раздражённо-пренебрежительную мину, отвернулся.

Хотя после такого позорного поражения от этой мелкой подстилки, которая ещё и умудрилась втереться в доверие к *его* Эрис, владелец тейгу телепортации утратил твёрдость позиции в этом вопросе. Стайлищ, несмотря на все его бзики, всегда славился добросовестностью и никогда не проводил экспериментов над клиентами. Может, всё же...

— Никаких солдат! — отрезал министр разведки. — Нам нужно тестировать, — на последнем слове он сделал ударение, — в том числе и управляемость изменённых. Если не возникнет проблем с бандитами, бунтовщиками, предателями и прочей накипью, то и на солдатах сработает. Но не сейчас! Мои люди готовы поставлять сколько угодно смертников из наших тюрем — именно потому, что мы не хотим информировать о нашей инициативе всех и каждого. Поэтому без предварительного согласования — никаких отклонений от плана! — пройдясь холодным взглядом по лицам учёного и вздорного министра сына, Сайкю дождался от них подтверждения.

— Стайлищ, показывайте новые образцы, — скомандовал лидер троицы.

— Конечно! Одну минуту! — хозяин лаборатории картинно щёлкнул пальцами.

Из-за поднявшейся металлической заслонки вытолкнули кучку худых людей, которые, несмотря на несколько истощённую внешность, крепко сжимали копья, мечи, топоры, а кое-кто и ружья. Последние начали спешно открывать пачки с патронами и заряжать выданное оружие.

Глаза присутствующих, бегающие взглядами по полу и стенам, горели скорее злостью, чем страхом: люди понимали, что их не ждёт ничего хорошего, но жаждали хотя бы утянуть с собой в могилу кого-то из проклятых имперских мучителей. Высокопоставленную троицу они, впрочем, не видели: начальство скрывалось за односторонне прозрачным бронестеклом.

— Ваши бунтовщики, — пояснил учёный. — Доходяги. Пришлось их немного подлечить и подкормить, чтобы смогли оказать моим питомцам сопротивление. В следующий раз я бы хотел получить более кондиционный материал. У меня здесь не

санаторий, — с ноткой недовольства закончил он.

— Разберусь, — коротко кивнул Сайкю, сделав пометку в блокноте.

Тем временем поднялась вторая перегородка, откуда выскочила троица таких же бунтовщиков. Эти, в отличие от первой группы, получили инъекцию (на самом деле несколько последовательных, но Стайлиш над этим работает) сыворотки суперсолдата и успели измениться по заданному образцу. Хотя сторонний наблюдатель скорее принял бы их за человекообразных монстров: рост за два метра, толстая белая кожа больше напоминает жирно поблёскивающую шкуру, лица выглядят, словно сделанные из воска и позже оплывшие от жара, а расположение бугрящихся, мощных мышц не совсем соответствует таковому у людей. Впрочем, не то чтобы случайный очевидец станет приглядываться к встреченному чудовищу, а не постарается скрыться или напасть.

Сохранившие человеческий облик бунтовщики тоже не стали медлить, сразу атаковав своих бывших коллег или, может быть, даже друзей: загрохотали ружья, копейщики выставили вперёд своё оружие, защищая стрелков от атаки монстров. Однако те стояли на месте, не спеша набрасываться на противников — лишь зло рычали и прикрывали уязвимые глаза от пуль и картечи.

— Как видите, новые образцы практически не поддаются на провокации, строго следуя приказам. Лишь после команды они атакуют со всей своей страстью и красотой! — с легко читаемой гордостью за свою работу возвестил Стайлиш. — Обратите внимание: команды отдаю не я, а один из моих милых помощников! К сожалению, образцы без полноценного чипа не столь, м-м, послушны, но я вижу сразу несколько путей решения этой проблемы...

Сайкю не слишком вслушивался в болтовню учёного. Он внимательно отслеживал все поступающие отчёты по проектам «Защитник» и «Титан», поэтому был в курсе степени готовности своего будущего оружия. Сюра, конечно, полагал, что завершённый проект станет приятным сюрпризом для его отца, что, основываясь на опыте войн с Западными племенами, не очень-то верил в мощь химер и который, увидев, как они добились успеха в области, сочтённой им бесперспективной, наконец, признает таланты сына... и Сайкю допускал такой исход.

Но более вероятным представлялся тот, где сюрприз станет отнюдь не радостным. Для Онеста.

В отличие от импульсивного и, прямо скажем, лишённого политической сметки Сюры, Стайлиш догадывался о скрываемых завесой благообразия слоях иных планов. Но учёный — при правильном с ним обращении — не являлся угрозой, даже если откинуть все имеющиеся у главы разведки рычаги воздействия. Алхимика в основном интересовали его исследования, их бесперебойное финансирование и отсутствие глупых придирок из-за экспериментов, не слишком соответствующих законам Империи. Кто именно всё это ему предоставит — для него вопрос третьестепенный.

Касательно политики различных фракций, а также их тихой «дружбы под ковром» внутри блока Онеста: министру разведки очень нравилась разгоревшаяся в Столице криминальная война. Ещё больше его радовала реакция патрона, который, стремясь повторить успех после изрядно раздутых событий в Сингстриме, начал усердно работать с «замаравшими себя в связях с преступностью» дворянами и должностными лицами. Пускай Онест и делает вид, что не причастен к вспыхнувшим событиям (которые он, как минимум, активно раздувает в прессе) и вообще подозревает в происходящем руку разведки, отчего демонстративно опирается на столичную полицию и её главу — Огра — в ущерб ведомству

Сайкю.

Это начальника разведки не беспокоило.

Он уже видел, куда движутся события и знал, что недавнему успеху не суждено повториться: политические противники усвоили урок и приготовили контрмеры. Уже сейчас в обществе назревает недовольство от участвовавших стычек бандитов, которые периодически выплёскиваются и в приличные районы. Полиция по приказу раздражённого Огра применяет всё более суровые меры, что вызывают у трущобных жителей агрессию, а у чистой публики, неизбежно затрагиваемой масштабным противостоянием — страх и недовольство. Либеральные политики и всяческие популисты, почуввав возможность завоевать популярность и влияние, критикуют полицейский беспредел и призывают не ворошить осиное гнездо, пророча масштабные волнения трущобной черни...

...которая совершенно не прочь поволноваться, особенно когда её снабжают деньгами, оружием, алкоголем и наркотиками...

И нет, Ведомство к этому непричастно. Сайкю даже отчитывался Онесту на этот счёт.. мельком и подобрав время так, чтобы увлечённый иными занятиями премьер-министр от него отмахнулся и приказал не мешать. Что же, они и не мешали, устранившись от ситуации и спустив с поводка подконтрольные или находящиеся в разработке террористические группы.

Волнения неизбежны, как неизбежно и их подавление. Неизвестным остаётся лишь масштаб событий и уровень воя, который поднимут заинтересованные лица.

Станет ли это провалом для премьер-министра? Сайкю не решился бы дать категоричный ответ. А вот в неприятностях, которые обрушатся на полицейских, радостно рванувшихся зарабатывать заслуги, он не сомневался. Огр нужен, но вот вывернуть ситуацию так, что удастся обвинить в волнениях тех офицеров, которые поддерживают оппозиционного военного министра Сейги... почему нет? Толстяк любит такие комбинации.

Ну, а разведка посидит в стороне — все достаточно важные контакты в криминальном мире уже получили указание залечь на дно — и посмотрит, что можно выловить в замутившейся водичке. Скажем, полиция может совершенно случайно найти улики сношений людей министра финансов с наиболее одиозными группировками. Огр не любит министра Досэна, а тот, лишившись силовой поддержки почившего главы минобороны Кокэя, сильно потерял в устойчивости своих позиций. Если его подтолкнуть ещё, то этого человека можно как убрать, завершив затянувшийся конфликт, так и протянуть ему руку помощи, тайно взяв под крыло.

Что именно окажется выгоднее, ещё предстоит обдумать: с одной стороны, ввиду приближающегося окна возможностей требуется консолидировать в своих руках как можно больше сил и ресурсов, а с другой — если масштабная подготовка привлечёт взгляд кого-то из обитателей вершины власти, то до дня Д можно просто не дожить.

Размышляя, краем глаза разведчик следил за разворачивающейся на полигоне кровавой расправой: помощник Стайлиша отдал приказ на атаку, и модификанты послушно ринулись в бой. Мимоходом Сайкю отметил, что толком использовать оружие бывшие люди так и не научились — как рвали противников руками, так и продолжают рвать. Это несколько сужает спектр задач, в которых возможно их использовать. Собственно, министр и не надеялся получить разом и сильных, и дешёвых, и универсальных бойцов. Просто сильных (относительно) и дешёвых (как по затратам, так и по времени подготовки) будет достаточно.

При условии их безусловной верности, конечно.

Если же Стайлиш сумеет довести до конца проект «Титан», то получится закрыть и нишу элиты.

— ...таким образом, эти brutальные малыши смогут доставить массу неприятностей в тылу врага даже без контролирующих чипов и в нынешнем «сыром» виде, — самодовольно вещал учёный. — А когда я доработаю свою стайлиш-сыворотку до идеала — «отряды возмездия» сможет создавать и небольшая группа дуболомов-диверсантов, снабжённая необходимым количеством препарата! Всего лишь достаточно поставить несколько уколов местным и через пару дней новые пупсики выйдут на свою первую охоту! Изящно, не правда ли, господа?

— Интересно, — искривив губы в усмешке, произнёс Сюра под звук начавшихся аплодисментов парочки марионеток-помощников, которые, впрочем, резко поумерили накал демонстрируемых эмоций, поймав злой взгляд сына министра.

— Что у вас с проектом по крупносерийному производству препарата? — решил уточнить Сайкю, полистав свой блокнот и найдя там пометки насчёт странных формулировок в отчётах. — Что за отклонения в конечном продукте? И что за нештатная ситуация на объекте 12-С?

— К сожалению, выяснилось, что без личного участия моего гения в изготовлении некоторых ключевых компонентов финальный продукт чрезмерно стимулирует центры агрессии, а также переводит испытуемых в форсированный режим, — с ноткой печали произнёс Стайлиш. — Страсть малышей вышла из-под контроля, и они смогли выбраться из своего блока. Ответственные за ту лабораторию бездари не смогли загнать их назад и активировали этот ваш нелепый протокол самоликвидации. Все записи, аппаратура и подопытные образцы сгорели, — поморщился он. — Теперь, чтобы выяснить детали, придётся тратить моё бесценное время и проводить новые испытания.

— Секретность необходима, — не впечатлился недовольством учёного разведчик. — Если широкой общественности раньше времени станет известно о любом из проектов — это ударит по всем нам.

Учёный упрямо вскинул подбородок.

— Если бы не упёртость премьер-министра, то, расконсервировав часть оборудования исследовательского комплекса под Дворцом...

— Стайлиш, — прервал Сайкю, — вы умный человек и не хуже меня знаете, почему это невозможно.

— Знаю, — вздохнул учёный и сокрушённо приложил ладонь к лицу. — Глупцы и неучи, стоящие на пути возвышения науки и моего гения, меняются, но не исчезают. Как не исчезает и моя скорбь от того, что множество знаний и реликвий прошлого принадлежит именно им...

Сюра же не пытался вступить в диалог и вообще не слишком в него вслушивался. Куда больший интерес у него вызывало наблюдение за вновь разгоревшейся схваткой — между первой тройкой творений Стайлиша, уже порвавших бунтовщиков на клочки, и противостоящей им троицей новоприбывших «Стайлиш-солдат».

Тем не менее, когда речь зашла о проекте «Титан», сероволосый воитель тут же наострил уши и повернул голову к говорившим. Искусственные гиганты — это гораздо интереснее скучнейшего обсуждения поставок оборудования, материалов и подопытных для ремонта пострадавшей лаборатории или переноса данного исследовательского комплекса на

новое место. Тем более что кровавый бой успел подойти к концу: единственный оставшийся в живых боец оторвал своему противнику голову — и тут же начал жадно пожирать сочащееся тёплой кровью мясо, дабы дать пострадавшему телу ресурсы для регенерации.

— ...Настоящий прорыв! Доведённый до совершенства, он станет моим абсолютным стайлиш-тейгу! Бесспорно, пока есть проблемы с сохранением адекватного сознания объекта и его подчинением, но я уже решил проблему хаотичных мутаций и лавинообразной деградацией тканей. Первый стабильный образец пребывает в спячке уже вторую неделю и сейчас полностью готов продемонстрировать свою красоту, неудержимую экспрессию и мощь!

— Ах, какая речь! Словно древнеимперский ритор! Мастер, вы великолепны! — прижал к груди руки помощник номер один.

— Элегантно и возвышенно! — вторил ему полуголый качок номер два.

— Стайлиш, я здесь не для того, чтобы наблюдать разглагольствования и ужимки ваших лабораторных крыс! — вспыхнул молодой мужчина, его крестообразная отметина на смуглом лице исказилась от раздражённой гримасы. — Куда перемещаться?

— Объект С-4 В, — машинально ответил учёный, который, ухватив за хвост новую идею, погрузился в свои размышления.

— Стайлиш! — сын министра подтолкнул застывшего хозяина лаборатории к центру светящейся розовато-фиолетовым триграммы перехода.

— Да-да, иду. И подумайте если не о модификации, то хотя бы об обследовании: ваша нетерпеливость и вспышки агрессии могут быть связаны с гормональными нарушениями, — то ли с целью подколоть, то ли всерьёз проговорил учёный и, кивнув на прощание парочке полуголых помощников, встал в центр фигуры рядом с Сайкю.

Сюра же, пусть и продемонстрировал свою обычную реакцию на очередное предложение алхимика, внутренне ещё раз задумался.

Может, действительно согласиться?

Глава 11 Что скрывается во тьме

Полёт до примерного расположения первой точки много времени не отнял: двадцать минут — и мы попали в нужную область. Правда, потом пришлось немного попетлять. Что поделаться? Подступающая темнота и нежелание быть обнаруженными особо глазастыми бандитами осложняли поиск подходящего места высадки. Ведь скрытность требовала либо сохранять очень низкую высоту, крадясь меж каменных хребтов — либо наоборот: взлететь выше в небо, туда, где не хватало воздуха и властвовал вечный холод. Таким образом, ребята, а также измученный Зиг соскочили с небесного ската только к тому времени, когда тьма окончательно накрыла горы.

Кстати, последний, страдая от головокружения и тошноты, чуть не вписался лбом в твёрдую земную поверхность, запутавшись в конечностях перед краем широкого плавника, и не пострадал только благодаря поймавшему его Бэйбу.

— Куроме-чи, может, ты заберёшь этот якорь с собой? — с поддёвкой в адрес страдальца спросил Кей.

— Я, кха, не якорь! — взвился обиженный горец, ненавидяще уставившись в сторону насмешника. — С вами пойду, ха, слышишь меня?! Семья там моя! Вы слово давали: Зиг помог вам, а вы — Зигу! ...поможете!

— Помню-помню: идёшь с нами и не мешаешься под ногами, — усмехнулся брюнэт, который просто купался в бессильной злобе оппонента. — Но где тут про то, что мы будем носить тебя как принцесску? Наш добрейший лидер и так долго подбирала место, где всякие мягкотелые могут спуститься, не поранив ножки.

Парень то ли возревновал после комплиментов горца, которые Зиг, старающийся показать своё бесстрашие перед полётом, адресовал Акире (собственно, он этим грешил и в самом начале нашего знакомства, проявляя горскую куртуазность до тех пор, пока ему не объяснили, что так делать не нужно), то ли просто заскучал. Так или иначе, он, считай, всю вторую половину пути донимал бедного мужчину своими очень смешными — для самого юмориста — шуточками. Сейчас мой зам (наполовину в шутку, наполовину всерьёз) и вовсе начал намекать, что не прочь избавиться от обузы, оказавшейся слишком слабой.

Опять его заносит.

Так-то полезность Зига сразу после захвата вершушки банд снизится до минимума — человек, знающий горы и горцев, бесполезен в качестве посредника, но не более того — однако это не повод расторгать соглашение в одностороннем порядке, всё же я ценю своё слово.

— Кей, заканчивай смеяться над чужими страданиями. Ты командуешь захватом этой цели, так что веди себя в соответствии с положением.

Парень пожал плечами.

— После хорошей шутки и работа спорится! — усмехнулся он. — Не так ли, Куроме-чи?

Учитывая, что именно для нас являлось работой, выглядело замечание довольно, хм, эксцентрично. Но мне такой юмор по вкусу и Кей это знает. Усмехаюсь краешком губ. Зиг еле заметно кривится. Акира пренебрежительно фыркает, а Бэйб лишь молча качнул головой.

— И всё равно мы пока не начинали, — закончил он, довольный реакцией зрителей.

— Так начинайте. Примерную планировку вы рассмотрели с воздуха, теперь разведайте

всё более детально, а потом атакуйте. Я не хочу, чтобы кто-то из главарей смог уйти через тайный ход. Если хочешь повеселиться — издевайся над врагами.

И уже к горцу:

— А вы, Зиг, укройтесь где-нибудь неподалёку и дожидайтесь окончания захвата, — подчёркнуто вежливо (скорее для Кей Ли, чем для самого горца) обращаюсь к нашему проводнику.

— Я — воин! — запротестовал немного отошедший от полёта местный. — Что за мужчина станет прятаться, пока другие сражаются за его женщин и чад малых?

Кей хотел отпустить очередную остроту о мягкотелых детях гор, но сдержался, хоть и с заметным усилием, если верить эмпатии.

— Боевой дух не заменит силы, — отвечаю своему визави. — Вы это и сами прекрасно понимаете, Зиг. Если желаете, можете отстреливать бегущих. Однако, если ваши действия начнут мешать операции, считайте нашу договорённость расторгнутой.

— Не бойся, — Кей обманчиво добродушно улыбнулся мужчине, — Если что — мы тебя не больно зарежем.

— Иди уже, резчик. Оставь свой энтузиазм для бандитских боссов. Нам, когда я вернусь, после допроса ещё к новым клиентам лететь, пока не пронюхали лишнего и не разбежались.

— Так точно, применить энтузиазм к бандитам!

Молодцевато ударив кулаком в грудь, парень развернулся и начал давать указания оставшейся с ним четвёрке. А я, кивнув на прощание, приказала Коврику подняться в воздух и отправилась на randevу с чернокнижником.

* * *

Охрана логова «страшного колдуна» не впечатляла — как, в общем-то, и само логово. Когда-то крепость, вырезанная прямо в скале, выглядела величественно, но эти времена минули столетия назад. Ныне большая часть представляла собой трудно идентифицируемые развалины, а меньшую (собственно, и служившую входом в разбойничий лагерь) эти разбойники изрядно загадили, отчего она больше походила на пристанище бомжей. Что только подчёркивалось несколькими неаккуратными кострами, разведёнными прямо у стен.

Зря я опасалась, что цели смогут послать сигнал тревоги и разбежаться. Быстроногие гонцы, почтовые птицы, готовые сорваться в полёт к точке базирования союзников, сигнальные огни и ракеты...

Ни-че-го. Вообще.

Только грязь, неряшливые костры и сквернословящие бородатые мужики, не стесняющиеся мочиться на стены собственного пристанища.

М-да, точно не западник: те, если верить рассказам Пауля, такого безобразия на своём пороге никогда не потерпят. У них аккуратизм с чистоплотностью, можно сказать, входят в набор профессиональных требований. Да и с Ван эти «чудо-богатыри» если вообще связаны, то через два-три плеча более крупных боссов.

Вряд ли удастся тут раскопать нечто, способное помочь надавить на распоясавшийся старший дворянский род. Но попытаться придётся — иначе зачем вообще сюда летела?

Если говорить о боевых качествах здешнего, хм, материала, — оно тоже не обнадеживало. Среди немногочисленной наружной охраны не нашлось ни химер, ни прирученных монстров, ни одержимых. Лишь стандартные для подобной публики полупьяные околачиватели грущ, которые не то, что убийцу — роту солдат не заметят. Серьёзно! Я сняла всю пятёрку дозорных и ещё парочку выглянувших почесать языками

ротозеев, ни разу не ускорившись и даже не слишком скрываясь! Просто подойди к плящущему в огонь одному, сунь стальную спицу в ухо, устрой «уставшего и пригревшегося у огня» охранничка на лавке или рядом со стеной, а потом иди к следующему.

Максимум реакции — смех над слабаком, которого «срубило новое пойло на белой ягоде».

Ну да, если постоянно пялиться на огонь, то скользящую в тених фигуру можно заметить лишь случайно. А уж если во время этого выпивать, закусывать и заниматься посторонними делами, так, словно ты вместе с друзьями выбрался на пикник...

Разочарование.

Последних двух — на этот раз азартных игроков в кости — я добила одной рукой, другой сжимая потихоньку поедаемый батончик из мёда, орехов и сухофруктов. Вкусный, кстати. Надо бы побольше таких прикупить.

Что интересно: допрошенные трупы все, как один, верили в то, что у них действительно есть жуткий колдун. Правда, на закономерный вопрос: «В чём проявляется его ужасная сила?» — внятно ответить не смог никто. Входить и выходить из покоев чернокнижника могли только его охранники и глава банды, для остальных визит туда — путь в один конец, и разбойнички страшно боялись к обиталищу колдунскому даже приближаться. Также из допроса удалось выяснить, что в банде состоят несколько бойцов с силой, выходящей за рамки обычных людей, которые то ли всё-таки являлись продуктом химеризации, то ли нет.

«Сильнее стал, да на рожу страшен. И не пьёт, сука такая! А он мне четверть ведра огненной должен!» — вот одна из самых понятных характеристик, полученных от поднятых обладателей прогнивших мозгов.

Трое из аномальных молчунов и трезвенников стали охранниками колдуна-не колдуна, а ещё двое подчинялись главе банды, который и сам кое-чего мог, являясь слабеньким (хотя по словам охранничков — сильномогучим и непобедимым, конечно) одарённым.

Впрочем, даже если судить по самым впечатляющим описаниям, вряд ли кто-то из (возможно) изменённых бандитов достиг даже ранга Адепта: «Сила десятерых, скорость, как у стрелы и живучесть, как у ящерицы» меня не впечатлила. Хотя последняя всё же заинтересовала. Немного. Получить винтовочную пулю в брюхо и, отлежавшись пару дней, вновь вернуться к промыслу — это несколько выходит за рамки привычных возможностей воителей.

Может, это был Изменённый? Не зря же допрашиваемые — тоже отнюдь не красавчики — единодушно упоминали отвратные хари своих сильнейших бойцов? Или всё проще, и «попавшая в брюхо» пуля прошла по касательной, просто продырявив жировую прослойку? С такими косноязычными, вечно нетрезвыми идиотами ничего не поймёшь, пока не увидишь всё лично.

Так или иначе, но опасаться мне здесь нечего, можно немного расслабиться.

Придя к такому выводу, я, поддавшись желанию немного развлечься, не стала планомерно зачищать бандитскую базу, а решила поиграть в скрытное проникновение. Нас подобному не очень-то учили, готовя в большей степени как штурмовиков, но бандитом хватило и той обязательной базы, что преподают всем убийцам вне зависимости от конкретной специализации.

Беззвучно ступая по участкам чистого от сора камня, я чутко отслеживала наличие людей в ближайших помещениях: голоса, шорохи от мелких произвольных движений, шум дыхания, более тонкий флёр присутствия живой души — всё это прекрасно помогало

отслеживать передвижение не умеющих скрывать своё присутствие разбойников. К тому же заметная часть противников, не желая попусту палить свечи или керосин, уже спала или готовилась ко сну, собравшись в парочке нормально отапливаемых помещений с койками. А те, кто остались бодрствовать, предпочитали сидеть с остальными такими же — общаясь, выпивая, дымя различными курительными смесями и играя в карты или кости.

Несложно сохранять незаметность в окружении таких растяп, которые даже и не помышляют о возможном появлении недружелюбных гостей.

Слишком легко, скучно.

Когда я уже собиралась прикончить всех этих раздолбаев (быть может, немного с ними поиграв) и нанести визит главарю, моё внимание привлекла тихая — для уха неударённого и вовсе неслышимая — возня влево по коридору, там, где располагались камеры для пленных. Которые, по словам недавно убитых часовых, сейчас почти полностью пустовали. Проход в тюремную часть закрывала запертая дверь, но шанса стать для меня серьёзным препятствием не было и у стальной преграды, не то что у поделки из неошкуренных досок.

Впрочем, благодаря целенаправленно топающему в тюремный блок бандиту мне даже не пришлось резать запор. Пока заросший неаккуратной клочковатой бородой молодой мужчина — недавний юнец — возился с замком, я тихонько прокралась ему за спину.

Дверь открылась внутрь пустого коридора, и стоило бандиту приоткрыть её пошире и войти внутрь, как тихая тень за его спиной выскользнула из-за левого плеча ни о чём не подозревающего «джентльмена удачи». Молодой бородач начал поворачиваться вправо, дабы снова запереть вход в узилище заложников, и бесшумно ступающая фигурка почти танцующе скользнула за ним, оставаясь в слепой зоне.

Щёлкнул замок. Ни о чём не подозревающий бандит последовал дальше, сам того не зная, увлекая за собой смертоносную попугчицу.

Идти вплотную за спиной у не подозревающей о моём присутствии жертвы оказалось довольно... волнующе. Это не бой, в котором у молодого бандита не имелось и тени шанса — как, в общем-то, и у всей их банды. В данной игре я могла и проиграть, что придавало ей заметную толику остроты и увлекательности. Однако то, что я позволяю себе играть с «добычей», не означало ослабления бдительности: часть сознания контролировала обстановку, готовясь отразить неожиданное нападение хоть химеры, хоть воителя, хоть одержимого.

Но нет: до поры скрывающий своё присутствие Мастер так и не атаковал сквозь дверь в одну из камер, не заверещала охранная химера, так же, как и не воплотился из тени призванный и поставленный сторожить демон. Пышущий предвкушением бандит достиг своей цели и, распахнув толстую дверь одной из камер, которая и являлась источником заинтересовавшей меня возни, нетерпеливо ввалился внутрь.

«Как и ожидалось», — тихо хмыкнул внутренний голос.

Из приоткрытой двери неприятно пахло смесью застарелых и свежих запахов крови, мочи, спермы и ещё какой-то гадости, а приглушённое мычание, ритмичные звуки шлепков и гыгыканье бандитов стали значительно яснее.

Укрывшись за спиной своего проводника от мимолётного взгляда, хех, помощника главного насильника, который отвлёкся от увлекательного процесса придерживания девичьей ножки, вхожу в помещение вслед за ним, дабы разглядеть происходящее повнимательнее.

Картина перед глазами предстала достаточно тривиальная: трое мужчин насильничали

девушку с кляпом во рту, вернее «трудился» один, а ещё двое смотрели на происходящее, удерживая ей ноги. Руки насилуемой оказались скованы и прикреплены к ржавой проушине в стене. Немного смутило странное извращение — держать девушке ноги и смотреть, как трудится третий, но мне не до мозговых завихрений пока-ещё-не-трупов. Хотя чувство брезгливости они во мне пробудили: даже исключая амбре (они её что, ещё и обоссали?), сношать девицу, в которой до тебя побывало энное количество предшественников без презервативов и оставило там свои, хм, следы — как минимум противно.

Впрочем, учитывая поведение моего невольного проводника, который, едва войдя, полез рукой в штаны, очевидно собираясь размять хозяйство перед тем, как очередь дойдёт до него — у них тут целая секта извращенцев. Да и чего ждать от разбойничьих отбросов? Мне доводилось лицезреть последствия и куда более безумных забав, эти-то хотя бы (пока?) развлекаются без гурятины.

А вот тот факт, что насильники-извращенцы старались соблюдать звуковую маскировку, заткнув девушке рот и не комментируя действие во всю глотку, смогло легонько колыхнуть интерес. Чего это они опасаются? Надо будет расспросить жертву, если она в адеквате, или одного из мертвецов, если нет. Хотя лучше, конечно, вариант с жертвой. В том, насколько «качественные» выходят языки из здешнего контингента, я уже более чем убедилась.

Но, пожалуй, пора привлечь к себе внимание. У бедной девушки и так, кроме физических травм, вероятно, хватает и моральных, не думаю, что стоит добавлять к этому эпизод с отрубанием головы пыхтящего над ней мужчины.

...Хотя получилось бы смешно — насильник, который вместо семени излил струёй крови, толчками выходящей из обрубка шеи — хи-хи-хи, разве не прекрасный финал для этой тёмной и грязной эротической сцены?

Мысленно шугнув расшалившихся мозговых тараканов, обнажаю катану. Три укола под затылок и проводник вместе с помощниками насильника валятся наземь, а сам насильник отвлекается от процесса, чтобы оценить резко изменившуюся обстановку. Дождавшись пока он, лихорадочно подтягивая штаны и нащупывая оружие, отскочит от пнувшей его девушки, убиваю и его.

— Привет! Ты как, в состоянии нормально мыслить?

— М-м-м!!! — сквозь кляп ответила девушка, которая, судя по эмоциональному фону, сохранила некоторую часть здравомыслия. Но внушить будущей собеседнице дополнительное спокойствие с помощью деэмпатии и духовного давления всё равно не помешает.

— Кричать и делать глупости не будешь? Не хотелось бы будоражить местных хозяев раньше времени.

— М-м! — на этот раз мычание оказалось тише, несло с собой отрицание и сопровождалось мотанием головы.

— Моргни два раза, если будешь вести себя тихо, — сделала я последнюю проверку на способность пленницы адекватно понимать чужие слова и действовать сообразно услышанному.

Девушка моргнула. Дважды.

— Учти: будешь шуметь или раздражать меня своим рёвом — заткну кляп обратно и снова прикую, — ещё одно предупреждение на всякий случай.

Эмпатия донесла до меня вспышку злости, которая затмила подавленные предыдущим

воздействием остатки боли и отчаяния. Правда, и лучик радостной надежды на освобождение тоже несколько померк. Ну и правильно: не хватало ещё дожидаться того, что эта грязнуля бросится обниматься и счастливо реветь, уткнувшись в скромную грудь героической спасительницы.

Я всё-таки служу в Отряде Убийц, а не пункте психологической помощи.

Взмахнув катаной, разрубаю сковывающее её кисти подобие наручников. Скатившись с лежанки, пленница сначала упала на четвереньки, а потом, сев, стала с остервенением срывать с головы завязки кляпа.

Стоит сказать пару слов о внешности несчастной жертвы секты бандитов-извращенцев. Несмотря на не самое презентабельное состояние, из-за которого мне, если честно, не хотелось к ней прикасаться без сильной на то необходимости, фигурка и правильные черты лица, на удивление не слишком пострадавшего от побоев, указывали на то, что в лучшие времена девицу заслуженно называли как минимум симпатичной.

— Кха-кха, тьфу, — начала отплёвываться жертва насилия, наконец избавившаяся от кляпа. — Мгх-буэ, — девушку вытошнило, не слишком обильно: постояльцев камер явно не баловали трёхразовым питанием. На витающем в помещении амбре новая нотка тоже не слишком отразилась, скорее уж, просто утонула в нём.

— Твари-твари-твари-ненавижу... — поднявшись на ноги, девушка оглядела себя и, продолжая шипеть нечто ругательно-неразборчивое, сорвала с тела драные, мокрые и заляпаные чем-то подозрительным тряпки. Из её глаз обильно текли злые слёзы.

Избавившись от мерзкого тряпья, тихо всхлипнув, голая пленница взяла нож одного из бандитов и, отхватив рукав небрежно брошенного в углу плаща — явно имущество кого-то из распалившихся насильников — двинулась с этой тряпкой к ведру с водой. Мылась девушка тщательно и в чём-то даже яростно, с силой оттирая всю замеченную грязь.

Когда освобождённая узница избавилась от основных следов бывшего поругания, набросила на плечи другой плащ и начала всхлипывать заметно активнее, отвлекая её своим вопросом:

— Извиняюсь за бестактность, но не подскажешь — кто ты и чем привлекла внимание этих отбросов, таящихся от других?

В ответ на непонимающий взгляд поясняю:

— Обычно подобная публика любит громко куражиться.

— Н-не знаю... Мерзкая преступная грязь! Всех, вс-сех по крестам развешу! Нет, по колам рассадить. Тонким, чтобы подольше мучились... И... стой, ты... тебя не отец послал?! — вскинула голову отвлёкшаяся от рефлексии девушка.

— Нет. А он мог послать кого-то вроде меня?

«И почему мне эта ситуация что-то напоминает? — мысленно хмыкнула я, вспомнив обстоятельства знакомства с Эрис, которая, кажется, так и не поняла, что вот примерно таким и заканчивается встреча симпатичной одинокой девушки с парочкой «мачо» без тормозов и моральных принципов. — Как она сейчас, интересно?»

— Мог, наверное... Нет, точно послал! — тем временем ответила новая знакомая. — Я — Амалия Ламерти — капитан дорожной стражи, а мой отец — Терентий Ламерти — глава полиции Рашга! Он точно бросил на мои поиски своих лучших людей!

И уже тише, со всхлипом:

— Только они не успели.

— Так ты заложница? — это объясняло причины той пародии на скрытность, что

устроили похотливые бандиты.

Однако отсутствие охраны, отваживающей подобную публику, казалось странным. Или после получения неких уступок и/или денег заложницу предполагалось устранить? Тогда странно выглядит уже скрытность. Чего таиться, развлекаясь с будущим трупом?

Расспрашивать мертвецов не пришлось. Дальнейший разговор с девушкой помог разобраться с возникшими вопросами без этого. Насильники и являлись охранниками. Также у двоих из них имелись счёты к отцу девушки. И надо же так случиться, что главарь банды имел неосторожность упомянуть о возникших затруднениях в переговорах с неуступчивым полицейским, который не спешил прогибаться под требования похитителей. Выпив, охраннички решили, что нехорошего человека надо проучить; а так как самого главполицейского под рукой не имелось, то проучить можно и его дочурку.

Тем более что дорожную стражу, в которой состояла Амалия, разбойники, мягко говоря, не любили. Оно и неудивительно: естественные враги, однако.

Дорожная инспекция, особенно та, что работала не внутри городов, имела мало общего со знакомыми по прошлой жизни толстопузыми гаишниками и являлась вполне боевым подразделением, заточенным на уничтожение бандитов и (иногда) низкоранговых монстров, терроризирующих тракты. Видимо, отсюда и растут ноги у высокой ментальной стойкости, странной для дочери высокопоставленного чиновника. Средняя девушка, пережив плен и групповое изнасилование, держалась бы значительно хуже, даже несмотря на всё моё эмпатическое влияние.

Ну, или превратилась бы в подобие безэмоциональной марионетки.

Хотя стоит признать: пусть эта Амалия и сильна духом, но вот разумом — не очень. Идти служить в дорожную стражу, не будучи подготовленным воином (а ступень Неофита и кое-какие навыки стрельбы — это ни о чём) попахивает идиотизмом. Да и папаша её... тот ещё чудак. Устраивать девушку, не являющуюся достаточно сильной воительницей (ладно, не все могут дотянуть до планки Воина или Адепта, но уж ранг Ученика получить можно?) на должность капитана патруля — всё равно, что дразнить смерть. Или нечто не менее интересное, да.

Припомнив мельком просмотренные досье на чиновников близлежащего города, заключаю, что благодарность главы полиции за возвращение дочери будет достаточно умеренной. Не то чтобы он плохо относился к кровиночке, пусть и не единственной, но, судя по всплывшим в памяти строчкам, сей типус являлся достаточно странным человеком: помешанным на порядке и меряющим всё и всех исключительно по себе. С другой стороны, данная странность не позволит ему совсем отказать нам в помощи, ведь это означает нарушение неписаных правил и потерю лица, о котором этот Терентий очень пёкся. Так что теперь можно не опасаться проблем, которые полиция могла бы создать моим прибывающим в данный город союзникам, часть коих должны заняться тем, чтобы заблокировать перевалы, дабы неприятель не разбежался по норам. Дорожная стража и полиция самого города могли бы создать немало проблем, но теперь, очевидно, не создадут.

Повезло.

Хотя сначала стоит позаботиться о том, чтобы Амалия попала в руки отца в целом и (насколько это возможно) презентабельном виде.

Тем временем Амалия продолжала говорить и говорить. Я не слишком вслушивалась в данный поток слов, иногда прерываемый тихими всхлипами — спасённая скакала с темы на тему, в большей мере желая выплеснуть нервное напряжение, чем что-то поведать. Хотя не

скатилась к бессмысленным рыданиям — очевидно, помнила моё предупреждение о возвращении кляпа. Постепенно словесный понос превратился в нечто осмысленное: девушка, наконец, обратила внимание на внешность своей освободительницы, которая слабо сочеталась с ролью одного из ворвавшихся в бандитский лагерь штурмовиков.

— ... Не поймите меня неправильно, я очень благодарна за своё спасение и ваше согласие сохранить это... — девушка замялась, глубже кутаясь в плащ и пытаясь подобрать слова, — ... происходившее здесь в секрете. Но... кто вы? Полиция и армия не принимает на службу столь... молодых особ, даже меня сначала отказывались принимать в отряде. Лейтенант Степс, мой заместитель, постоянно надо мной подшучивает и твердит, что нечего благородной девице делать в обществе грубых мужланов из патруля... — внезапно пленница замолчала и печально шмыгнула носом. — Подшучивал...

— Кхм, — прерываю готовый начаться тихий плач. — Я из разведки. И мне ещё нужно зачистить оставшихся бандитов. Поэтому запрись здесь, помой голову, причешись — в общем, постарайся привести себя в более приличный вид. И сиди тихо. Когда закончу, принесу какую-нибудь одежду. Понятно?

— Д-да, — Амалия кивнула и действительно направилась к ведру с водой.

Всё же для будущего дворянки сам факт изнасилования далеко не столь страшен, как возможные слухи. «Порченую» девицу ждут не только серьёзные проблемы с поиском жениха, но и остракизм со стороны дворянского сообщества.

И это на фоне царящих в данной среде весьма вольных нравов. Лицемеры!

Закрывая дверь в тюремный блок, обнаруживаю начавшуюся среди бандитов подозрительную активность: некий мелкий вертлявый мужичок пытался затирать парочке своих товарищей об обдолбавшихся до полумёртвого (на самом деле полностью мёртвого, но тсс!) состояния часовых. К чему именно он их склонял, понять так и не удалось — ведь судя по быстрой невнятной речи рассказчика, перескакивающего с места на место, тот и без того уже чем-то зарядился. Да и ни к чему сие. Обнажаю хорошо показавшую себя стальную спицу метательной иглы, ускоряюсь... и усаживаю очередную тройцу «обдолбавшихся» и «уснувших» бандитов, после чего иду к оставшимся.

Первая (и последняя) доза успокоина — бесплатно, хе-хе-хе.

Настроение улучшилось, приобретя некую игривость, и я, решив поддаться порыву, начинаю тихонько напевать старую добрую колыбельную из иного мира:

— *Спят усталые игрушки, книжки спят,*

Одеяла и подушки ждут ребят...

Двое встретившихся первыми любителей игры в кости, не успев вскочить, были аккуратно усажены на свои места. Провожу пальцами по лицам, смыкая веки на опустевших глазах «ребят», погружившихся в последний сон. Картина двух игроков, застигнутых дрёмой после очередной партии, становится полной. Улыбаюсь.

— *Даже сказка спать ложится,*

Чтобы ночью нам присниться.

Ты ей пожелай: «Баю-бай!»

Бандит, не вовремя вышедший из большой комнаты, перестроенной в казарму, оказался перехвачен и аккуратно усажен рядом с дверью.

— *В сказке можно покататься на Луне,*

И по радуге промчаться на коне,

Войдя внутрь помещения, вижу, что далеко не все его обитатели видят сны. Приходится войти в ускорение, дабы успокоить их до того, как они нарушат мирный сон остальных.

— *Со слонёнком подружиться,*

И поймать перо Жар-птицы,

Выхожу из ускорения и, продолжая прерванную песенку, почти нежно затворяю веки бородатого «малыша». Ловлю на себе непонимающий взгляд его соседа, проснувшегося то ли от моего голоса, то ли от резко прекратившегося басовитого храпа бородача.

Какой чуткий! Подмигнув ему, прикладываю палец к губам...

...и, слитным движением шагнув навстречу к растерянно выпучившему зелёные глаза молодому безусому парню, "усыпляю" уже его.

— *Глазки закрывай — Баю-бай.*

Остальные бандиты и так крепко спали, сопя и похрапывая под одеялами, поэтому аккуратный, почти ласковый укол в ухо лишь делал их сон крепче.

— *Баю-бай, должны все люди ночью спать.*

Сладко спать...

...вечно.

— *Хи-хи!*

Весело! Представив, как всё это выглядит со стороны, сбиваюсь на короткий смешок, но

всё же нахожу в себе силы подавить хихиканье и, направившись в следующую комнату-казарму, продолжить колыбельную. Она последняя для этих людей. Может, они и вели себя плохо, но позволить им дослушать песенку, знаменующую окончание их жизней — будет правильно. Тем более мне пока не нужен опытный материал, а с откачкой и сохранением чужой жизненной силы возиться лениво.

— *За день мы устали очень,
Скажем всем: «Спокойной ночи!»
Глазки закрывай! Баю-бай! ...*

Оглядев дело рук своих, остро сожалею о том, что под рукой нет фотоаппарата, а имеющиеся навыки рисования можно назвать в лучшем случае средними.

Картина мирно лежащих или безмятежно опирающихся о стены и спинки стульев мужчин, чьи лица, в большинстве отмеченные пороком, сейчас умиротворены настолько, что кажутся по-своему милыми, была... красива. Наверное, у меня не всё в порядке с головой, но вид таких мирных — похожих на спящих — мёртвых бандитов, чьи тела ещё не до конца умерли и, возможно, видят последние предсмертные сны, заставлял улыбаться той улыбкой, что возникает у ценителя искусства, встретившего новое и завораживающее творение, красивое и полное смыслов.

Тряхнув головой, отгоняю наваждение. Вид, конечно, забавный, но не настолько, чтобы залипать на него почти целую минуту. Влияния со стороны Яцуфусы при самоанализе обнаружить не удалось. С подозрением кошусь на прикреплённый к поясу подсумок с печеньками — однако вспомнив, что на меня теперь почти не действуют яды и наркотики, только качаю головой. Видимо, сегодня просто такой вечер, навевающий приподнятое, вдохновенное и *чутьку* безумное настроение.

Нездорово? Может быть, но я бы сказала — эксцентрично. Кому-то нравится охотиться на зверушек, а потом вешать на стены их головы, ну а меня вот привлекает немного иная сторона эстетики смерти. Бандиты и так подлежат ликвидации, так что здесь нет ничего плохого, верно?

Тем не менее, какими бы нынешние цели ни являлись слабаками и растяпами, не стоит совсем уж расслабляться до их окончательной ликвидации. Если данная часть логова зачищена, то пора навестить апартаменты главаря и его ближайших подручных. А потом можно наведаться и в подземелье к «страшному чернокнижнику».

«Могучие воители», охраняющие главаря, оказались почти таким же мясом, как рядовые разбойнички. Хотя сразу идти спать они почему-то не захотели. Может, они настолько тупые, что спица в мозгах им не страшна? Угу, как и отрубленная голова, без которой сии деятели продолжали пытаться что-то изобразить. Впрочем, негативная энергия, впрыснутая в мозг через ту же спицу, показала себя вполне действенной, усыпив очередного страдальца так же, как и других «малышей».

А если серьёзно, то парочка охранников, откровенно уродливых, но не очень похожих на Изменённых, казалась довольно странной. Опасности от них немногим больше, чем от троих обычных коллег, которые мирно успокоились после укола метательной иглой; но вот их живучесть и то, как странно они ощущались — это наводило на подозрения.

Да и моя непонятно чем вызванная весёлость проявилась ярче...

Попыталась проявиться.

Всё же благодаря вредной Яцу и её давлению на разум я достаточно неплохо научилась отгораживаться от ненужных или опасных эмоций. А желание завести новую песенку,

начать пританцовывать или украсить интерьер художественно развешанными головами, грудными клетками и позвоночниками, да ещё посреди не полностью зачищенной базы неизвестного то ли колдуна, то ли алхимика — определённо неуместно.

И, возможно, навеяно искусственно.

Не думаю, что это оружие специально против вторженцев: всё же, если оглянуться назад, это чувство начало проявляться, стоило мне пересечь порог старого укрепления — и усиливалось по мере приближения к спуску. Учитывая тот факт, что бандиты не замечали никакого влияния ни сейчас, ни раньше — вероятнее всего, тут виновата моя обострённая духовная чувствительность, которая улавливает отголоски... чего-то.

Быть может, Акира оказалась не так уж и неправа со своими страхами.

Но это мы сейчас проясним у местного главара, который, как теперь думается, всё-таки ширма для истинного хозяина, а не самостоятельный командир.

* * *

— ...*Спи, моя радость, усни*, — донеслось до ушей погружённого в дрему мужчины.

Безмятежный разум и не думал тревожиться, восприняв голос, как часть сна — и он продолжил расслаблено лежать. Да и к чему беспокойство? Человек не помнил, кто он и где он, лишь откуда-то знал, что всё хорошо. Наверное, действительно стоит уснуть покрепче...

— Тьфу, не то, и так спит уже, — послышался шорох какой-то возни, а затем тихий звук откусывания чего-то в меру хрустящего. Носа коснулся запах выпечки.

«Какой странный сон», — мелькнуло на краешке сознания.

— В общем, мне лень придумывать красивую фразу или утреннюю песенку. Просто **просыпайся**, — желание заснуть сменилось накатывающей бодростью. — Заодно расскажешь, где тут чайник и чашки. Хотя нет. Пожалуй, не стоит. Грязищу развели... лучше из фляжки попью, — продолжал говорить незнакомый голосок.

«Стоп! Что за нахер?! Что в его закрытой и охраняемой берлоге вообще делает чужачка?!» — открыв глаза, мужчина окончательно вспомнил: кто он и где он. И сильно удивился наличию в своих покоях наглой малявки, которая вела себя так, будто это она здесь хозяйка.

— Ты, блядь, как сюда вошла? — вкрадчиво поинтересовался проснувшийся главарь, повернувшись набок и сощурился так, что шрам на щеке исказил его лицо в угрожающей гримасе.

Однако грозная физиономия, исправно действующая на подчинённых, «коллег» и жертв, на наглую тощую соплю никакого влияния не оказала.

— Хм... работает. Агрессия поблёлкла, дополнительной коррекции не требует. Хотя... нужно проверить на материале посильнее, — непонятно пробормотала она и даже — неслыханная наглость! — проигнорировав вопрос, достала блокнот, начав что-то писать. — Точно ничего не помнишь? — закрыв книжечку, уточнила девчонка у закипающего главара.

Человек сам себе удивлялся — но сейчас, вместо того, чтобы вскочить и, схватив наглую мелкую манду за горло, приложить её об стену, дабы выбить из неё всё дерьмо и все ответы — он тупо сел и просто, словно баран, пялился на эту девку.

И... она его пугала.

Словно Хайд, этот выкидыш преисподней, который был дохляком до того, как откопал в подземельях какую-то проклятую дрянь — ха, вшивый учителяшка, даже дубиной толком махать не умеет! — и остался таковым после превращения в страхоблядского высера тысячи адов.

На первый взгляд остался. Несмотря на сутулые плечи и комплекцию дрища, а также мало изменившиеся навыки, дать чухану пинка или отправить его командовать рабами, ответственными за стирку и уборку, никто из бойцов больше не пытался. Нет в ватаге самоубийц, чтобы цеплять эту «типа хилую» отрыжку кошмаров, изредка выбирающуюся из темноты своего распроклятого подвала! Да и сами рабы, которыми нужно было командовать, давно сгинули в подземельях. За что Хайд, впрочем, расплатился усилением избранных на эту роль прощграфившихся бандитов.

Но это сейчас не так сильно волновало «атамана вольной ватаги»; больше его тревожил и наводил на нехорошие мысли просачивающийся в помещение запах крови, а также взгляд девчонки, которая смотрела на него, словно на пустое место. Так же, как он сам глядел на тех, от кого собирался избавиться. Отсутствие части памяти, которая, судя по вопросу, оказалась потеряна, только усугубляло понимание глубины страшной жопы.

— Ты здесь за Хайдом? — мужчина сплюнул на пол. — Зря я согласился на предложение этого демонского высера. Надо было его ёбнуть сразу, когда эта охувшая сука ещё не набрала сил! — бандит зло зыркнул на незваную и опасную гостью. — Спрашивай, чего надо. Отвечу честно, а ты покончишь с этим быстро. Без вашего, блядь, всегдашнего дерьма.

— А как же этап с угрозами и попытками напасть? — любопытно склонив голову к плечу, спросила девка. — И что ещё за «наше» дерьмо?

— А то ты не знаешь, каким вы, блядь, дерьмом занимаетесь! И ты здесь, — бандит зло посмотрел на собеседницу. — Мои парни не пустят сюда никого. Вообще никого. Если, сука, живые. Я не слышу голосов, но чую кровь. Хватит тебе?! Я, блядь, не собираюсь играть в эти уёбские бирюльки! Явилась спрашивать — спрашивай! А нет — убивай, нахуй!

В конце глава банды вспылел и хотел добавить несколько ругательств в адрес конкретно этой сучьей ведьмы, но всё же сдержался. В конце концов, он понимал, что злить хозяйку положения — неблагоприятное занятие. Да и странная, выхолащивающая вспышки эмоций прохлада внутри груди и головы останавливала вспылчивого и по-звериному жестокого главу разбойничьей банды от поспешных решений. Рука уже забралась под подушку, нащупав рукоять пистолета — и как он сразу о нём не вспомнил?! — но человек не спешил пытаться реализовать свой единственный шанс на выживание, выжидая лучшего момента.

— Нагло. Но умно. Для бандитского отброса, я бы сказала, неожиданно умно, — нежеланная собеседница, нахально игнорируя хозяина помещения, стала разглядывать одну из полок его покоев. — ...И скучно, — добавила она с подковыркой. — Что это у тебя там, — бандит внутренне вздрогнул «заметила, тварь?!» — ...на полках? Коллекционное вино? — в голосе чудилась насмешка.

Сняв с полки одну из трофейных бутылок — когда-то главарь банды прикарманил себе несколько у жирного купчика, но не смог сбить, зажопил пить из-за конской цены и оставил бутылки для понта — потерявшая всякую опаску ведьма стала изучать этикетку его трофея.

— Хм, «Золотая лоза», звучит знакомо. А, точно! Лет четыреста назад они выпускали отличный продукт. Правда, их виноградники сожгли мои, кхм, солдаты генерала Шосы... Что же, проверим труды нового поколения.

Хозяин помещения не вслушивался в бормотание увлечённой бутылкой дуры. Напружинив мышцы, он резко вскинул руку, направляя оружие, заряженное спецпатронами — Хайд, ублюдок, спасибо тебе за них! — в наполовину повернутый к нему спиной силуэт

самоуверенной манды. Ещё пару десятых долей секунды, и из ствола вылетит смертельный сюрприз для охеревших одарённых уродов, а за ним ещё и ещё один. Но... палец просто отказался нажимать на спусковой крючок.

Более того: кисть, рука и всё остальное тело застыли, будто обратились в камень. Как бы мужчина ни силился, но пошевелить удавалось лишь глазами.

«Что, блядь, за херня?!» — в панике подумал он. Разум обуял уже больше, чем просто страх.

— ...А, нет: всё в порядке. Агрессивность и тупость в рамках ожидаемого, — повернувшись к нему, проговорила жуткая и ненавистная ведьма, заканчивая свою мысль, будто и не было разрыва в её раздражающе-высокомерном монологе. — Я уже подумала, что удалось совершить прорыв в программировании кукол, — непонятно произнесла она. — Ладно. Не вышло, так не вышло. Стирание памяти и коррекция спящих — тоже неплохо. Хотя с нормальными воителями и монстрами, наверное, опять возникнут трудности.

Вздых.

— Ты не молчи, дружок, рассказывай, — улыбнувшись, подбодрила его колдунья. — Сначала о вашем чернокнижнике. Почему не реагирует на вторжение? Какие у него меры защиты, пути отступления, способности. Те уродцы, что охраняли проход — его работа? Что знаешь о влияющем на разум воздействии, почему никто из бандитов на него не реагирует? А! И про связи с родом Ван ещё расскажи. Имеешь к ним отношение или, может, знаешь тех, кто имеет?

Вопросы брюнетки сыпались, словно зерно из прохудившегося мешка, и на каждый пришлось отвечать, а потом дополнять ответ подробностями.

Пару раз он пытался соврать и запутать эту проклятую суку, чтобы она и её поделщики влезли в смертельную ловушку... или хотя бы заранее привлекли внимание Хайда и его тварей. К сожалению, несостоявшаяся жертва обмана быстро доказала, что прекрасно чувствует ложь, а также способна обеспечить ничуть не менее ужасную смерть (и жизнь перед нею), чем проклятый колдун, за которым она явилась. Никто даже не думал обещать ему жизнь и свободу, но быстрая смерть — это тоже неплохо, если подумать.

Впрочем, он так и не смог заслужить тихого и незаметного ухода.

* * *

Из допроса бандитского главаря, чьё имя я так и не потрудились спросить, удалось выяснить, что ни о каком влиянии на разум он даже не подозревал, да и не ощущал ничего необычного. Более того: даже ненадолго объединив с ним сознания — процесс, проведённый насильно, оказался довольно сложен и весьма неприятен для обеих сторон — мне также не удалось почувствовать ничего необычного.

Странно.

Ещё любопытнее оказалось узнать о том, что колдун оказался скороспелым самоучкой. По рассказам своего западника, да и на собственном опыте, я прекрасно знаю о сложности искусства химерологии. Да и начертания без учителя не очень-то освоишь. А тут какой-то вчерашний бандит клепает хиленьких, заметно более слабых, чем «бычки» и «коровки» Пауля, но вполне дееспособных и чудовищно живучих притом человеческих химер!

Непонятно.

В теории со стороны алхимика — или всё же чернокнижника? — можно заподозрить притворство. Мало ли, что ему стукнуло в голову? Мог и попытаться внедриться в банду снизу. Только учитывая околонулевой уровень авторитета, что имел этот Хайд до обретения

его странных сил, сие выглядит очень сомнительно. Какая могущественная личность будет терпеть унижения и пинки со стороны слабаков? Тем более что после того, как интересующая меня персона откопала на нижних уровнях подземелий крепости какую-то книгу, с её характером быстро произошли разительные перемены, обратившие злобную, но зашуганную крысу в такого же злобного, но наглого, нетерпеливого и несколько безумного хищника.

Упомянутая книга меня заинтересовала, но никто из ныне живущих бандитов её не изучал. То есть полгода назад, когда слабак и ничтожество, выступавший у более высокоранговых бандитов кем-то вроде прислуги, способной командовать только рабами, вылез из подземелья с добычей, некоторые ею заинтересовались. Однако вскоре в большинстве своём неграмотные или полуграмотные разбойники, не найдя ничего интересного в записанных там словах и непонятных закорючках, отодрали украшенный золотом переплёт и вернули «макулатуру» владельцу.

До сего дня ни один из любопытных не дожил, поэтому уточнить, «что за закорючки?» — кроме как у самого колдуна, мне не у кого.

И, кстати, насчёт тревоги в покоях возможного чернокнижника беспокоиться не стоит: главарь бандитов ни разу не замечал у него способности засекаать вторжение. Да и какой-либо связи с людьми, изменёнными его трудами, данный индивид не проявлял. А если добавить к тому психологический портрет всё глубже погружающегося в безумие любителя прихвастнуть и навести страха на окружающих — даже главарь его опасался! — то вариант с сокрытием сил можно отмести. То есть заботиться придётся лишь об охране и ловушках — и только вторгнувшись в облюбованное целью подземелье.

Стоит упомянуть и о проведённом над бандитским главарём эксперименте. Этот слабенький одарённый послужил материалом для придания марионетке заданного настроения до пробуждения её разума. А то типусы вроде здоровяка Горо, который, как и Эйпман, при всей своей относительной слабости, сумел пережить довольно-таки масштабное сражение с многоножкой, но при этом так и остался типичным непробуждённым мертвяком, меня несколько раздражали. Рано или поздно все слоты моей Яцу заполнятся достаточно могущественными существами. И дабы сохранить слабых, но полезных — придётся переводить их в «вампиры», залог успешного создания которых основывается на осознанном желании жить (существовать) и согласии служить мне.

А о каком добровольном служении может идти речь, если тот же Горо, стоит его пробудить — даже не хочет со мной разговаривать, сходу пытаясь оборвать привязку?

То же касается и новообретённой марионетки S-ранга, которая в виде обычной куклы показывала не более половины от продемонстрированной ранее боевой мощи. Так-то прочнейший панцирь уже восстановился, возможность использовать разрушительный хвост тоже осталась, как и способность косплеить змеевидного дракона, но... той сноровки, что титаническая многоножка продемонстрировала в своей последней схватке, в новом амплуа она так и не показала.

Нет, заторможенность нельзя назвать такой уж сильной: те же Адепты или большинство Воинов не почувствуют разницы — но в противостоянии с воинской элитой этот недостаток становится очень даже значимым, практически низводя Хрустика до нижней ступени его ранга.

Даже один Юрэй имеет шанс победить в поединке с растерявшим силы монструозным членистоногим! Ну... в теории, если исходить из бесконечного запаса сил у нёмёртвого. Сам

старый Мастер не оценивает свои шансы так уж высоко, признавая, что ему хватит единственного прямого удара, от которого он не успеет увернуться или перевести в касательный. Но он всё же допускает возможность того, что при удаче получится одну за другой отрубить у заторможенного и плохо реагирующего на нестандартные ходы существа все лапки, а потом добить его, ставшего беспомощным. Или, скажем, отрубить часть, снизить мобильность, а затем проделать дыру-другую в панцире и хорошенько нафаршировать монстра алхимическими бомбами.

В сравнении с чудищем, которое достойно держалось против значительной части отборных воинов духа нескольких провинций, нанеся представителям человечества заметные потери, а также (или в первую очередь?) перебило половину моих марионеток и очень серьёзно ранило Печеньку — на минутку: монстра, который тоже, в общем-то, подбирается к ультимейт-классу... Как говорится, «слова излишни». Да и ментальных усилий на управление столь могущественной, подсознательно продолжающей сопротивляться тварью тратилось столько же, сколько на всех остальных немертвых вместе взятых.

Меня данное положение, естественно, не устраивало. Однако попытка пробудить и подчинить новую марионетку чуть не окончилась катастрофой: не успела к немертвой твари полностью вернуться осознанность, как в её насекомых мозгах вспыхнули лютая злоба, ярость и желание убивать, направленные в адрес моей скромной персоны. Это почти уничтожило привязку, и если бы я не начала вновь глушить непокорную марионетку до того, как она окончательно очнётся, — местные сепаратисты долго надо мной смеялись бы.

Ввести всех в заблуждение и заставить поверить, что многоножку не удалось обратить в куклу, чтобы потерять её после первого же неудачного опыта?

М-да.

Вот, собственно, отсюда и берёт корень моё желание научиться влиять на ещё непробуждённых кукол, заранее задавая им настрой, нужный для последующего подчинения. Со слабым одарённым — вроде бы сработало. Пусть отчасти, пусть ненадолго, но воздействие оказалось эффективным; а значит, рано или поздно Хрустик войдёт в число полноценных миньонов, что бы он там себе ни думал.

Или всё-таки Хрустик — она? Ай, побоку это! Я сказала — он, значит, он.

Пока я размышляла о будущих шагах, вновь лишённый части осознанности бандитский главарь вёл меня к подземной обители чернокнижника. Идти в гости к «нежно любимому» им «демонову высеру» главарь сильно не хотел. Чтобы подавить ненужные мысли, приходилось оказывать довольно значительное влияние на эту марионетку (ломать кукле волю я, в целях тренировки навыков, не стала; собственно, для этого же и проводился допрос условно-свободного немертвого бандита).

Так-то можно пройти и убить охрану даже без проводника — дорогу мне уже любезно объяснили — но зачем рисковать, заранее демонстрируя недружественные намерения? Поделки колдуна не отличались высокой скоростью, плюс глава банды ни разу не слышал ни о каких тревожных кнопках — однако это не значит, что таких кнопок нет... и что одна из бандитских-химер не сможет на неё нажать. А так мы с провожатым открыто подошли к дверям, после чего он потребовал всех подойти к себе для «важного сообщения».

Они и подошли. Что характерно, даже не задавая вопросов навреде: «А чего это начальство заявилось на ночь глядя и кто это с ним?». Хотя чего ещё ожидать от разбойников, что имели весьма смутные представления о правилах безопасности и до

изменений, а после, взамен на силу, скорость и живучесть — сильно потеряли в смекалке? Не будучи интеллектуалами и до того...

А потом они все умерли, да.

Главный охранник, которого я старалась убивать, не нанося слишком сильных повреждений телу (спица в ухо и всплеск негативной энергии надёжно усыпляли местных недохимер), вскоре присоединился к своему немёртвому коллеге-проводнику. В такой компании мы миновали несколько ловушек и запертых дверей, которые любезно открыл новый слуга.

Даже проще, чем ожидалось.

Однако внутреннему миру одной некроманси было далеко до мёртвого спокойствия мира внешнего. Чем дальше шла троица из двух кукол и их хозяйки, тем сильнее давило на многострадальный разум бедной девочки-волшебницы. В какой-то момент ощущение нездорового веселья и игривости дополнилось подобием шёпота на краю сознания; вернее, не шёпота, а словно бы странного, еле слышного неритмичного песнопения: одновременно будоражащего, отвратительного, притягательного и раздражающего.

Задумчиво наклонив голову к плечу, пытаюсь прислушаться; затем, переключившись на органы восприятия марионеток, оцениваю обстановку уже через них. Как и ожидалось, немёртвые почти ничего не ощущали. Зато точка в центре груди — там, где располагался связанный с тейгу энергоузел — начала пульсировать холодком, словно отзываясь на безмолвную песнь. Немного повышаю синхронизацию, и брезжившее на краю сознания чувство узнавания, наконец, оформляется в чёткую мысль.

Культисты!

Чужие! Слабые! Добыча!

Эти жалкие черви очень удачи, но подготови для меня подарок!

«О! А это уже влияние Яцу, — мелькнуло в голове в ответ на очередной приступ злобенького энтузиазма. — Интересно, чего там нагородил этот недоколдун, раз даже мой демон зашевелился? — с любопытством проговорил внутренний голос. — И нужно съесть больше успокоительных печенек. Печеньки — это важно! Особенно с моей нервной работой».

Сказано — сделано: совершив остановку, чтобы забросить в рот новую порцию сладостей и запить их разбавленным вином из фляжки, мысленным усилием посылаю своих слуг вперёд — к последней двери, перекрывающей вход в обитель нашей цели. Часть сознания контролировала обстановку вокруг, а другая смотрела на мир сквозь глаза бандитского главаря. И честно признаюсь: если бы не влияние на разум от непонятого подземелья и не встречная волна, разошедшаяся от Яцуфусы, то картина, увиденная глазами мертвяка, могла бы заставить меня подавиться.

Всё же лицемерие видов, которые раньше появлялись только во снах-воспоминаниях, навеянные заключённой в артефакт сущностью — довольно... волнительный опыт.

Однако, имея в виду всё вышеперечисленное, чего-то подобного я и ожидала. Большая дурно пахнущая куча перекрученной, постоянно изменяющейся, пульсирующей человеческой плоти и органов, перемежаемых совсем не человеческими пастями, выжидательно уставилась на гостей тремя проступившими сквозь красно-чёрно-коричневую массу глазами: карим, серым и серо-зелёным. Главбандит, который даже не подозревал о новом питомце своего подчинённого, внутренне содрогнулся, даже пребывая в состоянии лишь частичной осознанности.

— Блядь, пиздец страхоёбище! — выругалась марионетка, отшатнувшись назад. Вопль боли, донёсшийся откуда-то из расположенных ниже помещений, вторил его словам.

Главарь смутно помнил, как оказался в этих тёмных коридорах, освещённых тускло сияющим мхом и для чего вообще сюда пришёл, но он точно знал, что у него есть важное дело к этому жуткому высеру преисподней — Хайду. Ему до крайности не хотелось спускаться в ту клоаку, но это... *это очень важно! Пиздец, сука, как важно!* Поэтому, подавив первый всплеск эмоций и краем глаза мазнув по спутникам — подручному проклятого колдуна и поганой ведьм... *вломившейся к ним манд... представительницы важных муда... важных заказчиков!* — главарь принял независимый вид и произнёс:

— Тварь, пропусти нас! Мы притопали к твоему хозяину. По важному, ебать его в рот, делу!

Тварь немного поволновалась. Из мерзкого на вид тела появлялись и исчезали глаза, пасти, лица, пульсирующие кровеносные сосуды и какие-то органы — это что, аналог наморщенного лба? — но всё же освободила проход. Несколько неуклюже переваливаясь на бессистемно торчащих из бурдюка-брюха ногах, руках и щупальцах, забавная мерзость тем не менее довольно быстро потащилась вперёд, желая нас то ли проводить, то ли сообщить хозяину о гостях.

Кстати, об этом довольно занимательном конструкте (или правильнее — существе?): несмотря на довольно впечатляющую внешность, наводившую на мысли о творениях архидемона, данная куча не до конца мёртвого мяса являлась далеко не столь опасной, как

выглядела. Чувства-мыслеобразы, транслируемые через расширенную связь с тейгу, и вообще говорили что-то вроде «что за косорукая смертная обезьяна слепила этот позор?!». Если я правильно интерпретирую результаты своих попыток более внимательно взглянуть на конструкт с помощью своих способностей восприятия/познания — увы, без полноценного погружения в транс качество взгляда остаётся весьма посредственным — а также подсказки от Яцу, то нас встретила всего лишь куча одержимой плоти.

Это не по-своему прекрасный, могущественный конструкт из тел и душ, ставших чем-то большим, чем кучка смертных. Не один из обликов воплотившегося в реальности демона из истинных. (Вот уж с кем не хотелось бы сталкиваться! По крайней мере, не на своих условиях). Эти, как и их старшие собратья из высшего круга, традиционно имели проблемы с проникновением в населённые миры, но если уж пролезли, сами собой не развоплощались. В бою собратья Ползучего Хаоса, выдуманного Говардом Лавкрафтом (а выдуманного ли? хм...), тоже весьма неприятны, особенно в замкнутых помещениях.

Но нет, это даже не представитель среднего круга, воплотившийся в правильно подготовленном вместилище. Последний за счёт привязки к материальному сосуду и энергии душ коренных жителей мира мог достаточно долго — вероятно, недели и месяцы — существовать даже в такой негостеприимной среде, что обеспечивает царящий вокруг шторм природной силы.

(Да. Пожалуй, имея хороший сосуд, и низшая ступень среднего круга смогла бы использовать некоторые из врождённых способностей, не завязанных на манипуляции с внешними энергиями. В том числе и те, которые требовались, дабы вернуться в родной план из разрушившегося вместилища, а не рассеяться в шторме природной силы, бушующем за пределами этих, каким-то образом изолированных от него, подземелий).

...Только вот на самом деле грозным «ужасом плоти» оказался ничтожный низший, вселённый в кучу кое-как обработанных, дабы сохранить часть духовной периферии, ещё живых смертных. Всплывшие в сознании картины *правильной* «обработки» (представляющей в основном жестокие пытки перед ещё более мучительным убийством) заставили чуть скривиться.

«И зачем мог понадобиться такой слабак, которого даже за пределы изолированного пространства надолго не выпустишь, ибо сломается и развеется, после чего придётся выдёргивать и обучать нового? Только ресурсы зря переводить, — подумала я с любопытством. — Хотя для низшего он удивительно покладист и сообразителен: даже не попытался нас надкусить, поиграть в обнимашки или сделать нечто из того, что постоянно призывает на свою задницу Кей. Хех, жаль я не взяла шутника с собой, было бы забавно познакомиться отрядного гаера с тентакледемоном-сама!»

Впрочем, если отбросить юмор, то, оценивая первое встреченное порождение тёмных миров, я могла и заблуждаться на его счёт: для высокомерного архидемона все сородичи, которые не способны угрожать его существованию — жалкие низшие. Также низшими могут называться полу-разумные и не разумные демоны, которые могут являться очень сильными, но уязвимыми для изошрённых атак разумных собратьев, скажем, для менталистов или младших*, пошедших по пути паразита. А вроде как слабые демоны, типа разумных тварей паразитического типа, на деле частенько оказываются угрозой не хуже, чем один из не слишком сильных Носящих имя. Ну, из тех, что умудрились получить свой сигил, не достигнув старшего круга: полноценный старший демон всё же опаснее создавшего культ-улей паразита.

/* Во избежание путаницы, пожалуй, приведу градацию кругов силы у демонов (принятую на плане, родном для узника Яцуфусы): низший-младший-средний-старший-высший. К старшим (их элите) относится большая часть Носящих имя (однако самые талантливые иногда обретают сигил на среднем ранге) и истинные (эти относятся к элите круга). К высшим причисляются и архидемоны (венец данного круга). Так же сюда, в качестве надстройки над классификацией, можно отнести и Владык, но эти имеют более-менее цельную душу и скорее ближе к тёмным богам, нежели к демонам./

В общем, иерархия представителей тёмных планов — штука довольно запутанная и лично мне не настолько интересная, чтобы ковыряться в обрывках мыслеобразов и снов-воспоминаний, дабы в ней разобраться. Но способность более-менее нормально мыслить и общаться — один из показателей перехода на средний круг, и потому куча плоти всё равно не входит в эту категорию. Максимум — младший. Хотя, попади данная пахучая тварюшка, создающая впечатление забавной неуклюжести — ну, по крайней мере, у меня — в мир со слаборазвитой магией и технологией, вполне могла бы устроить местным фурор.

Кровавый.

Но если исходить из условий нашего мира, я тоже, наверное, склонюсь к позиции рогатого узника: куча плоти — не более чем дурнопахнущая смазка для клинка. Несколько ударов заряженным негативной энергией мечом или одна насыщенная тёмной силой энергетическая атака, вроде «шорма молний», и «пилот» данного мясного винегрета просто развоплотится, обратившись в ничто. Да и для среднего Охотника на чудовищ данный экземпляр не станет чем-то из ряда вон, даже обрети он внезапно способность невозбранно жить и охотиться во внешнем мире.

Хотя излишнюю строгость проявлять тоже не стоит: против бандитов сей недошоггот вполне котируется. А недолговечность в негостеприимных условиях внешнего мира может и не являться таким уж недостатком, если тварь планируется использовать рядом с обителью культиста. Скажем, в качестве охранника... или наоборот — охотника на жертв... в лице бывших соратников.

А что? Типичная для культистов история.

Вскоре компания из одной убийцы-некромантки, низшего демона и парочки мёртвых марионеток достигла достаточно просторного зала с куполообразной крышей. В помещении царил полумрак, разгоняемый светом мха, а также дополнительно установленными свечами и несколькими керосиновыми лампами. Хозяин, что понятно, не спал: судя по доносящимся до нас (и по мере приближения ставшим более отчётливыми) крикам, хрипам и эманациям страданий, этот трудоголик от демонопоклонничества усердно работал.

Стоило бросить взгляд на извивающиеся от боли тела, плавающие в небольшом бассейне полурастворённой плоти, а также вчувствоваться в энергетический фон, как я сразу заключила, что колдун готовит очередное кривое вместилище для демонической твари. Правда, более продвинутой, чем наш «ароматный» сопровождающий.

В ответ чернокнижник тоже мазнул по гостям взглядом, и... продолжил тянуть свой хрипяще-гудяще-шипящий мотив, периодически проводя какие-то манипуляции с заготовками, которые от этого переходили с сиплых стонов на дребезжащие крики.

Всё это действие порождало некую рябь в энергетическом плане, которая и вызвала своеобразную реакцию с моей стороны. Определившись с источником, подавлять влияние мне стало ещё проще. Хотя Яцу, взявшаяся шептать, так сказать, в другое ухо, не позволила обрести полностью ясное сознание. С другой стороны, влияние тейгу можно счесть отчасти

полезным. Ведь при взгляде на отвратные (во всех смыслах этого слова) творения культиста и мучения заготовок под только создаваемые конструкты в разуме просыпались не лишние в данной ситуации злость и брезгливость, а вполне полезные осколки знаний.

Бандитский главарь без понукания с моей стороны не решился прерывать занятие колдуна и стал покорно ждать, когда на него обратят внимание. Я тоже не спешила начинать действовать. Любопытство, подкреплённое Яцу, расщедрившейся на дельные обрывки воспоминаний, подталкивало к тому, чтобы постоять в сторонке и, войдя в полутранс, внимательнее изучить работу демонопоклонника. А то, что это не демонолог, стало очевидно после взгляда на встретившую нас тварь, у которой отсутствовали любые признаки контролирующих воздействий. Да и гимн-восхваление, отголоски которого так странно на меня повлияли, хоть и смутно понятен в тонкостях, но общий мотив «дай больше силы сему рабу» прослеживался чётко.

Стоять и смотреть на мучения пленников, вполне может быть, ни в чём не виновных — не очень хорошо. Но понять механики воздействий культиста и разобраться в степени опасности демонопоклонников для нашего мира казалось более важной задачей, чем прекращение мучений нескольких человек. Я не дам их душам отойти в ближайший тёмный план и этого, на мой взгляд, достаточно. Всё равно жертв уже не спасти, они и живы-то только благодаря стараниям колдуна и влиянию испещряющих бассейн знаков.

Спустя несколько минут, в субъективном восприятии растянувшихся, наверное, до пары часов, вновь открываю глаза и возвращаюсь сознанием к шумному залу, провонявшему кровью, экскрементами и демоны знают ещё какой гадостью. Что можно сказать? Этот Хайд — действительно слабак и идиот, который продал свою задницу в безраздельное пользование такому же тупице и слабаку из мира демонов. Не имеющая личного сигила печать (значит, её хозяин даже не из Носящих Имя!) на изрядно траченной чернотой душонке разрослась настолько, что у меня появились сомнения в том, что этот тип отдаёт себе отчёт в своих действиях. И судя по уровню деградации духовных оболочек, этому червю осталось сделать буквально пару шагов, дабы окончательно скатиться до состояния злобного полуживотного, коими является большинство *низших*.

Собственной силы у него тоже не имелось, даже заёмной присутствовало не так уж много.

Бесполезный мусор.

Но как такое ничтожество могло устроить подобие логова средненького культа? Да никак! Всё просто: он всего лишь обустроился на уже подготовленном месте. Скорее всего, данная крепость когда-то принадлежала чернокнижникам или тёмным алхимикам. Именно они и провели основную трудоёмкую подготовку подземных помещений. Этот — только дополнил искусную, но пострадавшую от времени и вражьих атак работу топорно исполненными демоническими начертаниями, напитанными жертвенной силой и мучениями. Шутка ли? *Оно* фонило так, что почти ощущалось на поверхности!

Обидно, когда забрезжившая надежда на нечто ценное оказалась вновь растоптана реальностью. Из плюсов можно привести только подтверждение моих знаний о малой вероятности масштабного вторжения и относительной слабости демонических визитёров в нашем негостеприимном мире. Также стоит посмотреть, какие из старательно нашёптываемых тейгу идей можно реализовать в данном месте. Не то чтобы я горю желанием создать Маяк Душ и начать обустраивать свой кусочек демонического домена. Но позже, когда удастся разгрести дела, вернуться сюда и разобраться в принципах магии,

используемой отчего-то активизировавшейся полукоматозной сущностью архидемона, а потом употребить данные знания в своих интересах...

Почему нет?

Использованные культистом демонические руны... не знаю. Они по характеристикам напоминали знаки Бездны: не нужно вбивать образ воздействия каждого знака по отдельности и всей фигуры вместе, достаточно начертить требуемое и запитать силой — но цена за такое удобство может преподнести даже больший сюрприз, чем когда-то взятый, не возвращённый и забытый микрокредит.

Однако что-то мне подсказывало: хозяева данной системы не столь сильны, дабы суметь предъявить одной доброй волшебнице за нелегальное использование интеллектуальной собственности и выбить из неё накапавшие штрафы с процентами. С другой стороны, проверять не особо тянет. Хотя алфавит с правилами создания начертаний я постараюсь изучить, если, конечно, удастся его добыть.

Пригодится.

В том, что получится превратить в марионетку раба демона — уверенности тоже не было. Вряд ли его хозяин силён, но и я — тейгуюзер, а не демон. И даже не полноценный некромант (хотя здесь имеются некие подвижки). В общем, на щедрую добычу лучше не рассчитывать, но и проклинать свою паршивую удачу тоже не стоит. Нечто — всё равно лучше, чем ничего.

В худшем случае хотя бы проверю, насколько твари демонологов и культистов хороши против среднего воина духа. Без способностей, даруемых тейгу, но с некоторыми базовыми навыками охотника на монстров.

«Да, пожалуй, попробую не выходить за рамки сильного Адепта/слабого Воина», — подумала я, собираясь атаковать.

Но культист, наконец, отвлекся от мучимых им *заготовок*... людей и решил поболтать с посетителями. И если с отношением к жертвам колдуна у нас с навеваемыми Яцу мыслями возник некоторый конфликт (мне их всё же жалко), то вот мой интерес к чернокнижнику, казалось, находил достаточно яркий отклик у сущности тёмного артефакта. Поэтому решаю послушать, что сей тип сможет сказать.

Впрочем, здесь меня быстро постигло разочарование. Действительно, странно ждать чего-то разумного от слабосилка с опутанной демонической печатью душой, готовой вот-вот деградировать в сущность низшего демона.

— Кхе-хе, — каркаяще рассмеялся колдун, — кто тут у нас? Сам старший Сяо Цин решил коснуться великой мудрости Владык? — забрызганное кровью и какой-то застаревшей грязью, откровенно безумное лицо исказилось в злобно-радостной гримасе. — Хорошо, хорошо! Славно! Этот слуга Высших уже думал, что ему придётся нести милость агонии самому, кхе-хе.

— Хайд, что за хуйню ты, сука, несёшь?! — несколько нервно откликнулся бандитский главарь. — Совсем блядь, ебанулся в этой подземной дупе?! К нам, сука, важные люди пришли за... за выгодным, блядь, делом! — несколько сбилась с мысли марионетка-матерщинник.

Наверное, стоило придумать, что же у меня за архиважное дело такое к банде, чтобы мужик не терялся и не сбивал контроль, пытаюсь разобраться во множасьихся непонятках. С другой стороны, это уже не имеет значения: судя по эмоциональному фону, культист и не собирался говорить с поздними гостями всерьёз — этот персонаж то ли так удачно

окончательно сбрендил, то ли, что вероятнее, откат от проводимого ритуала и активизировавшейся печати ударил ему по мозгам.

— Дело? Дело... Кхе-хе, есть одно настоящее дело... Важное дело! Великое дело! И вы мне поможете. Хорошо-хорошо, славно поможете. Все вы, кхе-хе...

Выстрелившие сзади щупальца недошоггота, схватившие немёртвого главаря мёртвой банды и попытавшиеся ухватить меня, не стали неожиданностью. Да и скорость движений отростков не особенно впечатляла: Ученик не увернётся, а вот уже Адепт, если не будет зевать — вполне.

Следуя своей ранней задумке, стараюсь действовать, не пересекая данную планку возможностей.

Марионетка-бандит, обездвиженный посредством переломанных ног и рук, отлетает в сторону, а ко мне устремляется сразу четыре отростка, остальные толкают тварь вперёд. Имея возможность довольно шустро размахивать своими уродливыми щупальцами и прочими конечностями, одержимая куча плоти не слишком хорошо контролировала их движения. Хуже, чем средний воитель-Адепт. Нет ничего удивительного в том, что я, даже не выходя за определённую для себя границу, без особых усилий отсекала противные на вид хваталки и. После чего, сместившись в сторону, пропустила мимо себя движимые инерцией кубометры извивающейся плоти.

Не впечатляет, нет. А если вспомнить, что на поверхности эта дрянь проживёт не дольше, чем слизняк в пустыне — меня совсем не удивляет, что западные алхимики и чернокнижники исправно получают по чавке даже от нынешней, изрядно одряхлевшей и загнившей Империи, как и то, что школа демонологии не получила широкого распространения.

Впрочем, живучесть мясного конструкта оставалась на уровне: только что отрезанные отростки врезались в основное тело и впитались обратно, восстанавливая общую массу.

«Интересно, рискнёт ли показаться хозяин этого раба? — лениво пронеслось в голове, пока тело неторопливо рубило, уклонялось и снова рубило. — Хотелось бы посмотреть, что из себя представляет средний круг близлежащего тёмного плана».

В принципе, чтобы понять относительную слабость, тупость и впечатляющую жадность не заслужившего себе полноценного имени «высшего» — ха-ха, а чего не сразу тёмного бога? — что заклеил душу этой глупой пищи, мнящей себя слугой или — дважды ха-ха — приближённым, достаточно узнать, что хозяин не потрудился даровать своему рабу хоть какой-то вид восприятия энергий. Это при том, что для повышения скрытности и эффективности действий ритуалов глава культа *обязан* видеть, что и как он создаёт. Да и эта его бездумная жажда жертв определённо исходит от печати. А вот силой культиста опять же обделили — даже относительно скромный уровень ускорения заставил колдуна еле двигаться в моём восприятии.

Жалеть силы на откармливание «свинки», которая трудится на твоё благо и в итоге станет твоим же обедом... как недалёковидно.

Жадный идиот, — вторили моим размышлениям мыслеобразы/отголоски памяти/чувств узника Яцу. — *Не маг — один из бойцов. Костеголовые всегда и везде славились тупостью вне зависимости от ранга*, — пренебрежительные мысли об архидемомах-бойцах мешались с настолько лютой ненавистью, что она выделялась даже на общем фоне желания нести смерть и страдания всем, до кого удастся дотянуться.

«Видимо, щуплого демона-некроманта когда-то обидели большие и злые рогатые качки,

хе-хе», — насмешливо отозвался внутренний голос на данное откровение.

Пока я, развлекая себя шутками на тему демонов-ботаников, с помощью духовного восприятия отслеживала процессы, протекающие в одержимой изменчивой плоти, тело двигалось своим чередом, танцуя вокруг медленного и непрочного, но чрезвычайно живучего противника. Клинок отсекал отростки твари и наносил глубокие раны её телу, однако видимые повреждения быстро восстанавливались, создавая иллюзию неуязвимости. Почему иллюзию? Обострённое восприятие подсказывало, что своеобразный метаморфизм недошогота пусть экономно, но тратил энергию.

А ещё ранения не только резали одержимую плоть, но и дестабилизировали энергетику овладевшего ею демона. Далеко не так хорошо, как могла бы негативная сила, но обычный воитель всё же сумеет расправиться с подобным конструктом без кислоты или огнемёта — если, конечно, не выдохнется раньше.

«Ладно, а теперь проверим, как наш испытуемый противостоит охотничьим навыкам».

Два энергетических лезвия одно за другим сорвались с клинка катаны, разделив изменчивую массу плоти, конечностей, органов и пастей на четыре почти равные дольки. На этот раз сопутствующие повреждения энергетики смогли заметно пронять тварь. Она не испустила дух и даже попыталась выплюнуть в меня несколько струй какой-то дряни из своих пастей, но восстанавливаться с прежней стремительностью не спешила, да и мерзкая на вид вонючая жижа летела слишком медленно, чтобы представлять угрозу.

«Нет, не впечатляет. С-ранг, не более, — подвожу итог этой проверке. — А энергослэши, кстати, тут выглядят стабильнее и летят дальше. Если что, можно будет их здесь потренировать».

Демон оказался окончательно вычеркнут из списка возможных угроз. Парочка Адептов, вооружившись длинными мечами и канистрой огнесмеси, могли бы охотиться на таких без особого риска. Но подход к управлению плотью довольно-таки интересен. Мне не подойдёт, но кое-какие идеи можно потом проверить. Пожалуй, стоит более подробно изучить демона и его вместилище. Что бы там ни транслировал узник Яцу, но раз он не собирается делиться подробными воспоминаниями о работе с телами и душами, то придётся учиться на примере таких «жалких и неуклюжих» поделок, как эта.

Может, если повезёт, даже не придётся рисковать и лезть к подступам логова Чёрной Слизи — роевого (или существующего одновременно во множестве тел) монстра Ультимейт-класса, способного манипулировать живой плотью захваченных им людей, зверей и монстров.

— А есть другие модели? — с насмешкой спрашиваю культиста, который перевёл удивлённый взгляд со своего поверженного бойца на меня, тщетно пытаюсь пробуравить злобным взглядом. — Можно всех посмотреть? — произношу тоном привередливого клиента, заявившегося в бордель.

Чтобы до колдунишки уж точно дошла соль шутки (а также моё отношение к нему и его питомцам), подкрепляю слова лёгким эмпатическим посылом.

— Да как ты!.. как ты посмела! Ты! Ты!..

— Хулиганка, — подсказываю потерявшему дар речи мужчине.

— Да, хулиганка! — послушно повторяет он, тем самым заставив прыснуть от смеха.

Всё-таки Кей прав: в том, чтобы бесить врагов, что-то есть.

— Как ты смеешь смеяться надо мной, осквернительница?! — взвился оскорблённый в лучших чувствах «верующий». — Ты заплатишься за раны святого существа!

Поплатишься! — изо рта неистовствующего культиста обильно полетела слюна.

Создавалось впечатление, будто «злобная хулиганка» на самом деле влетела в храм и начала там бесноваться, а не демонопоклонник напал на спустившихся к нему гостей... одним из которых, кстати, являлся глава его банды.

Религия головного мозга, однако.

Устав слушать поток бреда гримасничающего мужчины — эмпатия подсказывала, что он не настолько обезумел, хоть и очень зол — бросаю ему в голову пару метательных игл.

Взметнувшаяся из-под ног культиста материализовавшаяся тень, как и ожидалось, защитила призывателя.

Молодец, конечно, но — будь на моём месте заинтересованный в устранении угрозы воитель, и в первую очередь он бы нашинковал именно «гения», не удосужившегося спрятаться перед боем и занимающегося призывом новых бойцов прямо перед носом врага. Видимо этой банде пока везло не столкнуться с нормальным воином духа.

Что касается тени, то это оказался ещё один низший. Хотя этот выглядел посильнее того, что оседлал кое-как шевелящуюся и мощно воняющую грудку плоти.

Но где же истинный хозяин культа или его вассалы? В конце концов, для кого я здесь распинаюсь, устраивая шоу?

Истинный хозяин данного «цирка уродов», несмотря на прошедшее время и все мои экзерсисы, показываться не спешил. Не может? В экранированном помещении, густо пропитанном эманациями боли и страданий, смешанными с флёротом присутствия демонических тварей? С колдунишкой, которого печать превратила в как минимум сносный сосуд? Вряд ли.

Наверное, тупица ещё не сообразил, что происходит.

Придётся ещё немного поиграть с этим недоразумением. А ещё стоит освободить души из тех полутрупов: нехорошо получится, если колдун успеет использовать их.

Взмах рукой, и в сторону бассейна с прикованными к его стенкам пленниками срывается несколько насыщенных негативной силой игл. Рывок вперёд и я наношу удар — на самом деле скорее делаю вид — по шее культиста (призванный им демон-тень предсказуемо блокирует направленный в призывателя клинок). Чёрная псевдоплоть, по ощущениям похожая на густую и вязкую жидкость, пытается оплести попавшее в неё лезвие...

Неудачно: прокатившийся по металлу импульс духовной силы быстро заставляет тварь передумать, отдёргнув псевдоподии от кусачей железки. Сорвавшаяся с клинка режущая волна энергии довершила дело, превратив полуматериальное существо в подобие истаивающей на воздухе лопнувшей грелки.

Хм, прошлый был слабее, но держался лучше. Видимо «костюм из мяса» в какой-то мере защищает от энергетических ударов.

В это время культист таки смог достичь бассейна с заготовками. Выхватив из поясных ножен кинжал с тёмным лезвием, он полоснул себя по руке и, встав рядом, начал что-то завывать.

А я с трудом удержалась от жеста на тему "дайте мне развидеть это". Угу, отличная же идея — ещё раз растопыриться посреди боя, практически перед агрессивно настроенной воительницей, способной двигаться многократно быстрее тебя самого, еле способного держать темп посредственного Ученика! А что? Первый раз сработало ведь!

Демонопоклонничество головного мозга, блин! Нет, если все культисты будут столь солнечно одарёнными персонажами, то нашему миру положительно ничего не грозит... от потусторонних угроз, я имею в виду.

Естественно, у этого умника не получилось совершить... что он там хотел сделать? Что бы ни хотел — провалился. Жертвы-то, того — удрали в посмертие. Причём насыщенные негативной энергией иглы повредили и незримые путы, оплетающие тела и энергетические оболочки страдальцев: сие гарантировало, что их души точно не утянет в демонический мир или план, оставив ни с чем наглое ничтожество, зовущее себя Высшим, но даже не способное развить в себе достойный Имени талант.

Если даже это не заставит возомнившего о себе низшего шевелиться, то и Бездна с ним. Убью колдуна и посмотрю что можно взять от изучения обители недокульта и мясного недобитка.

— И? — насмешливо спрашиваю культиста, который, перестав завывать, со злобой и удивлением уставился на испорченные мною тела. — Мне уже тебя убивать или господин косорукий клоун ещё немножко меня повеселит?

— Ты! Мерзкая осквернительница! За твои преступления твоя душа будет страдать вечно!!! — разорвался этот тип, который сам же первый попытался использовать меня и своего главаря в сомнительном ритуале.

Но наказать за «преступления» нужно злокозненную, хех, хулиганку. Конечно, как же иначе-то! Что сказать? Идиоты во всех мирах одинаковые. Этот хотя бы может меня развлечь.

— Трешу, — отвечаю скучным тоном и, уперев катану в пол, свободной рукой тянусь в подсумок, чтобы через секунду забросить в рот извлечённую оттуда печеньку.

Конечно, витающие в воздухе миазмы несколько портили удовольствие от вкуса. Но чего не сделаешь для завершённости образа? Да и запахи после более-менее масштабных битв не сказать, что намного мягче, а я к ним давно притерпелась. Аромат крови даже немного возбуждает аппетит. Видимо, на уровне физиологии закрепилась ассоциация: бой — вид и запах крови — трата сил — нужда их восполнить — дайте ещё печенек!

— Ты, тупица! Почему до сих пор стоишь?! Убей её! — на этот раз демонопоклонник обратился не ко мне, а к тихо стоящей в стороне марионетке-охраннику, которую все стороны конфликта принимали за своего и потому не трогали.

Мысленная команда — и немертвый охранник, скорчив на своём изуродованном лице пренебрежительную физиономию, показал патрону оскорбительный жест и, развернувшись, просто ушёл. Это, а также обидный смех одной некроманси, послужило последней каплей, которая полностью уничтожила самообладание буквально зарывавшего от ненависти мужчины.

Весело!

Похоже, говоря, что общение с Кей Ли на меня плохо влияет, Натал ничуть не ошибался. «Мастер шуток», присутствуя он здесь, мной бы гордился. Наверное.

После истощения потока остроумия по поводу встречи с тентакледемоном, да.

— Предатели-твари-ненавижу! Грааа!!! — орал кульгист-неудачник, теряя человеческий облик.

Не только в переносном смысле. Хозяин этого червя всё же решился показать свою трусливую шкуру. Хаотичные трансформации отвратительными опухольями зашевелились по всему телу мясной куклы, спешно натягиваемой потусторонним гостем, исказили лицо в безобразную морду, а также перекосили человеческую фигуру, сделав похожим на неуклюжего кошмарика из низкопробного фильма ужасов.

Ну да, у криворукого раба такой же жалкий хозяин — даже нормально занять сосуд не смог. Вокруг одержимого образовалась гнетущая аура, вселяющая в окружающих страх и отчаяние.

...В окружающих землепашцев, если бы они тут присутствовали.

На что этот идиот вообще надеется, используя подобный трюк на войне духа? Среди нашей братии хоть как-то использовать КИ не умеет только слабый и ленивый.

Однако несмотря на то, что трансформация превратила тело в нежизнеспособный кусок мяса, который живёт и двигается лишь за счёт выгорания энергии сосуда, а также силы его нового хозяина, поддерживающего процесс — оно всё равно показало достаточно неплохие характеристики. Ну, как — неплохие? На уровне слабенького Воина. А вот контроль движений несуразного вместилища явно не относился к сильным сторонам демона: он чаще промахивался не из-за моих уклонений, а в силу проблем с собственной координацией.

Зато если говорить о живучести, то данный образец показал самые лучшие результаты из всех: отсечённые руки, нога и даже голова не оказали на тварь никакого влияния. Более того, они даже не смогли полноценно отсоединиться, схваченные и тут же приращённые вытянувшейся в тонкие усики чёрной псевдоплотью.

Интересно.

Здесь колдун, одержимый демоном среднего круга, не сильно уступал квазиживым тейгу и Роджеру — предыдущему владельцу Лионеля — когда тот перед своей последней битвой с прошлым хозяином Яцу накачался индивидуально подобранными алхимическими стимуляторами. Но вот сила, скорость и координация... тут, как уже говорилось, всё оставалось очень печально.

Впрочем, попытка угостить оппонента сорвавшимся с клинка энергетическим серпом дала понять, что я перехваливаю данный образец даже в отношении способности к восстановлению. Пускай более плотная энергетика демона среднего круга относительно неплохо противостояла паразитным излучениям заряженного духовной силой металла, но вот нестабильный поток рассекающей энергии наносил какие-то повреждения. Отпрыгнувшая тварь издала неприятное скрежещущее шипение, на её боку виднелся не спешащий затягиваться разрез.

Слабоват он для сравнения с тейгу и их владельцами, слабоват. Даже в профильной дисциплине живучести не тянет на то, чтобы соперничать с Гекатонхейром и Сусаноо, не говоря уж об остальных аспектах.

Кто-нибудь из местных Носящих Имя, может, и смог бы сравниться в боевой силе со средним тейгуозером, но не факт. Как-то не вызывают уважения представители данного плана или, скорее, тёмного мира. В планах, в отличие от не таких больших и более упорядоченных миров, всегда царит жесткая конкуренция, а значит, и способности отдельного существа обычно выше.

Очередное ничтожество. Я ожидала большего.

Внешне же мною демонстрировалось совершенно иное отношение к схватке: сосредоточенность на бое, постепенно подступающая усталость, подавляемый страх. Демон должен чувствовать близкую победу, ощущать перед носом морковку сильной души, которая ускользает от него лишь из-за мастерства. Нужно лишь немного увеличить степень своего присутствия в одержимом, сделать тело бывшего раба более быстрым и контролируемым — и сладкий приз, много более ценный, чем сотня и даже тысяча душонок простых двуногих червей, окажется в его власти. Всего лишь приложить ещё капельку силы, влить немного своей сущности и сделать вместилище чуточку могущественнее...

И ещё.

Пока мы сражались, кожа одержимого постепенно темнела, становясь похожей на резину, перекошенное лицо сменилось безучастной маской с неподвижными бельмами глаз. Вся фигура вытянулась ввысь и стала значительно более пластичной, а в довершение трансформ из спины, прорвав вспучившуюся горбом ткань, появилась пара мясистых щупалец.

Финальный облик? Новых перемен не видно, значит, так и есть.

Ну-ну. Посмотрим, что *теперь* покажет этот, как выразился бы наш шутник, человек-тентакль.

* * *

Тварь, почуявшая проецируемый жертвой страх, бросилась вперёд с удвоенной силой.

Атака следовала за атакой, не позволяя воительнице использовать слишком медленные для увеличившегося темпа боя энергетические лезвия. Порождение тёмного мира всё наращивало скорость. Один меч девушки переставал поспевать за руками одержимого, чьи кисти обернулись подобием когтистых латных перчаток, а также добавившимися к ним двумя гибкими и стремительными щупальцами, резко и неожиданно хлеставшими из-за плеч, сверху и снизу, норовя подбить ногу, оплести конечности или ухватить оружие.

Победа близка! Он возьмёт драгоценную добычу живой и вытянет из неё всё до последней капли!

Демон торопился. Тело и энергетика человека, и так сильно пострадавшего после быстрого и неумелого вселения, понесли ещё более значительный ущерб от последних метаморфоз, а его новый пассажир, выжимающий из сосуда всё возможное, только ускорял процесс перегорания. Если оболочка разрушится раньше времени, то вместо ценнейшего приза, способного подтолкнуть его собственную эволюцию или завоевать благосклонность Повелителя, он останется ни с чем!

Неприемлемо!

Часть чёрной полуматериальной жижи, зачернившей кожу бывшего колдуна, стекла на каменный пол под ногами сражающегося с будущей жертвой охотника. Субстанция начала незаметно дестабилизировать пространство. Скоро на месте чёрной лужи отворится проход на родину твари. Демон знал, что эманации его мира, просачивающиеся в обитель смертных, практически всегда вводят пищу в ступор или насылают страх, заставляющий ошибаться. Поэтому изверг готовился к победоносной атаке, которая последует сразу после того, как добыча неизбежно потеряет концентрацию.

И вот момент настал!

Противница замешкалась, и когда отростки вновь метнулись ей навстречу, смогла отсечь и временно вывести из боя только один, второй увёл опасное лезвие дальше в сторону, а одержимый в свою очередь шагнул вплотную к жертве. Одна рука вырвала и отбросила катану, вторая жёстко ухватила брыкающуюся добычу за горло, в то время, как восстановившийся второй отросток оплёл её торс.

«Повелитель будет доволен», — удовлетворённо подумал демон, добавляя энергии в формирующуюся кляксу перехода.

А потом он встретился взглядом с «жертвой», которая перестала источать притягательный аромат ужаса и безнадёги.

- **Попался!** — лицо девчонки искажилось в торжествующем оскале, человеческие глаза наполнились злым фиолетовым огнём доселе скрытой истинной сущности, а на его существо обрушилось давление, сравнимое... или даже превосходящее таковое у Повелителя!

«*Старший! Бежать-бежать бежать!!!*» — бешеными барабанами билось внутри. Но в глубине своей сущности не самый умный демон уже понимал: не получится.

Сигил Повелителя, горящий рядом с центром его сути, смог сдержать подчиняющий посыл чужака, позволив оказать хоть какое-то сопротивление. Но он же станет и приговором для твари тёмного мира, не способной предать старого хозяина и попытаться вымолить жизнь у нового. Физически вырваться из ответной хватки, вдруг ставшей стальной, он тоже не смог. Втекающая в него заметно более плотная энергия могущественного демона подавляла его энергетику и лишала последней способности к защите или побегу.

Сила высшего* властно врывается внутрь сущности неудачливого хозяина недокульта, ломая волю к сопротивлению, заставляя осколки поглощённых им душ, из которых и состоял

демон, склоняться перед чужой волей, что несла в себе эманации безумия, ненависти, нежизни, жажды власти и чужих страданий. Но страшнее всего казались прячущиеся в тени отголоски какого-то неизбывного, древнего, как сама вселенная, **голода**.

/*Не ошибка. Тварь принимает гг за старшего демона в «хорошо сидящей» человеческой оболочке, а именованья низший или высший — обращение к значительно более сильному или слабому./

Неужели теперь уже он станет пищей? — Мысли полупарализованной твари панически метались. — Нет! Нет! Нужно отправить Хозяину зов о помощи! Он нужный! Он полезный Повелитель его защитит!

Внутри практически сформировавшегося прохода отправился отчаянный вопль о помощи.

* * *

— Жадность и самоуверенность, мой бесформенный друг, — произношу, глядя на извивающийся вокруг моей руки сгусток мрака. — Они губили куда более могущественных и разумных существ, чем та глупая пища — или, например, ты. Возможно, они когда-нибудь погубят и меня. Но не сегодня, *верно, раб?* — фиолетовый огонь в глазах вспыхнул чуть ярче.

Сгусток мрака боязливо замер, излучая эманации ужаса и жажды жить любой ценой.

«*Страх-жажда служения-страх-беспрекословное подчинение-страх*», — примерно так можно интерпретировать пришедший от твари мысленно-эмоциональный образ.

— И зачем мне ты, такой слабый и глупый, теперь нужен? — чужой ужас заставлял мою пасть... — то есть рот, конечно же! — исказиться в довольной улыбке.

Захвативший тело колдуна среднеранговый демон, когда понял — или подумал, что понял — с кем связался, вместо того, чтобы экстренно разорвать связь с вместилищем и, значительно потеряв в силе, получить шанс (небольшой) сохранить жизнь и относительную свободу, решил попробовать вырваться. С закономерным результатом, да.

Этот ничтожный идиот даже попытался натравить на меня недошогота, которого я не стала добивать с прицелом подробнее изучить данный конструкт, а также заставить его тут прибраться. Полуразумного низшего на существо, транслирующее вовне силу, как минимум сопоставимую со старшим, а то и с молодым высшим (до полноценного архидемона моё давление всё же сильно недотягивало)!

Естественно, это оседлавшее кучу человеческого мяса ничтожество не стало играть в героя — демоны вообще не склонны к подобному поведению — а притворилось, что не слышит, его тут нет. И вообще маленькая гора плоти просто здесь лежит. А собственной сигны-имени, которым демоны старших кругов и талантливейшие представители средних клеймили своих приспешников, дабы облегчить контроль и заставить тех выполнять даже неприятные для них приказы, глуповатый бездарь передо мной, естественно, не имел.

Зато сигил, как и какая-никакая соображалка, имелась у его хозяина. Это нехорошее существо, пусть и ответило на зов, но вместо того, чтобы лезть в материальный мир — навстречу ждущей большую рыбу доброй девочке-волшебнице — предпочло ретироваться. Хитрый Носящий имя сначала послал через свою метку нечто вроде сканирующего импульса. А после, получив результат, произвольно испустил ментальный импульс, что для человека был бы равноценен восклицанию «Ну нахер!» и, вырвав из сущности раба крупицу своей силы, был таков.

У-у! Ну не гад ли?

И, к сожалению, эта демоническая редиска освободила мою добычу от своего знака максимально травматичным для неё — добычи — образом, отчего та сильно ослабла и отупела. Фактически из тупенького и слабенького, но демона среднего ранга у меня в руках оказался ещё более тупенький, но более-менее сильный для своего круга младший. Младший, который со способностью абстрактно мыслить лишился и львиной доли своих знаний. А даже если бы и не лишился, вытянуть из него нечто интересное всё равно оказалось бы сложнее, чем искать крупицы ценной информации в обрывках воспоминаний узника Яцу.

С другой стороны, приспособить в хозяйстве можно и такого недоделка. Вот только мне не хотелось держать при себе отупевшего, но демона. Нет у меня доверия к таким тварям.

Чувствуя моё намерение, сущность в руке боязливо сжалась.

— **Полная присяга или смерть**, — произношу я на демоническом наречии, вкладывая в голос силу.

Пускай порождению конкретного плана или мира звучание слов может показаться незнакомым, но духовные модуляции прекрасно позволяют донести смысл в любом месте, в любой обстановке и любым духам или демонам. Даже принципиально не воспринимающим звуковые колебания. Так что своеобразный контракт, который я вкладывала в короткую фразу, оказался услышан и осознан на гораздо более высоком уровне, чем этого возможно достичь с помощью человеческой речи.

«Недовольство-страх-жажда жить-страх-принятие-согласие», — донеслось от демона.

Что же, так тому и быть. Мне ведь хотелось обзавестись духовным манипулятором, верно? *Эта жалкая грязь должна гордиться своей участью!*

...Но стоит поторапливаться: влияние пропитанного демонической силой помещения складывалось с воздействием тейгу и вносило в голову одной незадачливой некроманси всё большую... запутанность. Благодаря моим манипуляциям с негативной энергией и использованию подобия вербальной магии присутствие чужеродных концепций в разуме нарастало с каждой минутой, а подавлять их становилось всё сложнее.

Однако до окончательного решения вопроса с возможным новым приобретением покидать данную локацию и блокировать связь с Яцу... нежелательно. Увы, без высокого уровня слияния и вне помещения, изолированного от шторма природной энергии, задуманное не воплотить.

А терять полезную возможность и интересный опыт не хотелось.

Своим согласием демон, жаждущий продолжить собственное существование хоть в каком-то виде, дал мне полный карт-бланш на вмешательство в свой разум и энергетику. К сожалению, эту возможность по большей части можно реализовать лишь в момент принятия клятвы. После перекраивать суть своеобразной помеси живого артефакта и симбионта станет проблематично; упустив время, проще его уничтожить и попытаться создать нового.

Хотя, сомневаюсь, что в обозримом будущем случай предоставит мне нового готового отказаться от своей самости рогатого раба. Да ещё такого, чья душа (скорее пародия на оную, собранная из частью действующих вместе, частью конфликтующих осколков), благодаря повреждению ядра сути, пребывает в неопределённом состоянии, позволяющем мне исказить её в широких пределах даже в нынешнем, далёком от оптимального состоянии.

А значит, начнём!

Внутри тёмной сущности хлынул поток энергии тейгу, мешающейся с духовной силой его хозяйки. Раб, полностью отдавшийся воле своей новой госпожи, не смог отторгнуть такое вмешательство и через мгновение щупальца чужой воли сконцентрировались на том, что составляло его центр — ядре, ответственном за волю и базовые инстинкты.

— **Очищение** — прозвучало слово-приказ.

И то, что составляло основу сознания существа, оказалось стёрто, как и большая часть его и так полуразрушенной памяти.

Преданность демона мало чего стоила: разумная тварь, даже с ног до головы оплетённая сковывающими контрактами, всё равно могла подгадать. Этот, конечно, утратил значительную часть разума, но базовые паттерны поведения остались прежними, что делало нахождение подобного существа рядом... довольно неприятным. Словно мелкая, покрытая лишаями и клещами, одновременно агрессивная, трусливая, хитрая и пакостливая псина, которая (вроде как) считает тебя хозяином.

Лучше отформатировать эдакую, с позволения, личность и попробовать сформировать нечто менее мерзкое и более послушное. А основой ей послужит:

— **Верность** — данное слово приказ также несло в себе множество смыслов, большинство которых сводилось к верности именно мне.

Так-то после клятвы существование демона стало неразрывно связано с моей жизнью — но работая с подобным контингентом, лучше перестраховываться. Поэтому основой личности слуги-инструмента — если она сформируется — будет желание служить и выполнять приказы максимально качественным образом. По идее, это должно заменить собою (или хотя бы отодвинуть на второй план) инстинктивное удовольствие от чужих мук и бездумную жажду разрушения.

— **Связь** — этот аспект, как и все последующие, относился уже к желаемым свойствам создания.

Слово-посыл несло в себе целый букет смыслов: и связь с хозяином, и способность создавать связь с чужими телами и душами, и возможность транслировать то, что пожелает хозяин, и далее. К сожалению, несмотря на крайне удобное место, время и податливый материал, я всё равно никак не сумела бы создать именно что нужную структуру, поэтому пришлось внедрять лишь своеобразное зерно и надеяться, что оно породит древо с полезным плодом, а не какой-нибудь искажённый сорняк.

— **Чуткость** — тут тоже всё понятно: мне требуется высокоточный инструмент для низкоэнергетических воздействий и исследований, он *обязан* обладать хорошими сенсорными способностями.

— **Изменчивость** — кроме того, инструмент должен являться универсальным, в идеале подстраиваться под изменяющиеся задачи в процессе работы.

Закончив с этим, я некоторое время стояла в прострации: витающая вокруг концентрированная негативная сила, что для глаза виделась чёрно-фиолетовой дымкой, казалась... родной, что ли?

...А вот узкая ладонь — с тонкой кожей и пальцами без когтей и роговых наростов — выглядела слабой и ...неудобной?

Когти не всегда уместны, особенно для небоевой формы, но какая же ограниченная и хрупкая оболочка! Особенно для основного тела!

«Ограниченная? А какой она должна быть?» — рассеяно пронеслось в голове.

Перед внутренним взором мелькнуло несколько возможных форм — разнообразных, но

одинаково манёвранных, гибких, живучих и смертоносных.

«Да, пожалуй, круговое или сферическое зрение, гибкие и прочные кости, а также дополнительные конечности позволят стать сильнее. Тот же хвост с ядовитым жалом — и оружие, и подспорье в манёвренном бою в воздухе, на земле, под водой... или даже в космической пустоте. А полуматериальные формы? *Не то убожество, что используют слабаки вроде моего нового раба, а настоящий триумф магии и разума! Без всех этих ограничений мясных оболочек низших существ, неспособных воспринять истинный облик вселенной!*

Как жаль, что энергетические облики слабы и почти нежизнеспособны в этом проклятом, отвергающем тонкую магию мирке».

«...Этом... мирке? Что? — мотаю гудящей головой. — Проклятье, опять!»

Стоило прийти в себя, как я сразу ощутила лютый всепроникающий холод и такую же всеобъемлющую ненависть. Как знакомо...

Вспышку злости удалось подавить. Этому способствовало отсутствие тех, на кого можно её выплеснуть (ломать свернувшийся в полупрозрачную сферу будущий артефакт нельзя, затаившийся в куче мяса напуганный низший тоже нужен — требуется избавиться от органической грязи в этом подземелье). Ну а беспредметная жажда разрушения и чужой боли стала обычным фоном, как и паршивое самочувствие.

Во время отходняков от наркотика-стимулятора бывало и хуже. Намного.

Что касается влияния негативной силы на организм, то оно оказалось пусть и неприятным — я слишком человек и слишком живая для того, чтобы такое проходило без последствий — но приемлемым. Можно обойтись без вливаний праны. А вот полубредовые идеи насчёт более эффективной формы — заинтриговали. На постоянной основе превращаться в чудовище я, конечно, не желаю — старшая сестра не одобрит новый имидж, да и младшая, и Отряд ...и командование — но если для боя, то почему нет?

...Осталось всего ничего: освоить метаморфизм на уровне, немислимом даже для членов Храма Коукен, угу. Хотя, может быть, некоторые идеи и удастся воплотить.

Лет через несколько. Если меня не убьют и Яцуфуса не превратит меня в безумное чудовище, да.

На этой жизнеутверждающей ноте я окончательно пришла в себя и, смочив горло глотком разбавленного вина из фляжки, подошла к телу культиста.

Теперь некогда грозный (для бандитов) чернокнижник выглядел жалко: превратившаяся в лохмотья мантия, иссушенное вселившимся в него демоном тело с перекорёженными от трансформаций костями — словно наглядное пособие вреда заигрывания с силами, которые не понимаешь и не можешь контролировать. Хотелось бы верить, что если я паду, то мой конец станет хотя бы не таким жалким, как у бывшего учителя, отчего-то подавшегося в разбойники, а затем и культисты.

И на всех извивах своего жизненного пути — слабака-неудачника.

Наклонившись, подбираю замеченный мною кинжал. Его лезвие оказалось действительно из странного тёмно-коричневого металла — не чёрное — о чём свидетельствовали старые и новые царапины, в глубине которых виднелся того же оттенка материал. А ещё данный предмет фонил так же, как старые, напившиеся болью и отчаянием пыточные инструменты, некогда найденные мной в тюрьме южного города Кукута. Только здесь это свойство оказалось заметно более концентрированным: явно не природный артефакт, а плод трудов кого-то сведущего. И весьма последовательного в душегубстве с

мучительством.

Возможно, колдун-неудачник нашёл в местных подземельях не только ритуальный зал и книгу — её, кстати, тоже надо бы поискать — но и этот любопытный инструмент, который я собираюсь сделать ещё более занимательным.

Мысленный приказ — и полуматериальная сфера бывшего демона вытягивается в длинную ленту, которая, оплетая ритуальное оружие, начала постепенно в него впитываться. Вскоре у меня в руке остался только кинжал — моя первая проба сил в попытках повторить тейгу и шингу, а также инструмент, в случае удачи обещающий стать полезным подспорьем в дальнейших изысканиях.

Пауль ведь мнит во мне чуть ли не восставшую из небытия реинкарнацию Первого Императора? Значит, надо оправдывать репутацию...

...и поставить на колени людишек этого мира!

Раздражённо тряхнув головой и сдув с лица прядку волос, отдаю команду воняющему страхом (и просто воняющему, да) недошогготу. После чего широкими шагами покидаю помещение.

Вот же! Опять не получится нормально выспаться, опять буду мёрзнуть и внутренне злобствовать! Ведь не хотелось же снова раскрываться для тейгу! Но такая возможность тоже выпадает не каждый день.

Эх-х... Ладно. Призову Коврика, сделаю для себя чашечку-другую сладкого какао, съем упаковку печенья — и, глядишь, жизнь заиграет новыми, более светлыми красками. Тогда можно и к немногочисленным узникам спускаться — без желания всех мучительно убить и риска запугать освобождённых пленников банды до той степени, что они сами запрутся в своих камерах, хех. А меня, между прочим, ждут ребята. Которые, вероятно, уже расправились со своими бандитами и освободили неудавшихся рабов.

Не стоит заставлять их ожидать, а также нервировать Акиру, переживающую за отправившуюся в лапы «страшного чернокнижника» сокомандницу и командира. Вернуться в подземелье колдуна можно и позже, когда удастся восстановить внутреннее равновесие, а труподемон сожрёт всю органику и, закопавшись поглубже, покинет своё вместилище, отправившись в родной мир.

Может, потом снова призову его. Всё же довольно занимательный экземпляр, аномально сообразительный для низшего.

Глава 12 Добро из зла?

Когда Коврик прибыл к бандитскому форту, рядом с которым высадились ребята, хозяйка летающего монстра уже успела немного отойти от последствий недавнего эксперимента и хорошенько заправиться кофе, а потом и какао с различными сладкими заедками. Подтверждением победы над шёпотом узника тейгу служило не только относительно благодушное настроение, подогреваемое висящим на поясе собственноручно изготовленным артефактом, но и реакция освобождённых пленников. Если точнее — отсутствие страха от кровожадного вида «доблестной спасительницы» и окружающих её остаточных эманаций Яцу.

Что способно лучше подчеркнуть миролюбивую беззлобность одной некроманси, только что завершившей тёмный ритуал, чем отсутствие означенных признаков?

Нет, желание выбросить неприятно пахнущих бывших узников за борт осталось, но пребывало в фоновом режиме. Это же относилось к жажде что-нибудь — лучше кого-нибудь — сломать, полюбоваться видом освобождённого от черепа человеческого мозга или насладиться вкусом свежесорванного, ещё бьющегося сердца (почему-то создавалось ложное впечатление, что оно окажется мягким и сладким). В общем, безумие бурлило и пенилось, но не имело ни шанса вырваться. Пребывало под гнётом воли, словно какое-то блюдо, готовящееся на умеренном огне под прозрачной стеклянной крышкой.

Ко всему, пассажиры и сами вели себя тихо, не провоцируя особой агрессии. Тем более что из трёх узников наиболее здоровой, полной сил и желания поболтать оказалась Амалия. Подвергшаяся сексуальному насилию и спасённая мною дворянка, насмотревшись на небольшую инсталляцию из художественно рассаженных «спящих» бандитов, а также увидев небесного ската, наконец, сообразила, с кем именно из разведки её свела судьба, и оттого напряглась.

Это в зоне влияния Тайго о нас писали в положительном ключе, отчего местные видели в группе А помощников и защитников. На землях же, принадлежащих Ван, а также территориях их вассалов пропагандистская машина работала в строго обратную сторону. Совершенно неудивительно, что капитан дорожной стражи снова разнервничалась и начала активно успокаиваться гостеприимно предложенным ей вином.

Мне современная вариация некогда знаменитой на всю Империю «Золотой лозы» не слишком понравилась. То ли потомки утратили секреты технологии производства, то ли, что вероятнее, у нас с предком, уважавшим сухие и полусухие сорта — а добытое в логове относилось именно к таковым — просто разные вкусы. Нужно потом попробовать полусладкое вино данной марки. На этой мысли я переключилась на коньяк, который, как по мне, очень хорошо сочетался со сладким кофе.

Пускай алкоголь практически перестал на меня действовать, позволяя почувствовать лишь лёгкую эйфорию, одинаково мимолётную и от пары чашечек кофе с коньяком, и после выпитой в одиночку бутылки местного аналога абсента — да, я из любопытства это проверила — но вкус мне нравился, поэтому на ассортименте бара нашего вагончика я не сэкономила. Причём подбирала напитки именно под себя: что нравится, того запасай больше, что не нравится — ну, пусть будет немножко и того, просто для коллекции.

В итоге Амалии досталась оставшаяся в бутылке «лоза», а я поддержала её начинание чашечкой своего сладко-горячего ароматного напитка.

Пока я дегустировала кофе, а за ним и поспевшее какао (греющееся молоко требовало неусыпного контроля), представительница правоохранительных структур, подтверждая стереотип о любящих «заложить за воротник» полицейских — впрочем, это относилось и к армейцам с моряками — сначала прикончила остатки одной ёмкости, а потом с моего разрешения взяла из мини-бара другую. Нервничающая аристократка, практически ополовинив бутылку со сладкой и мягкой на вкус, но достаточно крепкой настойкой на ароматных цветах, что по своему действию на организм походило на корень валерианы, быстро стала очень доброй и расслабленной. И молчаливой.

Чему я, признаться, только порадовалась.

Вторым пассажиром являлся в меру (если сравнивать с третьим узником) истощённый мужчина. Попавший в плен торговец, ожидающий выкупа, по собственному признанию, уже практически перестал на него надеяться, и моё появление воспринял не иначе, как чудо. Учитывая, что его схватили раньше, чем против группы имперских убийц началась инициированная Ван информационная кампания, его благодарность даже не мешалась с настороженностью. Впрочем, учитывая общее измождённое состояние, на активное проявление чувств его всё равно бы не хватило. Тихий и не раздражающий тип... если забыть про запах.

Но этот, в отличие от последнего, хотя бы смог самостоятельно сменить свои вонючие лохмотья на один из комплектов одежды, позаимствованных в комнате главара, а также без поддержки дойти до Коврика. После того, как торговец разместился на стуле и выпил кружку сладкой горячей воды — давать нечто большее я поостереглась — долго голодавшему вредно, да и вдруг срыгнёт? — он и вовсе задремал.

Про шумовую активность третьего и вовсе можно не вспоминать, этот даже шевелиться-то едва в состоянии. Данного долгожителя тюремного блока мне пришлось лично обмывать, переодевать, а потом нести к транспортному монстру — само собой, посредством привлечённого немёртвого воителя — сам избитый и истощённый «бухенвальдский крепыш» на данный подвиг оказался не способен. Кстати, Амалия, посмотрев на, так сказать, коллег по заключению, стала несколько меньше печалиться по своей горькой судьбе, а её благодарность в сторону моей героической персоны, наоборот, подросла. Ну, так было, пока капитан патрульной службы не наклюкалась до полной нирваны.

Таким образом, ни пассажиры не беспокоили меня, ни я пассажиров.

По прибытию на точку ожидаемо выяснилось, что ребята уже зачистили крепость от большей части бандитов, а меньшую загнали под замок, на место освобождённых рабов. Народа в форте оказалось и впрямь достаточно много — гораздо больше, чем можно упихать на Коврика, дабы доставить их в город. Соответственно, заморачиваться этим особого смысла не имелось.

Акира оказала медпомощь тем, кто в ней нуждался, рассортировала узников, выделив из них несколько групп. В первую группу вошли самые здоровые и полные сил мужчины — из привычных к несению службы и умеющих обращаться с оружием. Эти бывшие охранники, патрульные и армейцы взяли на себя ответственность за поддержание порядка и охрану захваченных бандитов. Во вторую, «санитарную», группу вступили знакомые с медициной. В третью вошли те, кто умеет готовить для большого количества едоков (там вроде как имеются свои тонкости). Ну и так далее, остальными я не интересовалась.

После разрешения организаторских вопросов наша рыжая любительница покомандовать загрузила всех дееспособных людей ответственными заданиями, поручив контроль над

людьми командирам, назначенным как над каждой группой, так и над сообществом освобождённых в целом.

И это правильно. Лучше застроить и занять нервно перевозбуждённых людей полезной деятельностью, чем предоставить им самостоятельно выдумывать себе досуг, а потом нести ответственность (моральную и перед собой, но всё же) за разного рода ЧП.

Тем более что оставаться и сторожить бывших узников от окружающего мира и друг друга никто не собирался. Вот сейчас допрошу оставленных мне на растерзание командиров. Потом нужно раздать ЦУ: «Оставайтесь здесь, подьедайте то, что осталось от бандитов, э-э, то есть от их продовольственных запасов; ждите, через несколько дней за вами придут». «Ведите себя прилично, живите дружно и всё будет хорошо, а тех, кто станет устраивать беспорядки, я найду и повешу на их собственных кишках», и тому подобное. А там уже можно лететь дальше.

Так, в общем-то, всё и произошло. Из необычного можно упомянуть только Зига, который нашёл-таки своих родных и потому решил остаться с ними, и Кей Ли, что, несмотря на все свои недобрые шуточки над горцем, в момент опасности выручил его из неприятной ситуации. И пусть шутник отнекивался, ссылаясь на нежелание получать тумачи от Акиры и втык от меня, от бурной благодарности родственниц означенного Зига это его не спасло.

Как и меня.

— Превеликое вам спасибо, светлая леди Куроме! — переломившись в поясном поклоне, говорила женщина. — Мы с чадами нашими и круглый наш род в неоплатном долгу перед вами! Мы, дети наши и внуки, да внуки внуков их, будем на вас молить до скончания века! — частила она под согласный гул голосов ещё пяти женщин, десятка девочек и троих мальчиков лет от восьми до тринадцати.

«Какой, однако, изрядный у Зига курятник», — пронеслось в голове, пока я выслушивала славословия в свой адрес.

Две жены, сестра, жёны погибших братьев и младшая жена его также погибшего отца — та самая старшая из женщин, что сейчас предо мной распинается — обещали нашему проводнику весёлую жизнь. Ещё и мальцы с девчонками... Судя по всему, он и сам не ожидал, что обнаружит *столько* родственников и сейчас активно думал: где найти денег на их обеспечение? Вон как жадно поглядывает на бандитскую крепость, явно желает покопаться на предмет добычи. Да и эта младшая жена его папаши (довольно молодая и красивая, кстати), несмотря на попытки выглядеть обычной домашней курицей и, как мне показалось, сознательное искажение речи, нет-нет, да бросала на меня оценивающие взгляды. Очевидно, тоже понимает слабое положение семьи и усиленно ищет выход из ситуации.

Интересная особа.

Жаль, что сейчас нет времени и моральных сил, чтобы лучше изучить мисс Благодарность — интересно, насколько далеко она готова зайти в своих, хех, чувствах и желании выбраться из проблем? — и прикинуть, куда употребить определённо имеющиеся у сей птички таланты.

Надо оставить своим послание, чтобы помогли мужику и его — мачехе? младшей матери? Или как оно зовётся при многожёнстве? — и остальному семейству. Да и прочих бывших рабов — тех, кто имеет с этим проблемы — тоже стоит куда-нибудь пристроить. Всё-таки спасти людей, а потом оставить их на произвол судьбы... это казалось мне неправильным и некрасивым. Даже несмотря на бегущий по венам холод и горящую в груди

злобу, кои дарила мне «щедрая Яцу».

Поток эмоций благодарности тоже скорее приятен, чем раздражает.

Смертные черви должны славить владычицу их жалких судеб!

Впрочем, благодаря шёпоту тёмного артефакта данное чувство отдавало некой гнильцой. Да и без этого баланс удовлетворения/раздражения постепенно менялся по мере того, как мне приходилось всё дольше стоять и слушать.

— Хватит, — наконец, произношу, немного повысив голос и добавив командных ноток, — у нас с группой ещё много дел и нет времени на словесные кружева. Если вы действительно испытываете такое почтение и желание оказать ответную услугу, как показываете, то в следующий раз, встретив попавшего в беду, просто помогите ему, не требуя награды. Или помешайте беззаконию. Меньше грязи и несправедливости — меньше работы для нас.

Не совсем то, что я чувствую.

Но не говорить же, что-де «вы бесполезны и раздражаете, а потому скройтесь с глаз, пока я не воплотила нечто из того, к чему меня подталкивает давление тейгу!»? Нужно стремиться к лучшему, а не скатываться на дно, в гости к узнику Яцуфусы.

Конечно, если блюсти вежливость до конца, стоило и дальше внимать словам признательности, но моё терпение не безгранично и в более благостном состоянии. А если учесть остальных бывших рабов, часть которых поглядывала в нашу сторону, подумывая последовать дурному примеру и тоже излиться на бедную некроманси своими славословиями — лучше сразу пресечь подобные поползновения. Иначе потом придётся применять более жёсткие меры, *чтобы вернуть надоедливый скот к реальности!*

Мысленно вздыхаю на раздражающее влияние тейгу. Женщины и дети — хотя всё же странно называть детьми, тех, кто всего на несколько лет младше меня... моего нынешнего воплощения — последний раз поклонившись и произнеся слова благодарности, удалились, и я смогла немного расслабиться. Парни (и взяв их в оборот Акира) пока что оставались заняты какой-то работой среди актива освобождённых жертв людоловов. Мне же там делать нечего: обращённые в немертвых бандиты допрошены, ценности и интересные бумаги изъяты, доклад ребят выслушан. А лезть внутрь гомонящей толпы не хочется.

Лучше подожду снаружи и скушаю немного (потому что их, как патронов у ганфайтера, много быть не может) успокоительных сладостей. А ещё можно заняться вязанием. Тоже успокаивает.

Как раз шапку себе доделаю.

«Применить ещё ментальную оплеуху, что ли? — размышляю, неспешно шагая к приземлившемуся у главных ворот Коврику. — Хм... нет, пожалуй», — состояние разума после применения этого навыка мне не особенно нравится, а отделение и подавление чужеродных мыслей и желаний, если подумать, — достаточно неплохая тренировка.

Достаю из вагончика на спине небесного ската горелку, небольшой чайник и прочие принадлежности для чаепития и вязания. Установив горелку на земле, сама усаживаюсь на пружинящий под моим весом, чуть тёплый, шершавый край плавника немертвого монстра. На колени легло вязание, сбоку расположился мешочек с цукатами, из которого я, отрываясь от умиротворяющего рукоделия, периодически доставала немного лакомства, под донцем чайника уютно мерцал огонёк.

Почему-то тянуло на философию.

Подтаявшая и вновь схваченная морозцем корочка на белой перине снега неярко

поблѣсывала под светом крупного полумесяца луны. Дующий в спину ветер сносил запахи бандитского форта внутрь стен, полнящихся приглушенным расстоянием шумом людской деятельности, позволяя вдыхать приятный, по-зимнему свежий воздух. Всё обстояло точно так же, как и до зачистки этой точки — месяц столь же безразлично светил мне, как и разбойникам с работорговцами. Так же, как освещал холодные безлюдные стены пустующей крепости, так же, как светил когда-то расквартированному здесь гарнизону...

А ещё миллион лет тому назад, быть может, здесь сидел какой-нибудь разумный монстр, что, глядя в небо, тоже размышлял о мимолётности жизни пред ликом небесных тел.

...чем в масштабах геологической эры или периода отличается великий правитель от крестьянина? Или светоч науки — от облевавшегося и обгадившегося наркомана, валяющегося в грязной канаве и умирающего от передозировки? Ничем. Такая же былинка на ветру, как и вся цивилизация прямоходящих лысых обезьян. Продлить себя в потомках? В учениках? Оставить собственное имя в истории? Вздор и глупость! *Только личное могущество способно даровать власть и бессмертие — единственную настоящую ценность во вселенной! Чего стоят жизни и душонки смертных, одноклассников в сравнении с величием истинно-бессмертного Владыки?* Потерев лоб, забрасываю в рот очередную горсть засахаренных кусочков фруктов и, вздохнув, вновь берусь за спицы. Вот ведь надоеда!

Так-то идея о могуществе и бессмертии мне нравилась, но вот превращать её в единственный смысл и оправдание *всего*... словно сознательно уподобить себя космической раковой опухоли. Коими, по сути, и являются достигшие вершины своей эволюции демоны, да. Зачем уныло и безальтернативно разрушать и пожирать, чтобы, набрав силу, запустить новый виток разрушения-пожирания (и в конце наткнуться на слишком крепкий орешек или более сильного алчного придурка), если помимо уничтожения врагов и всяких неприятных личностей можно заняться изучением духовной энергии, магии, миров и закономерностей вселенной? Ведь познание — интересная штука. И также дарует силу, к слову. Кроме того, следуя этим путём, вряд ли удастся заскучать: вселенная огромна, всегда получится найти что-нибудь интересное... или даже создать, добавив в картину Упорядоченного свой мазок.

Слишком претенциозно для несовершеннолетней убийцы на побегушках у кучки властолюбивых политиканов, которая вряд ли доживёт до старости? Верно. А уж мечтать о раскрытии секретов бессмертия для ученицы алхимика, что даже не имеет нормального профильного образования... уж и вовсе выходит за рамки. Пауль, конечно, старательный: корпит над трудами имперских коллег и вообще здорово раздвинул свои горизонты после начала нашей с ним совместной работы. Да и слияние разумов помогло ему продвинуться в некоторых аспектах понимания духовной силы, опять же. Но в сравнении с экспертами красноголовых наш специалист пока не слишком котируется. Я же, что бы он там себе ни мнил, в этом плане — если проводить аналогии с воинами духа — и вовсе на уровне бывшего Неофита, только-только поднявшегося на ступень Ученика...

И уже мечтающего о свершениях Внеранга. Хех.

С другой стороны, это не так уж плохо. Повышенная амбициозность — один из немногих векторов влияния артефакта, который я не могу назвать однозначно вредным: ведь это толкает становиться лучше. Плох тот солдат, который, и всё такое.

Пусть. Если что, будет план, как скоротать вечность.

Внутренне посмеиваясь над собой, снимаю закипевший сосуд с горелки. Пока он остывает, достаю уже другой чайник — заварочный — в который летит горсть ароматных

листьев, а затем льётся переставшая кипеть вода.

— Чаю? — спрашиваю нерешительно топчущегося метрах в трёх Зига.

Наш уже бывший проводник, преодолев три четверти пути от выбитых кем-то из ребят главных ворот, так и не нашёл в себе сил пройти его остаток, не решаясь обратиться ко мне по какому-то вопросу. Кроме первого нежданного гостя, я чувствовала ещё один поток внимания, что шёл от надвратной башенки. Второй интересант или, если я правильно понимаю происходящее — интересантка, излучала опасение, надежду и нетерпение, которые постепенно менялись на раздражение. И, в отличие от основных двух чувств, последнее адресовалось мнущемуся Зигу.

Пришлось его подтолкнуть, тем более — чай как раз готов. Хороший предлог стронуть ситуацию с места.

— Нет, — мотнул головой горец. — Извиниться пришёл.

— За что? — удивлённо приподнимаю бровь.

Темнота скрыла этот жест, но мужчина понял моё недоумение по голосу. Он замолчал, некоторое время борясь с собой.

Пока длится ожидание, наполняю свою кружку ароматным напитком и, добавив туда несколько кубиков сахара, начинаю перемешивать.

— У нас в горах не уважают имперцев, — наконец, выдавил из себя Зиг. — Чернь на равнинах считают овцами, которых надо стричь и забивать на мясо. Дворян, особенно столичных — трусливыми шакалами. Солдат — тупыми собаками. У нас верят, что сильные решают судьбу слабых, а мягкотелые равнинники... они рождены быть добычей. И рабами истинных детей гор.

— Не стоит так утруждаться, подбирая слова, — отпиваю из кружки и удовлетворённо прикрываю глаза. — Поверь, Зиг: ты не первый горец, с которым я общалась. Да и в иных краях племени и кланы с образом жизни, подобным вашему, придерживаются сходных идей. Люди любят считать себя хорошими и видеть одобрение хотя бы со стороны родичей и других «настоящих людей».

Мужчина хмурится, чувствуя неприятный подтекст, обвиняющий такие разбойничьи общины в варварстве и лицемерии, но кивает, принимая мою правоту. Что удивительно.

— Ты мудра. Хоть и выглядишь юницей. Я, Зиг из Серых Орлов, говорю, что ошибся! Вы не имперские собаки! У вас есть сила — больше, чем клан Серых Орлов имел когда-либо. Но вы сдержали слово перед чужаком и помогли, когда ближние и дальние родичи отказали. Я признаю долг и от имени всех Серых Орлов клянусь не покушаться на имперские земли, — проговорил согнувшийся в поклоне горец.

«Любят же они тут кланяться! — беззлобно проворчал внутренний голос (навеваемые Яцу "унижай-доминируй-убивай" привычно игнорирую). — А мне, между прочим, удобнее читать эмоции при прямом взгляде в глаза, а не на затылок или спину!»

— И если вы пожелаете — я, новый глава Серых Орлов, готов выступить перед советом племён и кланов от лица госпожи Куроме Абэ и её союзников.

«Вот ведь жук!» — мелькнуло в голове с удивлённым восхищением.

Вроде извинился, поклялся вести себя хорошо и пообещал помочь — с местными горцами действительно лучше договориться — но ведь и себя не забыл! Весь клан — полтора десятка человек, да и те — слабые женщины и дети. Как выживать дальше — непонятно. Сохранить родовое имя — на первый взгляд и вовсе невозможно.

...Если не стать посредником в переговорах и, опираясь на чужую силу, не хапнуть

богатств у бандитов и неприсоединившихся племён.

Конечно, тут требуется моё согласие, а потом придётся активно лавировать между горцами, управляемыми Юрэем войсками, представителями наместника, офицерами имперской армии, что обязательно подтянутся позже, а также родом Ван, в зоне влияния коего находятся эти горы. Но у мужика (а также хитроумной женщины за его плечом) действительно есть шанс достичь власти, которая и не снилась прошлому вождю. Молодцы!

Да и касаясь клятвы о прекращении нападений на имперские земли Зиг искренен. Это я чую ясно. Его компаньонка тоже поддерживала данную позицию...

Или навязала её.

Что же, новая (пусть и слабая) фигура на моей стороне доски — это хорошо. Стоит оставить миньону послание на этот счёт. Или лучше навестить его лично? Хм, действительно: спать мне в ближайшие дни противопоказано, так что после завершения нашей небольшой эстафеты по бандитским логовам оставлю ребят отдыхать и слетаю в гости к старику.

Заодно можно снова заглянуть в логово чернокнижника. Завтра-послезавтра энергетический фон успокоится, так что искать гримуар, если он чем-то фонит, станет сильно легче.

Натал или, как он теперь известен, Натан — по легенде, последний оставшийся в живых представитель некогда обосновавшегося на юге Империи мелкого дворянского рода Уайт, а также глава ударной группы (или уже отряда? всё же их количество успело подрасти) охранного агентства Щит и Меч — удовлетворённо наблюдал за своими тренирующимися подопечными. Чуть более чем полтора десятка парней и девушек разбились на подгруппы, которые, разойдясь по просторному залу, занимались каждая своими упражнениями. Кто-то по методике, подсказанной Куроме, отрабатывал переход из ускорения в нормальное состояние и обратно, кто-то занимался физическими упражнениями, кто-то учился правильно двигаться в ускорении, а иные упражнялись в метании и уклонении от снарядов.

Прошло не так уж много времени, а его группа, собранная из нескольких не блистающих особыми талантами (и зачастую имеющих травмы) бывших вояк, кучки изменённых и открывших в себе духовную силу бродяг, превратилась в спаянное и боеспособное подразделение. Конечно, их нельзя сравнивать с Отрядом Убийц: там и масштабы больше, и исходные кадры лучше, и сроки обучения дольше; но если брать структуры иного, схожего со Щитом и Мечом толка, то его подчинённые смотрятся очень и очень хорошо.

Всё-таки индивидуально подобранные эликсиры и тренировки не могли не дать эффекта, особенно в спайке с неизменно высокой мотивацией личного состава.

И пускай талант Натала на стезе наставничества не такой выдающийся, как у Куроме — он, по общему признанию, оказался хорош. Не в последнюю очередь из-за оставленных подругой записей, а также его собственных занятий по созданной уже специально для него продвинутой методике воинских тренировок, которые совмещались с некоторыми из специальных упражнений учеников алхимиков запада, что ещё лучше помогали отточить контроль духовной силы и чувствительность к ней же.

Его подруга и лидер оказалась права: развитые контроль и чувствительность приносили пользу во многих областях.

Но как же всё-таки непредсказуема и переменчива жизнь! Кто бы ему год назад сказал, что он станет инструктором и самым настоящим главой своего собственного подразделения? И самое удивительное, что после таких поразительных перемен он чувствовал себя... на своём месте, что ли? Хотя — что тут странного? Ему, в отличие от Куроме, не особенно нравилась роль убийцы, диверсанта или (тем более!) карателя. А вот чувствовать себя оплотом порядка, лидером, который не разрушает, а создаёт, учит и защищает — это по нему.

Жаль, что пришлось «умереть», а Эрис куда-то исчезла. В нынешнем облике он действительно мог бы попытаться превратить их отношения в нечто более серьёзное.

— Командир, вы можете мне помочь? — мягким, немного шипящим голосом спросила его подошедшая Хеби — изменённая с небольшими рожками и янтарными глазами, похожими на змеиные.

— Конечно. С чем у тебя возникла проблема?

— Когда двигаюсь в ускорении, у меня, с-с-с, — бывшая работница (скорее пленница) цирка задумчиво прошипела, пытаясь сформулировать мысль в слова, — не получается регулировать соотношение усиления, укрепления и ускорения.

— Не переживай, Хеби. Это довольно продвинутая техника, успех с нею не придёт быстро и сам собой, — ответил Натал. — Тебе просто нужно продолжать тренироваться. Зато когда ты её освоишь, то сможешь считаться полноправным Адептом, — подбодрил её командир и наставник.

— Но вы проверите, командир Натан? — спросила девушка, отведя плечи немного назад, так, чтобы ткань лучше очерчивала грудь, и склоняя голову набок.

— Хорошо, — произнёс парень, «не заметивший» всех этих манёвров.

Положив руку на середину груди подчинённой, блондин скомандовал:

— Просто ускорься и, размахивая руками, начинай преобразования.

К сожалению, несмотря на все тренировки, чувства бывшего имперского убийцы оставались далеко не такими острыми, как у Куроме, поэтому приходилось прибегать к тактильному контакту, чем и пользовались некоторые легкомысленные особы. С другой стороны, подобный уровень восприятия духовной силы для подавляющего числа воителей всё равно являлся чем-то невероятным. Особенно вкупе с навыком ускорения разума, который Натал освоил на относительно пристойном уровне, позволявшем ему замечать и интерпретировать самые явные нарушения в потоках энергии.

Конечно, с чужой энергетикой всё обстояло кратко сложнее, чем со своей. Но, как говорилось выше, даже этого хватало, чтобы давать полезные советы подопечным.

— У тебя хорошо получается, Хеби, — отстранившись, сказал он. — Сделай акцент на переходе к усиленному укреплению и обратно, и продолжай тренироваться. Как я и говорил, теперь всё зависит только от твоего усердия.

— С-спасибо, командир Натан, — игриво улыбнулась девушка, показав чуть длинноватые белые клыки и мелькнувший за ними раздвоенный язычок.

— Гра-а!!! — донеслось из смежного помещения — усиленной железными листами и заглублённой в землю площадки для спаррингов.

Вслед за рёвом послышался грохот мощного удара и едва слышимый на общем фоне звук падения, который сопровождался негромким хриловатым матом. Видимо их новичок снова впал в ярость посередине поединка и получил тумаков от наставника.

Натал зашагал в сторону источника шума.

Когда он, а также парочка прервавших упражнения особо любопытных бойцов спустились вниз, то Грux уже сидел на заднице и тряс головой.

— ...каменная башка, чтоб тебя конь полюбил, — потирая кулак, ругался Крамп — самый сильный и опытный из присоединившихся к ним бывших армейцев, и вместе с тем... не самый воспитанный. Что, впрочем, имело под собой основание. — Я, сучок мелкий, кому сказал — прекращать бой, если начинает накрывать?! Или до твоих животных мозгов не доходит человеческий язык? Думаешь, я гавкать тебе буду?! Думаешь, я мало таких скотов выдрессировал?! Не входит наука через голову — вобью через жопу, утырок ты бессмысленный! Вобью накрепко, даже если мне, блядь, придётся затолкать свой сапог так глубоко, что он покажется из твоей кривой пасти! Понятно тебе, высер изнасилованного плешивым ослом барана?!

Изменённый, покрытый жёсткой серой кожей, сощурил маленькие глазки под роговыми выростами бровей и, оскалив зубы, тихо зарычал.

Б-бах! — в вызывающе ощерившуюся физиономию влетел тяжёлый, подбитый металлическими подковами сапог, отчего немаленькое тело опрокинуло и даже немного отбросило.

— Поскалься мне ещё тут, скот неблагодарный! — мельком глянув на гостей, продолжил воспитательный процесс мужчина. — Отожрался у нас, отлежался — и теперь о норове вспомнил?! Забыл, как твою тупую жопу от каторги отмазали? Забыл, как божился в верности и послушании?! Или решил, что если сильнее других салаг, то можешь чхать на приказы и калечить товарищей? Так вот: хрен угадал ты! Здесь тебе не твоя старая банда — здесь армия, нахер! Кхм, серьёзная контора, то есть, — на мгновение сбился бывший армейский инструктор. — Ты или сделаешься нормальным солдатом, или, блядь, сдохнешь у меня здесь! Я понятно говорю?!! — заорал он во всю мощь тренированной офицерской глотки.

— ...Понятно, — зло глянув на (м)учителя, рыкнул Грух.

— Не слышу тебя, блядина косорылая!!! — бывший армеец сделал небольшой шаг к воспитуемому и, скорчив зверскую рожу на своём и так не блистающем красотой лице, что уродовал длинный и широкий шрам на щеке, сделал вид, что хочет прописать ему добавки.

— Понял, старший!

— То-то, — презрительно глядя на нижестоящего, процедил Крамп. — А теперь поднимайся, башка ты гнойная, и марш в кладовку! Чтоб взял инструмент и через пять минут начал убирать бардак! И ещё один залёт, всего один-единственный — и ты будешь драить все сортиры в центральном здании от рассвета до приказа! А ну пшёл!!! — Когда серокожий здоровяк обошёл стоящих у прохода гостей и, покачиваясь, вышел, мужчина повернулся ко второму участнику тренировочного поединка и уже более спокойным голосом спросил:

— Ашур, рёбра целые?

— Да, старший Крамп, — потирая грудную клетку, отозвался другой изменённый. — Разрешите не ходить в медблок?

— Хорошо, — некрасивый инструктор задумчиво поскрёб щетину. — Вы, изменённые, ребята крепкие, — теперь он потёр отбитый кулак. — Не хочешь сейчас в медблок — не надо, вечером сходишь.

— И Грух не хотел меня калечить, просто увлёкся. У него бывает, — покосившись на Натала, добавил синекожий парень, который, помимо цвета кожного покрова, ничем не отличался от обычного человека.

— А то я не знаю, — фыркнул ему в ответ инструктор. — Уже неделю в него это вколачиваю. Глядишь, через месяц твой дружок и на человека, кха-ха, станет похож, если по тупой башке бить не забывать. Видал я уже такую породу. И обламывал!

Крамп паскудно сощурился и ухмыльнулся, словно бы вспоминая что-то.

— Всё, хватит лясы точить. Можешь идти за своим камнеголовым приятелем. Поможешь и проконтролируешь, чтобы он снова чего не отчебучил, — закончил свои грубоватые наставления бывший вояка.

— Это не слишком? — поинтересовался Натал, который в последнее время пусть и был занят, не имея возможности лично проводить занятия каждый день или даже через день, но даже так уже не в первый раз замечал, что его второй заместитель слишком жёсток и даже жесток с новичком.

Ему и без того не очень импонировали методы обладателя безобразного шрама и сержантских замашек. Не столько из-за жёсткости, сколько из-за некоторой схожести с привычками Лоса — нынешнего главного инструктора Подземной Базы: тот, как и его ныне мёртвый дружок Клаус, тоже без меры любил орать и обзывать рядовых убийц.

Впрочем, парень признавал, что (в отличие от офицеров Базы) Крамп, пусть обидными

и порой болезненными методами, вдобавок не скупясь на оскорбления, но действительно старался вбить свою науку в слишком норовистых подопечных. Если говорить об обучении дисциплине и беспрекословном выполнении приказов, то тут обладатель шрама превосходил и Натала, и его первого заместителя вместе взятых. От процесса он удовольствия не получал и тех, кто демонстрировал прилежание, слишком сильно не третировал, даже хвалил. Этим он напоминал уже предыдущего инструктора Базы — уважаемого парнем Мастера Джона — хотя тот, конечно, не являлся таким фанатом криков и ругательств.

Натал сомневался. Потому слова главы боевого подразделения и имели вопросительную интонацию, а не недовольную или вообще не превратились в приказ прекратить безобразие.

Бывший капитан имперской армии на вопрос патрона только отрицательно покачал головой:

— Ничуть. Вы, командир, намного сильнее. И талантливее меня, как воин и наставник для талантов. Но с остолопами вроде Каменной Башки я управляюсь лучше. Почти пятнадцать лет опыта работы с рекрутированными в армию коровьими хвостокрутами, которые вдруг открыли в себе силу воителей, достали из жопы гонор и вообразили в своих набитых навозом головёнках невесть что. И если я говорю, что без кулака и палки их учить бесполезно, значит, так оно и есть. Я тоже был молодым, пробовал «прогрессивные методы». И знаете что? Нихера они не работают! Вот вообще нихера! Самое большее один-два солдата из десятка будут слушать и стараться. Остальные, в какое место ослоёбов ни целуй — всё одно в жопу попадёшь! Здесь вам не там — в Храмах и Школах для благородных и потомственных. Баранам круторогим, вроде нашего камнеголового, науку и послушание можно только вколачивать! — закончил мужчина, подавив желание сплюнуть на пол.

И, оборотясь уже к тихонько застывшей в проходе любопытной парочке:

— Чего рты разинули? Нечем заняться? Так сразу говорите, я быстро найду вам развлечение!

Натал задумчиво молчал. Он наслушался от Куроме историй о, порой, в буквальном смысле убийственной тупости некоторых бандитов. Да и сам, взаимодействуя с Синдикатом как глава группы масок — эдакого специального подразделения внутри другого спецподразделения — насмотрелся на различные коленца их рядового состава. И потому не смог аргументированно возразить.

Даже рядовые охранники, которые проходили какой-никакой отбор — и те требовали строгого пригляда. Те, кто входил в его небольшой отряд, безусловно, подвергались тщательным проверкам. Но так как воителей мало, а талантливых и имеющих такое качество, как верность — ещё меньше, то частенько приходилось закрывать глаза на меньшие недостатки, вроде вздорного характера или глупости. Принимать в ряды сильных, но проблемных новичков, подобных Груху.

...и перевоспитывать их. Не зря же он по совету и с помощью Счетовода нашёл и пригласил к себе такого человека, как Крамп — страдающего от травм, требующих крайне дорогостоящего (почти на уровне болезни внучки генерала Ао) лечения, потихоньку спивающегося в одиночестве и безвестности, но несомненно профессионального?

Когда двое изменённых вернулись с вёдрами и швабрами, Натал и его второй лейтенант покинули помещение. Несколько любопытных бойцов испарились ещё раньше, пока Крамп, с молчаливого одобрения старшего начальства в лице господина Натана, впрямь не озадачит бездельников «интересным занятием» аж до самого отбоя.

Тем временем в тренировочном зале появились сопровождаемые первым лейтенантом гости: Ао — бывший бригадный генерал и нынешний глава Щита и Меча — вместе с другим мужчиной, державшимся с такой же легко читаемой выправкой армейского офицера.

Парень мельком обратил внимание на качественную, но слишком старомодную одежду гостя. Вращаясь в довольно высоких сферах — один из близких помощников крупного и богатого охранного предприятия, как-никак — он научился различать подобные детали и предположил, что у спутника Ао имеются финансовые проблемы.

«Будущий коллега?» — с этой мыслью Натал подошёл к своему формальному начальнику и его спутнику.

— Господин Натан, — приложив кулак к груди, обратился к нему Артемис — первый лейтенант (читай, заместитель) ударной группы. — К вам господин глава и его спутник — господин Йен.

— Ао.

— Натан.

Мужчины, которые, несмотря на разницу в возрасте давно завели приятельские отношения, обменялись приветливыми кивками и рукопожатиями.

— Вижу, под вашим руководством бойцы неустанно тренируются и матереют с каждым днём, — довольно оглядев просторный зал произнёс Ао.

— Спасибо, глава. Всё благодаря вашему славному имени и помощи, — немного польстил старику Натал. — Как здоровье вашей внучки? Ей понравился мой подарок?

— Юна чувствует себя отлично, — по-настоящему мягко и тепло улыбнулся любящий дедушка. — Она просто без ума от своего пони и теперь почти каждый день выгоняет этого старика на конную прогулку. А весной вообще обещает затащить эти старые кости на небольшой круиз по Гранд Каналу. Маленькая непоседа, — рассмеялся он. — Но к делу. Хочу представить вам своего давнего знакомого. — Ао повернулся к шатену средних лет пришедшему вместе с ним. — Полковник имперской армии в отставке. Йен — воитель, недавно достигший ранга Воина, и славный потомок военного рода Армс.

Родовое имя, как показалось Наталу, прозвучало с неким непонятным намёком. Один из опальных родов?

— А это Натан — мой помощник и глава нашей самой боеспособной группы. Юный гений рода Уайт, — парень мысленно поморщился на такую рекламу, — в своём возрасте — уже состоявшийся воитель ранга Воина, — продолжил представление глава их молодого, но успешного изрядно расширившего частного охранного предприятия.

— Рад познакомиться, Натан, — произнёс новый знакомый, после чего на первый взгляд невинно добавил:

— Пёстрая у вас группа: южане, изменённые, бывшие гражданские и всего несколько нормальных опытных служак. Не трудно со всеми справляться в таком молодом возрасте?

— Ничуть. У нас очень дружный коллектив, — ответил Натал, бросив взгляд на Ао.

Куроме, конечно, учила его никому не верить и всегда быть готовым к подвоху даже от вроде как близких людей: «предать могут только те, кому доверяешь», «жажда денег и власти разрушили не одну семью и дружбу» и всё такое. Однако парень сомневался, что этот человек, с которым у них сложились практически дружеские отношения, мог решить подвинуть его с занимаемой должности. Отставной генерал знал, что Натан связан с его неведомыми благодетелями, вылечившими самого Ао, его внучку, а также поставившими этого ранее опального, искалеченного и почти сломавшегося под ударами судьбы офицера

на нынешнее место — достаточно престижное и высокооплачиваемое.

Ответный взгляд начальства подтвердил сделанные бывшим убийцей выводы. Значит, это не глава, а сам Йен решил попробовать претендовать на его пост. И действительно, со стороны отставного полковника затея выглядела небезнадёжной: с одной стороны — почти юнец, пусть и равной ступени, а с другой — он: опытный офицер и старый знакомый главы охранного агентства.

...Который даже не подумал помочь «хорошему другу» в трудное время, когда отставному генералу и его внучке отчаянно требовались средства на лечение. Но теперь с готовностью явился, дабы претендовать на тёплое место. А о же, уверенный в силе Натала, не стал мешать старому знакомцу, очевидно собираясь его осадить и показать, что очередной Воин для Щита и Меча не такая уж и уникальная ценность.

Парень мысленно покачал головой.

Чем дольше он работал с людьми, тем лучше понимал их мотивы — и всё с меньшим сопротивлением принимал точку зрения Куроме, которая имела достаточно низкое мнение о большей части представителей человечества. Та, кого он считал за младшую сестру, снова оказалась права: даже будучи главой небольшого подразделения, ему всё равно пришлось столкнуться с различными интригами личностей, имеющих собственные интересы, не всегда идущими к общей пользе. Взять этого Йена: хочет ли он улучшить своё положение? Да! Это даже не особо скрывается. Станет ли он заботиться об отряде, если сумеет добиться своего? Хотя бы в половину так, как сам Натал? Вряд ли. По всему судя, он из довольно типичных аристократов нынешней эпохи, полагающих, что цепи долга связывают подчинённых, но не лидера.

Тем временем визитёр плавно подводил разговор к учебному поединку, очевидно, желая победить Натала на глазах его начальника и группы. А парень был не прочь размяться, попробовав себя в столкновении с незнакомым противником, поэтому не стал возражать и даже по возможности незаметно подал знак Ао, обозначив своё согласие с его замыслом.

Пускай резко взлетевшая в силе Куроме и оставила его далеко позади, Натал всё равно оставался очень сильным бойцом с большим опытом схваток с самыми разными противниками. Он ежедневно посвящал активным тренировкам минимум два часа и ещё столько же отдавал на откуп медитации, направленной на развитие своей чувствительности, познание себя или синхронизацию со своим артефактом. Пока что он бы не стал замахиваться на ступень Мастера — он всё равно не собирался проходить аттестацию и привлекать ненужное внимание — но при этом вполне мог некоторое время противостоять Куроме или Прапору, её монструозному немертвому, который почти победил двух тейгуюзеров Ночного рейда.

На этом фоне обычный Воин, чья сила, по оценкам парня, пребывала на уровне даже ниже среднего, не выглядел серьёзной угрозой.

Но и унижать противника, подчёркнуто демонстрируя своё тотальное превосходство, тоже неправильно. Этот Йен ещё может присоединиться к ним после того, как Натал собьёт с него спесь и поубавит высокомерие. В конце концов, Щит и Меч нуждался в могущественных и компетентных членах — и он, как друг и доверенный человек истинной хозяйки их предприятия, должен всячески способствовать его развитию. Беспокойная ситуация в Столице увеличивала спрос на услуги охраны, в том числе и состоящей из одарённых. Сотрудничество с полицией в некоторых из их операций только усугубляло ситуацию: ведь и правоохранители желали получить усиление из людей со

сверхспособностями. Желали настолько, что даже не особо ворочали нос от беженцев с юга и изменённых, традиционно подозреваемых в преступных наклонностях!

Пока Йен переодевался в один из комплектов тренировочной одежды, что в достатке хранились на соседствующем с раздевалкой складе, Натал и Ао успели обменяться несколькими репликами.

— Род Армс? — спросил Натал, желая получить больше информации о семейных обстоятельствах сослуживца своего начальника.

— Служилые дворяне. Поддерживали генерала Ривера, после его падения пытались наладить отношения с министром обороны Кокзем, — ответил его немолодой собеседник.

Натал кивнул. Он, несмотря на свою нелюбовь к политике, всё же старался разобраться в этом дурнопахнущем переплетении паучьих сетей. И, как упоминалось выше, частые разговоры с Куроме, которая разными словами пыталась донести до своего единственного друга идею о том, что отсутствие интереса к политике не мешает политике заинтересоваться им, принесли свои плоды. Девушка была очень настойчива и убедительна в своих речах о том, что при отсутствии понимания ситуации и того, откуда вообще пришла проблема, всё может кончиться очень плохо. Как для него, так и для всех окружающих, включая саму Куроме.

Да и сравнение с глупой южной птицей, которая, испугавшись чего-то неприятного или опасного, прячет голову в песок и подставляет хищникам мясистую задницу — смогло задеть молодого убийцу.

Поэтому, пройдя своего рода ликбез по политической обстановке в Столице и Империи, Натал достаточно хорошо понимал, что дважды поставит и дважды проиграть — тяжёлый удар для рода. Учитывая тот факт, что сменщик, завладевший министерским креслом Кокэя, пусть и занимал нейтральную позицию относительно основных придворных фракций, вместе с тем питал сильную личную неприязнь к предшественнику. Не удивительно, что он сразу же задвинул всех связанных с ним, рассадив на ключевые посты людей из своей команды. Так что для попытавшихся переобуться потомственных военных наступили трудные времена. Возможно, не менее трудные, чем после опалы генерала Ривера.

Как бы такое приобретение не принесло им проблем. Натал отметил для себя, что стоит заглянуть к Счетоводу и попросить его найти информацию на род Армс и конкретного его представителя. А то мало ли.

— Йен не поддерживает крепких связей с семьёй, а его род не сделал ничего такого, за что им захотят отомстить, — предугадав ход мыслей молодого коллеги, сказал глава Щита и Меча. — Только проблемы по службе и с приёмом в обществе. Он бывает заносчив, но притом знающий службу офицер и неплохой человек. В будущем, если всё пойдёт гладко, я хочу поставить его во главе одного из филиалов.

Натал кивнул, давая понять, что осознал позицию собеседника. В любом случае перед тем, как возвысить кого-то до столь важной должности, его проверит служба безопасности, Счетовод и, может быть, даже сама Куроме, которая сильно преуспела в чтении чужих намерений и отделении правды от лжи с недомолвками.

Из раздевалки появился Йен, одетый в комплект из тёмно-серого трико и водолазки. Он выглядел очень уверенным в себе, настолько, что Натал на мгновение усомнился в его первоначальной оценке. Впрочем, ступень Воина — практически вершина и предел мечтаний для среднего воителя. Не будучи членом одного из армейских спецподразделений, простому офицеру-воителю сложно встретить равного врага, тем более сойтись с ним в

поединке. Победы же над слабыми часто искажают представление о собственной силе и создают иллюзию неуязвимости.

— Сколько поединков вы желаете провести? — вежливо поинтересовался глава элитного подразделения Щита и Меча.

— Мне хватит и одного, — несколько высокомерно ответил его будущий противник. — Но чтобы ни у кого не возникло сомнений, пусть их будет три, — под тихий ропот рядовых бойцов, собравшихся посмотреть на редкое зрелище, договорил Йен.

— Хорошо, — сохраняя на лице всё с такое же благожелательное выражение, ответил блондин. — Тогда пройдёмте на специальную площадку.

Старший мужчина на это только усмехнулся, очевидно, приняв вежливость за слабость, но тут же скривился, встретив взглядом уродливую физиономию неприятно ухмыляющегося — хотя с его шрамом все улыбки такие — Крампа и состроившего скептическую мину Артемиса. Помощники Натала ни на секунду не сомневались в победе своего лидера и не стеснялись это демонстрировать.

Йен, вооружившийся двуручным мечом, опущенным в нижней стойке, встал напротив сжимающего тренировочную глефу Натала. Ао, взявший на себя роль наблюдателя и судьи, застыл на окраине площадки. Стоя на равном удалении от краем глаза наблюдающих за ним поединщиков, он поднял вверх правую руку.

— Бой! — ладонь немолодого воителя, ненадолго застыв в верхней точке, под ускорением разрезая воздух, стремительно упала вниз, тем самым знаменуя начало первого из трёх поединков.

Натал не спешил бросаться в атаку, подозревая ловушку в движениях оппонента, будто бы специально зияющих дырами. Йен же таких проблем не имел и, пользуясь превосходящей длиной своего оружия — формально глефа длиннее, но Натал держал её широким хватом, где ведущая рука находится ближе к середине древка — ринулся в яростную атаку, собираясь ошеломить и задавить противостоящего ему «молодого и неопытного» парня.

Удар-удар-удар, снизу по ногам, сверху, сбоку, снова снизу! Клинок непрерывно рисовал опасные узоры, но все они лишь рассекали воздух или встречали оружие бывшего имперского убийцы, которое своими скупыми выпадами легко блокировало атаки или — чаще — уводило вражеское лезвие в сторону.

После нескольких неуклюжих ходов мечника, что при желании оппонента позволяли гарантированно нанести условно смертельный или калечащий удар, блондин окончательно убедился, что его не заманивают и действительный уровень отставного армейца не отличается от предполагаемого. Удовлетворительная (для начальной ступени Воина) скорость и сила сочетались с крайне шаблонной техникой, которая к тому же пестрела ошибками.

Новая атака входящего в раж представителя военного дворянства вновь прошла мимо такого близкого, но такого изворотливого партнёра по спаррингу, однако в этот раз парирование завершилось не отступлением или ложным выпадом, а полноценной контратакой. Один укол и на этом всё закончилось.

— Ха, — поморщился потирающий грудь старший мужчина. — А ты хорош для своего возраста. Но второй раз тебе так не повезёт!

— Вам стоит делать более короткие движения и уделить больше внимания работе ног, — кивнув, ответил ему Натал, слишком привыкший давать советы своим подопечным.

— Не зазнавайся, — недовольно фыркнул Йен. — Я, пока ты девочек за косички дёргал,

уже командовал солдатами! Ещё раз!

Блондин молча кивнул.

На этот раз всё закончилось даже быстрее. Немного покружив, совершив пару ложных замахов, бойцы сошлись, и глефа, хитро крутнувшись, вывернула оружие из рук мечника.

Третий поединок и вовсе завершился молниеносно: военный, покрасневший от мнимого унижения, поддался ярости и, бросившись вперёд, предсказуемо нарвался на длинный укол глефы, змеёй обошедший его защиту.

Йен зло отбросил в сторону своё учебное оружие. Но не успело утихнуть эхо удара, разошедшееся от столкновения налитанного духовной силой твёрдого дерева и такой же аномально прочной плоти, как проигравший дворянин подавил свои эмоции.

Да, он потерпел поражение. Да, его бесит приветливая рожа этого смазливового блондинчика. Да, хлебная должность только что окончательно махнула хвостом перед его носом...

Но он не в том положении, чтобы давать волю чувствам! В конце концов, именно из-за несдержанности он сейчас и находился в таком наипозорнейшем для воителя и аристократа положении. Ведь мог бы остаться служить при министерстве — или хотя бы перевестись в одну из частей столичного региона! Но разругался с новым начальником точно так же, как и с роднёй. Из-за этого даже в отставку с пониженной пенсией вышел.

В своё время у них с Ао сложились достаточно приязненные взаимоотношения и удачно пристроившийся на гражданке опальный генерал уже пообещал подыскать подходящее место для знакомого, погрязшего в долгах и практически впавшего в нищету. Но вряд ли нынешний глава успешного охранного агентства станет терпеть заскоки переоценившего свою значимость давнего сослуживца. Особенно, учитывая поведение рода Армс после опалы генерала Ривера, в чью фракцию они все вместе входили, а также наличие настолько талантливых бойцов, как этот Натан.

Да чтоб его твари подрали, если у этого молокососа нет шанса лет через пятнадцать попытать удачу в аттестации на Мастера!

Не этого Йен ожидал, совсем не этого.

— Спасибо за хороший бой, — победитель изобразил вежливый поклон.

Йен повторил его движение, но приличествующую мину на лице не удержал:

— Ты победил, парень. И — разрази меня гром! — почему я о тебе не слышал?! — с ненаигранным удивлением воскликнул проигравший.

Всё-таки он внимательно отслеживал новости сообщества воителей Столицы и окружающей её области. Поэтому точно знал, что таким перспективным Воином не побрезговали бы похвастаться почти в любой Школе или Храме Боя... кроме разве что зазнаек из Коукен.

— Какая Школа или Храм смогла огранить такой талант? — уже спокойнее поинтересовался отставник.

— Храм Южной Звезды, — помрачнев, ответил его визави. — Мой род жил рядом с южной границей.

— Прошу прощения, — склонил голову Йен, который, как краем, но участвовавший в войне с южанами офицер, прекрасно знал, что вторгшиеся в их страну племена дикарей, жадные до крови и боли «проклятых имперцев», творили в приграничных городах.

Натан молча кивнул.

Если этот молодой Воин не упомянул кого-то из спасшихся близких или соучеников,

значит и выжить посчастливилось ему одному. Йен даже несколько пригасил градус неприязни к «выскочке», испытал к нему сочувствие, а также немного удивился тому, как тот ровно воспринимает южан — пусть граждан Империи и таких же пострадавших от войны беженцев, но всё же. Однако лезть с расспросами к партнёру по спаррингу или будущему начальству в лице Ао отставной полковник не стал. Как и слишком задерживаться. Он видел, что бывший генерал и Натан хотят поговорить, а окружающие его члены «элитного» — из изменённых и бродяг, ха! — боевого отряда не интересовали уже самого дворянина. Поэтому, попрощавшись и пообещав зайти в центральный офис на следующий день, Йен покинул помещение и направился к стоянке извозчиков.

Через некоторое время, оставив подопечных на двух своих помощников, покинул зал и Натал. Его сопровождал желающий переговорить Ао.

— Прости за это неожиданное представление, — устроившись в кресле кабинета Натала и сжимая в руке стакан с коричнево-янтарным алкоголем, начал старший мужчина.

— Ничего, — ответил разместившийся в другом кресле блондин. — Я всегда рад попробовать себя в учебном поединке с новым человеком. Но в следующий раз предпочёл бы узнать подробности заранее.

Ао кивнул.

— Мне всё равно требовалось тебя увидеть, а Йен захотел меня сопровождать. Вот и совместил.

Некоторое время мужчина молча разглядывал содержимое своего стакана. После, сделав глоток, ещё помолчал и, наконец, продолжил:

— Ко мне сегодня снова приходили из полиции, из отделения генерал-майора Мейса. Они хотят, чтобы мы оказали им поддержку в операции на речных складах. Давят.

— Моя группа? — поморщившись, уточнил Натал.

Благодаря связям их предприятия с офицерами полиции, а также общению самого Натала со Счетоводом парень неплохо понимал, насколько пахнет и какой кровью чревата эта, с позволения сказать, операция.

— В том числе, — задумчиво пожевал губами Ао. — Для оцепления планируется привлечь ещё сотню бойцов. Также в операции будут участвовать пятьдесят полицейских.

— Хочешь сказать, что Мейс снова собирается загрести жар нашими руками в сомнительном дельце, — хмыкнув, скорее констатировал, чем спросил Натал, который, как и Ао, по их старой молчаливой договорённости, в приватной обстановке перешёл на менее формальный стиль общения.

— И снова нам прилетят все шишки. Да. А в качестве награды Мейс снова отделается грошами и угрозами, — добавил его собеседник, ещё раз отхлебнув из своего стакана. — Будто опять вернулся на войну и слушаю приказы очередной штабной крысы. Или умирай за выгоду очередного «сынка» и героя ресторанных батальон, или ты — предатель родины и презренный дезертир, — пожилой мужчина сделал очередной глоток. — Не хочу лезть в эту грязь уже на гражданке. Арлонг обещал прикрыть, если пошлём этого бандита в погоню, но у него меньше связей и влияния. Не знаешь, что на сей счёт думают наши уважаемые покровители? У тебя ведь есть с ними какие-то связи. А то говорил я с куратором, но толком ничего не добился, — вздохнул немолодой мужчина. — Советует тянуть время и только. А как тянуть, если сроки операции утверждены?

Хозяин кабинета не стал сразу отвечать. Решив промочить горло, он привстал с кресла и, потянувшись к столику, пододвинул к себе стакан, после чего наполнил его из небольшого графина с консервированным соком.

Этот генерал Мейс, в отличие от Арлонга — знакомого им главы другого районного отделения полиции, которому они помогли и с которым до сих пор плодотворно сотрудничают — оказался не слишком приятным партнёром. Сначала он им откровенно навязался, суля чуть ли не золотые горы, а потом два из трёх случаев совместной работы отметились попыткой обмануть их агентство с оплатой, а третий вообще вылился в потери со стороны Щита и Меча, которые им же и попытались вменить в вину. Это если забыть об упущенных или искажённых подробностях миссий, вроде «наглой банды», которая на самом

деле оказалась коллективом рабочих, объявивших забастовку и закрывшихся в своих бараках.

В вопросе сотрудничества этот деятель, как выяснилось, предпочитал больше угрожать различными карами за отказ или плохо выполненную работу, чем манить деньгами — которых у полицейских не так чтобы много — или преференциями со своей стороны. Ао и Наталу этот тип, что понятно, не нравился, но так как он являлся не последним человеком в Столице, приходилось терпеть.

До недавних пор.

Счетовод сообщил, что он вышел на противников Мейса, и лидер этой группы офицеров, получив немного компрометирующих документов, а также приличную сумму золотом заявил о своей готовности спихнуть неприятеля, дабы, заняв вожделенный пост, продолжить вести взаимовыгодные дела со своими новыми друзьями.

Бывшему имперскому убийце не нравилась коррупция в государственных структурах, которую приходилось поощрять, но он уже почти привык к своей новой роли. В конце концов, он верил словам Куроме о том, что это делается для светлого будущего Империи. Да и Мейс — слишком уж неприятный человек, чтобы переживать о его смещении, пусть даже не совсем законном. Натал верил, что его сменщик окажется если не меньшим подонком, то уж точно более контролируемым. В конце концов, должен же он запомнить, кто поспособствовал его продвижению — и понимать: случись что, его смогут отправить следом за предшественником!

— Мои связи не так хороши, — ополовинив стакан, произнёс блондин. — Просто меня привлекли раньше, поэтому я знаком с несколькими *другими* представителями нанимателя. Но я и впрямь слышал, что скоро у Мейса возникнут... некоторые... неприятности.

— Неприятности? — зубасто усмехнулся Ао. — Тогда и мы подбросим дров в его котёл, — отставной генерал отсалютовал своим стаканом. — Пусть ищет усиление в другом месте.

— Поддерживаю, — согласился Натал, который тоже приподнял свой.

— Тогда завтра тебе и паре твоих самых благообразных парней предстоит отправиться в особняк младшего лорда Эбизо. Он опасается волнений, поэтому собирается на время покинуть Столицу и хочет усилить своё сопровождение сильными бойцами. Сомневаюсь, что ему что-то грозит, но сотрудничество с лордом важно для нашей репутации. Покажите себя с лучшей стороны.

— Хорошо. А что тогда с охраной Жемчужины Империи?

— Пусть на неделю этим торговым домом займётся Артемис. Он толковый малый, справится.

— Справится, — согласился блондин. — Но тогда Крамп и его группа не смогут одновременно охранять территорию металлопрокатного завода и выступать в роли группы быстрого реагирования.

— От его изменённых и новобранцев всё равно не много толку без самого Крампа, — покачал головой Ао, — они теряются без командира, а тем, кто не входит в ваш отряд, подчиняться не хотят.

— Сейчас уже лучше. Но да, — вздохнул Натал, — нам предстоит ещё много работы. И всё-таки: что делать, если случится ЧП? Банды и трущобные мародёры с грабителями совсем распоясались. Из-за этих беспорядков даже мои ребята теперь все вместе собираются на тренировки только по выходным: любое ослабление контроля территории чревато инцидентами. И у вас ситуация не лучше: все, кто ждал в резерве, теперь отправились в

усиление или на новые объекты — даже ночуют там. И непонятно, когда это кончится, — закончил блондин хмуро глядя на свой стакан. — Онест заявляет о необходимости ввода войск, но главнокомандующий почему-то противится.

— Не хочет чужих пускать, а отправлять гвардию рубить и расстреливать бузотёров нашему генералиссимусу зазорно. Будо — хороший полководец и человек чести, но слишком рыцарь, отвык он во Дворце от грязи настоящей войны, — потирая бровь, поделился своими мыслями Ао. — Хотя на мой взгляд — ты драматизируешь, не настолько всё плохо. Не придёт война в Столицу, ухорезы Огра додавят очаги и всё успокоится. Видно, что недовольство уже на спад пошло: больше шумихи, воровства и обычных уличных драк, чем серьёзных погромов и стычек банд. Только в трущобах ещё шумят, но нет там такого ожесточения и готовности идти до конца, чтобы полыхнуло. Видел я настоящие мятежи, как они тлеют и вспыхивают... — немолодой отставник замолчал, вспоминая не самые приятные моменты своей жизни. Натал его понимал и не беспокоил.

Собственно, миг задумчивости и без вмешательства не слишком затянулся. Вскоре Ао тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения, сделал большой глоток алкоголя, поморщился, сфокусировал взгляд и заговорил намного бодрее.

— А за бойцов и объекты не переживай: завтра раздам самозарядные винтовки, дробовики и автоматы. Сегодня как раз разгрузили большую партию, и теперь можно вооружить наших вояк не хуже, чем иную штурмовую часть. Только пушек и пулемётов нет. Если снова начнётся, то всех любителей отобрать и поделить чужое добро ждёт большой сюрприз, — хохотнул глава охранного предприятия. — А если станет совсем жарко, я сам могу размять свои старые кости. И Йен поможет. Он не так хорош, как ты или я, но не бандитам и взбунтовавшейся голытьбе тягаться с Воинами!

Натал вздохнул и вспомнил Синдикат, революционеров с их порою очень неслабыми воителями, на вершине которых находился Ночной Рейд. Также в его голове мелькнули воспоминания о множестве ребят из их Отряда, что погибли, столкнувшись с ожесточённым сопротивлением там, где его быть вроде бы не должно.

...Вздохнул, но ничего не сказал. В конце концов, он уже не убийца службы разведки, и его нынешнее место работы (если отбросить тайную подработку группы масок) мало пересекается с теми задачами, что раньше выполняла группа А.

Как друг Куроме, которому она доверяет, блондин читал аналитические выкладки и знал: все эти беспорядки, несмотря на старательно раздуваемую панику в прессе, скорее всего не выльются в нечто большее, так как изначально являются плодом политических игр и аргументом в борьбе фракций. В целом, происходящее даже выгодно для Щита и Меча, Синдиката и их ставленников в различных госструктурах. Да и будущую обстановку в Столице близящиеся чистки должны изменить в сторону большего порядка.

Однако неприятный душок от сломанных судеб нечастных и льющейся крови невинных, что служат топливом для реализации планов различных близких к власти сил, в число коих краешком затесался и сам бывший имперский убийца, навевал меланхолию и заставлял писать грустные стихи. Их в столе молодого человека скопилось очень много. Он даже начал под псевдонимом издаваться в газете, но знакомым и друзьям о такой «позорной» слабости, естественно, никогда не скажет.

* * *

Генерал Камуи, проигнорировав дёрнувшегося распахнуть дверь лакея, стремительно ворвался в кабинет своего отца и по совместительству главы рода Ван.

— Мой лорд! — склонился в приветственном поклоне темноволосый воитель.

— Сын, — кивнул ему оторвавшийся от бумаг моложаво выглядящий эдлорд Хиро, обладавший такого же цвета шевелюрой, но имеющий более восточные черты лица и тёмно-карие глаза.

Стоило хозяину просторного, богато украшенного кабинета откинуться в своём кресле, как шагнувшая вперёд молоденькая, но, несмотря на свой подростковый возраст, весьма фигуристая полуодетая брюнетка начала массировать его шею и плечи. Вторая девушка осталась стоять, ожидая указаний. В отличие от своей товарки, подстриженной под каре, она имела длинную копну снежно-белых волос и обладала несколько меньшими пропорциями, что вместе с очень светлой кожей и ярко-синими глазами придавало ей облик изящной фарфоровой куклы. Лорд Хиро едва заметно шевельнул пальцами — и «неподвижная статуэтка» тут же пришла в движение, грациозно шагнув вперёд, чтобы наполнить золотой кубок рубиново-алым вином. После девушка почти таким же танцевальным па вернулась на своё старое место, где вновь застыла памятником самой себе.

Камуи, который, как и отец, ценил женскую красоту, даже сквозь подспудное недовольство оценил фигурки, личики и природное изящество новеньких, в очередной раз отметив великолепный вкус родителя.

— Знаешь, почему я тебя вызвал? — спросил старший аристократ, сделав глоток из драгоценного кубка.

— Да, мой лорд! Эти отвратительные наглецы посмели вторгнуться в наши владения! Они вместе с предательскими крысами из местных заблокировали наши гарнизоны и прилегающие к центральному торговому тракту города. Жирный боров Тайго совсем обезумел, если считает, что я стерплю такое унижение! — экспрессивно начал военачальник, недовольный промедлением. — Я уже отдал приказ о полной боевой готовности моих войск! При поддержке воинов рода мы вышвырнем этих воров за неделю! А потом, разобравшись с нашими предателями, войдём на их территорию и заберём сапогами прямо в их норах! — продолжал горячиться военный. — Я лично...

— Не разочаровывай меня, — перебил его отец.

— Простите, мой лорд? Я не понимаю...

— Не понимаешь? Или *не хочешь* понимать? — вскинул бровь хозяин кабинета. — Род возвёл *тебя* во главу региональных войск *нашей* части северо-востока Империи, — говорил он, делая упор на том, что называя войска, подчинённые роду и, в частности, его главе — своими, Камуи невольно заявил права на то, чем не обладает. — И ты достойно проявил себя, как руководитель и полководец, — продолжил Хиро. — Но в последнее время мне кажется, что ты забыл о том, что в первую очередь ты — Камуи Ван. Не генерал, владлец тейгу или воитель, — с отстранённым холодком выговаривал мужчина. — Или, может быть, ты считаешь себя и свои желания превыше рода и тех последствий, которые они на него обрушат? — с обманчивым намёком на благодушие поинтересовался мужчина.

— Нет, отец! — встав на колени и склонив голову, воскликнул визитёр, растерявший последние крохи недостаточно хорошо скрываемого раздражения. Теперь в его глазах читались лишь опасение за свою судьбу и преданность. — Если я совершил нечто вредящее вам и роду, то не из пренебрежения или корысти, лишь по недомыслию. Позвольте узнать, в чём моя ошибка?

— Встань, — властно скомандовал лорд, что наравне с любвеобильностью славился и отсутствием снисхождения к своим многочисленным отпрыскам. — Я знаю, что ты не

злоумышлял, — по спине пробежали мурашки от невысказанного, но от того не менее страшного: «Иначе бы тебя здесь не было».

Камуи понимал, что в случае чего его не спасёт ни личная сила, ни тейгу, ни верные войска... хотя бы потому, что верность некоторой части самых сильных и авторитетных офицеров принадлежала не ему, а главе рода. Впрочем, ко многим офицерам Камуи, как их непосредственному начальнику, удалось найти подход. Поэтому ныне число воителей, верных лорду Хиро, в рядах армии его сына намного меньше, чем он, вероятно, думал.

— А теперь я хочу знать, как ты видишь ситуацию, — продолжил аристократ, легонько поглаживая массирующие его шею пальчики полногрудой брюнетки. — Как ты собирался действовать и какие ожидал последствия?

Его сын, стараясь как можно глубже скрыть чувство злобы, рождённое из унижения привыкшего пребывать на первых ролях генерала, Мастера боя и владельца одного из могущественных Древних Орудий, начал отвечать:

— Бесчестные прихвостни трусливого Тайго и этой лживой «Абэ» вторглись в наши владения под предлогом борьбы с разбойниками и деблокирования перевала. Это непροститительно! Никто не смеет вмешиваться во внутренние дела рода Ван! Даже проклятые имперцы не позволяют себе такого бесстыдства! — распалился военный, направляя свой гнев в безопасную канву. — Мы не можем себе позволить спустить подобное нахальство! Мизуна сумели договориться с сыном премьер-министра и он со своими головорезами убрался на Запад, мелкая имперская шавка потеряла своих мёртвых чудовищ и упустила ту громадную тварь. У них нет ничего, кроме наглости и глупости! Даже если Тайго объединит всех дикарей центра, то мы и Мизуна их раздавим! Пускай в поединке один их горлохвост стоит трёх наших средних бойцов. В схватке десятков на десятков они уже равны, а в настоящей баталии наши воины разобьют и вдесятеро большую армию! — закончил офицер, которому не терпелось поучаствовать в крупном и важном сражении, снискав вождьеленную славу.

Грядущая битва, в отличие от возни с никому не нужными монстрами, действительно сможет повлиять на дальнейшую историю Северо-востока, а то даже — не только его!

...И кроме этого, у успешного военачальника окажется намного больше шансов обставить иных наследников. А если повезёт, то несколько... *ускорить* процесс перехода власти от отца, разменявшего восьмой десяток, но отнюдь не собирающегося выпускать нити управления из своих совсем не дряхлых пальцев, к уставшему от его самодурства сыну. Камуи слышал, что лорд Хиро сумел приобрести у западников эликсиры на Философском Камне — вон как помолодел! — и это означало, что он сможет оставаться таким же, как сейчас, мужчиной в расцвете сил как бы не до ста двадцати.

Уставшего от его гнёта потомка такая перспектива, прямо скажем, не вдохновляла. Совершенно.

Тем более что западников в их краях сильно не любили. Сотрудничество с клятыми чернокнижниками коробило военачальника... давая ему внутреннее моральное оправдание для переворота, задуманного им с союзниками.

Естественно, последние соображения военный спрятал настолько глубоко, насколько мог, на передний план выставив преданность главе рода и жажду битвы.

— Камуи... — прищурил глаза хозяин кабинета. — Как был ты задиристым мальчишкой, так и остался.

Пусть его тон звучал укоряюще, на деле старший лорд лукавил. Ведь именно он

приложил руку к тому, чтобы военные рода как можно дальше отстояли от политики и даже отчасти презирали её, считая невместным пачкать руки офицера о недостойное их занятие. Мудрый правитель не должен позволять, чтобы у его «мускулов» появилась собственная голова и ненужные притязания.

— Мы быстро раздавим Тайго и его клику только в том случае, *если* Мизуна ударят со своей стороны. Притом всерьёз, а не для вида, сохраняя основные силы для удара нам в спину. Ты правда считаешь, что Чень — этот старый скользкий угорь — наш верный и преданный союзник? Сможешь поручиться за то, что они с Сюррой договорились именно о том, о чём сообщили? И даже если всё подтвердится, если мы с Мизуна ввяжемся в войну на одной стороне, — у нас всё равно нет гарантии быстрой победы. А в ином случае вмешается Империя. Эти взбунтовавшиеся олухи с Юга так и не сумели зажечь мятеж в остальных провинциях, трусливые западники не рискнули напасть, а мясорубка на Севере ещё только раскручивается.

Мысленно Камуи выругался в сторону эмиссаров от Революции. Какие громкие слова они произносили, какими обещаниями разбрасывались. И что? Золото взяли, а в итоге — пшик!

Точно такие же трусы и ничтожества, как их западные красноголовые хозяйчики! Бездарные болтуны!

— Наместник знает всё это не хуже меня, — продолжил глава, — и, как показывают его недавние действия, совсем не растерял сноровки. Мои агенты уже практически подготовили всё для расползания слухов о его причастности к голоду и создали несколько очагов бунта. Бандиты и купленные чиновники ждали только искры провокации от наших шпионов... А этот ловкач в тайне ото всех уже успел переобуться! — чуть поведя плечами, Хиро заставил массажистку отстраниться и, отпив из кубка, с уважением качнул головой. — Старый тигр обрюзг и одряхлел, но хватку не растерял. Нет, не растерял, — повторил эдлорд, в общем-то, годами даже немного превосходивший «старого» Тайго. — Такой же хитрый и хваткий, как в прошлые времена.

Глава рода задумчиво замолчал и, улыбнувшись уголком рта, устремил взгляд вдаль, мимо своего сына, куда-то за пределы их замка. Камуи тоже молчал, не смея прерывать минуту размышлений своего отца и господина.

— Ты уверен, что отродье Мертвителя потеряло своих монстров и упустило тварь класса S? — перестав улыбаться, немолодой аристократ сфокусировал взгляд своих не утративших острого блеска карих глаз на стоящем перед ним сыне.

— Да, мой лорд, — без раздумий ответил тот. — К сожалению, отряд доверенных людей, посланный под видом наёмников, погиб в бою с многоножкой в полном составе. Но шпионы из маркитантского лагеря говорят одно и то же: тварь сбежала, все боевые монстры уничтожены или страшно искалечены.

— Кто все? — уточнил эдлорд, который и так был осведомлён о ситуации, причём даже лучше сына, однако считал полезным знать суждения своих подчинённых. И хотя бы для вида выказывать доверие к суждениям своих людей.

— Железный трёхрог и каменная пасть уничтожены, громоящер, вероятно, тоже погиб. Гидра осталась без двух голов и части тела... — Камуи замаялся, — тут показания очевидцев разнятся, но все говорят, что тварь страдала от яда и была на последнем издыхании. Думаю, она тоже сдохла. Раух ущерб не понесла. Многие говорили о ещё одном монстре, который смог нанести удар с неба, но кроме Раух никто ничего не заметил. Возможно, один из

Охотников сумел разместить на монстре заряд с алхимической взрывчаткой — и где они только её добыли? — а убийца присвоила его заслуги.

Хиро в раздумье постукал пальцем по малахитовой столешнице.

— Судя по записям из архивов рода, Мертвитель мог восстанавливать рабов своего проклятого тейгу, — задумчиво проговорил старший аристократ, коего предупредило о данной возможности... весьма высокопоставленное лицо.

Безусловно, между мелкой самонадеянной соплюхой и бессмертным ужасом, долгие годы терзавшим послевоенную Империю — настоящая пропасть. По этой причине Хиро не слишком верил в «выздоровление» чудовищ и полагал, что его контакт могли дезинформировать. Однако возможность существовала, и отмахиваться от неё нельзя.

— В теории у девчонки из боевых призывов могла остаться как минимум гидра А-класса, — продолжил хозяин кабинета. — Если подобное существо внезапно появится в центре одного из наших городов...

— Даже если так, наместник не посмеет! — воскликнул генерал, представивший перспективу появления такой твари в сердце мирного города. — Ему этого никогда не простят! И я уверен, что имперцы в любом случае не станут вмешиваться так явно и грязно, — продолжил он уже более спокойным тоном. — Даже военный министр Кокэй не решался применять такие методы, не то что этот змеиный выкормыш — Сайкю.

— Сайкю — нет. А одна из его детей-убийц? Не забывай, эта Абэ — сестра Кровавой Акаме, которая на пустом месте убила половину своей команды и знаменитого Гозуки — бывшего Демона Ракшаса, сумевшего подчинить тейгу Мурасаме. По моим данным, он взял опеку над элитной командой и считался их приёмным отцом. Видевшие их пишут, что Гозуки и его приёмные дети были очень близки. До инцидента. Ты готов поручиться, что вторая сестра не такая безумная, как первая?

— Не знаю, — осторожно произнёс Камуи. — Я видел её и даже обменялся репликами... Очень наглая и самоуверенная, особенно для дочки грязеедов. Но безумная? — он с сомнением покачал головой. — И я сомневаюсь, что у неё осталась такая сила, иначе Тайго и его коалиция лордов-голодранцев, — военачальник пренебрежительно хмыкнул, — так бы не суетилась.

— Не имеет значения. Сейчас личность этой Абэ — не важно, подделка она или нет — является краеугольным камнем вставшего против нас объединения. Выбей его, и этот нелепый союз моментально развалится на несколько кучек, которые легко перессорить или раздавить поодиночке. Я уже послал своих людей к тому непонятно откуда вынырнувшему высшему Мастеру, который возглавил кампанию, и выдал им достаточно денег, чтобы купить если не его, то кого-то из его окружения. Даже спесивые Мастера покупаются и продаются... Так или иначе.

Аристократ немного помолчал, прежде чем продолжить:

— Насчёт девчонки Абэ: насколько я знаю, она даже не в рядах одного из отрядов. Сейчас её группа едва ли не в одиночку уничтожает сеть опорных пунктов наших «неуловимых» горных бандитов. Не знаю, кого они ищут, но в конце они неизбежно выйдут на Долину.

Пауза.

— И ты заставишь их исчезнуть.

— Да, мой лорд, — не скрывая довольства, ещё раз поклонился Камуи, который питал к имперке личную неприязнь. Да и её тейгу можно будет пристроить с выгодой для себя. — Я

возьму самых преданных элитных солдат и лучших своих Воинов. Лгунья не устоит!

— Хорошо. Я тоже прикажу второму отряду моей личной гвардии отправиться с вами, — добавил Хиро. — Постарайтесь убить её раньше, чем монстры, если они появятся, смогут внести опустошение в ряды наших солдат. Верные люди нам ещё пригодятся... для ответного визита к наместнику.

— Будет исполнено, мой лорд, — ответил Камуи, на этот раз мысленно покривившись.

Он прекрасно понимал, что гвардейцы пойдут с ним не только для усиления, но и для контроля. Впрочем, высший офицер верил, что ему ещё представится шанс записать соглядатаев в список боевых потерь.

— Не торопись. Я ещё не сказал, как ты будешь действовать, — ещё раз «порадовал» глава рода.

— Внимаю, мой лорд, — опустив опасно блеснувшие глаза вниз, ответил Камуи.

Глава 13 Охота на охотников

Усевшись на раскладном стульчике, установленном на вершине холма перед обрывом, я в одиночестве любовалась на медленно выползающее солнце и освещаемые им подножья гор. В руке находилась исходящая паром кружка с ароматным какао, а внизу, рядом с ножкой стула — заглублённый в снег, чтоб не опрокинулся — стоял термос с горячим напитком. Вокруг задувал морозный (но совсем не котирующий в сравнении с хладом, насылаемым тейгу) ветер, что пах свежестью и немного — хвоей растущего позади леса.

Редкий момент тишины и расслабленности на фоне одолевающих меня кошмаров от рецидивной вспышки влияния Яцуфусы.

В последние дни пришлось изрядно побегать, полетать, а также поработать мечом и языком (последнее, увы, касалось не того, о чём сразу подумал бы Кей, а скучных допросов мертвецов и парочки визитов на переговоры с горцами, которые отчего-то захотели увидеть не только Юрэя и Зига, но и меня). И всё это, наложившись на вроде бы успокоившуюся нить связи с древним артефактом, вызвало очередной приступ. Приходилось бороться ещё и с влиянием тейгу, нашёптывающим всякие «интересные идеи»... или, что хуже, поскольку замечается сложнее — частично истирающим внутренние тормоза относительно моих собственных задумок.

Кстати, во время одного из перелётов мне снова довелось спасти своего незадачливого воздыхателя, который откололся от своей группы монстробоев и записался в войска, сформированные для зачистки и деблокирования перевалов. И то ли отвечающие за бюрократию люди что-то напутали, то ли он не сказал, что из группы достаточно известного в тех краях охотника Вайтли — но этого Гекко, как одиночного бойца без знакомств, записали к Вольным.

Естественно, те, отправившись на задание и лишившись пригляда старших командиров, не выдержали соблазна и решили заняться излюбленным делом: грабежами, насилием и мародёрством. Разумеется, излишне честный паренёк попытался этому воспрепятствовать. И так уж совпало, что я, двигаясь в гости к миньону, заметила огонёк (пожаров) и решила на него заглянуть.

В итоге основная масса уродцев, которые разграбили и подожгли деревню, стала кормом для Печеньки. Несколько заводов сохранили жизнь, дабы предстать перед судом командования союзных войск и в дальнейшем умереть поганой, неспешной, показательно грязной смертью. Будет остальным уродам урок, авось да подействует хоть ненадолго. Уцелевшие противники «зажигательного кутежа» отправились в госпиталь. Среди их немногочисленных рядов находился и незадачливый охотник на чудовищ.

...которого, в отличие от остальных выживших, не впечатлил даже вид пожираемых моей питомицей живых и мёртвых людей.

Странный тип. Не пытается выплеснуть на меня свои чувства и даже не заламывает руки, демонстрируя «пламя сдерживаемых желаний». Но смотрит, блин... Словно он — больной диабетом, а я — большой, очень вкусный и совершенно недоступный торт.

Б-р-р! Надеюсь, хотя бы в Столицу за мной этот Гекко не пойдёт!

Так или иначе, но теперь, после почти декады активных действий, мы, наконец, добрались до порога центрального узла транзита рабов и награбленного, тем самым приблизившись к развязке всей операции. И так как ночь уже вступала в свои права, а все

успели устать, то группа коллегиально постановила сделать перерыв — и продолжить работу следующим днём или вечером.

Всё равно из этой горной долины особо некуда деваться. И как бы «незачем». Наши союзники во главе с Юрэем, убедившись в том, что войска Ван блокированы и не собираются прорываться, атакуя пусть и вторгшиеся на их земли, но формально вроде как не враждебные силы (неизбежные инциденты не в счёт), оставили на контроле примерно треть бойцов. Остальных разбили на несколько группировок, каждая из которых разделилась на формирования поменьше, что, в свою очередь, перекрыли свои участки. После этого началась неспешная — с оглядкой на бряцающих оружием, злых как демоны «ущемлённых и оскорблённых» Ван — зачистка разбойничьей нечисти.

В теории, часть бандитских воителей могла бы попытаться прорваться на запад, ближе к центру Империи. Но для этого им потребуется бросить львиную долю награбленных ценностей, что для этой публики маловероятно. Да и зачистка пока идёт ни шатко ни валко, давая разбойничкам надежду на то, что их аристократические покровители тем или иным способом всё же вышвырнут наглых соседей, явившихся в гости без приглашения. Мы же с ребятами пока что атаквали случайно выбранные логова — на первый взгляд, скорее пытаясь кого-то или что-то отыскать или, как вариант, создать шумиху и отчитаться начальству о многочисленных успехах, нежели действительно стремясь уничтожить основные узлы концентрации сил бандитов. Неприятно, да — но совсем не повод разбегаться в панике, бросив всё нечестно нажитое.

Возможно, у части целей даже сложилось представление, что, собравшись вместе, они смогут обезопаситься. Хе-хе, очень-очень ложное представление!

...Всё идёт в соответствии с планом.

Довольно, но отчётливо недобро улыбнувшись, делаю глоток горячего сладкого напитка, приятно пахнущего молоком, шоколадом и чуть-чуть корицей.

Что касается Ван: они — вернее безраздельно властвующий над родом элдорд Хиро — как и говорил наместник, не рискнули сходу вступать в силовой конфликт, решив выждать. Конечно, Камуи — довольно вспыльчивый тип, который под влиянием эмоций мог бы наворотить дел, но его папаша слишком умён и властен, чтобы позволить сыну своевольничать. Поэтому резких и неожиданных поступков от временного хозяина моего тейгу-косы можно не ждать.

Вероятнее всего, как и задумывалось до начала всей этой истории с одиночной охотой на банды, наши «друзья» собираются сначала устранить очевидное связующее звено вторженцев в моём скромном (не слишком) лице — и только потом начинать активные действия. Может, даже попробуют стравить части нашей — будем честны — достаточно рыхлой коалиции между собой. Потом устроят ряд провокаций, и вуаля: вчерашние борцы с бандитами сами превратятся в неконтролируемые вооружённые банды, выпнуть которые со своих территорий — дело во всех отношениях правильное и достойное. Ещё и наместнику прилетит за организацию эдакой похабщины.

Но это если враги добьются успеха в устранении группы А и конкретно меня.

Если.

Сейчас главный вопрос: ждут ли нас в этой долине или ударят через некоторое время после её захвата? Так-то, конечно, можно не заморачиваться и устроить веселье, спустив на обжитое бандитами естественное укрепление Хрустика и Печеньку, не разбираясь, что там и как. Но учитывая предполагаемое количество пленных, а также носителей информации,

потенциально полезной или компрометирующей Ван — которых, блин, тоже нельзя просто прийти и убить! — поступать так казалось неправильным. Будь у меня точные данные о поджидающих там сильных врагах, то... может быть. Всё равно битва могущественных воителей принесёт изрядное количество разрушений и случайных смертей, о которых я, в нынешнем состоянии, не особенно беспокоюсь. Но в обстоятельствах неопределённости поступать так... не рационально.

И может плохо отразиться на нашей репутации.

На простонародье, составляющее львиную долю живого товара, властям и всяким там газетчикам традиционно плевать. Но если *с остальными смертными червями погибнет насекомое поважнее*, то неоправданный побочный ущерб нам обязательно припомнят.

Смерть кого-то вроде дочери городского главы полиции, спасённой мною из логова колдуна-недоучки, точно станут расследовать, а найдя концы — постараются доставить неприятности всем виновным и, разумеется, «виновным».

Так что нужно провести разведку, и только потом — решать.

Влияние тейгу, что так и не отвязалось после визита к демонопоклоннику-неудачнику (судя по «прекрасно проведённой декаде», оно, кажется, даже пыталось наверстать упущенное после прошедшего почти без побочных эффектов воскрешения Прапора и боя с монстром-многоножкой), старательно подталкивало хозяйку к самому кровавому пути. Поэтому приходилось постоянно себя сдерживать и приводить доводы, почему просто нельзя прийти и *смешать с грязью всех этих ничтожеств, вволю напившись их ужасом, болью и смертью*. Кроме того, не дающие спать кошмары и наведённые желания от сущности твари, искалеченной и пребывающей в подобии комы, делали меня раздражительней.

Иронично, что придя в этот мир, как девушка и перешагнув порог полового созревания, благодаря заботливым командирам — да познают они любовь порождений планов Похоти и Гнили — я не имела проблем с «этими днями». Но благодаря Яцу в некоторой степени испытываю часть вторичных симптомов, вроде временного повышения злобности и раздражительности.

Артефакт с демоном красных дней, блин!

Убийства приелись уже после первой сотни и, если честно, временами только разжигали огонёк злобы и кровавого безумия. А потому приходилось искать альтернативные пути восстановления душевного равновесия. Так как алкоголь на меня практически не действует, Изабелла осталась на Юге, Акаме резала глотки за народное счастье в Столице, а Сузука со своей группой шаталась неизвестно где, то несчастной некроманси не оставалось ничего, кроме как, сидя в одиночестве, созерцать виды горного рассвета и наслаждаться вкусом какао с печеньками.

Самый нетребовательный, но притом весьма эффективный метод релаксации.

Хорошо, что я *так* люблю сладкое — и могу без последствий потреблять его, считай, в любых количествах. Иначе держаться под давлением тейгу стало бы... сложнее.

Когда солнце уже поднялось над горизонтом, перестав окрашивать облака в оттенки алого, оранжевого и жёлтого, а термос с шоколадным напитком опустел так же, как и мешочек с вкусняшками, я, наполнив последнюю кружку, стала подумывать о возвращении.

Однако приближающийся треск веток и хруст снега, издаваемый тремя парами человеческих ног, заставил повременить.

Неужели мои следы обнаружил один из летучих отрядов? Сомнительно: пускай я из

прихоти и потратила с десятков минут на прогулку по приятно мрачному предрассветному лесу, но следы не уходили дальше, чем метров на триста от холма. К тому же долина, занятая бандитами, находилась километрах в двадцати отсюда — слишком далеко даже для дозоров нормальной армии, не то что для разбойничьей швали.

Партия горских охотников? Топочущих словно стадо пьяных быков? Ну-ну.

Так кто же это — беглые рабы? Заблудившиеся путники? Сторонние бандиты, с которыми можно поиграть в увлекательную игру?

Интересненько!

Появившийся на пару секунд Эйпман забрал у меня стул, термос и кружку, взамен выпустив из короба на спине одного из немертвых дронов-ворон, после чего вернулся в пространственный карман. Затем внутрь псевдодомена отправилась и Яцуфуса, превращая меня в странную, почти безоружную — на поясе всё ещё висел кинжал со спящим там духом-демоном — и на вид беззащитную девушку-подростка.

Улыбаюсь.

Посмотрим, кто это там ломится, и проверим, не сделают ли они первый шаг навстречу желаниям подвернувшейся им на пути «слабой и одинокой» незнакомки. Сердце грызло любопытство и, чего скрывать, предвкушение развлечения.

* * *

Трое, через каждые сто метров чередуя бег с шагом, устало двигались сквозь заснеженный лес. Если Моук и здоровяк Вито ещё держались, несмотря на истощение и ряд лёгких травм, то девушка, во многом являвшаяся причиной их слишком поспешного побега, уже еле переставляла ноги, даже поддерживаемая своим парнем.

— Ещё немного, Сюань. Скоро остановка и отдых, а потом спуск, — стараюсь не сбить дыхание, проговорил Моук. — Дальше нас преследовать не будут.

«Надеюсь», — добавил он мысленно.

Будь у них ещё несколько дней на подготовку или хотя бы не отвернись от них фортуна в конце, то так бежать не пришлось бы. Но, видимо, боги решили, что мера удачи троицы исчерпана и послали им навстречу того любопытного любителя покурить на свежем воздухе. Вито без труда свернул часовому шею. Его товарищ сумел вырубить второго караульного, выглянувшего на шум, а потом броситься на третьего, сбивая ему дыхание и мешая закричать, после чего могучий напарник довершил дело.

Однако теперь кое-как перевязанный бок Вито пятнало красным — ножевая рана оказалась неглубокой, но обильно кровоточила, что усугублялось физической нагрузкой — а сам Моук после доставшихся ему ударов по голове чувствовал лёгкую тошноту и головокружение. Но это ничего, главное, что тела бандитских часовых обязательно — скорее рано, чем поздно — найдут и вышлют погоню. Учитывая отсутствие снегопада, который мог бы замести отпечатки ног, не найти след сможет только слепой.

Требовалось создать как можно больший разрыв между ними и будущей погоней, но так как конюшни охранялись, пришлось двигаться пешком. К счастью, мужчина немного знал местность и смог проложить такой путь, чтобы преследователи не смогли двигаться за ними конно. Да и передвижение на лыжах — спасибо торчащим из-под снега каменным клыкам — выходило на большей части маршрута затруднительным.

Они вырвутся!

Правда, и для них бежать сквозь *настолько* пересечённую местность стало сложной задачей, особенно для никогда не утруждавшей себя тренировками дочери богатого

торговца. Количество минут, затрачиваемых на путь, неуклонно уменьшалось, а на отдых — увеличивалось. Но раз до сей поры преследователи так и не показались на горизонте, значит, ещё есть неплохой запас времени, пока людоловы продерутся сквозь все преодоленные троицей препятствия.

Главное — успеть добежать до спуска, там их преследовать уже не станут: не настолько они ценны.

И каково же было удивление беглецов, когда, выбравшись из рощи, они наткнулись на какую-то девчонку, любующуюся открывающимися с обрыва видами!

— Разведчица, ха-а! — тяжело дыша, вскричала Цин Сюань, имея в виду опередившую их сообщницу проклятых бандитов. — Вито, ха-х, убей её!

Пыхтение крупного, но откровенно говоря, немного туповатого мужчины стало грозным, и он трусцой двинулся на девушку, даже скорее девочку.

По мнению Моука, эта юница совершенно не походила на кого-то опасного, тем более на разбойницу. В простой светло-серой куртке, таких же штанах и ярко-красной вязаной шапке на голове, неожиданная знакомая скорее напоминала туристку (или как правильно зовутся богатые бездельники, которые от скуки шатаются по разным, порой опасным местам?). Тем более странная особа не показала ни страха, ни агрессии — скорее, на её несколько измождённом лице читалось удивление и интерес. Точно забравшаяся не туда, вообразившая себя великой путешественницей, молодая дурында!

— Вито, стой!

Здоровяк остановился метров за пять от своей цели и окинул миниатюрную брюнетку подозрительным взглядом. Убедившись, что она не собирается предпринимать никаких действий, Вито повернул голову к оставшимся беглецам, шагающим ему навстречу.

«Видимо, ошеломлена появлением агрессивной троицы «беглых каторжников»... или так и не поняла, что происходит», — с ноткой усталой иронии подумал Моук.

— Она не похожа на бандитку, — добавил мужчина, обратившись к напарнику, не понимающему что ему делать дальше. И уже к самой юнице:

— Откуда ты взялась, девочка? И что здесь делаешь? — спросил он, устало сплюнув густую, тягучую слюну.

— Мы с друзьями путешествуем по горам, — пожав плечами, легкомысленно ответила эта чудная особа с заметными синяками под хитро поблескивающими большими серыми глазами. — Было скучно, а здесь красивый вид. Вот и пришла, чтобы полюбоваться пейзажами в тишине и одиночестве. Не знала, что тут оживлённое местечко.

— Что за бред?! — устало возмутилась совсем не изящно плюхнувшаяся на сугроб Сюань. — Здесь тебе, что, ха... домашний дворик?! Здесь горцы и бандиты! И ты — одна из них!

— Тише, тише, — Моук успокаивающе погладил свою избранницу по плечу. — Ты ведь обещала, что будешь сдерживать свой острый язычок? — сказал мужчина, намекнув на главную причину их столь спешного побега.

Сюань обиженно отвернулась. Вспыхнувшие было эмоции вновь сменились изнеможенным опустошением. Тем временем Моук, отдышавшись и выпив немного воды, продолжил разговор с непонятной новой знакомой. С одной стороны, она действительно не походила на сообщницу охотников на людей, но с другой — отвечала слишком уклончиво и вообще вела себя достаточно странно, чтобы они вот так её отпустили. Тем более что идущие по следам разбойники неизбежно наткнутся и на неё.

Однако неожиданная знакомая продолжала проявлять глупое упрямство, ведя себя так, будто они действительно встретились где-то в парке.

— ...Ты не понимаешь, девчонка! — горячился обычно спокойный мужчина. — За нами точно идёт погоня! Мы должны поспешить к твоей группе, чтобы вместе скрыться или выстроить оборону! Или ты думаешь — тебя не тронут? Это звери, а не люди!

— Люди — тоже звери, только разумные, поэтому более страшные, — криво улыбнулась эта... эта! — И вы всё равно не успеете добраться до нашего лагеря. Прислушайтесь: разве вы не слышите, как кто-то ломится через рошу?

— Что? Да ты! — вскипела Сюань — но замолкла, встретившись с посерьёзневшим взглядом лидера их маленькой группы.

С десятков секунд мужчины напряжённо вслушивались в окружающие их звуки, потом лицо Вито нахмурилось, а Моук тихо выругался. В посвист ветра и шум покачивающихся деревьев действительно вплеталось нечто подозрительное. Преследователи никак не могли их так быстро нагнать! Они бы заметили погоню гораздо раньше! Тем не менее факт оставался фактом — Моук просчитался.

— Бежим! — троица уже напружинившихся людей тут же возобновила свой бег.

Зато дурная девчонка так и осталась стоять.

— Дура! Вито, хватай её и тащи за нами!

На счастье, эта ушибленная, подхваченная здоровяком под колени, хотя бы не стала сопротивляться, просто извернулась в более удобную позу и стала смотреть назад.

Через некоторое время, оглянувшись, Моук увидел приближающиеся тёмные силуэты людей. Оказалось, что погоня непонятным и невероятным образом подобралась чуть ли не вплотную. Видимо, несмотря на всю боевую подготовку, длительное заключение, голод и полученные во время бегства травмы наложились на усталость, сильно повлияв на его внимательность и способность думать. Иначе трудно объяснить, как он умудрился проморгать погоню, почти что дышащую им в затылок.

Эта мысль нашла своё подтверждение, когда он услышал приближающийся рык, сопровождаемый топотом лап.

Гончие! Эти порождения тысячи адов взяли с собой гончих — и теперь спустили на них! Моук знал, во что могут превратиться тела неудачливых беглецов под клыками подобных тварей. Ноги невольно задвигались быстрее, но почти сразу снова замедлились, а сердце ледяным комом провалилось куда-то в живот. Сейчас их нагонят, и они с Вито обязаны отвлечь на себя всех зверей, чтобы дать шанс хотя бы женщинам.

Неожиданно рык сменился короткими взвизгами. Повернувший голову мужчина увидел, как серые комки шерсти безвольно кувыркаются вперёд. Сюань тоже обернулась, но её момент отвлечения дался гораздо дороже: девушка споткнулась и повредила ногу, начав сильно хромать и оттого сбавив темп.

— Залезай на спину! Быстро! — подхватив забравшуюся на него ношу, Моук постарался прибавить скорости, выбросив из головы все странности.

Впрочем, всё это оказалось бесполезно: они увидели ещё одну группу, спускающуюся на лыжах впереди и сбоку. Наконец — слишком поздно! — Моук сообразил, как загонщики смогли появиться так близко и так быстро. Очевидно, бандиты, в ряды которых входили и некоторые местные горцы, знали горные тропы лучше него, поэтому они просто двинулись в обход, преодолев часть пути верхом.

Иногда стараться изо всех сил — недостаточно.

После того, как перед измученными бегом людьми взметнулось несколько снежных фонтанчиков, сопровождаемых звуками выстрелов, Моук, грустно улыбнувшись, остановился.

«Не хотят портить товар, — промелькнуло в голове. — Это хорошо: собирайся они мстить за своих, миндальничать не стали бы».

Возможно, у них ещё есть какие-то шансы выжить и сбежать позже.

Когда к их четвёрке подошёл лидер преследователей, он понял, что шансов нет, и лучше бы они продолжили бежать под пулями. Их догнал Чу Фен — тот ублюдок, из-за домогательств которого им пришлось бежать раньше времени и почти без подготовки!

— Так-так, что тут у нас? Моя милая Цин Сюань решила позвать нас подышать прекрасным свежим воздухом? Ещё и смогла найти нам новую подругу? Bravo! — невысокий мужчина с восточным разрезом глаз лицемерно-приветливо улыбнулся и изобразил хлопки восхищения. — За такой подарок я даже не стану убивать эту парочку наглых похитителей...

— Господин! Но они убили моих собак! И наших людей! — выступил вперёд псарь.

— ...сразу, — с такой же приветливой улыбочкой, сквозь которую всё яснее проступала глумливая суть её обладателя, закончил Чу Фен.

«И почему он мне кого-то напоминает?» — весело мелькнуло в сознании наблюдательницы.

— Ты! Бесчестный отброс, ты не посмеешь! — пойманная беглянка тем временем, сама не зная того, продолжала отыгрывать свою роль в этом забавном — для кого-то третьего — спектакле. — Только господин Рэм может приказать отправить пленника на крест! Мой отец богат! Ваш главный не захочет терять деньги за выкуп! — в голосе девушки ужас мешался с сильной надеждой на свою правоту.

— Господин Рэм сегодня отбыл по важным делам, вместо него остался мой хороший друг — господин Миура, — улыбка на изначально, в общем-то, приятном лице бандита окончательно превратилась в уродливую гримасу. — Он не будет против небольшого веселья. Особенно если я принесу ему дар. Вы не представляете, как он любит только-только начавшие распускаться юные бутоны, ещё не знавшие мужских рук.

И, обращаясь уже к негаданной и невезучей компаньонке тройцы беглецов:

— У тебя ведь ещё не было мужчины, малышка? Ты ведь меня не расстроишь?

— Только другие девочки, — отзеркалила та издевательскую улыбочку.

«Точно с придурью», — подумал напряжённый Моук, который готовился — когда их начнут связывать — сделать... да хоть что-то!

— Но если ваш босс хочет развлечься, то я не против *поиграть* с ним... и со всеми остальными, — под похабные смешки и реплики людоловов продолжила эта ненормальная. — А что насчёт группы воителей и солдат?

— Каких солдат и воителей? — недоумённо моргнул сбитый с толку Чу Фен.

— О, значит, их нет? Хорошо. За эту радостную весть я не убью вас... сразу.

— Не зли его, дура! — сквозь зубы прошипела Сюань.

— Ха-ха, ершистая шлюшка, — внешне беззаботно рассмеялся лидер, который, тем не менее, поудобнее сдвинул свою укороченную винтовку. — Хочу посмотреть, как ты это сделаешь. Если ты нас достаточно повеселишь, то мы с ребятами, пожалуй, оставим такую шалунью себе.

Со стороны других бандитов щедро посыпались комментарии различной степени

цензурности и скабрёзности.

— Я хотела перейти к сладенькому чуть позже, но раз просите, то примерно... — следившему за дурной девчонкой Моуку показалось, что её силуэт словно бы моргнул, на краткий миг потеряв в чёткости, — вот так.

Сначала неудавшийся беглец, как и остальные, ничего не понял, но потом он увидел ранее отсутствующую, невозможную деталь — лежащее на вытянутой ладони девчонки ещё бьющееся человеческое сердце.

Мужчина ощутил, как на его плечи словно бы опустили тяжёлый мешок, а ледяной ветер стал пронизывать его тело насквозь. Он мог лишь безмолвно переводить взгляд с самого щедрого на оскорбительные и скабрёзные шутки бандита, что схватился за образовавшуюся в груди дыру, на «ветреную девчонку, по глупости провоцирующую страшных людей», которая странным, словно бы голодным взглядом уставилась на кровавую плоть, сжавшуюся в последнем спазме.

Минуло ещё несколько, казалось, растянувшихся в минуты мгновений, как внезапное оцепенение закончилось: лишившийся сердца бандит упал лицом в снег, чудовищная девочка брезгливо отбросила сжимаемый орган, а Чу Фен, повернув винтовку, выстрелил в грудь их странной и страшной спутнице.

— А ты молодец, не трус, — произнесла она, лениво взмахнув чёрным кинжалом и отбив пулю вверх. — Обычно ваша порода пытается вымолить жизнь. Или ты всё ещё на что-то надеешься?

— Стреляйте, идиоты! — вместо ответа проорал лидер охотников, внезапно превратившихся в жертв.

Моук не стал стоять на месте. Ещё до ответа Чу Фена он ловко метнул доселе скрываемый в рукаве тяжёлый боевой нож, после чего толкнул всё ещё растерянную Сюань на вытоптанный снег. Вито также бросился вперёд, собираясь воспользоваться мигмом чужой растерянности и ворваться в ряды врагов, мешая им пользоваться преимуществами огнестрельного оружия.

...Но это оказалось бессмысленным шагом. На этот раз схваченная тройцей, буквально унесённая с собой невольная — невольная ли? — спутница, будто красуясь, двигалась достаточно медленно, чтобы удалось хоть как-то заметить её движения, а не только их страшные последствия. И это, признаться, пугало ещё сильнее. Одно дело видеть только жуткий результат и совсем другое — мельком, но запечатлеть взглядом весь процесс... и услышать его.

Не успел мужчина удовлетворённо отметить, как вонзился в горло врага брошенный им нож и, метнувшись вперёд, перехватить его винтовку, как все потенциальные цели, вопя и хрипя, попадали наземь. Глаза смогли поймать часть произошедшего, но сосредоточенный на предстоящей драке мозг осмыслил картину лишь постфактум, со скрипом переключившись на новые вводные.

Несмотря на чудесное спасение, не сказать, чтобы оно сделало Моука счастливее. То, как невысокая и худенькая девчонка хладнокровно, но с нарочитым садизмом ломала своим противникам кости или вскрывала им животы, вызывало у бойца охраны, в общем-то, повидавшего немало всякого говна — с трудом сдерживаемые отвращение и страх.

А потом это чудовище, поставив ногу на сбитого наземь Чу Фена — единственного относительно целого из группы людоловов — повернулось к ним и радостно улыбнулось.

Мужчина против воли сглотнул собравшийся в горле тяжёлый ком.

Подобная, милая, даже можно сказать светлая улыбка, могла принадлежать обычной молоденькой девушке, которой сделали приятный подарок или, скажем, признались в любви. Но никак не той, что жестоко искалечила полтора десятка человек, потому что минуту назад пообещала не убивать их сразу.

— Добро снова победило! — весело проговорило олицетворение «добра», взмахнув своим словно бы излучающим тьму кинжалом. — Теперь, хе-хе, осталось поставить мерзкое зло на колени и учинить жестокую расправу! — в серых, отдающих фиолетовым радужках горел жестокий огонёк безумия.

Моук отступил назад, помог своей девушке подняться и, спрятав её за спину, вперил настороженный взгляд в новую угрозу, сбоку его прикрывал Вито.

— Кхм, — жуткая воительница моргнула, взгляд серых — не серо-фиолетовых? — глаз стал сосредоточенным. — Прошу прощения за эту маленькую эскападу, я не хотела вас пугать. Просто не люблю бандитов — и когда меня оскорбляют. А наша группа уже вторую неделю без перерыва охотится на всякую разбойничью шваль. Почти не сплю, давит на нервы, знаете ли. Пришла отдохнуть, а тут вы с этими зайцами появились, — пнула она одного из бандитов, что жалобно скуля, тщетно пытался переломанными руками зачихать свои парящие на холоде потроха обратно в живот. — И как раз незадолго перед штурмом. Сложно устоять, когда видишь эти наглые, самоуверенные рожи, которые сами просят с ними развлечься. А то, что мы по-разному представляем этот, хе-хе, процесс — уже их проблема.

— Да ты!.. Сумасшедшая! Маньячка!!! — испуганно тараща глаза и едва сдерживая тошноту, выпалила Цин Сюань, перед тем, как мужчина прикрыл её рот своей ладонью. Ему очень не хотелось, чтобы их опасная и явно неуравновешенная новая знакомая посчитала, что её оскорбляют уже они.

— Простите её, госпожа. Мы тоже очень устали и перенесли много невзгод, — низко поклонился он, кося взглядом на «не убитых сразу» бандитов.

Та кивнула.

— Понимаю. И вам нечего бояться: я и мои ребята действительно на стороне закона. Если желаете, можете идти, я вас не держу. Или можете остаться, — добавила она, немного подумав. — Я, конечно, допрошу этих, но и вы можете помочь перед штурмом или после него. Нам пригодятся люди, которые возьмут на себя начальный контакт с бывшими пленниками. Со своей стороны могу гарантировать безопасность, горячее питание и караван в ближайший город.

— Мы... подумаем, — осторожно произнёс лидер троицы, ответив за всех её членов.

Безопасность, горячая еда и будущий караван — звучали крайне привлекательно для беглецов, сильно истощённых заключением и тяжёлым путём по снегу, льду, камням и горным тропам. Звучали бы... если закрыть глаза, заткнуть уши и забыть о случившейся буквально минуту назад жестокой бойне.

— Так мы пойдём? — спросил он, не увидев особой реакции на свои слова.

— Угу. Только если собираетесь выбираться сами — возьмите у этого мусора оружие, лыжи и какие-нибудь припасы.

После того, как троица, напуганная моей позорнейшей потерей контроля, собрала вещи и быстро-быстро смазала лыжи, одной незадачливой девочке-волшебнице, наконец, удалось расслабиться.

А ведь начиналось всё как относительно безобидная попытка развлечься и немного пошутить. Угу, пошутила, блин — обхохочешься! Пускай в итоге свидетели этого конфуза остались живы (хотя кто-то внутри — понятно, кто — старательно нашёптывал «убей их всех!»), но... чего стоит одно только почти засунутое в рот сердце того злоязыкого бандита?

Фу! Гадость же!

Непонятно, чем этот вонючка питался, но явно не здоровой пищей. И тянуть в рот пропитанное куревом, дешёвой выпивкой и наркотиками, совсем-совсем не диетическое сырое мясо — это невкусно и вообще плохая идея! Слышишь меня, Яцу? Твой узник просто не пробовал печенье и конфеты, поэтому и фантазирует о всякой гадости! Нечего мне транслировать мысли о «восхитительном вкусе и притягательном аромате» ещё живой плоти... тем более столь низкокачественной! Трущобные пирожки с тухлятинкой да крысятинкой — и то, наверное, не столь мерзкими покажутся.

И даже если откинуть в сторону попытку исказить мои вкусовые предпочтения, сама идея искалечить бандитов ради того, чтобы повеселиться, выглядит... мягко говоря, недалёкой. Ведь захватить их, а потом заставить вернуться в занятую разбойничками долину вместе с пятью новыми «пленниками» — просто сам собой напрашивающийся ход! Конечно, всё ещё можно превратить калек в марионеток и восстановить с помощью некрохимерологии, но результат не стоит моих усилий.

Проклятуший полудохлый демонюга! Мало мне одних кошмаров, так ещё во время бодрствования упорно морочит мою голову, и так страдающую от недосыпа!

Впрочем, играть в тёмного артефактора меня никто не заставлял. Захотелось попробовать себя в демонической магии и плетении душ? Теперь расплачивайся!

«Ладно, — со вздохом подумала я, — стоит хотя бы собрать прану с калек и временно добавить этого Чухена — или как там его? — в один из пустующих слотов».

Призвав Коврика, нахожу в грузовом отсеке пустую «банку с жизнью», после чего отзываю грузо-пассажирского монстра назад. Сосуд, заполненный специальным связывающим жизненную силу алхимическим составом, отправился в левую руку, а освобождённое место в правой вновь занял вынутый из ножен кинжал.

Он, кстати, несмотря на продолжающийся сон вселённого туда демона (или теперь уже — скорее, тёмного духа?) постепенно изменяющегося под заданные параметры, оказался довольно полезным инструментом, позволяющим упростить и ускорить откачку чужой праны и её передачу в фиал-накопитель. Всё же свойство *связности* довольно полезная штука, как вообще-то и пассивные эффекты *чуткости* и *изменчивости*. Даже в текущем, почти зачаточном состоянии оно, помимо прочего, помогает упростить присвоение чужой жизни, да и в целом облегчает процесс манипуляций.

Например, процедура выкачивания праны, в обычных условиях способная занять не менее пяти минут, сокращалась буквально до тридцати секунд.

Удобно.

С таким инструментом я, даже не освоившись, резко стала способна на многожды

большее, чем примитивное вытягивание из жертвы части оперативного резерва её жизненных сил. В частности, наконец, удалось получить нормальные результаты в области исцеления. Стоило повысить контроль, как деструктивные факторы влияния негативной энергии и чужеродной праны, которые прежде исправно гребали подопытных, стали почти полностью уравновешивать друг друга, позволяя быстро заращивать не очень обширные (не более трёх-пяти кубических сантиметров, включая место ранения и прилегающие ткани), но весьма опасные травмы.

То есть я могла восстановить не только повреждения мяса, но и порванную артерию, повреждённый орган и даже перебитый позвоночный нерв! Ну... если пройдёт без сбоев весь довольно сложный процесс. Сперва насытить края раны негативной энергией, потом срастить её с помощью навыка некрохимерологии, потом аккуратно поглотить негативную энергию, в дальнейшем вытеснив её остатки вливанием праны, которая, вновь «оживив» целевые ткани, ассимилируется организмом, хорошенько простимулированным тёмной энергией во время первой фазы.

Вероятность ошибки на каждом этапе в отдельности невелика, но при полном цикле лечения накапливается до значимой величины. Что поделаться? Не набита у меня, "молодого хирурга", рука: нет-нет, да дрогнет.

Да, на деле это столь же проблемно, как и на словах. Во время опытов подопытные ломаются с прискорбной частотой. Сам процесс истязан... то есть, исцеления, помимо прочего, не слишком приятен для стороннего взгляда и сопровождается раздражающими криками, хрипами — даже сквозь кляп и то слышно громкое мычание! — а также вонью опорожнённых от боли кишечника (для стимуляции жизненной силы требовалось поддерживать материал в сознании).

Но это, как бы ни насмешничал Кей, ни ворчала Акира и ни качали головами здоровяки — уже технические проблемы. Опыт, сын ошибок трудных, их исправит.

Лечить собственное тело гораздо проще. После испытаний на «лабораторных мышках» я смогла в этом убедиться. Конечно, без экстрима с переломами позвоночника и пробитой брюшной артерией, но всё же, по приблизительным расчётам, объём исцеляемых тканей при применении техники на себя должен возрасти в несколько раз. Это всё ещё неприятно, сопряжено с рядом побочных эффектов предсказуемой направленности (привет, новые симптомы от переизбытка негативной энергии в организме и угнетение жизненной силы... сроду бы вас не знать!). Тем не менее прямо во время боя заставить быстро срастись пропущенный укол узкого клинка или подрезанные связки — или, потратив немного больше времени, прирастить конечность — очень дорогого стоит!

Правда последнее — лишь теория. Проверять такое на своём и так не совсем здоровом тельце — не очень умно, а подопытный материал нормально выдерживает только отсечение и последующее приращение пальцев.

Очень хотелось провести серию экспериментов, чтобы посмотреть, какие ещё интересные плоды с древа силы и познания я смогу сорвать, заимев новую «лесенку», но...

Вздых.

Заигрывание с подобного рода навыками неизбежно вызывает откат. Который непременно наложится на долгоиграющие побочные эффекты от той попытки поиграть в настоящую волшебницу. Кои, как уже упоминалось, вполне вероятно, стали такими неприятными по причине своего резонанса с до поры до времени не тревожившими меня последствиями от того же воскрешения Прапора. Оно и после проверки способности к

самолечению было заметно, а уж если сунуться к чему-то более серьёзному...

В общем, с исследованиями демонической магии пока завязываем, не говоря уже о столь масштабных опытах, как создание одушевлённого инструмента. Чёрта с два я ещё раз попробую повторить этот эксперимент! Даже если раб, когда проснётся, окажется абсолютно бесполезен во всём, кроме помощи в работе с праной.

Нафиг! Такие фокусы мне пока не по уровню!

Бандиты, кстати, после тяжёлых ранений давали несколько больше энергии. Ну да: чем сильнее стимулируешь объект, тем больше его организм вырабатывает праны и тем она активнее. В обычной ситуации я стараюсь этим не злоупотреблять (всё равно потенциальных доноров более чем хватает), но раз есть уже подготовленный материал, то не пропадать же добру?

* * *

Один из несчастных искалеченных бойцов Чу Фена, которому посчастливилось отделаться одними переломами, увидел, как маскирующееся под мелкую девчонку чудовище, только что убившее его впавшего в шок соседа, насвистывая весёленькую мелодию, направилось уже к нему.

Снег хрустел и шуршал под ногами бешеной твари, предвещая неминуемый и страшный конец. Преодолевая боль в жестоко изломанных конечностях, когда-то присоединившийся к разбойникам дезертир попытался отползти, тщась избежать той участи, которую он с довольным смехом приносил многим и многим своим жертвам.

— Подожди, подожди, я не хочу умирать... — лихорадочно сипел он.

Ответом ему стал безразличный взгляд девочки с ножом и стеклянным сосудом, которая, словно хозяйка, разделывающая живую рыбу, даже не перестала насвистывать.

Нет, эту бесполезно просить.

— Мразь! Сука-а-а!!! — мужчина безнадежно заорал.

Но через секунду почти звериный вой сменился хрипом — ему, как и другим подавшим голос бойцам, просто перебили трахею. Лишь насвистываемая мелодия продолжала виться над снегом и камнем, когда одно проклинаемое чудовище расправлялось с другими, не столь сильными монстрами.

* * *

— Может всё-таки атакуем ночью? — неуверенно спросила Акира, устроившаяся на одном диванчике с Кей Ли.

— Смысл? — вперёд меня ответил он. — Если верить данным, которые Куроме-чи вытащила из очередного страдальца, толковых бойцов там нет, закладок взрывчатки внутри помещений тоже нет. Значит, и проблем не будет.

— А пулемёты?

— Фигня для детишек твои пулемёты, — отмахнулся парень. — Там в гнёздах не ганфайтеры сидят, да и стрелялки у них — обычный армейский ширпортреб. Уверен: они и на гашетку-то нажать не успеют. Жертв среди мирняка тоже можно не бояться — все по камерам распиханы, или где они там сидят? — продолжал разглагольствовать развалившийся на своём месте брюнет. — Так чего тормозить, как прыщавый гимназист на первом походе в бордель? Пришли, всех убили, выкинули трупы на мороз и можно отдыхать. Красота! Даже мух и вони не будет — куча быстро подмёрзнет. Хотя... это если наша «Доктор боль», она же «Королева мёртвых» не захочет поиграть с пока ещё живыми или не до конца мёртвыми, — парень глянул на меня и весело подмигнул. — Верно я говорю? — с

усмешкой добавил он.

— Верно. Экспериментировать при свидетелях — точно не захочу, — даю короткий ответ и, продолжая поглаживать Люца, делаю вид, что пропустила очередную подколку мимо ушей.

Тоже мне! Стоило поесть печенок на трупах павших врагов — да, это, в самом деле, забавно и оказывает на меня успокаивающее действие. И ничего не ненормально! ...разве что чуть-чуть — и, поймав озарение, попытаться подтвердить или опровергнуть интересную идею на практике, как этот тип снова начал изгаляться в попытках измыслить очередную «очень смешную» остроту.

Подумаешь, лидер команды, одолеваемая очередным всплеском эмоционального давления от тейгу, в приступе порождённого им безумия (то есть, конечно, вдохновения) решила попробовать себя в плетении тел и сущностей.

И преуспела, между прочим! Куча успешно преобразилась в смешно поющую и танцующую человеческую многоножку, да!

Э-э... ну ладно: в не слишком музыкально вопящую десятками глоток кривоватую тварь. Танец, на непредвзятый взгляд, тоже скорее напоминал конвульсивные подёргивания мучительной агонии. Совсем не могущественный конструкт плоти, который виделся в воображении, даже не копия встреченного в гостях у бандитского чернокнижника недошогота (воспоминания о котором меня, собственно, и вдохновили). Увы, новый инструмент отнюдь не даровал мне способности потягаться с архидемоном на его поле.

Но ведь весело же!

По крайней мере, мне так казалось тогда. Сейчас же больше всех весело Кею. Хорошо хоть Акира, пусть и наслышана о моём творении, лично его не видела, иначе пришлось бы терпеть критические выпады и с её стороны. Она вроде привыкла к марионеткам и даже кое-как терпит негуманные опыты на «добровольцах» — всё равно ведь их убивать, а так хоть с пользой — но любви к подобным штукам не испытывает и по возможности старается держаться подальше. Что тут говорить о некроконструктах и прочих забавных, потенциально полезных, но *самую чуточку* жутких вещах?

Я понимала, что зам. ком. пытается балагурить не только из тяги к сомнительному юмору, но и из желания немного расшевелить команду и в частности её угрюмого лидера в моём лице. Но ведь видит же, что я сейчас — как, в общем-то, и большую часть декады — не в настроении для шутливой пикировки!

— Мы возьмём несколько пленных для допроса, но остальные нам не нужны и только помешают. Хотя, пожалуй, стоит отобрать пятерых похожих на нас и нарядить в одежду Отряда. Пусть маячат на стенах.

— А что с их пленниками? — под согласный кивок привычно что-то мастерящего Бэйба, подал голос Ямато.

— Ничего, — безразлично пожимаю плечами. — Снимем с крестов наказанных, Акира, если захочет, поможет, кому сможет.

— А кого Огонёк пользоваться не захочет, возьмёт к себе наша Доктор Боль? — хитро усмехнулся Кей, но, не увидев реакции на свои слова, перешёл к делу:

— Если налетим сейчас, то глядишь, и не все перемёрзнут, — немного более серьёзным тоном сказал брюнет, обращаясь к остальной группе. — Эти, которых Куроме на улице подобрала, просили за распятых.

Да. Как нистранно, троица беглецов предпочла встретиться с группой А. Теперь они

отогревались и отъедались в одном из помещений, прежде занимаемых нами.

— Потом привезём тех бегунов. Скажем им, чтобы выбрали из остальных десятков помощников — и пусть работают, — продолжил мой зам. — Разносят еду и тёплые вещи по камерам, и что там ещё нужно, чтобы они не передохли, но и не путались у героических нас под ногами? А мы вместо того, чтобы киснуть в развалинах у костра, будем отдыхать в покоях местного начальства и кушать виноград из рук симпатичных рабынь... Красота! — парень мечтательно прищурился.

Ненадолго. *Очень* ненадолго.

— Ай! Ладно-ладно, можно без рабынь, хватит меня колотить, Акира-чи! Я люблю только мою несравненную, яркую, жгучую и колючую тебя! — с горящими искренностью глазами — опять переигрывает — воскликнул гаер, за что получил щипок от своей чуть покрасневшей подруги, пожелание заткнуться и не превращать совещание в балаган.

— Кей правильно говорит, — соглашаюсь я с посылом шутника, демонстративно проигнорировав их с рыжей взаимные заигрывания.

— Тоже не хочешь выпускать пленных? — уточняет светловолосый здоровяк.

— Не хочу. Так они действительно не станут болтаться под ногами и будут в большей безопасности, когда за нами придут охотники.

— Ты так уверена, что они придут? — уточнила Акира, поправив волосы, которые растрепались в процессе побивания «поганого извращенца» и оттого попали нашей рыжей немезиде на лицо.

— Придут. Иначе зачем бы Юрэю давали такую взятку за то, что он придержит идущий на соединение с нами отряд? Тем более, этот придурок Камуи считает себя оскорблённым — и он непременно захочет поквитаться с «ослабшим врагом».

— А если твой Юрэй нас на самом деле предаст? — проворчал Кей. — Я ещё слишком молод, чтобы моя нежная задница становилась жертвой таких шуток!

— Заткнись, полудурок! — сидящая рядом Акира, ткнула его в бок локтём. — Не каркай!

— Не переживай, Акира. Всё будет хорошо.

И уже Кею:

— Да, я знаю, что вы с Юрэем друг друга «очень любите», но он надёжен.

«И сейчас со мной, в пространственном кармане», — добавляю уже мысленно.

— Если бы великолепный я не являлся благовоспитанным галантным джентльменом, то непременно задал вопрос: чем таким особенным ты прельстила этого жёсткого и вредного, как камень рядом с сортиром, солдатского сапога, — парень пошловато поиграл бровями. — Но я, конечно, спрашивать не стану. Я ж воспитанный! — ухмыляясь, закончил он.

— Не будь ты частью Отряда, я бы тебя давно убила, «воспитанный», — вздыхаю я, привычно подавив вспышку колыхнувшейся внутри злобы. — После той шутки о моей «любви к настойчивым парням» — может быть, даже медленно и мучительно.

— Ай-яй, а говоришь, что не садистка, — покачал пальцем брюнет, очевидно, пребывающий в прекрасном расположении духа. — Обманывать своих верных друзей — плохо! И как же хорошо, что такой великолепный и несравненный мастер шуток, как я, состоит в нашем дружном Отряде! — ничуть не испугавшись направленного на него убийственного намерения, продолжил он. — Иначе вы все уже давно бы утонули в болоте скуки и уныния. Можете не благодарить, — склонив голову в намёке на поклон, отрядный паяц сделал вид, что отмахивается от аплодисментов и восхвалений.

— Я сама прибую этого идиота! — зло процедила Акира, бросая на «галантного джентльмена» не сулящие добра взгляды.

— Эй-эй, я же с добрым сердцем помочь пытаюсь! Откуда взялись эти кровожадные взгляды и убийственное намерение?! — испуганно выпучил глаза парень. — И вообще, нам надо спешить на миссию, раз все согласны её не откладывать!

— Пошли, клоун-мазохист, — выдыхаю со слабой усмешкой — всё-таки Кей Ли смог меня расшевелить и развеселить — и, подхватив некрокролика на руки, поднимаюсь со своего места. — Но я передам Юрэю твои слова.

— Кажется, в прошлый раз он обещал засунуть в одну болтливую задницу тренировочный меч? — добавила Акира. — Она у тебя как, не слишком молода для этого?

— Огонёк, и ты? — таким тоном, каким, вероятно, Цезарь обратился к Бруту, спросил парень.

— Шагай, сказала! — не смягчилась его подруга. — Пока я сама тебе чего-нибудь не засунула в неудобосказуемое место!

— Тц-тц, общение с Куроме на тебя плохо влияет. Того и гляди, скоро будете вместе с ней девичник на трупах устр... ай, больно! Хватит драться! Побереги злобу для врагов!

Группа кровавых палачей прогнившего режима вновь отправлялась сеять разрушения и смерть.

* * *

— Гра-ар! — перетаптываясь на снегу, грозно рычал огромный — более метра в холке — белый в тонкую коричневую полоску тигр.

— Кыш! Пошёл отсюда, блохастая шкура! — столь же грозно (по своему собственному мнению) ответила ему розоволосая девчонка, угрожающе махнув металлической палицей.

Вооружённая непривычным оружием снайперша тяжело дышала после длительного забега от их базы и обратно. Она хотела отдохнуть, помыться, сменить одежду и перекусить после затянувшейся тренировки. И выплеснуть свой гнев на подходящую цель. Однако без верной Тыковки девочка чувствовала себя неуверенно, тем более — перед таким огромным зверем.

В конце концов, она гениальный снайпер, а не какая-нибудь дикарка, чтобы бросаться на огромных монстров врукопашную!

Майн кинула злой взгляд на Акаме, которая с довольным видом сидела на высокой ветке дерева и жевала шоколадку, выглядя так, будто она только-только вышла на короткий променад по городскому парку, а не носилась кругами, подбадривая бегущую на пределе сил юную революционерку.

Видя, что слабая на вид, неуверенная, но, тем не менее, пахнувшая опасностью жертва отвлеклась, демонический зверь предпринял попытку атаки. Огромный в сравнении с противостоящей ему девчушкой, монстр С-ранга стремительно бросился вперёд, раскинув в стороны лапы с обнажившимися кинжалами когтей. Схватить, подмять под себя, а потом перекусить позвоночник или задушить силой сомкнувшихся на горле челюстей...

Гдах! — разнёсся по лесу звук могучего удара по прочному черепу.

— Мя-ур-р! — обиженно прижал уши огромный кот.

— Ха! Получил, пушистый блоховоз! Подожди у меня, тупая кошка! Я сделаю из тебя половик! — кровожадно воскликнула розоволосая — что, впрочем, не вязалось с её осторожным и даже, можно сказать, трусливым поведением.

Акаме, глядя на разворачивающееся внизу представление, ностальгически вздохнула.

Перед глазами проносились лица и события, что происходили десятилетие тому назад, когда отец учил их двигаться в лесу и охотиться на обитающих там монстров. Грудь сжимало каким-то необъяснимым горько-сладким чувством, которое объединяло боль от потерь прошлого и надежду на будущее в настоящем.

А ещё ей казалось несколько странным выступать в роли наставницы. Пусть Майн оставалась такой же, как и все они, убийцей Ночного Рейда и ни за что бы не признала себя в роли подопечной, но бывшая имперская убийца всё равно чувствовала ответственность за её подготовку. И собиралась действовать со всем тщанием, как бы ни ругалась и ни ворчала её «жертва»! Тем более что Командир выступила на стороне Алоглазой, даже когда запал Майн иссяк и она попыталась отвертеться от продолжения тренировок.

Тем временем зверь предпринял ещё одну попытку атаки. На этот раз он действовал осторожнее и вместо того, чтобы бросаться вперёд, несколько раз ударил лапой. Или, скорее, наметил удары. Майн активно уворачивалась и бессистемно размахивала металлической дубиной, пытаясь изобразить нечто вроде парирования. По мнению Акаме, это выглядело по меньшей мере нелепо, а всякий положительный результат действий розоволосой достигался лишь благодаря её превосходящей скорости.

...и даже так она не смогла устранить свою цель.

В очередной раз получив болезненный удар грушевидным утолщением на конце палицы, белый тигр понял, что победа всё так же далека. А вероятность получить достаточно тяжёлую травму, которая помешает охоте и, вполне может стать, приведёт к голодной смерти — напротив, неоправданно выросла. Пускай большая кошка и не имела способности к абстрактному мышлению, но, как и все кошачьи, неплохо соображала — и поэтому начала пятиться, решив поискать менее агрессивную и костлявую добычу.

— Ага! — радостно возопила розоволосая. — Трусливая кошатина! Поняла, кто здесь главный, а кто — дно?! — победно вскинула руки раскрасневшаяся Майн. — Акаме, видела, как я выбила этот половик?!

«Мясо! Оно убегает!» — полыхнуло в голове Акаме, коей пришлось приложить заметное усилие над собой, чтобы остаться на месте.

Конечно, из хищников получается довольно посредственная дичь, но хозяйка Мурасаме точно знала, что и в этом тигре есть несколько аппетитных кусочков. Хотелось броситься в погоню и догнать неудавшийся ужин. Вот только они здесь не для охоты, и отвлекаться сейчас — неправильно. Мысли длинноволосой брюнетки тронуло лёгкое разочарование.

— Ты упустила цель. Это слабый монстр, — спокойным, чуточку отстранённым тоном произнесла вслух брюнетка, — ты должна была легко с ним справиться. — Проглотив последний кусочек своего скудного перекуса — как же она завидует Куроме, которая благодаря «козырной карте» своего тейгу может носить с собой огромные запасы горячего, вкусного и ароматного свежеприготовленного мяса! — Акаме спрыгнула вниз.

— Конечно! — вспыхнула Майн, легко переключившись от всплеска радости к агрессии. — Если бы у меня не забрали мою Тыковку, выдав эту дурацкую железяку! С Тыковкой я бы легко убила хоть сотню таких драных кошек! Я — снайпер, а не какой-то там дуболом! Снайпер, который стреляет! — как для совсем глупых повторила девчонка. — Зачем мне учиться размахивать никому не нужной тупой палкой?! А?!

— Оружие — инструмент, даже тейгу. Необходимо уметь пользоваться несколькими разными и иметь понимание о силе и слабости остальных... — ничуть не обидевшись на эскападу — такой уж у Майн характер — спокойно ответила Акаме, начав цитировать

наставления когда-то обучавшего их отца.

В прошлом Гозуки точно так же рассказывал им о несомненной важности хорошего оружия и наработанных рефлексов, над которыми всё равно должен главенствовать холодный разум, позволяющий полностью реализовать свои преимущества и прикрыть недостатки. Также он учил их тому, что даже самый лучший инструмент подходит не для всех целей, поэтому бывает полезно ознакомиться с несколькими другими (в частности, сама Акаме неплохо владела рукопашным боем, умела стрелять и могла на приемлемом уровне обращаться с различными типами короткого и древкового холодного оружия).

Кроме того, для понимания, как противостоять врагу с иным оружием и способностями, требуется поставить себя на его место и представить, как станешь действовать с имеющимися ресурсами. А как это сделать, не овладев хотя бы азами?

— Всё равно не понимаю, чем это дурацкое размахивание дубиной может пригодиться в драке с каким-нибудь здоровенным тупицей, — продолжала ворчать девочка. — Беготня по деревьям и скалам хоть удирать поможет.

— Ты теряешься в ближнем бою. Нужно привыкнуть к таким схваткам, чтобы это сгладить, — терпеливо продолжила Акаме.

К сожалению, бывшая имперская убийца владела словом заметно хуже некогда павшего от её руки отца, а её подопечная не отличалась усидчивостью перед очередными «занудными речами». Поэтому слушательница задрала носик, всячески демонстрируя, что осталась при своём мнении. С другой стороны, самая юная из их команды, несмотря на ворчание и демонстративное недовольство, так ни разу и не воспротивилась их тренировкам всерьёз.

Булат, Леоне и Надженда говорили, что так проявляется темперамент новой подопечной алоглазой убийцы. Точно так же, как глупые попытки подглядывания у Лаббака.

Кстати о Лаббаке: приближающийся шум прервал беседу-наставление, что превращалась в очередное пререкательство под влиянием Майн, раздражённой усталостью, своими ошибками и слишком самодовольным — по мнению розоволосой революционерки — видом бывшей имперской убийцы.

— Ака-аме! Ма-айн! Девочки! Спасите меня! — вскричал прибежавший к ним зеленоволосый парень и, вытянув руки вперёд, театрально завалился в снег. — Монстр! Он гонится за мной! Он собирается загонять меня до смерти!

— Хн, слабак, — с апломбом припечатала снайперша, что волшебным образом перевоплотилась из вымотанной и всем недовольной колючки в полную сил отличницу боевой подготовки.

— Эй! Меня в десять раз сильнее гоняют! И за тобой не гоняется Булат со своим копьём!

— Кто из нас бывший офицер? — Майн пренебрежительно сверкнула чуть более тёмными, чем её шевелюра, глазами на копошащегося в снегу «смерда». — Ноешь, как девчонка.

— Не по-товарищески так злорадствовать.

— А ломать замок в ванной — по-товарищески, значит? — подбоченилась собеседница.

— Это не я! Он сам сломался, честно, — ответил завозившийся в снегу парень, чтобы, перевернувшись и скрестив ноги, усесться на прежнем месте с большим удобством.

— Так мы тебе и поверим, извращенец, — не смягчилась Майн.

— Будто бы тебе это чем-то грозит, — тихо, себе под нос проворчал хозяин тейгунитей, — ...плоскодонка, — последнее слово представлялось возможным разве прочесть по губам.

Но Майн справилась. И не сказать, что зеленоволосый вуайерист — который, кстати, нагло врал насчёт отсутствия «угрозы» — на это не рассчитывал.

— Чего-о?! Да я тебя сейчас!

— Ай, сумасшедшая! Положи булаву на место!

— Акаме, ты только посмотри на них, — с плутоватой улыбкой произнесла Леоне. — Минуту назад изображали из себя умирающих, но стоило встретиться, как сразу нашлись силы. Думаю, это — любовь, — хитро улыбнулась полногрудая блондинка в короткой белой шубке.

Благодаря своему артефакту Леоне не имела ни малейших проблем с силой и выносливостью, а потому сопровождала друзей просто за компанию. Ну, и чтобы найти повод для подшучивания над товарищами.

— Леоне! Хоть ты скажи этой бешеной! — возопил Лаббак, спрятавшийся за спиной новоприбывшей.

— Да, Майн, хватит. Не то мы с Акаме подумаем, что ты хочешь его оглушить и унести к себе в пещеру, — хихикнула блондинка.

Акаме кивнула.

— Не нужно бить Лаббака дубиной. Он станет ещё глупее, — с самым серьёзным видом сказала она.

А искорки смеха на дне алых глаз... какие ещё искорки? Вам показалось. Бывшие

имперские убийцы не умеют смеяться — это всем известно.

— Он и так уже на дне городской канализации! — тяжело дыша, фыркнула девочка. Но попытаться треснуть обидчика всё же перестала.

— Акаме, Леоне, вы спасли меня! — «спасённый» бросился обнимать ближайшую «защитницу»

— Ну-ну, я видела, как тебе было тяжело, парниша, — успокаивающе погладила его блондинка. — Булат очень требовательный учитель.

— Настоящий зверь! Монстр! Живодёр! — поддакнула ей жертва главного мужика Ночного Рейда.

— Бедный мальчик, — жалостливо продолжала Леоне, хотя её проказливое выражение лица подсказало Акаме, что подруга затевает какую-то шутку. — Наверное, после бега и спаррингов все мышцы болят?

— Угу, — невнятно ответил зарывшийся в пышную грудь «мальчик».

— Ничего, хороший массаж вернёт тебя в чувство. Ты же не против? — подпустив грудных ноток, спросила коварная оболстительница.

— Да! То есть, нет! То есть, я согласен, сестрица Леоне! — с огромным приливом энтузиазма отозвался зеленоволосый. — Я готов полностью отдаться в твои сильные и нежные руки!

— В мои? — хитрая улыбка блондинки окончательно превратилась в хищную. — Нет, парнишка, я так не говорила. — И уже в сторону, на пару тонов громче:

— Булат, он согласен!

— В смысле Булат? — ошарашено-непонимающие зелёные глаза встретились с жёлтыми, горящими предвкушением веселья.

— Отлично! — взревел рослый и мускулистый брюнет, что деактивировал Инкурсио и выскочил из невидимости, словно чёртик из табакерки. — Мой мужицкий массаж зажжёт твоё сердце и вернёт огонь в вены!

— Не-е-ет!!! — раздался быстро удаляющийся крик ужаса. Лишь кружащиеся в воздухе снежинки напоминали оставшейся четвёрке, что вместе с ними раньше стоял зеленоволосый любитель читать мангу и подглядывать за девушками.

— Ха-ха, вот она — сила мужицкого массажа! — широко улыбаясь, воскликнул Булат. — Даже одно упоминание пробуждает пламя в сердцах мужиков! — мужчина протянул ладонь, и по ней тут же ударила пятерня ухмыляющейся Леоне.

— Видишь, Булатик, сестрица плохого не посоветует, — довольно произнесла означенная особа.

— Главное, чтобы этот тупица-извращенец насовсем не сбежал, — подала реплику Майн.

— Он скоро устанет и захочет есть, — привела железобетонный аргумент Акаме.

— И пить! — обняла брюнетку довольная собой Леоне.

— Поспешим, друзья! — с энтузиазмом поддержал их Булат. — Хороший солдат не только хорошо тренируется, но и хорошо ест!

Акаме согласно кивнула.

— И пьёт! — дополнила Леоне.

* * *

Через некоторое время (м)ученики, их (м)учители и просто весело проводящая время Леоне, скинув верхнюю одежду и приведя себя в порядок, собрались за столом. Там к ним

присоединились Надженда и потихоньку идущая на поправку Шелли.

— Как проходят ваши занятия? — оторвавшись от каких-то своих бумаг, спросила глава Рейда.

— У меня всё хорошо, — бросив взгляд на Лаббака, ответила Майн. — Не то, что у всяких там тупиц.

— У нас тоже всё отлично! — за двоих ответил Булат и хлопнул своего подопечного по спине. Этому жесту не помешал даже тот факт, что парень, имитирующий обиду на «подлость и предательство», сел подальше от Булата и Леоне — между Акаме и восседающей во главе стола Наджендой.

— Я, по совету Леоне, хотел сделать Лаббаку массаж...

— Нет, спасибо, я передумал! Никаких массажей — слышишь, Булат?! Даже не думай ко мне подходить!

— ...но он воспыал мужицкой силой и без него! — бодро, даже с некоторой нарочитостью, закончил отчитываться мужчина, которого, как, в общем-то, и всех остальных, забавляла такая же преувеличенная реакция Лаббака, исправно пугавшегося шутивных намёков бывшего офицера, лишь притворяющегося гомиком.

— Булат, хватит ребячиться за столом, — произнесла отвлекшаяся от очередной порции тушёного мяса Акаме, и, молча кивнув на извинения своего иногда походящего на большого мальчишку друга, вернулась к еде. Впрочем, надолго мяса не хватило, и девушка, запив съеденное, долила себе вина и сосредоточила внимание на сменившей направление беседе.

Шелли, которая в силу полученных травм не могла участвовать в заданиях и тренировках, проводила время за чтением книг и газет. Именно прочитанные новости она и решила обсудить.

— Ребят, вы же ходите в город? — с ноткой застенчивости риторически спросила пурпуровласая убийца. — В «Независимой газете» пишут, что в Столице снова начались незаконные аресты честных людей, ну, как тогда, осенью. И что действия Демона Огра с его полицейскими — провоцируют волнения, а Онест их только разжигает и хочет ввести войска на улицы. Разве мы, ну, не должны что-то делать?

— Не-а, — опустошив очередную ёмкость с алкоголем, — выдохнула Леоне. — Там такое месиво, подружка, что непонятно, за кого впрягаться, — девушка снова наполнила свою кружку, нахмурилась. — Придурки из банд затеяли войнушку, Огр со своими держимордами их, типа, унимает, а больше всех достаётся непричастным. Кого в каталажку запихают, кого убьют, кого разорят, — монолог ненадолго прервался, вновь возобновившись, когда кружка вновь опустела. — Оторвёшь голову одному боссу-дебилу, на его место сразу лезет другой, и с полицейскими сапогами также — всех не перебьёшь. Такие дела...

Лицо вечно весёлой, энергичной и чуточку проказливой подруги Акаме окончательно замглила тень. Все знали, что Леоне имела множество знакомых в Столице и, по всей видимости, говорила в том числе и о них.

— Надо поджарить главных, — воинственно взмахнула вилкой Майн. — Остальные сами разбегутся!

— Сейчас вмешательство Ночного Рейда и других сил Революции будет только во вред, — подала голос Надженда. — Наши сторонники в рядах Империи на сегодняшний день пытаются политическим путём прекратить это бесчинство и снизить влияние затеявшего его Министра, упирая на несостоятельность его заявлений и беспорядки, вызываемые чрезмерными действиями полиции, — как заправский ритор, выдала она длинное

предложение. — Если же силы Освобождения и Ночной Рейд — как самая яркая из групп возмездия — вмешаются в происходящее, то ложь о связи столичных бандитов и революционеров найдёт свое подтверждение. И Онест воспользуется этим, чтобы ещё сильнее надавить на здоровые силы Империи.

Одноглазая женщина выудила сигарету и сделала небольшой перерыв, дабы зажечь табачную палочку и вдохнуть порцию ароматного дыма.

— Босс, но мы же выполняем задания, — воспользовавшись паузой, встряла Майн. — Убираем всякую мразь. Разве это не считается?

— Нет, — выпустив облачко дыма, ответила глава убийц. — Пока мы без шума устраняем прогнивших дворян, не оставляем следов, указывающих на Ночной Рейд, не трогаем важных офицеров и чиновников в центре Столицы — не считается. Онесту и его псам нечего предъявить Революции.

«И у разведки нет повода влезать в это противостояние», — дополнила она мысленно.

Новообретённые союзники исправно поставляли Надженде различную информацию. Некоторые данные у неё уже имелись из, так сказать, официальных источников Революционной Армии — бывшая генерал с интересом сравнивала предоставленные бумаги. Некоторые касались всякой мелочёвки или неважных событий, из которых, тем не менее, можно выудить много полезного. А иные, такое ощущение, поступали прямо из министерских кулуаров.

Именно таким являлось сообщение о некой размолвке Сайкю и Онеста, благодаря которой имперские шпионы устранились от происходящих событий. И именно благодаря этой информации Надженде удалось избежать заказа, который на первый взгляд выглядел простым и высокооплачиваемым, да ещё и проверенным агентурой РА, а на деле являлся ловушкой. Женщина уже отправила сообщение своим покровителям и союзникам в высших эшелонах Движения и теперь ждала результатов. Если всё окончится хорошо, то есть крота сумеют поймать и допросить, то бывшая генерал сможет получить несколько очков влияния.

И, пожалуй, всё-таки пора решаться на встречу с представителем нового Синдиката, тем более что он предлагал ей выбрать место самостоятельно и даже не возражал против сопровождения из бойцов Рейда. Хотя всех взять всё равно не получится: Шелли небоеспособна, Майн, увидев брата — или кем новый громила приходится старому? — «виновного» в травмах подруги, может повести себя неадекватно, Лаббак и Леоне пока не засветились перед Империей и лучше пусть так продолжится и дальше. Значит, пойдут Булат и Акаме — прямодушный дуболом и бывшая имперская убийца, которая пусть и утратила часть отстранённости, но осталась себе на уме.

С другой стороны, на эту странно сблизившуюся парочку можно положиться почти в любой ситуации: сильны, исполнительны, не склонны к проявлению вредной инициативы.

Решено!

У женщины уже имелся план, как подать сотрудничество Рейда и Синдиката, чтобы не вызвать возмущения в рядах. Впрочем, и слишком обелять — да, как выяснилось после более подробного сбора информации, у Синдиката имелось много такого, что могло бы выставить их в выгодном свете — недавнюю цель она тоже не собиралась. Мало ли, как дело обернётся дальше?

— Раз уж мы заговорили о заданиях, то у меня есть одно...

* * *

Спустя некоторое время.

Задумчивая Акаме устроилась подле своего излюбленного места приготовления мяса на углях. Относительно небольшая — килограмм на двадцать — ободранная и выпотрошенная тушка, тщательно промазанная солью с приправами, медленно поджаривалась на вертеле, истекая капельками жира и испуская одуряющие ароматы. Однако алые глаза готовящей себе угощение брюнетки сейчас горели не голодом и предвкушением — вернее, не только ими — а отражали внутренний конфликт, который девушка пыталась успокоить, занявшись любимым и привычным делом.

Она не знала, как относиться к встрече Надженды и сопровождавших её бойцов Рейда (в помещение вошли только Акаме с Булатом, Лаббак и Леоне, скрытые от посторонних, остались контролировать обстановку снаружи) с главарём бандитов и его группой поддержки. С одной стороны, Командир им объяснила, что их столкновение, лишь чудом закончившееся не смертью пурпуро- и розоволосой убийцы, а довольно тяжёлыми, но всего лишь травмами Шелли и испугом для Майн — оказалось подстроенной врагами ловушкой. Сами же бандиты, разобравшись со своей стороны, решили не враждовать с ними, а, наоборот, присоединиться к праведной борьбе.

И на первый взгляд всё выглядит и звучит красиво — хотя Майн, конечно, закатила скандал — но вот на второй... Акаме ведь читала досье на эту организацию: жестокие убийства, наркоторговля, содержание борделей, игорные дома, где несчастные граждане проигрывают всё нажитое. Разве такие люди не являются их врагами по умолчанию?

Опрятно и со вкусом одетый мужчина в очках не выглядел таким уж чудовищем, вёл себя вежливо, поздоровался не только с Наджендой, но и с сопровождающими её Булатом и Акаме. Как показалось бывшей имперской убийце, к ней он отнёсся даже с большим пиететом, чем к главе Рейда, немного этим смутив девушку, не привыкшую к подобному почтению. Однако, как бы он себя ни вёл, он оставался бандитским главарём, который не собирался бросать своё дело и — судя по его риторике, не собирается помогать на исключительно безвозмездной основе.

Неужели теперь Ночной Рейд будет оказывать им поддержку? Сражаться за интересы преступников?!

Пускай, как оказалось, эта новая — или возрождённая старая — банда выгодно выделялась своим отношением к живущим на их территории людям. Но разве это отменяет их преступления? Разве долг Ночного Рейда не в том, чтобы уничтожить таких, как они — паразитов, наживающихся на страданиях народа Империи?

— А кто это у нас тут нахохлился, как птичка? — обняла её сзади тихо подошедшая Леоне. — Поделишься со старшей сестрой мяском? — промурлыкала ей в ухо блондинка.

Чувствуя тёплое дыхание прижавшейся сзади подруги, Акаме едва заметно улыбнулась.

— Да. Свежее мясо — самое вкусное, а я за один раз всё не съем.

— Хи-хи, а как же твой большой друг? — спросила гостя, «грея» приятно тёплые руки, просунув их под куртку брюнетки. — Его не будешь угощать?

— Если Булат успеет вернуться, то мы ему немного оставим. Утром, после нашей тренировки, он обещал показать Лаббаку, как управляется со своим копьём. Потом они вместе убежали куда-то в горы.

— Ха-ха-ха, — громко рассмеялась Леоне. — Ты хотела сказать, что этот жалкий уайерист начал удирать, а наш Красавчик погнался за ним со своим, хо-хо, копьём наперевес?

— Да. Булату нравится шутить над Лаббаком. И, Леоне, не могла бы ты меня отпустить?

Мне нужно следить за мясом.

— Чего это ты так морозишься? — гостя подозрительно прищурила свои жёлтые глаза. — Ну-ка, быстренько расскажи любимой старшей сестре, кто тебя расстроил!

Акаме некоторое время посомневалась, стоит ли делиться своими мыслями: ведь раньше, когда она была моложе и служила Империи, это не привело ни к чему хорошему — но всё же решилась. В конце концов, Леоне всегда мыслила свободно и прагматично, и она с самого начала симпатизировала и поддерживала Акаме.

— Я... это из-за тех бандитов, с которыми встречалась Командир, — на мгновение растерявшись, девушка собралась и с присущей ей отстранённостью начала делиться мыслями и опасениями.

Леоне слушала подругу внимательно и не пыталась её перебивать — разве что налила ей и себе прихваченного с собой любимого вина — но когда Акаме завершила своё повествование, бывшая массажистка, немного мошенница и немного воровка, вытянувшая свой счастливый билет, купив симпатичный поясок, оказавшийся тейгу, не выдержала и засмеялась.

— Хи-хи, Акаме, — весело улыбнулась она, — я не устаю с тебя поражаться, девочка! Бывшая имперская убийца, холодная и безжалостная, но такая наи-ивная! Так и хочется тебя потискать, чтобы согнать это твоё я-бездушная-посланица-смерти выражение, что ты на себя напускаешь, когда теряешься! — дела у полногрудой революционерки не расходились со словами, и, как только Акаме, повернув вертел, вернулась, её сгребли в объятия, начав шутиливую возню.

— Леоне, хватит надо мной смеяться, я серьёзно, — проворчала брюнетка.

— Ладно, — Акаме отпустили из «загребущих львиных когтей». — Знаешь, сколько среди наших всяких бывших бандитов и дезертиров? Выше крыши! Многих вынудила стать такими Империя, и они исправились, присоединившись к Революции. Но и всяких хитрых задниц хватает. Некоторые нагло грабят и убивают, прикрываясь нашим именем, таких мы сами выпальваем. А некоторые вроде с нами, но только ради выгоды. Типа того хлыща. После победы мы от них избавимся, но пока пользы от этих засранцев больше, чем вреда. Помнишь, как босс говорила о «попутчиках» Революции? Вот это они и есть! Нету у нас других союзников. Приходиться пользоваться теми, что имеются. Понятно?

Брюнетка коротко кивнула.

— Поэтому хватит изображать грустную зимнюю птичку, давай лучше выпьем! — продолжила старшая девушка. — А после сестрица сделает тебе нежный, расслабляющий массаж, — тёплая ладонь светловолосой плутовки, что тихонько пробралась под верхнюю одежду, хищно скользнула вверх и, сцапав мягкое полушарие добычи, начала с ним играть.

— Не нужно так сейчас делать, Леоне! — встала со своего места чуть покрасневшая «жертва».

— Кху-хи-хи, вот и ожила, — довольно улыбнулась означенная особа, — старшая сестрица знает, что делает! — выставив вперёд грудь, с важным видом проговорила она. — А теперь давай выпьем! И мне кажется, что вот эта ножка выглядит готовой. Где там твои миски и большой нож?

Вскоре две девушки весело общались под вкусное вино и ещё более вкусное мясо. Но пускай яркая и жизнерадостная «старшая сестра» и сумела разогнать часть туч, собравшихся на душе Акаме, хозяйка проклятого меча Мурасаме не могла не вспомнить другую свою сестру. Настоящую, кровную.

Во многом она с ней до сих пор не согласна. Но вот слова о том, что методы Революции временами не многим отличаются от практикуемых Империей, запали в память. И теперь заставили вновь переосмыслить все виденные моменты... не очень красивого поведения со стороны Штаба РА и союзных организаций.

Бесспорно, Движение Освобождения всё равно смотрелось намного лучше, ведь они действовали в интересах народа, а не защищали прогнившую и зажравшуюся верхушку. И опять возникло новое «но»: слова Леоне о временных союзниках, совместились с ворчанием Надженды в сторону неоднородного Штаба со сталкивающимися внутри течениями — и всё это наложилось на предрекаемое Куроме продолжение их борьбы, но уже отнюдь не благородной, между собой.

Акаме всё ещё до тошноты не нравилось Зло — да, именно с большой буквы! — правящее Империей. Тем не менее, ранее сияющий Светом — тоже с большой буквы — прекрасный образ Революции, борющейся за простых людей, против монстров в человеческих обличьях — ещё немного поблэк, кое-где и вовсе облупившись, приобретая серые тона. Наверное, теперь она чуточку лучше понимает позицию младшей сестры, которая с пренебрежением относится и к нынешней Империи, и к народному движению против режима, потерявшего всякие границы совести и человечности.

Впрочем, бойкая, весёлая и чуточку пошлая Леоне не дала подруге погрузиться в минорные думы. А потом и мужчины подросли, приманив своим шумом Майн и опирающуюся на неё Шелли. Акаме окончательно выбросила неприятные размышления из головы.

Но она их не забыла. К списку тем, на которые ей бы хотелось поговорить с Куроме, прибавилась ещё одна.

Глава 14 Двери, которые лучше не открывать

На площади внутри окружённой горами небольшой долины, ещё помнящей своих предыдущих жителей — ныне частью убитых бандитами, частью замученных, а частью обращённых в рабство — вновь лежали ряды свежих трупов. Будто символизируя картину жестокого воздаяния, ещё теплая кровь недавних хозяев чужой жизни и смерти вытекала из ран мертвецов и, пятная лёд и снег, парила на морозе. Мужчины и женщины, молодые и не очень, с лицами, искажёнными ужасом и болью или спокойные, не успевшие осознать своей смерти. Картина, способная утратить даже самого крепкого нервами солдата.

...Но не юную девушку, что, напевая всплывшую в голове песню, танцующими шагами скользила меж мертвецами, зачем-то вглядываясь в их лица.

— *Через пелену, вырываясь из плена*

Остывших иллюзий и грез,

И снова

От двери до двери блуждаем,

Потеряны словно.

Мы странники лишь среди звезд.

Пела темноволосая некроманси, внимательно изучая крепкого и высокого бандита с достаточно длинной русой бородой и короткой шевелюрой. Придя к какому-то выводу, она еле заметно кивнула своим мыслям и устремилась дальше, а появившаяся рядом большая человекоподобная обезьяна потащила труп в сторону.

— *Словно мотыльки, устремляясь на пламя,*

Влекомые страстным желанием познать,

Мы в невольном порыве открываем те двери,

Которые лучше не открывать.

Теперь внимание привлекла уже девушка. Темноволосая и темноглазая особа обладала внушительными бёдрами и грудью, а также имела рубленую рану на голове, сквозь которую виднелось окрашенное тёмной кровью сероватое мозговое вещество. Осмотрев тело и уделив особое внимание крупноватой челюсти, юная убийца всё же отступила, оставив девушку остывать на снегу.

— *И поток, чёрным вихрем вырываясь на волю,*

Поражает и разум, и плоть, и кровь.

Как палящее солнце изнутри выжигая,

Отпустив, возвращается, вновь и вновь.

А вот следующая, обладающая почти мальчишеской фигурой, отчётливо немолодая женщина, видом уже за сорок (что, впрочем, могло означать и тридцать, и двадцать пять) — наоборот, вызвала одобрительную улыбку. Вернувшийся монстр-примат подхватил её под руки и понёс к бородатому здоровяку.

— *Есть двери, которые спрятаны в людях*

Под тёмным покровом надломленных судеб.

Под ворохом пыли, укрытый небрежно,

Таится огромный, бескрайний, безбрежный,

Как океан, поглотивший светило, и

Незримой печатью с неведомой силой,

*Как грома ударом немыслимо точным
Разрушит все то, что стало непрочным*

За первой женщиной последовала вторая, чуть более фигуристая, отдалённо напоминающая своими чертами постаревшую и подурневшую Акиру.

*— Всё то, что когда-то я взяла на веру,
На дне моей гордости просто истлело,
И, вырвавшись вверх, став добычей ветра,
Вернулось назад лишь пригоршнями пепла.*

Пройдя мимо полтора десятков не подходящих под требуемые параметры тел, негромко напевающая девушка остановилась рядом с молодым безусым бандитом, едва-едва вышедшим из подросткового возраста. Этот выделялся горлом, перерубленным до позвоночника. Задумчиво наклонив голову к плечу, миниатюрная брюнетка подошла ближе к его лицу, безучастно смотрящему в небо широко распахнутыми карими глазами.

Не обращая внимания на липнущую к ботинкам кашицу из снега и крови, она присела рядом, прикоснувшись к тёплой коже лба. На контрасте с морозным воздухом и внутренним чувством от словно бы пульсирующего в центре груди ледяного осколка, лоб мертвеца казался почти горячим. Тонкие пальцы мягко закрыли глаза покойника, затем ладонь легла на лицо, плотно его обхватив. Безвольное чело покрутили из стороны в сторону, после чего, сделав какие-то свои выводы, юница мимолётно улыбнулась.

Позвонки целы, хорошо. Можно идти дальше.

*— Я им посыпаю дорогу пустую,
Приведет ли она в парадигму иную?
Или, песком убегая сквозь пальцы,
Оставит меня в безнадежных скитальцах...*

Закончить песню, а заодно и отбор тел помешало появление нового действующего лица. Стоило главе спецгруппы имперской разведки подняться на ноги, как её гость поспешил нарушить мрачноватую романтику сложившейся на площади атмосферы:

— Тц-тц, Куроме-чи, а ты в курсе, что только совсем маленькие девочки поют своим куклам песни? Неужели наш грозный и могучий лидер впадает в детство? — попинывая чьё-то тело, насмешливо спросил шутник.

— Из маленьких девочек и мальчиков вырастают большие тёти и дяди, которые вместо палок и кукол играют уже с живыми детьми и настоящими ножами и мечами, — отвечаю ему в тон.

— Ха-ха, а фраза про игры, живых детей и острые шуки — прозвучала дофига подозрительно! Как в гуро-манге, — продолжая ухмыляться, проговорил он. — Какая ты, у нас, оказывается, сестрёнка, проказница. Если что — зови, я всегда готов расширить свои горизонты, — парень шутливо подмигнул.

— Нет. Просто это ты извращенец, который читает всякую фигню и из-за этого проводит нездоровые аналогии, — произношу, отдав мысленную команду Эйпману. — Гурятина... пфе! Тебе что, на службе расчленёнки мало? Только лишний раз пачкаться, — подошедший обезьян послушно подхватил тело с рассечённым горлом.

— Не скажи. Так-то пробовать всё это в натуре — не прикольно. Кровью воняет и дерьмом, у меня от такого весь настрой уходит. А без настрой какой будет интерес? Только познавательный. И Акира-чи не одобрит, она у меня очень нравственная, — похвастал характером подруги наш весёлый социопат. — Но мангу для разнообразия можно и зачесть.

И на бумаге изнасилование в пупок смотрится намного прикольнее, чем в реальности.

— В пупок? — удивлённо изгибаю бровь. — Нет, лучше не объясняй! И про свой, хех, *познавательный интерес* рассказывать тоже не нужно. — И уже тише, как бы в сторону: — И этот человек говорит, что у *меня* нездоровые наклонности. — Снова в полный голос. — Акира, кстати, знает о твоих новых вкусах?

— Эй! Нормальные у меня вкусы, нечего наговаривать! Читать истории в книжках или разглядывать на картинках — одно, а на самом деле творить всякие штуки с мертвецами, как не-будем-показывать-пальцем-кто — это совсем другое!

— Сила Яцуфусы сосредоточена на влиянии на немертвых, а также на управлении негативной энергией. «Всякие штуки с мертвецами» для меня — всё равно, что упражнения с оружием для классического бойца.

— Ага, ага, — не прекращая ухмыляться, прищурился парень. — Ты ещё скажи, что тебе это не нравится, а такая весёлая ты сейчас только потому, что сегодня погода солнечная.

— Не скажу. Но и ты отнюдь не скорбишь по «невинно загубленным» в твоих шуточках душам «непорочных» бандитов и их прислуги. Обыватель назовёт тебя таким же ненормальным психом, как и меня.

— Верно подмечено, сестрёнка, — ещё шире заулыбался шутник. — Та троица подобранных тобой потеряшек именно это и сказала. Когда проблевалась, ха-ха-ха!

— Угу, а ты и рад провести экскурсию по самым «живописным» местам, — хмыкнула я. — Ладно, говори, чего пришёл. Мне ещё последнего двойника искать, а потом возиться с их внешностью.

— Всё равно такого красавчика, как я, у тебя повторить не получится, — выпятил грудь парень и, не обращая внимания на мой скептический фырк, продолжил:

— А дело моё — важное, призывом на обед именуемое. Там кухари из пленных для нас чего-то сообразили. Горяченького, — потёр он ладони в предвкушении.

Пусть у меня ещё оставались кое-какие запасы провизии, только вот сделать требовалось слишком много, а времени для охоты на бандитов, переговоров с дружественными горцами, согласования планов с Юрэем и остального важного, наоборот, имелось слишком мало. Поэтому (не без внутреннего сопротивления) полёты в рестораны пришлось вычеркнуть из графика. Соответственно, остались у нас в основном продукты долгого хранения — вроде копчёностей, круп, сыров или печенья с конфетами. О запечённых молочных поросятах, тортах и остальном подобном приходилось только мечтать, уныло питаясь сухомяткой с чаем.

Да, даже печеньки могут надоесть — если они выступают в качестве завтрака, обеда, ужина, а также используются для многочисленных перекусов!

Скудное разнообразие вносили только незамысловатые блюда полу-походной кухни. Почти как в старые времена, когда в моём распоряжении не имелось пространственного кармана. Разве что только готовку удалось свалить со своих плеч на Ямато, который, в отличие от сладкой парочки «отравителей», или Бэйба, умеющего варить в лучшем случае съедобную кашу с похлёбкой, готовил не хуже меня. Не то чтобы это такое уж достижение, но хотя бы подрабатывать кухаркой для группы или давиться «кулинарными шедеврами» Кей Ли мне не пришлось.

— Угу, такую наглую морду ещё поискать. Но на обед ты меня правильно позвал. Надеюсь, те, кто назвался поварами, не соврали — и приготовили что-то более вкусное, чем получается у нас с Ямой.

— Не сомневайся, командир! — радостно уверил меня «заботливый подчинённый». — Я им сказал, что если их стряпня не понравится, ты привяжешь их к освободившимся крестам и польёшь водичкой.

— Не нужно так шутить над этими людьми. Они и так пострадали в плену.

— Даже если бы они наварили противной бурды? — задал провокационный вопрос Кей.

— Ну-у... медленная смерть от холода — это всё же перебор. Наверное, ограничимся расстрелом.

Мы с Кей Ли засмеялись, в приподнятом настроении покинув покрытую рядами трупов площадь.

* * *

Не знаю, за совесть старались местные кухари — или, поверив в шуточки отрядного юмориста, всё же за страх, но обед оказался неплох и изобилен. Наваристый суп с большим количеством мяса, какое-то рагу, а также много-много блинчиков с различными видами варенья и джема — в итоге смогли добавить мне толику хорошего настроения и энергичности. Так что, перекусив и поболтав с ребятами за столом, я поблагодарила поваров, уверила их в том, что никто не станет их обижать, а шуточки Кей Ли спокойно можно игнорировать, и вновь направилась на площадь мёртвых: искать подходящего двойника для Ямато.

Поиски не заняли слишком много времени. Собственно, как и избавление от трупов, которые стали более не нужны: Эйпман и призванный ему в помощь седой мускулистый здоровяк Горо собрали мертвецов в кучу, после чего появившаяся на их месте Печенька быстренько, в три пасти, съела всё предоставленное угощение — и, судя по голодному блеску жёлтых змеиных глаз, эта проглотка не отказалась бы от добавки. На посланный мною образ растолстевшей питомицы, а-ля «милая и забавно-неуклюжая плюшевая игрушка», поумневшая хозяйка болот издала несогласное шипение и отправила свою картину, отражающую последствия неумеренного обжорства. Ту, где могучая и величественная гидра разрывает извивающегося у неё в пастьях длинного хитинового червяка — очевидно, Хрустика.

Учитывая, что тысячетонный Хрустик крупнее затаившей обиду прожоры раз в семь, вырасти она собиралась до размеров небольшой горы.

Пришлось расстроить питомицу тем, что для такого роста ей придётся питаться не слабыми людьми, а монстрами. Желательно равного или превосходящего уровня... и для которых у меня есть более интересные задачи, чем раскармливание одной вечно голодной гидры.

— С-ши... — питомица расстроено опустила центральную голову.

— Ничего, — произношу я, одновременно почёсывая опустившуюся ко мне левую башку за щелью ушного отверстия и дублируя слова через духовную связь. — Чтобы стать сильной, вырастать очень большой не обязательно. Хрустик был больше всех нас вместе взятых — и где он сейчас?

— Ши! Сши!!! — словно парочка разом прохудившихся шлангов высокого давления прошипела Печенька с воинственной радостью победительницы «всяких там бронированных червяков-переростков».

Пусть для общения через духовную связь и не требовалось задействовать голосовой аппарат, но для моей питомицы так легче формулировать достаточно длинные и сложные образы. Да и шипит она довольно забавно.

— Вот-вот, — согласно киваю головой под внимательным взглядом нависающей сверху правой головы. — Я, например, даже среди других людей маленькая. Но, как видишь, не слабая.

— С-с! Сш!

— Эй! Что значит — большая-страшная-злая обманывает глупую пищу в облике маленькой-злой? Я такой же человек, как и остальные. Ну, наверное. И вообще, нечего меня подкалывать, если так боишься «злую-страшную». Тоже мне, толстая и хвостатая версия Кей!

— Сши? — на этот раз шипение сопровождал предвкушающий вопрос «можно ли съесть спрятавшегося в засаде чужака».

— Нет, больше никого здесь есть нельзя. Да, пусть смотрит. Тем более она тебе всё равно на один зуб.

Учитывая размеры думательного органа питомицы — с фургон, — со стороны сопровождаемая почёсываниями беседа, наверное, выглядела эклектично и впечатляюще. По крайней мере, ощущение внимания, сменившегося всплеском ужаса и задушенным вскриком, под который ощущение чужого присутствия стало быстро удаляться, впечатление подтверждало.

Или это из-за озвученного мною гастрономического интереса к соглядатайке?

Не везёт этой глупой девушке-потеряшке, что предлагала меня убить (Сюань, кажется?). То Кей подшутит над их троицей, то сама вообразит себя незаметной шпионкой.

— Ладно, пора продолжать дела. А тебя, прожора, я призову, когда для появятся новая потенциальная закуска, — с этими словами отзываю Печеньку в пространственный карман и направляюсь в наспех переоборудованную «лабораторию некрохимеролога».

* * *

— Уф! — устало сдув лезущую в глаза прядь волос, рассеянным взглядом окидываю рабочее помещение. — Всё. Закончились. Наконец-то!

Кстати о «лаборатории»: находилась она в очищенном от прошлой мебели просторном зале, куда взамен старого набора мебели доставили койки без матрацев. За неимением лучшего, именно эти лежанки играли роль кушеток. Ну, или прозекторских столов. Хотя сравнение с прозекторской всё же не совсем справедливо: пускай я работала с трупами, но резать и шить их почти не приходилось.

Вообще в теории я (после создания вспомогательного артефакта-инструмента, пусть пока и не до конца сформированного в духовно-энергетическом плане) могу, потратив время и усилия, превратить подконтрольную нежить практически во что угодно. Причём пользуясь только волей и негативной силой, без подпорок в виде скальпеля и временно удерживающего плоть в нужном положении клея. Особенно это справедливо после знакомства с призывами бандитского культиста — изучение его недошогота позволило закрыть заметную часть белых пятен в управлении немёртвой плотью.

На практике же... монстры и достаточно сильные воители продолжают подсознательно сопротивляться более значительным изменениям, нежели мелкие косметические, ещё и заставляя свои тела постепенно откатываться к эталонному состоянию. Думаю, тут замешана связь души и тела — кою Яцу изменяет и укрепляет — а также духовная сила, которая плотно связана с первой и также пересекается со вторым. Впрочем, это препятствие можно обойти, просто заставив пациента — увы, обязательно пробуждённого миньона, с безмозглыми болванами это не работает — истово желать изменений. Неодарённые или слабые воители тоже показывают подобную тенденцию, но их сопротивление не так уж

сложно пересилить. И даже сделать так, чтобы чрезмерный напор не исковеркал подопытных, превратив в нефункциональные куски мяса.

Отсюда и это выматывающее занятие по некропластике.

Но всегда есть «но». И здесь в этой роли выступал тот факт, что я не являюсь профессиональным скульптором или художником, который с лёгкостью способен вылепить требуемое лицо. По этой части меня даже Бэйб с его практикой резьбы по дереву обходит, как стоячую.

Убрать вьёвшуюся или плохо отмытую криворукими миньонами грязь, заставив осыпаться вместе с верхним слоем кожного покрова? Исправить его фактуру, превратив морщинистую, покрытую оспинами, сальную или просто задубевшую от солнца и холодного ветра кожу в мягкий и шелковистый идеал? Легко! Заставить исчезнуть свежие раны и старые шрамы? Ещё проще! Поправить форму носа, разрез глаз или внести иные небольшие корректировки? Тоже можно, главное — делать всё аккуратно, неспешно и не напортачить. Это же относится и к увеличению/уменьшению жировых прослоек в животе, груди и ягодицах.

Но поменять форму скул или челюсти? Разве что немного. В ином случае есть риск получить нечто кривое и уродливое. А откатывать изменения я не умею — их, случись мне ошибиться, придётся переделывать... с риском напортачить ещё сильнее.

Остальное лучше вообще не трогать: изменение ширины плеч или длины рук и ног пагубно сказывается на координации марионетки, как, в общем-то, и значимое вмешательство в мышечный каркас. Кисти и стопы состоят из слишком большого количества мелких костей, мышц и сухожилий, работать с которыми не проще, чем собирать корабль в бутылке. И далее, далее, далее.

Самодельный одушевлённый артефакт, разумеется, сильно помогал в процессе, но скорее количественно, чем качественно. Поэтому, пусть с его помощью грубую работу и удалось сделать намного быстрее, тонкая пластика всё равно забрала у меня немало нервных сил и времени. А результат...

Скептически разглядываю свою «копию», которая уже успела облачиться в новую одежду. В таком виде она смотрелась человечнее, чем обнажённая, но всё равно вызывала какое-то подспудное отторжение.

— Вот ты какой, эффект зловещей долины, — с кривоватой усмешкой произношу вслух, а затем забрасываю в рот последнюю печенюшку из опустевшего мешочка.

Может, печенюшки и приедаются, если есть *только* их. Но после недавнего обеда они вновь резко обрели свою сладко-хрустящую, тающую во рту, высококалорийную привлекательность.

Пускай моя работа, если сравнивать её с побитой жизнью перезрелой бандиткой, послужившей ей основой, выглядела весьма неплохо — и, чего уж, даже красиво. Но это если не присматриваться. В ином же случае в глаза сразу бросались мелкие странности: слишком идеальная кожа — что в принципе не являлось чем-то из ряда вон для сильных воительниц — сочеталась с отсутствующей мимикой и чертами лица, которые местами цепляли глаз своей искусственностью и неуловимой чуждостью, как у пластиковой маски.

Сходу и не скажешь — что тут не так; по крайней мере, у меня определить и исправить ошибки не получилось, но... лучше эту псевдо-Куроме при посторонних не выгуливать: бывшие пленники работоторговцев нас и так побаиваются.

И это ещё если она не пытается играть мимикой — в этом случае всё заметно хуже. Я

ведь уже упоминала о проблемах с работой изменённых мышц?

Хотя... если чисто на мой вкус, то некоторая жутковатость образа где-то даже привлекательна. Да и довольно высокое сходство этой неразумной куклы со мной или Акаме (мы с сестрой, если отбросить мимику, цвет глаз и причёску — весьма похожи лицами) тоже вызывает некоторые странные чувства.

Протягиваю руку и провожу ладонью по щеке марионетки. После, взяв свою немёртвую копию под полный контроль, ощущая одновременно и ладонь, и её тёплое касание к «моему» лицу, смотрю глазами марионетки на себя, протягивающую руку ко мне-копии. Занятное ощущение.

В виде куклы тянусь к лицу настоящей себя. Глажу её/себя за ушком.

Приятно.

Две пары тёмных глаз видят отражённую друг в друге единую эмоцию любопытства. Рука меня-марионетки опускается на небольшой мягко-упругий холмик груди. Оригинал отстаёт лишь на половину секунды. Некоторое время прислушиваюсь к ощущениям. Необычно, интересно и немного возбуждающе. Поиграв с грудью, живая и немёртвая руки, нежно оглаживая животы Куроме и «Куроме», опустились ниже. Левые конечности тоже подключились к делу, поглаживая и легонько пощипывая там, где это доставляет наибольшее удовольствие.

Позволив своим и не своим-но-чувствующимся-почти-как-свои пальчикам немного порезвиться в трусиках, вскоре оставляю это занятие. Всё же это необычная, занятная, но мастурбация. Чувствовать в двух телах — прикольно. Однако по тем или иным причинам гормоны давят на мой разум заметно слабее, чем на среднего подростка, соответственно и определённое место не так чтобы «чешется». Даже пока проводилось, хе-хе, финальное тактильное освидетельствование собственной работы, я чувствовала больше любопытства, нежели возбуждения.

Чем заниматься таким, с позволения сказать, самоудовлетворением — лучше я дождусь возвращения в Столицу и со всем прилежанием «накажу» сестрёнку.

Но если в качестве третьей к себе-в-двух-лицах взять ту же Акаме...

«Проклятье! — тряхнув головой, обмываю руки в поставленном для этих целей тазике со ставшей розовой от крови тёплой водой. — И откуда у меня появились столь нездоровые идеи? Для архидемона развлекаться с живыми и мёртвыми рабами любыми желаемыми способами, безусловно, обычное дело. Но я ведь уже больше двух лет владею Яцуфусой, а мысли о *таких* играх с марионетками приходят только сейчас. Ну, по крайней мере, в прикладном плане», — расхаживая из стороны в сторону, задумчиво тру подбородок, анализируя причины внезапного порыва.

По всему получалось, что демон тут если и замешан, то краем. Основную ответственность несут мои собственные тараканы. А вот кто или что их подтолкнуло двигаться в таком ключе?

Хм...

«Конечно! Кей! — наконец, вспыхивает в разуме осознание. — Это всё его извращенская манга, шуточки и пошлые намёки! У-у, в следующий раз я ему эти больные фантазии мангак в задницу засуну, туда, где им и место!.. Так, стоп! — обрываю себя. — Главное чтобы он не пронюхал об этом конфузе! Даже не хочу узнавать, что этот клоун выдумает тогда. Бр-р... Это не очередной Доктор Боль, не отмоюсь же! Да и вообще — это же надо? Догадаться щупать грудь собственной куклы — и не только грудь, и не только

куклы, м-да... — которую минуту назад мысленно именовала жутенькой. Ещё и Акаме хотела в это втянуть...»

Коя отнеслась бы к эдакой некрофилии так, как и положено нормальному человеку: выгнав меня с такими предложениями взащей. Тьфу!

«Ладно, — мысленно заткнув внутреннего поборника за моральный облик добрых девочек-волшебниц, отправляю последнюю марионетку в шеренгу её предшественников. — Жутенькая — не жутенькая, для шпионов Ван и так сойдёт. Всё равно будут издалека, через бинокли смотреть. А когда их воители влезут в схватку, разбираться станет уже поздно. Да и перекусить пора, — заключаю, покопавшись в пустом мешочке и бросив взгляд на извлечённые из кармана куртки часы. — Точно пора!»

Сладости мы вместе с моим «монстром в животе» за еду почти не воспринимали, поэтому на мысль о плотном втором обеде организм отреагировал крайне положительно.

Почувствовав приближение своего демонического некропушистика, поворачиваюсь к двери, чтобы открыть её после стука. Как и ожидалось, вместе с ушастым врагом наглых мажоров и покорителем сердец любительниц всего милого ко мне пожаловала Акира.

— Мы с Люци тебя не отвлекли? — поинтересовалась рыжая, изучая выстроившихся у стеночки двойников группы.

Взгляд девушки в равной степени полнился любопытством — и перемешанным с отвращением подавленным страхом.

Странно, она ведь уже не один раз каталась на нашем грузопассажирском Коврике, который тоже вполне себе мёртвая марионетка. И что характерно, даже во время первого полёта девушка не показала столь бурной — пусть и скрытой за почти не изменившейся мимикой — эмоциональной реакции. Или тут виновата похожесть данных кукол на нас? Или вышеупомянутый эффект зловещей долины? Который не на всех действует так же, как на одну милую и добрую, но чуточку кровожадную и немного сумасшедш... — то есть эксцентричную, конечно же! — некроманси.

— Я уже закончила и собиралась перекусить, — отвечаю сокоманднице, немного «залипшей» на искажённое отражение группы А.

— А? Хорошо. Я тоже закончила осматривать пострадавших людей и как раз собиралась тебя позвать.

— Что там с ними? Есть кто-нибудь важный или нужный?

— Несколько тяжёлых пришлось добить, — наморщила носик девушка. — Они не воители, с такими обширными повреждениями тканей мало шансов даже с нашими лекарствами. Только если прямо сейчас доставить их в очень хорошую больницу. Женщины, которых загнали в этот скотский загон насильников, что эти бандитские уроды назвали Домом Отдыха — почти все в плохом состоянии. Не думала, что это скажу, но мы убили этих тварей слишком быстро, — сжав кулаки, процедила наша медик. — Но бедняжки всё равно будут жить! И все остальные тоже! — эти слова прозвучали гораздо живее, что неудивительно, ведь убийце-медику не нравилось терять своих пациентов. — Я оказала помощь самым нуждающимся, а для остальных назначила ответственных по уходу. Очень помог твой навык разгона разума.

Кивком даю понять, что слушаю.

— Ещё девять человек просили встречи с командиром, говорили, что у них важный разговор. Но как по мне, там все, кроме двоих — какого-то журналиста и младшего наследника мелкого лорда — бесполезные балаболы.

— Понятно, — отвечаю без особого интереса. — После еды послушаю их предложения. А как тебе мои творения? — движение головой в сторону кукол. — Вроде, если не приглядываться, похожи. Даже миленькие.

— ...Похожи, — поёжившись, протянула рыжая. — Но не миленькие, — сокомандница рефлекторно мотнула головой, показывая насколько она не согласна с подобным определением. — Жуткие какие-то, как чучела монстров и манекены в комнате страха. Нет, даже хуже. Без клыков и когтей, но так даже страшней.

подавив подсознательное опасение, которое чётко ощущалось через эмпатию, Акира подошла к своей копии. Встаю рядом с ней.

— Ты знаешь, что я не люблю твоих мертвецов. Но я почти к ним привыкла. Вот только это... кажется, будто какое-то скрытное чудовище украло моё лицо. Я не трусиха, что бы ни кричал мой дурак, но эти двойники... чем дольше я на них смотрю, тем сильнее они меня пугают, — несколько нервно тиская кролика (тоже немертвого, кстати), произнесла собеседница. — Ты же избавишься от них после миссии? — с надеждой спросила она.

— Не знаю пока. Вероятно, оставлю свою копию. Потом попробую её улучшить, — ответила я, почесав кролика за ушком.

Развернувшись, делаю шаг по направлению к выходу.

— Пойдём. Если тебе не нравятся мои куклы, то не стоит портить себе аппетит, так внимательно их разглядывая.

— Да, ты права, — согласилась наша медик и поспешно последовала за мной.

— Куроме, а тебе самой не страшно видеть такую... мёртвую почти себя? — спросила она, когда мы молча миновали половину пути.

— Не особенно, — отвечаю, благополучно скрыв смущение от того, насколько мне было «страшно» видеть — и не только — неживую *почти себя*. — Ведь это я её сделала. Хотя, признаю, получилось немного не так, как хотелось, — заканчиваю деланно-безразлично.

Акира не стала развивать не слишком приятную ей тему, лишь что-то пробормотала на тему моих талантов делать всякие пугающие штуки.

Остаток дороги мы прошли, думая каждая о своём. Например, я размышляла над природой инстинктивного страха людей перед похожими на них, но всё же чуть-чуть отличающимися существами. Ведь в прошлом мире любили создавать мультипликационных животных, придавая им черты людей, точно так же, как и художники манги мира нынешнего. Всякие мишки, котики, уточки, даже мышки и насекомые (вспомнить хотя бы хентайную многоножку) — все они казались более милыми, обзаведясь человеческими глазами, пропорциями и мимикой.

...до определённого предела, когда почти полное сходство с человеком начинало пугать.

И ладно в нынешнем мире, пережившим вторжение демонов, а также населённом множеством различных монстров, химер, изменённых и воителей, порой не уступающих им в немотивированной жестокости. А вот Земля... учитывая тот факт, что все инстинктивные страхи передались тамошним хомо сапиенсам от выживших предков, то возникает ряд очень интересных вопросов. Например: каким это образом эволюция породила столь интересную особенность в насквозь материалистическом мире меня-Виктора? Или там всё выходит несколько сложнее?

Смогло же моё бедовое воплощение-ахтимаг как-то вляпаться в Бездну?

Хотя вряд ли я смогу это узнать теперь. Даже научившись перемещаться по мирам — не

имея конкретного адреса, гораздо проще попасть в практически неотличимый от искомого, чем в именно свой мир.

Ведь вселенная если и не бесконечна в буквальном смысле, то достаточно огромна, чтобы казаться таковой даже для архидемона.

Новое застолье, помимо прочего, ознаменовалось появлением парочки крупных запечённых уток, а также пирогами и пирожками с различными начинками, поданными на десерт.

Ням!

Я люблю выпечку, поэтому не удивительно, что вслед за окончанием послеобеденного чаепития моё настроение, и так недурное от осознания хорошо выполненной работы, заметно улучшилось. Даже смущение от нездорового интереса к своему двойнику вместе с эмоциональным давлением тейгу — и те успешно скрылись на задворках сознания.

Благодаря этому шуточки Кея, несмотря на свою фривольность, которую по чести следовало бы назвать похабностью — и, блин, проницательностью! — скорее повеселили, чем разозлили. Юморист живо интересовался новыми куклами. Как процессом их создания: «Ты же с голыми работала? И как? Всё исправила по своему вкусу? — пошлая игра бровями. — А потрогала?», так и возможным применением: «Круто! Можно себе любую девочку или парня слепить. Или два в одном, ха-ха! Бэйб, Яма, не хотите завести себе милую зомби-тян от нашей любимой повелительницы трупов?»

«У-у, поганый извращенец! Ещё и заразный притом. Разносчик перверсий, блин! Правильно его Акира приложила!» — думала я, внешне удерживая свою обычную маску невозмутимости.

В общем, застолье закончилось, когда Кей пошёл отмывать свою дурную голову от остатков жира, натёкших с надетой на неё большой тарелки. Красная от злости и смущения Акира, которая и заставила своего никак не желающего замолкать парня примерить сей модный головной убор — надо было ещё сверху ножнами стукнуть! — последовала за ним. По пути рыжая не без рукоприкладства дополнительно разъясняла, где и когда этот паяц оказался неправ. Хотя, судя по долетающим до нас ответным репликам, корм шёл явно не в коня.

Немного сконфуженные здоровяки попрощались со мной и направились на улицу, продолжать рекогносцировку. Окрестности сами себя не изучат, да. Ну а я, призвав одну из новых марионеток и отправив её работать, прихватила с собой Люца и направила свои стопы к бывшим бандитским пленникам, что так жаждали пообщаться с «главным».

* * *

— ...Девочка, что ты тут делаешь? — спросил лысый упитанный мужчина, коего, в отличие от многих других, бандиты удостоили личной камеры повышенной комфортабельности: с относительно чистым матрасом на койке, а также столом и стулом.

Явно не будущий раб, а жертва киднеппинга.

— Пришла поговорить. Вы же хотели увидаться с главным?

Лысый пухлик смерил меня скептическим взглядом, почему-то уделив особое внимание Люциферу.

— Очень смешно. А теперь иди и позови командира тех воинов. Мне нужно узнать, когда нас освободят. Я состоятельный человек и готов предложить...

— Как хотите, — не став дослушивать, пожимаю плечами и выхожу из камеры. Закрыв за собой дверь, направляюсь к другому претендующему на полезность персонажу...

Спустя время.

...Что ж, посетив большую часть желающих перекинуться словом с главой группы, можно заключить, что Акира в своей оценке этих людей оказалась права: бесполезные балаболы. Даже Люцифер, насмотревшись на данных деятелей, решил спрыгнуть с моих рук и убежать по своим кроличьим делам.

Кто-то тратил моё время, приставая с различными нелепыми вопросами, предложениями и даже требованиями. Особенно последним грешили представительницы прекрасного пола. Естественно, не те, которые обитали в женских бараках — или, тем более, удовлетворяли потребности бандитов в «доме отдыха», как проштрафившиеся или просто неудачливые рабыни из податного сословия: эти вели себя тихо и в целом проявляли настороженную благодарность. С требованиями выступали обитательницы отдельных камер, подобных той, что была у первого толстяка. И ладно бы действительно родственницы кого-то важного, так нет — мелочёвка, но с гонором! Иные сидельцы так же, как упомянутый лысый толстяк, не верили, что мелкая девчонка способна оказаться сильной воительницей и главой группы убийц.

Довольно раздражающая ситуация. Но хорошее настроение позволило избежать моральных и физических травм у слишком языкастых и смелых «значимых персон». В пререкания я тоже не вступала. Зачем? Эмпатия подсказывала, что важной информации у них нет, а спорить или что-то доказывать посторонним, на которых тебе плевать... не самое разумное из занятий.

Признаться, мне казалось, что благодаря Кокэю, слившему в прессу информацию об Отряде Убийц, недоверчивые граждане смогут связать юный возраст их освободителей с данной одиозной структурой. Но нет, не все читают газеты, интересуются темой скандалов в рядах разведки и тем более запоминают сенсации годичного срока давности. Думать тоже любят далеко не все, больше предпочитая «мыслить», тасуя в голове наборы шаблонов... о существовании которых такие, хм, любомудры тоже не догадываются. Это же самоанализом надо заморачиваться, напрягаться.

Зачем? Увидел девочку с кроликом — не воспринимай её всерьёз и начинай качать права. И плевать на обстоятельства.

Тьфу!

Относительно продуктивная беседа получилась лишь с одним из узников: младшим наследником рода, вассального Ван. Этот тип очень хотел стать другом Империи вообще и наместника в частности, обещая сделать свой род «надёжной опорой законной власти». Разумеется, после того, как покровители защитят его от устранения старшими претендентами на место лорда, тем или иным способом уберут означенных конкурентов, а затем усадят данного союзничка на тёплое место владельца.

Чем-то мне этот вьюнош не понравился. Вроде и не врал, по крайней мере, на момент разговора, но чувствовалась в нём гнильца. Да и относительная искренность, определяемая навыком эмпатии, не гарантирует верности. Сегодня, когда он сидит в вонючей и холодной камере и имеет больше шансов умереть, чем занять место тяжело заболевшего старшего брата своего погибшего отца, он может верить в одно, а завтра, когда руками союзников избавится от противников в борьбе за власть, станет думать совсем по-другому. Знаем, проходили.

Впрочем, отказывать страждущему я не стала, пообещав передать его слова Тайго... после того, как он подпишет чистый лист. Удивительно, но гордый аристократ согласился и тем самым даровал мне практически полную власть над собой (на пустой бумаге с

витиеватым автографом можно написать много интересного). Видимо, его положение является ещё более отчаянным, чем показалось вначале. Но с этим пусть разбирается наш упитанный соратник по борьбе с феодалами-недобунтовщиками.

Журналист остался напоследок. Этот, в отличие от большей части иных «важных и полезных», как верно подметила Акира, балаболов, обитал в одном из общих барачков с узенькими зарешеченными окошками и запирающимися снаружи дверями.

Надо сказать, моё появление в помещении вызвало немалое оживление среди его жильцов. Здешние необычно взбудораженные постояльцы и так что-то горячо обсуждали, а после неожиданного открытия двери, за которой показалась моя персона — и вовсе подняли галдёж, чуть ли не митинг устроили.

Ну-ну. Того гляди, погром в своём бараке начнут, хе-хе.

— ...Ты, девчонка, ответь: по какой причине нас, честных граждан, продолжают держать взаперти?! — нависая надо мной и воинственно размахивая деревянной ложкой, не по комплекции тонко воскликнул какой-то плечистый индивид. — Если вы не бандиты, то мы требуем...

— ...Где Василь? Куда вы его забрали? — высказался сухопарый бородач (хотя тут все щеголяли бородами разной длины и (не)ухоженности).

— ...нас раньше выводили на вечернюю прогулку...

— ...хоть пожрать нормально...

Голоса пытающихся перекричать друг друга мужчин сливались в раздражающую какофонию, что, наложившись на крепкий запах обиталища нескольких десятков узников, не имеющих возможности регулярно мыться и стирать одежду, вероятно, могло вызвать у нестойкого человека сенсорный шок.

— *Заткнулись!* — на ведущих себя словно базарные торговки мужчин упало духовное давление, приправленное капелькой КИ. — Чего разорались, словно вороны над падалью? — продолжаю на фоне резко сократившихся и сильно убавивших в громкости претензий. — Я здесь не для того, чтобы вытирать вам сопли. Всю нужную информацию до всех довели. Слишком тупые и беспамятные пусть спрашивают у товарищей, что произошло и что будет. А те, кто хочет поорать или высказать необоснованные требования, в следующий раз станут заниматься этим в холодном карцере. Самые активные идиоты имеют шанс заработать путёвку на крест — проветриться от лишней дури на морозном воздухе. Мы их специально оставили, для таких выдающихся умников.

Громкий гомон, который под воздействием слабенького духовного давления превратился в бубнёж, теперь и вовсе затих. Морозить бузотёров насмерть я, конечно, не собиралась — по крайней мере, на первый раз и в отсутствие более тяжёлых проступков, чем не по делу длинный язык: повисят привязанные, а потом, уже поумневшие, вернутся в камеру — но сидельцы об этом, естественно, не знали. Не удивительно, что в бараке повисла такая тишина, что стало слышно копошение крыс.

— Что ж, раз мы расставили точки над «и», то перейдём к делу. У кого из вас есть важные и неотложные вопросы, которые нужно задать командиру имперской боевой группы?

Молчание.

Запугивание, как и всегда, сработало быстрее и лучше любой попытки вступить в полемику. Но как бы оно не сделало это *слишком* хорошо. В конце концов, я здесь не для того, чтобы кошмарить спасённых от бандитов пленников, а для разговора. Потенциальный

собеседник для которого теперь молчит.

Прелестно! За дурацким появлением грозит последовать не менее дурацкий уход.

Раздражённо оглядев резво потерявших запал бородатых оборванцев, всё-таки вижу реакцию. С дальней от меня лавки, промаргиваясь от недавнего сна — и как он только умудрился заснуть при такой шумихе? — поднялся смуглокожий мужчина с левой рукой в самодельном лубке, продевом через перевязь на шее. В эмоциональном плане этот человек, в отличие от львиной доли оставшихся, излучал не подавленную злобу и/или страх различной степени, а неподдельный интерес, приправленный лёгкой досадой на себя.

Хотя, он ведь в буквальном смысле проспал моё выступление.

— Не стоит на них гневаться, уважаемая воительница. Это я, по недомыслию своему, начал обсуждение изменившихся обстоятельств и тем самым неосторожно бросил искру на промасленные ветви людского страха и сомнений. А после вместо того, чтобы направлять разговор, постыдно задремал, поддавшись усталости. Приношу покорнейшие извинения за свою слабость, породившую данную досадную оплошность, а также за то, что вынудил отвлечься от ваших, без сомнения, важных дел, — примиряюще заговорил новый собеседник. — И разрешите представиться, — с лёгкой улыбкой он изобразил поклон. — Я — Кизаши: скромный журналист, публицист и немножечко философ, а также паршивая овца славного рода воинов и алхимиков Сангре. Быть может, вам доводилось видеть мои работы?

— Куроме, — тоже обозначаю лёгкий поклон, в конце концов, несмотря на мою предвзятость к журналистам, этот ведёт себя прилично, а элементарная вежливость мне ничего не стоит. — Глава спецгруппы Службы разведки. Я не запоминаю авторов газетных статей, поэтому не могу уверенно сказать, видела ли ваши. Возможно, и видела: я читаю достаточно много разной периодики. Кстати, разве журналист и публицист — это не одно и то же?

— Искренне рад знакомству! — от улыбки в уголках блестящих энтузиазмом синих глаз собеседника образовались морщинки, выдавая в нём человека, щедрого на выражение положительных эмоций. — И вы отчасти правы, говоря о родстве понятий журналистики и публицистики — и там и там принято опираться на факты. Однако я бы не спешил заявлять о тождественности. Ведь публицистом можно назвать и журналиста, пишущего об общественной и политической жизни, и писателя, чей труд сосредоточен на актуальных проблемах текущей жизни нашего общества. Поэтому, будучи писателем и журналистом, я предпочитаю разделять эти профессии.

— Хм... буду знать. Надеюсь, вы не собираетесь приставать ко мне с глупыми требованиями и невнятными предложениями?

— Вам решать, желает ли Мастер боя и восходящая звезда Службы разведки потратить время на беседу с любопытным писателем и репортёром. Но могу сказать, что я прибыл на Северо-восток не просто так. И долго собирал различные материалы, которые, смею надеяться, смогут вам пригодиться.

«Хм, а этот меня сразу узнал. Видно, что следит за новостями. Журналист...»

— Почему бы и нет, — спустя секунду размышлений отвечаю я. — Идите за мной.

Вороны, с высоты контролирующие подходы, не видели никаких подозрительных движущихся точек среди горных троп, а значит, у нас есть как минимум несколько часов, а как максимум пара суток. Учитывая, что все важные дела уже сделаны, мне ничего не мешает совместить приятное с полезным и поговорить с этим Кизаши за чашечкой чая со сладостями.

Что? Кто-то только-только вышел из-за стола? Пф! Уже прошло целых... — взгляд на часы — целых сорок минут! Время пить чай, хех. Поэтому, направившись на кухню, дабы заказать горячей воды и — чем случай не шутит, может даже найти сохранившуюся выпечку — отправляю своего спутника привести себя в порядок и переодеться.

Попахивает от него всё же.

* * *

Состоявшаяся после то ли беседа, то ли интервью вышла довольно занимательной. Кизаши оказался сразу предупреждён о том, что если перед широкой публикой всплывут материалы с указаниями на меня или Отряд, то я буду всё отрицать, а несдержанный журналист-публицист-философ неизбежно встретится с последствиями, которые ему не понравятся. Меня также сразу заверили, что не собираются искать скандальной славы и вообще специализируются на другом. Эмпатия подсказывала, что тут собеседник не врёт. Как не обманывает и в том, что я не первый человек, который его предупреждает о подобном, и раз «скромный искатель истины» жив, здоров и не в розыске — значит, умеет держать данное слово.

Разумеется, несмотря на все расшаркивания, я не спешила делиться секретной или опасной для себя информацией.

Собственно, меня о таком и не спрашивали. Кизаши больше интересовался тем, где довелось побывать нашей группе, что увидеть, а также отношением к этому увиденному. Кроме того он спрашивал про мой путь как воина духа. Другие Мастера не слишком спешат делиться тонкостями, даже если они не являются секретом их школы, а мой визави отличался изрядным любопытством. Я не типичный Мастер, который давал клятвы перед наставниками и имеет младших учеников или род, для которого стоит хранить любую маломальски ценную информацию, поэтому легко отвечала на большую часть общих вопросов.

Мужчина, в общем-то, имеющий представления о том, как воители и алхимики реагируют на попытки выведать их секреты, был достаточно деликатен в своём любопытстве. А вот в чём он оказался раздражающе настойчив, так это в своём желании узнать моё и ребят мнение по поводу текущего положения дел в Империи. Пускай журналист-публицист и сумел увлечь меня беседой под чаёк, но данная тема — это то, о чём я как раз не очень хотела разговаривать. Пусть после моего чудесного превращения из безымянной тени в Мастера боя, аристократку и офицера разведки — хотя звание лейтенанта это, конечно, курам на смех — у меня и получилось обрести изрядную толику свободы, но не настолько большую, дабы заметно отступать от верноподданнической позиции. Особенно сие важно после конфликта с Сюррой.

Мало ли, что Кизаши верит в свои обещания, вдруг потом что-то всплывёт? Такие вещи склонны происходить в самый неподходящий момент...

Учитывая, что мой собеседник придерживался либеральных взглядов, осуждая силовые методы революционеров, но вместе с тем поддерживая идею необходимости перемен, мне волей-неволей пришлось отстаивать позицию консерваторов. Это оказалось даже забавно и в какой-то мере полезно: дискуссия хорошо подсвечивает недостатки той или иной позиции. Ну, если оппоненты готовы слушать и переосмысливать собственные убеждения, а не только навязывать своё мнение.

— ...Мне по роду профессии необходимо уметь видеть факты, дабы, опираясь на них, строить свои выводы, которыми я имею честь делиться с интересующейся положением дел читающей публикой, — поставив чашку на стол, вёл свою речь Кизаши. — А факты сейчас

таковы, что нашу великую страну сильно лихорадит, и я не решаюсь даже предположить, как далеко все может зайти. Отгремевшая война на Юге, нарастающая напряжённость на Востоке и Севере... они обнажили и усугубили многие застарелые проблемы и противоречия нашего общества. И... прошу прощения за резкие слова, но в многоголосом ропоте нищего крестьянства и беднейших мещан, грохоте выстрелов и звоне клинков дезертиров и войск взбунтовавшихся провинций мне слышатся грозные раскаты бури, которая ожидает Империю.

— И что же, по вашему мнению, она нам принесёт? — задаю вопрос этому любопытному и отважному человеку.

Как ни крути, но чтобы говорить подобное — пусть и вроде как адекватной, но государственной убийце, фактически карателю — это нужно обладать немалой отвагой. Или обладать выдающейся проницательностью, умением читать чужие характеры, в данном случае — мой.

Или совсем не иметь инстинкта самосохранения. Вернее, считать, что прямое высказывание своего мнения стоит выше риска получить травмы... или вообще умереть.

Учитывая место, где мы встретились, последний вариант имеет не меньше права на жизнь, чем первый.

— Не знаю, я всего лишь простой слуга пера, — покачав головой, несколько слукавил этот потомок благородного рода, много чего знающий и имеющий незначительные — примерно планки Неофита — но духовные способности. — Точно прозревать будущее не под силу даже творениям Первого Императора. Может, боги и способны на это, но они не спешат делиться своей мудростью со смертными. Поэтому станет буря очищающим дождем или превратится в ужасный ураган, который сметет и сломает все на своем пути, я не скажу. Ясно только одно: как ни печально это признавать, той прежней, хорошо нам всем знакомой Империи больше не будет. И, думаю, не только Империи. Очевидно, что весь мир сейчас стоит на пороге перемен, которые начались в нашей стране. И либо мы изменимся, чтобы, как в былые времена, возглавить и повести за собой окружающие нас народы, либо падём.

— Bravo, — изображаю несколько хлопков, — очень проникновенная речь, — произношу я, в общем-то, даже не зная искренне или с иронией. — Думаю, выступи вы перед толпой и многих бы воодушевили или заставили задуматься.

— А если говорить о вас, госпожа Куроме? Я по нашей беседе могу сказать, что вы весьма умная и разносторонняя девушка, поэтому хотел бы услышать ваше мнение.

— Не бойтесь, что оно будет выражаться в карцере для ведущего крамольные речи вольнодумца?

— Я хорошо разбираюсь в людях и вижу, что вы не станете так поступать. Я ведь не призываю ни к чему угрожающему государству. А контроль над умами и словами граждан не входит в список обязанностей вашего подразделения, верно? — тонко улыбнулся он, процитировав одну из моих предыдущих реплик.

— Верно, — отвечаю, запив чаем очередную печенку. — Наш профиль — опасные для страны бунтовщики и предатели.

«А ещё просто неудобные для государства или его конкретных представителей фигуры. Или те, на кого поступил «левый» заказ», — дополнил внутренний голос.

— Что до вашего вопроса... — начинаю я, намеренно копируя несколько велеречивый стиль речи Кизаши. — Империя переполнена людьми, которым кажется, что они лучше всех знают, как правильно поступить и куда вести страну, дабы подарить счастье всем, даром и

чтобы никто не ушёл обделённым, — на лицо наползает кривоватая усмешка, полная понятной лишь мне иронии. — Беда в том, что даже если все они искренни и действительно знают, что делают, «знатоков» всё равно слишком много, чтобы Империя выдержала все их острые эксперименты, не разорвавшись на истекающие кровью куски.

Делаю короткую паузу, ожидая возражений и комментариев. Но Кизаши молчит, всячески показывая своё внимание. Что ж, тогда продолжим.

— Сам народ? Это фиктивный субъект, состоящий по большей части из дремучего крестьянства. У него нет и не может быть собственных желаний сложнее примитивного «забрать у господ всю землю, всем раздать, а городским паразитам ничего не давать». Малозначимый факт, что «городские паразиты» снабжают деревню инструментами, удобрениями и прочими продуктами промышленного производства — можно и забыть. Это ведь проблема не сегодняшнего дня. Глядишь — само рассосётся. Как-нибудь. А если что не рассосётся — несложно найти или назначить «виноватых», которых можно под радостные возгласы растерзать на площади, ничего не изменив, но зато подняв всем настроение.

О том, что такие же «гении» сидят и в правительстве, опять же деликатно умалчиваю. Врагов нужно убивать, не предупреждая о своём намерении заранее.

— Никто ничего не знает, но все готовы драться за свою веру в то, что именно их путь единственно правильный и ведёт к светлому будущему... хотя бы для них, — с понятной только мне самоиронией усмехаюсь краешком губ. — Глядя с такого ракурса, разве смотрится подобный хаос лучше проблемной, но стабильности?

— Действительно. В бушующем шторме иллюзия спокойствия может показаться привлекательной, — кивнули мне. — Но если лавина или, продолжая нашу морскую тему, могучая волна начала двигаться — её уже не остановить. Единственный шанс выжить — двигаться впереди или на её гребне, — мужчина вздохнул и потянулся за чайником, дабы наполнить опустевшую чашку.

— Когда рушатся устои и рамки, всё, что ещё вчера казалось незыблемым, сегодня становится не таким очевидным. Завтра же всё может вообще превратиться в пыль, в отживший своё анахронизм, который мешает спасительному скольжению вперед — и в своей косности неизбежно станет жертвой страшной волны. Бунтуют крестьяне, рабочие, солдаты, могущественные воины духа. Даже родовитые дворяне и высокопоставленные офицеры присоединяются к противникам нынешнего порядка! Никто из столичных или провинциальных властей не знает, как поступить в сложившейся ситуации. Они следуют проверенным рецептам прошлого, своего жизненного опыта и своих наблюдений. Но никто из них не имеет понятия о том, с чем имеет дело. Даже те, кто представляет революцию, как мне думается, этого не понимают. Мне кажется... нет, я уверен: первейшая обязанность имперской власти — разобраться и направить это движение в безопасную сторону. К сожалению, высокие кабинеты остаются глухи к моим статьям и книгам, — Кизаши кисло улыбнулся.

— Ха, поняла! — негромко рассмеявшись, наполняю свою чашку. — Вы это говорите, думая, что кто-то из вышестоящих прислушается уже к моим словам? Увы, но нет, — делаю глоток почти полностью отстывшего напитка. — Даже если я захочу пообщаться на эту тему со стариком Будо или — тем более! — министром Сайкю, это не закончится ничем хорошим. Лишь проблемами для меня, пропорциональными проявленному упорству. Я — сильный и перспективный, но всего лишь лейтенант. И... вы же знаете, кто моя сестра?

— Кровавая Акаме? — наполовину утвердительно уточнил мой собеседник.

— Именно! Самая знаменитая из революционных убийц, из-за которой все мои сомнительные слова могут и будут трактовать... превратно. Даже Император при первой нашей встрече спросил про сестру. Поэтому как телеграф, передающий ваши мысли наверх, я абсолютно бесполезна. Или даже вредна. Но думаю, там, — указываю пальцем в потолок, описывая небольшой круг, — и так знают, что и для чего делают.

— Вы себя недооцениваете. Ещё месяц назад ходили слухи о восходящей звезде Службы разведки. А после вашей победы над монстром ультимейт-класса о «второй Эдес» узнал даже я — наши пленители очень горячо обсуждали это происшествие. Поверьте, госпожа Абэ: такие люди, как вы, никогда не остаются на задворках истории, особенно во время социальных потрясений. И ваш покорный слуга будет несказанно счастлив, если кто-то, подобный вам, в своих действиях станет учитывать болтовню подобных мне. Или даже просто задумается о темах, которые мы подняли за чашечкой чая, — мужчина улынулся.

— Пытаетесь завербовать? Вы же не имеете отношения к одной из разведок? — вроде бы в шутку спрашиваю я, при этом до предела обострив способности к эмпатии.

Попытка перетянуть меня на свою сторону от недавнего кандидата в рабы выглядела весьма сомнительно. Но профессия журналиста, как и торговца, очень хорошо сочетается с ремеслом шпиона.

— Ни малейшего! Не стану скрывать: подходили и от наших надзирающих органов, и от... иных сил. Но я ещё в детстве выбрал своё призвание: служить глазами и устами нашего общества — не зашоренными! И не собираюсь от этого призвания отступить! — с претензией на выпренность ответили мне.

И, что важнее — правдиво.

А вот я, наоборот, как раз пыталась провернуть нечто похожее на вербовку, используя эмпатию и деэмпатию для того, чтобы расположить собеседника к себе. Не факт, что такой контакт принесёт большую выгоду, но и просто поговорить с умным и не настроенным на конфликт обладателем иных взглядов бывает полезно. Да и выход на представителя честной, но не прореволюционной прессы — репортажи и очерки Кизаши, как он уверил, регулярно издаются в издательских домах и типографиях Столицы — может пригодиться.

— Что же, я запомню ваши слова. Но всё-таки останусь при своих, — слабо качаю головой. — Нашу родину сотрясают смуты и войны с колониями и соседями. Даже те, кто пока сохраняет нейтралитет, следят за событиями с хищным интересом. Если воспользоваться вашей аналогией, то нынешнее положение дел — это буря, а Империя — корабль, — вспомнила я сравнение любимое многими земными политиками-националистами.

Никогда не нравилась эта лицемерная риторика, но для нынешней маски сойдёт, тем более Онест продвигает нечто похожее.

— Может быть, корабль Империи устарел, оброс ракушками, имеет течи и в целом стал довольно некомфортным местом для большей части экипажа и пассажиров. Но он всё равно обеспечивает наше существование в недружественном мире. И чтобы дать ему капитальный ремонт, его сначала нужно завести в тихую гавань и поставить в док. А радикальные реформаторы и революционеры предлагают нам сломать и сжечь «прогнивший» лайнер и на пепелище строить новый. В открытом море, посреди шторма.

Делаю небольшую паузу, чтобы бросить в рот очередную сладость и выпить тёплого чая. Кизаши не стал прерывать тишину своими репликами, предпочтя последовать моему примеру.

— Вы можете сказать, что корабль Империи — не есть экипаж её государства, — продолжаю ненадолго прерванную мысль. — Но попытка поменять офицерский состав (плохой или хороший — не мне судить) немногим лучше первого варианта. Ведь вокруг не только бушует стихия, но и у подножия капитанского мостика идет драка тех «умников», которые считают, что знают, как лучше строить новый корабль. Перед этим собираясь сломать старый. Который, напомню, хранит нас в море. Если уступить место рядом с Императором этим... деятелям, они неизбежно продолжат и свою подрывную активность, и не прекратят драку, которая будет идти уже подле штурвала. Что, как вы понимаете, не закончится ничем хорошим. И так как моё призвание — защищать Империю... ту самую, чьи люди спасли нас с ребятами от голода, жизни на улице или иного незавидного будущего, а после сделали теми, кто мы есть... что ж. Я, помня это, всеми силами буду препятствовать негативному течению событий.

А каким образом я стану это делать и что подразумеваю под «негативным течением» — об этом умолчим и предоставим додумать собеседнику. Как и об истинных чувствах к «прекрасным людям», благодаря которым я стала той, кто есть сейчас. Тем более, исходя из рационального, но всё-таки охранительского контекста моих речей, сопровождаемого явственным душком национализма, выводы (очевидные, но неправильные) и сами напрашиваются.

— Трезво, — понимающе, но не скрывая лёгкого разочарования, произнёс Кизаши. — Не могу сказать, что с вами согласен, однако я писатель и журналист, а вы воительница и представитель силовых структур, совершенно неудивительно, что мы видим мир и общество через призму собственных — и различных — мнений.

Публицист-журналист улыбнулся.

— У вас живой, не заостенелый ум, — продолжил он. — Поэтому я верю, что в эти богатые на неожиданности и потрясения годы вы сумеете отыскать верный путь к спокойной гавани. А там сможете побудить оуклившись в своём благостном мирке «экипаж» к началу трудной, но жизненно важной для всех реставрации.

— Я тоже надеюсь на лучшее. Кстати, вы ведь выходец из рода алхимиков? Можете посоветовать качественную литературу на тему...

К сожалению, особыми знаниями по алхимии мой визави не блистал: в детстве его пытались учить, но без особого толка. Впрочем, названиями кое-каких относительно общедоступных материалов он поделился, даже пообещал потом прислать ещё, если удастся вспомнить или спросить у тех из родственников, с кем у него нормальные отношения. Для этого пришлось оставить ему почтовый адрес арендуемого домика. Кизаши свой тоже оставил, очевидно, собираясь сохранить связь с такой интересной личностью, как высокоранговая убийца на зарплате.

Что касается информации по интересующим меня вопросам, её у Кизаши хватало. Правда, большая её часть перекрывалась уже имеющимися данными, полученными от агентства Тайго, болтливых мертвецов, горцев, подопечных Юрэя и иных. С другой стороны, журналист, нашедший своё призвание в донесении до людей правдивых событий, собирал сведения исходя из собственных задач. Поэтому, даже повторяя известное мне, он добавлял множество деталей — порой просто небезынтересных, а порой и важных.

После того, как мы (ну хорошо, в основном, я) уничтожили выставленные запасы сладкого и допили успевший остыть чай, пришлось сделать небольшой перерыв, пока работники кухни принесут испёкшиеся за время нашей беседы булочки и новый чай к ним.

Тут на голоса и вкусный запах подтянулся выскивающий себе увлекательное занятие Кей, за ним подошла Акира, а в конце на огонёк явилась и парочка вернувшихся здоровяков. Бывший кандидат в рабы, видя такой наплыв источников для своих заметок, испытал нешуточный подъём.

А вот мне стало не до радости: бессовестные налётчики с невиданным энтузиазмом начали уничтожать *мои* вкусняшки!

Акира, заявившаяся с кроликом на руках, ещё и не постеснялась мне попенять за то, что я-де за ним не слежу. Позволяю, мол, бегать где ни попадя. И всё это — не отрываясь от горячих булочек, приготовленных, между прочим, не для нее!

У-у, рыжая-бесстыжая! И парень у неё не лучше. И парочка оголодавших здоровяков... одни пролоты кругом! Пришлось порадовать поваров новым заказом, благо ныне усопшие бандитские боссы тоже уважали выпечку и теста пока ещё хватало.

Уже ближе к вечеру, после ужина, ежедневной медитации — как никогда важной для подавления мозговых тараканов, затеявших революцию в голове одной отдельно взятой несчастной некроманси — и непреходяще полезной тренировки с оружием, я настроилась на своих пернатых дронов, дабы внимательно изучить горы с высоты. Никаких подозрительных скоплений движущихся точек людей и животных не обнаружилось, лишь далеко на юге, в расщелине между гор, там, где тянулась одна из дорог, ветер поднял в воздух снежную взвесь. Вероятно, ночью погода станет ветреной и снежной. Не люблю снег, летящий в лицо и забивающийся за воротник, хорошо, что моя очередь стоять на часах наступит самой последней, почти утром.

С этой мыслью отправляюсь в свои покои, чтобы, раз уж у меня наступило просветление, попытаться поспать. Вдруг хотя бы на этот раз удастся обойтись без кошмаров или богатых мерзкими подробностями воспоминаний из жизни демонической твари?

Мечты-мечты...

Глава 15 О вреде самоуверенности

— Я генерал Камуи, Мастер Боя и хозяин тейгу Адаусу! — прогремел голос, приумноженный духовной силой и способностью контроля над воздухом. — Я здесь, чтобы положить конец существованию этого логова разбойников и работорговцев! Приказываю: всем преступникам и их сообщникам выходить без оружия и с поднятыми руками! Даю пять минут на раздумья! После моя артиллерия сровняет этот вертеп с землёй!

Обладатель артефактной косы, преисполненный чувства собственного достоинства, стоял метрах в ста пятидесяти от стены. За его плечами возвышались четверо могущественных воителей, метрах в пятидесяти расположились ещё две тройки, которых поддерживали рассредоточившиеся по укрытиям более слабые бойцы, вооружённые невероятно дорогими ганфайтерскими штурмовыми винтовками, чьи магазины наполняли исключительно спецпатроны.

Лорд Хиро не собирался экономить и вооружил бойцов сына лучшим снаряжением из доступного. Десять воинов и почти полурота Адептов-ганфайтеров. «Ганфайтеры», конечно, по большей части номинальные: скорее просто воители со специализированным огнестрелом — но смотрелось это всё равно весьма внушительно. Даже если забыть об артиллеристах, кои вместе с основной массой войск — мало пригодных для боя с высокоранговыми воителями на пересечённой местности, а потому оставшихся в резерве — расположились вне зоны прямой видимости. Однако упомянутые пушкари, кои, в отличие от своего лорда и поддерживающих его Воинов, высокомерно пренебрегающих обычным огнестрелом, пусть и не пытались встать в гордые позы перед стволами пулемётов, установленных на стенах — веса словам своего командующего добавляли неплохо.

Дымящиеся кратеры от попаданий снарядов, которые лишь чудом не развалили одно из зданий, населённых бывшими бандитскими узниками — служили серьёзным аргументом в начавшемся споре.

— Ты в своём уме?! — эмоционально прокричала в громкоговоритель миниатюрная брюнетка. — Какие преступники?! Разуи глаза! Я Куроме из Службы разведки! Мы с группой уже захватили это место, ты собираешься разбомбить нас и неповинных пленников бандитов!

— Это ты говоришь, что из разведки. Но откуда мне знать, что вы не преступники и самозванцы?! — с легко читаемым удовольствием ответил мужчина. — Сдавайтесь! Мы вас проверим и, если сочтём настоящими, — несколько сопровождающих Камуи воителей не смогли удержать сардонические ухмылки, — отпустим! И не надейтесь удрать! Даже монстр В-класса не уйдёт от моего тейгу и зенитных орудий!

Камуи переполняло самодовольство и чувство собственного превосходства. Как он — на самом деле план принадлежал отцу, сам генерал его лишь немного доработал, но это такие мелочи... — хитроумно обставил эту кучку имперских выскочек, загнав их в безвыходную ситуацию! Ведь и он, и они прекрасно понимают, что «самозванцам» не поверят, какие бы доказательства своих личностей они ни предъявляли. Даже тейгу можно назвать «плодом мародёрства на трупах самонадеянных юнцов, не рассчитавших своих сил», присвоенным «немного похожей на имперскую убийцу» удачливой бандиткой. И все его люди, конечно же, подтвердят данную версию.

Судя по поведению имперцев, они тоже прекрасно понимают, чем обернётся «сдача для

досмотра», но как-то повлиять на это не способны. Ведь формально любая попытка побега или агрессии со стороны предполагаемых сообщников бандитов сразу же подтвердит правоту подозрений представителей законной власти — и оправдает ответную агрессию. Даже если убийцы сбегут, любой суд возложит вину именно на них, как на тех, кто неадекватно себя повёл в ответ на справедливые требования. Развилка, где, как ни поворачивай, будешь следовать по заранее определённой дороге.

Пути к его, Камуи, триумфу!

«Ха-ха, это ей не в словесных поединках побеждать, — злорадно думал мужчина. — Пусть эта наглая подделка покажет, как станет выкручиваться теперь!»

А «Абэ», наконец проявив свою жалкую черноногую суть, только и могла, что трусливо верещать о своей подлинности и множестве гражданских, которые-де погибнут под снарядами.

Будто кого-то интересуют эти неудавшиеся рабы! Сдохнут — и хорошо! Ещё одно обвинение для имперских шавок, ещё одно предъявленное широкой общественности доказательство безумия кровожадных полу-химер из подземелий разведки, тварей под человеческими шкурами, что перед своей гибелью от рук бандитов уничтожили море ни в чём неповинных людей. Опьяневшие от крови и подставившие спины бесславные ублюдки.

Да! Именно так и будут выглядеть заголовки будущих газет!

«Ха-ха-ха! Даже грязь полезна, если она станет ступенькой для возвышения истинного аристократа!» — мысленно смеялся генерал, купаясь в лучах будущей победы, первой из многих.

У имперских шавок есть только два выхода: попытаться атаковать в лоб и проиграть, погибнув. Или бежать, «испугавшись непонятно чего», и проиграть, потеряв лицо перед союзниками — ведь никто не любит трусов, слабаков и неудачников.

...хотя не то чтобы Камуи собирался их отпускать. Как и тех из присутствующих, в ком он не уверен до самого конца.

Часы неумолимо тикали, приближая сладкий час победы и расплаты. Какой же прекрасный, солнечный день!

* * *

Ползти по изгибающемуся то вверх, то вниз, то в стороны тоннелю, освещаемому гнилостно-зелёным светом зажатого в зубах химического фонаря, оказалось не слишком удобно, даже несмотря на то, что благодаря скромной комплекции я чувствовала себя достаточно свободно. Про бедного Бэйба или не такого высокого, но весьма плотно сбитого Ямато и не вспоминаю: парни явно страдали сильнее всех нас.

К сожалению, засечь гостей на подходах не получилось: хитрый Камуи талантливо создавал видимость природной метели, под прикрытием которой и двигались его бойцы. На близком расстоянии это уже не работало, да и сам генерал перестал скрываться. Однако шанс обойти гостей с флангов и тыла, а потом смешать со снегом и скальным грунтом на подходах, группа благополучно упустила. Это не означало, что у нас нет плана Б, просто он не так удобен. Это я говорю не о предстоящей схватке — ещё непонятно, какой вариант лучше — а о комфорте подготовки. Мы, конечно, ползём не через болото или полный «ароматного» содержимого канализационный тоннель. Но бить колени, преодолевая почти полукилометровую каменно-ледяную кишку — тоже не самое жизнеутверждающее занятие, особенно если учесть не очень высокий, но существующий риск, что нас заметят и ударят первыми.

Ещё и проклятуший камнегрыз, посредством которого я создала этот тайный ход, мог двигаться по прямой линии только в одном случае — если его неустанно контролировать. Стоит только чуть приспустить нематериальные поводья, как червяк-переросток начинал блудить, пусть и выдерживая указанное направление. Увы, учитывая скорость передвижения данного монстра, что от силы составляла метров пятьдесят в час, постоянно держать его под прямым контролем не представлялось возможным. Спасибо, что хоть такой тоннель прокопал... или, учитывая его интересную способность размягчать камень и почву, чтобы потом уплотнить вокруг себя — прорезал.

Но не будь у меня возможности контролировать обстановку через глаза переругивающейся с Камуи марионетки и парящих в небесах пернатых дронов — славься разгон разума, позволяющий нормально воспринимать несколько медленных (потому, что марионетки не под ускорением) потоков информации — такой тесный тоннель запросто мог принести больше проблем, чем пользы.

Добравшись до расширения, встаю на ноги и подаю остальным ребятам знак вести себя тише. Один из бойцов вспомогательного отряда (или кто там эти две тройки?) начал подозрительно озираться. Неужели один из обладателей аномально развитого слуха или чувства опасности? Или он, как я, умеет ощущать духовные сигнатуры? Нет, это вряд ли.

Но вообще странно. Во время планирования мы больше всего опасались именно Камуи, который известен своей способностью не только управлять значительными массами воздуха — стоило заподозрить, что та ночная метель разразилась отнюдь не сама по себе — но и чувствовать через них. И что я вижу? Этот самодовольный индюк увлечённо токует перед своими подчинёнными и бессмысленно хлопающими глазами марионетками.

Но если враг ведёт себя как придурок, то я буду последней, кто выскажет недовольство.

Впрочем, называть глупцом человека, который умудрился за одну ночь (!), незаметно (!) перебросить к нам отряд воителей и почитай артиллерийскую батарею (!!!) — не совсем справедливо. Да и эта затея загнать группу А в ловушку, которая сработает даже в случае нашей победы — при условии, что способный к полётам хозяин воздушного тейгу сумеет удрать — выглядит весьма умно.

Нет, скорее всего, он просто устал и под конец поддался эмоциям.

Одна из ворон, следуя инстинктам, сохранившимся даже в нынешнем нёмёртвом виде, громко каркнула, тем самым привлекая к себе внимание напряжённого воителя. Через краткий миг, неразличимый для не владеющей духовной силой птицы, остальные крылатые разведчики смогли наблюдать разлетающиеся по воздуху перья и ошмётки плоти, будто после попадания крупнокалиберной пули.

Морщусь от мимолётного ощущения разрыва связи.

Вот ведь меткая сволочь! Даже не из лука выстрелил, камнем попал!

Тем временем, марионетка-двойник, прекратив пререкаться с неуклонно загоняющим её в логический тупик Камуи, покинула площадку на стене. Молчаливо стоявшие рядом двойники команды последовали за ней. От данных нам пяти минут осталось едва больше одной.

Пора!

По камню прошёл толчок вибрации. Это метрах в тридцати за спинами отряда поддержки материализовалась Печенька, которая тут же выдохнула из своих пастей облако мелкодисперсной взвеси, насыщенной духовной энергией, что на скорости бегущего Воина устремилась наврагов.

...Устремилась, дабы замедлиться, а потом остановиться, встретившись со стеной такого же насыщенного духовной силой воздуха. Камуи сумел на достойном уровне овладеть своим артефактом, что и продемонстрировал, отправив атаку гидры обратно в неё.

Чувствую, как напрягшиеся ребята смотрят на мою руку, изображающую знак «ожидание».

Я предвидела такое развитие событий, поэтому Печенька, которая изначально умела регулировать едкость и ядовитость своих атак, а после наших тренировок и мысленного общения, развившего её разум, практически шагнула на следующую ступень, намеренно снизила убойность выдоха, почти полностью лишив его отравляюще-разъедающей компоненты. Не то чтобы для моей питомицы оказалась опасна собственная атака, но не хотелось бы вместе с группой попасть под дружественный огонь от гидры. Вдруг часть ядовитого выдоха затаит в какую-нибудь щель, связанную с нашим тоннелем?

Мелькнула ещё одна малая толика секунды, и мне стало не до отвлечённых дум. Наш враг ожидаемо повёлся на провокацию и, махнув двум вспомогательным отрядам задерживать и отвлекать громадного монстра, сам с четырьмя помощниками ринулся убивать скрывающуюся за стеной «призывательницу». Печенька же, не будь душой, повторила свою атаку сразу же, как скрылся тейгуюзер, способный блокировать её плевки и выдохи.

«Как он, однако, наплевательски относится к своей подтанцовке!» — подумала я про ту кучку вооружённых скорострельным огнестрелом Адептов, которые могли стать неприятным отвлекающим фактором в бою двух групп воителей, но в столкновении с почти разумным монстром А++ ранга оказались бесполезными смертниками.

Две тройки высокоранговых воителей ожидаемо порснули в стороны и (за исключением одного обладателя лука) рванули на сближение с монстром, очевидно, намереваясь закружить вокруг гидры карусель, раздёргивая внимание и отвлекая уколами с разных сторон, а вот остальные...

Пузырящаяся плоть сползала, словно растаявший жир. Кто-то — примерно половина — погиб сразу, иные, коим досталось меньше, корчились в безмолвном крике, хватались за горла, лица, пытались прикрыть помутневшие, повреждённые ядом глаза такими же поражёнными алхимической кислотой ладонями, сквозь кожу и гниющее мясо которых виднелись кости. Быстрая, но крайне мучительная и неприглядная смерть.

Лишь двое счастливицов смогли полностью избежать попадания страшной атаки, ещё семерых зацепило самым краешком, так что они, благополучно избавившись от одежды или срезав поражённый участок плоти, смогли сохранить относительную боеспособность. Хотя не поручусь за то, что атака питомицы не доконает их позже. Адепты ребята живучие, но и яд Печеньки — штука весьма забористая. Выставлять таких слабых воителей против высокорангового монстра... проще сразу убить.

На краю сознания легонько шевельнулось сочувствие к бесславно и бесполезно погибшим воинам духа. Лучше уж вместо того, чтобы гробить Адептов, подтащили пушки на прямую наводку: на один залп спецснарядами их бы хватило. Навесом же можно только здания долины с грязью мешать... А потом так же принять жалкую смерть без всякой возможности огрызнуться. Или, если есть средства, раздали бы своим низкоранговым воителям, вдобавок к автоматам, ещё и гранатомёты с кумулятивными боеприпасами. Нанести немёртвой гидре даже средние раны вряд ли бы получилось, но тогда смерть этих людей хотя бы не оказалась абсолютно зряшной.

Серьёзная недоработка противника, да. Такое чувство, что Камуи намеренно

уничтожает своих бойцов. Или тут виновата дезинформация о потерянных мною марионетках, которая на сей раз сработала неожиданно хорошо?

Не ожидала, что лорд Хиро не перестрашует.

В это время пятеро высокоранговых воителей, добежав до гидры и зайдя ей сзади-сбоку, рьяно мельтешили на границе досягаемости лап и хвоста. Если представлялась возможность сделать это безответно, враги ревностно кололи, резали и рубили неподатливую толстую шкуру, но в целом осторожничали, более стараясь не подставляться. Очевидно эти бойцы отвлекали опасное чудовище от Камуи с подручными, которые бросились искать скрывающуюся за стеной «группу А».

Оставшийся в отдалении лучник и вовсе умудрился засадить стрелу в один из глаз моей питомицы, чтобы уж точно её разъярить и заставить полностью переключиться на обидчиков. Видимо, нападающие плохо представляют взаимодействие тейгу-хозяин-марионетка. Да и не то чтобы эта «соринка в глазу», которую Печенька тут же вытянула клыками другой головы, доставила ей заметный дискомфорт. Я могу это точно сказать, ведь всё это время смотрела глазами питомицы и никаких проблем со зрением не почувствовала.

«Но ведь шустрые какие! Прямо как тараканы в дешёвом трактире, — мысленно хмыкаю, продолжая следить за боем. — Пик — не пик, но верхней ступени ранга некоторые точно достигли».

Складывающаяся ситуация не вызывала беспокойства ни у одной из сторон: Печенька успешно пользовалась упрощёнными и изменёнными под неё техниками ускорения и укрепления, так что ни толком пробить её шкуру, ни подобраться для удара в одну из немногочисленных относительно уязвимых точек противники моей прожоры не могли. Это если вывести за скобки регенерацию и устойчивость немертвых к повреждениям. С другой стороны, слаженная команда осторожных Воинов, не ставящая себе цели именно победить, могла довольно долго продолжать безответно покусывать громадного монстра, пусть очень шустрого для своих размеров, но из-за этих же размеров несколько неуклюжего.

Тем временем Камуи со своими бойцами разыскивал «трусливых имперцев». И нашёл. До меня начали доноситься сигналы от уничтожаемых двойников.

Очень хорошо. Пока всё по плану.

Знак «ожидание» сменился очерёдностью иных, указывающих примерное положение приоритетных целей. Затем «готовность» — и пальцы на раскрытой пятерне начали по одному загибаться.

Пять... четыре... — шёл безмолвный отсчёт; невероятно быстро, если измерять в долях секунды объективного времени, и вполне нормально для находящихся в ускорении воителей, — три... два... один... — Своды содрогнулись от взрыва, раздавшегося за далёкой стеной.

Это детонировала заложенная там алхимическая взрывчатка, оставленная, дабы, хех, горячо поприветствовать дорогих гостей.

Поехали!

Пробив верхнюю стенку свода, группа А, в окружении каменно-ледяных осколков, вырвалась на оперативный простор. Пока ребята привыкали к смене освещения и осматривались, я, находясь под почти пиковым разгоном разума и имея возможность смотреть глазами Печеньки — вороны на таких скоростях, увы, бесполезны — решила не упускать момент и атаковать удачно подставившегося воителя.

Быстрый рывок вперёд, и немолодой мужчина, получив укол под затылок, падает на

землю. Мимолётно жалею о том, что жертва, во время удара находящаяся в движении, не смогла достаточно замедлиться или рефлекторно укрепиться перед падением, а потому в итоге превратится в требующий основательного "ремонта" кусок мяса и переломанных костей.

Уклоняюсь от стремительно пронёсшейся рядом стрелы. Стремительно — даже учитывая мою нынешнюю очень небольшую скорость движения и заметно превосходящую её способность мышления-восприятия!

Ого. Неужели Мастер-лучник? Тогда не удивительно, что он смог попасть в глаз гидре, пробив её очень крепкую — мне ли не знать? — роговицу. Нас о таком умельце не информировали... Как и о том, что в полном распоряжении Камуи есть *немного* больше сильных воителей, чем четвёрка его приближённых. Неважно, у плана хватает прочности, дабы выдержать неожиданности вроде большего количества Воинов, кучки — на данный момент уже дохлых — Адептов и спрятавшихся где-то в отдалении артиллеристов.

С левой руки запускаю в лучника (который пусть и хорош, но, пожалуй, всё же не Мастер, максимум — с приставкой «квази») целую очередь смертобубликов. Данный ход имел целью скорее создать завесу, нежели достать врага не слишком быстрыми и убийными снарядами. Правой же конечностью, ненадолго отпустив зависшую в воздухе Яцуфусу, выхватываю четыре метательные иглы из хорошей духовной стали. Резкий взмах отправляет наполненные негативной энергией снаряды сквозь заслоняющие обзор чёрно-фиолетовые «бублики». Лучник отреагировал, начав смещаться с направления потенциальной угрозы (на то, что его ранит одна из игл я особой надежды не питала), и в этот момент своё слово сказала Печенька, выплюнув по сгустку едкой дряни из каждой пасти.

Казалось, противник пойман в ловушку: убийственные плевки перекрыли большую часть векторов уклонения, да и перенаправить уже начатое движение не так-то просто. Однако обладатель лука ещё раз подтвердил свой высокий класс, извернувшись в воздухе так, что позавидовал бы чемпион по спортивной гимнастике. Ещё и как-то сманеврировал, то ли оттолкнувшись от аэра, то ли сдвинув себя духовной силой. Если на него и попали какие-то брызги, то мало, и сей ловкач от них непременно избежит, не слишком пострадав. Жаль, что Печенька исчерпала свой, хм, боезапас и не сможет плевать в ближайшее время.

В любом случае можно пока отвлечься от этого шустрика, стремящегося разорвать дистанцию. Пора избавиться от целей попроще. Как, например, те двое напарников убитого мною ротозея, кои желали воссоединиться с погибшим... то есть, хм, отомстить за боевого товарища, конечно. Враги с немалым энтузиазмом бросились на убийцу соратника, которая якобы отвлеклась на стрелка, но на деле терпеливо ожидала их приближения, однако столкнулись с ребятами из группы.

Тогда пора заняться той парочкой, что пыталась выжить с другой стороны живого замка имени моей вечно голодной питомицы.

Пришлось потратить лишнее мгновение, чтобы определить, где моя помощь нужнее. Не то чтобы ребята — или, тем более, Печенька — не справятся со своими противниками. Просто следует торопиться. Сомневаюсь, что Камуи с прихвостнями сильно пострадал от взрывчатки. Если их и оглушило, то вряд ли надолго, поэтому следует избавиться от врагов, пока хитрость с двойниками, эффект неожиданности, а также разделившая недругов здоровенная туша гидры позволяют нам биться, превосходя врага в числе.

Питомица справлялась хорошо: один из её противников уже получил крушащий кости удар хвостом, после чего изломанной куклой (довольно точно притом!) полетел в сторону

лучника, который, немного увеличив дистанцию, безуспешно попытался отвлечь монстра от своих товарищей. Угу, почти разумного и мысленно координирующего действия с хозяйкой, удачи ему. Второго из своих неприятелей трёхглавая прожора — ведь только вчера целую гору бандитов съела! — твёрдо намеревалась скушать. И судя по тому, как лихорадочно начал действовать воитель, испуганный перспективой стать закуской, у неё это скоро получится.

Значит, лучше присоединиться к ребятам. Да и ближе они. Впрочем, начав движение, понимаю, что уже поздно.

Бэйб подвёл своего супостата под удар тяжеловесной палицы Ямато. И пусть враг успел поставить перед собой меч, который повернул плоской стороной и подпёр левой рукой, могучий удар всё равно отшвырнул его в сторону. Бэйб шагнул за ним, собираясь добить. Молчун, словно заправский шпажист, выбросил свой двуручник в длинном уколе, намереваясь пронзить грудь врага, но не преуспел — цель успела уйти в сторону.

В то же время неподалёку от этой схватки разворачивался другой бой: ещё один аномально шустрый боец — под стимуляторами они, что ли? — наседавал на Кей Ли и прикрывающую его Акиру. Второй номер в Рейтинге силы пусть пока и не вышел на уровень даже квази-Мастера (несмотря на все громкие заявления, что ещё чуть-чуть и наш, хех, наивный мечтатель перегонит вредного армейского сапога — Юрэя), но всё же он неустанно прогрессировал, прочно утвердившись на верхней ступени ранга Воина и примериваясь к её пику.

Тем удивительнее оказалось узреть, как их с Акирой оппонент, отмахнувшись от выпущенных девушкой метательных звёздочек, таки смог достать шутника. Кей согнулся, прижал левую руку с сжимаемым в ней вакидзаси к животу, попятился, словно шокированный от полученной раны.

Удивление не продлилось долго, я быстро поняла, что серьёзное ранение — не более чем игра. На мой взгляд, посредственная — заместитель явно переигрывал. С другой стороны, если цель успешно обманулась, то всё нормально.

Вражеский воитель с энтузиазмом надел на «подранка», однако рыжая не позволила врагу развить свой «успех», набросившись на него, словно разъярённая тигрица, тем самым заставляя сконцентрироваться на обороне.

Похоже, не только противник поверил в игру весельчака. Кому-то после боя достанется от нашей зеленоглазой немезиды.

Кей, пока на него никто не смотрел, сделал ещё один шаг вбок и назад. Перестав изображать умирающего, мой зам рванул в сторону другой схватки, прямо на не ожидавшего такой прыти оппонента Бэйба и Ямато. Резкий взмах руками — и одно лезвие проходит через предплечья противника, а второе через его шею. Движение правой кистью — и клинок катаны цепляет ручку широкого и относительно короткого меча, отправляя его в противника Акиры, который пришёл в себя после её первого натиска и начал теснить рыжую. Снаряд не смог зацепить недружественного воителя, однако он, отвлекшись и мазнув взглядом по округе, понял, что остался в одиночестве против всей группы и, увидев подскочившего к нему «раненого» брюнета, растерявшись, потерял голову.

Убийца-юморист самодовольно ухмылялся. Как это стало очевидным для всех, он лишь изображал тяжёлое ранение — под которое сей артист погорелого театра сам и подставился — на деле отделавшись разрезанной одеждой.

«Два — один!» — говорили блестящие торжеством глаза этого вредителя при взгляде на

меня.

«У-у, злодей! Две потенциальные марионетки сломал!» — получил он недовольный взгляд от совсем не разделяющей его восторг начальницы.

Акира смотрела на своего парня с беспокойством и сдерживаемой злостью. Пускай девушка, скорее всего, знала — как минимум подозревала — о рискованной задумке напарника, но будь её воля, ни за что бы её не одобрила. Ямато и Бэйб, которые ненадолго отлучились, чтобы добить бойцов, уцелевших после атаки гидры, просто выглядели довольными бескровной для нас победой. Печенька, что таки проглотила раздразившего её внимание воина, устремила жадный взгляд на трупы воителей, но, понимая, что ещё ничего не закончилось, не спешила приступать к трапезе.

Единственный оставшийся в живых враг — тот шустрый лучник — также не торопился стрелять, сместившись ближе к правой части укрепления.

Близился второй раунд.

Если описывать произошедшие события словами, могло показаться, что они заняли заметный промежуток времени. Однако на самом деле после подрыва «сюрприза для гостей» и дружной атаки группы А на воителей, оставшихся без прикрытия своего тейгуюзера, прошло от силы секунды полторы-две. Поэтому для стороннего зрителя появление Камуи, подорвавшегося на алхимическом фугасе, произошло почти мгновенно.

Казалось, только-только грохнул взрыв, что повредил верхнюю часть укреплений и поднял в воздух кучу разнообразных обломков — и вот весь этот мусор, подброшенный в небо и подхваченный покорным северо-восточному генералу ветром, с большим ускорением полетел в группу имперских убийц и их чудовище.

Как и ожидалось, без особого толка.

Дальнейших ходов ни с той, ни с иной стороны конфликта не последовало. Всё застыло в неустойчивом равновесии.

— Признаю, тебе удалось меня обмануть, — с высокомерным удивлением проговорил медленно и как-то даже величественно пролевитировавший на землю Камуи. Слова его исправно доносились до наших ушей послушным ветром, который разогнал все намёки на витающий в воздухе сор и дым... в сторону группы А. — Найти похожих на себя подростков, чтобы сделать из них приманку, и, пока мы отвлеклись, вырезать этих заржавевших гвардейских увальней... — уцелевший в схватке лучник возмущённо вскинул брови, а вот странно довольный тейгуузер лишь саркастично усмехнулся на его и наши взгляды. — После всех этих громких лозунгов о справедливости, заботе о голодающих и угнетённых я уже начал забывать, что имею дело с бесчестными, безжалостными, бешеными зверьми из разведки. Отряд Террора... презренные убийцы и каратели, выращенные из нищих и крестьян. Грязь останется такой же бесчестной грязью, как её ни наряди и ни назови.

«Ха-ха! Он даже не понял, что двойники — это марионетки! — с превосходством и ноткой пренебрежения подумала я. — Только и может, что бахвалиться и гробить свои войска. Типичный родовитый генерал. Не генерал из родовитых, а именно так: родовитый — потому и генерал», — внутри шевельнулась частичка памяти предка.

Шоса Абэ хоть и являлся высокородным уровня «выше нас только Императорская семья», но, как и большая часть его пращуров, не кичился заслугами былых поколений, предпочитая почитать их действием, доказывая, что он достоин славы рода. К Ван и прочим нынешним хозяйчикам региона, он был настолько не расположен, что отголосок этого интенсивного чувства добрался даже до меня.

— Мы бесчестные звери?! — вспыхнула задетая репликами врага Акира, чьё лицо исказилось то ли от гнева, то ли от попавшей в нос пыли. — Лицемерный пустомеля, ты в зеркало смотрел вообще?!

Неспешно шагающий нам навстречу генерал ничего не ответил, лишь скользнул по девушке презрительным взглядом, всем видом демонстрируя, что она недостойна его внимания. Будто твякающая на блистательного рыцаря — или кем там он себя мнит? — мелкая собачонка.

Рыжая на эту пантомиму сначала вспыхнула, однако, понимая, что нас провоцируют, быстро взяла себя в руки, напоследок всё же припечатал:

— Безмозглый павлин.

— Тамирл, — всё так же игнорируя Акиру, небрежно произнёс рекомый «павлин», повернув голову к одному из четырёх сопровождающих его Воинов.

«М-да, ни одного даже не ранило, — с лёгким разочарованием отметил внутренний голос, когда стало возможным детально оглядеть и оценить состояние всех врагов. — Камуи, может, и плюёт на своих бойцов, но приближённых всё же прикрыл. Неудивительно, но печально».

В тот же миг как я закончила свою мысль, крайний правый воитель, к коему и обратился наш главный недруг, мгновенно ускорившись, сдёрнул с пояса закреплённый там кнут и хлестнул им в сторону. Небольшой металлический шип на кончике оружия разогнулся до такой степени, что даже в моём восприятии выглядел смазанным силуэтом и, попав по голове не успевшего уклониться стрелка — или не сумевшего? как-то странно он дёргался, словно в слишком плотной для манёвра среде — расколол ему череп. Ещё одна потенциально полезная марионетка оказалась потеряна. Бедный Шустрик.

«Блин, ты это серьёзно? — мысленно спрашиваю автора сей «гениальной» идеи. — Устранять союзника, пусть хоть сто раз неприятного — чем, кстати? — во время боя с сильным и совсем ещё не побеждённым врагом? — удивлённо проносилось в голове, пока я с переменным успехом пыталась разобраться с тем, что собой представляют применённые Камуи манипуляции с воздухом и как они ощущаются в сенсорном восприятии. — Кажется, я перехвалила интеллект этого самовлюблённого индюка. Точно не «уставший гений» и не «хороший военачальник», просто придурок с полезным тейгу».

И уже касательно погибшего:

«Эх, Шустрик-Шустрик... Не убежал бы от меня, мог бы ещё служить и служить. Как раз хотелось добавить в коллекцию дельного стрелка, — бросаю недобрый взгляд в сторону представителя рода Ван. — Вот же генерал-вредитель! Сразу видно, что они с Кеем родственники — оба самовлюблённые болтливые засранцы и оба ломают моих кукол! Кровь — не водица, блин!» — мысленно ворчала я, наблюдая за будущими противниками.

И, подтверждая умозаключения о фамильном словесном недержании, Камуи продолжил:

— Теперь, когда ты, подделка, помогла мне избавиться от лишних глаз и ушей, я — Камуи Ван, в честь признания твоих заслуг, предлагаю провести поединок хладной стали. Только оружие и боевое мастерство, никакого вовлечения соратников и масштабных атак тейгу! — задрав нос так высоко, будто собирался пробурить небеса, пафосно возвестил свои намерения «сын старшего лорда Ван номер один».

— Ха-ха, братишка, боишься, что мы порежем твоих жёнушек? — тут же ответил ему «Сын старшего лорда Ван номер два», что радостно растянул губы на убийственные взгляды и тихий рык со стороны «жёнушек».

Парочка клоунов.

— Ой-ой, простите, парни! Не обижайтесь! — «извинился» насмешник. — Я, дурак, напутал, да? Вы не жёнушки — вы его муженьки! Верно? Или совмещаете? Все дырки и сучки для счастья командира? Ох уж эти эстетствующие дворяне! Нам, сиволапым, такого не понять, — купаясь в лучах чужой ненависти, разглагольствовал весельчак.

В принципе его словесные выпады не были неуместными. Юрэй и Эйпман с Горо уже почти вышли на свои позиции. Стоит противникам нас атаковать, как высший Мастер, обезьян и «дедушка Прапора» ударят отвлёкшихся врагов в спину. С другой стороны, если Камуи так уверен в себе и своих подчинённых — это значит, что они сильны, и прямая

схватка чревата потерями. Сенсорика подсказывала, что четвёрка сопровождающих Камуи офицеров не так чтобы всерьёз превосходит своих предшественников, павших от наших рук. Но раз их командир излучает такую уверенность, то они вполне могли оказаться искусными бойцами — и серьёзно ранить, даже убить кого-то из группы, несмотря на истекающую нетерпением гидру — да, нетерпением, а не голодной слюной, слышишь, Печенька! — и ждущий отмашки «засадный полк».

Судя по вспышке гнева, которую наш оппонент успешно подавил, так и не отдав приказ на атаку, он придерживался схожего мнения, не желая зазря терять людей.

Ну, или, как выразился Кей, берёт своих любимых членов гарема. Хех!

— Та, кто громогласно заявляет о своём намерении подавить свободу нашего рода, даже не способна заткнуть свою брехливую псину. Разочаровывает. Ни ума, ни умения вести за собой — одно бахвальство, — продолжал вещать Камуи, подчёркнуто игнорируя всех кроме меня. — А что насчёт отваги и достоинства: они тоже подделка? Хватит в тебе смелости сразиться с настоящим Мастером, не полагаясь на мёртвых, «наследница Мертвителя»? — последние слова звучали подчёркнуто пренебрежительно.

«Провокации уровня младшей подготовительной группы», — насмешливо подумала я, вспомнив первые годы на Базе, с их постоянными конфликтами между маленькими одарёнными, которые также начинались со стандартного: «Давай драться! Или ты трусишь?».

Хотя не то чтобы это не работало даже на большей части взрослых и вполне состоявшихся воителей.

— Честная схватка с настоящим Мастером? — задумчиво произношу, подумывая согласиться с предложением Камуи... без намерения соблюдать правила. Кое, кстати, отсутствовало и у бросившего мне вызов мужчины. — Звучит заманчиво. А ты точно настоящий?

— Увидишь, — не поддавшись на подначку, недобро ухмыляясь, посулил предводитель излишне свободо- (или власто-?) любивого рода. — Но сначала отведи в сторону свою тварь и прикажи убраться другим убийцам. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я их случайно прибил.

Очевидно, в запасе владельца управляющей воздухом косы имелся некий трюк, который вселял в него уверенность в победе, притом именно в поединке. Козырная карта тейгу? Учитывая силу артефакта, это нечто, направленное на контроль газов.

Взрывная компрессия или декомпрессия? Не выглядит, как нечто опасное для воина духа моего уровня.

Контроль воздуха прямо в моих лёгких? Крайне маловероятно. Чтобы проделать подобный трюк, нужно иметь тотальное превосходство в силе и соответствующий контроль.

Блокирующие или замедляющие передвижение противника твёрдые или полутвёрдые воздушные конструкции? Хм... возможно. Стоит хотя бы вспомнить напавшую на того шустрика-лучника внезапную заторможенность.

Ещё встаёт вопрос скорости применения навыка, затрат сил и концентрации, требуемых для его использования. Но если это «козырная карта» тейгу, то контроль на себя возьмёт сам артефакт. Это, с одной стороны, плохо, а с другой — хорошо: пусть противник и не потратит внимание на тонкий контроль, но и среагировать на сбивающее его воздействие не сможет. Ну, это если он вообще успеет применить свой козырь до того, как я выгадаю момент для атаки под запредельным ускорением. Навык рывка меня редко подводил — только с Будо и

Генсэем-Юрэем.

Ребята и бойцы Камуи расходились по разные стороны будущей арены, Печенька следила за их передвижениями и, одновременно с этим, большими печальными глазами смотрела на тела убитых и частично «приготовленных» её кислотой Адептов-неудачников. А мой разум в это время усиленно прокручивал возможные меры противодействия для тех или иных трюков в предстоящем «поединке шулеров».

Всё же забавно: изначально не собираясь играть по правилам, со стороны наша беспринципная парочка могла показаться, наоборот, двумя помешанными на своих представлениях о чести Мастерами Боя. Как и всегда, внешне благородные поступки скрывали вполне себе приземлённые мотивы. Хотя врать не стану: желание попробовать свои силы против другого хозяина тейгу сыграла в моём согласии далеко не последнюю роль. Так что сходство с Мастерами, жаждущими узнать, чьё боевое искусство сильнее, являлось не только внешним.

Кроме того, затея с поединком на «честном оружии» нравилась мне тем, что временный владелец моего тейгу (а также источник ценной информации) в таком формате боя имеет минимальные шансы сбежать или стать непригодным для превращения в куклу. Как, например, та парочка воителей, обезглавленных шутником, или проглоченный голодной питомицей — которую стоит держать подальше от «аппетитного» тейгуюзера — неудачник.

Что касается самого немёртвого слуги, пока ещё не знающего о своей судьбе — он, судя по отголоскам эмоций, исходил примерно из того же, собираясь не только побережь жизни своих бойцов (против тейгуюзера лишившийся лидера квартет жёнушек — тьфу, вот ведь привязалось — ничего не сделает), но и после победы присвоить себе дополнительный артефакт.

«Хе-хе, «парочка фанатов честных дуэлей»... мы словно кривое отражение друг друга, — веселилась я, шагая вперёд. — Интересно сколько историй о рыцарственных воителях древности и современности имеют за своим блестящим фасадом схожее нутро?»

* * *

Сражение двух хозяев древних артефактов началось резко и жестко. Вот Ямато с товарищами наблюдают, как поединщики, словно намереваясь провести дружеский спарринг, обмениваясь подколками, подходят к обозначенной для схватки позиции, вот смотрит, как они салютуют своим оружием... В следующий момент тела пары тейгуюзеров размазываются от скорости даже для наблюдающих за ними неслабых воинов духа.

И совершенно непонятно, кто в этом мельтешении одерживает победу. Их лидер наседает, а её противник обороняется... вроде бы. Но сдаёт ли он позиции — или готовит резкую и смертоносную контратаку? Плазменные вспышки от соударения перенасыщенных духовной силой артефактов также отнюдь не помогали разглядеть детали. Ямато, сжимая зубы, молился всем известным богам, духам и демонам о том, чтобы всё окончилось хорошо, и изо всех сил вглядывался в происходящее. Он сам не знал, почему считал это таким важным, но выжимал из своего восприятия всё возможное и невозможное, боясь проглядеть тот самый решающий миг.

Однако опасался он зря, кульминацию не пропустил никто.

Маленькая фигурка, что и так выглядела более стремительной, чем плечистый владелец косы, практически с самого начала вынудила своего оппонента уйти в оборону. Блокируя и отводя удары обухом своего оружия, в общем-то, не слишком удобного для боя один на один, — повелитель воздуха, тем не менее, стойко держался.

Враг отступал, но артефакт мятежника словно бы сам двигался в его руках, стремительно и своевременно блокируя и отводя все попытки острого лезвия катаны добраться до его плоти.

В следующий миг юная владелица одного из пары проклятых мечей, кою сложившееся положение явно не устраивало, резко ускорила в несколько раз, нанеся выпад, защититься от которого враг не имел и тени шанса.

Казалось, не имел.

Не преодолев и половины пути, катана и сжимающая её руки, как, в общем-то, и их удивлённо расширившая глаза хозяйка, начали резко замедляться, словно муха, попавшая в мёд.

«Нет!» — стиснув рукоять палицы, мысленно возопил светловолосый крепыш.

Перехватив оружие, парень вместе с сокомандниками устремился в центр импровизированной площадки для боя. Но, не продвинувшись и на пару шагов, группа резко замедлилась: область вязкого воздуха то ли оказалась намного обширнее, чем можно предположить, то ли предвидевший их реакцию подлец, нарушивший им же и предложенные правила, применил навык и на них. Акира попыталась метнуть звёздочки, но её отравленные снаряды также резко замедлились и, не пролетев и пары метров, практически остановились для предельно ускорившихся воителей.

Повелитель воздуха, что логично, проблем со сгустившимся аэром не имел. Неприятно ухмыльнувшись, он поднял косу, собираясь обрушить её на свою бессильную жертву и снести ей голову.

«Ублюдок!»

Вот только вырвавшиеся из Яцуфусы чёрно-фиолетовые молнии не позволили этого сделать, заставив бесчестного аристократа отскочить. Однако Камуи, который благодаря помощи воздушной стихии сумел ускориться ещё сильнее, получив болезненный разряд, всё же отчасти смог достичь своей цели, подцепив правую руку Куроме прямо под щитком. Почти отрезав тонкую кисть, лезвие косы выдернуло из рук юной убийцы исторгающий тёмные энергетические дуги артефакт.

«Нет-нет-нет, я не потеряю вторую команду!!!» — Ямато бешено рванулся вперёд, но предательский воздух сопротивлялся так, будто обратился густой патокой. Он критически не успевал!

Однако если кто-то считал, что, лишив Куроме руки и меча, он отнял у неё возможность пользоваться способностями артефакта, то...

Зря!

Не успел мужчина завершить движение или перевести его в начало нового, как по всем собравшимся ударила мощнейшая волна убийственного намерения, центром которой являлась окутавшаяся тёмной аурой обезоруженная мечница. Растерявшийся владелец тейгукосы поменял планы и отступил назад, а его окутанная тьмой противница, наоборот, сделала полшага вперёд. Судя по вернувшейся подвижности, её уже ничего не сковывало: пути воздуха оказались рассеяны или не смогли преодолеть защиту чёрно-фиолетового тумана.

«Да! Давай же, Куроме, убей этого предателя! Ты сможешь!»

Спустя ещё одну неразличимо краткую долю секунды пальцы левой руки миниатюрной брюнетки вновь сжали появившуюся там Яцуфусу, а вокруг выделенной для боя площадки воздвиглось скрученное в кольцо гигантское тело S-ранговой многоножки.

Ямато и остальные ребята почувствовали, что воздух, подчинённый тейгу их врага,

больше не мешает двигаться вперёд. Однако теперь они не стремились бросаться под зарывшиеся в землю бревнообразные лапки титанической многосегментной твари. Зато офицеры Камуи, которые двигались то ли на помощь своему командиру, то ли навстречу их группе, познакомились с чудищем под несерьёзным прозвищем Хрустик очень даже близко: передняя часть твари, частично развернувшей свои кольца, банально прихлопнула самого нерасторопного. Ещё двоих разрубил на куски непонятно откуда выпрыгнувший Юрэй.

Последнему противнику, удачно ускользнувшему от выскочивших вслед за Юрём мускулистого старика-Воина и монстра-примата, тоже не удалось совершить чудо. Рванувшего в разрыв свободного пространства мужчину, который выжимал из себя все силы в тщетной надежде прорваться мимо группы А, союзного Мастера, немертвых и двух громадных монстров, сначала почти сбил с ног брошенный обезьяном тяжеловесный кастет-колотушка, а потом его, дезориентированного, приголубила звёздочками Акира. После чего, в воителя, схватившегося за пострадавшее от мелких ранок и быстрого яда лицо, прилетело тяжёлое лезвие меча Бэйба, поставив точку в его жалкой судьбе предателя Родины и бунтовщика.

«Куроме-Куроме... зачем устраивать честный поединок, когда в засаде сидит целый Мастер и две мёртвые марионетки?» — пришибленно шевельнулось на тяжёлом сердце парня, что перевёл взгляд на немертвого монстра, скрутившегося вокруг их слишком самонадеянного командира и её могущественного противника.

Ещё не успела успокоиться содрогнувшаяся под могучим ударом земля, как тысячетонное существо исчезло, открывая вид на поединщиков. Военачальник-сепаратист с перекошенным лицом зажимал левой рукой рану в груди, а правой угрожающе размахивал своей косой.

В пику ему, лидер группы А, которая сжимала катану в левой — кисть правой, болтаясь на ленте кожи и плоти, выглядела, мягко говоря, нефункциональной — не показывала ни единой эмоции. Ни злости, ни боли, ни торжества победы, ни досады, ни страха стать калеккой — ничего не промелькнуло на ставшем похожим на фарфоровую маску лице. Даже после того, как непонятным чудом сохранявший жизнь и сознание враг подпрыгнул и стремительным болидом унёсся куда-то ввысь и вдаль, на юном лице не отразилось ни малейшей эмоции.

— Куроме, ты живая! — по-девчоночьи взвизгнула Акира. — Как ты себя чувствуешь? Я же говорила, что нечего было устраивать поединков. Тем более с таким бесчестным козлом! — протараторила рыжая, рванувшая вперёд, навстречу к развеявшей свой темный покров подруге. И уже к Ямато и другим парням:

— Чего стоите, охламоны?! Не видите, что Куроме ранена?! Бегом за моими инструментами!

— Знаю где, — тут же отозвался Бэйб, немного опередив самого Ямато. — Сейчас принесу, — не успев договорить, его немногословный друг активировал ускорение и умчался за стену.

— Огонёк, ты же сможешь починить руку нашей дуэлянтки? — озадачено почёсывая затылок, спросил Кей. — Стать первым в Рейтинге — это, конечно, круто. Но я хочу победить силой своих навыков и мощью сногшибательной офигенности, а не встав на место выбывшей.

Ямато неодобрительно посмотрел на толстокожего товарища. Шутить над такими вещами некрасиво. Пусть сейчас вроде бы отменили утилизацию потерявших

беспособность убийц, но страх покалечиться и стать бесполезным всё равно жил в каждом. Хотя, судя по отсутствию реакции, Куроме осталась равнодушна к его словам так же, как и ко всему остальному.

— Что ты мелешь, идиот! — вскинулась придерживающаяся сходной позиции Акира. — Полудурок! Чурбан бесчувственный! — ругалась убийца-медик, разматывающая жгут. — Конечно, она выздоровеет! И, Куроме, почему ты молчишь? И... почему у тебя не идёт кровь?

— Закрывает сосуды, — отстранённо ответила девушка. — Не отвлекай, контролируй обстановку, мне нужна концентрация. Попробую сама срастить руку. Я уже освоила этот приём, вы видели, — сказав это, брюнетка отстегнула защёлку уцелевшего ремешка.

Не спасший свою хозяйку алый щиток упал ей под ноги, открыв неприглядное зрелище обнажившейся плоти, сухожилий, кровеносных сосудов и рассечённых костей.

— Тебе не нужно обезболивающее? Бэйб сейчас принесёт, — с беспокойством проговорил Ямато.

— Нет, — ответила Куроме. И без всякого содрогания приложила болтающуюся на кусочке кожи кисть к остальной руке.

С каким-то болезненным любопытством Ямато и остальные ребята — в том числе и успевший прибежать Бэйб — наблюдали за тем, как охваченный темным сиянием разрез склеивался и, подрагивая, срастался.

— Охренеть! — обескураженно воскликнул Кей. — Ты теперь что — типа, вообще неубиваемая?! Неужели твоя Яцуфуса так крута, что может лепить не только мертвечину и пытаться неудачников?! Ха-ха, Доктор Боль — и впрямь доктор... Крутецкий, чтоб меня тентакли залюбили!..

Чуть успокоившись, парень продолжил, «недовольно» качая головой:

— Ай-ай, теперь точно не видать мне первого номера. Ещё того и гляди — Акиру-чи без работы оставишь, сестрёнка.

Впрочем, широкая, по-настоящему радостная улыбка шутника, не слишком вязалась с образом человека, опечаленного ростом способностей сокомандницы.

Его девушка молчала, прижав ладони ко рту и завороченно наблюдая за процессом.

Юрэй, который, в отличие от двух нёмёртвых, устремившихся разобраться с разрекламированными Камуи зенитчиками, артиллеристами и прочими солдатами — остался рядом, негромко хмыкнул и покивал головой своим мыслям.

— Не сомневался в вас, госпожа Абэ.

Акира, наконец, оторвав ладони от лица, тоже присоединилась к говорившим, начав поздравлять и расспрашивать чудесно исцелившуюся подругу.

Ямато, следуя примеру Бэйба, молча выдохнул. Оказывается, он зря плохо думал о Куроме. Если она научилась такому мощному навыку, то риск от поединка, на деле, являлся не таким и большим. Да и судьба тех несчастных, которых она, по словам насмешничающего Кей Ли, пыталась просто для развлечения, обретала смысл.

Их лидер действительно осваивала исцеление!

— На вас пока не сработает, — всё так же холодно ответила девушка, открывшая поменявшие оттенок глаза, — только для ускорения заживления. И будет больно. Зачистите солдат, а я попробую найти Камуи.

Не став вступать в разговор, Куроме отозвала свою гидру, высоко подпрыгнула — и уже в воздухе призвала пернатого монстра, на котором унеслась в ту же сторону, что и её

смертельно раненый противник.

— Мне кажется, или с ней и правда что-то не так? — обратился Ямато к остальной группе.

— Н-наверное, — неуверенно запнувшись, пробормотала всё ещё впечатлённая Акира.

— Но для нашей Куроме-чи это нормально, — усмехнулся её парень. — Она любит откалывать всякие весёлые шулки. За это я её и люблю. По-дружески, конечно, ха-ха!

Развалившись на снегу в позе морской звезды, расфокусировано смотрю на затянутое сероватыми облаками небо. В голове неторопливо тѣк поток мыслей, анализирующих мои недавние поступки.

Стало ли согласие на поединок ошибкой? И да, и нет.

С одной стороны, результат моей самонадеянности, вызванной как влиянием тейгу, расшатывающим критическое мышление, так и собственной глупостью — налицо. Вернее на руку, которая ощущается, мягко говоря, неприятно, даже сквозь нынешнее безэмоциональное состояние. Но могло быть и на лицо. Вместе с головой, да.

Не стоило пытаться сэкономить и выждать подходящего момента для смертоносного (и максимально короткого, а потому экономичного) удара под сверхускорением. Безусловно, навык форсированного рывка потребляет чрезвычайно много жизненной силы и создаѣт мощную нагрузку на энергетика. Но этот поединок с Камуи — вероятно, финальное столкновение с сильным врагом на этой миссии! И проявлять бережливость в отношении запаса шприцов с собственной праной во время дуэли с могущественным воителем, сумевшим на достаточно высоком уровне развить способности своего артефакта... недальновидно, мягко говоря.

...Особенно для человека, который смеялся над придурью Камуи и не так давно потешался над жадностью и самоуверенностью демона-покровителя недокульта, который, попытавшись разинуть пасть на меня, закономерно сам превратился в магический инструмент.

«Да уж, насмехаясь над ошибками и недостатками других, проявляй десятикратную строгость к себе, ибо собственные недостатки заметить — и признать таковыми — намного сложнее», — мелькнула в голове философская мысль.

Я не Эдес, чтобы без особого риска биться с врагами вполсилы. Да и та, если вспомнить финал двух известных мне линий возможного будущего, в конце концов поплатилась за эту привычку жизнью. Хитрый генерал преподал мне хороший урок. Остаѣтся радоваться тому, что это поучение, благодаря кое-как освоенному навыку самоисцеления, далось относительно невеликой ценой. Так-то Акира, скорее всего, смогла бы пришить ровно срезанную руку на место — не зря же я тратилась на различные алхимические лекарства и медицинские инструменты? — но насколько затянется восстановление и станет ли оно полноценным — являлось хорошим вопросом, даже несмотря на эти факторы.

Что касается «экономии запасов собственной праны» и прочего такого, то тут как нельзя лучше подходит выражение «скупой платит дважды». Ради того, чтобы погасить начавшиеся в теле деструктивные процессы от отравления негативной энергией, пришлось израсходовать все накопленные «уколы с жизнью». Вон, валяются на снегу пустые шприцы, словно на месте посиделок дружной компании наркоманов. И то хватило почти впритык!

Последствия ещё одного просчёта: привязанная к материальному объекту духовная сила тейгу-косы отказалась начинать цепную дестабилизацию после серии точечных воздействий от полусформированного шторма чѣрных молний.

Нет, негативная энергия не утратила свойства нарушения духовных потоков, только вот владелец Адаусу оказался много более талантливым в контроле духовной силы, отчего

попадание пары не особо сильных разрядов не смогло этот самый контроль толком сбить. И как бы я ни относилась к личности этого человека, но как воитель и тейгуюзер он вызывает уважение.

Безусловно, в знакомой мне-Виктору манге и аниме такой персонаж, как Камуи, не фигурировал. Более того: его коса принадлежала одному из охранников завербованного Онестом помощника «мессии» быстро развивающейся агрессивной секты «Путь мира». Того самого, которого Акаме убила даже до того, как тот успел не то что применить тейгу, а даже толком дёрнуться. Вот и сформировался в сознании ложный образ не самого могущественного артефакта, принадлежащего посредственному (для своего уровня) бойцу — одной из будущих жертв четвёрки Демонов Ракшаса.

Глупость на самом деле. Обстоятельства смерти прошлого хозяина Адаусу в каноне не показали. А определять силу боевого генерала самого воинственного региона Империи на основании того, что продемонстрировало чудом получившее древний артефакт ничтожество из охраны сибаритствующего жреца... ну, такое себе. На своих условиях «слабый» повелитель воздуха, используя подленькую, но эффективную и малозаметную способность, смог бы убить в поединке, наверное, любого из Мастеров боя, а также большую часть тейгуюзеров, не обладающих бронёй или регенерацией.

Хотя... у прочного громилы вроде Прапора есть шансы, как, собственно, и у живучих Мастеров-метаморфов Коукен. Похоже, в том варианте будущего его так и устранили: Четвёрка верно среагировала на неожиданный трюк, и пока один — или одна? Сузука такое любит — схватил и удерживал пробившую его косу, остальные устранили свою потерявшую мобильность цель.

Я бы тоже могла воспользоваться подобным методом, использовав немёртвого, но будучи уверенной в своих силах, не пожелала первой из нас явно нарушать договорённость о неприменении сил тейгу. Само собой, я собирала информацию о потенциальном противнике, но генерал-отступник оказался достаточно умным типом, чтобы, умея считать до десяти, делать это до пяти и хвастаться, что может до семи. Вот и получилось, что получилось.

С досадой вздыхаю.

Как человеку, который действует в схожем ключе, мне стоило ожидать такого и от противника. Даже если враг ведёт себя, выглядит и ощущаются через эмпатию, как стопроцентный самовлюблённый мудака — это не значит, что он скудоумен. А вот кое-кто, пошедший на поводу собственной «жабы» — очень даже.

Продолжая тему последствий собственной опрометчивости: не желая глупо сдохнуть, пришлось во время боя экстренно применять один из приёмов... не то, чтобы сырых — скорее, находящихся в стадии перехода от задумки к расчётам. Из тех, что отложены на потом из-за высоких требований к синхронизации и плотности моей собственной силы, а также общей сомнительности этой довольно-таки чреватой последствиями идеи.

Как можно догадаться, оно сработало.

Не сказать, что растянутый во времени выплеск пропущенной через себя, насыщенной моей жизнью и духом темной силы так уж походил на оригинальную Нечестивую Ауру. Но на то, чтобы повлиять на окружающие меня воздушные тиски, его хватило. Не бесплатно, конечно, но в целом сие обошлось не так дорого, как можно ожидать.

Что за Аура? Универсальная защитная (даже отчасти защитно-атакующая) способность, присущая демонам высшего круга, пониманием коей я обязана узнику тейгу. Помимо

мерзких кошмаров и эмоционального давления — от чего несчастная некроманси страдает уже не первую неделю, а тараканы в её голове, наоборот, множатся и растут — сия противная и надоедливая сущность таки смогла ненароком поделиться некоторыми действительно полезными и интересными осколками воспоминаний.

Меня трудно назвать стопроцентным человеком, ибо нормальные люди — даже воители! — мучительно умирают от тех количеств негативной энергии, что сейчас свободно циркулирует в моём теле. Да и строение энергетики... сомневаюсь, что у меня получилось бы разорвать связь с Яцуфусой. Причём уже на этапе завершения миссии на Юге, по крайней мере, не получив ряд неприятных травм тонких тел. Сейчас слияние зашло заметно дальше, поэтому и получилось воплотить эту пародию на сильно кастрированный демонический навык. А повреждение и отравление тела и энергетики одной излишне самонадеянной девочки-волшебницы — право, невысокая плата за выживание.

...И настолько лёгкие последствия — хороший показатель того, в какую сторону меня тащат происходящие изменения.

Если прибавить к тому «мозговых тараканов», которые, как уже говорилось, только растут, тенденция видится довольно настораживающая. На перерождение в демона вроде не похоже. Но всё равно стоит налечь на ментальные дисциплины. Так что, если я не хочу поехать крышей (сильнее, чем уже есть) придётся в свободное время налечь на медитации, а в рабочее — подражать сестре, которая любит подавлять переживания с помощью навыка, подобного моей ментальной оплеухе.

На фоне угрозы для разума последствия от «исцеления», суть которого заключалась в том, чтобы частично обратить свою плоть в подобие плоти марионетки, срастить её некрохимерологией и снова оживить, для тела и энергетики — уже не смотрелись чем-то достойным внимания. Негативных процессов не выявлено — все успешно подавлены дополнительным вливанием праны — только боль, лёгкая нестабильность каналов от перехода живое-немёртвое-живое и временное, уже сейчас начавшее проходить, снижение функциональности. Значит, хотя бы здесь всё хорошо.

В отличие от моего кривоватого метаморфизма, который почему-то упорно отказывается работать в качестве целительской способности, направление «некродоктор» показало высокую перспективность.

В конечном итоге я выжила и невольно смогла провести несколько весьма рискованных экспериментов. Повезло, да. Теперь удалось опытным путём подтвердить, что запороговое отравление негативной силой не запускает необратимый процесс перерождения в нежить и успешно гасится введением дополнительной праны. Это, в свою очередь, открывает путь к дальнейшим исследованиям в направлении полноценного воскрешения.

Концентрированная негативная сила, кстати, довольно эффективно очищает примеси в пране, так что в следующий раз можно обойтись и чужой энергией. Ещё один неожиданный, но приятный бонус от борьбы с собственными ошибками.

Перерубленные нити из духовного золота, некогда имплантированные в руку, также не вызвали повреждений в наращённых поверх них каналах, чего я подспудно опасалась. Искусственно выращенные энерговоды уже смогли сформироваться настолько, чтобы функционировать без материальных подпорок. Надо бы потом выковырять из руки повреждённые имплантаты, раз они больше не нужны.

Таким образом, удалось не только не покалечиться, но и стать сильнее. Вернее так произойдёт, когда пройдут побочные эффекты. Удача любит дураков, да.

Касательно оснований, по которым мне, несмотря на всё нынешнее самобичевание, всё же стоило согласиться на поединок, то первым из них, безусловно, является неожиданная прыть новой марионетки.

Пускай Камуи — в непробуждённом состоянии — любезно поделился со мной причинами своего вызова, среди которых, помимо тех, о которых удалось догадаться, имелись и те, что опирались на особенности его тейгу. Адаусу хоть и позволяла манипулировать впечатляющими объёмами воздуха, однако чтобы консолидировать силу в небольшом радиусе требовалось время. Как Камуи обошёл это ограничение? Очень просто! Он подготовил воздействие заранее, как раз в то время, пока пререкался с моим двойником. А кое-кто — не станем показывать пальцем — слишком поверив в свою сенсорику — поверхностную, между прочим, не до погружения в транс мне тогда было — не заметил странностей. Ведь изменения произошли медленно и в большом объёме.

Таким образом, начни мы обычный групповой бой, то, даже победив — если послать вперёд крупного и могучего монстра, «вязкий воздух» его не сдержит, а хозяину тейгу придётся или тратиться в тщетных попытках удержать навык, или сбрасывать воздействие — с высокой вероятностью упустили бы «главный приз». Как оказалось, Камуи умел летать намного быстрее, чем показывал. Да и навыки обращения с тейгу, как я уже говорила, он не то чтобы занижал, но демонстрировал больше в аспекте массовых приёмов поддержки и атаки, практически бесполезных против равных или превосходящих противников.

Свои слабости имелись и у него, такие, как неожиданные атаки в спокойной обстановке. Но вот если хозяин тейгу-косы готов к бою (или, тем более, обороняется на подготовленном месте) — такой враг крайне неудобен. Слабого — догонит, сильного затормозит и улетит. Пытаться же оседлать раух и устроить воздушный бой... не смешно.

Собственно, конкретно против нас могла сработать тактика бей-беги. Но генерал оказался слишком горд для такого. Да и наработанная схема — незаметно замедлить, а потом убить — противоречила такому ходу.

В общем, обе стороны хороши и наделали немало ошибок, просто у меня их оказалось чуть меньше, поэтому новый тейгу и труп его владельца достались мне, а не наоборот.

Сейчас ещё немного полежу, поразмышляю, и когда организм восстановится — попробую поработать с новым приобретением. Хотя нет: в таком состоянии можно потерять взбрыкнувшего пробуждённого. Нерационально рисковать из-за спешки, пусть пока отдохнёт в одной из пустующих ячеек пространственного кармана. Благодаря тому, что мои верные миньоны-псевдовампирь — Счетовод, Пауль, Прапор и ганфайтер Шень — уже давно отсоединены от соответствующих ячеек и находятся на самообеспечении (но связи со мной не утратили), свободную ячейку можно найти даже сейчас, когда к коллекции, кроме Печеньки, Хрустика, раух, Коврика, Эйпмана и Горо присоединился создатель подкопов — камнегрыз и скрытно прибывший во внепространстве Юрэй. Достаточно исключить старого высшего Мастера из пула привязанных к Яцу немертвых.

Тем более что бывший владелец тейгу-брони Инкурсио и по совместительству наставник Булата, по его собственному признанию, чувствует себя комфортнее в роли полунезависимого псевдовампиря, нежели в виде одного из призывов.

Вообще, пусть пока что старая мечта о собственном складе законсервированных воителей и монстров, из которых я смогу формировать команды под противостояние с любым противником — так и осталась мечтой. Но тасовать пробуждённых и присягнувших мне полуавтономных (может, и без «полу» — не уверена, прекратят ли псевдовампирь своё

существование после моей смерти) марионеток, привязывая и отвязывая их от псевдодомена — дело, в общем, не сложное. Можно даже создавать марионеток-носителей, которые утягивают с собой в ячейку и нескольких других, а потом все дружно призываются, как Эйпман и его звено воздушных разведчиков. Предок что-то подобное проделывал, помнится мне. Так что место — на спине Коврика, Печеньки или Хрустика — для бывшего генерала нашлось бы и в случае отсутствия мест в самой коллекции.

Поэтому сейчас он исчез, дабы появиться позже и в более спокойной обстановке ответить на мои вопросы. В принципе, его даже пробуждать не нужно, достаточно заставить отвечать. Времени это займёт больше: неразумная марионетка говорит без утайки, но, увы, только отвечая на конкретные вопросы — однако у нас есть как минимум пара суток в запасе. Следует потратить их часть на то, чтобы отдохнуть, допросить сохранившиеся трупы, составить план вопросов для Камуи. И, что не менее важно, преподнести представителю дружественной прессы правильную версию событий.

Которую ещё требуется проработать, да.

Несмотря на сильно угнетённые эмоции и гуляющий по телу лютей мороз, который, казалось, забрал у меня половину тактильных ощущений, на лицо всё равно напозла кислая усмешка. Опасность смерти и безумия — зло привычное, а вот любопытный и въедливый Кизаши — новое и оттого более, хех, страшное.

Однако создание нужного образа Отряда, группы А и его лидера в моём лице требует жертв.

Но взять более длинный, чем очередной пяток часов, перерыв, дабы расслабиться телом и духом — всё же не помешает. Пожалуй, после визита к эдлорду Ван стоит воспользоваться приглашением «дядюшки Тайго» и посетить его Павильон Цветов, отдавшись местным прелестницам. И пусть я не люблю профессионалок за их отношение к работе жриц любви именно как к работе. Но и у наместника не какой-то там среднего пошиба бордель с затраханнами во всех смыслах девушками. Там, насколько я знаю, скорее именно место для отдыха с банями, бассейнами, массажными, красивыми зимними садами, парками и прочим, где обитают не банальные проститутки, а кто-то вроде гейш, способных поддерживать беседу, петь, играть на музыкальных инструментах, делать разные виды массажа и многое иное.

Неужели не удастся найти пару девушек, у которых я буду вызывать исключительно положительные эмоции? Думаю, всё получится. Ведь мне нужны эти, хех, цветочки даже не для секса, а для создания атмосферы умиротворения. Что касается возможного шпионажа, то я не имею привычки болтать лишнего, когда расслаблюсь.

Тайго же сидит на достаточно прочном крючке, чтобы плести против меня какие-то свои интриги или, тем более, замышлять покушение. А если задумка с лордом Хиро увенчается успехом, то сеть вокруг наместника станет ещё прочнее, как и общий контроль над регионом.

Решено! Павильон Цветов, жди меня!

Глава 16 Нас не ждали, а мы припёрлись!

Группа нежеланных гостей, ведомая перепуганным слугой, уверенно двигалась по широким коридорам главной резиденции рода Ван. Обитатели и обслуга немаленького дворца спешили заранее убратся с пути опасных вторженцев. Но встречались и любопытные, что осторожно выглядывали из-за приоткрытых дверей, ответвлений или портьер, провожая опасную компанию тревожными взглядами.

— А неплохо папашка устроился, — довольно проговорил Кей, что, расправив плечи и выпятив грудь, с преувеличенно важным, хозяйским видом вышагивал по правую руку от меня.

Слуга на эту реплику вскинулся и забыв о недавнем страхе, начал отчитывать моего зама.

— Простите, господин, но какие бы обстоятельства ни привели вас в эти стены — если вы называете себя гостем, то, пожалуйста, воздержитесь от фамильярности в сторону глубокоуважаемого эллорда Хиро. И вдвойне не стоит шутить о кровной связи с высокородным господином.

— Ай-ай, какие смелые все стали. После того, как Куроме-чи не стала отпускать своих зверушек резвиться в вашем шалаше и окружающей его деревне, почувствовали себя бессмертными? — ухмыльнулся брюнет.

При этом он в своём стиле «немножко» преуменьшил масштаб одного из крупнейших городов Северо-востока и дворца, являющегося центром этого населённого пункта. Что столицу региона, что дворец эллорда не назвали бы маленькими и по меркам моего прошлого мира.

Слуга, непривычный к шуточкам отрядного гаера, от таких заявлений аж поперхнулся, начав беззвучно хлопать ртом. Как же?! Гордость рода, которому служили многие поколения его предков и от сопричастности к которой лакей привык свысока поглядывать на всяких там мещан, нуворишей и даже нищих дворян, смеют называть — шалашом посреди деревни! Возмутительно!.. Но вступать в перепалку с бесстыдным наглецом и по совместительству кровожадным имперским убийцей — слишком страшно...

Сам же охальник, более чем довольный произведённым эффектом, продолжил свой спич, но уже обращаясь к остальной команде:

— О кровной связи с отцом мне шутить запрещают! Представляете, ребята? Запрещают называть папашку — папашкой. Как тут проникнуться сыновьими чувствами?! Как с любовью прилепиться к семье, родным стенам и земле?! — он патетично взмахнул руками.

— Заткнись! — сконфуженно озираясь прошипела Акира: единственная из группы, кто хоть как-то отреагировал на кривляния товарища.

Не то чтобы Бэйбу и Ямато происходящее так же безразлично, как мне с подавленными эмоциями. Но эмпатия подсказывала, что, находясь на условно-враждебной территории, парни чувствовали себя слишком неуютно: драться — нельзя, расслабиться — нельзя, что делать — непонятно. Да и Кей на деле не столь беззаботно-развязен, как показывает. Всё же он явился к своему отцу — старшему лорду, которым отчаянно гордился и хвастался в детстве и которого стал активно недолюбливать в более зрелом возрасте, когда узнал, как устроен этот мир и какое место в нём занимают бастарды.

— Если вы действительно потомок лорда Хиро, то могли бы соблюдать приличия хотя

бы из чувства благодарности к давшему вам жизнь человеку, — всё-таки высказался нашедший в себе смелость слуга.

— Ха, а ты верный парень, да? Печёшься о чести папашки больше, чем он сам, — усмехнулся юморист. — Я бы ему сказал спасибо, даже горло, то есть руку, пожал: жить и быть мной — прикольно. Только вряд ли он думал: «Ух, какой у меня классный мальчуган получится!», — когда знакомил пещерку сговорчивой служаночки со своим одноглазым змеем. Кто вообще в такой момент думает о детях?!

— Тц, Акира-чи, не щипайся! — отступил он от подкравшейся для расправы подруги, которая, покраснев как это умеют только рыжие, безуспешно пыталась заткнуть своего разошедшегося кавалера. — Твой парень ведёт тебя знакомиться с отцом! Разве девушки не должны радоваться будущему родительскому благословению? Я тут с самыми серьёзными намерениями, а ты...

— Дурак! — резко отвернулась наша медик и, уже по-настоящему обидевшись, ушла на другой конец процессии.

— Женщины... — «глубокомысленно» выдохнул Кей, однако театр одного актёра устраивать прекратил.

Ненадолго.

Всё-таки в этот раз он ведёт себя как придурок не по зову души. Ну, не только из-за него.

Перед входом в гостиную, где нас ожидал лорд Ван, подаю знак шагающему рядом пленному-коллорационисту-марионетке — пока остаться за дверями. Хозяину дворца и города (а также окружающей его провинции), разумеется, уже сообщили о сопровождающем нас человеке, с которым пару раз уже безуспешно пытались заговорить местные коллеги-приятели. Но план разговора предусматривал иную последовательность смены актёров и декораций.

Последний раз прокрутив в голове несколько возможных линий (не)дружеской беседы, вместе с группой шагаю за слугой, что пусть и питал к особой группе имперской разведки замешанную на страхе неприязнь, всё же неукоснительно следовал протоколу — и с поклоном предупредительно распахнул высокие ало-золотые двери, обильно украшенные резьбой и инкрустацией.

* * *

— Привет, папаня! — с радостной (на самом деле ехидной) усмешкой во все тридцать два зуба воскликнул Кей, раскинув руки в стороны. — Ты нас не ждал, а мы припёрлись! Разрешаю плакать от радости и обниматься. Но вот лобызаться не надо, моя девушка может не так понять.

— Как вы смеете угрожать городу и хамски врываться в дом старшего лорда?! — проигнорировав Кей Ли — хотя глаз у него всё же дёрнулся — возмущённо привстал со своего кресла моложавый брютет. — Вы кем себя возомнили? Неприкасаемыми?! Так знайте — это не так! Сайкю ответит за то, что его головорезы врываюся к влиятельным и уважаемым дворянам, словно разбойники с большой дороги! А если этого мало, то я не постесняюсь напомнить о разгромленном вами центральном штабе региональных войск Империи! У меня прекрасные связи с министром финансов Досэном и с военным министром Кок... кхм, — запнулся он, вспомнив, что Кокэй уже давненько кормит червей, — в военном министерстве!

После небольшой неловкости обвинительный спич продолжился с ещё большим

напором. Но...

— ...Бу-бу-бу... я... я... Я!.. вы!.. Вы!.. ваш отдел... разведка... ответят... бу-бу-бу...

Не знаю, как для других, а для меня все эти восклицания и угрозы сливались в неразборчивый гул, разве что упоминаемые имена влиятельных лиц, связанных с этим любителем покричать откладывались в памяти. Перебивать его тоже никто не спешил. То есть Кей хотел. Но, увидев мой знак, закрыл рот и стал молчаливо ожидать окончания потока слов от пусть и старающегося держать маску, но явно выбитого из колеи, изрядно напуганного и униженного — сомневаюсь, что кто-то смел относиться к его персоне столь непочтительно — аристократа, изливающего вполне искренние чувства через словесную агрессию.

— Цундере, — хмыкнул Кей, когда охрипший Хиро сделал паузу, тем самым вызвав очередное подёргивание глаза «любимого папочки».

Хех, такими темпами мы его до тика доведём.

— Мы здесь для вашей защиты, — произношу я, когда негостеприимный хозяин (мог бы и нам предложить чего-нибудь!) присосался к бокалу, протянутому симпатичной беловолосой девицей. — Ваш сын — генерал Камуи — оказался пособником бандитов и бунтовщиков, который планировал свергнуть вас и поднять мятеж против законной имперской власти. Его люди напали на нашу группу и были уничтожены, но самому преступнику удалось скрыться. Мы полагаем, что он попытается вас убить.

— Кха-кха! — услышав столь наглую ложь, и так пребывающий не в своей тарелке феодал подавился напитком. Видимо аристократ не ожидал, что данное оружие отберут и направят против самого лорда, с чего-то возомнившего свою сиятельную особу самой умной, хитрой и сильной. — Что за чушь, кха, вы несёте?!

— То есть вы хотите сказать, что это, уже ставшее широко известным, нападение прошло мимо ваших ушей? Или оно изначально санкционировано вами? — спрашиваю ровным тоном, делая вид, что параллельно размышляю — не лучше ли позволить «сторонникам свержения старого лорда» совершить «успешное покушение» и договариваться уже с его наследником?

— Эй, папаня, а чего это у тебя в комнате красное всё? — Кей радостно ухмыльнулся аристократу, осознавшему, во что может вылиться наша беседа, несущая задачу договориться с родом Ван, но не обязательно конкретным его главой. — Чтобы кровь меньше отмывать? А что? Удобно, одобряю! — слова сопровождались легким давлением убийственного намерения.

Гвардейцы, присутствующие в помещении в качестве охраны Хиро, демонстративно схватились за рукояти оружия, но шутник удостоил их только пренебрежительной усмешкой. Соблюдающие молчание Акира, Ямато и Бэйб — внутренне напряглись, но внешне демонстрировали спокойную уверенность.

Старший лорд пусть и не сумел сдержать первый испуг, быстро отошёл от эмоций, сумев их более-менее усмирить. Здравомысленно заключив, что открыто убивать его прямо здесь и сейчас мы не можем или не хотим — иначе для чего вообще нужно это представление? — он, перейдя в контрнаступление, попытался вывернуть ситуацию под удобным ему углом:

— Разумеется, я не отдавал никаких приказов атаковать вашу группу. Зачем это мне? — с подчёркнутым удивлением произнёс мужчина. — А вот о вашем, госпожа Абэ, конфликте с моим сыном — известно всему региону. Поэтому я требую тщательного расследования этого так называемого «нападения» на вашу группу. Это касается и иных граничащих с

преступлениями мер, предпринятых вами с наместником, а также совершённых с вашего попустительства и содействия.

Дальше он, очевидно, снова «поймал поток» и начал весьма правдоподобно отыгрывать праведное негодование:

— Мы проявили терпение, когда ваши головорезы, попирая издревле данные владетельным родам права, вторглись на наши земли, чиня самосуд и нападая на деревни, но это уже переходит все возможные рамки! Вы призываете высокоуровневых монстров и, угрожая ими, вламываетесь в мой — уважаемого старшего лорда! — дворец, чтобы заявить о моём сыне, якобы напавшем на вас! Бездоказательно обвиняете его в связях с разбойниками, измене и ещё не пойми в чём! Да кем вы себя возомнили, монстры вас побери?! Думаете, имперское дворянство это спустит?!

— Отличное выступление, папаня! — ухмыляясь, Кей несколько раз хлопнул в ладоши. — Сразу видны гены артистичного и искромётного меня.

Наш собеседник на это только поиграл желваками, с трудом смиряя очередную вспышку ярости. Правильно: пусть злится, пусть боится, пусть недоумеваает. Пусть отвлекается на неожиданно — хрен сотрёшь — нарисовавшегося сыночка. Ведь на эмоционально нестабильных, вынужденных переключаться с темы на тему людей всякие манипулятивные трюки действуют лучше. Даже обычные мошенники и торговцы этим пользуются, мне же с такой полезной штукой, как эмпатия-деэмпатия, на порядок легче, чем рядовым хитрецам.

Заместитель же рад стараться, давая волю своей натуре и с удовольствием доводя свою цель до белого каления.

Начинаю говорить, на полсекунды опередив аристократа, уже было собравшегося колко высказаться насчёт моего неумения держать в узде своих людей. Напрямую говорить со своим незаконнорожденным сыном он всё также не собирался.

— Почему бездоказательных? — вздёргиваю бровь. — У нас есть свидетель.

— Какой-нибудь запуганный солдат? — пренебрежительно фыркнул Хиро, который, как ему показалось, сумел нащупать землю под ногами. — Ни один суд не примет выдумки смердов как доказательство «преступлений» старшего лорда.

— Не совсем. Кей, позови нашего нового друга, — обратилась я к товарищу, который явно подумывал о том, как бы чувствительнее поддеть подчёркнуто игнорирующего его отца.

Родитель острослова и без того напрягся. Он явно понял, кого я имею в виду. Тем не менее, если верить эмофону, аристократ продолжал надеяться, что «захваченный в плен» выдал минимум информации или вовсе сохранил молчание. Ведь он знал, что следов пыток на явившемся с нами гвардейце не видно, да и двигается боец слишком бодро даже для человека, перенёсшего относительно мягкий допрос.

Вскоре Кей Ли, злорадно предвкушающий сюрприз для отца, вернулся в обнимку с гвардейцем. Тем самым — первым, которого я убила. Пришлось повозиться, восстанавливая его изломанное тело, а также раскрыть перед командой часть своих возможностей: теперь они знают, что я могу говорить устами своей марионетки и смотреть её глазами (не то чтобы ребята этого не поняли после создания двойников) — но, надеюсь, эффект будет того стоить.

Собственно, эти аспекты своей силы я собиралась засветить ещё за несколько дней до контакта с Камуи и его людьми, когда окончательно убедилась в том, что группа полностью мне верна и не станет трепать языками даже со своими. Потому и создала двойников. Нужно постепенно раскрывать часть секретов, ведь доверие — штука обоюдная, и если соратники

узнают о некоторых не слишком важных и оттого не особенно скрываемых вещах не от меня, то сие — сильно в теории, но всё же — могут использовать против меня.

А если кто-то проговорится... что же, утекшая на сторону информация о более тонком контроле над куклами не несёт для меня серьёзной угрозы. Остальные же, более опасные вещи — так и останутся тайной для не оправдавших надежд подчинённых.

— Генри? Ты что здесь делаешь? — Воскликнул хозяин помещения, талантливо изобразив непонимание и, очевидно, намереваясь начать пояснительную беседу с марионеткой.

На самом деле, наш визави специально тянул время, чтобы оценить поведение гвардейца, нехарактерно себя ведущего, успокоиться и выработать новую позицию. А нам этого не нужно. Начинаю понемногу применять дезмпатию и, подав незаметный знак ребятам, отдаю мысленную команду немертвому.

— Что, папаня — не ожидал, что кто-то между жизнью и преданностью твоей дряблой заднице выберет жизнь?

— Не только жизнь, но и справедливость, — опустил голову, добавила марионетка «не желающая встречаться глазами с буравящими его взглядами других находящихся в помещении гвардейцев».

— Справедливость?! Да я тебя из грязи поднял! Тебя, безродного, неблагодарного смерда, на девушке из рода женил! О какой справедливости ты смеешь заикаться, предатель?! — эту — на сей раз вполне настоящую — вспышку эмоций Хиро подавить не удалось, по крайней мере сразу.

— Вы знаете, о какой, — оторвав глаза от земли и уставившись в переносицу бывшего босса, заявил марионетка-Генри.

Пусть немертвый воитель и прошёл пробуждение с подчинением, а потом действительно рассказал много интересных подробностей о своём боссе, от части из которых я отталкивалась, строя разговор. Однако, если смотреть с позиции группы и судить по репликам, могло показаться, что, управляя куклой напрямую, я сделала «удачный выстрел», опираясь на предварительно собранную информацию о главе Ван.

Каждый, смотря на одно и то же, видит свою картину и верит в её истинность, когда действительность сильно от неё отличается. Разве не забавно?

Несмотря на подавленные эмоции, на краю сознания проскочила лёгкая искорка веселья.

Тем временем события продолжали развиваться. Хиро, которому, помимо прочего, намекнули об истинном отцовстве ребёнка «девушки из рода» — инцест дело семейное, но обществом неодобряемое, вот и выдал герой-любовник свою внученьку замуж — разозлился и перешёл к угрозам. Он, как и многие дворяне, считал, что его честь не несёт урона, если неблагоприятные поступки не стали достоянием общественности. И срыв покровов стал для него унижением не хуже прилюдного плевок в лицо. Казалось, главный Ван на миг забыл о том положении, в котором сейчас находится. Не будь гвардеец, лорд которого не прекратил время от времени «дружить телами» с его женой — и без того марионеткой, похотливый аристократ его бы определённо убил, не считаясь с затратами на киллеров.

— Тебе, неблагодарная грязь, доверили миссию воспитания ребёнка высшей крови! А ты что же — смеешь плевать в лицо за оказанную милость?! Ты правда веришь, что сможешь уйти от возмездия?

— Вам, бывший господин, стоит лучше позаботиться о себе и вашем благословенном

роде, — под почти ощутимый зубовой скрежет бывшего начальства, отбил гвардеец; несмотря на своё плачевное состояние мёртвой марионетки, он был счастлив высказать наболевшее. — Мы, знаете ли, нашли много интересных документов в кабинете вашего «верного» сына.

И уже ко мне:

— Госпожа?

Киваю, тем самым как бы разрешая марионетке показать эдлорду часть добытого в кабинете Камуи, а также некоторые другие интересные вещи, полученные группой А и Юрэем у всяких сомнительных личностей.

Яростно сверкнув глазами, феодал резко выхватил бумаги из рук «предателя» и начал в них вчитываться.

По мере того, как любвеобильный аристократ знакомился с новыми документами и записями, выражение его лица менялось. Раздражение, возмущение, злость, напряжение, за которым мелькнул страх — и в конце снова каменная маска, под которой спрятались все эмоции.

«Хм... стоит ли продолжать его «раскачивать» или серьёзный разговор лучше вести с более собранной версией?»

Хиро поднял голову и очень внимательно на меня посмотрел.

— Все вон, — обратился он к беловолосой служанке и напряжённо наблюдающим за нами воителям из охраны.

— Но, господин!.. — выступил вперёд один из гвардейцев, очевидно, старший.

Однако лорд даже не позволил ему закончить свою мысль.

— Я непонятно выражаюсь? — холодно осведомился он. — Убирайтесь! И не забудьте проследить за отсутствием лишних ушей.

— Да, мой лорд, — проговорил воитель, склонив голову и прижав кулак к груди. — Я понял. Будет исполнено.

— Кей, распредели наших, чтобы присмотрели за слугами твоего возлюбленного родителя.

— Сделаю. А папаня меня всё равно не любит и не признаёт, — шмыгнул тот носом, безбожно переигрывая, — даже разговаривать не хочет!

...Лучше поищу и возлюблю миленькую кровную сестричку, — расстроенное выражение лица моментально вернулось к прежней ухмылке весёлого социопата. — В свободное от службы время, конечно, — взлохматил он волосы, подчёркнуто не обращая внимания на убийственные взгляды «любящего отца» и Акиры.

«Странно, — на границе сознание мелькнуло лёгкое удивление реакции рыжей. — Она же знает, что Кей специально бесит отца», — впрочем, вспышка любопытства почти сразу угасла. Отношения нашей парочки — не то, что мне сейчас интересно.

— Надеюсь, что ваши люди имеют понятия о правилах поведения? — когда ребята ушли, проговорил мой визави с подковыркой и скрытым беспокойством в голосе.

— Не переживайте. Кей скорее убьёт новообретённую родню, чем подвергнет насилию, — хотя насчёт невозможности близкого знакомства нашего болтуна с симпатичной родственницей по, так сказать, обоюдному согласию — я не поручусь. — «Особенно если рядом не будет Акиры», — добавляю уже мысленно. — В любом случае он не станет впадать в крайности... без приказа, — заканчиваю, «успокоив» аристократа.

Не то чтобы Хиро так сильно радел за честь или жизни находящихся во дворце родичей.

Однако эмпатия подсказывала: мужчине, привыкшему являться безоговорочным авторитетом в своих владениях, а также последней инстанцией в любых вопросах — чуть ли не физически больно от осознания того, что чужаки могут распоряжаться на его территории и даже способны посягнуть на его близких.

— Перестаньте тратить своё и моё время на повторение угроз и переходите к делу, — раздражённо процедил старающийся взять себя в руки старший лорд, глядя, как его собеседница бесцеремонно берёт себе чистый бокал и наполняет его из стоящего на столике графина.

Пусть глава имперских убийц и выглядела как вчерашняя сопля, с которой серьёзному человеку зазорно даже общаться на равных. Однако, как это ни парадоксально, при личной встрече она таковой совершенно не чувствовалась. Эта Куроме не пыталась говорить или вести себя по-особенному, дабы выдать себя за ту, кем не является (а подобным часто грешили выскочившие во дворянство торгаши, чем неизменно смешили истинно благородную публику), но...

Она смогла произвести впечатление. Неоднозначное, но сильное.

Конечно, во многом тут виновата решительность и демонстрация силы, выбившая опытного интригана из колеи. Тем не менее, нынешняя хозяйка вынырнувшей из глубин веков Яцуфусы и без того давила незримой аурой власти и недоброго могущества. Теперь он понимал, почему некоторые лорды действительно верят в то, что эта Куроме несёт в себе кровь *тех самых* Абэ.

Такого врага можно ненавидеть, бояться, желать уничтожить или обмануть, но презирать или относиться легкомысленно — нет. Жаль, что не получилось встретиться лично в самом начале, до горячей фазы конфликта. Быть может, тогда бы удалось сохранить родовой артефакт и жизнь «сбежавшего» бесполезного сына. И — чем демоны не шутят? — утопить Тайго иным путём, не столь быстрым и надёжным, каким до сих пор виделась продовольственная блокада и спровоцированные ей волнения.

Хиро ещё раз взглянул на этот отголосок старых и страшных времён, каким-то тёмным чудом воплотившийся при его жизни. Может ли оказаться так, что Сайкю всех надул и, обнаружив труп Мертвителя, сумел вырастить этих проклятых сестёр из добытого материала? Нет, это ведь бред полный, даже на Западе такого не могут!

Или нет?

В любом случае продолжать бороться сейчас — только вредить себе и роду. Если нельзя победить, остаётся капитулировать так, чтобы это принесло минимальный урон.

— Неплохое вино, — встретившись с угрюмо-задумчивым взглядом тёмно-карих глаз, произношу я.

Покатав во рту мягкий, в меру сладкий бордовый напиток с приятным послевкусием, ставлю пустой бокал на стол. Эдлорд продолжил молча буравить меня странным взглядом, сочетающим в себе сложный коктейль эмоций. Видимо, решил предоставить первый ход мне. Ладно.

— Что же, раз вы, наконец, готовы для настоящих переговоров, для начала обозначим позиции...

Переговоры шли, но со скрипом. Мой визави упорно сопротивлялся, находя всё новые и новые причины своей и рода Ван невиновности: «нас обманули», «мы не знали». Бумаги с распоряжениями и свидетельские показания за подписью не последних людей? «Это просто слова и записи без реальной доказательной силы!»

И снова, и снова, и снова.

Даже в тех ситуациях, когда его загнали в угол, лорд продолжал извиваться, цепляясь за малозначительные подробности. Даже деэмпатия не очень-то работала на этом торгаше и политике! Пожалуй, если бы не подавление эмоций, я бы уже начала подумывать о том, чтобы сделать с этим человеком что-то нехорошее. Скажем, отрезать какую-нибудь лишнюю деталь тела — и затолкать её в чересчур многословный рот.

Мечты-мечты...

Что до самого Хиро, то он хорошо понимал своё висящее на нитке положение. Но также он видел, что мне не особенно хочется его убирать; вернее, не хочется разбираться с последствиями исчезновения пусть неприятного, но — человека, плотно контролирующего происходящее в своих владениях и отчасти в регионе. Того, кто завязал на себя все основные нити и властные рычаги.

Вырви его — и налаженная система сразу пойдёт вразнос: в роду начнётся внутренняя усобица, конфликты с соседями из центра перейдут в горячую фазу (ненавистные Ван ослабли — давайте их добьём и ограбим!). В итоге в случае негативного течения событий проблема бандитов, перекрывших перевалы, не исчезнет, а только усугубится: на сцену полезут дворяне конфликтующих сторон со своими дружинами, дезертиры из обеих армий и просто всякая шваль. Наместник же, если попробует во всё это влезть, станет всего лишь ещё одной стороной, которая только добавит хаоса. Это же относится и к расквартированным в регионе частям имперской армии. Если не повезёт и с этим, то каша может завариться та ещё — немногим лучше той, что намечалась до нашего вмешательства.

Нет, такой хоккей нам не нужен! Не ради этого мы сражались и обильно окропляли эти земли кровью виновных и не очень людей! Да и дома мне за такое спасибо не скажут.

С другой стороны — в том, чтобы довести дело до края, оппонент заинтересован даже меньше меня. Хиро Ван любил жить и боялся за своё весьма благостное существование, а за свой статус главы могущественного рода он опасался даже сильнее. Потерять жизнь и войти в историю династии, как амбициозный дурак, похоронивший все труды предков — это не тот сюжет, который Хиро желал бы увидеть даже в кошмаре. А желал он, переводя с около дипломатического на человеческий, сказать: «Извините, я больше не буду», — и, до поры свернув активность, продолжить копить ресурсы, чтобы повторить попытку в более подходящее время.

Ну, никто и не ожидал, что он исправится, как избалованный ребёнок после хорошей порки. Однако продолжать конфликт — значит маршировать в пропасть, что великовозрастное «непослушное дитя Империи» прекрасно понимало, как и необходимость уступок.

Иными словами, обе стороны осознавали, что сменить вражду на дружбу не выйдет, но на текущий момент обострение и последующая военная «победа» — кому бы она ни досталась — если и даст плоды, то не те и не тем. Чего ни лорду Ван, ни мне, как агенту

Империи, союзнику Тайго или, тем более, самостоятельному игроку — совершенно не нужно.

Нужно договариваться.

Но так, чтобы отдать меньше, а получить больше.

— ...Я готов пойти на некоторые уступки для успокоения страхов Тайго, а также компенсировать усилия ваших людей и покровителей, но у всего есть границы, — упирался аристократ в своём желании откупиться взяткой и официально сойтись на формальном «я больше не буду».

— Которые сильно расширятся, если я передам собранные документы и свидетельства наместнику или моему начальству в Столице, — пыталась надавить я.

— Возможно. Но это лишь породит потери для нас и не принесёт никакой выгоды для вас, — хитро прищурился моложавый брюнет. — Тайго находится не в том положении, чтобы предложить многое. Ваше столичное начальство... я собирал информацию о вас лично и об Отряде Убийц, потому осведомлён о том, насколько они дорожат столь ценным активом. Мастер боя и талантливая владелица тейгу в чине младшего офицера... — Хиро покачал головой. — Это даже не смешно. Вы ведь тоже это понимаете, потому сначала принесли бумаги именно мне, а не в другое место. Род Ван богат и влиятелен, и мы, несмотря на прошлые трения и разногласия, готовы оказать юному таланту всестороннюю поддержку. Также мы готовы выкупить Адаусу, если она у вас случайно найдётся, — говорил проигравший, но не побеждённый дворянин.

В общем, очертив для себя границы возможного и нащупав землю под ногами, эдлорд осмелел. Даже попытался меня завербовать, притом напрямую! Жук похлеще Тайго!

Хотя касаясь Адаусу он скорее сделал выстрел вслепую, чем реально верил в то, что мне удалось присвоить тейгу-косу так, чтобы утаить этот факт от командования. Камуи был шустрым парнем, а потому имел все шансы улететь со смертельной раной и затеряться где-то в горных расщелинах.

Не знаю, к какому компромиссу мы бы пришли по итогам прений. Скорее всего — к чему-то, не устраивающему обе стороны, как то свойственно любому компромиссу. Однако случилось так, что Генри — убитый, обращённый в марионетку и подчинённый мною гвардеец — краем уха услышал преинтересный слух о том, что их лорд интересовался более эффективными, чем готовы предоставить отечественные тёмные алхимики, эликсирами молодости.

Дальше дело стало за родичем молодящегося аристократа.

Камуи, пускай стойко сопротивлялся подчинению и, несмотря на все новые трюки, предпринял парочку неудачных попыток сорваться с привязки, вполне мог отвечать на вопросы и в состоянии болвана. Только на конкретные вопросы, желательно такие, где надо сказать «да» или «нет». Но даже так хватило нескольких (десятков) уточнений, дабы подтвердить сношения уважаемого владельца с западниками. А эту публику, благодаря нескольким алхимикам-диверсантам-провокаторам красноголовых, ярко отметившимися во времена прошлого большого конфликта, на Северо-востоке, мягко говоря, не любили.

Учитывая, что прославились агенты «западных партнёров» несколькими спровоцированными ими последовательными Волнами Монстров, а также иными «весёлыми конкурсами» с чудовищами, химерами, одержимыми и странными эпидемиями (кстати, не их ли книгу нашёл убитый мною недокультист?) — такая связь, если удастся её доказать, вызовет множество вопросов даже у вассальных Ван родов. Чего там! Даже у

ближайших слуг могут появиться ненужные мысли!

Да и со стороны Империи обязательно прилетят «лучи добра».

Фактически за такие несмешные фокусы Столица сможет отправить сюда экспедиционный корпус и — под радостно-одобрительные возгласы соседей, что характерно — вырезать к демонам весь род, а потом раздать его земли более надёжным людям.

Понятно, что я привожу крайний случай, когда доказательства будут твёрдыми и успеют разойтись между заинтересованных в эскалации личностей, а иные власть имущие — не заинтересуются предложенными откупными, не сочтут нужным или не станут заступаться за неудачников по какой-то иной причине. Собственно, даже слухи, обладающие некоторыми, не такими уж и твёрдыми основаниями, в совокупности с уже имеющимися доказанными «грехами», могут доставить Ван массу неприятностей, начиная от появления в их землях следственной группы и заканчивая ропотом вассалов, а также разрывом отношений с деловыми партнёрами или, как минимум, пересмотром условий торговых договоров.

Всё это, естественно, при наличии широкой огласки и каких-то подтверждений для запущенных слухов и грешков. И благодаря немолодому главе рода, стремящемуся к внешности, здоровью и либидо, как у молодого, доказательства у меня имелись. Вернее, скоро появятся.

— ...То есть, поняв несостоятельность своих обвинений...

— Некоторой их части, — поправляю я.

— ...Большей доли ваших «доказательств» «вины» нашего рода, вы решили обвинить нас в связях с Западным государством? — мужчина потёр лоб ладонью, в жесте усталости от непроходимой упёртости и глупости собеседницы. — А в качестве «неопровержимых улик» опять выступают записки или словесные утверждения очередного алчного пустозвона или бродяги? При всём моём уважении к наместнику и Службе разведки, это уже начинает утомлять.

— Тогда вы не станете возражать против того, чтобы размять ноги?

— Нет, — вздохнул Хиро. — Если это в пределах дворца. И пока мы будем идти, обдумайте моё предложение, госпожа Абэ. Оно выгодно для нас обоих.

Снаружи к нам присоединились марионетка-предатель, чем-то довольный Кей, а также капитан местной гвардии, под каменной маской пышущий скрытым раздражением, даже почти бешенством. Мой зам так и не оставил попыток спровоцировать местных на агрессию, дабы использовать её как ещё один аргумент в переговорах с его отцом. Правда, учитывая отсутствие желаемой реакции, здешние вояки отлично видели его мотивы и сдерживались, несмотря на страстное желание крепко пожать острослову горло.

— Ну чего там? Будем веселиться? Или вы с папашкой договорились?

— Так не терпится избавиться от родни? — с лёгким любопытством спрашиваю шутника, начав следовать за нёмёртвым, который отправился в сторону покоев лорда.

— А чего они? Бастард то, бастард сё... Вот убью всех и стану самым ванистым из Ван. А что? Чем я не лорд? — разглагольствовал шутник, не обращая внимания на, мягко говоря, далёкие от любви взгляды хозяина дворца и его подчинённых. — Буду целыми днями бездельничать, пить вино, издеваться над вассалами и играть со служанками! Ра-ай! — с нарочито глупой улыбкой выдохнул он.

— ...пока Акира тебя не кастрирует, — обрываю мечты сокомандника.

— И никто не позволит тебе стать лордом, отродье, — добавил Хиро.

— Ай-ай, наконец-то папочка признал моё существование! Счастье-то какое! Так и

знал, что ты — цундере, а не мудака!

И уже иным тоном, всё ещё радостным, но той радостью, от которой у будущих жертв недобрых розыгрышей по коже бегут мурашки страха, а кровь стынет в жилах:

— Может, лордом меня и не сделают, но отлично провести время ведь ничто не помешает? Верно? Устроим чванливым дворянчикам торжественно-кровавый праздник казней! А, Куроме-чи? Только представь, как здорово! Кровь, кишки, кучи трупов, потом их оживление и эксперименты с ними — всё, как ты любишь, — заговорщицки подмигнул зам.

Нельзя сказать, что Кей на полном серьёзе предлагал зачистить свою новообретённую родню. Парень прекрасно понимал, что уничтожение старшего рода выходит за рамки нашей компетенции, и максимум, что мы можем — поменять Хиро, «погибшего от трагической случайности и/или покушения заговорщиков» на другого Ван. Он просто помогал оказывать психологическое давление на элдорда и его приближённых. Однако эмпатия подсказывала, что представься ему возможность, товарищ действительно взялся бы за дело усекновения родичей, выбросивших его как ненужную вещь, с немалым воодушевлением и радостной улыбкой на лице.

...И этот человек ещё смеётся над *моими* странностями.

Хотя не то чтобы я не заявляла о своём желании убить сестру-предательницу. А в том, не случившемся будущем, и вовсе собиралась это сделать на полном серьёзе. М-да...

— Не в этот раз, — произношу я уже вслух.

— Тц-тц, невезуха. Значит, договорились, всё-таки, — преувеличенно печально выдохнул брюнет. — А куда мы идём? Звать остальных?

— Не стоит, пусть следят за обстановкой. Просто хочу кое-что проверить.

* * *

По мере того, как мы приближались к цели, эмоциональный фон Хиро постепенно менялся. Спокойная уверенность и интерес из разряда «Что ещё придумала эта наглая девчонка?» сменялся проблесками беспокойства, которые тут же затухали, очевидно, гасимые тяжеловесными доводами. Однако со временем проблески становились ярче и гасли медленнее.

Жилая зона, принадлежащая элдорду и его ближайшим родичам, проживающим во дворце, занимала весьма немаленькое пространство, достаточное для размещения небольшого посёлка. Оно в свою очередь делилось на несколько крыльев: самое большое — личные покои Хиро, куда мы и двигались, чуть меньше было крыло его жены и проживающих там же малолетних детей (сколько же у него потомков?), а также почти такое же большое пространство, отведённое для ныне отсутствующего старшего наследника и его супруги. Ещё имелось несколько многокомнатных апартаментов поскромнее — там обитали менее близкие члены старшей семьи или достаточно значимые представители младших.

Марионетку-предателя пришлось оставить снаружи, под присмотром парочки гвардейцев, вынырнувших из неприметной дверцы. Интересно, попробуют они по-тихому удавить изменника или всё же не рискнут нарушать приказ?

Насчёт потери проводника я не слишком переживала. Благодаря немёртвому Генри, а также уже достаточно давно созданному мной навыку гипермнезии удалось без особых проблем достать и изучить схемы основных, служебных и части тайных комнат и коридоров интересующей меня половины здания. Поэтому можно не бояться, что хитрый Хиро заведёт нас не туда, куда нужно.

— Папа, кто это к нам пришёл? — встретил нас детский голос, едва мы миновали

внушающие уважение своей толщиной (а также покрывающей их резьбой и инкрустацией) двойные, якобы деревянные двери, преграждающие вход в жилые покои хозяев дворца. — Уже всё? Можно выходить?

Недалеко от дверей стояла парочка темноволосых детей, которые, по-видимому, пытались подсмотреть и подслушать — что это такое интересное происходит снаружи. Бойкий по виду мальчик лет шести в белой рубашке и коротких штанишках сжимал в руке искусно вырезанный игрушечный меч, а выглядывающая из-за его плеча более рослая девочка в каком-то восточном платье, пусть и выглядела на восемь или даже девять, в отличие от брата, наоборот, робела.

— Кто вам позволил выходить из своей комнаты? — Вернулись! Живо! — припечатал их отец.

— Да ладно тебе, папая! — вылез Кей. — Почти договорились ведь. А если бы и нет, то и прятаться бесполезно. Не беги от смерти, умрёшь уставшим, ха-ха. Да братишка? — сокомандник усмехнулся детям своей коронной улыбкой весёлого социопата.

— Да! Я не буду прятаться! — паренёк, не особо понимая, с кем и о чём разговаривает, воинственно взмахнул своим оружием.

— Красавчик! Прямо как я в детстве, — подмигнул ему Кей. — А как зовут нашу милую сестричку? А есть ещё одна, постарше? Братик хочет крепко обнять всех-всех, но особенно, ха-ха, хочет сестричек!

— Идёмте, — поторапливаю аристократа, что со злостью и с заметной только через эмпатию капелькой беспокойства, вперился в непослушных детей и одного слишком нездорово радостного бастарда-убийцу. — С вашими детьми ничего не случится.

Пару секунд постояв, Хиро перевёл взгляд на гвардейца и, мотнув головой в сторону детей, скомандовал:

— Присмотри. Потом найдешь их нянек. Я хочу, чтобы завтра все ответственные были наказаны.

Когда мы вдвоём двинулись дальше, сзади донеслась реплика сокомандника:

— Хотите сыграть в одну занимательную игру? Называется — Рулетка смерть.... уморительного веселья, то есть, ха-ха. Круто, да?

Хорошо, что идущий впереди лорд Ван этого не услышал. И, надеюсь, Кей и в самом деле не учудит ничего из ряда вон. А то как-то слишком он разошёлся.

* * *

— И зачем мы идём в мою спальню? — раздражённо и с некоторой тревогой осведомился широко шагающий мужчина, следуя моему, достаточно стремительному темпу.

— Насколько я знаю, это у вас самая защищённая от чужих глаз и ушей комната.

— Будто нас кто-то подслушивал в гостиной, — проворчал мой спутник, который, судя по испытываемым эмоциям, начал обдумывать, как не вести меня в свою опочивальню.

Да уж, не зря я в самом начале отделялась общими фразами о цели пути, иначе он мог и заупрямиться. Но сейчас уже поздно.

Пока мы шли, я старательно разгоняла скорость мышления, чтобы настроить большую часть разума на свою способность воспринимать тонкие энергии. В сравнении с нынешним уровнем транса познания данный навык, всё ещё не превратившийся в прославленное во многих фэнтези истинное/магическое зрение, работал почти столь же паршиво, как и раньше. Всё же количество и качество информации, которую я могу воспринять в трансе без угрозы поймать инсульт, медленно, но неуклонно росло. Быть может, медленнее урезанного

и заточенного на несколько иные задачи восприятия (без постижения сути) тонких энергий — но не сказать, чтобы много.

Хотя если сравнивать не с нынешним трансом, а с теми показателями, что у данной способности были месяц-другой назад, — она заметно улучшилась. Думаю, этого с запасом хватит для того, чтобы на относительно небольшом расстоянии ощутить насыщенный нейтральной жизненной силой объект или, наоборот, хранилище из непроницаемых для неё материалов.

Так и оказалось. Стоило нам добраться до цели и пересечь порог комнаты сравнительно скромных — как хорошая квартира, угу — размеров, как разогнанное восприятие тут же уловило неправильность в дальнем углу помещения. Ещё пара минут пристального внимания, что в объективном времени сжалось менее чем в секунду, и я убеждаюсь в том, что аномалия является относительно изолированным сейфом, внутри которого располагался практически полностью изолированный контейнер.

Бинго!

— Теперь нас точно не подслушают. Что дальше?

«Всё, — мысленно отвечаю я, в очередной раз подавив навеянный тейгу соблазн убить и обратить в марионетку своего титулованного собеседника. — Вам мат, господин Хиро».

— Одну минуту, — произношу вслух и, повернувшись в сторону тайника, начинаю неспешно, будто прогуливаясь, двигаться в ту сторону.

В конце концов, вовсе не обязательно превращать человека в марионетку, чтобы заставить его делать то, что тебе требуется. Старый добрый метод кнута и пряника никуда не делся.

И сейчас наступает время кнута.

Кстати об этом: будет очень смешно, если Камуи ошибся и в сейфе на самом деле хранятся какие-нибудь принадлежности для постельных игр, вроде костюмов доктора, плёток, кляпов, затычек в виде звериных хвостиков или иных штучек, коими разнообразят свою постельную жизнь немолодые, но активные аристократы.

Аккуратно сняв закрывающую сейф картину, не пытаюсь заставить Хиро его открыть или, как любящий это дело Кей, играть в горе-взломщика. Просто ускоряюсь, обнажаю клинок и тремя отточенными движениями прорезаю в стали треугольное отверстие. Мало ли, какой там припасён сюрприз для медвежатников, неправильно открывших бронированный тайник и тем самым активировавших ловушку? А так, если что-то и потревожу — механизм сработает не раньше, чем я под ускорением достану всё интересующее.

Впрочем, ничего так и не полыхнуло, не взорвалось и не завоняло едким туманом кислотных испарений.

— Вы ведь не станете говорить, будто не знаете, что это такое? — удовлетворённо спрашиваю я, открыв добытую в сейфе шкатулку и с любопытством рассматривая шесть фиалов, занимающих выложенные мягким фетром ячейки, а также пустоту на месте ещё двух.

Видимо, аристократ уже успел приобщиться к продукции мастеров алхимии Запада. Тот он так хорошо выглядит, и не скажешь, что ему не тридцать-тридцать пять, а уже, наверное, за семьдесят.

— Алый эликсир? — всё же предпринял попытку мой визави.

Впрочем, судя по эмоциональному фону, он и сам не верил в успех. Если его

целенаправленно вели к тайнику, то и о его содержимом знали.

— Хорошо, назовём его так, тем более что они родственны, — глядя в глаза дворянина чуть двигаю уголком рта в намёке на ироничную улыбку. — Меня больше интересует: какими обязательствами вы расплатились за эту вещь, и какие рычаги влияния вручили своим... партнёрам.

* * *

Взглянув в пустые, давящие тёмно-серые глаза убийцы, эдлорд внутренне поёжился. Отсутствие эмоциональной реакции на его слова и действия пугало и немало раздражало. Трудно вести переговоры с типом людей, подобным этой Абэ или её подручному (и по совместительству ублюдку самого Хиро), которые с одинаковой миной примут взятку или, наоборот, отрежут голову попытавшемуся её дать. Он остро чувствовал неустойчивость своей позиции, которая снова оказалась на тонком канате, протянутом над гибельной пропастью.

Поэтому лорд предпочёл говорить с одной стороны — прямо и правдиво (ведь если что и удалось понять в характере девчонки, так это её нелюбовь к лишним политесам), а с другой — осторожно избегать скользких подробностей:

— У меня нет никаких обязательств перед ними. Это — результат торговой сделки, проведённой через одноразовых посредников. Обмена ряда очень ценных и редких алхимических ингредиентов на работу мастера одной из находящихся в упадке западных Семей.

Услышав недоверчивый хмык со стороны убийцы и экзарха некой, пока неизвестной фракции внутри Службы разведки, которая, будто бы отвлекшись от разговора, заинтересованно изучала один из открытых ею драгоценных фиалов, раздражённый и напуганный Хиро поспешил предоставить ещё немного информации.

— Безусловно, обе наши стороны догадывались об истинных личностях заказчиков, но доказательств нет.

Угу, хитрые западники нашли потенциальную зону для расширения своего влияния, забросили удочку и пока не торопятся подсекать рыбу. Вот начнётся заварушка на Северо-востоке, эти деятели обязательно появятся с предложением новой «выгодной сделки». И ещё одной, и ещё... до тех пор, пока не накопится столько «крючков», что добыча уже не сможет сорваться.

Тогда уже можно приступить к более интересным вещам.

Знакомая тактика: именно так частенько развиваются новые демонические культы — ну, те из них, которые растут сверху. Сначала правитель в обмен на нечто малоценное в его глазах, вроде смертников напрямую из тюремных камер, получает от новых «партнёров» — которые обычно тщательно скрывают свою принадлежность к тварям Пекла — всё больше полезных вещей, денег, знаний или, например, усилений для себя и своих бойцов. Сила и влияние «удачливого» государя растут...

Пока не оказывается, что его власть — вовсе уже не его. Да и сам он — не более чем живой инструмент в руках сбросивших маски хозяев. Так, полезная скотинка, вроде лошади или бычка в крестьянском хозяйстве, которая, пока в силе, получает от толкового хозяина пищу и ласку, а как слабеет или становится ненужной — отправляется на живодёрню.

Не удивлюсь, если одна из «захиревших» Священных семей как-то связана с внешней разведкой западников, а вся эта торговля является частью много более глобального проекта. Если честно, не очень хочется влезать во все эти игры... но, видимо, придётся. Хотя всё ещё

существует шанс, что западники, убедившись в том, что усобица откладывается, просто заморозят или даже свернут свою деятельность. Всё-таки основная зона интересов Западного Союза лежит на противоположной стороне Империи.

Но то основная. А стратегические интересы потому и называются так, что отличаются особой широтой. Нельзя же давить врага — Империю — только в зоне близкого соседства, где враг этого ждёт и активно противодействует! Непрямые тайные действия вдали от границ, через посредников, как заметил сам элдлорд... это порой намного эффективнее.

В шпионских играх я — так себе. Разве что только за счёт эмпатии могу выехать на более-менее пристойный уровень; но чтобы применить мою версию полиграфа, нужно сначала найти подозреваемых... которые находиться не хотят. А простые агенты низшего и даже среднего звена могут и не знать, на кого именно работают.

В любом случае плотно заниматься этой темой я не смогу. Но мотивировать тех же Хиро, Тайго и главу Мизуна — как его, Чень? — перетряхнуть своё окружение на предмет всяческих подсылов и любителей приторговывать секретной информацией... Почему нет?

— Хм... ладно. Не думаю, что вы бы стали так подставляться, — решив, что, несмотря на возможные проблемы с могущими стробовать должок западниками, польза от Хиро всё же перевешивает вероятный вред и сливать его не стоит ни сейчас, ни позже, слабо киваю своим мыслям.

— Откуда у вас эта информация, конечно, не скажете? — хмуро спросил мой собеседник, который, утратив напускной лоск, упал в кресло и начал массировать переносицу.

— Источник уже мёртв.

— Значит, сын всё-таки не ушёл, — выдохнул разом как-то постаревший аристократ. — Спрашивать, мучился ли он перед смертью не стану, — потянувшись к стоявшему на столике рядом с креслом графину, Хиро налил себе стакан воды и начал мелкими глоточками его опустошать.

Мысленно пожав плечами на эту театральную постановку — способность читать чужие эмоции говорила, что если отец Камуи о чём и горевал, так это о провале своих планов и потере ценного артефакта — достаю вкусный батончик из сухофруктов, орехов и мёда. Раз уж повисло молчание, то почему бы не использовать время с толком?

— Если вы об отступнике Камуи, то не имею понятия о том, где он сейчас находится, — произношу я, съев сладость и под неприветливым взглядом Хиро, недовольного провалом очередной попытки вызвать какую-то реакцию с моей стороны, засунув обёртку в подсумок.

Ведь откуда мне знать, где именно находится пространственный карман Яцу? Хех!

Не верит? Да на здоровье! Все ребята видели, как он «сбежал» — и в своих отчётах напишут то же. Более того: для самых недоверчивых и дотошных, тех, кто, не найдя в горах трупа, начнёт копать шире, имеются несколько «призовых» ниточек. Таких, как мелькавший в прибрежной части региона, *очень* похожий на Камуи персонаж с перемотанной бинтами грудью и негабаритной кладью в виде перемотанной плотной тканью загибулины, подозрительно похожей на плохо скрытую тейгу-косу.

Пусть ищут, прессуют род Мизуна, шерстят порты и корабли.

— Я бы на вашем месте лучше поинтересовалась источниками, из которых нам стало известно о спланированном вами с сыном нападении, а также о других не менее *интересных* вещах. Мне и тем, чьи слова я передаю, не хотелось бы узнать, что наши с вами договорённости перестали быть тайной из-за вашего халатного подхода к информационной

безопасности.

Маска отца, опечаленного потерей отпрыска, казалось, плотно прилипшая к физиономии Хиро, моментально сменилась на образ беспринципного дельца и политика. Куда более похожий на лицо под ней.

И торг закипел снова.

Третий и последний этап переговоров благодаря мощи продемонстрированного кнута прошёл значительно проще. Лорд, уже готовый, что его сейчас начнут в прямом смысле этого слова *обдирать*, сильно удивился тому, что я и мои «покровители» в большей мере действительно заинтересованы стабильностью и спокойствием обстановки в регионе, а также его процветанием. А раз земли Ван — часть региона, то и слишком удушать их, провоцируя голод уже здесь — смысла не имеет.

Даже пришлось немного сместить акценты, сделав упор на нежелательности дестабилизации обстановки во время неизбежно приближающейся схватки за власть. Больно недоверчивым стал взгляд аристократа, чей богатый опыт резко противоречил концепции пекущихся о благе страны правительственных чиновников и службистов. Вот в желание убрать дополнительный источник раздражения он поверил. Как и в жажду группировки «стоящих за мной» получить от Хиро финансовую и военную поддержку, которую у него, в случае чего, обязательно потребуют.

И, разумеется, поддержку лучше требовать с богатого владения, а не истощённого репарациями после поражения в необъявленной междоусобной войне — к счастью, не успевшей по-настоящему разгореться.

На вопрос о настоящих личностях неведомых покровителей пришлось снова напускать тумана и намекать на Императора. Всё же, насколько я понимаю, представители фракции премьер-министра Онеста или входящего в неё, но блюдущего свои интересы министра разведки Сайкю, имели бы требования, заметно отличающиеся от высказанных мною. До вопросов в стиле «А не вешаешь ли ты мне, девочка, на уши лапшу?» не дошло, но способность к эмпатии подсказывала, что некоторые сомнения в голове Хиро проскакивали. Да и намёки на то, что неплохо бы им лично встретиться с кем-то из прямых представителей «верных Империи и Императору людей» были к таким вопросам опасно близки.

Пришлось «приспустить часть покровов» и с таинственным видом засветить знак Имперского Рыцаря. Была ещё и печатка, но так как она явно не подходила мне по размерам, использовался медальон. Его, как и некоторые другие интересные и потенциально полезные вещицы из наследия предка, я прихватила в тайнике ещё на Юге. Теперь регалия, на всякий случай извлечённая из пространственного кармана и перенесённая в подсумок (вместе с печаткой хайлорда Абэ, ещё одной, принадлежавшей Принцу, а также значком, подтверждающим принадлежность к их с генералом Шосой небольшому кружку неудавшихся реформаторов) всё же сумела пригодиться.

Судя по считанным эмоциям, глава старшего рода вещицу узнал, а узнав, что-то для себя придумал и твёрдо в этом уверился. Отношение к моей персоне, в сравнении с первоначальным впечатлением или, тем более, заочным, изменилось ещё сильнее, это стало заметно даже без эмпатии или разгона разума, по ставшим более выраженными произвольным взглядам и микродвижениям.

И на сей раз слова и мимика моего визави соответствовали истинным чувствам. Ну, почти.

По крайней мере, нет-нет да мелькавшего, даже несмотря на духовное давление и сложившуюся ситуацию, внутреннего пренебрежения к «малолетней выскочке» стало меньше, а опасливого уважения — наоборот, больше. Страх не учитываю: он как был, так и

остался, хотя тоже несколько поменял свой оттенок с «могущественная психопатка» на «опасная расчётливая тварь на службе мутных интриганов».

После этого усилия убедить собеседника в том, что наши договорённости чего-то стоят и его не сольют в первый же представившийся удобный момент, начали работать лучше, а попытки использовать деэмпатию стали встречать менее яркое инстинктивное сопротивление. Ну да, если смотреть с его стороны, то с ещё недавно бесправной тенью, как бы ни хотелось ей доверять, можно договариваться и клясться о чём и в чём угодно. Но пользы с этого — как от разговора со стенкой: всё равно командование, получив компрометирующие документы, сделает по-своему. А так моим утверждениям о том, что самые жареные факты не доберутся до жадных ручек амбициозных и вечно безденежных (даже если баснословно богатых) личностей, начали осторожно и с оглядкой, но доверять.

Хотя, кажется, как относительно самостоятельную фигуру меня всё равно не восприняли. Просто сочли, что те, кого я представляю, не горят желанием светиться, в случае чего собираясь свалить всё на личную инициативу «чокнувшейся убийцы», которая после этого быстро скончается.

Тоже неплохо.

В итоге Хиро обязался прекратить вражду с наместником — скорее, перевести её в холодную фазу, всё же они друг друга не любят — и приложить все усилия к стабилизации обстановки (во всём виноватыми стрелочниками предполагалось сделать «сбежавшего от справедливой расплаты предательского Камуи», а также его сообщников-заговорщиков, которых лорду ещё предстоит найти и удавить). Для подтверждения заявленных намерений не выглядящий особо счастливым мужчина заполнил и подписал несколько бумаг, с помощью которых его в случае необходимости можно подцепить за живое, не прибегая к более тяжеловесному (буквально убийственному: связи с западниками, они такие...) компромату.

Кроме этого, аристократ поделился частью имеющейся в распоряжении информации о Тайго и роде Мизуна, а также иных своих партнёрах, союзниках, врагах и просто интересующих его лицах. То есть, сразу на месте ко мне перешли всего несколько папок с теми данными, с которыми он непосредственно работал (на нашу группу там тоже кое-чего имелось), а остальные труды подконтрольной Хиро разведывательной службы местные работники скопируют и передадут позже.

Также обсудили, хм, репарации, которые хоть и не раздулись до размеров, угрожающих экономике данной части региона, но всё также имели место быть, пусть часто и не в форме изъятого у рода хозяев перевалов «лишнего» золота. В данной роли выступили соглашения, касающиеся торговли, транзита через перевалы, охраны трактов и прочего подобного, а также офицерские должности в рядах региональных войск. Последние доселе плотно оккупировались именно людьми Ван, но теперь с монополией им придётся расстаться.

А потому что нечего оставлять отдельно взятому роду почти что единоличный контроль над самой настоящей армией: это плохо влияет на, хех, неокрепшие дворянские мозги, в которых от обладания «самой большой дубиной» заводятся неправильные мысли. Кроме того, нужно же выдать «плюшки» своим сторонникам? И брать их желательно не из собственного кармана.

Ну, и взятку мне сунули, куда без этого? Значительную.

Надо потом будет часть имеющейся на руках налички пожертвовать в фонд поддержки раненых, семей погибших и, быть может, простого населения, затронутого не особо

масштабными, но всё же боевыми действиями. Это и для репутации хорошо, и по-человечески правильно. А то Хиро, конечно, обещал, что займётся этим на своих землях, но глядя на физиономию типичного «злого» феодала, в это верилось с трудом.

Пусть полученная мною мзда по большей части состояла не из золота — с наличностью у проигравшего эту политическую партию аристократа возникли понятные проблемы — а из высококачественного алхимсырья. Вот уж это меня совсем не расстраивало. Благодаря недавней Волне и заблокированным с подачи Ван перевалам род дельцов сумел за бесценок скупить значительную часть добычи тех людей, которые промышляли охотой на монстров и поиском ценных трав. Теперь часть сливок от этой масштабной аферы перешла в карман одной доброй волшебницы.

Монеты у меня и так сейчас в изобилии. Но золотом, серебром и бумажками — не наешься, верных воителей не усилишь и больных не вылечишь. А вот ядра монстров, вытяжки из их органов и разные интересные растения — для такого годятся очень хорошо. При наличии оборудования и более-менее квалифицированного алхимика, конечно.

Да и без алхимика... В Столице, насколько я знаю, подобный, ставший дефицитом товар (что здесь, на Северо-востоке, мне всучили с большущим дисконтом) расходуется, словно горячие пирожки. Причём на некоторые из позиций приемлемые для покупателей наценки доходят до десятикратных, а то и бьют их! И это я беру нормальные цены годичной давности, а не те гроши, за которые их у охотников и собирателей брали Ван, а потом из того же расчёта передали мне; Хиро, конечно, пытался юлить и опираться на старые цены сырья, но как-то не убедительно.

Если же озадачить Пауля переработкой сырья не только для внутреннего пользования, но и на продажу... Триста процентов? Пфе! Не хотите ли от полутора-двух тысяч этих самых процентов до, наверное, тысяч пятидесяти (не учитывая затраты на амортизацию оборудования и трудозатраты специалистов) прибыли?

Причём исключительно честной!

Хоть свою фармацевтическую компанию открывай, право слово.

С чего прижимистый глава старшего рода настолько расщедрился? Просто он живо заинтересовался так и не осуществившейся попыткой своего свержения и тем, кто являлся её истинными вдохновителями. В способность Камуи играть роль большую, чем банальные «мускуль», Хиро не верил, да и я упоминала, что за ним стоит целая компания по интересам. А мне что? Мне не жалко. Мне, наоборот, выгодно, чтобы наш новый, хех, "друг" хорошенько почистил своё окружение от всяких мутных личностей, вполне возможно связанных с революционерами и шпионами западников. Так что эта информация досталась бы эдлорду и бесплатно, но...

Раз уж он имел неосторожность проявить интерес, то почему бы не стясти с него лишнего?

Изначально, конечно, имелась мысль поиграть в сдержки и противовесы, слив только часть заговорщиков, а к остальным наведавшись с предложением, от которого они не смогут отказаться. Вот только слишком мало у меня интересов и возможностей в здешних краях, дабы всерьёз заниматься плетением местечковых шпионских сетей. А толковых и верных кадров не хватает даже на столичные дела и контроль южного торгового пути, который Синдикат организовал ещё со времён миссии в Кукуте. Будь в запасе лет пять-десять, тогда — другое дело.

Но сейчас, за год до начала масштабного политического террора со стороны РА и

следующей за ним по пятам гражданской войны? Увы, но нет.

Разумеется, моё вмешательство уже внесло коррективы в сравнении с известным будущим, например: обстановка на Юге несколько спокойнее, соответственно и поддержки у РА чуть меньше; воспользовавшись досадным инцидентом в Сингстриме, Онест неплохо почистил Центр от революционных ячеек; теперь вот ещё, преимущественно моими трудами, обстановка поменялась и на Северо-востоке. Однако в глобальном плане течение событий не понесло особенных перемен, так как глобальные интересы верхов и низов вовлечённых сторон остались прежними.

Смешно полагать, что я сумею, надавив могучим (нет) плечом, остановить от схода лавину, копившуюся десятилетиями — а если рассматривать цепочки исторических причин и следствий, то даже веками — лишь потрачу время и получу повышенный риск под этой лавиной сгинуть. Нет смысла, гоняясь за дополнительными локальными успехами, упускать контроль над общей картиной. Где надо укрепили? Где не надо ослабили? Заряды, провоцирующие сходы меньших лавин, установили? Да?

Ну и всё! Переходим к новому участку.

Может, грохнет чуть позже, может, чуть раньше, но грохнет обязательно. Главное — суметь направить и оседлать этот мутный поток.

Короче говоря, в свете данных умозаключений укрепление ещё одного завербованного агента высокого уровня, пускай хоть трижды своевольного и себе на уме — вещь много более полезная, чем попытка сыграть в разведчика уровня начальника отдела провинции. Вещь, за которую мне ещё и очень щедро заплатили.

Завершающим штрихом стал небольшой разговор, плавно вытекший из жалоб Хиро на своеволие и непредсказуемость фракций наместника и рода Мизуна, из-за которых он-де не сможет гарантировать быстрое и качественное улучшение криминогенной обстановки, снижение накала общей враждебности, а также ликвидацию успевшей пустить на этих землях всходы агрессивной секты Путь Мира.

— Я бы вам посочувствовала... если бы вы не жаловались на необходимость убирать вами же разведённый сор, — покачав головой, отвечаю на слова собеседника.

— Если я захочу выслушать слова поддержки, я обращусь к другим людям, — сухо отозвались мне. — Вам же я обозначаю текущие условия и то влияние, которое они могут оказать.

— Хорошо, мы поговорим с Тайго. Лордом Ченем занимайтесь сами. О договорённостях Мизуна с Сурой я не знаю, но сомневаюсь что там нечто важное.

— Насколько старый тигр прислушается к вашим словам?

— Достаточно. Впрочем, он всегда был себе на уме. И раз род Ван теперь наш союзник на этих землях, то, думаю, вы бы могли присмотреть и за ним.

Хотя наместника удалось завербовать раньше, и он не давал особых поводов себя подозревать, я не торопилась ему доверять. Как и главе рода недосепаратистов. Пусть следят друг за другом и вместе шпионят за Мизуна.

— В конце концов, пускай наши отношения и начались с конфликта, в будущем вышестоящие могут пересмотреть своё отношение к полезному и надёжному партнёру, — продолжила я, демонстрируя «пряник» и тонкий намёк на то, что Хиро, если он будет полезен, не только простят былое, но и поддержат его притязания на владычество в регионе. Может быть.

...Не то чтобы Тайго слышал и услышит нечто кардинально иное, то же касается и

самых перспективных и могущественных из лордов центральных провинций. «Партия Императора» довольно щедра на обещания, хе-хе.

Да, рискованно говорить о своей принадлежности к воображаемой силе. Но сейчас в стране такая обстановка, что существует едва ли не сотня различных фракций, блоков, тайных кружков по интересам и прочих клубов с имперскими амбициями. Причём в каждом состоят весьма влиятельные люди, многие из которых входят сразу в несколько разных, хм, клубов. В таких условиях несложно создать липовый «Союз меча и орала», якобы скрытый от широких масс, но облечённый властью, обладающий длинными руками и, быть может, даже древний и мистический...

А потом, наwerbовав влиятельных неофитов, сделать сию химеру реальной.

Даже относительно Императора имелись мысли. Мелкий Импи, благодаря моим ораторским талантам, харизме — а также деэмпатии — получил довольно хорошее впечатление от первой встречи с защитницей Империи, восходящей звездой боевого подразделения разведки и ученицей командующего Будо. Если уж он пригласил меня на свой день рождения, то высока вероятность, что по возвращении группы с задания паренёк, увлекающийся тейгу и всякими крутыми штуками, захочет лично послушать о приключениях почти ровесницы.

А если учесть тот факт, что, по донесениям агентуры среди слуг (которые всегда знают о своих хозяевах значительно больше, чем те думают) нынешний правитель весьма неравнодушен к хроникам свершений прошлых Императоров и их верных, наделённых тейгу сподвижников... Разве не может быть такого, что мальчишка, романтизированный древними записями и друзьями из не менее древнего ордена, решился (пока?) тайно возродить орден Имперских Рыцарей, включив туда одну со всех сторон героичную (кто сказал — убийца и карательница?!) некроманси?

В том случае, если юный монарх не сумеет самостоятельно догадаться поступить нужным образом, всегда есть иные варианты, призванные натолкнуть цель на требуемое решение. В конце концов, право пройти во Дворец и заглянуть в гости к тому же Будо у меня никто не отбирал. Учитывая агентов среди тамошних слуг и гвардейцев, а также присущую всем детям непоседливость нашей царствующей особы, организовать «случайную» встречу не так уж и сложно.

* * *

Оставив Акиру болтать с управляющим арендованного на сутки ресторана, где через пару часов должна состояться встреча с Юрэем, другими командирами той части Коалиции, что подошла к стенам центрального города провинции (самыми уважаемыми из них), а также представителями союзников, не сумевших появиться лично, выхожу на свежий воздух. Несмотря на эпичное появление группы в компании двух громадных монстров, жизнь на улицах не затихла. Люди пускай и бросали настороженные взгляды в сторону дворца Ван, где последний раз мелькали Печенька с Хрустиком, но продолжали двигаться по своим делам.

Цокали копытами лошадей грузовые и пассажирские повозки, кричали зазывалы и мелкие торговцы, мельтешили яркими цветами уличные артисты. Город продолжал жить.

«Как хрупок мир», — подумала я, втянув морозный воздух и ещё немного ослабив тиски на эмоциях.

Сколько бы моим чудовищам потребовалось времени, дабы превратить один из крупнейших городов региона в руины? Час? Два? А сколько бы потратил Будо? А

разозлённая Эсдес? А тот тейгуюзер-революционер, способный подчинять монстров А и S ранга?

А ведь чтобы возвести стены, здания и создать инфраструктуру для комфортной жизни, многие десятки тысяч людей тратили десятилетия своей жизни. А те, что шли за ними, также трудились, не давая этому узлу многих дорог обветшать или достраивая новое по мере необходимости.

...Века истории, которые по прихоти сильных легко обратятся в пыль всего за часы.

Обладание боевой силой, сопоставимой с тактическим ядерным оружием, причём многократным, заставляло как никогда ясно осознавать преобладание энтропии во вселенной. Насколько сложно и долго созидать, настолько же легко всё это разрушить.

И, как бы я не иронизировала, называя себя защитницей Империи, оно именно так и было.

Защитница из меня, конечно, так себе: залитая чужой кровью и отравленная текущей по жилам тьмой — но, кажется, никто больше не заинтересован в сохранении хоть какого-то порядка и последующем развитии. Всё бы ломать хребты ропшущих, давить несогласных — или, наоборот, сотрясать устои, низвергать старый миропорядок и его владык. И только одинокая убийца желает окружающим мира... ради чего без зазрения совести прямо или косвенно льёт реки крови мужчин, стариков, женщин и детей.

— Забавно, — с искажившейся в саркастичной усмешке правой стороной лица, произнесла я и, найдя глазами облачённых в серые куртки здоровяков, а также их собеседника, наряженного в свежеприобретённый розово-сине-зелёно-оранжевый, откровенно клоунский пуховик, направила к ним.

Кстати о клоунах и артистах:

— ...папашка весь хмурый и помятый, и Куроме-чи следом шагает. Дово-ольная! — эмоционально размахивая игрушечным мечом, втолковывал шутник Бэйбу и Ямато. — Из его спальни, как мне служанки сказали, — со значением поднял он левый указательный палец. — Точно вам говорю: она его там изнасиловала!

Бэйб скептически качнул головой и недоверчиво хмыкнул.

— Куроме нравятся девушки, — развернул мысль товарища Ямато.

— Может, ей просто не нравится, когда в неё вонзают всякие штуки? — пошло хохотнул Кей. — А вот если наша сладкожка возьмёт пристяжное орудие и поставит партнёра в позицию, в которой вонзает она...

— То в *этом* плане всё равно выберет девушку, — заканчиваю за шутника. — Хотя твой дорогой и любимый отец, вероятно, предпочёл бы вариант с физическим изнасилованием. В любом случае, я не настолько озабочена, чтобы отвлекаться от миссии ради подобных глупостей.

— О! — мой зам радостно оскалился в широкой улыбке. — Так ты, сестрёнка, как истинная женщина, предпочитаешь насиловать мужчин прямо в мозг?

— Если смотреть с такой точки зрения, то главная женщина в Отряде — это ты.

— Туше, — совсем не обиделся парень.

— Откуда у тебя, кстати, эта игрушка? — спрашиваю, указав глазами на деревянный меч. — Неужели отобрал у того ребёнка?

— Ай-ай, что за грязные инсинуации? — деланно оскорбился брюнет. — Честно выиграл в рулетку смерти!

— Стоп. Эта та рулетка, где берут револьвер с одним патроном в барабане и стреляют

себе в голову? — подозрительно осведомляюсь я.

— Точно! — юморист радостно взмахнул деревянным оружием. — Крутецкая игра! Ты бы видела рожи того тупого гвардейца и притащенной им мамыши мелкого братишки, когда он прижал ствол к голове и нажал на спуск! Ха-ха-ха, веселуха! Бах! Брык! У-и-и! — сокомандник изобразил небольшую пантомиму, иллюстрирующую выстрел, чьё-то падение и эмоциональную реакцию остальных свидетелей.

«Хм, странно, что нам не предъявили претензии за смерть хозяйского сына, — подумала я с замешанным на беспокойстве раздражением. И с досадой на переоценку выдержки слишком злого на свой род, отбитого подчинённого. — Или эдлорд счёл, что у него и так достаточно детей, чтобы начинать конфликт с уже заключившей с ним контракт главенствующей стороной?»

В любом случае тут Кея занесло си-и-ильно за границы допустимого. Убивать невинных — плохо, особенно без необходимости и тем более родственников влиятельных личностей, которые могут и затаить. А нарушать прямой, при свидетелях отданный приказ — это уже совсем ни в какие ворота не лезет. Ударотерапия на спарринге, а также временное отстранение с поста заместителя — самый минимум, что его ждёт. В начале.

Если, не дай случай, во время неизбежных проверок не окажется, что это не разовая придурь, а первый признак потери контроля над своими тараканами.

— Ну-ка, ну-ка, что ты там, гад такой, сделал с ребёнком? — недобро поинтересовалась Акира, которая, закончив переговоры с управляющим ресторана, тоже показалась на улице и, услышав нечто подозрительное, подкралась к своему кавалеру, чтобы жестоко ухватить его за ухо.

— Полноте вам, Солнцеликая госпожа! Этот ничтожный слуга никогда бы не посмел! Он сам ничего не дел... ай!

— Ты понял, о чём я, — прошипела девушка, одной рукой прижимая к себе Люца (после инцидента с Сюррой она очень сильно привязалась к «своему защитнику» и постоянно его у меня отбирала), а второй выкручивая ухо незадачливого остряка. — Только попробуй сказать, что от твоих шуточек пострадали невинные дети!

— Эй! За что?! Вообще-то мы, если ты не забыла, в случае чего собирались разнести тот замок ко всем демонам и тварям! В пыль, в труху и крутецкий кровавый туман, вместе с папашкой, слугами, мелкотой и остальными! — под неодобрительный хмык от Бэйба, который любил детей не меньше рыжей — и, соответственно, не любил участвовать в их убийствах — возмутился сокомандник. — Ай-ай, понял, молчу! Огонёк, хватит отрывать моё ухо! — наигранно болезненно воскликнул «страдалец», схватившись за руку терзающей его слуховой орган девушки. — Я без уха стану некрасивым — тебе же, ай, хуже. Жив и здоров твой сопляк!

Наконец, освободившись из беспощадной хватки, парень, театрально держась за красно-багровое ухо, договорил:

— Что за привычка сразу меня мучить и колотить, даже не послушав? Куроме-чи приказала никого не убивать, а великолепный Кей Ли-сама всегда выполняет приказы. Там вместо патрона была обычная хлопушка, без пули и пороха, один капсюль. Весело и безопасно. А ты сразу: «убил!» — и за ухо хватить! Мастер шуток любит повеселиться, но границы знает! Да-да, как прыщавый девственник свою натруженную мозолистую и волосатую лапу! — добавил он, покивав сам себе.

«Ан нет, всё в порядке: Кей вполне хорошо держит в руках и себя... и наши, блин,

нервы! — с мысленным вздохом облегчения, замешанном на раздражении, пронеслось в голове, — Просто этого актёра погорелого цирка опять понесло не туда. Границу он знает... только по ней и ходит! Поганый любитель играть на чужих нервах! Пожалуй, хорошая ударотерапия на спарринге тут точно не помешает. Если у этого клоуна хватает сил на подобные проказы, то хватит и для усиленных тренировок со мной... нет, лучше с Юрэем. Как раз перескажу ему, что про него говорил гадский шутник, чтобы опытный тренер проявил **особое** старание в своих наставлениях».

Под эти, отдающие злорадством и предвкушением чужой боли мысли, сжавшаяся, неприятно холодная пружина в груди, наконец, полностью расслабилась и исчезла. Всё же начавший ехать крышей, нарушающий приказы подчинённый — это большая проблема. И как её решать, сходу даже и не сообразишь. Кей пусть и засранец, но отдавать его на растерзание командованию, что с готовностью избавится от психа, негодного для дальнейшей службы или отставной жизни на гражданки, я не готова.

Не чужой человек ведь.

Мимолётно встретившись глазами со странно внимательными, почти что изучающими, карими очами придурочного клоуна, стучу костяшками пальцев себе по лбу. Что бы он там не задумал — это — плохой юмор. Очень плохой! Одно дело шутить о моих или иных членов группы сексуальных предпочтениях, а также о других мелочах; и совсем другое — делать это относительно таких вещей, как прямое нарушение приказов.

После, переведя взгляд на остальных, сделав короткую паузу, согнав с лица дурашливое выражение и взлохматив шевелюру, Кей, как ни в чём не бывало, продолжил:

— Я, может, вообще передумал мстить своей семейке. Папашкину морду подровнять, само собой, не откажусь, но остальные — пусть живут, им и так не сахарно. Раньше представлял встречу с отцом и роднёй, хотел отыграться, за то, что выкинули меня с мамашей, а сами весело жили, вкусно ели и сладко спали, — вздохнул незаконнорождённый потомок главы рода Ван. — Только поспрашивал я мелких, поболтал там-сям, и оказалось, что всё нифига не так, как я нафантазировал в детстве. Кормят-то неплохо, и постельки у них мягкие, но... Слишком опекают и душат, даже подражаться нормально нельзя. Даже мангу посмотреть! Говори то, делай сё, одевай это... — брюнет скривился, — дома, на задании и просто на улице — ведь твоё поведение влияет на лицо рода! Будто оно и так не похоже на морщинистую жопу папаши! Аристократия... старший род... фу-ты, ну-ты, ножки гнуты.

Парень пренебрежительно усмехнулся.

— Эти чванливые куклы даже дерьмо будут есть с положенной приличиями миной! Да на Базе и вполонину не так дрючат, не говоря про миссии! Быть мной, какой я есть — весело и прикольно. А таким, каким мог стать, если бы родился признанным... фиг знает, — задумчиво глядя вдаль резюмировал Кей.

И благодаря эмпатии я знала, что это не просто слова: на сердце нашего на миг посерьёзневшего любителя юморесок, обидных, бесящих и не очень, словно бы развязался старый, давно привычный, но всё равно доставляющий дискомфорт душевный узел.

Впрочем, надолго его обстоятельности не хватило, не прошло и пары секунд, как на лице вновь оказалась привычная маска легкомысленного балагура.

— «Кей — мудак с косой номер два» — звучит не круто, верно? Нет, не для того мой цветочек рос, мальчики и девочки! Лучше, как Куроме-чи, стану Мастером и забабахая свой род со своими правилами! — воскликнул шутник, стрельнув глазами в сторону Акиры, тем самым показав, с кем именно он собирается создавать «род здорового человека» — ну,

каким он должен являться на взгляд отдельно взятого государственного убийцы. — Хотя... — он снова взлохматил шевелюру, — к лесным тварям эти заморочки! Мне и так хорошо. Как там у поэта? — Кей откашлялся, отставил ногу и, заложив правую руку за отворот своей аляповатой куртки, начал декламировать:

*— И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всем открытый,
Преподобный, прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: вставай!**

/*Николай Гумилёв. В оригинале рай не «преподобный», а протестантский./

— Недурно, — в присущей острослову манере, изображаю хлопки аплодисментов. — Не знала, что ты уважаешь поэзию. Но не думай, что стихотворение и история из прошлого спасут тебя от последствий «смешного розыгрыша».

— В одной крутецкой манге прочитал, — проигнорировав последнюю часть моих слов, с привычной усмешкой поклонившись, ответил шутник. — Вот скажи, подруга, разве я не классный?

— Раздражающий, но, пока держишься в рамках — забавный, — честно отвечаю я. — Иногда сама хочу тебя прирезать, но если ты всё же погибнешь, мне станет скучнее.

— Слышали? Даже злая Куроме-чи говорит, что Кей Ли и сам по себе классный, хоть и не такой породистый! А тупые снобы Ван — пусть идут в хентайные объятья Чёрной Слизи! И как в семье надутых дворянских придурков мог родиться такой идеальный парень, как я?

— Такой идиотский парень, как ты, — недовольно буркнула Акира и толчком в бок прервала изливания разошедшегося болтуна. — Пошли, в ресторане будет всё готово через час, Куроме говорит, что Юрэй знает это место, — рыжая бросила на меня взгляд и, получив утвердительный кивок, продолжила:

— А мы ещё ледяной дворец посмотреть хотели.

Бэйб энергично кивнул.

— Говорят, очень красивый. Тоже пойду.

— Все пойдём, — дополняю я. — Нечего разделяться под носом у наших новых «друзей».

Глава 17 Плохие хорошие вещи

— Дорогие друзья и, не побоюсь этого слова, соратники, — стоя за трибуной, витийствовал разряженный в пестрящие золотом и драгоценностями одежды толстый наместник, что, по виду, никогда не поднимал никакого оружия страшнее вилки, ручки или увесистой печати.

Соратник, хех.

— Я несказанно рад приветствовать всех вас в своём дворце, продолжал заливаться оратор. — И с чувством огромного уважения я хочу вручить свои поздравления и награды выдающимся гражданам нашей великой Империи. Тем, кто создаёт и приумножает богатства нашего региона и страны, тем, кто защищает отечество и служит ему...

С едва заметным вздохом откидываюсь на спинку стула. Судя по всему, словоблудить Тайго собирался ещё долго.

И зачем я согласилась на эту затею с церемонией награждения? Ничего страшного не случилось бы, если вместо меня тут отсиживал свою упитанную пятую точку очередной чинуша, штабной офицер или придворный, жаждущий примазаться к победе, а я продолжила отдыхать в компании красавиц из Павильона Цветов. Вон, и так из двух десятков награждаемых лиц, знакомых по сражению с многоножкой или захвату и зачистке перевалов, здесь от силы треть; остальные — те самые щекастые и пухлозадые просиживатели начальственных кресел.

Спроси любого из них, что он тут забыл — и он аргументированно обоснует, почему именно он должен здесь присутствовать. А самые наглые ещё и приведут доводы, вследствие которых имперская убийца обязана уступить место для их «более достойных» и «заслуженных» коллег.

Увы, я слишком заметная фигура, чтобы подобным манёвром избежать затеянного наместником скучного мероприятия.

Конечно, если следовать традициям, то ни меня, ни ребят — хотя они и так отверглись, подло оставив лидера команды на растерзание толстому «тигру» — Тайго награждать не должен. Мы здесь выступали в роли живого инструмента пославшего нас Сайкю, которого и обязан всячески восхвалять упитанный управитель Северо-востока. Однако он, что для политика логично, не горел сильным желанием терять свободу манёвра и плотно попадать в число людей министра разведки. Мне такой исход тоже не особенно интересен. Вот наш яркий да велеречивый союзничек, чтобы выразить это намерение, и не придумал ничего лучше, чем показать свою фронду — публично поблагодарив и благодетельствовав «инструмент» в лице главы группы имперских убийц.

Глава вся местной администрации долго пытался объяснить все тонкости того, почему такой ход, не оскорбив Сайкю, продемонстрирует стремление сохранить нейтралитет. Та ещё муть: нужно годами и десятилетиями вариться в этом котле, дабы нормально понимать, как в глазах таких же политиканов выглядит каждое твоё слово и действие в сочетании с текущей обстановкой и телодвижениями партнёров. Без особого стиля мышления, без своеобразной профдеформации это всё примерно так же понятно несведущим, как юридический жаргон или ловкие фокусы финансистов с тройной бухгалтерией, плавающим курсом золота и бинарными опционами (правда, хотя бы до последних местная финансовая мысль пока не дошла).

Собственно, мне и не требовалось вникать в подтексты, хватило понимания того, что это не подстава. В конце концов, Тайго — союзник «моей организации», который оказал ей мощную поддержку, как финансовую (после завершения эпопеи с Ван мне досталось ещё сто тысяч золотых), так и информационную: кроме банального, увесистого золота, упитанный «дядюшка» расщедрился и на несколько ящиков скопированных из архивов бумаг.

В общем, пришлось сидеть. А учитывая, что вызывали народ по мере возрастания значимости их роли, то это надолго. И ведь даже поесть или почитать нельзя! Неуважение — всё равно, что в прошлом мире хрустеть чипсами и копаться в телефоне на каком-нибудь награждении из рук президента автономной области. Нужно делать вид, что внимательно слушаешь прям каждое слово и вообще *очень взволнован и тронут оказанным доверием*.

Скука, одним словом. Надо было заранее договориться с Тайго, чтобы он сократил свою приветственную речь, теперь же остаётся лишь лениво перекатывать мысли.

К слову, судя по эмофону, дружественные мне лорды и затесавшийся в их ряды Вайтли — глава группы Охотников на монстров, поучаствовавшей в убийстве многоножки — внимание ничуть не имитировали. Удивительно, они даже испытывали нечто похожее на верноподданнический трепет, внутренне высмеиваемый одной доброй, но немного циничной некроманси.

А ведь происходящее сейчас — не более, чем красивое представление. Истинный раздел выбитых из лорда Хиро вкусностей, они же — лишние «зубы и когти», которых его стоило лишить — произошёл даже не за пару дней до церемонии, когда заинтересованные лица собрались в конференц-зале дворца, а ещё неделю назад, на территории клана Ван.

Именно тогда мы с Юрээем, представителем наместника, вошедшими в Коалицию лордами и некоторыми местными союзниками определили: чьи ставленники займут офицерские должности в рядах местных региональных войск, кто получит повышение, кто сможет заключить долговременные торговые контракты на выгодных условиях, кто обретёт право водить через перевалы караваны, облагаемые минимальной пошлиной, и так далее. Без пафоса, громких и красивых заявлений — просто расположились за столом и за чашечкой чая с печеньками со всем разобрались.

Настоящая кулуарная политика, хех. Реальная, не напоказ.

Союзных горцев тоже не обделили. С ними встреча прошла позже, в ином месте и составе. Теперь Серый Орёл — это не имя рода Зига, ну, или не только, а ещё и название охранного предприятия, кое возглавил сей получивший низшее дворянство горец. Таким образом мы обошли запрет на наём неофициальных вооружённых формирований ака горские племена (наше государство вообще традиционно с подозрением относится к обособленным народностям на своих землях) для охраны территорий Империи. Союзные племена просто записались в ряды возглавляемой имперским аристократом ЧВК, к тому же одобренной наместником и главой рода Ван.

Теперь они на вполне законных основаниях получают оружие и денежки как от государства, так и от бизнеса — за то, что занимаются привычным и любимым для детей гор делом. То есть режут чужих горцев — ну и заодно поддерживают спокойствие на подведомственных участках тракта. Путём вырезания или захвата бандитов...

Которым предстоит познать прелести трудотерапии на одной из нелегальных шахт, да.

Что поделать? За один день старый уклад кардинально не поменять, так что лучше пусть уж бандитов и чужих, не таких законопослушных горцев ловят, чем полезных граждан Империи.

Тайго, кстати, несмотря на ворчание — не всем приглянулась идея снабжать оружием «типа дружественных» детей гор, и не все удержались от желания наябедничать на самоуправство столичных разведчиков — задумка понравилась. В конце концов, благодаря Кокэю и действиям тандема излишне свобододлюбивых родов, племена и так разжились широким ассортиментом инструментов смертоубийства. А так хоть какой-то контроль над ними появится.

В перспективе можно полностью «одомашнить» былых хищников, выбравших сотрудничество с Империей. Судя по всему, наместник намеревался последить за этой затеей и, если она не провалится, перенять опыт для других провинций.

Почему же я — вместо того, чтобы сбросить задачу на Тайго, собаку съевшего на подобных делах — тратила время и нервы, мотаясь туда-сюда, лично выбивая предпочтения и участвуя в «раздаче слонов»? Всё просто. Тут как со сторожевым зверем: если хочешь вырастить верных союзников *для себя*, то и вскармливать их требуется лично. Чтобы они видели, кому именно обязаны своим благосостоянием. Такое ответственное дело передоверять сторонним персонажам нельзя, как бы всякие там толстые и хитрые любители цветастых одежд на это ни намекали и не строили обиженные физиономии после «предательства».

Иначе потом окажется, что именно эти сторонние и получают верность благодетельствованных сил, а ты — так, сменная вывеска.

В Столице мне такую самодеятельность могут и припомнить, но в целом границы полномочий позволяют. Да и на ненадёжность Тайго не грех сослаться, если что, особенно после его нынешних и некоторых будущих действий (мы это с ним обсуждали). Разве только вцепятся в «слишком жирную» для какой-то там бывшей тени награду, полученную мной от управителя Северо-востока. Оно и верно: с чего это старому хитрому политику разбрасываться такими ценными подарками, как немаленький особняк аж на центральной улице сердца Империи, откуда до ближайших врат через стену Дворца можно дойти за полчаса неспешной ходьбы?

Наместник, возможно, и не подарил бы мне столь ценное и статусное имущество. Но продать недвижимость он не может: потеря лица, а сам не использует. Передать столичной части рода? Там и так уже чуть ли не война семей началась за право владения — гадят друг другу, словно заклятые враги, а не родня.

...И в результате заброшенное здание пустует уже который год.

В общем, «дядюшка», который и сам не рад той афере, благодаря коей он завладел данной постройкой, очень обрадовался, когда нашёл, кому с пользой её пристроить. Тайго избавился от своеобразного чемодана без ручки, что постепенно превращался в головную боль, показал размеры своей благодарности, а также нежелание ложиться под одну из основных фракций (не то чтобы его глотка уже не находилась в моих руках), а у перспективной воительницы с неблагонадёжной родственницей в РА появился ещё один «якорь».

Разве станет прагматичная особа, не чуждая идей использования служебного положения (да так, чтобы это не шло во вред делу, но приносило ей бонусы), идти на поводу у глупейших революционных агиток? Бросать тщательно собранное имущество ради столь же красивой, сколь и нереализуемой идеи принесения всеобщего благоденствия посредством усекновения «плохих» дворян и высших чиновников?

Да ни за что!

По крайней мере, те, кто будет оценивать вероятности, никогда так непоступят, — а значит, и перенесут своё отношение на меня. Тем более что старательно и сознательно создаваемый образ Куроме Абэ к этому располагает.

Единственное, что может доставить проблем — несколько более высокая ценность статусного жилья, которое и за Очень Большие Деньги не факт, что купишь. Но это не страшно. В худшем случае новый домик просто отожмут... и откроют мне некоторые из неочевидных путей. Короче говоря, если смотреть на среднюю и дальнюю перспективу — от наградного подарка Тайго мне сплошная польза и выгода.

Возможные неприятности в краткосрочке? Что ж, они — приемлемая цена.

Род Мизуна, который на первый взгляд удачно избежал проблем, вскоре получит своё от нашего небольшого объединения, ныне пополнившегося новым членом. Что может быть лучше для взаимопонимания старых врагов, ставших союзниками, чем успешное прижучивание и раскулачивание третьей стороны? Особых союзнических чувств Хиро Ван к Ченю Мизуна не питал, даже наоборот. Поэтому он с удовольствием поучаствует в разделе «лишних» активов партнёра по политической игре, не успевшего вовремя переобуться партнёра. И попутно присоединит к косвенно подконтрольным мне частям региона его последнюю треть.

И всё это бывший враг сделает по своей, хе-хе, воле. Прямо как в том анекдоте про собаку, горчицу и трёх спорщиков-живодёров.*

/* — Поспорили как-то немец, американец и русский: кто скормит собаке горчицу? Немец схватил собаку и залил горчицу в её пасть. «Не считается — это насилие», — сказали русский и американец. Американец положил горчицу на мясо, собака съела. «Не считается — это подкуп», — сказали остальные. Русский просто намазал горчицей собачью задницу, которую бедное животное, поскуливая от жжения, тут же начало вылизывать. «Вот видите! Ест сама, добровольно, ещё и с песнями!»/

Впрочем, теперь эта грызня подковёрных бульдогов меня мало касается: проблему возможного бунта решили, высокопоставленных союзников (сомнительных, конечно, но где взять иных?) завербовали, информацией и ресурсами (в том числе и потенциальными боевиками) разжились.

Остальное — мелочи жизни.

После возвращения стоит сбросить добытую в здешних суровых краях информацию верному Счетоводу. Пусть анализирует и придумывает, куда можно приспособить полученные связи и данные. Тем более что миньон во время прошлого моего визита к ним в гости хвастался успешно формируемым разведывательно-аналитическим отделом — значит, точно сумеет разбить полученное на безопасные блоки и передать в разработку доверенным подчинённым. Хотя этих доверенных по возвращении в Столицу не помешает хорошенько проверить с помощью эмпатического детектора лжи.

То есть набрать чая и печенек, дабы, скрашивая время вкусеньким, выслушать, что эти деятели станут отвечать на провокационные вопросы вроде: «кому ты передавал секреты организации?», «от кого получал взятки?», «как пользовался служебным положением?» и так далее.

Но с этим разберёмся позже, сейчас же надо перетерпеть церемонию и успеть выловить Вайтли, пока тот никуда не ушёл. Старый монстробой имеет довольно богатый опыт, в том числе и встречался с носителями Чёрной Слизи, в ареал обитания которой я хочу нанести короткий визит с разведывательно-исследовательскими целями. Так-то данных и без того

хватает, но больше — не меньше. А Вайтли более чем заслуживает свою репутацию бывалого человека, любящего и умеющего делиться своим опытом с молодым поколением.

Даже если про конкретного монстра он ничего нового и не скажет, то уж многодесятилетним опытом поделится точно.

Да и про обалдуя из его команды тоже требуется поговорить: один раз этот Гекко уже чуть не убился в своей глупой попытке последовать за мной, а во второй раз он может и преуспеть... в суициде. Чего не хотелось бы. Парень он хороший — добрый, честный и совестливый, просто выбрал неправильную цель для влюблённости. И чтобы вытравить эту дурь из его головы, он нуждается в наставлениях старших товарищей — или, если одни лишь слова не помогут, то и в «ударах вразумления».

* * *

Неспешно текли размышления и так же не торопясь поднимались и выходили к трибунам люди. Кому-то наместник вручал грамоту, кто-то в нагрузку получал памятный подарок, вроде богато украшенного оружия или письменных принадлежностей (в зависимости от того, по гражданской или военной линии проходит очередной награждаемый), некоторые помимо этого получали суммы золотом, новые назначения или даже земли во владения.

Да, наместник — как полноправный представитель Императора — имел право распоряжаться подобными вещами. В жёстко регламентированных рамках и с необходимостью дальнейшего подтверждения принятых решений в Столице, но всё же. Не думаю, что с одобрением перераспределения собственников владений, по тем или иным причинам ставших бесхозными, возникнут серьёзные трудности. Самое «сладкое» наместник не трогал, очевидно, приберегая для общения с высокопоставленными столичными воротилами, а те крошки, которые он всё же раздаёт — слишком незначительны, чтобы разжечь жадность в стенах Императорского Дворца.

Наконец, подошла и моя очередь.

— А теперь я хочу пригласить к трибуне всем нам известную и уважаемую главу специальной группы Службы разведки, Мастера боя, хозяйку древней реликвии нашей земли, и просто обворожительную девушку — госпожу Куроме Абэ. О её заслугах можно говорить очень долго, но, уверен, вы знаете о них не хуже меня. Поэтому буду краток... — певчей птицей разливался толстый главчиновник региона.

Мысленно вздыхаю. Именно с «буду краток» обычно начинаются самые длинные и занудные речи. А потом и мне придётся, встав у трибуны, отдать долю формального уважения хозяину мероприятия и собравшимся. И опять же отделаться коротким и ёмким «благодарю» не получится.

У-у! Ненавижу павлиньи танцы политиков!

* * *

С трёх сторон окружённая живописными, покрытыми снегом невысокими горами, протяжённая долина — не в пример главному узлу северо-восточного бандитизма и работорговли — производила впечатление воистину райского местечка. Особенно этому способствовал тот факт, что в её глубинах властвующая в этих краях зима как будто — а, может, и в самом деле — никогда не наступала. Издали наблюдаемые древесные вершины радовали глаз зеленью листьев, над ними носились весело летающие точки пичуг, а если присмотреться, вооружившись оптикой, можно разглядеть и прячущийся в тумане зелёный подлесок, где бегало разнообразное зверьё.

И не скажешь, что данное место — аномальная зона, облюбованная одним из самых опасных и мерзких монстров региона. Правда, туман, сгущающийся по мере приближения к центру, мешал рассмотреть самое интересное и, вероятно, пугающее.

С другой стороны, на занимательных зверушек можно полюбоваться и не пересекая границ аномалии.

— Фу, пакость гнусная! — наморщила носик в брезгливой гримаске Акира, поглаживающая белого кролика. — Зачем оно тебе нужно?

Зрелище действительно открывалось не очень: на снегу, вывалив синюшный язык, брюхом кверху лежал облезлый волк. Плешивую шкуру обильно покрывали язвы и чирьи, один из которых я из интереса подковырнула кинжалом. Натянутая изнутри кожа нездорового красно-фиолетового цвета лопнула, потекла перемешанная с кровью и гноем чёрная гадость. Животное попыталось убежать или хотя бы перевернуться на лапы, но конечности, крепко привязанные к вбитым в мёрзлую землю кольшкам, смогли лишь бесполезно дёрнуться. Кусаться, визжать и рычать ему мешала помещённая в перемотанную пасть тряпка.

— Для общего развития, — примериваясь к тощему брюху, отвечаю я. — Мы с местным хозяином в чём-то коллеги — контролируем побеждённых монстров, — несколько быстрых движений и сдвинутые в сторону ткани открыли вид на внутренности волка, пронизанные чёрными жгутиками. — Вдруг получится перенять что полезного? Пусть выглядит не очень, но симбиоз, согласись, интересный.

Иллюстрируя свои слова, указываю остриём в сторону чёрных включений, которые, зашевелившись, начали не только впитывать выступившую кровь, но и нарастать по краям раны. Даже среди обнажённых верёвок кишечника начало набухать нечто, собирающееся заменить собой срезанный сальник, а в перспективе и мышцы со шкурой.

— Тебе как медику тоже должно быть интересно.

— Мне как медику такая мерзкая дрянь *совершенно* не интересна! — вспыхнув, отвернулась рыжая, позабыв, что именно она напросилась со мной и потянула с нами парней, в общем-то, не горевших особенным желанием куда-то лететь. — Только проклятые чернокнижники будут возиться с такой гадостью! Ой! Извини, Куроме, я не хотела тебя обидеть, — прекратив поглаживать Люца, девушка прикрыла рот ладонью.

— А на что обижаться? Я действительно увлекаюсь алхимией, в том числе и тёмной. И тебе советую — это интересно и полезно. Если соблюдать технику безопасности, разумеется.

Аккуратно пережав сосуды, извлекаю из четвероногого хищника очередной орган. Волк продолжал дёргаться.

Удивительно живучее существо!

— Почувствовать свою жизненную силу и научиться с ней работать может каждый одарённый, — продолжила я. — Особенно если знает, что делает или имеет толкового наставника. А это сразу усилит живучесть, откроет путь к безопасному снятию внутренних ограничений, а также даст доступ к прочим интересным вещам. Если шагнуть чуть дальше, можно научиться вытягивать и запасать собственную жизнь. Или усваивать чужую. Или передавать её другим. Хотя в первом и втором случае нужно соблюдать осторожность. А в третьем — требуется уметь подстраивать прану под пациента и внимательно следить, чтобы не переборщить и не вызвать отторжения.

— То есть той крутецкой способности приращивать руки ты меня не научишь? — вновь

поднял тему Кей.

— Я работаю над этим. Но пока что без опоры на негативную энергию ничего стоящего не получается, — отвечаю, не отвлекаясь от вскрытия. — Я знаю, что это возможно, взять хотя бы для примера метаморфов Коукен. Но чтобы нащупать верный путь, мне потребуется нормальное место под лабораторию, время на десятки, а лучше сотни экспериментов с чуть различающимися условиями, плюс хороший, уже обладающий нужными талантами образец, от которого можно отталкиваться, чтобы этих экспериментов были десятки и сотни, а не многие тысячи. Ну, и человеческий материал для опытов. Желательно уровня Воина.

«А ещё желательнее захватить кого-то уровня Мастера, со способностью к метаморфизму. То есть одного из Демонов Ракшаса», — добавляю уже мысленно.

— До-олго, — протянул брюнет. — С нашей жизнью не всегда веришь, что следующий сезон увидишь, а ты тут чуть не на пять лет вперёд планируешь.

— Если повезёт с Чёрной Слизью, то, может, и удастся собрать примитивный навык регенерации, — дёрнув плечом, отвечаю я. — Так что пожелай мне удачи, мой друг, — повернув голову к опечаленному шутнику, подмигиваю ему правым глазом. — Но контроль духовной силы и праны для такого фокуса потребуется не рядовой, так что тренировки ждут своего героя. Да и рану в большинстве случаев всё равно придётся чистить и шить.

И уже в сторону, себе под нос, не обращая внимания на неопределённое ворчание Кея:

— И где этот блохастый берёт энергию для регенерации? И слизь как нарастает? Прямая трансформация духовной силы в материю? Тогда откуда энергия? Вроде бы не от носителя. Подпитка роя? Хм, а как сила S-ки подстраивается под простого зверя? Тц, надо было военнопленных или смертников с собой взять.

Положив нож, вспышкой духовной силы очищаю руки и, взяв блокнотик с карандашом, начинаю делать пометки.

— Ты бы со стороны себя слышала, — неодобрительно качнула головой рыжая. — Это даже звучит жутко. И к тому же, использовать людей в таких опытах — противозаконно! Человеческая химерология — запрещена!

— Ай-ай, Огонёк, а кто и кому будет говорить о законности? Ты, я, Куроме, наши добряки Бэйб с Ямой и весь остальной Отряд — сплошная живая иллюстрация словосочетания «военное преступление». Провокации, диверсии, бессудные убийства дворян, чиновников, офицеров, карательные акции и террор против мирного населения — всё это мы! — гордо ткнув пальцем в грудь, заявил шутник. — А также другие классные и весёлые вещи, которые я сейчас не вспомнил.

— Это — другое! — возмутилась Акира. — Мы выполняли приказ!

— Да-да, — состроив самую скептическую из своих ухмылок, покивал Кей. — И если что-нибудь из этого всплывёт, командиры, конечно, возьмут ответственность на себя, а не обвинят во всём бессловесных исполнителей.

— Н-ну...

— Вот тебе и ну. А в чём мораль? Кто знает, девочки и мальчики? — мой заместитель насмешливо оглядел всех присутствующих.

— Не попадайся, — буркнула я, закончив с пометками и вернувшись к вскрытию феноменально живучего образца.

Вот уже почти половина органов лежит рядом с ним на снегу, а он всё ещё функционирует! Удивительно! Наверное, если бы не заткнутая тряпкой и перемотанная сверху пасть, ещё бы и укусить попытался. Ему вообще нужны внутренние органы или они,

блин, сугубо для красоты?

Да, всё же жаль, что мы не догадались взять материал в городской тюрьме. Интересно посмотреть: если инфицировать чёрной слизью обычного человека, он сразу обретёт такую же живучесть? Или тут требуется какое-то время? А если воителя? А если как-то заблокировать связь одного из носителей и его симбионта с остальными частями монстра?

То есть я уже знаю, что при удалении на расстояние, достаточное для разрыва сигнала, частица соборной твари погибает, а вместе с ней и носитель. Но что, если перехватить управление над отрезанным кусочком? К сожалению, поднять марионетку из паразита/симбионта не получилось, как и поймать более интересное существо, чем уродливый волк — чудовищно живучий и немного превосходящий своих обычных собратьев в силе и скорости, но в целом ничем не выдающийся заражённый зверь. За более достойной добычей придётся лезть на территорию аномалии.

— И это тоже, — тем временем продолжал витийствовать наш болтун. — Но я про другое хотел сказать: если нас попробуют судить по закону, то одним смертным приговором больше, одним меньше — пофиг. Мёртвого два раза уже не убить, если ты не наша несравненная Куроме-чи, — лёгкий поклон в мою сторону. — А если пофиг, значит, и париться нечего. Мы — особый отряд разведки, мы — вне законов и морали, — задрал палец вверх, поучительно произнёс брюнет.

— Пока защищаем Империю, — дополнил его Ямато.

— И не творим лишнего зла, — добавил Бэйб.

— А если прикажут? — провокационно поинтересовался Кей.

— Больше зла, чем приказали, — ответил разговорившийся здоровяк.

— Ты правильно говоришь, — согласилась с ним Акира. — Но иногда трудно понять — где больше, а где меньше. Если Куроме научится лечить или сумеет придумать новый навык, которому можно научить кого-то из Отряда — то это очень хорошо, наши друзья станут меньше погибать. Но эти её исследования и марионетки... пугают и кажутся неправильными.

— Некоторые плохие вещи выглядят хорошо, а некоторые хорошие, наоборот, плохо, — философски выдал Ямато.

— А ты, Куроме-чи, что примолкла? — отвлѣк меня от полутранса голос Кея. — Что скажешь? Оторвься от бедной зверушки, ты её и так наполовину выпотрошила. Дай ей уже испустить дух!

— Я собираю её обратно. Наблюдаю за восстановлением функционирования органов. А вы мне мешаете. Ещё тут о природе добра и зла спорить начните. Тоже мне, нашли место и время для философии, — недовольно проворчала я. — Сами напросились слетать со мной, так теперь ещё и отвлекаете!

Пускай ничего особо прорывного узнать не получилось, то, что меня отвлекают, всё равно раздражало.

Касаемо полученных результатов: взаимодействие Чёрной Слизи с носителем немного напоминало одержимость, где все необычные свойства организма обязаны своим существованием именно пассажиру. Да и оттенок энергии паразита-симбионта подозрительно походил на тёмную энергию, пусть и конфликтовал с более плотной и агрессивной силой Яцуфусы.

Но чтобы узнать больше, придётся использовать полноценный транс познания, воспользоваться моим псевдо-шингу, а также добыть более интегрированное в общий рой

существо. Или — для начала — хотя бы более крупное, с симбионтом большей массы.

А главное — потребуются, чтобы меня не отвлекали бестолковой болтовнёй!

В общем, дальнейшие этапы изучения чудесных тварей и места, где они обитают, начались уже после того, как скучающие мудрецы из моей группы отправились обратно в город.

Новой жертвой стал некрупный чёрный медведь с белым треугольником «воротника» на груди. Пойманный рядом с внутренней границей аномалии, он выглядел гораздо пристойнее облезлого, покрытого чирьями волка. Собственно, внешне этот заражённый зверь отличался от обычного лишь общим потрёпанным видом и затянутыми чёрной плёнкой глазами. Ну и тёмно-серая пена, капающая изо рта, тоже внушала подозрения. Хотя и это можно при желании списать на болезнь.

Так как я уже изучила основные моменты на предыдущих зверушках, новый подопытный избежал долгого и мучительного вскрытия с последующим возвращением изъятых «деталей» на место. Обошлись вскрытием кратким. Волк и иные предшественники данного образца не зря отдали свои жизни, поэтому копаться внутри косолапого пришлось, лишь чтобы выяснить несколько доселе непонятных подробностей. Близость к центру аномалии, где, вероятно, находится источник сигнала, действительно влияла на качество взаимодействия с носителем. Чужеродный организм не порождал разного рода образований, с которыми сам же и боролся, вызывая в теле зверя множественные опухоли, сэкономленные ресурсы шли на дополнительное усиление и увеличение и без того отличной живучести.

До уровня настоящего демона или марионетки мишка, конечно, не дотягивал. Но, оказавшись освобождённым из плена, броситься в бой без желудочно-кишечного тракта, почек, печени и кое-какой иной мелочёвки — это сильно! Само собой, надолго заряда не хватило, и спустя пару минут косолапый испустил дух, но такой результат невероятно хорош и для лучших из творений лаборатории Пауля.

Ну, или мой алхимик пока что не очень преуспел в создании боевых химер.

В любом случае результат только подстегнул любопытство и желание добыть более продвинутого зверя, теперь — желательного — заражённого монстра.

Кстати, насчёт потрошения пребывающих в сознании подопытных. Не то чтобы мне нравилось следовать завету, гласящему, что «хорошо зафиксированный пациент в наркозе не нуждается» — ведь даже если отбросить моральную сторону вопроса (да-да, что бы там себе ни думал Кей, мучать ничем не провинившихся передо мной существ — это неприятно), возиться с фиксацией — дело довольно трудоёмкое. Просто демонов паразит-симбионт банально не давал вырубить носителя: заражённый либо в сознании, либо мёртв. Даже если проводить эксперимент на чистом от «пассажира» организме, стоит Чёрной Слизе сформировать центральное ядро и пустить по телу немного похожие на корневую систему жгутики, как подопытный сразу приходит в сознание.

Всё же правильно я прогнала ребят: если дело дойдёт до экспериментов на различных образцах людей (которых нужно ещё заразить), то Акире и здоровякам подобное лучше не видеть. Да и Кею тоже — снова ведь прицепится со своими шуточками.

Но это потом. В городе, когда попрощавшиеся со мной и друг с другом ребята разбрелись по своим делам, после некоторых раздумий я приняла решение не навещать в тюрьму за опытным материалом, а сразу лететь назад. Проводить эксперименты на смертниках станем в следующий раз, после завершения исследований на местном зверье.

Пока же я снова пересекла границу аномалии и осторожно начала углубляться на её территорию. Снег хрустел под ногами, то и дело на пути встречались слабейшие из монстров, а также обычные, не являющиеся носителями звери: несмотря на то, что данная

аномалия считалась владениями исключительно Чёрной Слизи, носители этого необыкновенного существа встречались редко. По крайней мере, на внешней границе облюбованной могучим монстром территории, оставшейся подвластной зиме.

Не зная я, куда явилась, ни за что бы не поверила, что нахожусь на землях чудовища Ультимейт-класса. Уровень фоновой энергии не бил рекордов, разве что фон природной силы ощущался спокойнее даже во внешнем радиусе. Как я уже упоминала, изобильная мелкая живность вела себя мирно, совершенно не пугаясь человека: чирикали птички, под снегом бегали мыши, сверху по нему скакали зайчики, на которых охотились лисы и волки. Крупные животные тоже встречались: всякие кабаны, олени и прочие. Среди этих удалось заметить парочку заражённых, но и они вели себя так же, как и обычные собратья. Да и выглядели, в общем, тоже: облезлые волки и потрёпанные медведи с тёмно-серой пеной изо рта ушли в прошлое; вернее, остались бродить по внешней границе аномалии.

Что ещё интереснее: на меня и шагающую рядом разумную марионетку животные, всё менее напоминающие жертв паразита, практически не реагировали. Даже встреченный монстр С-ранга, который, как ясно говорила настроенная на поиск духовная чувствительность, нёс в себе «пассажира» — и тот не захотел связываться с гостьей и сопровождающим её немёртвым седым здоровяком, попытавшись уйти без драки. Естественно, Горо не позволил этого сделать и, пока я разгоняла разум, ещё немного углубив полутранс для более точного отслеживания течения духовной силы образца, спровоцировал его на схватку.

Начав бой, следующий приказу старик неторопливо, позволяя мне пронаблюдать особенности течения духовной силы сражающегося монстра, разобрался с существом, похожим на выросшего до размеров крупного быка броненосца, после чего потащил связанного шёлковыми верёвками демонического зверя за границы аномалии.

И да: после всех минувших дней здоровяк нехотя, но всё-таки перешёл в разряд разумных миньонов. Натренировавшись заранее придавать непробуждённым немёртвым нужный настрой, который держится и некоторое время после возвращения разума, я вместе с Генсэем-Юрэем кое-как убедила мускулистого воителя-пенсионера в том, что служение мне — это фактически исполнение всех стремлений, которые имелись у них с товарищами при жизни.

Ведь действительно: старые воители, ощущая, как безжалостное время отбирает их силу и саму жизнь, желали закончить её, как воины — в бою, в окружении чужих трупов. И вот, погибнув в славном бою с тейгуюзером, «дедушка Прапора» получил возможность возродиться, чтобы, вернув себе былую мощь молодости, продолжить сражаться.

На этот раз — не боясь ранений и смерти. Практически воинский рай.

А этот старый осёл ещё упирается!

Пускай Горо и позволил лидеру их квартета себя уговорить, особой любовью и преданностью ко мне он не проникся, поэтому вампиром он пока не стал, оставшись привязанным к пространственному карману. С другой стороны, Яцуфуса работает так, что даже формальное признание моей власти несколько корректирует отношение нового миньона марионетки к своей госпоже, так что ненависти седой здоровяк тоже не испытывает.

Влияние артефакта далеко от абсолютного, получить верного последователя из затаившего злобу бывшего врага, да ещё и не затратив усилий — увы, не получится, особенно если приходится обрабатывать воителя с сильной волей. Но оно всё равно полезно, ибо

помогает новообращённому слуге абстрагироваться от старых обид. При условии, что потенциальный миньон того хочет или хотя бы не сильно сопротивляется.

В общем, мы пока приглядываемся друг к другу. Немёртвый оценивает качества, хм, работодателя — не прячется ли за личиной девочки-подростка злобный демон, собирающийся лишить излишне религиозного миньона посмертия в чертогах кого-то-там? Работодатель в моём лице тоже смотрит на потенциального сотрудника, прикидывая, насколько и где он пригодится. Что касается страхов Горо и моего давления на эти точки, то без этого мы обошлись.

Я, конечно, могу исковеркать чужую душу или, возможно, скормить её демонам из близлежащего тёмного мира. Воплотить его страхи. Но... зачем? Контрактов с местными рогатыми не имею, сама души не жру, не до конца пробудившегося раба в самодельном артефакте подкармливать не планирую. Зачем возвращать старую сущность и зачатки разума одушевлённому инструменту?

Да и нехорошо сие — души портить.

Может, если бы не несколько дней, проведённых за духовным и телесным отдыхом в Павильоне Цветов, где меня кормили вкусняшками, умащивали ароматными маслами, радовали танцем и песней, а также доставляли удовольствие иными способами, изгоняющими из тела и разума ненависть и хлад тёмного артефакта, я бы и допустила ошибку. Которую, придя в нормальное состояние, пришлось бы, скрепя сердце, исправлять. То есть избавляться от несостоявшегося потенциального сподвижника, коего такие действия неизбежно превратят в реального врага.

Однако этого не произошло — спасибо Тайго и его прекрасной задумке по созданию комплекса зданий с живущими там специально обученными милашками.

Среди искренне любящих своё бытие гейш — ещё бы, в сравнении с девятью десятками девушек Империи они живут в раю! — нашлась далеко не одна красавица с приятными глазами и подходящим характером. И, что важнее, девушки оказались искренне заинтересованы — в хорошем смысле, а не на предмет шпионажа или убийства — моей персоной, отчего эмпатия мне не мешала, а наоборот: помогала отогреться душой.

Короче говоря, запугивать старика страшными карами за «неправильный выбор» добрая я — не стала, всего лишь предложила честный временный контракт, который через месяц можно разорвать или продлить. Нечего уподобляться командирам Базы. Это ни к чему хорошему не приводит — доказано генералом Биллом, Маркусом и полковником «крикливый кусок тухлого сала» Клаусом.

Собственно, нормально договориться и, воспользовавшись временным контрактом, изучить потенциального подчинённого — это в первую очередь в моих интересах. Ведь, как ни крути, разумные немёртвые составляют большую часть ближнего круга одной доброй (на фоне подавляющего числа воителей и алхимиков нашего отнюдь не светлого мира — действительно доброй, без сарказма) волшебницы и по совместительству спасительницы Империи. Наплевать на проверки и включать в число приближённых потенциального саботажника — мягко говоря, не самый умный ход. А хватать часовую бомбу — каковой и является принужденный к сотрудничеству и отпущенный почти в свободное плавание воитель — чтобы силой затянуть себе под бок...

Даже не знаю, как такое назвать. Кретинизм?

Нет уж! Не надо нам такого под любым соусом! Я, конечно, не самый умный из людей — вон, как с Камуи прокололась, «сэкономив» шприцы с жизнью — но на своих ошибках

стараюсь учиться. И мне уже хватило приключений с Дафом — тем южным разведчиком-саботажником; так что ещё раз повторять такое безобразие я не стремлюсь! Посему седой здоровяк, пусть и считает, что ему поверили на слово, периодически сканируется с помощью эмпатии.

Не захочет ли сей типус подбросить своей убийце подянку, не склонен ли чудить, как его «внучек» Прапор, он же Мастер-ломастер, не решит ли сбежать, став псевдовампиром и обрета «свободу»? И так далее.

Что можно сказать о нашем взаимодействии? Горо уже успел оценить преимущества бытия альтернативно живым и, в целом, остался хоть и подозрителен, но доволен. На меня смотрел опять же с подозрением и лёгкой неприязнью (убила и выдернула из посмертия, да ещё и в монстрах копается — не поганая чернокнижница ли?), но без особой злобы. И по мере привыкания эти чувства выравнивались: несмотря на неразговорчивость и хмурую физиономию, через духовную связь ясно различался разгорающийся интерес к нашей небольшой экспедиции.

Здоровяку нравилось бить и заламывать монстров, отслеживать обстановку на вражеской территории, и добывать всё более сильных существ, нравилось, что проблемы с выносливостью и старыми травмами ушли в прошлое. За это он был готов не обращать внимания на все сомнительные с его точки зрения моменты и уже почти готов принять артефакты-вампиры, а вместе с ними и служение. Он всё ещё надеялся найти кого-нибудь сильного, чтобы с честью и чувством выполненного долга об него убиться, но постепенно притирался к бытности миньоном.

Главное — в нем нет гнили, а также направленной на меня или Империю ненависти. Так что, скорее всего, сработаемся.

* * *

Изучив нового подопытного и ещё больше убедившись в подозрительном сходстве Чёрной Слизи с демоном. Как и в том, что при этом демоном тварь не является — да, такое вот противоречие — мы с немногословным помощником вновь отправились в рейд. На этот раз забрались ещё глубже, почти к границе перехода снежной зимы к зеленеющей травкой и листьями весне. И теперь игнорировать нас не стали.

Противники были представлены противоестественным союзом громадной крысы и двух оленей — крупного самца с шикарными рогами, испускающими слабое желтоватое свечение и относительно небольшой (с лошадь) самки. Что интересно: самой опасной из троицы виделась именно крыса. Если парочка заражённых оленей-монстров ощущалась, как средний С-ранг (самец) и вовсе уж не стоящий внимания D (самка), то здоровенная — килограмм на двести пятьдесят живого веса — крыса с длинным, оканчивающимся подобием клешни хвостом, тянула на начальную ступень ранга В.

Настоящую опасность для сильного Воина троица представлять не могла, не говоря уж о Мастере в моём лице, однако удивить сумела.

Когда Горо уже привычно выступил вперёд, а я, сделав несколько шагов назад, обострила внимание, монстры атаковали. Сравнительно мелкая и слабая самка не по рангу шустро метнулась в самоубийственную атаку навстречу немёртвому, приготовившемуся раздавать тумачи плоской стороной своего тесака. Олень и крыса остались выжидать, решившись сделать свой ход, лишь когда олениха оказалась на расстоянии удара.

Внимательно отслеживая течение энергии в телах монстров — увы, вне сражения, у зафиксированного подопытного, можно пронаблюдать далеко не все требуемые

показатели... а у не зафиксированного и сражающегося они плохо видны — я смогла кое-как различить, что паразит-симбионт что-то сделал со своей носительницей, активировав нечто похожее на мой навык форсажа. Также оказалось нетрудно заметить, что олень-самец и стоящая поодаль крыса готовят подлянку: рогатый накачивал своё ветвистое богатство духовной силой, в то время, как напружинившийся гигантский грызун готовился к атаке.

Немёртвому отправился короткий мыслеобраз-предупреждение; однако, судя по ощущениям от обратной связи, опытный воитель и без меня представлял, что за трюк хотят выкинуть местные зверушки.

Вместо того чтобы рубануть клинком или уйти в сторону, воин духа встретил летящее в него копытное могучим ударом ноги. Форсаж форсажем, а разница энергетического потенциала между монстром класса D и воителем верхней ступеньки ранга Воина была такова, что олениху унесло назад, словно мелкую собачонку, сдуру попытавшуюся цапнуть профессионального футболиста. Одновременно с неудачным финалом атаки оленихи по глазам ударила вспышка света — это олень-самец сделал свой ход. На короткий миг обратив свои рога в нечто, по яркости не уступающее световой гранате, он понесся вперёд. Крыса тоже атаковала, благоразумно держась в тени за спиной своего слишком яркого напарника.

Как я смогла защитить органы зрения, чтобы всё это наблюдать?

Да никак. Потом, кстати, нужно поработать над защитой от света: если духовная сила влияет на массу с инерцией, а также заставляет расступаться воздух на пути разогнавшегося воина духа, то почему нельзя проделать подобное с волнами-частицами света? Пусть лишние — потенциально опасные/мешающие скрытности — обтекают преграду и летят себе дальше. Как у Инкурсио, ага. Но пока перед прикрытыми рукой глазами мелькали разноцветные пятна, мешая не то что следить за боем, а даже толком смотреть на демонова оленя.

Однако тут мне снова помогла духовная чувствительность, что в формате использования через полутранс являлась скорее не микроскопом, а визором с особым фильтром, который позволял более-мене ориентироваться в ситуации даже без привычных зрительных органов.

Миньон тоже не остался беспомощным: в первый момент, явно знакомый с трюками данного вида монстров-оленей, Горо закрыл лицо своим широким тесаком. После, отступив в сторону, он пропустил живой рогатый снаряд мимо себя и, когда олень пролетел рядом с ним, с силой опустил плоскость своего тяжеловесного оружия ему на хребет. Зверя буквально вбило в покрытую подтаявшим снегом землю и, судя по мгновенно погасшей иллюминации, а также неестественно изогнувшейся спине, в бой он сможет вернуться нескоро.

Хитрая крыса, как оказалось, сильно превосходящая своё живое прикрытие в скорости, тоже не избежала знакомства с оружием миньона. Горо, словно записной игрок в бейсбол — который, кстати, в Империи вполне себе существует и даже популярен — встретил хвостатый «мяч» в воздухе и под грохот воздуха, дрогнувшего от ударной волны, отправил четверть тонны живого и крайне злобного веса назад.

А ведь большинство Воинов после такой совместной атаки превзошедших свои пределы монстров — та же крыса двигалась, кажется, даже быстрее самого Горо — если не погибнут, то получают серьёзные травмы. И умрут после второй атаки слаженной команды лесных тварей — быстрых, сильных и к тому же живучих, словно они родственники Печеньки.

«Мощный дед, ничего не скажешь! — подумала я, когда седобородый громила бросил к моим ногам три изрядно поломанных, лишённых способности бежать и драться, но, тем не менее, живых тела. — Повезло, что, пока он и остальная четвёрка боевых пенсионеров ещё

были живы, возраст ограничивал их прыть. Иначе нам с Кей Ли пришлось бы сложнее, — мысленно морщусь, представив себе такую схватку. — Сильно сложнее, для шутника, вероятно, фатально».

— Нужно уходить, — прогудел миньон, отвлекая меня от ушедших в сторону мыслей. — Кого берём? И... — тут воитель замялся, — девочка, ты уверена, что мне теперь не страшны яды? Змеехвостая крыса достать успела, мерзота, — показал он на ногу, где на штанах виднелись четыре небольших отверстия, окруженные ореолами пятнышек крови.

— Может, что-то очень сильное, бьющее по энергетике и подействует, — отвечаю ему, пожав плечами, — но точно не яд крысы. Она ведь хвостом ужалила?

Могучий телом лысый бородач кивнул.

— Резкая, как понос, — воин духа коротко, но заковыристо ругнулся. — Не думал, что такие бывают. И светорогие олени с ней... в одной упряжке с хищником. Плохое это место, проклятое. И тварь, что погонщиком здесь — не простая, а самая что ни есть отрыжка преисподней! — воитель смачно плюнул себе под ноги, после чего подошёл к означенной крысе и, с садистским удовольствием ухватив её за изломанный хвост, потащил свою обидчицу к границе аномалии.

— Не морозься, девочка, — поторопил меня настороженно осматривающийся и, кажется, даже принимающийся старик, который, пусть и согласился служить, показывал свою, хм, независимость, отказываясь называть меня более уважительным образом. — Такому старику, как я, смерть в славном бою — радость. А тебе ещё жить и расти надо.

Не то чтобы такое своеобразное бунтарство хоть как-то меня трогало. Не после закалки от Билла, Клауса и прочей сволочи, некогда подвизавшейся в офицерах нашего Отряда. Тем более что я и сама довольно пренебрежительно отношусь ко всяческим реверансам, больше обращая внимание на суть слов, а не на их форму. Но вот это «расти надо», несмотря на то, что здоровяк имел в виду моё развитие, как воительницы, и близко не достигшей своего потолка, прозвучало немного обидно.

Внешность лоли вполне милая и в целом меня устраивает — это лучше, чем обзаводиться большой и неудобной грудью — слишком юную физиономию можно сгладить правильно подобранной одеждой, духовным давлением или, если потребуется, косметикой/гримом, но вот сантиметров пять роста хотелось бы всё же добавить. Хотелось... бы... Со времён миссии в Кукуте я не прибавила и пяти миллиметров, нисколько не прибавила, откровенно говоря.

Больная тема, да.

Впрочем, предаваться унынию по этому поводу здесь и сейчас, прямо скажем, несвоевременно.

— Чуешь угрозу? — спрашиваю, внимательно следя за обстановкой. Пусть мои собственные ощущения и не предупреждали об опасности, однако присутствовало в окружающем пространстве нечто такое... непонятное.

— В этом проклятом лесу, за туманами, говорят, целые армии пропадали, с пушками, своими Мастерами, Воинами и прирученными монстрами. Тысячи солдат и воителей. Нечего тут стоять и беду накликавать — наскочили, ударили и ушли с добычей, — произнёс мой спутник, однако хищно раздуваемые ноздри и нет-нет, да мелькающий на лице оскал выдавали его с головой, даже если забыть об эмпатии.

Горо жаждал масштабной битвы. Последней для себя. Надеялся получить повод честно уйти не нарушив ни наше соглашение, ни слово Генсэю-Юрэю, которого здоровяк сильно

уважал.

Мысленно вздохнув, молча киваю. Всё-таки старик не смирился со своим становлением высшей нежитью. По крайней мере, не до конца. Потом нужно придумать, что ещё, кроме битв — кои будят в нём околосуицидальные желания — способно заинтересовать этого довольно дельного и талантливое воителя, подтолкнув остаться в моей обойме.

Из пространственного кармана появился Эйпман, который, недовольно потоптавшись по холодному снегу, начал примериваться к своему рогатому грузу.

* * *

Изучение новой партии подопытных, пусть и подбросило ряд интересных идей и открытий — например, оказалось, что нити паразита-симбионта выполняли у этих монстров ту же роль, что и мои вшитые в руки золотые нити! Разве что собственные каналы поверх них не нарастали — но чего-то революционного оно всё же не принесло.

Благодаря своему новому одушевлённому инструменту я смогла хорошенько покопаться в изменённой энергетике монстров. Сумела залезть в их энергетические узлы — увы, материал от такого быстро приходил в негодность — и обнаружить весьма изящный способ искусственной активации форсажа, после доработок годный для немёртвых кукол. Нашла ряд направленных мутаций, которые также могут быть повторены на марионетках — и ввиду своей тонкости, скорее всего, не откатятся назад, отринутые стремящимися к неизменности телами.

Причём эти изменения в первую очередь заточены на монстров, работать с коими у меня раньше получалось... не очень продуктивно.

Жесткая энергетика, море духовной силы, все дела.

Казалось бы, чего жаловаться? Всё отлично! Вот только прогресс в изучении Чёрной Слизи, ради которого я сюда и явилась, двигался... Да никак не двигался! Мерзкая паразитическая жижа и так начинала потихоньку отмирать, стоило вынести носителей за границы контролируемой ею аномалии. Если же начать самый простой и безобидный эксперимент, вроде попытки внедрить в неё немного своей энергии или, наоборот, изъять порцию, дабы запечатать в фиале и потом изучить вместе с Паулем, как сия вредительская дрянь начинала разлагаться просто с реактивной скоростью. Учитывая, что чистая масса Чёрной Слизи оставалась невелика даже в теле змеехвостой крысы — нынешней рекордсменки по данному параметру — то перспективы изысканий становились и вовсе печальными.

Преодо мной образовалась развилка: либо, как выразился миньон, не накликивать беду и уходить, удовлетворившись уже полученным, коего, если так посудить, хватало; либо рискнуть и сунуться глубже, попробовав провести вскрытие если не прямо на месте охоты на марионеток Слизи, то внутри аномалии. И, честно говоря, второй вариант привлекал больше, что-то меня притягивало к этой презанятнейшей твари.

Опасно? Безусловно.

После столкновения с Камуи и отрезвляющего отрубания руки — бессознательно потираю давно исчезнувшую с кисти полоску от разреза — я далека от веры в собственную непобедимость и не собираюсь относиться к S-ранговой роевой хтони халатно. Однако, взвесив риски и сравнив их с имеющимися возможностями эти риски преодолеть, я всё же нашла это соотношение приемлемым.

Лезть совсем уж в глубины нам не нужно. Заниматься подробным вскрытием и ведением записей — тоже не требуется. То, как симбионт-паразит внедряется в тело, я и на

зверушках изучила достаточно подробно, даже смертников использовать не понадобится, наверное. От образца к образцу принцип не слишком менялся: просто растёт масса и разветвлённость системы, что, вероятно, в конце концов дойдёт до взаимодействия на клеточном уровне. На этом всё. Схемы прорастания зародыша центрального ядра, формирования оплетающих плоть и органы жгутиков, а также формирования искусственных энергоканалов плюс-минус одинаковы.

То есть профессиональный медик-исследователь или тот же алхимик, конечно, будет копать в эту сторону годами, при том, выдавая «на гора» полезные открытия. Но я не разбираюсь в мясе, я разбираюсь в духовных оболочках, жизненной силе и прочем подобном, поэтому мне интересно, как углубляется интеграция между паразитом-симбионтом и носителем на энергетическом плане. И постепенно развивающийся, прорастающий и ветвящийся ростками вложенных атрибутов чудо-ножичек (на самом деле бывший демон не привязан к конкретному кусочку материи, просто кинжал из «проклятого металла» выступает самым удобным вместилищем из имеющихся) очень серьёзно помогает в том, чтобы влезть в чужую энергетiku и «пощупать» её в интересных местах. Всё это нужно умножить на разгон сознания и способность гипертнезии, которая на время давала мне эйдетическую память.

Таким образом, время на изучение и запоминание сокращалось с многих часов до минут, ну, максимум десятков минут, если попадётся нечто совсем уж сложное и интересное. Да, долго, особенно по меркам воителей. Но если не лезть к центру аномалии, то, для чудовища пара шатающихся по его владениям воителей вряд ли станет настолько сильным раздражителем, чтобы для его устранения мобилизовать значительную часть роя.

Мы же не армия с артиллерией, верно?

А если местный хозяин всё же взбесится, то я призову Печеньку и Хрустика. Эта сладкая парочка если и не убедит здешнего альфа-хищника в его неправоте, то уж точно заставит сосредоточить всё внимание на себе. Чем даст одной девочке-волшебнице, любящей на досуге изучать людей и зверушек, время, дабы спокойно собраться, оседлать раух и улететь. После, разорвав дистанцию, гигантских боевых вкусняшек можно и отозвать обратно.

Но устраивать масштабные боевые действия всё же не хотелось бы.

Посоветовавшись с Горо — старик явно опытнее меня в этих делах — мы с возбуждённо дёргающим короткую седую бороду коллегой пришли к выводу, что план должен сработать. «Дедушка Прапора», тем не менее, остался при своём мнении, что для меня связываться с противником, силы и способности которого неизвестны, стоит, только если без этого никак. Даже привёл в пример собственное нападение четвёрки боевых пенсионеров на меня и Кей Ли, и его печальный для белобровых финал. Только в отличие от стареющих, теряющих силы и былую хватку воителей, которые в целом были не против того, чтобы завершить свою историю на мажорной ноте битвы с Мастером-тейгуозером, мне «ещё жить да жить».

Поэтому в случае чего требуется оставить в заслоне седого добровольца и отступить.

Хмурый, неразговорчивый и, на взгляд обычного человека, довольно пугающий тип внезапно предстал в роли обладающего тяжёлым характером, но заботливого дедушки. Да уж...

Несмотря на опасения и внутреннюю готовность к проблемам, поначалу наш новый исследовательский рейд в глубины (относительные) этой сравнительно небольшой аномалии шёл успешно и без особых проблем. Удалось добыть монстра немного покрупнее и посильнее змеехвостой крысы. После нового подопытного оттащили ближе к внешней границе аномалии, где я приступила к своим негуманным исследованиям и экспериментам.

Что можно сказать на сей счёт? В этот раз всё же удалось вытянуть жизненную энергию из пассажира, внедрившегося в тело относительно сильного В-рангового монстра. Её, кстати, оказалось удивительно много для данной аморфной массы, пускай и распространившейся по всему телу носителя, но по факту имеющей довольно скромный объём. Заметно больше, чем у самого носителя, причём края этому источнику разглядеть не удавалось. До момента, когда стремительное и ровное течение энергии прекратилось, да.

У меня уже имелись предположения на этот счёт. А после того, как казавшийся безграничным поток — три больших фиала удалось набрать, причём быстро! — резко иссяк, словно вода в закрытом кране, и физическое тело паразита-симбионта стало очень быстро разлагаться, догадки превратились в твёрдое знание. Кусочки Чёрной Слизи пока не ясным образом связаны между собой аж на уровне духовных и жизненных энергий (которые, впрочем, на S-ранге можно уже и не разделять). И стоило раздражителю перешагнуть определённую черту, как его источник вместе с частицей роя просто отрезали от общей массы. Кое-что напоминает, не правда ли?

Бросаю взгляд на Горо, с которым, как и с остальными немёртвыми, у нас с Яцу имеется похожая связь.

Хотя насчёт духовно-жизненной энергии местного хозяина, которую можно не разделять, я не совсем верно выразилась. Это справедливо в отношении Хрустика, Печеньки и остальных ранее виденных высококлассных чудовищ. Но Чёрная Слизь выделяется на общем фоне, как-то умудряясь снижать плотность своей силы, которая также сепарировалась для усвоения не то что слабыми монстрами, но даже обычными животными! То есть плотность подаваемой силы соответствовала или чуточку превосходила таковую у носителя.

Очень интересно!

Теперь стало ясно — вернее, опять подтвердилось ранее сделанное предположение — как истерзанные носители упорно продолжали регенерировать и даже наращивали массу «из ничего». Просто их паразит-симбионт заимствовал требуемое из общего хранилища. Часть изменялась и шла в энергоканалы зверя, а другая, заметно более плотная, направлялась на трансформацию в плоть симбионта, которая уже сама изменялась в мясо и органы.

Интересно, а можно исхитриться и превратить духовную силу в антиматерию, отправив «подарочек» во врага? Хм...пожалуй, только в теории, тут нужно ещё и чем-то вроде магнитной ловушки с вакуумом внутри озаботиться, чтобы оно не аннигилировало прямо в пасти эдакой Годзиллы. Слишком сложно и опасно. Тем более что сильнейшие чудовища-стрелки способны и без подобных заморочек выдать сопоставимую энергетическую атаку... которая, вероятно, против духовной защиты таких же, как они — скорее существ, чем существ — окажется действеннее.

Мне заниматься подобными изысканиями тоже не с руки: нужна полностью

подчинённая S-ка подходящего типа и много-много времени. Да и рвануть может.

Риск!

Но жаль. Идея творить материю «из ничего» выглядела завлекательно. Вернусь к этой теме, когда стану сильнее.

Выждав некоторое время и не дождавшись от чудовища реакции на кражу частички его энергии (не удивительно: учитывая масштабы, это даже не укус комара), мы с миньоном отправились на поиски следующего монстра — носителя симбионта-паразита. Требовалось проверить кое-какие моменты относительно связи частичек Чёрной Слизи: быть может, получится этим воспользоваться. Ну, или приспособить к нашей с тейгу и марионетками связи. Осталось поймать ещё одного подопытного и хорошенько покопаться в его пассажире.

Да. Пожалуй, для общего понимания концепции хватит и одного, а дальше предстоит разбираться уже самостоятельно, можно даже лёжа на диване и попивая чай с печеньками: связь с тейгу всегда со мной.

Как назло, в ближней зоне доступа потенциальные цели отсутствовали. Это не сказать, что удивляло: ведь монстры, если не относятся к стайной разновидности, не любят тесниться, а мы, выбив пятерых, очистили занимаемый ими ареал. Возможно, стоило покинуть это место и, покружив в воздухе, выбрать следующее подходящее. Но ввиду того, что, помимо атаки скоординированной троицы относительно слабых монстров, никакой агрессивной реакции со стороны местного владыки мы не дождались, а добыть требовалось лишь одно существо, изучение коего займёт от силы минут десять — уходить и затевать поиски нового места (и также искать там добычу) оказалось слишком лениво. А сразу же лететь над аномалией и по ходу дела выискивать жертв с воздуха, судя по имеющимся данным, было, мягко говоря, нежелательно.

Почему-то Чёрная Слизь весьма нервно реагировала на летунов. Видимо, её частенько пытались разбомбить или выжечь сверху.

Таким образом, мы с Горо сначала пересекли укрытую лёгким туманом границу вечной весны, а потом и углубились в местный лес. Где потенциальных жертв тоже не наблюдалось.

Кроме нас, угу.

Глаз цеплялся за какое-то упорно ускользящее от меня несоответствие. Чувство опасности тоже начало вести себя странно, вроде и не говоря о надвигающейся угрозе, но намекая, что данное место становится, хм, нежелательным для пребывания. Наверное, всё же не стоит здесь шататься: лень — ленью, любопытство — любопытством, но игнорировать подсказки чуйки, даже такие неконкретные — прямой путь в могилу. Ну, или в этом случае в псевдоподии гадкой слизи. А повторять путь девочек-волшебниц из манги соответствующих жанров мне не хотелось.

Да и охота тут не очень. Туман этот непонятный ещё... Сенсорику забивает.

— Слишком тихо, не нравится мне это, — созвучно моим мыслям высказался миньон, настороженно поводя головой и раздувая ноздри. — И туман густеет, — добавил он, потихоньку начав отступать к внешней границе аномалии. — Когда эту мерзоту последний раз извести собирались, их сначала густым туманом накрыло. Надо уходить, девочка. Пока не поздно.

Молча киваю. И начинаю двигаться в ту же сторону. Активировать ускорение-укрепление-усиление пока не пытаюсь — непонятно как на это отреагирует то, что за нами наблюдает.

Да, ко мне, наконец, пришло понимание, за что же так настойчиво цеплялось

подсознание. Это оказались не изменения в энергетическом фоне, кои поначалу привлекли мой пристальный интерес (они же, кстати, являлись причиной, почему я не стала сразу драпать: любопытство, да), не туман и не странности местной растительности, которая, если верить сенсорике, имела аномально разветвлённую и мощную корневую систему.

Взгляд царапали простые звери. Вернее, их внимание.

Или внимание того, что смотрит через них?

Находясь в любом лесу, быстро привыкаешь к скользящим по тебе потокам интереса от животных, коих вольно или невольно побеспокоили двуногие вторженцы. Однако звери и птицы, убедившись, что им ничего не угрожает, обычно быстро отвлекаются на свои дела. Но не сейчас. Летали вроде как заурядные птички, копошились грызуны, ползла по тёплой прелой листве змея... и все, стоило попасть в их зону видимости, держали нас в поле зрения.

Постоянно. Неотрывно.

Глаза и головы, словно примагнитенные, синхронно поворачивались вслед движениям двуногих. И даже когда нас закрывали деревья, замершая на месте и потерявшая нас из виду часть наблюдателей, продолжала смотреть, ожидая возможного возвращения своих целей. Звери и птицы не стремились всегда видеть пару людей, они скорее действовали, как единый тысячеглазый организм, что наблюдает за целой областью. И это напрягало значительно сильнее.

Странно, что я сразу не обратила внимания на эту деталь, достойную фильма ужасов. Или тут снова виноват туман? Похоже, зверушки не столь обычны, как показалось на первый взгляд. Или тварь обладает способностью контролёра. Или, что вероятнее, частично верно и первое и второе.

Мы с Горо, не делая резких движений, но и не медля, постепенно смещались к границе леса. Чёрная Слизь, как казалось, не собиралась предпринимать активных действий, но чувство тревоги нарастало. Сочная трава сминалась и лопалась под нашими ногами, оставляя на обуви следы.

Туман постепенно приближался своей густотой к непроглядному.

— Смертью пахнет, — высказался миньон, тоже ощущающий нечто нехорошее. Слова прозвучали глуше, чем должны, будто нечто их гасит.

Туман. Проклятая хмарь, которая уже сейчас лишила своих жертв шансов быстро удрать. Если они, конечно, не желают, хорошенько разогнавшись, неожиданно столкнуться с чем-то или кем-то сокрытым мглой.

Нет, нельзя позволять твари полностью завладеть инициативой. Как и нельзя бежать в уже вероятно расставленные ловушки.

Уйти воздухом? Вариант, но перед этим следует хотя бы немного улучшить видимость.

Привычное мысленное усилие, и рядом со мной и Горо возникает Камуи со своей артефактной косой. Пускай он так и остался непробуждённой куклой, которая даже как боец уступает разумному немёртвому, не говоря уж о творческом использовании тейгу, да и с применением козырной карты имеются некие затруднения, однако для того, чтобы разогнать туман много ума и не нужно.

Некогда поверженный и порабощённый повелитель воздуха сделал движение своим оружием, разорвав и разогнав сгущающуюся хмарь порывом насыщенного духовной энергией ветра. И то, что открыл взгляду чистый, лишённый забивающей сенсорикой мглы воздух, мне не понравилось.

По листьям, стволам деревьев и стеблям травы расползались тёмные линии текущей

внутри и снаружи них чёрной гадости. Сами деревья, стоило сорвать скрывающий их покров, тоже стали лопаться и, неестественно изгибаясь сочащимися гнойниками черноты ветвями и стволами, медленно-медленно (на самом деле довольно стремительно, если смотреть с точки зрения слабого воителя) потянулись к добыче, неосторожно заглянувшей под их сень. «Сочная травка», перепачкавшая нашу обувь, оказалась таким же извращённым подобием своего образа, а оставленные ею «следы сока» являлись той же слизью, просто до поры не проявлявшей своей истинной сущности.

Хотя как — не проявлявшей? Судя по тому, как много обманчиво невесомой массы налипло на обувь и как вся эта дрянь медленно поднималась вверх, в один прекрасный момент она должна была либо попытаться проникнуть в плоть нижних конечностей, либо сцепиться с собравшейся на земле жижей и воспрепятствовать побегу. Или проделать это одновременно.

«Сходили, блин, на охоту! И на чью? Хентайной слизи из манги Кея?!» — пронеслось в разогнанном сознании.

Паниковать я, впрочем, и не думала. Всё же подобное развитие событий являлось одним из предполагаемо-возможных негативных сценариев. Более не приглушаемая непонятной, завязанной на воздушно-водяную взвесь способностью, моя сенсорика подсказала, что тварь, вроде как — эмоции столь чуждого человеку существа, виделись не совсем ясно — очень сильно недовольна срывом покровов. Также оказалось несложно осознать, что ловушка далека от завершения. Мы находились слишком далеко от истинного средоточия могущества Чёрной Слизии, и соваться туда благоразумно не стали, несмотря на все попытки заманить. Поэтому монстру требовалось слишком много времени, дабы заблокировать вожаемую цель.

И да: я нужна чудовищу в живом, желательнее более-менее целом виде. Горо, как и Камуи, ему тоже небезынтересен, но моя персона чем-то сумела особенно заинтересовать сего роевого мегаслайма. Не для того, о чём сразу подумает один шутник и пошляк, для чего-то непонятного. Но сейчас не время и не место разбирать сплетения эмоций нечеловеческого разума. Даже если сознание работает очень-очень быстро — всё равно не время.

Набравший мощь вихрь подконтрольного марионетке воздуха, наконец, полностью очистил небо над нашими головами. Не обнаружив там скрывающихся летунов, чуть приседаю и, выпустив через ноги немного негативной энергии, призванной согнать налипшую на ботинки и уже собравшуюся ввинтиться мне в ноги дрянь, подскакиваю вверх.

Красивый прыжок, как тот, с головы гигантской многоножки, у меня не получился. Почти провальным он получился, по правде говоря. Гадкая слизь коварно выпрыгнула из земли, схватив свою цель за только-только освобождённые ноги. И пускай остановить полёт не получилось, сорвать ботинок и заставить закувыркаться в воздухе — вполне.

«У-у, гадская жижа! Не видать тебе комиссарского тела!»

Повинуясь моей мысленной команде, марионетка-тейгуозер оперативно перехватила тело своей хозяйки, закрутившееся и, судя по динамике движения, собирающееся остановиться и полететь назад на высоте метров в двадцать.

В отличие от вражеских одарённых, чьё сопротивление нужно продавливать, отчего большая часть прямых атак сильно теряет в эффективности, применение контроля воздуха на дружественных целях — вещь весьма простая. Что и подтвердила миниатюрное тельце одной некроманси, быстро выровнявшись и, влекомое могучим порывом, взлетевшее дальше

ввысь. Вскоре рядом воплотилась быстрокрылая раух, чьё появление окончательно ознаменовало провал коварных замыслов монстра.

Чувство радости от удачного побега увяло, не успев расцвести — у меня не получилось отозвать оставшихся на земле марионеток!

«Проклятье! Демонова слизь успела прицепиться к их ногам и теперь мешает переносу!» — мысленно ругая противного монстра, что, вероятно, сам не понимая того, как-то заблокировал перенос. Проник внутрь плоти, и Яцу сочла кукол едиными с этим огромным живым организмом?

«А как тебе такое, демонический мега-слизняк?» — ощущая бурлящий внутри злой азарт, сначала посылаю через тела немёртвых небольшой всплеск негативной энергии, коя очень не по нутру местному хозяину, а потом отдаю несколько новых команд.

И вновь успех оказался половинчатым.

Если Горо, будучи разумным миньоном, на лету схватил суть проблемы, после чего моментально её решил: мощный, с выплеском немалого количества духовной силы, удар ноги в землю, образовал вокруг мускулистого старика кратер радиусом в несколько метров, где вся слизь или погибла или брызгами разлетелась в стороны. То вот наш безмозглый повелитель воздуха проявил несвоевременную тормознутость. Нет, он не стоял истуканом и честно попытался взлететь, посредством послушной стихии отбросив жадные жгутики, но действовал недостаточно оперативно и вместе с тем слишком топорно.

В итоге Горо успешно исчез в подпространстве, а носитель тейгу и всяких интересных секретов, который, как ни крути, фигура более ценная — остался в цепких псевдоподиях.

Бросать болвана нельзя, но призывать сейчас Хрустика или Печеньку... не самый лучший вариант. Монстры, как удалось убедиться на примере того же Хрустика, когда он был ещё жив и являлся бичом центральных областей Северо-востока, очень нервно реагируют на появление потенциальных конкурентов. А Чёрная Слизь как раз сосредотачивает здесь всё больше и больше своего объёма. Призови я сейчас свою, хм, тяжёлую артиллерию и данная возня в песочнице резко сменится ожесточённым боем с тварью, которая, может, и не Внеранг, но, подозреваю, только благодаря своей неспособности выбраться далеко за пределы ограничивающей её аномалии.

В придачу к тейгуозеру рисковать ещё и парочкой S-ок мне не хотелось. Если прижмёт — можно: шансы, что они вдвоём успешно превратят участок леса, сочащийся живой — и деятельной! — органической гадостью в расплзающуюся гнилью кислотно-ядовитую пустошь — весьма велики. Всё же нам противостоит малая часть существа. Однако делать мне этого не хотелось: тварь уже показала, что если и не обладает чем-то похожим на разум, то, как минимум весьма хитра. И запомнит данный трюк.

Чего я, имея на монстра некоторые планы, не желаю.

Пришлось Горо вновь возвращаться в мир и спасти нашего владельца артефактного сельхозинвентаря. Появившийся рядом с Камуи седой здоровяк увернулся от рефлекторно дёрнувшихся в его сторону склизких хваталок, после чего повторил свой приём с «сейсмическим ударом» и добавил тесаком. Так как противник обладал аморфной консистенцией, Горо не рубил лезвием, а размашисто бил плоскостью, расплескивая чёрные отростки, подозрительно похожие на тентакли, благо тяжеловесное оружие неплохо работало и в роли дубины.

Камуи тоже не стоял на месте, орудуя косой и подконтрольным ему воздухом. Не так чтобы с особым толком: лезвие Адаусу плохо подходило для нанесения урона мега-слайму,

да и насыщенный духовной силой воздух не очень хорошо работал против обладателя большего энергетического потенциала. Крупные булыжники, вырванные с корнем стволы искажённых деревьев и просто комья спрессованной воздушными тисками земли, пусть и разнообразили арсенал немертвого тейгуюзера, но особенной эффективности также не показали.

Со стороны это, конечно, смотрелось эпично: могучий, чудовищно быстрый вихрь разорвал туман, сломал и выдрал деревья, взрыл землю — и подхватив эти, а также множество иных тяжёлых снарядов, размером порой с хороший грузовой фургон, буквально перепахивал поверхность. Словно внезапно возникший торнадо демоны ведают, какой категории.

Да, красиво. Но — повторяюсь — увы, неэффективно. Разве на заражённую мелочь D, C и B рангов, подоспевшую на шумные разборки, снаряды Камуи оказывали некоторый эффект, успешно ту калеча и отбрасывая. Некоторые из D-шек, а также слабых C-рангов и вовсе присоединились к снарядам.

Масштабная и зрелищная сила, но не предназначенная для прямых сражений с противником превосходящего класса.

Ну, или у непробуждённого болвана не хватало мозгов, дабы ударить чем-то более подходящим, нежели атака, рассчитанная на уничтожение больших масс слабых одарённых и обычных солдат.

В итоге, пусть бывший генерал регионалов и сумел частично вырваться из хватки плотно опутавшей его живой черноты, но не освободиться полностью. И то половина заслуг лежала на мне и отправленной через связь с Яцу негативной энергии, что, насытив поверхностные ткани куклы, обжигала плоть удерживающего её монстра. Пришлось несчастному «дедушке Прапора» напрягаться, сражаясь за себя и «за того парня».

Впрочем, называя Горо несчастным, я сильно грешила против истины: старик, в пылу схватки позабывший о напрягающем его положении немертвой марионетки, оказался практически счастлив. Лишившееся старых хворей, усиленное немного модифицированным ритуалом поднятия, практически бесконечно выносливое тело легко выдерживало использованную боевым пенсионером жёсткую, почти калечащую версию форсажа. В этот момент, уверенно преодолев верхнюю планку ранга Воина и достигнув показателей не самого слабого Мастера, сражаясь с древней, могучей и печально знаменитой тварью, здоровяк ощущал себя так, будто достиг вершины жизни.

К сожалению, поняв, что не может быстро победить, тварь перестала играть с добычей и начала заметно меньше беречь потенциальных носителей. В первую очередь это относилось к Горо, который, несмотря на заметно меньший, чем у Камуи масштаб атак, причинял существу больший ущерб. Кратеры от форсированных «сейсмических ударов» стали больше, тесак бил быстрее и мощнее, что уже заставляло обратить на него внимание. Но, мало того, боевой дед ещё и умудрился направить гуляющую по его телу тёмную энергию в свою «рельсу», отчего оружие резко прибавило в смертоносности. Не удивительно, что «больно жалящую мошку» постарались раздавить первой.

Ранее относительно мягко хватающие своих жертв ложноножки, враз обратились подобием шипастых сегментированных хлыстов и кольев, что обрушились на отважного старика. Сразу два острых отростка пробили грудь и живот Горо, а из-под земли выскочили тонкие шипы, что пронзив ступни человека, обратились эдакой ёлочкой, вырвать которую можно только с куском собственного мяса.

Однако Горо, коего и при жизни отличала неукротимая воля, благодаря которой он смог встать и сражаться даже после обширных повреждений, нанесённых моим «штормом молний», после смерти совсем не утратил данного качества. Взмах тесака легко разрубил похожий на хитин материал не слишком толстых кольев, пробивших грудь неистового воителя. Затем он, наплевав на раздражающие ступню загнутые шипы, вырвал одну ногу из плена и с силой топнул, нанеся самый мощный «сейсмический удар» из всех ранее виденных.

Следуя моему приказу, сверхзвуковая птичка попыталась спикировать, дабы выхватить героического деда из сжимающейся вокруг него хватки атакующих конечностей. Но не получилось. Стоило начать снижение, как нам навстречу устремились «зенитные» колья из обращённой в подобие хитина плоти Чёрной Слизи. Монстр явно стягивал сюда все ресурсы, находящиеся в ближней зоне досягаемости.

Плохо.

Пришлось вновь подняться метров на двести... и с неприятным удивлением узнать, что создаваемые местным хозяином помехи негативно влияют на связь с марионетками. И если ощущать эмоции, а также частично отслеживать энергетические процессы в оболочках слуги я ещё могла, то вот отозвать его — уже нет. Нужно приблизиться метров на сто.

Будто этого мало, ко всему прочему в отдалении, со стороны центра аномалии, обнаружилось подозрительное мельтешение тёмных точек. Учитывая скорость происходящего, которая позволяла уложить массу событий в небольшой, измеряемый секундами, промежуток времени, — это явно не обычные птички. Обычные в восприятии разогнавшихся воителей и монстров висят в воздухе, как насекомые в янтаре.

Паршивая ситуация. И, полагаю, скоро станет ещё хуже.

Конечно, незадачливый косоносец (на самом деле не совсем он, мне приходилось самостоятельно контролировать ситуацию и отдавать этому тормозу команды) уловив момент, пока сцапавшее его существо отвлеклось на Горо и меня, смог ненадолго разорвать контакт с длинными, тонкими и почти незаметными (но, зараза, крепкими и многочисленными) жгутиками. После чего мне осталось подлететь поближе и отозвать марионетку в пространственный карман. Но обстоятельства всё равно совсем не вдохновляли. Размен упрямого старика, ещё не факт, что собирающегося согласиться на нормальное служение в виде псевдовампира, на владеющего ценной информацией тейгуюзера — выглядел достаточно выгодным.

...Если не вспоминать о моём категорическом нежелании вообще кого-то отдавать! Даже узник тейгу был солидарен в нежелании делиться **своими** игрушками с возмнившей о себе тварью.

Так и хотелось обрушить на наглого монстра-недодемона всю свою мощь! *Уничтожить! Растоптать! Залить его владения ядом и негативной силой! Превратить забывшую своё место низшую тварь в немёртвого раба, дабы истязать его плоть и душу сотнями лет!*

Я уже практически решила устроить масштабный погром, наплевав на свои предыдущие мысли. Но всё-таки сдержалась. И меня остановила не воспрывшая рациональность. Так-то собранной информации и материалов достаточно минимум на год исследований, а имеющиеся в планах задумки на данную тварь можно реализовать и иным, пусть и несколько более сложным путём. Но нет, побороть давление тейгу и сдержаться помогла не логика, а эмоции самого Горо.

Боль, злость, горящий яростным пламенем боевой азарт, — всё это ярко сияло во внешнем слое чувств миньона, тут даже не требовалось пытаться синхронизироваться, достаточно просто коснуться духовной нити нашей связи. Я даже могла точно сказать, что старик сейчас со злым весельем скалит крупные зубы в сторону непрестанно атакующей твари.

Он зол, он рад... Он жаждет достойной смерти.

Как раз для того, чтобы лучше понять последнее желание и требовался более плотный контакт разумов. И после взгляда глубже, яркие эмоции первого слоя обретали несколько иное значение. Пускай Горо позволил нам с Юрэем уговорить себя на временный контракт служения и даже добросовестно выполнял свою роль, старик всё равно чувствовал неприятие и отторжение к нынешней форме существования. Также он, в отличие от того же Юрэя, Счетовода или тупицы-Прапора, не ощущал себя моим нижестоящим, но соратником, скорее — боевым рабом, к которому хозяйка хорошо относится.

Вроде как. Пока что.

Всё это рождало нехорошие подозрения, как в моей искренности, так и насчёт состоятельности заключённого нами контракта. Кроме подозрений, в душе старика роился ещё целый ворох не самых приятных, при том качественно подавляемых и потому малозаметных для поверхностной эмпатии чувств. Бой же стал одновременно и катализатором, запустившим процесс вскрытия этого нарыва, и отдушиной, куда можно выплеснуть всё накопившееся, трансформировав его в злость и боевую ярость на врага. Ну и на, так сказать, законных правах уйти, не только не нарушив слово, но даже с честью — выполнив приказ и пав в бою с многократно превосходящим противником.

Вот же недоверчивый упрямый суицидник!

В итоге, основываясь на вышеперечисленном, я не стала впадать в крайности и громить лес, и так неплохо — хоть и бесполезно — перепаханый сотворённым Камуи искусственным ураганом, а также подхваченными ветром брёвнами и булыганами. Даже не из-за доводов морали, которой у убийцы, карателя и заговорщицы не так чтобы много.

Просто мне в ближнем круге нужны если не одиночайтели, то хотя бы такие личности, которых устраивает собственное положение под моим началом. Рабы и всякие подневольные — не нужны, для такого есть безмозглые марионетки. А переубедить старого упрянца с железной волей... сомневаюсь, что даже деэмпатия сможет с этим справиться.

Горо, которому я позволила краешком ощутить своё присутствие и отношение, испытал прилив энтузиазма, и пока его не одёрнули, раскочегарил свою внутреннюю силу до того предела, что грозил травмами даже немертвым. Всё это, разумеется, из желания типа вырваться, ага. Самое обидное — этот демонов упрямец оказался настоящим гением в управлении негативной силой, который, пусть и фактически выжигая свою энергетику изнутри, но смог перепрыгнуть почти целый ранг — с Воина верхней ступени до Мастера средне-высокой. Горящий вокруг немертвого фиолетовый ореол живо напомнил усиленных марионеток предка... или даже мою нечестивую ауру.

Стараюсь прочувствовать и запомнить увиденное через духовную связь и так и не разорванное поверхностное слияние разумов. Хоть какая-то польза.

А «дедушка Прапора» буйствовал, в этот момент став чрезвычайно похожим на моего Мастера-ломастера. К взмахам насыщенного негативной силой тесака и «сейсмическим ударам» — надо, кстати, тоже потом освоить этот приём, коим можно не только оставлять кратеры в земле, но и крушить огромные булыжники и толстые стены — присоединились и

энергетические лезвия. Ну, как лезвия? Против Чёрной Слизи такой приём практически бесполезен, поэтому Горо бил перенасыщенными энергией расфокусированными волнами.

Пока на земле кипела схватка немертвого и монстра, вышедшая на крейсерскую скорость раух продолжала кружить на безопасной дистанции. Следуя воле наездницы, что выгадывала возможность выцепить старика из мерзких хваталок, птица периодически то приближалась к битве, то маневрировала, уходя от посылаемых аморфным монстром зенитных снарядов и разрывая дистанцию.

Да, пускай я признала желание Горо погибнуть в бою и не стала вмешивать свою «тяжёлую артиллерию», но намерения вытащить пусть временного, но *моего* миньона из лап монстра не оставила.

Появившийся за моей спиной Камуи — благо упряжь предусматривала появление второго пассажира — сильно повысил нашу общую защиту от снарядов, а также отогнал вновь начавший собираться туман. Но коренного изменения в ситуации повелитель воздуха не принёс.

В какой-то момент показалось, что разошедшийся не на шутку старик, и сам, без всякой помощи с моей стороны, обломает себе героическую смерть, банально наkostenяв тутошной части громадного и могучего, но слишком рассредоточенного чудища, позарившегося на жёсткое мясо боевого пенсионера. Но... даже малая часть такого существа слишком велика для одиночного воителя, пусть трижды неутомимого и пользующегося неприятной для твари негативной силой. Да и сам Горо отнюдь не стремился пробиться наружу — что у него, кстати, скорее всего, получилось бы — а, наоборот, бросался в самую гущу.

Итог немного предсказуем. Когда вражеские летуны приблизились на почти опасное расстояние, а неплохо так порезанный и издырявленный шипами неистовый старик растерзал и растоптал очередной пучок лезущих из-под земли щупалец — леса в приличном радиусе от схватки уже не существовало — под ним дрогнула сама поверхность грунта. Снизу этого не разглядеть, но со спины раух, волна, разошедшаяся в радиусе метров пятидесяти от своего центра, наблюдалась вполне ясно.

«Это ещё что? — подозрительно подумала я. — На ударную волну не очень похожа. Да и откуда она здесь? Скорее будто внизу что-то резко дёрнулось», — не успев закончить эту мысль, приказываю сверхзвуковой птичке использовать максимальное ускорение, чтобы уйти вверх и в сторону.

И не зря!

Из дрогнувшего круга выскочило множество шипов и щупалец. Часть «зенитных» чёрных кольев полетело в нас с Камуи и птичкой, дабы бесславно промазать или, будучи подхваченными могучим порывом ветра, улететь в сторону внешней границы. Другие колья сформировали быстро растущее подобие клетки по внешнему контуру. Внутренняя же часть круга просела, наполняясь стремительно выползающими из сочащейся чёрной слизью земли мелкими, мерзкими на вид червеобразными щупальцами. Причём, говоря «стремительно», я имею в виду скорость, сопоставимую с таковой у разогнавшегося Горо, который пусть и сбавил обороты после множества травм и начавшегося выгорания энергетики, но до сих пор держался на уровне не особенно сильного Мастера. Могучее чудище явно не только играло с добычей, одновременно отгоняя её потенциальных спасителей, но и незаметно сосредотачивало под землёй значительные объёмы свободной массы.

А теперь ловушка захлопнулась. Чем-то одновременно величественное и отвратительное зрелище напомнило раскрывшего пасть громадного земляного червя из

фильма «Дюна».

Старик, который вдруг обнаружил, что ситуация резко изменилась, и вместо красивой смерти в неравной схватке с великим врагом его ждёт совсем некрасивое поедание заживо, а потом тентакля в заднице и перспектива стать ещё одним носителем симбионта-паразита — резко передумал здесь оставаться.

Но слишком поздно.

Мелкие жгутики внутри образовавшейся воронки, пусть и достаточно легко рвались, но всё же тормозили старого воителя, норовили влезть в глаза, рот, уши, забраться в штаны, в тускло сияющие фиолетовым светом негативной силы раны.

Внутренне передёргиваюсь.

Пускай плоть, пропитанная энергией тёмного артефакта, и смертельна для столь незначительных частичек соборно-роевого чудовища. Но комки живой слизи, копошащиеся и издыхающие внутри ран и естественных отверстий организма... бр-р-р! Разумеется, столь «чудные» ощущения, несмотря на негибаемую волю (и такие же проблемы с мозгами — это же надо догадаться полезть в драку со столь сильным и мерзким противником!), сильно отвлекали нёмёртвого, мешая контролировать обстановку. Я видела, как, вместо того, чтобы проломиться напрямик к шипам-колоннам и попробовать покинуть ловушку, старик, страдающий от не опасных для альтернативно живого, но крайне неприятных нападков, невольно начал петлять.

«Не с тем существом ты вышел на «достойную битву», мой недоверчивый, несостоявшийся слуга. Не с тем».

Попытка переслать Горо информационный пакет с оптимальной траекторией и последовательностью действий успехом не увенчалась. Значительно усилившая своё присутствие аморфная тварь успешно глушила тонкие сигналы.

Неприятно. После, в спокойной обстановке, нужно будет обдумать, как можно решать такие вот проблемы со связью. А пока:

«Прощай, старый недоверчивый упрямец, — прошелестело в мыслях с оттенком грусти и уважения к этому немолодому воителю, может, не самому умному и договороспособному, но вызывающему почтение своей безудержной волей и своеобразной воинской честью. — Прощай, Мастер Горо, я буду тебя помнить...»

«Отпускаю!» — прозвучала мысленная команда и объединяющая меня, тейгу и марионетку связь просто исчезла. Вместе с ней исчезли и духовные пути, соединяющие душу с пускай и почти неотличимым от живого, но всё же мёртвым телом.

Раух стремительно и бесшумно удалялась за горизонт, оставляя ни с чем и недовольное чудовище, и заражённых им крылатых монстров, и нескольких почти уже атаковавших из-за прикрытия тумана летающих невидимок.

Лишь преодолев границу аномалии, гигантская птица остановилась и издала пронзительный прощальный крик.

Больше книг на сайте - Knigoed.net